

Юрий Васильевич
ЯРЕМЕНКО

**ПРИОРИТЕТЫ
СТРУКТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ
И ОПЫТ РЕФОРМ**

«Наука»

Юрий Васильевич Яременко

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Юрий Васильевич
ЯРЕМЕНКО

**ПРИОРИТЕТЫ
СТРУКТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ
И ОПЫТ РЕФОРМ**

Избранные труды
в трех книгах

КНИГА 3

МОСКВА "НАУКА" 1999

УДК 330 101.54.001573
ББК 65.9(2)23
Я 72

Редакционная коллегия:

В.В.Ивантер (ответственный редактор), В.А.Волконский,
М.Ю.Ксенофонтов, Е.З.Майминас, В.С.Сутягин, М.Н.Узяков,
Г.А.Яременко (ответственный секретарь)

Яременко Ю.В.

Приоритеты структурной политики и опыт реформ. – М.:
Наука, 1999. – 414 с.
ISBN 5-02-013626-3

В третьей книге посмертного издания трудов академика РАН Ю.В.Яременко представлены работы 1988-1996 годов. В них обосновываются приоритеты стратегии развития отечественной экономики, основные задачи и логика ее реформирования, а также дается оценка реальной практики преобразований. При этом значительное место отводится характеристике потенциала конверсии оборонного сектора и его возможной конструктивной роли в перестройке структуры экономики, в интенсификации экономического развития, его социальной переориентации. Раскрываются механизмы кризисного развития экономики СССР и России. Рассматриваются проблемы структурно-технологической сбалансированности отечественной экономики, важнейшие направления решения этих проблем при разработке и реализации рыночных реформ.

Для широкого круга читателей - экономистов.

ТП 97-II-№ 31

ISBN 5-02-013626-3

© Издательство «Наука», 1999

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Третья книга избранных трудов академика Юрия Васильевича Яременко знакомит читателя с некоторыми результатами его деятельности в последнее десятилетие жизни¹.

Волею обстоятельств этот период был временем радикальных изменений не только в политической, экономической и социальной структурах государства, но и в официальном отношении к организации и результатам научных исследований. В частности, оказалась невостребованной и разрушенной общегосударственная система комплексного социально-экономического и научно-технического прогнозирования, созданию и развитию которой Юрий Васильевич уделял много сил и энергии, координируя исследования и обобщая результаты работы большого числа научных коллективов различных отраслей знания.

В этих условиях он сосредоточил внимание на разработке и доведении до сознания общественности, законодательной и исполнительной власти глубоко мотивированных конструктивных вариантов экономической стратегии (в том числе социально ориентированного), которые были подготовлены как альтернатива официально выдвигаемым вариантам преобразования отечественной экономики, таких как «политика ускорения», «500 дней», «программа либерализации» и т.д.

Именно этим объясняется многократно возросшее в этот период количество публикаций Ю.В.Яременко на страницах научных и общественно-политических изданий, выступлений на конференциях, симпозиумах, в официальных кругах, прогнозно-аналитических докладов, направляемых в органы государственной власти.

В этих работах, часть из которых впервые публикуется на страницах настоящего издания, он затрагивает широкий круг проблем состояния и перспектив социально-экономического развития страны, рассматривая во взаимосвязи вопросы формирования нового воспроизводственного механизма, восстановления технологической сбалансированности и структурной перестройки

¹ Первая книга избранных трудов Ю.В.Яременко «Теория и методология исследования многоуровневой экономики» (М.: Наука, 1997), вторая – «Прогнозирование народного хозяйства и варианты экономической политики» (М.: Наука, 1997).

экономики, конверсии оборонной промышленности, изменения системы управления народным хозяйством и др.

Несмотря на видимое многообразие затрагиваемых проблем, эти материалы, написанные для разной аудитории, в разное время и по разным поводам, имеют много общего.

Во-первых, — это ярко выраженная гражданская позиция автора, искренне озабоченного проблемами благополучия своих соотечественников и положением страны в мировом сообществе. Во-вторых, — это позиция исследователя-профессионала высочайшего уровня, не изменяющего свои воззрения в угоду карьере или текущей политической конъюнктуре. В-третьих, — это глубокая убежденность в том, что первоосновой поступательного развития экономики страны может быть только комплексное, последовательно и целенаправленно регулируемое преобразование ее социальной, производственно-технологической и отраслевой структуры. И, наконец, — это способность подойти к решению любой, на первый взгляд частной, задачи социально-экономического развития с учетом всего комплекса фундаментальных особенностей национального хозяйства.

Избранные работы академика Ю.В.Яременко периода 1988-1996 гг. представлены в хронологическом порядке. Подобная форма представления, когда от работы к работе воспроизводятся, развертываются и реализуются в хронологической и логической последовательности аналитические и прогнозные оценки автора на фоне реально происходящих трансформационных процессов, по мнению составителей, наиболее наглядно свидетельствует не только о глубине и широте понимания автором ключевых аспектов развития экономики страны, но и о том, насколько современны и адекватны исследуемому объекту предложенные им теория, методология и методика анализа и прогнозирования социально-экономических процессов.

В отдельный раздел выделены выступления по вопросам демилитаризации страны и конверсии оборонной промышленности. Это связано с тем, что данный сектор народного хозяйства до сих пор охватывает значительную часть производственного потенциала российской экономики. Юрий Васильевич Яременко был практически одним из первых, кто еще в начале 80-х годов пытался публично и аргументированно поставить вопрос о непомерной «внеэкономической» (военной) нагрузке на экономику страны. В то же время, в отличие от массы голословных и демагогических заявлений, появившихся на страницах общественно-политических и научных изданий, «государственных программ» на рубеже 80-90-х годов, он вместе со своими коллегами-

единомышленниками пытался сформулировать конструктивную народнохозяйственную концепцию использования мощного научно-производственного потенциала военно-промышленного комплекса страны в целях модернизации производственного аппарата национальной экономики. К сожалению, эти идеи не были своевременно восприняты, и сегодня мы стоим перед реальной угрозой окончательной утери этого единственного внутреннего высокотехнологичного ресурса поступательного развития хозяйства.

Ввиду того, что настоящее издание носит академический характер, в качестве отдельного приложения воспроизведены некоторые публицистические выступления Ю.В.Яременко, представленные в свое время на страницах периодической печати (приложение 1). Несмотря на некоторую фрагментарность и упрощенность изложения отдельных идей, эти работы особенно выпукло и наглядно показывают «болевые точки» и «точки роста» национальной экономики, определяют приоритетные направления и содержание конструктивных научных исследований, стратегических и тактических управленческих решений на общехозяйственном уровне.

Одновременно с этим, в качестве ответной реакции на отзывы, уже появившиеся в связи с выходом в свет первых книг избранных трудов, редколлегия приняла решение воспроизвести в приложениях некоторые материалы из научного наследия академика Ю.В.Яременко, касающиеся общих вопросов экономико-статистического исследования структурных сдвигов в экономике.

Прежде всего — это уникальный информационный массив отраслевой структуры экономики и межотраслевых связей за 1950-1970 гг., сформированный под руководством и при непосредственном участии Юрия Васильевича, послуживший основой создания и количественного подтверждения его теоретической концепции структурных сдвигов в народном хозяйстве страны (приложение 2). Затем — это содержательные, а не формальные экономические и статистические методы и подходы к анализу и интерпретации сдвигов в структуре межотраслевых взаимодействий (приложение 3).

Описание источников, методологии и методики построения унифицированной системы межотраслевых балансов производства и распределения продукции в условиях дефицита информации (что представляет собой весьма актуальную исследовательскую задачу, которая в свое время была успешно решена под научным руководством Ю.В.Яременко) частично воспроизведены в главе X первой книги настоящего издания.

Эти материалы отнюдь не являются предметом экономической истории, а представляют собой образец содержательного подхода к исследованию процессов структурных преобразований и до настоящего времени отражают фундаментальные особенности производственно-технологической структуры российской экономики.

Осуществляемое Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН издание трудов академика Ю.В.Яременко включает лишь часть его творческого наследия. Полное представление о процессе становления и развития научных воззрений Юрия Васильевича Яременко заинтересованный читатель может составить, обратившись к приведенному в конце настоящей книги списку его основных работ, опубликованных к настоящему времени.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

1. ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ*

Главными целями структурной политики в стратегии экономического развития СССР в ближайшей и долгосрочной перспективе являются ускорение научно-технического прогресса, создание материальных предпосылок действенного хозяйственного механизма, мобилизации резервов социальной активности населения, органичного включения нашей страны в систему мирохозяйственных связей. Центральная задача перспективной структурной политики — придать существенное ускорение сдвигам в структуре производства, ориентированным на ликвидацию глубокого технологического неравновесия нашей экономики — основной причины избыточных затрат в инвестиционной сфере и в текущем производстве.

1.1. Способы улучшения структурной сбалансированности экономики

Оценивая ближайшие и более отдаленные перспективы советской экономики, все единодушны в том, что решающая роль здесь принадлежит хозяйственной реформе. От того, насколько успешно будут разворачиваться намеченные изменения в хозяйственном устройстве страны, зависят в дальнейшем все важнейшие аспекты ее экономической и социальной жизни. Надежды, возлагаемые на реформу, связаны главным образом с ожиданием существенного смягчения или же полного преодоления противоречий между текущими, краткосрочными целями экономического развития и долгосрочными, стратегическими задачами хозяйственной политики. По общему мнению, в итоге реформы пред-

* Рукопись доклада, сделанного на Научном Совете по проблемам научно-исследовательского и социально-экономического прогнозирования при президиуме АН СССР и ГКНТ СССР (1988 г.) в связи с подготовкой концепции прогноза на 1991-2010 гг.

приятие должно стать инициатором и активным проводником решений, имеющих долгосрочные экономические последствия.

Очевидно, однако, что самостоятельность предприятия в его хозяйственной деятельности и даже долгосрочная ориентация в этой самостоятельной деятельности не могут быть единственным фактором, обеспечивающим радикальное изменение в основных характеристиках экономического развития. Стартовые условия, с которых наше народное хозяйство начинает экономическую реформу, требуют целого комплекса взаимоувязанных мер, в рамках которых новые формы проявления хозяйственной активности предприятий могут иметь полноценную отдачу. В числе таких мер в первую очередь должны быть названы создание материальных предпосылок для восстановления структурной сбалансированности экономики и мобилизация социальных резервов экономического роста.

Главные стратегические цели хозяйственной реформы — ускорение технического прогресса и повышение на этой основе эффективности общественного производства — не могут быть достигнуты без устранения тех структурных диспропорций, которые являются основными причинами огромных потерь и избыточных затрат, свойственных нашему народному хозяйству. Наряду с технологически продвинутыми отраслями в экономике страны существует обширная сфера отсталых в техническом и хозяйственном отношении подразделений, поглощающих значительную часть первичных производственных ресурсов. Это — большая доля сельскохозяйственного и строительного производства, ряд отраслей машиностроения, в частности сельскохозяйственное машиностроение, многие из отраслей, производящих товары народного потребления, предприятия сферы услуг, коммунального хозяйства и некоторые другие.

Производство сырья, материалов и энергии, неэффективно расходуемых в отраслях с отсталой технологией, не только сопряжено в настоящее время с наращиванием объемов капитальных вложений, но и предъявляет все более высокие требования к их качественной структуре — во все большей степени опирается на применение новой и новейшей техники, в ряде случаев используется импортное оборудование.

Создается ситуация, когда качественные приращения на одном фланге экономики целиком уравниваются повышенными издержками на другом. Поддержание современных уровней выпуска металла, добычи угля, нефти и газа, производства электроэнергии, а тем более их наращивание требуют постоянной интенсификации технологических процессов, применения принципов

ально новых технических решений. Наиболее наглядно этот тезис иллюстрируется повышением роли атомной энергетики в обеспечении потребностей народного хозяйства электроэнергией.

Для развития атомной электроэнергетики мы привлекаем сейчас новейшие достижения человеческой мысли, производим уникальное оборудование, в ряде случаев подходим к пределу экологической емкости отдельных регионов и территории, а затем расходует электроэнергию для обеспечения выпуска неэффективно используемых материалов, создания и эксплуатации малопродуктивных машин. Существование огромного сектора экономики, обесценивающего потребляемые ресурсы, оплачивается высокой ценой — значительная часть приращений в области науки и техники служит не прогрессу народного хозяйства, а поддержанию производства в его относительно отсталой части.

Нельзя сказать, что в прошлом не делалось никаких попыток исправить положение, повысить меру структурной сбалансированности народного хозяйства. Мероприятия, ориентированные на улучшение структурного равновесия в экономике, осуществлялись по меньшей мере в трех направлениях.

Первое направление — это относительное сокращение производства и поставок первичных ресурсов. По мнению ряда экономистов, ограничение предложения первичных ресурсов уже само по себе может дать достаточно сильный импульс сбережению ресурсов, остановить их расточительное использование. Практика последних лет отмечена тем, что в пятилетних планах, а особенно в ходе их реализации, отсутствовала сопряженность между развитием добывающих и обрабатывающих отраслей, производством материалов, энергии и темпами роста отраслей, выпускающих продукцию конечного народнохозяйственного назначения.

Известно, что уже в планах закладывалось такое соотношение в развитии черной металлургии и потребляющих ее продукцию отраслей — машиностроения и строительства, которое предполагало чрезвычайно высокие темпы экономии черных металлов, не соответствующие реальным возможностям как металлургии, так и металлопотребляющих отраслей. В действительности же разрыв в динамике производства черных металлов, машиностроения и строительства был еще больше. План по производству черных металлов не выполнялся в течение многих лет. Некоторые видели в этом принудительный способ нормализации пропорций. Имелся ли действительно некий позитивный итог у такого, в целом вынужденного, хода событий?

Можно с уверенностью ответить, что никак не подготовленное расширение разрыва между объемом воспроизводства первичных

ресурсов и масштабами народнохозяйственного спроса на них, наблюдавшееся во второй половине 70-х — начале 80-х годов в нашей экономике, не имело существенных положительных результатов. Давление ресурсных ограничений, не сопряженное с усилиями по качественной перестройке ресурсопотребляющих отраслей, оказалось недостаточным условием для формирования нового устойчивого режима ресурсосбережения в технически отсталых отраслях экономики.

Реальным итогом такой структурной политики было нарастание прямых ресурсных ограничений экономического развития, возникновение труднопреодолимых узких мест. В частности, дефицит черных металлов послужил причиной замедления роста капитальных вложений. Уменьшение темпов наращивания инвестиционного потенциала вызвало снижение общих показателей народнохозяйственной динамики.

Очевидно, что переход на принципиально новый режим производства первичных ресурсов возможен лишь в виде достаточно плавной траектории и не может быть осуществлен в результате единовременной акции, в корне меняющей сложившиеся формы межотраслевых взаимодействий.

Незапланированное замедление и почти полное прекращение роста производства черных металлов, изменения в темпах наращивания производства других конструкционных материалов, никак не скоординированные в последние годы с планами и фактическим развитием обрабатывающих отраслей, свидетельствовали о резком ослаблении централизованного планового начала в текущей плановой деятельности. Лечение болезней, вызванных стратегическими просчетами в формировании качественной структуры экономики, с помощью открыто признанных и не устраняемых в течение целых пятилеток диспропорций, с надеждой, что таким образом все станет на свои места — малоэффективный путь к снижению народнохозяйственных затрат и нормализации структуры экономики.

Только устранив коренные причины структурных несоответствий, можно перейти к новому режиму в развитии отдельных отраслей, а именно — позволить себе существенно ограничить рост производства сырья и материалов или даже стабилизировать их объемы. В противном же случае, желая установить «прогрессивные» пропорции в принудительном порядке, более того, оправдывая таким образом беспомощность централизованного планирования, мы лишь усугубляем ситуацию — потери от структурной несбалансированности дополняются потерями от возникновения прямых количественных диспропорций. Поэтому ведомст-

венные предложения, идущие не от лучшей жизни, — сегодня же перейти на «прогрессивные» соотношения, остановить производство — нельзя признать состоятельными.

В рассматриваемом подходе к улучшению структурной сбалансированности экономики есть и рациональное зерно. Оно состоит в том, что в условиях возникающих ресурсных ограничений могут быть быстро приведены в движение наиболее доступные резервы экономии материальных ресурсов. Размеры этих ближайших резервов составляют потенциал адаптации к неполному материальному обеспечению производства. Этот адаптационный потенциал имеет ограниченные размеры и не позволяет выйти на новый режим ресурсосбережения. Однако при усилении нагрузки, перераспределении ресурсов из одной сферы в другую его следует иметь в виду.

Большие надежды традиционно возлагались на другой подход к упорядочению структуры народного хозяйства, который состоит не в вынужденном или же принудительном ограничении предложения неэффективно растрачиваемых ресурсов, а в сокращении спроса на них. Логика этого подхода безупречна: нужно жить по средствам, уменьшить количество одновременно реализуемых программ, — только тогда появится равновесие между производственными ресурсами и потребностями в них, исчезнет дефицит, образуются резервы для необходимого перераспределения средств и будут созданы возможности укрепления слабых звеньев экономики. Справедливость такой позиции не вызывает сомнений. Тем не менее в ходе конкретной реализации этого подхода возникает ряд проблем.

Ограничение спроса на ресурсы означает политику сокращения всех видов конечных расходов, прежде всего расходов на капитальное строительство. Наиболее масштабные действия в этом направлении были предприняты в X пятилетке, когда в целях повышения сбалансированности экономики первоначально намечавшиеся темпы прироста капитальных вложений были снижены вдвое. Однако эта мера не дала ожидаемого эффекта. Структурная сбалансированность экономики в итоге не улучшилась.

Каковы причины такого результата? Опыт показывает, что плановое замедление роста инвестиций может дать положительный балансовый эффект только тогда, когда оно достаточно синхронизировано применительно ко всем основным сферам вложений. Если же принцип одновременности снижения роста капитальных вложений не соблюден, сохраняются области нечувствительные, неэластичные по отношению к общим народнохозяйственным ограничениям, эффект принятых мер резко падает.

При сдерживании увеличения суммарного объема инвестиций сохранение их прежних темпов роста в безусловно приоритетных отраслях ведет к тому, что появляются отрасли-компенсаторы, где инвестиционная активность снижена неоправданно сильно. Именно в число таких компенсаторов попали в X и XI пятилетках основные подразделения инвестиционного комплекса: металлургия, машиностроение, строительство. В итоге воспроизводственная база блока инвестиционных отраслей оказалась ослабленной, качественные сдвиги, обеспечивающие ресурсосбережение, замедлились, структурное неравновесие в целом усилилось. Отсюда одна из целей XII пятилетки (1986-1990 гг.) — укрепление ослабленных в прошлом позиций инвестиционного комплекса.

Весь накопленный опыт, таким образом, показывает, что ограничения инвестиционного спроса вместо оздоровления экономики имели совершенно иные народнохозяйственные последствия. Возник порочный круг, в котором сокращение инвестиционного спроса и уменьшение вследствие этого объема капитальных вложений, выделяемых в фондосоздающие подразделения экономики, замедляют рост инвестиционного потенциала народного хозяйства. Сдерживание инвестиционного спроса с целью улучшения сбалансированности экономики снижало, в конечном счете, ее реальные инвестиционные возможности. Общим итогом было замедление темпов роста народного хозяйства, ухудшение условий его структурных преобразований.

Проблема дефицита капитальных вложений в сферах их эффективного народнохозяйственного приложения решалась плановыми органами путем принятия вынужденных компромиссных решений. Совокупный плановый объем капитальных вложений определялся не только с учетом сузившихся инвестиционных возможностей народного хозяйства, но и с учетом обширного перечня народнохозяйственных потребностей, в котором наиболее слабые позиции занимали непроизводственная сфера, ряд подразделений потребительского сектора, фондосоздающие отрасли и другие. Расширение запланированного объема капитальных вложений за пределы, обусловленные наличными инвестиционными ресурсами, давало возможность увеличить масштабы выделяемых капитальных вложений тем их потребителям, которые в соответствии со сложившейся системой приоритетов традиционно стояли в последних рядах претендентов. Расширяющаяся в итоге всех этих действий инфляция в инвестиционной сфере была, таким образом, той ценой, которую плановикам приходилось платить за возможность выделения капитальных вложений в экономически значимые, но мало приоритетные подразделения.

В нашей экономической литературе принято рассматривать текущую сбалансированность экономики как безусловное благо. Однако в складывающихся условиях нарушение баланса ресурсов и потребностей в инвестиционной сфере, будучи вынужденной мерой, наряду с негативным эффектом имело и несомненный положительный смысл. Только таким путем в условиях исполненной противоречий политики распределения капитальных вложений имелась возможность учесть долгосрочные интересы народного хозяйства. Сказанное приводит также к выводу, который состоит в том, что в зависимости от напряженности баланса капитальных вложений от пятилетки к пятилетке изменялась средняя обеспеченность инвестиционного рубля. В зависимости от сложившейся ситуации на каждый новый пятилетний отрезок времени плановыми органами назначался, по существу, новый инвестиционный рубль. Именно поэтому, даже после приложения всех необходимых индексов пересчета, показатели оценки капитальных вложений за каждую пятилетку несопоставимы между собой.

Итак, ограничение инвестиционного спроса без ломки сложившейся системы приоритетов не только не создало достаточных импульсов для качественной перестройки народного хозяйства, активизации ресурсосбережения, повышения уровня структурного равновесия в экономике, но и привело к сужению воспроизводственной базы инвестиционного комплекса, послужило, как это ни парадоксально, одной из причин инфляции в инвестиционной сфере.

Наша недавняя экономическая история дает нам, наконец, пример попытки изменить сложившиеся приоритеты и таким образом способствовать восстановлению структурного равновесия в народном хозяйстве. В данном случае речь идет о мерах, связанных с прямым перераспределением капитальных вложений в пользу отстававших в экономическом и техническом отношении подразделений, прежде всего сельского хозяйства и некоторых сопряженных с ним отраслей экономики. Как известно, доля капитальных вложений в сельское хозяйство была повышена в их народнохозяйственном объеме почти до 1/3, что не дало, однако, ожидаемого эффекта. Заметного перелома в развитии сельского хозяйства не наступило.

Отсутствие весомых положительных результатов политики прямого перераспределения средств в пользу аграрного сектора экономики объяснялось очевидной односторонностью принятых мер. Хотя объектом перераспределения были не только финансовые ресурсы, но и лимиты «реальных» капитальных вложений,

тем не менее это перераспределение носило в существенной мере номинальный характер. Перемещение финансовых средств не было подкреплено адекватным перераспределением материальных ресурсов. Увеличение доли сельского хозяйства в капитальных вложениях не сопровождалось повышением приоритета этой отрасли при распределении важнейших производственных благ. Полноценное наполнение капитальных вложений, выделяемых в сельское хозяйство, предполагает существенные сдвиги в проектно-конструкторской базе сельскохозяйственного машиностроения, глубокие изменения в его техническом оснащении и уровне развития технологии, коренную перестройку в формах организации сельского строительства и повышении его технической обеспеченности.

Инвестиционные возможности АПК не отвечали, таким образом, требованиям резкого увеличения нагрузки. В итоге эффективная наполненность инвестиционного рубля в сельском хозяйстве оказалась значительно более низкой, чем в других отраслях экономики. Реальный результат мер по повышению приоритета отрасли не совпадал с той их оценкой, которая вытекала из показателя движения удельного веса аграрно-промышленного комплекса в народнохозяйственных инвестициях. Измерение капитальных вложений, выделяемых в сельское хозяйство, в инвестиционном рубле, сопоставимом с таким же рублем в промышленности, транспорте и других сферах экономики, дает основание утверждать, что истинная доля капитальных вложений в сельское хозяйство существенно ниже тех 30%, которые получаются при соединении в единое целое стоимостных показателей инвестиционных затрат, характер обеспеченности которых материальными и техническими ресурсами резко различается.

Огромное расширение масштабов капитальных вложений в сельское хозяйство, не подкрепленное повышением их качественного уровня, выразилось в гигантском тиражировании малопроизводительной и ненадежной техники, сооружении морально устаревших объектов в животноводстве, непродуманном развертывании мелиоративных работ. Значительный ущерб, нанесенный нашей экономике увеличением массы малоэффективных инвестиций, в наиболее существенной степени связан с происходящей при этом растратой первичных инвестиционных ресурсов.

Корректировка общего объема капитальных вложений в сельское хозяйство не распространяется на необходимый для воспроизводства этих капитальных вложений объем первичных инвестиционных затрат. Это означает, что инвестиции в сельское хозяйство требуют для своего постоянного воссоздания непропор-

ционально большой доли металла, минеральных конструкционных материалов, а следовательно, энергии, топлива и т.д. Стало быть, измеренные в едином инвестиционном рубле капитальные вложения в сельское хозяйство обладают чрезвычайной высокой народнохозяйственной металлоемкостью и энергоемкостью. Для их поддержания расходуется значительный объем капиталовложений второго порядка. Существенная доля капитальных вложений в отрасли, создающие первичные инвестиционные ресурсы, подчинена через промежуточные звенья расточительному процессу воспроизводства основных фондов сельского хозяйства.

В целом анализ показывает, что приближение к структурной сбалансированности народного хозяйства посредством давления ресурсных ограничений, уменьшения инвестиционного спроса, прямого перераспределения капитальных вложений не давало ожидаемых результатов в связи с некомплексностью, односторонностью принимаемых мер, консервацией давно сложившихся приоритетов при распределении наиболее важных видов производственных ресурсов. Назревшая в настоящее время структурная перестройка производства требует учета всего прошлого опыта с тем, чтобы ложные иллюзии, основанные на псевдонаучной аргументации, мнимый радикализм не потеснили трезвых подходов к решению структурных проблем.

1.2. Потенциал ресурсосбережения и условия его реализации

Устранение накопившихся деформаций в структуре экономики возможно лишь посредством целенаправленного и комплексного перераспределения ресурсов в технологически отставшие отрасли, концентрации в этих отраслях новейших научно-исследовательских и проектных разработок, создания там производственной базы, обладающей всеми необходимыми составляющими современного производства. Номинальное повышение приоритета задержавшихся в своем развитии отраслей экономики, перераспределение финансовых ресурсов, не подкрепленное мерами по их эффективному обеспечению, навязывание той или иной сфере экономики слабого, не наполненного инвестиционного рубля будет означать возвращение к методам, которые уже однажды не дали значимых положительных результатов. Сказанное выше означает, что главным фактором создания долгосрочной основы для эффективного ресурсосбережения должно служить преодоление технологической несбалансированности экономики — нормализация сложившихся разрывов в качестве и техническом уровне капитальных вложений в ее отдельные сферы,

сближение покупательной способности инвестиционного рубля в разных отраслях народного хозяйства.

Освоение имеющегося потенциала повышения технического уровня машин и оборудования должно стать основой капиталосберегающей инвестиционной политики, и прежде всего в отраслях, использующих массовые виды техники. Повышение качественных характеристик машин означает существенную экономию инвестиционных издержек — через повышение отдачи инвестиций, уменьшение потребности в технике в результате нормализации сроков ее службы, вторичное снижение потребностей в капитальных вложениях в связи с сокращением затрат металла и энергии. Существенные резервы прямого снижения капиталоемкости производства имеются на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве, топливодобывающих отраслях.

Сравнение с зарубежными аналогами позволяет обнаружить более чем трехкратный разрыв в относительных показателях металлоемкости единицы мощности отдельных видов оборудования. Наряду с оборудованием, которое не уступает или мало уступает зарубежным аналогам по соотношению веса и мощности (металлургическое, энергетическое), существует значительная его группа, для которой показатели веса на единицу мощности в 1,5-2 раза превышают показатели зарубежных аналогов. Сюда относятся сельскохозяйственная и строительная техника, оборудование для добывающих отраслей, часть продукции станкостроения и т.д. Только в производстве и ремонте сельскохозяйственной техники за счет повышения ее эксплуатационных характеристик до принятых за рубежом стандартов можно в 2,5-3 раза сократить расход металла, уменьшив при этом без ущерба парк тракторов примерно на 40%. В целом оборудование с относительно высокой металлоемкостью занимало около 85% всех вложений в оборудование в XI пятилетке (1981-1985 гг.). Потенциал ресурсосбережения, связанный со снижением конструктивной металлоемкости и нормализацией межотраслевых различий в этой области, можно оценить в 32-35% от современных затрат металла на производство оборудования.

Сужение межотраслевой дифференциации по относительным показателям энергозатрат предполагает преодоление отставания отечественной техники по уровню потребления энергии на единицу мощности оборудования прежде всего в наиболее энергоемких отраслях — промышленности строительных материалов, химической промышленности, цветной металлургии, а также в сельском хозяйстве (перерасход топлива на единицу фактически используемой мощности тракторов составляет более 30%). Общий потенциал энергосбережения в связи с относительным выравнива-

нием технического уровня оборудования в отдельных отраслях промышленности и народного хозяйства составляет около 20% потребляемых энергоресурсов.

Наибольшая дифференциация характеристик и наибольший потенциал экономии имеется в области использования производственных площадей, занимаемых оборудованием, и соответственно экономии объемов строительно-монтажных работ и применяемых в строительстве конструкционных материалов. В ряде отраслей научно-технический прогресс двигался в эту сторону крайне медленно, в то время как во всех промышленно развитых странах сокращение габаритов технологического оборудования было одним из его наиболее приоритетных экономических ориентиров. Избыточная площадь, занимаемая оборудованием, нерациональные проектные решения особенно характерны для такой отрасли, как тяжелое машиностроение, где расходы производственной площади на единицу мощности в 2,3 раза выше по сравнению с зарубежными аналогами, тогда как в среднем по другим отраслям этот разрыв составляет 1,3-1,6 раза. В целом потенциал ресурсосбережения по производственным площадям равен 30-35% строительно-монтажных работ в обрабатывающей промышленности.

Концентрация усилий на сокращении разрывов в уровне технического развития отдельных сфер экономики и отдельных звеньев технологической системы производств должна способствовать укреплению качественной целостности используемого производственного аппарата. В настоящее время существенно различается технический уровень оборудования, сопрягаемого в единую технологическую цепь. В отдельных отраслях различие в технических характеристиках технологически взаимосвязанного оборудования достигает значительной величины. В отдельных случаях можно говорить о трехкратных разрывах, а с учетом вспомогательного оборудования — о пяти и более кратных.

Реальные мощностные характеристики производства и качества продукции определяются обобщенной оценкой технического уровня технологической системы в целом, а последняя тяготеет к минимальной из оценок основных элементов, составляющих данную систему. В силу этого снижение эффективности капитальных вложений и основных фондов из-за неравномерности технического обеспечения производства является весьма значительным. Наблюдаемые «пики» покупательной способности рубля по отдельным видам оборудования в технологической системе, где много слабых звеньев, означают избыточные затраты. Дальнейшему наращиванию этих «пиков» должно предшествовать техническое обновление отстающих участков производства.

Значительную роль в заполнении брешей в технологической структуре народного хозяйства до последнего времени играл импорт. Возникшие затруднения в расширении импорта оборудования обостряют проблему технологической неравномерности производства и повышают актуальность усилий по относительному сближению технических характеристик инвестиционных ресурсов и реальной покупательной способности инвестиционного рубля в разных сферах экономики.

Особо следует указать на те последствия качественной неравномерности технологической структуры производства, которые проявились при разработке новейших видов техники. При ориентации в изготовлении новой техники на однородно высокий технический уровень стандартных функциональных модулей (узлов, блоков) отставание качественных характеристик одного из элементов резко снижает качество изделия в целом. Новый виток научно-технического прогресса, связанный с электронизацией народного хозяйства, означает все возрастающее финансирование производства технических изделий, которые по затратам на единицу потребительского эффекта значительно отстают от традиционных видов продукции. Чем быстрее мы расширяем сферу ее производства, не создавая необходимых заделов для роста технического уровня этого оборудования, тем интенсивнее растут затраты и повышается доля капитальных вложений с относительно низкой насыщенностью инвестиционного рубля.

В связи с переходом на новые условия хозяйствования существенное значение приобретает проблема неэквивалентного обмена, связанная с различиями в покупательной способности рубля в разных сферах его обращения. При значительной дифференциации технического уровня отечественных машин и оборудования эффект затратного механизма ценообразования приводит к еще большим различиям в стоимости машин, в насыщенности инвестиционного рубля. Покупательная способность рубля, затрачиваемого на приобретение основного технологического оборудования в отдельных отраслях промышленности и народного хозяйства, различается (по верхней значимой границе диапазона дифференциации) в 4 раза.

Применительно к наиболее типичной отсталой отрасли машиностроения — сельскохозяйственному машиностроению — неэквивалентность обмена сводится к следующим главным моментам. По оценкам, покупательная способность рубля капитальных вложений в основное технологическое оборудование для сельскохозяйственного машиностроения в 2 раза выше, чем рубля сельскохозяйственных капитальных вложений, затрачиваемых на приоб-

речение тракторов и комбайнов. Другими словами, с учетом своих эксплуатационных качеств, сельскохозяйственная техника вдвое дороже станков и другого машиностроительного оборудования. Приведение цен в новых хозяйственных условиях в соответствие с реальными техническими свойствами производимой продукции резко увеличит относительные издержки сельскохозяйственного машиностроения и сделает средства, выделяемые на реконструкцию, несоизмеримыми с возникающими потребностями. Поэтому предпосылками введения последовательного хозрасчета являются целенаправленные централизованные меры по повышению технического уровня продукции сельскохозяйственного машиностроения.

Встает вопрос о той системе мер, с помощью которой в ранее отстававших отраслях будет обеспечен высокий технический уровень производства машин, оборудования, потребительских товаров. Возникают проблемы, каким образом в этой сфере будут концентрироваться ресурсы научно-исследовательских и проектных разработок, создаваться производственная база, обладающая всеми необходимыми составляющими крупного современного производства.

Выше уже отмечалось, что импульс, который может дать хозяйственная самостоятельность предприятий, относящихся к существенно отставшим в своем развитии секторам экономики, имеет ограниченную силу. Саморазвитие этих предприятий, безусловно, должно иметь большое значение в обновлении ассортимента, поддержания высокого качества продукции. Вместе с тем на современном этапе переход на качественно новый уровень производства требует больших централизованных усилий. Многие из тех программ, которые нужно реализовать, нельзя решить на основе соединения сугубо частных результатов. В ряде случаев они не под силу отдельным министерствам. Необходимые централизованные меры должны выражаться в создании новых и реконструкции старых предприятий, создании проектно-конструкторской базы, существенном повышении уровня оплаты труда работникам ведущих профессий. Надежда на постепенный, эволюционный способ выхода на новый качественный уровень производства в сельскохозяйственном машиностроении, производстве товаров длительного пользования и ряде других отраслей вступает в противоречие с задачами ускоренного формирования материальной основы осуществляемых хозяйственных и социальных изменений.

Наряду с глубокой технической реконструкцией предприятий в отдельных отраслях, выпускающих массовую машиностроитель-

ную продукцию, необходимы меры, обеспечивающие экономичность и целостность политики технического обновления в рамках машиностроительного комплекса в целом. Между тем одной из основных особенностей воспроизводства научно-технического потенциала в нашей стране является рассредоточенность усилий по созданию новой техники, отсутствие таких межотраслевых структурных элементов экономики, которые превращали бы научно-техническое развитие в целостный взаимоувязанный процесс. Проблемы повышения качества и технического уровня решаются изолированно отдельными машиностроительными министерствами, каждое из которых, опираясь в значительной степени на свои собственные силы, ведет исследовательские и проектные разработки, налаживает производство специального оборудования, технологической оснастки, инструмента и измерительных приборов.

Поэтапное эшелонирование задач технического преобразования машиностроительного производства в конечном счете упирается в условия функционирования начальных звеньев машиностроительного комплекса — особенности станкостроения, отсутствие единой базы производства отдельных элементов специальных станков, низкий потенциал стадии подготовки машиностроительного производства, отсутствие здесь универсальных подходов, обеспечивающих высокое качество и быструю сменяемость оснащения для подготовки выпуска новых видов продукции.

Речь, таким образом, идет не только о централизованных мерах по технической перестройке отдельных предприятий в отраслях, выпускающих конечную машиностроительную продукцию, но и об ускоренном создании новых межотраслевых машиностроительных производств. Необходимость такого рода подходов осознана давно, но, как показывают проведенные исследования, только сейчас появляются возможности, используя новейшую технику, в том числе гибкие технологии, решить проблему в крупных масштабах, преодолеть ресурсные и организационные ограничения. Концентрация ресурсов развития гибких технологий на начальных стадиях машиностроительного цикла — наиболее эффективная и целесообразная форма их использования.

Реализация крупных программ, обеспечивающих развитие начальных звеньев машиностроительного производства, — важная предпосылка расширения и углубления хозяйственной реформы. Без этого невозможно создание качественно новой инвестиционной базы, в которой нуждается экономика, вступившая на путь хозрасчета и самофинансирования.

1.3. Перераспределение ресурсов в пользу потребительского сектора

Основной результат прямого и косвенного сбережения инвестиционных ресурсов вследствие улучшения технологической сбалансированности экономики – расширение возможности использования их в потребительском секторе, прежде всего в жилищном строительстве, производстве товаров длительного пользования. Перераспределение ресурсов в пользу потребительского сектора обеспечивает создание материальных условий для повышения трудовой и социальной активности работников, формирование социальных предпосылок повышения эффективности использования производственных ресурсов. Ускоренное наращивание производственных возможностей по увеличению объема потребительских благ, которыми может располагать экономика, – важное звено в налаживании взаимосвязи между ростом благосостояния трудящихся, повышением их реальных доходов и уровнем трудовой активности.

Увеличение объема жилищного строительства (при повышении доли платного жилья), резкий рост производства товаров длительного пользования создают благоприятную почву для повышения потребительской эффективности денежных расходов, создания достаточно сильных потребительских стимулов к дополнительному заработку. Преобладающие в настоящее время гарантированные формы поддержания и роста жизненного уровня должны быть уравновешены усилением роли социально значимой потребительской ориентации населения. В том случае, если каждая семья будет иметь долгосрочную потребительскую программу, изменится роль денежных доходов. Каждое дополнительное приращение доходов получит свой адрес – очередной элемент определенного потребительского набора, доступный по цене и обладающий высокой потребительской ценностью.

Сейчас же слабость материальной базы производства товаров длительного пользования, ограниченные масштабы выпуска многих из этих товаров и в ряде случаев низкое качество, слабо дифференцированный ассортимент, высокие цены – все это свело до минимума роль потребительской ориентации в формировании мотивов повышения доходов и роста производственной активности. Прежде всего это относится к работникам, располагающим средними и относительно невысокими доходами.

Сложившиеся обстоятельства делают особо актуальным резкое повышение затрат на жилищное строительство. Увеличение доли расходов на жилье сразу существенно повышает реальную экономическую значимость дополнительного денежного заработка. Рост

денежных доходов в полной мере становится способом решения наиболее важных проблем благосостояния семьи. Возрастает целесообразность денежных сбережений и снижается их давление на рынок товаров.

В целом структурная политика, направленная на формирование нового потребительского рынка, в котором существенное место занимают социально значимые потребительские блага, — важный фактор перестройки всех условий социальной жизни. В первую очередь здесь следует отметить рационализацию денежных расходов. Пропорции между основными статьями расходов должны отвечать реальной значимости потребительских благ для экономики семьи, а также общественным затратам, связанным с их производством. Таким образом, рост доходов будет жестко ориентирован на основные материальные интересы населения.

Долгосрочные перспективы увеличения ресурсов развития потребительского сектора связаны с темпами восстановления структурного равновесия экономики. Что же касается краткосрочной и среднесрочной перспективы, то здесь решающую роль должны играть ближайшие результаты развертывания хозяйственной реформы. Наряду с движением реформы широким фронтом часть отраслей потребительского комплекса может образовать глубоко реформируемый сектор, куда могут войти предприятия отдельных отраслей легкой, пищевой промышленности, производства товаров длительного пользования, торговли, сферы услуг, жилищного строительства. Важная составная часть формирования глубоко реформируемого сектора — сдвиги в управлении АПК в сторону последовательного отказа от плановых закупок сельскохозяйственной продукции и перехода к ее закупкам на контрактационной основе.

Главная особенность функционирования глубоко реформируемого сектора — это наращивание продукции, пользующейся спросом населения, путем осуществления эффективного сдвига в уровне оплаты труда, повышения на этой основе трудоотдачи, мобилизации резервов ресурсосбережения, высвобождение части занятых и перераспределение их на другие предприятия.

Ближайшие резервы, на которые можно ориентироваться не дожидаясь результатов глубокой технологической перестройки экономики, — это, в первую очередь, уменьшение затрат на поддержание производственного аппарата, ликвидация его неэффективных элементов, сокращение в связи с этим ремонтного хозяйства. Важным источником наращивания производства в потребительском секторе могут быть местные ресурсы. Более того, перераспределение средств в отрасли, производящие потребительские

блага, не должно быть сразу же, на первых же этапах прямо связано с результатами ресурсосбережения в рамках тех или иных форм организационной и технологической перестройки производства.

Как уже указывалось, исторический опыт говорит о больших адаптационных возможностях нашей экономики. Очевидно, что адаптационный механизм может включаться не только тогда, когда под давлением находятся мало приоритетные в прошлом отрасли потребительского сектора, но и при обратном ходе событий, о чем свидетельствуют, например, условия реализации жилищной программы во второй половине 50-х — начале 60-х годов и некоторые другие факты.

Увеличение производства потребительских благ с самых первых новых шагов будет иметь дополнительный эффект в виде облегчения структуры экономики, относительного снижения нагрузки на первичные ресурсы и капитальные вложения.

2. О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ*

Отсутствие целостного, комплексного подхода к управлению экономикой — одна из наиболее болезненных проблем нашей экономической жизни. Имеется в виду не только известная автономность в хозяйственной деятельности всех крупных ведомств, но нечто гораздо большее. Наиболее серьезным фактом расчлененности нашей экономики и автономного существования ее отдельных частей является разделение народного хозяйства на две, практически независимо управляемые, экономические системы — гражданскую экономику, руководимую Совмином и Госпланом, и военную экономику, руководство которой осуществлялось и осуществляется особыми плановыми, правительственными и партийными структурами.

Общеизвестны последствия автономизации военной экономики. Крупные проекты, реализуемые в этом отсеке народного хозяйства, не оцениваются с точки зрения увеличения общей нагрузки на экономику. Концентрация дефицитных ресурсов и новых технологий в военном секторе никогда не рассматривается сквозь призму проблем технологического истощения отраслей гражданского сектора. Ответы на вопросы о том, какую цену мы платим за реализацию отдельных проектов или группы отдельных проектов не входят в компетенцию каких бы то ни было органов хозяйственного управления.

Сложилась парадоксальная ситуация, состоящая в том, что сводные отделы Госплана, разрабатывающие стратегию экономического развития, традиционно не имеют почти никакой содержательной информации о перспективах развития военного производства. В деятельности управленческих структур полностью отсутствует анализ гражданских альтернатив тем или иным военным программам. Оценка размеров качественных и количественных приращений в гражданских секторах экономики как результата отказа от военных программ мало используются в качестве аргумента для выбора оптимальных масштабов принимаемых военных заказов. Макроэкономисты, специалисты, занимающиеся в Госплане вопросами темпов и пропорций развития советской экономики, не имели никакого права голоса при развертывании крупномасштабных программ перевооружения в 70-е годы и в первой половине 80-х годов.

* Незавершенная рукопись и наброски 1988 г.

С переходом к конверсии военного производства ничего не изменилось. Конверсия с самого начала не была и не могла быть ориентирована на стратегические народнохозяйственные цели. Вместо создания нового экономического и технологического ядра, связанного с производством современных товаров длительного пользования и играющего самую важную роль в экономике всех промышленно развитых стран, оборонные ведомства продолжали политику «натурального налога». Они не захотели поделиться своими ресурсами в области автоматизации и электроники для абсолютно необходимого обновления продукции инвестиционного машиностроения и т.д.

Очевидно, что Госплан и Совмин должны быть перестроены таким образом, чтобы управлять всей экономикой в целом. Только это даст возможность осуществить с помощью конверсии структурную перестройку производства. Такая уникальная ситуация, когда сохраняется исключительная монополия на всю продукцию электроники, средств связи, авиастроения, судостроения и т.д., лишает органы управления экономикой каких бы то ни было возможностей стратегического маневра.

Одной из автономно функционирующих сфер управления советской экономикой является также система внешнеэкономических ведомств и организаций. Положение монополиста в распределении наиболее ценных ресурсов — иностранной валюты и импорта — дает внешнеэкономическим организациям исключительные возможности воздействовать на хозяйственную политику страны в соответствии со своими ведомственными и групповыми интересами.

В последнее время эти возможности и неподконтрольность внешнеэкономических структур резко возросли в связи с приданием крупнейшим внешнеторговым организациям видимости и статуса независимых коммерческих ассоциаций. Восстановление управляемости внешнеэкономической сферы предполагает ликвидацию гигантов-монополистов типа ассоциации АТЭКС (бывший «Автоэкспорт»), «Зерноэкспорта» и т.д. с сосредоточением функций организации внешнеторговой деятельности предприятий в едином союзном Министерстве экономики по примеру Министерства внешней торговли и промышленности Японии.

Наконец необходимо отметить, что в нашей экономике традиционно разобщены сферы управления потоками ресурсов и денег (Госплан и Минфин). Действовал примат цен реализованного материального распределения. Финансирование и кредитование осуществлялось «под план», на основе исторически сложившихся ценовых пропорций, которые не были связаны ни с реальной

структурой хозяйства, ни с уровнем эффективности экономики. Сейчас намечается противоположная тенденция: доминирующая роль Минфина, примат бюджетной политики над распределением ресурсов. Перевернутая плановая пирамида, в которой бюджетно-финансовое равновесие является главным приоритетом, грозит усугубить диспропорциональность экономики, порожденную прежней плановой практикой.

В новой ситуации под финансовый пресс попадают базовые отрасли хозяйства — как наиболее капиталоемкие и экономически слабые отрасли, работающие на потребителя. Финансовый централизм, отвечающий задачам управления структурно-сбалансированным хозяйством, не пригоден для экономики с деформированной структурой.

Таким образом, есть необходимость сохранить Госплан как сильный централизованный институт, способный уравновесить результаты финансового регулирования, обеспечить восстановление или достижение структурно-технологического равновесия в хозяйстве. Это не просто желательно, а необходимо для экономического выживания. Естественно, что этот новый Госплан должен использовать в управлении обновленный арсенал инструментов воздействия.

В осуществляемой сейчас хозяйственной реформе большой упор делается на изменение статуса предприятия, создание условий для его экономической самостоятельности. Этому подчинены меры, связанные с изменением способов планового воздействия на производство, развитием оптовой торговли, новыми принципами функционирования банковско-кредитной сферы. Вместе с тем все больше ощущается определенная односторонность принимаемых мер. Все они, так или иначе, ориентированы на обновление микросреды, в которой находится предприятие, и лишь в небольшой степени предполагают изменение более общих, макроэкономических условий его функционирования.

В чем состоят эти более общие условия и какова их роль в прогрессе хозяйственной реформы? На наш взгляд, эти условия должны выражаться прежде всего, если не в устранении, то в существенном смягчении того неравноправия, которое характеризует сейчас положение предприятий отдельных министерств и ведомств на рынке товаров и услуг. Рынок — это не только конкуренция между отдельными предприятиями, но и конкуренция между отраслями. Монопольные права отдельных ведомств на присвоение созданного национального богатства исключают возможность возникновения предпосылок для нормального хозяйствования как для тех групп предприятий, которые оказываются

обделенными, так и для тех, кто наделен безусловными материальными гарантиями и относительными привилегиями.

Мы все согласны с необходимостью утверждения принципов хозрасчета для предприятия. Мы также подошли к идее регионального хозрасчета. Но экономика, пока еще расчлененная на министерства и ведомства, не может успешно функционировать в условиях, когда глубоко нарушены условия экономического обмена между отдельными отраслями народного хозяйства. Пока министерство существует как субъект хозяйствования, имеется безусловная необходимость в отраслевом хозрасчете. Объективное начало таких требований — в обеспечении целостных условий воспроизводства для отдельных секторов экономики.

Сразу следует сказать, что ущемление экономических позиций одних отраслей и предпочтения, отдаваемые другим, не устраняются только путем нормализации структуры цен. В нашей экономике эквивалентность отношений между отдельными ее частями может быть достигнута лишь путем реализации новых принципов распределения известного набора ограниченных ресурсов. При этом финансово-стоимостные взаимоотношения могут быть нормализованы, а реального паритета или даже приближения к нему во взаимоотношениях между отраслями и ведомствами может не быть.

Возникает вопрос, можно ли сегодня обеспечить хозрасчет на уровне предприятий при отсутствии хозрасчетных принципов функционирования отдельных отраслей. Вопрос этот можно поставить по-другому. Совместимы ли задачи современного этапа хозяйственной реформы с монопольным положением некоторых министерств и ведомств в распоряжении экономическими ресурсами?

Сегодня, когда говорят о монополии министерств, прежде всего имеют в виду их позиции как крупных производителей. Эффективное средство против такой монополии видят в ликвидации подчиненного положения предприятий, упразднении диктата по отношению к ним министерств и ведомств. Представляется тем не менее, что монополия в использовании ресурсов, взаимодействия министерств и ведомств друг с другом — проблема первого порядка по отношению к проблеме взаимоотношений министерств и предприятий.

Возьмем, например, два министерства — легкой промышленности и электроники. Эти два «крупных монополиста» существенно различаются по своему положению в экономике. Министерство легкой промышленности обделено ресурсами. Его предприятия работают на устаревшем оборудовании, используют низкокачественное сырье. Работники этих предприятий получают

относительно низкую заработную плату и во многих случаях трудятся в тяжелых условиях. Взаимосвязь между итогами деятельности этого министерства и его возможностями в обеспечении себя необходимыми ресурсами нарушена изначально. Незыблемость принципов, согласно которым ему всегда достается малая и худшая часть общего пирога, исключает ориентацию на конечные результаты как средство исправления сложившегося положения.

Убедить привилегированные министерства, что поделиться — это значит стать богаче, очень трудно. В общем виде они, вероятно, могут согласиться с подобной логикой, но в каждом конкретном случае, имея в виду конкретные дефициты, ставшие всеобщим и для экономики, — едва ли. Отнять сейчас, чтобы приобрести потом, — это решение, которое может быть принято только сверху.

Еще более трудными подобные решения становятся в условиях качественной ущербности привилегированных производств, замедления роста технического уровня, отставания в освоении новых изделий. Чем хуже качественные характеристики, тем жестче могут быть требования локальной концентрации ресурсов, тем сильнее отторгаются слабые отрасли, тем меньше они дают потребителю. А потребитель, будучи одновременно работником, производителем, трудится все менее творчески и интенсивно, в том числе в тех же привилегированных отраслях. Это — порочный круг. И мы уже давно движемся по этой сужающейся орбите.

Если на самых высших уровнях хозяйственного управления есть силы, заинтересованные в тех же локальных результатах, то апелляция к верхним этажам управленческой пирамиды не будет иметь эффекта. Ситуация, к которой мы пришли, будет воспроизводиться снова и снова, пока в высших эшелонах управления экономикой не появятся новые силы. Эти силы должны противостоять сложившемуся порядку вещей.

В какой организационной форме, через какие оргструктуры должны быть реализованы новые тенденции?

Созданием специального органа, наделенного чрезвычайными правами и руководящегося долгосрочными стратегическими интересами всех сфер нашей экономики?

Приданием новых функций уже существующим органам управления хозяйством, прежде всего Госплану?

К сожалению, в настоящее время хозяйственная самостоятельность предприятий, новая деятельность центральных планирующих органов являются лишь необходимым, но еще недостаточным условием глубокого структурного поворота в экономике.

В нашем обществе пока еще нет институтов, деятельность которых способствовала бы тому, чтобы центральные органы, управляющие экономикой и планирующие ее развитие, принимали наиболее целесообразные решения. Одним из элементов таких институтов могут быть депутатские комиссии Верховного Совета. Однако функции депутатов — подготовка окончательного решения, осуществление выбора из некоторых возможных альтернатив. Формирование же этих альтернатив требует участия других общественных институтов.

Таким общественным институтом может быть специальная система комиссий по экономическим вопросам, создаваемая под эгидой Верховного Совета. В эти комиссии должны входить не делегаты тех или иных ведомств, а представители различных социальных групп, чьи интересы затрагивает данное решение, независимые специалисты, авторитетные ученые. Комиссии могут осуществлять заказ на разработку тех или иных проблем отдельным научным коллективам и т.д. Гласность — главное условие их деятельности.

Сейчас у нас работает множество комиссий, объединяющих «авторитетных специалистов». Эти комиссии работают, как правило, под началом центральных ведомств. Их наличие ничего не меняет в порядке и характере принимаемых решений.

Временные консультативные органы при Советах должны осуществлять экспертизу решений, предлагаемых исполнительной властью, и одновременно быть инструментом разработки хозяйственных инициатив законодательной власти. Наиболее крупной из подобных инициатив должна быть разработка Концепции экономического развития страны на ближайший пятилетний период и на перспективу.

Одним из главных принципов работы предлагаемых консультативных органов должно быть приближение к общеприемлемому решению. Достижение консенсуса на этой стадии принятия решений создаст надежную основу законодательной деятельности, послужит предпосылкой эффективности последующей реализации принятых решений.

Особое значение создание консультативных органов приобретает сейчас, когда принимаемые законодательной властью решения в области экономической политики предполагают одновременно осуществление глубоких изменений в сфере исполнительной власти. Новая структурная политика немыслима без крупных сдвигов в структуре исполнительной власти. Без воздействия со стороны общественности, опоры на авторитет науки, на широкий круг независимых специалистов изменение ориентиров в дея-

тельности исполнительных органов труднодостижимо. Мощной инерции подчинения экономической жизни ближайшим интересам сильных ведомств должен быть создан противовес в виде широкого общественного мнения, аккумулируемого консультативными комиссиями.

Реформа должна быть главным предметом деятельности Госплана. Она (как показывает опыт) имеет два аспекта: изменения в микроэкономике и изменения на макроуровне — в сфере экономической политики. Макроизменения также можно осуществлять путем косвенного воздействия на микроуровне. Но сейчас, пока этих косвенных рычагов нет, нужно использовать прямые. Рассчитывая, что мы начнем действовать, когда создадим новый тип предприятия, и не принимая сейчас никаких мер, мы можем вообще его не создать.

Ресурсы не просто неравномерно распределяются, они воспроизводятся в отдельных изолированных отсеках, отделенных друг от друга трудно проницаемыми перегородками. Перераспределить ресурсы сегодня даже по мановению Госплана и Совмина нельзя. Нужно сломать эти перегородки.

Есть и были попытки, не ломая перегородок, использовать наш лучший потенциал в новых целях. Первая попытка — это облагать сильные в экономическом и технологическом отношении ведомства натуральным налогом. Вторая попытка — разместить там заказы. И то, и другое очевидные полумеры. Радикальные меры состоят хотя бы в частичном разрушении барьеров, выделении некоторой части предприятий, автономизации их и ориентации через целевые плановые программы и госзаказ на новые цели.

Создание автономных консорциумов, ориентирующихся на новый план, — это и есть один из полюсов новой самостоятельной жизни. Другой полюс, безусловно, — сельское хозяйство и примыкающие к нему отрасли.

Первые итоги хозяйственной реформы, ее медленный прогресс показывают, что в ее замысле имела место определенная односторонность. Конечно, хозяйственное положение предприятия играет решающую роль в общем изменении экономических отношений. Однако целостная реформа предполагает изменение хозяйственной роли министерств, изменение структурной политики, перегруппировку целей хозяйственного развития, изменение содержания работы центральных органов управления экономикой.

Далее. Мы должны создать такое хозяйственное устройство, такую систему управления, которая будет в состоянии реализовать переориентацию народнохозяйственных приоритетов.

Не нужно забывать, что рынок - это не только конкуренция между предприятиями одной и той же отрасли, но и конкуренция за ресурсы между предприятиями разных отраслей. Отрасли, ущемленные в своих материальных правах, с ограниченными производственными возможностями не могут конкурировать за ресурсы с другими, привилегированными отраслями. Поэтому хозрасчет в этих отраслях может быть лишь итоговым результатом централизованной структурной политики, восстанавливающей межотраслевое равновесие. Политика, направленная на восстановление структурной сбалансированности экономики, - очевидная предпосылка укрепления принципов хозрасчета в значительной части экономики.

Иной путь, без предварительного восстановления структурного равновесия, - демонстрация хозяйственного бессилия. Если сильные ведомства в гарантированном порядке получают свою долю ресурсов, сохраняют свою позицию монополистов, т.е. не испытывают никакого конкурентного давления со стороны слабых отраслей, то самое эффективное хозяйствование на предприятиях этих слабых отраслей не даст ожидаемых плодов. Как бы эффективно ни хозяйствовало предприятие, принадлежащее к слабой отрасли, либо оно живет по регламенту - есть доступ к одним благам и нет доступа к другим, либо оно имеет ограниченные возможности для адаптирования новой техники и технологии.

Таким образом, активная структурная политика - важная предпосылка широкого внедрения экономических методов хозяйствования. Хозрасчет же предприятий, имеющих низкий технологический уровень производства и высокие издержки, усугубляет их трудное положение. Деньги, которые не могут быть реализованы, означают ставку на самообеспечение в условиях широкой регламентации распределения ресурсов и патернализма. Поэтому ликвидация министерств и хозяйственных институтов прямого распределения ресурсов, даже неполное расширение хозяйственных прав предприятий в условиях, когда вполне обоснованные претензии освободившихся предприятий не могут быть удовлетворены, чреваты инфляцией.

Отсутствие возможностей для удовлетворения потребностей предприятий связано с сохранением прежней структуры экономики, прежней системы ценностей, прежних предпочтений.

Говоря о министерской форме управления предприятиями, мы часто упускаем из виду, что министерства - это не субъект управления, это часть экономики. В рамках министерства осуществляется не просто управление предприятием, но хозяйствование. Через министерства не только реализуются некие народнохозяйст-

венные задачи по выпуску продукции, но и навязываются предприятиям определенные условия хозяйственной деятельности. Эти условия состоят в стандартах материального обеспечения производства, ресурсных ограничениях, предоставляемых социальных благах и т.д. Эти же условия дифференцируются в зависимости от значимости того или иного министерства в реализации важнейших задач, стоящих перед государством. Проблема состоит в том, чтобы эти условия были адекватны реальным потребностям предприятия.

Мы не извлекли достаточно уроков ни из своего опыта, ни из опыта других стран. План должен быть подчинен задачам реформы.

Сейчас взаимоотношения между министерствами и предприятиями должны быть либерализованы не вообще, потому что этого требует некий принцип, а в связи с реализацией жизненно важных задач, стоящих перед экономикой.

Получая кредиты, мы должны взвесить наши возможности, компетентность. Иностраннный капитал, новая техника и технологии выживают и работают, если, привносимые в нашу сферу, они имеют достаточную критическую массу, гарантирующую их от быстрого размывания, либо надежную коммерческую инфраструктуру. Распоряжаясь своими нефтедолларами, мы повторили опыт Венгрии и Польши. Они тоже получили займы из-за рубежа, а мы у своих потомков. Но распорядились ими одинаково.

Нужно прямо сказать, что замысел реформы, как он у нас вызрел и реализуется, достаточно односторонний. Он опирается на самостоятельность предприятия и не опирается на макроэкономическую политику. В нашем государстве реформы нужно начинать сверху. В противном случае — дестабилизация. К сожалению, привилегии и привычный образ действий людей, от которых это зависит, приводят к тому, что они готовы на увеличение диспропорций, но не хотят расставаться с привычным, сложившимся способом существования.

К сожалению, в своей позиции они находят поддержку у догматических либералов, которые видят сегодня проблему в расширении пространства для действия рыночных сил, а не в подготовке соответствующих структурно-технологических условий. Предпринимательство, замешанное на правилах черного рынка, — это только усиление действия тех сил, которые стали безусловным симптомом нашего бюрократического загнивания.

3. ПЕРЕСТРОЙКА И ПЛАНОВАЯ ПОЛИТИКА*

Хотелось бы высказать свою точку зрения по поводу того, что именно в развитии экономики является жизненно важным для перспектив перестройки.

В печати очень много писалось о значении демократизации экономической жизни. На мой взгляд, наша косность проявляется не только, а может быть, не столько, в медленной демократизации экономики. Прежде всего она — в отсутствии крупных решений, которые необходимо принять уже сегодня, чтобы перестройка имела реальные шансы на успех.

Сильные средства, которыми необходимо лечить наши запущенные экономические болезни — это, в первую очередь, меры централизованной структурной и инвестиционной политики. Признание курса на самостоятельность предприятий, хозрасчет и самофинансирование — зачастую не более чем прикрытие, позволяющее верхним эшелонам управления создать видимость ожидания новых хозяйственных эффектов, заслониться от тех требований, которые настоятельно предъявляет жизнь. Для них те или иные шаги навстречу реформе — даже сокращение госзаказа и сдвиги в распределении прибыли — вполне терпимы, пока они не затрагивают сложившейся системы хозяйственных приоритетов и принятых способов их реализации.

Под разговоры о перестройке и будущем хозяйственном механизме локомотив нашей экономики бежит по накатанным рельсам. Мы заняты перестройкой на микроуровне, на уровне предприятия, между тем сдвигов в макроструктуре экономики нет. Это означает, что новый хозяйственный механизм может оказаться без прочной материальной базы.

Чтобы предприятия эффективно работали в новых хозяйственных условиях, необходима перестройка сформировавшейся структуры производства, активное плановое противодействие сложившимся тенденциям. Могут возразить: преобразования хозяйственного механизма ради того и проводятся, чтобы поставить заслон негативным тенденциям, устранить первичную причину народнохозяйственных диспропорций — избыточные затраты ресурсов непосредственно на предприятия.

* Публикуется по авторской рукописи. В сокращенном виде статья была опубликована в газете «Известия» 24 августа 1988 г под названием «Рынок и план. взаимодействие или раздел сфер влияния?». Обсуждалась на заседании Президиума Совмина СССР 30 августа 1988 г.

Однако так ли легко в новых хозяйственных условиях предприятия смогут снизить свои издержки? Можно утверждать, что при сохранении ресурсной напряженности это будет сделать очень трудно. Аргументы, отсылающие нас к действию рыночных сил, не всегда до конца продуманы. Рынок — сегодня и в ближайшей перспективе — неизбежно будет отражать ту воспроизводственную ситуацию, которая уже сложилась к настоящему времени. Он лишь реализует те народнохозяйственные пропорции, которые мы в настоящее время уже имеем. А это означает, что для одной части предприятий существенное изменение уровня издержек — прежде всего материальных — может оказаться задачей неактуальной, а для другой части — нереалистичной. Неактуальной — там, где будет сохраняться высокий спрос, нереалистичной — там, где в принципе отсутствуют ресурсы, необходимые для качественных преобразований.

Есть естественное возражение против такой постановки: не введя товарных отношений, мы вообще ничего не строим с места. Однако логика здесь направлена не против товарных отношений, а против того, что эти отношения — достаточное средство, с помощью которого мы можем коренным образом изменить хозяйственную жизнь.

Постепенный, медленный, эволюционный путь раскочки экономики, с опорой лишь на новые стимулы хозяйственной заинтересованности предприятий, — это путь, который мы сейчас уже можем не выдержать. Вопрос о сроках — это вопрос о резервах нашей экономики. А они в существенной мере исчерпаны. Стоит задача — максимально сократить переходный период.

Импульс, изменяющий отношения между предприятиями, должен исходить не только снизу, но и сверху. Можно назвать три группы мер общего централизованного характера, способствующих изменению совокупных условий общественного воспроизводства.

Первая — это плановая ориентация на умеренные темпы экономического роста, в первую очередь на умеренные темпы производственных капитальных вложений, фондосоздающих отраслей, выпуска конструкционных материалов, энергопроизводства и т.д.

Ограничение производственного спроса создает благоприятные предпосылки для технической реконструкции предприятий, приведения в действие накопленного потенциала проектных решений, формирования проектных и конструкторских заделов. Сознательное сдерживание темпов роста экономики может благоприятно сказаться на ее эффективности. Постоянное форсирование производства ухудшает возможности отбора, селекции

возможных вариантов решения экономических проблем, провоцирует одобрение заведомо малоэффективных, недальновидных способов развития производства.

Можно с уверенностью утверждать, что в завершении XII пятилетки главным является не максимальное приближение к высоким цифрам пятилетнего плана, не относительные наращивания сводных показателей производства, а создание условий для структурных преобразований как на микро-, так и на макроуровне.

Претензии Госкомстата на отражение ожидаемых в стране социально-экономических сдвигов с помощью регулярно публикуемых статистических показателей — явно несостоятельны. Оценки наших успехов по годовым, а тем более квартальным относительным приростам продукции не могут быть основой ни для особого оптимизма — при возрастании этих величин, ни для пессимизма — при их снижении. Есть разные формы снижения темпов роста. В одном случае это выражение истощения экономического организма, в другом — свидетельство накапливания новых сил. То же самое относится и к ускорению. В одном случае — это принудительное и даже иррациональное наращивание объемов производства, в другом — признак перелома давно сложившихся тенденций. Замедление народнохозяйственной динамики на начальном этапе перестройки не противоречит общей стратегии ускорения экономического развития.

Другая группа мер связана с восстановлением структурной и технологической сбалансированности экономики. Причины присутствующих нашей экономике крупномасштабных избыточных затрат и потерь ресурсов постоянно воспроизводятся. Сейчас эти затраты и потери генетически запрограммированы. Длительная консервация обширной сферы отсталых в техническом и технологическом отношении хозяйственных подразделений — главная причина структурной несбалансированности. Эти подразделения, сосуществующие с технологически продвинутыми отраслями, постоянно поглощают значительную часть первичных производственных ресурсов. Выпускают же они малоэффективную продукцию. Это — большая доля строительного производства, ряд отраслей машиностроения, в частности сельскохозяйственное машиностроение, многие из отраслей, производящих товары народного потребления, предприятия сферы услуг, коммунального хозяйства и некоторые другие.

Сохранение огромного фланга отраслей и производств с относительно отсталой технологией, низким качеством продукции не позволяет экономике встать на ноги. Все усилия по наращиванию объемов производства в одной части экономики сводятся на нет

постоянно расширяющимся спросом на все виды производственных ресурсов в другой ее части. Наше народное хозяйство сейчас в принципе неравновесно. В нем как бы существуют гигантские «черные дыры», куда уходит наша экономическая энергия.

Преодоление технологической несбалансированности экономики — нормализация сложившихся разрывов в качестве и техническом уровне капитальных вложений в ее отдельные сферы, сближение покупательной способности инвестиционного рубля в разных отраслях народного хозяйства — создает долгосрочную основу для эффективного ресурсосбережения. Повышение технического уровня машин и оборудования должно стать главным содержанием капиталосберегающей инвестиционной политики, и прежде всего в отраслях, использующих массовые виды техники. Повышение качественных характеристик машин означает существенную экономию инвестиционных издержек: через повышение отдачи инвестиций, уменьшение потребности в технике в результате нормализации сроков ее службы, вторичное снижение потребности в капитальных вложениях в связи с сокращением затрат металла и энергии.

Существенные резервы снижения капиталоемкости производства имеются на транспорте, в строительстве, в сельском хозяйстве, топливобывающих отраслях.

Третья группа централизованных мер должна быть подчинена задачам преобразований в социальной сфере, создания социальной почвы, адекватной новым условиям хозяйствования. Если мы хотим, чтобы активность предприятий базировалась на социальной и экономической активности каждого работника, мы должны уже сегодня в совершенно иных масштабах, чем это было до сих пор, разворачивать экономику в сторону потребителя. Ни само по себе оживление деятельности промышленных предприятий, ни кооперативы без специальных централизованных мер не обеспечат реализацию принципиально новой программы роста благосостояния населения. Эти меры должны выражаться в значительном перераспределении ресурсов, создании современных специализированных предприятий, привлечении научно-технического потенциала в сферу производства потребительских благ.

Принятая несколько лет назад программа по производству товаров и услуг морально устарела. Ни масштабы производства отдельных видов потребительских благ, ни их ресурсное обеспечение, ни главные разделы этой программы не отвечают требованиям сегодняшнего, а главное — завтрашнего дня. Комплексная программа производства товаров и услуг, в которой не развернуты перспективы повышения уровня потребления в таких его актуаль-

ных аспектах как, например, производство и использование автомобилей, где отсутствует постановка ресурсных проблем, едва ли отвечает такому названию.

Внедрение новых методов хозяйствования неизбежно вызовет мощную волну роста денежного заработка у многих групп трудящихся. Вновь создаваемые хозрасчетные бригады в промышленности, арендный подряд в сельском хозяйстве, кооперативы — все это порождает новые категории работников с высоким заработком. Слишком низкими являются сегодняшние точки отсчета в виде среднего и минимального уровня доходов. Без их существенного повышения нельзя привести в действие имеющиеся резервы трудовой активности. Наконец, мы не ликвидировали еще множество долгов. Это касается уровня оплаты труда инженерно-технических работников, ученых, занятых в сфере услуг и т.д. Известна проблема пенсий и пенсионеров.

Давление доходов может быть таким, что сегодняшнее отставание в создании материальной базы для их покрытия чревато будущей инфляцией, падением покупательной способности рубля, снижением заинтересованности в активном и производительном труде. Другой вариант в этих обстоятельствах — искусственное сдерживание доходов. В конечном итоге он приводит к тем же самым результатам.

Народнохозяйственные предпосылки резкого повышения трудовой активности должны состоять не только в обеспечении валового покрытия доходов. Не менее важен качественный состав потребительских благ, противостоящих деньгам, которые находятся на руках у населения. Структурная политика должна быть направлена на формирование нового потребительского рынка. Он призван быть таким, чтобы можно было принципиальным образом перестроить соотношения в основных позициях денежных расходов населения. Пропорции между основными статьями расходов должны отвечать реальной значимости потребительских благ для экономики семьи. Только таким образом рост доходов будет жестко ориентирован на основные материальные интересы трудящихся.

Речь идет о том, чтобы каждое дополнительное приращение доходов получило свой адрес — очередной элемент определенного потребительского набора, доступный по цене и обладающий высокой потребительской ценностью. Если каждая семья сможет иметь долгосрочную потребительскую программу, изменится роль и место трудовых доходов в повышении благосостояния семьи. Преобладающие в настоящее время гарантированные формы поддержания и роста жизненного уровня будут уравновешены матери-

ально подкрепленной и социально-значимой потребительской ориентацией населения.

Успех централизованных плановых усилий по созданию современной материальной базы производства потребительских благ — платного жилья, дешевых автомобилей, бытовой электроники, товаров хозяйственного обихода — определяется тем, насколько реально перераспределение производственных ресурсов в потребительский сектор. Здесь структурный маневр в пользу этого сектора целиком зависит от прогресса капиталосберегающей инвестиционной политики, ликвидации тех «черных дыр», в которые сейчас вовлекается значительная часть нашего материального богатства. Перспективы наращивания ресурсов для развития потребительского сектора целиком связаны с темпами восстановления структурного равновесия экономики.

Упор на централизованные меры как в преодолении технического отставания отраслей, производящих массовую инвестиционную продукцию, так и в налаживании современного производства товаров длительного пользования связан с масштабностью и сложностью возникающих задач. Многие из тех программ, которые нужно реализовать, нельзя решить на основе соединения имеющихся частных результатов. В ряде случаев они не под силу отдельным министерствам. Требуется создание новых и коренная реконструкция старых предприятий, глубокое обновление проектно-конструкторской базы, изменение статуса работников ведущих профессий и повышение уровня оплаты их труда. Надежды на постепенный, эволюционный способ выхода на новый качественный уровень в сельскохозяйственном машиностроении, производстве товаров длительного пользования игнорируют крайне неблагоприятные стартовые условия, сложившиеся в целом в этих отраслях. Импульс, который может дать хозяйственная самостоятельность предприятий, относящихся к существенно отставшим в своем развитии отраслям экономики, имеет ограниченную силу. Наконец, многие виды продукции просто отсутствуют как в производстве, так и на рынке. Здесь все нужно создавать заново. Вместе с тем саморазвитие многих групп предприятий в этих сферах может иметь большое значение в обновлении ассортимента продукции, повышении его качества и т.д.

Последний вопрос: каким образом плановые органы смогут наилучшим образом сыграть свою роль в перестройке структуры экономики? Из некоторых публикаций вытекает, что главное их сегодняшнее назначение — вовремя уступить дорогу. Это, безусловно, неверно.

Однако подлинно активная роль плановых органов в осуществлении хозяйственных преобразований и одновременно изменение общественной оценки их деятельности, повышение общественного престижа будет во многом зависеть от направлений и темпов их перестройки.

В сегодняшней критике бюрократии в первые ряды помещаются плановые органы всех ступеней. Не все здесь выглядит справедливым. Вычленение бюрократии вообще, в том числе плановой бюрократии, из нашего общества, превращение ее в козла отпущения не всегда корректно. Конечно, обнаружение врага снимает комплекс вины и создает душевный комфорт. Однако этот стандартный ход многократно опровергался историей. Разумеется, с бюрократизмом нужно безжалостно бороться, как и с равнодушием и всеми формами казнокрадства. Но важно вовремя перейти от отчуждающей критики к конструктивной программе действий, обнаружить и использовать тот потенциал плановых органов, который может быть обращен на решение созидательных задач.

До сегодняшнего дня реорганизация верхних эшелонов хозяйственного управления шла по преимущественно формальному пути. Их охватила волна всевозможных укрупнений, сокращений, слияний и т.п., сопровождаемая многочисленными кадровыми перемещениями. Если в стране дефицит гражданского начала, то это в равной мере сказывается и на управляемых, и на управляющих. И те, и другие долго делали казенную работу. Характер поступков, их стиль здесь неизбежно стереотипны.

Между тем переворачивание, перетряхивание — любой способ механического воздействия на данную общественную пирамиду — не могут искоренить ни бюрократии, ни холопства. Только создание демократических общественных институтов, и деятельное участие граждан в их работе способны преобразовать массовые, общие для всех граждан стереотипы социального поведения. Однако, пока создаются и будут создаваться новые общественные институты, бюрократия еще долго будет принимать решения, от которых будет зависеть, привыются ли эти институты, войдут ли они в нашу действительность.

Демократизация экономической жизни должна идти только рука об руку с сильными плановыми решениями нового содержания. Ни механическое усечение аппарата планирующих органов, ни механическое сужение сферы государственного плана такого содержания не создадут.

Плановым органам не может сегодня не принадлежать исключительно важная роль в налаживании новых форм хозяйства-

ния, в формировании нового режима общественного воспроизводства. Не только наш, но и мировой опыт использования плановых инструментов показывают, что план может быть эффективным средством экономического развития и нам меньше всего к лицу выступать в роли луддитов от планирования.

Вместе с тем многое из того, что до последнего времени воплощал в себе наш план, нам необходимо срочно отринуть. План должен перестать быть орудием власти. Содержание этого экономического инструмента за многие годы избыточной централизации сильно извратилось. Из инструмента координации общественного труда он превратился в инструмент воспроизводства властных функций верхних этажей управления. Он стал способом оправдания жестко вертикальной ориентации управленческих структур, постоянного воссоздания исключительного положения в нашей общественной системе верхней управленческой надстройки.

Происшедшая трансформация института планирования утвердила многие иррациональные способы хозяйственной жизни. Простые командно-административные системы планового управления первых пятилеток предстают как рациональные и даже эффективные на фоне тех их форм, с какими мы имеем дело в ряде случаев сегодня. План в наше время — это не столько способ реализации административных решений, сколько неотъемлемый элемент социального организма, неизбежно формирующегося при безусловном преобладании государственной собственности на средства производства и утвердившихся способах распоряжения этой собственностью. Отсюда знакомые всем проявления индифферентности к содержательной стороне плана и пристальное внимание к его внешним атрибутам. Выполнение плана в этих обстоятельствах — символ, подтверждение определенного типа отношений, сложившихся в социальной иерархии, а уже затем — реальный результат. Назвать это системой административного планирования — слишком большое упрощение.

Преобразование сложившейся системы планирования и ориентация ее на структурную перестройку экономики прежде всего требуют существенных изменений в самом содержании плановой деятельности. Общие показатели — как стоимостные, так и натуральные — должны быть исключены из перечня целевых установок. Только конкретные и в то же время масштабные, стратегические задачи народнохозяйственного характера могут быть целями общей плановой деятельности.

Самоцелью не должны быть не только любые объемные показатели продукции, но и так называемые показатели эффективно-

сти. Каждый экономист знает, что в своем обобщенном виде показатели и производительности труда, и фондоотдачи, и другие подобные коэффициенты являются производными от увеличения объемных характеристик и часто ничем, кроме как косвенным свидетельством роста этих величин, не являются.

К набору качественных целей на уровне народного хозяйства могут относиться задачи, связанные с технической реконструкцией целых групп отраслей, прорывами в принципиально новых технологиях, подъемом отдельных сфер потребительского сектора, мерами по решению экологических проблем и т.д. В масштабах нашего государства не все проблемы обзореваются из центра, не все они носят межотраслевой и межрегиональный характер. Второй слой общих плановых целевых установок должен существовать на уровне отраслей и регионов.

В свое время целевые программы были важным предметом методических усилий плановиков-теоретиков. Но эти программы не стали инструментом плановой практики. Очевидно, сейчас их время настало. Разумеется, нельзя себе не отдавать отчета в том, что план, выраженный в важнейших целевых программах, противоречит всем принципам сложившейся плановой деятельности, ее отраслевой направленности, сегодняшней структуре плановых органов, принятым процедурам планирования. Он не вписывается в привычную систему однозначного соответствия плановых заданий и показателей выполнения плана. Ведь при новом подходе ответ на вопрос, выполнена или не выполнена плановая задача, должен быть так же содержателен, как и ее постановка.

Экономисты сейчас устремляются мыслью к новым формам планового регулирования производства — косвенного воздействия на него с помощью финансово-стоимостных рычагов, находящихся в руках у государства. Плановики-практики если не аплодируют, то вполне терпимо относятся к этим идеям. Они их интерпретируют как мирное сосуществование двух начал, как договор о разделении сфер влияния. Они готовы сузить сферу государственного плана. Но эта суженная сфера — все та же сумма усеченных отраслевых проектировок. Между тем госзаказ в значительной степени должен лишь подводить итог принятым целевым программам.

Очевидно, что любые ограничения в масштабах привычной плановой деятельности оказываются пока более приемлемыми, чем ее содержательное преобразование. Однако экономическая демократия на одном фланге экономики не может ни заслонить, ни возместить консерватизм на другом. Именно с помощью но-

вых крупных плановых решений должно упреждаться и готовиться развитие экономической демократии.

Оставшиеся два года пятилетки не должны быть потеряны для структурной переориентации экономики. Уже сейчас плановым органам нужно искать ответы на такие конкретные вопросы:

в чем должен состоять крупномасштабный сдвиг в использовании потенциала оборонной промышленности для резкого подъема научно-исследовательских разработок и технического уровня отставших в своем развитии отраслей, а также для организации современного специализированного производства товаров длительного пользования;

в какой степени для тех же целей в рамках единой целостной программы могут быть использованы уменьшающиеся сейчас валютные резервы, организация крупных смешанных предприятий совместно с социалистическими и капиталистическими предприятиями;

какое количество заводов легковых автомобилей необходимо вводить в каждую пятилетку, включая XIII, если ожидаемый рост доходов, необходимость создания мощного стержня в системе потребительских ориентиров выводят нас в обозримой 15-20-летней перспективе на требования к национальному производству в размере 5-7 млн штук ежегодно;

каковы количественные характеристики, качественные параметры (обязательно!), материальная база обновления и значительного наращивания производства товаров бытовой радиоэлектроники;

каким способом будет осуществлено резкое наращивание мощностей деревянного домостроения;

и т.д.

Названные и подобные им вопросы в той или иной форме ставятся плановыми органами. Проблема — в адекватной современным условиям оценке их значения и в соразмерных этому значению способах их решения.

4. ПРАВИЛЬНО ЛИ ПОСТАВЛЕН ДИАГНОЗ?*

Разработка экономической реформы приблизилась сейчас к некоторому критическому рубежу. Многочисленные обстоятельства нашей социальной и экономической жизни подводят к необходимости решительных действий. Новые решения, безусловно, должны опираться на уроки, извлеченные из уже имеющегося опыта. Представляется, что будет полезным еще раз задаться вопросом: в чем именно состоят эти уроки?

На наш взгляд, основная причина малых успехов наших хозяйственных преобразований состоит в следующем: в своих замыслах мы исходили и по-прежнему исходим из того, что хорошая система управления — это главное и почти единственное, чего не хватает, чтобы экономика приобрела такие недостающие ей свойства, как динамизм, структурная мобильность, способность к технологическому росту. Этому диагнозу соответствовал и предлагаемый метод лечения. Замена командно-административной системы механизмом рыночного самодействия — тот единственный рецепт, который прописан нашему больному народному хозяйству.

Между тем анализ истории нашего хозяйственного развития убедительно показывает, что сложившаяся система управления — это не просто проекция политического авторитаризма на способы руководства экономикой. Она является неотъемлемым элементом существующего хозяйственного организма, включающего в себя не только институциональные, но и производственные, и социальные ее структуры. Все они взаимозависимы, функционально связаны между собой, образуют единое труднорасчленимое целое.

Речь идет о том, что систему управления экономикой нельзя рассматривать изолированно от всех других аспектов реальной экономической деятельности. Можно утверждать, что эта система жестко приспособлена к возникшим в стране формам развития производства.

Что наиболее специфично в технологической и производственной структуре нашей экономики? Только достаточно четко ответив на этот вопрос, можно приблизиться к пониманию того, в чем именно состоит нынешняя адекватность производственных и управленческих структур народного хозяйства.

* В сокращенном виде статья была опубликована в газете «Правда» 1 сентября 1990 г. под названием «Экономика ханжества» и полностью под названием «Правильно ли поставлен диагноз?» в журнале «Экономические науки» (1991. № 1. С. 5-12), а также на английском языке в «Studies on Economic Development» (1991. Vol. 2. № 1. P. 45-49).

Главное, что отличает технологическую и производственную структуры нашей экономики, — это их крайняя качественная неоднородность. В народном хозяйстве имеются сверхсовременные технологии, средние технологии и, наконец, целые отрасли, построенные на базе либо отсталых, либо не завершивших свое формирование, но в любом случае ресурсорасточительных, технологий.

Почему сложилось так, что наши производственные структуры состоят из качественно разнопорядковых величин? Это достаточно ясно. Главная причина здесь: беспрецедентная внеэкономическая нагрузка. Многолетняя концентрация высоких технологий на том фланге экономики, где сосредоточено военное производство (а также в смежных с ним подразделениях), привела либо к частичному, либо к полному технологическому обеднению целых групп отраслей — прежде всего потребительского сектора, гражданского машиностроения, инфраструктуры и т.д.

Технологическая неоднородность производства, порожденная сверхвысоким внеэкономическим давлением на экономику, определила другое ее свойство — принципиальную неравновесность, т.е. долгосрочную, запрограммированную самой структурой производства — несбалансированность. В данном случае имеется в виду не временный и случайный дефицит, а то, что в нашей экономике постоянно действуют силы, воссоздающие все в больших и больших масштабах нехватку ресурсов.

Насколько велики объемы отвлечения ресурсов из экономики, настолько же велики размеры заполнения отраслей, лишенных эффективной технологической поддержки, неэффективными ресурсоемкими технологиями. Функционирование этих отраслей — все расширяющийся источник спроса на сырье и энергию. Высокая капиталоемкость производства последних создает внутренний круг потребностей в этих первичных ресурсах. Это связано с теми особыми энергосырьевыми нуждами, которые порождены увеличением выпуска металлоемкого оборудования для самих добывающих отраслей. Общая хроническая нехватка энергии и сырья — неотъемлемое свойство воспроизводственного режима, порожденного всей совокупностью социальных, экономических и геополитических условий развития нашего государства.

Нужна ли нам такая изуродованная, деформированная структура? Разумеется нет. Это — постоянный источник нестабильности. С некоторых пор деформированную структуру уже нельзя рассматривать как неизбежную плату за те преимущества, которые мы получили в быстром наращивании военных технологий.

Потери, связанные с искаженной структурой производства, настолько велики, что они сужают возможное пространство развития самой военной экономики, особенно если иметь в виду не только ее количественные, но и качественные характеристики. Конечно, выйти из спирали нарастающих расходов, ведущей в конечном счете к саморазрушению, нелегко. Только сильные меры, выражающиеся в резком ограничении военной нагрузки, могут создать достаточную степень свободы для преобразования структуры народного хозяйства. В годы же, предшествовавшие перестройке, развитие событий шло в противоположном направлении. Согласно принятой доктрине, мы дали втянуть себя в гонку вооружений. Внешнее давление и следовавшие за ним деформации достигли крайних пределов. Сейчас делаются только первые шаги по демилитаризации народного хозяйства. Но они пока совершенно несоразмерны с теми действиями, что привели нашу экономику в ее сегодняшнее состояние.

Все сказанное выше делает правомерной следующую постановку вопроса. Способна ли наша глубоко структурно деформированная экономика эффективно функционировать согласно правилам рынка? Представляется, что на поставленный так вопрос с большой степенью уверенности можно дать отрицательный ответ. Из достаточно длинного списка оснований для этого назову несколько наиболее очевидных.

В экономике с теми масштабами технологической дифференциации, которые существуют в нашей стране, обмен продукцией между отраслями может быть построен только принудительным путем, на основе прямого натурального распределения ресурсов при искусственных ценах. При переходе на систему цен, адекватно отражающих технический уровень выпускаемой продукции, вся совокупность экономических связей просто развалится как карточный домик. Ведь до сих пор ее сутью был обмен неравными величинами. Отечественная обрабатывающая промышленность выпускает продукцию со столь низкими потребительскими характеристиками, что их реальный учет при назначении цен в принципе не позволил бы предприятиям заработать средства для приобретения сырья и оплаты энергии. Переход к рыночному эквивалентному обмену противоречит, таким образом, важнейшим материальным константам нашей экономики. Его принципиальная невозможность сейчас предопределена достаточно жестко фиксированной технологической структурой народного хозяйства.

Иными словами, функционирование нашей нынешней экономики с ее технологическими диспропорциями может осуществ-

латься только путем нарушения экономических законов, свойственных рыночным системам. Жизнь в соответствии с законами рыночной экономики означала бы для нас немедленное попадание под давление условий мирового рынка, резкое увеличение экспорта сырья и энергоресурсов, лавинообразный сброс выпуска продукции обрабатывающих отраслей, т.е. кризис, справиться с которым нельзя без демпфирующей структурной подготовки.

Неравновесная экономика обречена на образование очередей и прямое распределение ресурсов. Не преодолев технологического неравновесия — этого, как отмечалось, главного источника дефицита, — крайне трудно только лишь с помощью декретов перейти непосредственно к рынку. Не поможет даже то, что будут созданы подобия рыночных институциональных структур, внешне весьма похожих на те, которые существуют на Западе.

Когда народное хозяйство постоянно живет среди одних дефицитов и не менее постоянно ожидает появления других, то деятельность каждой отрасли, каждого ведомства неизбежным образом оценивается с точки зрения предполагаемого их вклада в уменьшение нехватки ресурсов. Какое воздействие на погашение дефицита может оказать то или другое ведомство в ближайшей и более отдаленной перспективе? Ответ на данный вопрос непосредственно влияет на место ведомств в хозяйственной иерархии, а это — прежде всего относительные привилегии в обеспечении материальными и финансовыми ресурсами. Предполагаемый эффект в нейтрализации ожидаемых дефицитов — следующий по важности критерий иерархической значимости ведомства после степени близости к военному производству. Авторитет, которым обладают энергетические ведомства, имеет в своей основе не столько стратегические замыслы развития экономики, сколько глобальный дефицит энергоресурсов. Постоянно воспроизводимая нездоровая зависимость инвестиционных возможностей страны от наращивания объема производства проката черных металлов — вот та почва, на которой утверждалось Министерство черной металлургии. В конце концов мы подойдем к Минводхозу, появление которого было бы невысказано при иной ситуации с производством сельхозпродуктов.

Госплан и есть тот орган, который постоянно оценивает вклад тех или иных отраслей в установление равновесия. Он же приводит в соответствие с подобными оценками практику распределения ресурсов. Эффективность усилий Госплана в данном направлении очень сильно обесценивается другим аспектом его деятельности. Ведь к ресурсным закромам, как уже отмечалось, выстраивается еще и другая, гораздо более привилегированная очередь из

производителей, непосредственно работающих на оборонный комплекс. Взаимодействие этих очередей образует сложную систему связей и составляет важнейшее содержание деятельности Госплана и Госснаба.

Очередь, устанавливаемая Госпланом, может иметь долгосрочную ориентацию, предвосхищать будущую нагрузку. Это связано с получением права на инвестиции и с их обеспечением. Другая очередь может быть порождена текущими производственными обстоятельствами. Если две отмеченные очереди нагромождаются одна на другую, если текущие нужды оказываются преобладающими и все сильнее «подрезают» возможности влияния на ближайшее будущее, то это означает: экономика вследствие перегрузки потеряла стратегическую управляемость и все больше живет своими текущими заботами. Приоритеты сегодняшнего дня заслоняют приоритеты обозримой перспективы. Центральные экономические органы, Госплан теряют свое значение, а на авансцену выдвигаются министерства. Особую роль приобретает распоряжение конвертируемыми ресурсами, которые позволяют в короткие сроки закрыть любую брешь через внешний рынок. Именно такой жизнью мы жили в последние годы.

Это не означает, что уменьшилось число решений об инвестициях, намерений инвестировать и попыток материально поддержать такие намерения. Все это сохранилось, но стало все больше приобретать характер номинальной деятельности. Образовалась система номинальных приоритетов, существовавших наряду с реальными и выразившихся в распределении финансовых средств, не поддержанных материальными ресурсами. Первым постоянно обманываемым клиентом было сельское хозяйство. Щедрые денежные выдачи не подкреплялись даже минимальной перегруппировкой ресурсной очереди в пользу отраслей, обслуживающих аграрное производство.

Политика ускорения оказалась апофеозом того экономического ханжества, которое зародилось и проявило себя значительно раньше. Это сильные решения на верхнем уровне, которые на самом деле оказываются псевдорешениями, так как они не обеспечены изменениями в использовании ресурсного, технологического и научного потенциала.

Между тем объективная обстановка в это время требовала: а) ослабления внеэкономической нагрузки; б) энергичных централизованных мер реальной мобилизации ресурсов для развития потребительского сектора; в) разрушения административных перегородок между оборонным и гражданским машиностроением и

создания тем самым возможностей повышения технического уровня массовых инвестиций.

Вместо этого мы пошли на неподготовленную инвестиционную экспансию. Мощные центробежные силы, воплощенные в деятельности сверхведомств — Агропрома, Бюро по машиностроению, Бюро по топливно-энергетическому комплексу и т.д., — отнюдь не разрушили давно сложившихся приоритетов и не отменили принятой практики распределения ресурсов. В то же время они внесли довольно большую сумятицу в тот процесс упорядочения ведомственных притязаний, которым традиционно были заняты центральные плановые органы. Необеспеченность инвестиций, рост незавершенки, резкое удорожание продукции — все эти явления в значительной степени усилились.

Иначе и быть не могло. В нашей экономике отвлечение денег из сфер, где есть инвестиционные заделы, в сферы, где их нет, ведет к обесценению этих денег. Размеры инфляции на этом этапе оказались прямо пропорциональны масштабам неподготовленных структурных поворотов. Реализуя стратегию ускорения, мы хотели больше, чем могли. А могли слишком мало, прежде всего потому, что перешли к определению новых целей, совершенно не поступившись старыми.

Было ли последовавшее вслед за этим предоставление самостоятельности предприятиям адекватным способом решения накопившихся проблем? Очевидно, нет. Разумеется, хозяйственная самостоятельность предприятий — это один из главных итогов ожидаемых преобразований нашей экономики. Однако положение предприятия до сих пор является не чем иным, как проекцией на нижний уровень хозяйствования тех норм и правил, которые установились на верхнем уровне управления экономикой. Те предприятия, которые находились в первых рядах получателей дефицитных ресурсов, оказались в благоприятном положении, следующие за ними — в несколько худшем, последние — в достаточно плохом. Например, в легкой промышленности — это низкая заработная плата, удручающие условия труда, отсталое оборудование, малоквалифицированные кадры, низкокачественное сырье и т.д. Сама по себе самостоятельность эти относительные различия и вытекающие из них возможности изменить не могла.

По сути дела, предполагалось, что на уровне предприятий могут быть решены те проблемы которые не были решены путем неудачной активизации деятельности ведомств. Ведомства делегировали часть своих прав предприятиям, но возможности реализации этих прав остались те же самые. Либерализация в формировании денежных фондов предприятий фактически означала: не

отменяя старые способы распределения ресурсов, мы вводим еще и новые, основанные на использовании накапливаемых денежных средств. Предприятия вступают здесь в конкуренцию, осуществляемую на крайне узком ресурсном пространстве. Эта конкуренция, очевидно, не могла существенно повлиять на окончательные итоги, предопределенные доставшимися в наследство технологией, кооперационными связями, инфраструктурой, т.е. всем тем, что является реальным материальным выражением места в очереди за ресурсами, которое занимает та или иная группа предприятий.

Точно так же предприятия не могли решить своих проблем путем повышения заработной платы, так как общему росту ее фонда не соответствовал структурный поворот в сторону производства потребительских товаров. В результате рост зарплаты в существенной мере носил номинальный характер.

Особо следует остановиться на иллюзиях, согласно которым уже сейчас в нашей экономике чуть ли не решающую роль способны играть чисто финансовые рычаги. Утверждают, что уже сегодня экономика может управляться с помощью бюджетной и кредитной политики. Конечно, существует большой соблазн использовать финансовые показатели для подведения итогов и формулирования целей экономического развития, тем более что это обычная практика, принятая во всем мире. И теперь, когда требуется синтез результатов деятельности традиционно разобщенных частей экономики, эта практика выглядит особенно привлекательной. Законодательной и исполнительной власти начинает казаться, что, регулируя бюджет и все больше опираясь на Министерство финансов, она держит в руках руль управления экономикой. Между тем это далеко не так.

Мы очень отличаемся от остального мира. Для нашей экономики характерна реальная несравнимость существующих денежных оценок материальных ресурсов при их номинальной сопоставимости. На полярно противоположных технологических полюсах нашего народного хозяйства создаются блага, качественные различия которых не находят адекватного отражения в уровне цен. Если взять за точку отсчета структуру мировых цен, то цены на военную продукцию у нас занижены, а на технику потребительского назначения резко завышены. Это уже два разных рубля: весомый, «тяжелый» — в оценке военной продукции, и неполновесный, «легкий» — для ширпотреба.

В инвестиционной сфере крайне «легким» рублем оплачивается низкокачественная продукция сельскохозяйственного машиностроения (машины по своим техническим характеристикам не

стоят тех денег, что за них платят) и с помощью более «тяжелого» рубля выкупается продукция энергетического машиностроения, станкостроения и некоторых других отраслей.

Владелец денег до того, как они истрачены, не знает их истинной покупательной способности. Драмы натурального снабжения можно трактовать как конкуренцию за более «тяжелый» рубль. Истинные пропорции в доходах государства и населения у нас весьма далеки от номинальных оценок. Внешне дело обстоит так, что предприятия и население делятся своими доходами с государством. Однако реально величина доходов последнего определяется тем, каким производственным и техническим потенциалом обладают ведомства, у которых государство делает закупки, в какую продукцию воплощаются собранные доходы.

Посмотрим с этих позиций на военные расходы. Выделяемая для военных часть общеэкономического «пирога» зависит не столько от финансовых затрат государства на оборону, сколько от реальных проектных, технологических и производственных возможностей оборонной промышленности. Меры по укреплению ее потенциала и сдвиги в составе продукции могут «утяжелить» затрачиваемые государством рубли и уравновесить номинальное сокращение расходов на оборону. И наоборот, прекращая финансирование военных производств (вместо их финансовой поддержки и последовательной переориентации) и делая это ради сокращения расходов в рублях, т.е. в примитивных фискальных целях, государство чаще всего проигрывает. Не оплодотворяя деньгами уже созданный потенциал, оно несет значительные потери.

Структурная политика, таким образом, пока не может осуществляться с помощью чисто финансовых мер. Сейчас еще нельзя обойтись без прямого вмешательства как в регулирование ресурсных потоков, так и в размещение всех видов запасов. Это касается и самого механизма снижения военной нагрузки, и конверсии военного производства. Действия, которые затрагивают лишь сферу финансов, — это пока только полудействия, начало процесса, но отнюдь не главное его содержание.

Какие же рекомендации следуют из сделанных оценок?

Прежде всего подчеркну, что эти оценки отнюдь не подвергают сомнению принципиальный курс на строительство рыночной экономики. Вместе с тем многие акценты в достаточно распространенной интерпретации этого курса нуждаются, на мой взгляд, в существенном смещении. Главный вывод из сказанного выше состоит в том, что перестройка экономики — это одновременный и жестко взаимосвязанный процесс изменений в структуре производства и в системе управления. Создание новых хозяйствен-

ных институтов не может идти дальше, чем это позволяет сегодня состояние нашего производственного и технологического потенциала. Главные структурные предпосылки формирования эффективной рыночной экономики состоят, по моему мнению, в следующем.

Первое — это, как уже отмечалось, снижение внеэкономической нагрузки, касающейся военного производства, помощи зарубежным странам, избыточных административных расходов. Без этого консервация и углубление структурного и технологического неравновесия неизбежны.

Представляется, что сейчас — это центральная проблема экономических преобразований вообще и создания рынка в частности.

Уровень милитаризации нашей экономики имеет феноменальные масштабы. При корректировке стоимостных объемов продукции машиностроения в соответствии с нормализованной структурой цен (приближающихся к мировым) доля военной продукции в общем объеме машиностроительного выпуска превышает сейчас 60%, а доля товаров длительного пользования — не выше 5%. Пока мы не перегруппируем с помощью централизованных усилий созданный потенциал, все технологические и структурные перепады, существующие в нашем хозяйстве, сохраняются. А это означает, что отсутствуют минимальные структурные предпосылки для отказа от прежней системы хозяйствования и перехода к новым экономическим отношениям.

Это в свою очередь означает, что осуществляемое (пусть с самыми благими намерениями), но форсированное и структурно не подготовленное введение рыночных институтов может иметь достаточно большой негативный эффект. Разрушение очереди на получение ресурсов, выстраиваемой Госпланом в целях поддержания экономического равновесия, в условиях, когда сохраняются все источники наших традиционных дисбалансов, безусловно, чревато тяжелыми экономическими и социальными последствиями.

Второе — это сильные меры, направленные против инвестиционного ресурсорасточительства. Инвестиции, которые отнюдь не обновляют, а лишь с трудом поддерживают имеющийся производственный аппарат и требуют для постоянного восстановления собственных объемов огромной массы первичных ресурсов (сырья, энергии, строительных мощностей), — это гиря, которая тянет на дно. Освободиться от нее можно, только существенно повысив технический уровень осуществляемых капитальных вложений. Реальность достаточно быстрого улучшения качества инвестиций определяется в сложившихся условиях действием главным образом двух факторов. Во-первых, тем, насколько быстро

мы сможем использовать для этого производственные возможности «оборонки», и, во-вторых, возможными масштабами западных инвестиций.

Третье — это формирование современной индустрии производства потребительских товаров. Путь, который мы здесь прошли, совершенно не соразмерен нашей экономической мощи, квалификации работников, научным и техническим возможностям. Особенно это касается массового производства товаров длительного пользования, образующих основу современных потребительских стандартов. Без обеспечения таких стандартов уже нельзя говорить о каких-либо устойчивых трудовых мотивациях. В весьма жестких временных рамках, в каких мы вынуждены проводить структурные преобразования, источником ресурсов и в этой области по-прежнему остаются только «оборонка» и внешние инвестиции.

Четвертое — это сумма тех мер по изменению имеющейся системы управления экономикой, которые должны способствовать реализации намеченных структурных сдвигов. Сюда относятся прежде всего меры, направленные на преодоление инерционных центробежных тенденций, связанных с деятельностью сверхведомств. Речь идет прежде всего о реорганизации Госплана. Безусловно, Госплан еще долгое время должен сохранять за собой функции поддержания глобального равновесия. Технологические дисбалансы, являющиеся источником крупномасштабных ресурсных дефицитов, в скором времени непреодолимы. Отсюда следует, что пока нет никакого другого способа поддержания равновесия, кроме целенаправленной, централизованной деятельности Госплана. Отсюда вытекает и необходимость сохранения главных инструментов этой деятельности — значительной величины централизованных капитальных вложений, существенного объема госзаказа на сырьевые ресурсы.

Вместе с тем в Госплане должны в явном виде оформиться функции, связанные с новой целевой ориентацией. Если у оборонной продукции есть мощные заказчики и высококвалифицированные исполнители, то выпуск современных технически сложных потребительских товаров не обеспечен ни тем, ни другим, а в сегодняшних условиях это, безусловно, необходимо. Заказчиком в данной сфере, видимо, должны стать специальные подразделения Госплана, реализующие целевые программы. В качестве же крупных производителей ни в коем случае не должны выступать министерства (старые или новые). В этом качестве мне видятся функционирующие на конкурентной основе предприятия с современной научно-конструкторской базой, квалифицированными кадрами, достаточно высокой оплатой труда. Таковыми,

думается, могут быть как уже имеющие гражданские машиностроительные предприятия, специализирующиеся на потребительской продукции, так и перепрофилированные предприятия оборонной промышленности. Значительная часть этих предприятий может существовать в виде акционерных обществ (включая те, которые базируются на иностранном капитале).

Наконец, пятое — это создание новых рыночных институтов, адекватных нашим сегодняшним ресурсным и технологическим возможностям. Наиболее близкая перспектива перехода на полную хозяйственную самостоятельность имеется у предприятий тех отраслей, деятельность которых достаточно локальна и не оказывает непосредственного влияния на показатели энергетического и сырьевого баланса страны. В первую очередь это сфера услуг, коммунальное хозяйство, часть строительного сектора, ряд отраслей сельскохозяйственного производства.

Широкие фронтальные изменения в характере хозяйственных институтов (включая формирование новой системы экономической ответственности путем создания акционерных обществ и новых вертикальных структур регулирования текущей и инвестиционной деятельности в виде различного рода коммерческих банков) не могут развертываться в рамках бюрократической кампании, насаждающей единовременные универсальные подходы во всех отраслях и регионах. Необходимы стимулирование и поддержка всего многообразия новых форм хозяйствования, подкрепляемых реальной структурной перестройкой экономики.

Избыточный универсализм и догматизм в хозяйственных преобразованиях, игнорирование особенностей технологической и производственной структуры экономики чреваты значительным усилением диспропорций, повышением до самого опасного уровня социальной напряженности. Созданные же при таких обстоятельствах псевдорыночные институты окажутся лишь очередной декорацией, заслоняющей сохраняющееся отторжение главного ресурсного и технологического потенциала страны от действительно насущных потребностей народного хозяйства. Хотят или не хотят того авторы «радикальных» программ, но, по существу, в сегодняшних условиях эти программы носят охранительный характер. Рискованность же подобных замыслов делает складывающуюся ситуацию достаточно иррациональной. Целостность программы экономических преобразований (объединяющей снижение внеэкономической нагрузки, конверсию военной экономики, структурные сдвиги в производстве и становление новых форм хозяйствования) — вот главный залог ее подлинной реальности и высокой эффективности.

5. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДА*

(критический анализ)

Эффективное использование трудовых ресурсов в перспективном периоде возможно только на основе принципиальных сдвигов в качестве труда, под которым в данном случае понимается соблюдение работниками технологических требований к их труду. Низкое качество труда, выраженное в форме нарушения технологической дисциплины, является одной из главных причин недостаточной эффективности народного хозяйства и чрезмерно высокого (превышающего реальные возможности страны) удельного расхода ресурсов на единицу произведенного полезного эффекта.

Качество труда работников является проекцией на микроуровень сложившихся макроэкономических условий хозяйствования. Существует большое число взаимосвязанных народнохозяйственных факторов, совокупное влияние которых формирует качественные характеристики трудовой деятельности работников на уровне первичных производственных коллективов.

Снижение качества труда и нарушения технологий являются для работников наиболее доступной возможностью снижения интенсивности труда, повышения удобства трудового процесса. Трудоемкость производственных операций, выполняемых при строгом соблюдении требований технологии и норм техники безопасности, во многих отраслях может в 2-3 и более раз превосходить трудоемкость тех же операций, выполняемых с нарушениями указанных требований и норм. В более широком смысле нарушения технологии являются для работника универсальным средством преодоления всех видов производственных затруднений, с которыми он сталкивается в процессе трудовой деятельности. В связи с этим, увеличение числа этих затруднений и увеличение напряженности производственных заданий, не обеспеченное необходимыми организационно-техническими мероприятиями, вызывает в трудовых коллективах ответную реакцию в виде усиления технологических нарушений.

За истекшие 15-20 лет грубые нарушения производственных технологий практически во всех отраслях народного хозяйства приобрели массовый характер. Основным следствием этого про-

* Статья написана в соавторстве с С.А.Белановским; опубликована в журнале «Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. экономика и прикладная социология». 1988. Вып. 3. № 13. С. 35-43.

цесса является значительное снижение качественных характеристик выпускаемой продукции, в первую очередь ее надежности и долговечности, увеличение расхода хозяйственных ресурсов. Другим не менее серьезным последствием стало значительное увеличение числа и интенсивности вредных для человека воздействий, таких как риск аварийности и травматизма, рост концентраций токсичных веществ и т.п.

Формы проявления и последствия технологических нарушений в различных отраслях народного хозяйства имеют свою специфику, однако во всех случаях эти нарушения являются причиной крупных народнохозяйственных потерь. В сельском хозяйстве нарушения технологии приводят к значительному снижению плодородия почв, низкой продуктивности животноводства, ухудшению качества продуктов питания из-за уменьшения содержания в них ценных питательных компонентов и росту концентрации вредных для организма химических веществ. Низкое качество ухода за сельскохозяйственными машинами, наряду с низким качеством их изготовления, способствуют быстрому износу этих машин. В результате, по экспертным оценкам, фактический срок службы зерноуборочных комбайнов во многих хозяйствах не превышает 2-3 лет (по статистике — около 6 лет), в то время как в США и странах Западной Европы — 10-12 лет.

Низкое качество труда в строительстве приводит к очень большому перерасходу ресурсов, быстрому износу строительных машин и низкому качеству самого строительства. Плохая, некачественная отделка зданий и сооружений вызывает значительные утечки тепла, следствием чего является увеличение расхода топлива и энергии для отопления, а также рост простудных заболеваний из-за холода и сквозняков.

Нарушения технологии в добывающих отраслях и промышленности конструкционных материалов вызывают несоблюдение требований ГОСТа и значительный разброс параметров сырья, материалов и комплектующих изделий, резко затрудняют последующую обработку и влекут за собой дальнейшие технологические нарушения. В черной металлургии несоблюдение ГОСТов по прочностным характеристикам и габаритам готового проката (отклонения толщины на различных краях стального листа могут составлять 20-25%) приводит к необходимости индивидуальной подгонки технологии на стадии обработки металла, значительного увеличения запасов прочности, возникновению затруднений на стадии сборки машин и оборудования и ряду других последствий. В угольной промышленности давление напряженных плановых заданий связано с нарушениями технологии добычи, следствием

которых является увеличение зольности угля из-за подмешивания пустой породы и высокая аварийность, влекущая за собой человеческие жертвы.

В отраслях машиностроения существует большое число технологических нарушений, резко снижающих качественные характеристики выпускаемой продукции. В частности, в машиностроении массовый характер приобрели нарушения режимов термической обработки металлоизделий, связанные с нехваткой термических мощностей, отсталостью технической базы, низким уровнем специализации и другими причинами. Скачкообразное изменение свойств металлов при изменении условий термообработки, вследствие изменения типов кристаллизации (с упругого на хрупкий, с твердого на мягкий), резко уменьшает надежность работы машин и оборудования, снижает их долговечность и существенно повышает риск возникновения аварий.

В качестве другого распространенного явления следует указать на упрощения операций сборки машин, которые вызывают необходимость их разборки, устранения дефектов, повторной сборки и наладки этих машин у потребителя. Сложность установки, отладки и поддержания в рабочем состоянии новых машин и оборудования являются одной из главных причин недостаточной эффективности обновления производственных фондов.

В химической промышленности и других отраслях, использующих продукцию органического синтеза (машиностроение, деревообрабатывающая промышленность), несоблюдение температурных режимов и времени обработки, нарушения весовых пропорций реагентов и иные нарушения резко снижают прочностные характеристики готовых изделий, ускоряют процессы их старения и повышают содержание в них вредных летучих компонентов, ставших в настоящее время одним из основных источников загрязнения среды в производственных и особенно в жилых помещениях (мебель из отделанных пластиком древесно-стружечных плит, ковровые изделия и покрытия из синтетики, продукция бытовой химии и т.п.). Отсутствие должного ухода за оборудованием в химических производствах, наличие большого числа утечек приводят к чрезвычайно высокой загазованности производственных помещений и прилегающих к ним территорий.

В легкой промышленности нарушения технологии способствуют не только ухудшению внешнего вида изделий, но и значительному снижению их прочности, особенно в швейной и обувной промышленности. Так, отечественная обувь изнашивается в 2-3 раза быстрее, чем аналогичные образцы, закупленные в развитых капиталистических странах.

Особую опасность для общества представляют нарушения технологии в пищевой промышленности и общественном питании, которые, наряду с нарушениями сельскохозяйственных технологий, приводят к значительному ухудшению качества продуктов питания. Содержание вредных (в том числе канцерогенных) веществ в ряде основных продуктов питания (сахар, животное и растительное масло, выпечные изделия, продукция общепита) намного превышает допустимые нормы, приводя к росту заболеваемости, снижая потенциал здоровья населения. Другим следствием нарушения технологии обработки продуктов питания является разрушение в них ценных питательных компонентов, в первую очередь витаминов.

Предпосылки для массовых нарушений технологии в отраслях народного хозяйства связаны с наличием высокой степени реальной «технологической свободы», которой располагает работник, т.е. наличием возможностей по своему усмотрению упрощать и видоизменять технологию. Существует большое число народнохозяйственных факторов, ведущих к существенному увеличению возможностей несоблюдения технологий в отечественной экономике.

Наряду с этим основной причиной нарушения технологий и снижения качества труда является давление на работника большого числа внешних обстоятельств, вынуждающих его использовать именно этот резерв выполнения производственных заданий, которые при полном соблюдении технологических норм зачастую являются физически невыполнимыми. Давление на работника внешних обстоятельств также формируется под действием ряда взаимосвязанных народнохозяйственных факторов. К числу наиболее важных причин снижения технологической дисциплины в народном хозяйстве могут быть отнесены следующие.

Неэффективность сложившихся методов формирования народнохозяйственных планов. Отсутствие согласованности директивных плановых заданий с реальными возможностями наращивания объемов производства ряда отраслей и отдельных предприятий порождает целый ряд вредных с народнохозяйственных точки зрения адаптационных эффектов. Наряду с удорожанием продукции, вымыванием невыгодного ассортимента и другими негативными последствиями требование безусловного выполнения растущих плановых показателей приводит к тому, что выполнение производственных заданий начинает достигаться за счет использования резервов, связанных с нарушениями технологий.

Жесткий административный контроль за выполнением установленных показателей приводит к тому, что качественные ха-

характеристики производства, не охваченные системой народнохозяйственных планов, фактически утрачивают свое значение. Первоочередная необходимость выполнения запланированных темпов роста объемов производства, сложность предъявления претензий по некачественным и некомплексным поставкам, невозможность выбора поставщиков и ряд других аналогичных факторов привели к значительному ослаблению требований к качеству труда работников. Количественный рост производства обеспечивался во многом за счет снижения качества продукции. Одним из признаков этого процесса явилось снижение приоритета деятельности внутризаводских подразделений технического контроля и ослабление контроля за состоянием технологической дисциплины со стороны администрации предприятий. Падение приоритета деятельности внутризаводского технического контроля находит свое отражение в снижении доли контролеров в составе промышленных рабочих. Ослабление технического и социального контроля на производстве привело к тому, что низкое качество труда во многих коллективах вошло к привычке и стало фактически действующей социальной нормой. Сложилось широко распространенное убеждение, что зарабатывать деньги можно и без высокого качества.

Недостатки инвестиционно-технической политики. Несоприженность в распределении капитальных вложений и, как следствие, несопряженный характер ввода мощностей приводят к необходимости существенного увеличения напряженности производственных заданий на «узких местах» технологической цепи. Обеспечение сбалансированности планов путем увеличения нагрузки на лимитирующие производственные звенья фактически приобретает плановый характер. Данное явление возникает не только на уровне отраслей и предприятий, но и на внутризаводском уровне, где возникновение «узких мест» может быть связано с трудностями приобретения тех или иных видов оборудования, ограниченностью производственных площадей и многими другими причинами.

Возможность несоблюдения работниками технологических требований определяется рядом технических параметров отечественного оборудования.

Во-первых, низкое качество отладки технологий, некачественное проектирование и изготовление оборудования, которые влекут за собой необходимость доработки технологий непосредственно на рабочих местах. По данным социологических опросов, это явление носит массовый характер. Одним из специфических последствий некачественного проектирования и изготовления

машин и механизмов является тенденция к их саморазлаживанию в процессе работы и необходимости адаптации технологий к данному их свойству.

Во-вторых, низкая оснащенность отечественного оборудования контрольно-измерительными приборами и средствами автоматизации, приводящая к необходимости визуального контроля за состоянием производственных параметров и ручной корректировки хода технологического процесса. Это обстоятельство в очень большой степени расширяет возможности работника модифицировать технологию по своему усмотрению, делая ее более удобной для себя. Экономия инвестиционных ресурсов на техническом оснащении современных отраслей производства требует привлечения значительного числа высококвалифицированных работников. Отсутствие должной квалификации, связанное как с недостатками системы профессионального образования, так и с высокой трудовой мобильностью работников (текучесть кадров, профессиональные перемещения), является дополнительным фактором брака и технологических нарушений в сложных и наукоемких отраслях производства.

В-третьих, ориентация производственных звеньев народного хозяйства на использование универсального (неспециализированного) оборудования, возникающая из-за низкого уровня специализации производства, тенденции предприятий и отраслей создавать собственные универсальные вспомогательные производства и ряд других причин. Наряду с низкой оснащенностью контрольно-измерительными приборами и средствами автоматизации использование универсального оборудования значительно расширяет степень «технологической свободы» работников, создавая предпосылки для упрощения и видоизменения технологий.

Особо следует отметить случаи разлагающего влияния *крупномасштабных закупок импортной техники* на качество работы отраслей, производящих отечественные аналоги закупаемого оборудования. Высокая эффективность, надежность, удобство в эксплуатации импортной техники позволяли потребителям осуществлять с ее помощью все большую долю производственных программ, компенсируя этим низкую работоспособность отечественной техники. В качестве примера можно указать на происшедшее за последние 15 лет резкое падение качества выпускаемой в СССР строительно-дорожной техники, которое компенсировалось закупками этой техники в капиталистических странах. При доле импортных машин в общей численности парка на уровне 10-15% осуществляемые ими объемы работ составляли во многих

организациях 50-60% и более¹ Количественное разрастание парка отечественных машин сопровождалось при этом значительным снижением их производственной нагрузки, ростом числа ремонтируемых машин, увеличением простоев и т.п. Отсутствие претензий к качеству машин со стороны строительно-дорожных организаций, выполнявших производственные программы за счет импортной техники, открыло дорогу бесконтрольному росту нарушений технологии в производящих эти машины отраслях промышленности.

Обусловленные давлением объемных плановых показателей ассортиментные сдвиги и вымывание невыгодной для предприятий продукции привели к усугублению *материально-вещественной несбалансированности производства*. Одним из последствий этой несбалансированности является постоянное несоответствие марок, типов, профилей, размеров и других параметров используемой в производстве продукции реальным технологическим потребностям. Указанное несоответствие привело к получившим массовое распространение заменам сырья и материалов, идущим вразрез с конструкторскими и технологическими требованиями. Несопряженность прочности и иных характеристик используемых материалов приводит к значительному снижению надежности и долговечности выпускаемой продукции, а также к неэффективному использованию расходуемых в производстве качественных материалов, поскольку срок службы изделия в целом определяется недолговечностью его частей.

Одним из основных факторов снижения качества труда в народном хозяйстве является *неэффективная политика распределения заработной платы*, основанная на регулярном пересмотре трудовых норм и расценок. Снижение темпов роста заработной платы вследствие ограниченности ресурсов потребления ставит предприятия перед необходимостью увеличивать производственные задания работников без пропорционального увеличения их заработной платы. В результате этого на предприятиях ежегодно пересматривается в сторону повышения около 20% трудовых норм, что создает в отношениях между рабочими и администрацией ситуацию хронического конфликта, значительно повышающего склонность рабочих решать свои производственные затруднения за счет нарушения технологий.

Рост показателей выработки, достигаемый за счет технологических нарушений, стимулирует новые пересмотры норм, создавая предпосылки для дальнейшего снижения качества труда. Возникновение спирали «пересмотр расценок — снижение качества»

¹ Иск экскаватору // Моск. правда. 1986. 13 нояб.

приводит к тому, что нарушения технологий закрепляются в официально установленных трудовых нормах и становятся элементом производственных заданий работников.

Процессы пересмотра норм и возникающие в связи с этим трудовые конфликты усиливаются нестабильностью распределения фонда заработной платы внутри предприятий. В настоящее время права, предоставленные администрации предприятий в области распределения заработной платы, являются настолько широкими, что позволяют работникам отделов труда и заработной платы изменять по своему произволу уровень оплаты труда различных профессиональных групп работников. Использование администрацией предприятий механизма распределения зарплаты как оперативного рычага для решения текущих производственных проблем является самостоятельным фактором пересмотра трудовых норм и связанных с этим негативных эффектов.

Регулярный пересмотр трудовых норм приводит к возникновению в трудовых коллективах явления, охарактеризованного Ф.Тейлором как «преднамеренно низкая производительность труда рабочих». Рабочие, процент выполнения нормы выработки которых превышает установленный «потолок», навлекают на весь трудовой коллектив опасность пересмотра норм и расценок, вследствие чего они вступают в острый конфликт с остальными членами коллектива. Аналогичная ситуация возникает и в случаях, когда добросовестные работники, не перевыполняя норм выше установленного «потолка», выполняют свою работу на более высоком качественном уровне, чем другие члены коллектива. По сути, такие работники становятся нарушителями установившейся в коллективе социальной нормы, и в связи с этим они навлекают на себя неформальные санкции. Администрация предприятий, озабоченная в первую очередь ростом показателей объема производства, обычно не поддерживает стремление отдельных добросовестных работников работать качественно.

Нарушения технологических требований в значительной мере усиливаются *неритмичностью производственной деятельности*, чередованием периодов простоев и неполной загрузки с периодами авральной работы. При среднем в течение месяца выполнении нормы выработки на уровне 120-125% фактическая ежедневная выработка рабочих машиностроительных заводов колеблется (за исключением случаев полных простоев) в чрезвычайно широком диапазоне. В связи с этим даже в тех случаях, когда среднее дневное производственное задание рабочего соответствует нормам технологического регламента, производственная аритмия приводит к нарушению этого соответствия, вынуждая рабочего

выполнять за смену объемы работ, в 2-3 раза превосходящие его реальные производственные возможности. В этой ситуации рабочие идут на грубые нарушения технологии и техники безопасности, зачастую далеко переходя границы субъективно устанавливаемых и ставших привычными «допустимых» нарушений.

Дополнительным фактором роста технологических нарушений в периоды сверхинтенсивной работы является подключение менее качественных резервных мощностей (станков, приборов, устройств), зачастую находящихся в неисправном или разрегулированном состоянии. Неисправность «резервного» оборудования и непредсказуемый характер его работы, непривычность этого оборудования для работника затрудняют контроль за технологическими параметрами, вынуждая его выходить из положения за счет снижения качества производимой продукции.

Ослабление технологической дисциплины на производстве связано также со *значительным снижением качества инженерной и управленческой деятельности* в народном хозяйстве. Низкое качество инженерной подготовки производства, недостаточная оснащенность рабочих мест, ошибки в технологической документации порождают у рабочих значительное число затруднений и неучитываемых потерь рабочего времени, которые компенсируются периодами сверхинтенсивной работы. По данным социологических опросов, не более 20% рабочих машиностроительных заводов считают, что их рабочее место полностью оснащено всем необходимым для работы, и более 50% указывают на наличие частых ошибок в технической документации, каждая из которых вызывает значительные потери рабочего времени в связи с необходимостью их согласования и устранения. Наряду с периодическими пересмотрами норм низкое качество инженерного и управленческого обслуживания производства является одной из главных причин существования хронического конфликта между рабочими и администрацией.

Наличие периодически обостряющихся трудовых конфликтов является дополнительным фактором снижения управляемости предприятий. Попытки администрации компенсировать низкую организацию производства усилением давления на рабочих вызывает ответную реакцию в виде увольнений, «работы по правилам», писем и жалоб в административные и юридические органы. В этих условиях ослабление контроля за состоянием технологической дисциплины становится для администрации наиболее удобным, а зачастую и единственным способом предотвращения возникновения острых трудовых конфликтов, которые в противном случае могут приводить к полной остановке производства.

К снижению напряженности работы путем нарушения технологий толкают работника *плохие условия труда*, физическая тяжесть работы, воздействия вредных веществ и прочие факторы, способствующие росту утомляемости и ухудшению самочувствия. В числе неблагоприятных воздействий следует назвать также работу в ночные смены, когда резко ослабляется внешний технологический контроль за производством, а чувство утомления и сонливости толкает работников на грубые нарушения технологии и техники безопасности с целью скорейшего завершения сменного задания. Экономия народнохозяйственных ресурсов на создании приемлемых для работника условий труда оборачивается неучитываемым перерасходом ресурсов вследствие упрощения технологий, а также вследствие ухудшения состояния здоровья и падения работоспособности крупных профессиональных групп занятых.

Процесс снижения качества труда и ухудшения здоровья трудоспособного населения, обусловленный действием перечисленных выше факторов, усугубляется *наличием в составе рабочей силы крупных континентов социально пассивных работников*. В ситуации выбора между необходимостью идти на конфликт и возможностью адаптироваться к наличным производственным условиям значительная часть работников по различным причинам реализует второй из этих путей. Наряду с общими социальными условиями рост социальной пассивности обусловлен, в частности, широким использованием работников на условиях временной прописки. Другим мощным фактором роста социальной пассивности стало массовое вовлечение женщин в общественное производство, в том числе на высокосложные виды работ. Низкая склонность работающих женщин решать производственные проблемы путем конфликта толкает их в основном к пассивному типу адаптации, следствием которого являются низкая интенсивность и качество труда, рост заболеваемости и другие последствия.

Значительное снижение квалификации и трудовой морали работников, рост социальной пассивности в предшествующем периоде были обусловлены значительным распространением пьянства и алкоголизма. Рост продажи алкогольных напитков за период с 1960 по 1980 г. привел к массовому распространению алкоголизма среди работающих мужчин и имел прямую связь с наличием в народном хозяйстве большого числа непривлекательных рабочих мест с низкой культурой производства, тяжелыми и вредными условиями труда. Привлечение на эти места работников и обеспечение их социальной пассивности достигалось за счет выплаты им высокой заработной платы, необеспеченной необходимым количеством полноценных потребительских ресурсов. Ком-

пенсация неблагоприятных условий труда за счет высокого заработка и снижение требовательности к производственным условиям за счет роста употребления алкоголя обусловили значительное снижение качественных характеристик рабочей силы.

Наличие в народном хозяйстве обширных зон непривлекательного труда, производственная аритмия и ряд других факторов приводят к формированию спроса на социально пассивных работников, являющихся удобным объектом манипулирования, но не обладающих ответственностью за результаты своего труда. Вместо формирования нового типа работника, обладающего высокой квалификацией и трудовой моралью, в народном хозяйстве имел место процесс снижения качества рабочей силы, существенно затрудняющий внедрение и адаптацию к реальным производственным условиям новых и новейших технологий.

Необходимость обеспечения устойчивых темпов экономического развития страны, роста ее научно-технического потенциала требуют преодоления действия факторов снижения качества труда и нарушения технологических требований к производству. На первом этапе определенные сдвиги в укреплении технологической дисциплины могут быть достигнуты организационными и техническими средствами. Важную роль в этом процессе играет введение государственной приемки, повышение оснащенности производства техническими средствами контроля и ряд других мер, реализация которых предусмотрена государственными постановлениями. Вместе с тем потенциальная эффективность этих мер является ограниченной. В настоящее время системой государственной приемки охвачено 1500 предприятий и объединений, что составляет около 4% общего их числа. Даже с учетом дальнейшего расширения сети вневедомственного контроля количество охваченных им предприятий останется сравнительно небольшим. Государственная приемка не выявляет скрытых дефектов производства, снижающих надежность и долговечность изготовленной продукции, не способствует росту ее качественных характеристик и потребительских свойств.

На втором этапе, по мере углубления процессов перестройки хозяйственных отношений, поддержание высокого качества труда работников будет обеспечиваться новыми механизмами формирования производственных целей, ориентацией предприятий не на валовые объемы производства, а на удовлетворение реальных нужд потребителя. Установление зависимости между материальным благосостоянием трудовых коллективов и конкурентоспособностью выпускаемой ими продукции станет основным фактором формирования высокого уровня трудовой морали работни-

ков. Важную роль в поддержании высоких стандартов качества станут играть также потребительские союзы, общественные организации, средства массовой коммуникации и другие формируемые социальные структуры.

Наряду с созданием новой системы хозяйственных связей, основанных на реализации принципов самокупаемости и самофинансирования предприятий, решение проблемы повышения качества труда требует создания *социальных механизмов регулирования и согласования внутрипроизводственных отношений*. Низкое качество труда и наличие на производстве скрытых социальных конфликтов представляют собой две стороны одного и того же явления: дерегулированности производственных отношений и отсутствия конструктивных путей решения актуальных производственных проблем.

Создание на производстве социальных процедур согласования решений требует *реализации радикальных мер по демократизации производственных отношений*. В данном случае это не только переход к выборной системе назначения производственных руководителей, но и активизация деятельности социальных структур по согласованию производственных интересов, предоставление трудовым коллективам гарантированных законодательством прав, реализация мер гуманизации труда и трудовых отношений.

Необходимый элемент эффективной организации производства заключается в активном использовании потенциала знаний, умения и творческого мышления рядовых работников предприятий. Игнорирование и подавление мнений работников при единоличном способе управления является основной причиной возникновения хронических производственных дисфункций, следствие которых — низкое качество труда и трудовые конфликты. В связи с этим неотъемлемой частью сознания работников при эффективной организации производства должна стать их уверенность в том, что они могут свободно и откровенно обсуждать с администрацией имеющиеся производственные проблемы. При активизации деятельности профсоюзов, производственных бригад, согласительных комиссий и других социальных структур на предприятиях должно стать само собой разумеющимся, что каждый отдельный рабочий или любая группа рабочих могут во всякое время обратить внимание администрации на то, что тот или иной элемент управления неудовлетворителен и подлежит пересмотру — и этому протесту немедленно должно быть уделено должное внимание. Исследование этого вопроса должно быть продолжено до тех пор, пока не будут получены результаты, удовлетворяющие в отношении справедливости выводов всех участников обсуждения.

Реализация описанных изменений в условиях хозяйствования, включая изменения принципов формирования целей производства и демократизацию внутрипроизводственных отношений, окажет двоякое воздействие на качество труда в народном хозяйстве. Во-первых, изменится отношение работников к своему труду и укрепится технологическая дисциплина, во-вторых, изменится характеристика внешней по отношению к предприятиям хозяйственной среды, которая перестанет оказывать постоянное дезорганизующее воздействие на организацию внутризаводской производственной деятельности.

Хозяйственный опыт последних десятилетий со всей убедительностью показал, что устранение этих воздействий централизованными административными мерами является невозможным. Ликвидация экономических и социальных причин, толкающих работников на грубые технологические нарушения, и создание адекватных стимулов повышения качества продукции создаст реальные предпосылки для восстановления трудового потенциала страны, роста квалификации и трудовой отдачи занятых в народном хозяйстве работников.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И КОНВЕРСИЯ

6. РОЛЬ КОНВЕРСИИ В ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ*

Структурная перестройка народного хозяйства и переход к рыночной экономике в решающей степени будут зависеть от масштабов демилитаризации экономики.

Оборонный комплекс в настоящее время располагает наиболее высококвалифицированными кадрами, мощным производственным аппаратом более высокого технического уровня по сравнению с гражданским производством, развитой базой НИОКР, абсолютным приоритетом в использовании качественных материальных ресурсов. Кроме того, большой военно-промышленный потенциал сосредоточен во многих гражданских отраслях — черной и цветной металлургии, химической промышленности, связи и т.д., отраслях с чрезмерно высокой степенью загрузки военными заказами и резервированием мощностей (мобилизационной готовностью).

Интеграция военно-промышленного потенциала с гражданскими отраслями отечественной и зарубежной промышленности, осуществляемая в процессе конверсии, должна явиться технологической основой решения важнейших задач, стоящих перед народным хозяйством страны, таких как:

реализация относительно некапиталоемкого пути социальной переориентации экономики за счет массового вовлечения технологического потенциала оборонных отраслей в сферу производства традиционных и наукоемких товаров народного потребления;

преодоление глубокой неоднородности технологической структуры экономики на основе кардинальных изменений в структуре выпуска инвестиционного оборудования и повышения его качества;

использование высоких технологий оборонного комплекса для широкой горизонтальной кооперации с гражданскими предприятиями, оказания им производственных услуг, обеспечивающих

* Статья написана в соавторстве с А Ю Ожеговым и Е А.Роговским; опубликована в журнале «Вопросы экономики и конверсии» 1990. Вып. 4. С. 85-95.

многократный рост надежности инвестиционной техники и на этой основе — вытеснение ресурсоемкого некачественного ремонта, повышение надежности функционирования действующего производственного аппарата страны;

формирование новой технологической базы для прорыва в развитии производства наукоемкой продукции, в решающей степени определяющей темпы научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве.

Без решения этих задач создание технологически целостной базы функционирования экономики страны невозможно.

В последнее время неоднократно поднимается вопрос о реальных возможностях конверсии, о масштабах сосредоточенного в оборонном комплексе и других отраслях экономики военно-промышленного потенциала. Одна из оценок: оборонный комплекс располагает лишь 6% всего объема производственных основных фондов страны. По другим крайним оценкам, полные затраты на оборону составляют в стране не менее 250-300 млрд руб. в год.

Нами были проведены расчеты затрат на производство вооружений и военной техники с точки зрения их удельного веса в общем выпуске машиностроительной продукции и с учетом резких различий в структуре мировых и отечественных цен на различные ее виды. На наш взгляд, такая оценка необходима для понимания действительного положения дел с распределением ресурсов и структурой производства в отечественном машиностроении, особенно в условиях все большей открытости экономики и намечаемого процесса включения ее в международное разделение труда. Очевидно, что постепенное введение конвертируемости рубля и приближение цен на основные виды первичных ресурсов (в первую очередь на цветные и черные металлы и т.д.) на внутреннем рынке к мировому уровню заставит пересмотреть многие ценностные пропорции и в машиностроении.

В настоящее время удельный вес вооружений и военной техники составляет в конечной продукции машиностроения около 30% (суммарно оборонного комплекса и гражданского машиностроения), товаров народного потребления — около 20% и порядка 50% приходится на инвестиционное оборудование. Но при этом паритеты доллар/рубли, рассчитанные по различным видам машиностроительной продукции с учетом различий в техническом уровне и качестве отечественной техники и зарубежных аналогов, составляют в среднем по вооружениям и военной технике 4-5, по инвестиционному оборудованию — 1,5-1,8, по товарам народного потребления — 0,5-1,0. Соответственно в пересчете

на цены мирового рынка удельный вес инвестиционного оборудования в продукции машиностроения не превышает 32%, товаров народного потребления — 5-6%, а вооружений и военной техники достигает 62-63%.

При переходе к новым ценам на основные виды сырья, материалов и энергии ожидается рост цен на военную технику в среднем в 1,6 раза (на бронетанковую — в 2 раза). Но при этом возрастут цены и на гражданскую машиностроительную продукцию, причем опережающими темпами, учитывая гораздо более широкие возможности гражданских предприятий-монополистов повышать цены под видом ускорения обновления выпускаемого оборудования и т.д. В результате стоимостные пропорции военной и гражданской продукции могут измениться далеко не пропорционально действительному перераспределению мощностей и ресурсов между ними. В этих условиях, в частности, весьма трудно будет оценить реальное изменение структуры производства непосредственно в оборонном комплексе (переход от соотношения выпуска военной и гражданской продукции 60:40 в 1988 г. к 40:60 в 1995 г.).

В любом случае, однако, следует признать ненормальность положения, когда 60% производства оборонного комплекса приходится на гражданскую продукцию. Но если даже учесть, что в мировых ценах эта доля будет значительно ниже, и принять допустимым развитие большей части производства товаров длительного пользования в «наименее рыночном» секторе экономики, то встанет другой вопрос: в какой мере именно это обстоятельство (т.е. их производство силами оборонных министерств) обуславливает крайне недостаточный объем производства, низкое качество и одновременно высокую цену?

Особенно важен этот вопрос с точки зрения перспективы, поскольку правильность решения о развитии потребительского сектора экономики преимущественно внутри оборонного комплекса вызывает большие сомнения.

Специфика оборонного комплекса страны состоит в том, что находящиеся в подчинении ВПК министерства включают в себя большое количество гражданских предприятий и производств. Поэтому, рассматривая вопросы конверсии, необходимо разделять две проблемы:

развитие уже существующих в оборонном комплексе гражданских производств в условиях перехода страны к рыночным отношениям;

собственно конверсию: перепрофилирование военных производств, использование потенциала предприятий, специализи-

рующих на выпуске военной техники и вооружений, для производства гражданской продукции и их адаптацию к условиям внутреннего и мирового рынка.

Именно этой спецификой оборонного комплекса, не просто выпускающего половину товаров народного потребления машиностроительного производства, но и жестко монополизировавшего производство многих их видов (телевизоры, магнитофоны, другая радиоаппаратура, стиральные машины, холодильники, фото- и киноаппаратура — по этим и многим другим товарным группам на предприятиях военно-промышленного комплекса производится от 80 до 100% всей выпускаемой в стране продукции), объясняется изменение названия правительственной программы конверсии. В своих последних вариантах она получила формулировку, более точно характеризующую содержание этого документа: Государственная программа конверсии оборонной промышленности и развития производства гражданской продукции в оборонном комплексе на период до 1995 г. (для краткости в дальнейшем будем называть ее просто программой конверсии).

Основные ориентиры и задания программы: намечается довести в 1991-1995 гг. выпуск гражданской продукции в оборонном комплексе до 270 млрд руб. (удвоить по сравнению с предшествующим пятилетием), причем производство товаров народного потребления должно возрасти в 1995 г. по отношению к 1990 г. в 1,8 раза в розничных ценах. Программой предусмотрено порядка десяти приоритетных направлений гражданского производства в оборонных министерствах, в том числе наращивание выпуска оборудования для перерабатывающих отраслей АПК, развитие производства гражданского самолето- и судостроения, вычислительной и медицинской техники, экологического оборудования, средств связи и др. По многим видам оборудования из перечисленных групп намечается увеличение производства в 2-2,5 раза. НИИ и КБ оборонной промышленности предполагается использовать для создания и освоения в серийном производстве новых образцов гражданской продукции и товаров народного потребления (ТНП); создания, освоения производства и поставки принципиально новых видов техники, технологии и материалов двойного применения; передачи научно-технических достижений оборонного комплекса в гражданскую сферу.

Для реализации программы запрашивается 40 млрд руб. капитальных вложений на перепрофилирование военных производств и на создание новых производственных мощностей по выпуску гражданской продукции, а также 36 млрд руб. на проведение

НИОКР по гражданской тематике. В процессе конверсии высвобождается 500 тыс. чел.

Насколько отвечает программа конверсии тем задачам, которые стоят в настоящее время перед народным хозяйством, в какой мере она обеспечивает его демилитаризацию? От глубины конверсии и от того, в каких формах будет организован процесс ее проведения, в решающей степени зависит формирование новых механизмов функционирования экономики.

Рассматривая эти вопросы, прежде всего определим свое отношение к той части программы, которая касается наращивания выпуска в оборонном комплексе товаров народного потребления традиционной для него, монополизированной номенклатуры. По существу, этот раздел не содержит в себе почти ничего нового, повторяя суть и основные черты принятой в 1985 г. программы развития производства ТНП в рамках общей концепции ускорения и переноса невыполненные задания на 1990 г. старой программы на пять лет вперед в новую. Огромные капитальные вложения, выделенные оборонным министерствам под наращивание производства ТНП в 1986 — 1988 гг., осели в незавершенном строительстве, и с большой долей вероятности можно предположить, что их судьбу разделят и капитальные вложения, выделяемые на эти цели в рамках программы конверсии (особенно с учетом того, что из 40 млрд руб. более 30 млрд направляется не на перепрофилирование, а на создание новых мощностей).

Развитие производства традиционных для оборонного комплекса ТНП — проблема, которая относится не столько к конверсии (хотя, конечно, и к ней, так как на ряде предприятий высвобождаются от военных заказов мощности, которые могут быть полностью перепрофилированы на производство наукоемких ТНП), сколько к более широкой задаче создания в стране эффективно функционирующего потребительского сектора экономики. Это вопросы и расширения масштабов производства, и перехода к новым технологиям, и повышения качества ТНП. Но с этой точки зрения задачи, стоящие перед предприятиями радиоэлектроники, мало отличаются от задач, стоящих перед предприятиями автомобилестроения. То, что до сих пор вся электроника находится в оборонном комплексе, привело только к тому, что ни одна другая отрасль промышленности не характеризуется такой катастрофической технологической отсталостью и от Запада, и от Востока. Формирование мощного потребительского сектора — одна из центральных проблем структурных изменений в экономике, и ее решение невозможно в условиях, когда все наукоемкие товары народного потребления производятся в закрытых, изоли-

рованных и от потребителя, и от других отраслей (не только гражданских, но и смежных отраслей военно-промышленного комплекса), предприятиях оборонных министерств.

Еще раз подчеркнем, что развитие производства значительной части выпускаемых в оборонном комплексе ТНП имеет достаточно отдаленное отношение к конверсии военного производства — конверсии, рассматриваемой нами здесь в ее узком понимании, т.е. именно как использование производственного потенциала, высвобождаемого при сокращении военных заказов, для производства гражданской продукции.

С этой точки зрения глубина конверсии определяется рядом характеристик: общими размерами сокращения военных программ (и в натуральном, и в стоимостном выражении), степенью высвобождения основных видов ресурсов — трудовых, сырья и материалов, оборудования, производственных площадей, соотношением между перепрофилированием и консервацией производственных мощностей и т.д. Только полное представление о всей совокупности перечисленных параметров позволит определить народнохозяйственную значимость конверсии и сформировать наиболее эффективную концепцию ее проведения.

Понятно, что эффективность конверсии будет в решающей степени зависеть от согласованности и взаимной увязки действий при высвобождении всех видов ресурсов. При этом на каждом конкретном конверсируемом предприятии существуют свои, специфические особенности, без учета которых выбор эффективного варианта просто невозможен. Но в то же время эффективность решений на микроуровне во многом зависит от концепции конверсии на макроуровне.

Наиболее благоприятный для предприятий вариант (и наименее капиталоемкий) — полное высвобождение трудовых ресурсов, оборудования и производственных площадей при возможности перехода на выпуск альтернативной близкопрофильной гражданской продукции и при сохранении объемов поставок сырья и материалов либо в рамках старой системы фондирования по линии министерств (но под новую продукцию), либо по прямым горизонтальным связям, если сырье не относится к разряду остродефицитных и жестко фондируемых (таких, как алюминий и другие цветные металлы).

Но даже при существовании возможности такого перепрофилирования может сложиться кризисная ситуация, если сокращение военных заказов сопровождается высвобождением только трудовых ресурсов, но при этом происходит либо консервация производственных мощностей, либо простое снижение их загруз-

ки пропорционально снижению оборонной программы, а сырье и материалы перераспределяются в пользу других предприятий или министерств для реализации новых программ.

Так, по сообщению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил страны, сокращение касается прежде всего производства авиационной, ракетной техники, танков и артиллерии, но при этом будут строиться тяжелые авианесущие корабли и крупные атомные подводные лодки¹. Если эта новая программа примет большие масштабы, то она может, по-видимому, поглотить значительную часть высвобождаемого металла.

При таких вариантах развития — консервации высвобождаемых старых производственных мощностей и отвлечении материальных ресурсов на новые программы — конверсия не только не будет обеспечивать поддержку структурной перестройке экономики, но может превратиться в новое тяжелое бремя, усугубляющее экономический и социальный кризис в стране. У гражданского сектора экономики не хватит дополнительных ресурсов для создания новых рабочих мест в оборонном комплексе и для обеспечения их металлом и другими материалами. Специалисты и рабочие конверсируемых оборонных предприятий (т.е. наиболее квалифицированные кадры) окажутся в этой ситуации безработными — при огромном количестве простаивающего оборудования и при колоссальном потенциальном спросе на различные виды гражданской продукции, которые могут быть произведены на свободных мощностях.

В ряде случаев организация этого производства потребует крупных капитальных вложений на перепрофилирование, но уже сейчас на многих предприятиях разработаны варианты некапиталоемкого перехода на выпуск гражданской продукции. В качестве примеров приведем только возможность производства на ракетных заводах конструкций для мини-элеваторов (с последующей их установкой на селе силами коллективов, сформированных на базе потерявших большую часть заказов организаций Минмонтажспецстроя), а также выпуска автономных энергетических установок на заводах, производящих авиадвигатели для военных самолетов. В обоих случаях проблема не решается прежде всего из-за сокращения фондируемого выделения этим предприятиям соответствующими министерствами алюминия и других видов металла пропорционально снижению военных заказов. Если даже принять, что высвобожденный алюминий использован для других жизненно важных целей, то, по расчетам, на его закупку за рубежом в размерах, обеспечивающих полную загрузку свободных

¹ Известия 1990. 22 февр.

мощностей ракетных заводов и широкомасштабное развертывание строительства мини-элеваторов, потребовалось бы в десятки раз меньше валюты, чем затрачивается сейчас на закупку зерна из-за невозможности сохранить урожай.

К сожалению, в программе конверсии пока не просматривается решений, направленных именно на глубокую, сопряженную с крупными народнохозяйственными задачами, переориентацию оборонных предприятий. Характерной чертой программы является курс на осуществление частичной конверсии.

Конверсия в стране проводится на 428 предприятиях оборонного комплекса и более чем на 100 предприятиях необоронных отраслей. Однако полной конверсии подвергаются только 6 предприятий оборонного комплекса и 34 предприятия необоронных министерств, при этом на 180 предприятиях снижение объемов производства военной продукции составит от 20 до 30%, на 118—20% и на 124—10%. Гражданское производство, таким образом, разворачивается либо на частично высвобождаемом оборудовании, либо на вновь создаваемых мощностях.

При этом возникают специфические проблемы для трех групп гражданской продукции, к производству которой переходят оборонные предприятия: товаров народного потребления, производимых в специализированных цехах; непрофильного оборудования на неспециализированных мощностях; близкoproфильной продукции.

Для крупномасштабного производства ТНП на многих оборонных заводах построены специализированные цеха, но, несмотря на это, как показывает анализ, выпуск такой продукции оказывается экономически неэффективным. Во-первых, это связано с тем, что производство товаров длительного пользования на неспециализированных в целом заводах сводится преимущественно к сборке и сильно зависит от поставщиков, причем надежность кооперационных связей крайне слаба и на внутреннем рынке (в результате чего предприятиям приходится задействовать свою транспортную авиацию на обеспечение поставок двигателей, материалов и т.д.), и на внешнем. Поскольку в большинстве своем оборонные заводы не имеют прямого выхода на зарубежных партнеров, а полностью зависят от министерств, то любой возможный сбой в центре (например, из-за отсутствия валюты) грозит полной остановкой производства. Нередки примеры, когда цеха ТНП оснащены импортными термопласт-автоматами, работают на импортном сырье и получают по комплектации импортные электромоторы.

Во-вторых, производство товаров народного потребления, как правило, не может компенсировать предприятию общие потери в объемах производства, связанные с сокращением военных заказов. Требование многих министерств обеспечить выпуск гражданской продукции в размерах, полностью компенсирующих снижение военного производства, для большинства оборонных предприятий совершенно нереально; следовательно, необходимо пересмотреть все принципы формирования экономических показателей конвертируемых заводов, обеспечить им соответствующие льготы в формировании собственных средств.

В-третьих, повышенная себестоимость производства ТНП может быть связана с включением в нее высоких для оборонных предприятий накладных расходов, хотя здесь нужно отметить, что на многих оборонных заводах производство ТНП настолько неэффективно, что на эту продукцию (для обеспечения хотя бы ее неубыточности) не начисляются общезаводские расходы. Большую роль в искусственном занижении эффективности производства ТНП, конечно, играет и деструктивная роль государства, жестко фиксирующего оптовые цены и забирающего основную часть прибыли в виде налога с оборота (другой вопрос — поступает ли эта часть прибыли в госбюджет или остается в оборонных министерствах для финансирования военных программ).

Так или иначе, но фактом остается крайне низкая рентабельность производства ТНП на многих оборонных предприятиях даже в том случае, если на них созданы серьезные специализированные производства. Например, на омском ПО «Полет» при объемах выпуска стиральных машин 450 тыс. в год предприятие получает прибыль с каждой машины в размере 12 коп. На свердловском НПО «Машзавод им. Калинина» после повышения цен на сырье и энергоресурсы ожидают убытки в размере 16,5 руб. с каждой стиральной машины при годовой программе их производства 50 тыс. шт.

В этих условиях закономерна появившаяся на оборонных предприятиях тенденция разделения счетов для различных производств, выделения цехов по производству ТНП в экономически самостоятельные «дочерние» фирмы. При этом, с одной стороны, на таких филиалах не будут отражаться экономические затруднения основного производства, связанные с потерями военных заказов, а с другой — попавшие в тяжелое экономическое положение основные производства не будут нести дополнительных затрат, связанных с неэффективным выпуском ТНП. В любом случае на первый план выходит экономика.

Наиболее тяжелая для предприятий ситуация возникает при непрофильном госзаказе на гражданскую продукцию — инвестиционное оборудование для пищевой, легкой промышленности и т.д. Отсутствие специализированного оборудования приводит к тому, что трудоемкость изготовления новых видов продукции оказывается во много раз выше и трудоемкости производства аналогичной техники на специализированных предприятиях, и трудоемкости изготовления основной для данного завода военной продукции. В результате, если в стране производится прототип данной гражданской продукции и цены на нее жестко зафиксированы, то ее производство связано для предприятия с колоссальными потерями, тем более что все накладные расходы ложатся на нее целиком: она производится в основных цехах; если же предприятию удастся перейти к модификации, на которую оно может установить новую цену, то рост цены в некоторых случаях носит взрывной характер (есть примеры роста цен в 30-50 раз).

Крайне редки случаи, когда заводу оборонного министерства удается достаточно безболезненно и даже с выгодой для себя освоить выпуск директивно заданной продукции. Как правило, это характерно для предприятий, работающих в системе оборонных министерств и выполнявших ранее преимущественно военные заказы, но специализирующихся не на конечной военной технике, а на комплектующих изделиях (например, завод трубчатых электронагревателей в системе Минсудпрома, являющийся, по существу, высококласным электротехническим предприятием). Однако в этих случаях происходит в основном освоение близко-профильной продукции.

Наконец, не является совершенно однозначной и ситуация с отраслями, в которых, казалось бы, перепрофилирование предприятий может оказаться относительно капиталоемким, но зато не возникает проблем с выбором основных направлений деятельности: самолетостроение, судостроение, производство средств связи и т.д. В данном случае необходимо учитывать, что эффективный для предприятия переход на новую гражданскую продукцию (в некоторых случаях почти не требующий капитальных вложений на перепрофилирование) может оказаться крайне неэффективным с народнохозяйственной точки зрения. Дело в том, что многие оборонные программы, закрытые от бюджетного контроля, носили чисто амбициозный характер. Сейчас существует большая опасность того, что под видом конверсии эти программы трансформируются в не менее амбициозные и разорительные гражданские.

Один из таких примеров — создание ракеты «Энергия» и космического корабля «Буран». По оценке К.Феоктистова, нет таких

аппаратов, которые требовали бы возвращения с орбиты и при этом стоимость которых была бы больше стоимости запусков «Бурана», а доставка аппаратов на орбиту с помощью системы «Энергия – Буран» в десятки раз дороже, чем с помощью прежних носителей. Эта программа, разработанная в военных целях, может получить хотя и более слабое, но продолжение уже как гражданская. В условиях сокращения военно-космических программ НПО «Энергия» разработало предложения об изготовлении 18-тонной космической платформы ретранслятора для спутниковой телефонной связи. По мнению специалистов Красноярска-26, города, специализирующегося на выпуске спутников, запуск такого космического монстра является авантюризмом, особенно с учетом мировой тенденции к уменьшению веса спутников (в Японии завершается разработка спутника весом 30 кг с 35 каналами связи); а десятки миллиардов рублей, вложенных в строительство «Бурана», необходимо было направить на развитие наземных приемных станций, что обеспечило бы загрузку спутников, используемых лишь на 20-30%. За рубежом большая доля бюджета космонавтики идет на развитие ее наземной инфраструктуры².

Такие крупные программы, как суперплатформа связи, строительство сверхзвукового гражданского самолета и другие многомиллиардные проекты, должны в обязательном порядке проходить экспертизу Верховного Совета.

Программа конверсии должна учитывать различия в переходе на выпуск гражданской продукции на разных группах предприятий и отражать эти различия в конкретных разработках – не в виде предписаний и спущенных из центра невыгодных, но обязательных для выполнения госзаказов, а в форме продуманного механизма, создающего благоприятные экономические предпосылки и условия проведения конверсии. Для обеспечения этого крайне важна привязка программы конверсии к народнохозяйственным задачам структурной политики и ее адаптация к условиям рыночной экономики. Конверсия оборонной промышленности должна рассматриваться как составная часть более широкой задачи структурной перестройки экономики, и в том числе – как программа технологического обеспечения реализации социальных программ.

Следует исходить из того, что экономические и социальные программы с достаточной степенью условности можно разделить на две основные группы: программы, которые при определенной государственной поддержке будут осуществляться преимущест-

² Сибирская газета. 1990. 22-28 окт.

венно с помощью использования рыночных механизмов (продовольственная, жилищная, развитие производства ТНП и др.), и программы, которые в ближайшем будущем — а многие из них, если исходить из опыта западных стран, и вообще в обозримой перспективе — не будут выполняться рыночным путем (развитие энергетики, инфраструктуры здравоохранения, экологическая программа и т.д.).

Соответственно необходимо в рамках программы конверсии предусматривать различные формы поддержки перепрофилируемым оборонным предприятиям в зависимости от того, к реализации каких экономических и социальных программ они подключаются. Фактически это вопрос согласования производственных программ конвертируемых предприятий с потенциальным спросом на формирующемся рынке, причем здесь возникает два рода проблем.

В первом случае крайне емкому потребительскому рынку противостоят недостаточно развитые специализированные мощности по производству ТНП и по выпуску оборудования для легкой, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов и т.д. Перепрофилирование оборонных предприятий на производство соответствующего технологического оборудования или товаров длительного пользования может потребовать достаточно больших объемов капитальных вложений. Многие крупные проекты при этом невозможны без участия государства и без импорта оборудования или привлечения иностранного капитала (например, организация полного производственного цикла либо только конечной сборки легковых автомобилей на бывших оборонных заводах при полной замене на них оборудования, строительстве новых цехов, переподготовке кадров и т.д.). Однако выделенные на такие проекты капитальные вложения быстро окупятся благодаря фактически неограниченному спросу. При реальном задействовании рыночных механизмов не возникнет проблем со сбытом техники, оборудования для фермерских хозяйств, для перерабатывающих отраслей АПК, для промышленности строительных материалов и т.д.

Во втором случае мы имеем дело с ситуацией, когда рынок сам по себе не создаст спроса на продукцию конвертируемых предприятий, но при этом характер высвобождаемых на оборонных заводах мощностей делает целесообразным их перепрофилирование на «нерыночную» продукцию. Для таких предприятий программа конверсии должна не только предусматривать капитальные вложения на перепрофилирование, но и обеспечивать механизм формирования спроса на новую продукцию. Оче-

видно, что этот механизм должен принципиально отличаться от существующей системы доведения до предприятий (из центра — по министерской вертикали) госзаказа на оборудование для социальной сферы. Во многих случаях госзаказ оказывается случайным и приводит к серьезным экономическим потерям и к массовой утечке с оборонных заводов, НИИ и КБ квалифицированных кадров, в то время как на других предприятиях и в организациях оборонного комплекса существуют разработки и созданы единичные образцы самых различных видов техники для народного хозяйства, однако серийное производство не начинается из-за отсутствия финансирования и полной неясности с заказчиком.

Реально для оборонных предприятий заказчиком и на военную, и на гражданскую продукцию выступает до сих пор собственное министерство. Предоставление предприятиям большей самостоятельности в выборе новой продукции и при заключении договоров с потребителем — только одна сторона обеспечения экономической эффективности конверсии. Другая — полноценная государственная поддержка оборонных предприятий в процессе их перепрофилирования, выражающаяся прежде всего в создании определенных экономических гарантий в виде выгодных контрактов, а также в приоритетном и льготном материально-техническом обеспечении.

Программа конверсии в этой своей части (конверсия на предприятиях, производственные мощности которых могут быть использованы на производстве высокотехнологичного оборудования для социальной сферы) должна разрабатываться в принципиально новой форме, например, как поддержание устойчивого спроса через финансирование здравоохранения (за счет сэкономленных на сокращении военных заказов средств, возвращаемых оборонному комплексу как заказ на медицинскую технику), через создание целевых экологических фондов на использующих грязные технологии предприятиях (финансирование не производителей, а потребителей экологически чистых технологий). Увеличение социальных программ усиливает нагрузку на бюджет, однако, на наш взгляд, в создавшейся ситуации центральная проблема состоит не в спасении бюджета, а в поддержке обладающих огромным технологическим потенциалом конверсируемых оборонных предприятий и в преодолении благодаря этому кризисного состояния, в котором находится практически вся социальная сфера.

При существенной роли в разработке социальных программ (и их технологического сопровождения со стороны бывших оборонных предприятий) органов центрального планирования и управ-

ления, большая часть задач по реализации этих программ спускается на уровень регионов. Одно из проявлений экономического и социального кризиса в регионах в настоящее время — ухудшение экономического и финансового положения предприятий при отсутствии пока реальных экономических и политических рычагов у региональных органов управления. Это особенно характерно для оборонных предприятий, поставленных из-за непродуманной стратегии конверсии на грань экономического краха, и для региональных органов управления Российской Федерации, в которой, по оценкам, сосредоточено до 82% оборонной промышленности страны. Именно здесь, в регионах, серьезно испытывающих на себе влияние конверсии (Ленинград, Москва, Урал, крупные города Сибири и Поволжья), необходимо сформировать механизмы взаимоувязки социальных и конверсионных программ. В этом процессе важной является поддержка со стороны центра: предприятиям — в обеспечении их перепрофилирования; регионам — в формировании средств на социальные программы, обеспечивающие одновременно спрос на продукцию конверсируемых предприятий. В то же время стратегия крупных конверсируемых предприятий должна состоять в ориентации не только на региональный и внутрисоюзный, но и на мировой рынок.

Это предполагает совершенно иной уровень информационного обеспечения конверсии. Существующий режим секретности препятствует установлению эффективных горизонтальных связей как в области кооперации оборонных предприятий между собой и с заводами гражданского машиностроения, обеспечивающей интеграцию производственных мощностей и значительную экономию капитальных вложений при реализации новых проектов, так и в области связей конверсируемых предприятий с непосредственными потребителями их гражданской продукции.

Преодоление существующих барьеров на уровне регионов уже происходит благодаря формированию региональных программ конверсии, созданию научно-информационных центров и т.д. Для того, чтобы такое разрушение информационных барьеров получило необходимое развитие и обеспечило не только участие конверсируемых предприятий в формировании внутрисоюзного рынка, но и их полноправное самостоятельное подключение к международному экономическому сотрудничеству, необходима четкая идентификация того, что действительно должно относиться к государственным секретам (по оценкам специалистов, в закрытых оборонных организациях действительно секретные темы составляют не более 5%), а что — составлять коммерческую тайну

предприятия, т.е. являться информацией, которой оно может само распоряжаться в соответствии с экономической ситуацией.

Информационная открытость конверсии крайне важна для эффективного международного сотрудничества. Впервые заключающие международные контракты, оборонные предприятия часто выходят на фирмы, которые, как впоследствии выясняется, находятся на грани банкротства. Налаживание контактов между информационными центрами в нашей стране и аналогичными зарубежными организациями, проведение ими независимой экспертизы различных проектов с привлечением как российских, так и иностранных специалистов помогут избежать таких ситуаций в будущем.

7. КОНВЕРСИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР*

Развитие советской экономики в настоящее время во многом зависит от того, в какой мере для решения народнохозяйственных задач будет использован производственный и мобилизационный военно-промышленный потенциал.

Потенциал оборонного комплекса по своим количественным и качественным параметрам в 2-3 раза больше, чем гражданского машиностроения. При номинально близких стоимостных значениях накопленных здесь основных производственных фондов, а также стоимостных объемах производства товарной продукции реальная величина отвлекаемых военно-промышленным комплексом ресурсов значительно больше в количественном выражении и многократно выше в качественном.

Искусственное искажение цен на машиностроительную продукцию резко занижает стоимостные объемы производства военной техники и вооружений. Так, по нашим оценкам, в 1988 г. в конечной продукции машиностроения (суммарно оборонного комплекса и гражданского машиностроения) удельный вес инвестиционного оборудования составил 50%, вооружений и военной техники — около 30, товаров народного потребления — 20. В пересчете же на цены мирового рынка удельный вес инвестиционного оборудования равен 32%, товаров народного потребления не превышает 5-6, а вооружений и военной техники достигает 62-63%. Отвлечение в таких размерах материальных и трудовых ресурсов на производство военной продукции обескровливает народное хозяйство. Вот почему важнейшим условием оздоровления экономики является ее демилитаризация, интеграция военно-промышленного комплекса с гражданскими отраслями отечественной и зарубежной промышленности.

7.1. Основные черты сложившейся практики конверсии

Разработанная Государственной комиссией Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, Министерством обороны и оборонными отделами Госплана СССР программа конверсии оборонной промышленности на период до 1995 г. практически сохраняет организационную и хозяйственную разобщенность во-

* Статья написана в соавторстве с А.Ю. Ожеговым и Е.А.Роговским; опубликована в журнале «Коммунист». 1991. № 1. С. 54-64.

енного и гражданского секторов экономики. Она опирается на старую сверхцентрализованную организационную структуру управления отраслями оборонной промышленности, изолированными от остального народного хозяйства и друг от друга. При этом оборонные предприятия обособляются от коренных хозяйственных преобразований в экономике страны, связанных с переходом к рынку.

Наиболее современная, быстро расширяющаяся часть рынка гражданской продукции продолжает формироваться за труднопроницаемыми административными барьерами и остается малоприспособленной для активной конкуренции производителей, закрытой для экономического воздействия потребителей.

Увеличение производства товаров народного потребления в оборонных отраслях будет в значительной мере обеспечиваться проведением старой политики натурального налога, при которой даже масштабный выпуск гражданской продукции является второстепенной, побочной задачей.

Предприятия оборонного комплекса сейчас выпускают около 50% всех товаров народного потребления машиностроительного производства, в том числе 100% телевизоров, магнитофонов и другой радиотехнической продукции, до 70-80% холодильников, стиральных машин и т.д. Программа конверсии ограничивается увеличением производства этих видов товаров исключительно в оборонном комплексе.

Несмотря на большие целевые капитальные вложения, предусмотренной программой конверсии прирост выпуска гражданской продукции довольно скромнен. К 1995 г. предполагается почти удвоение (к уровню 1990 г.) производства товаров народного потребления в розничных ценах, однако в натуральном выражении соответствующие задания программы значительно отстают: по радиоприемным устройствам запланирован рост на 20%, по телевизорам цветного изображения — на 60, магнитофонам — лишь на 4% и т.д.

Фактически программа с самого начала ориентирована на выполнение стоимостных заданий по увеличению объема производства товаров народного потребления в основном за счет роста розничных цен. Не предусмотрены также кардинальные изменения их качества и расширение ассортимента. При этом неизбежна высокая себестоимость производства товаров народного потребления из-за отнесения на них значительной части накладных расходов, связанных с выпуском военной техники. Производство товаров длительного пользования на неспециализированных предприятиях обуславливает их чрезмерную металлоемкость,

большую потребность в энергии и энергопотреблении и ремонте. Увеличение выпуска такой техники, не отвечающей мировым стандартам, исключает возможность валютной окупаемости кредитов, а внутри страны создает еще одну сферу крайне неэффективного расходования основных ресурсов — энергии, металла, труда. По мере роста парка ресурсоемкой бытовой техники будет усугубляться структурная и технологическая несбалансированность экономики.

Огромные затраты на развитие в оборонном комплексе мощностей по выпуску узкого круга продукции гражданского назначения с экономической точки зрения явно необоснованны.

На перепрофилирование действующих производств, крупномасштабное создание новых мощностей по производству товаров массового спроса и другой гражданской продукции, а также на консервацию спецпроизводств в 1991-1995 гг. запрашивается более 40 млрд руб. капитальных вложений (из них около 31 млрд — на создание новых мощностей). Однако сегодня, в условиях чрезвычайно напряженного баланса инвестиционных ресурсов, выделить эту сумму невозможно.

Кроме того, развитие производства гражданской продукции преимущественно за счет ввода новых мощностей при крайне низкой доле действительно конверсируемых, перепрофилируемых мощностей лишь резко усилит потребность в дополнительных материальных ресурсах. Такая конверсия не обеспечит высвобождения значимого для развития гражданской сферы народного хозяйства объема материальных ресурсов. Напротив, программой предполагается, что предприятия оборонного комплекса увеличат спрос на основные виды сырья и материалов (к 1995 г. по сравнению с 1988 г. по гражданской номенклатуре запланирован рост потребления проката черных металлов в 1,7 раза, алюминиевого проката — в 2, медного проката — в 1,8, сокращение же потребности в металле для военных заказов незначительно).

Один из серьезных недостатков программы конверсии — ее отрыв от решения важнейших задач перестройки гражданского машиностроения, пораженного глубоким структурным кризисом и находящегося в состоянии крайней технологической отсталости. Реализация текущих и тем более перспективных инвестиционных программ требует такого оборудования, которое у нас практически не производится.

Собственными силами, только на основе увеличения капитальных вложений расширить инновационный потенциал гражданского машиностроения в XII пятилетке не удалось. Единственно возможные пути решения этой проблемы — та или иная

форма зарубежной помощи или активная интеграция гражданского машиностроения с оборонной промышленностью.

Ситуация осложняется тем, что даже крупные капитальные вложения в гражданское машиностроение не позволят в ближайшей и среднесрочной перспективе расширить производство оборудования до объемов, позволяющих обновить устаревший парк техники в отраслях народного хозяйства.

Программа конверсии не учитывает реального состояния производственного аппарата гражданских отраслей, в частности, отраслей инфраструктуры (морского, авиационного и железнодорожного транспорта, энергетических и теплофикационных сетей и т.п.), масштабов потребности в его обновлении и поддержании. Она не ориентирована также и на нормализацию технологической структуры народного хозяйства — поддержание производственного аппарата его отраслей при одновременном повышении технического уровня отставшего в своем развитии гражданского машиностроения (сельскохозяйственного, транспортного, строительного и др.), выпускающего массовую инвестиционную продукцию. Без подъема этих отраслей нельзя устранить главную причину огромного перерасхода материальных и трудовых ресурсов в народном хозяйстве, невозможно создать надежную материальную базу для его социальной переориентации. Оборонный комплекс остается в стороне от решения проблемы преодоления глубокого кризиса отечественного гражданского машиностроения, связанного с резким изменением структуры спроса на его продукцию.

В последние годы была предпринята попытка использовать потенциал оборонного комплекса для повышения технического уровня и освоения производства ряда видов оборудования, преимущественно для отраслей АПК и социальной сферы. С этой целью было ликвидировано Министерство легкого и пищевого машиностроения, предприятия которого вошли в состав министерств оборонного комплекса. Программа конверсии предусматривает увеличение в 1995 г. по сравнению с 1990 г. производства технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК в 2,1 раза, легкой промышленности — в 1,8, торговли и общественного питания — в 1,6 раза и т. д.

Однако директивный государственный заказ на эти виды гражданского оборудования доводится до предприятий оборонного комплекса без учета профиля их основного производства, его базового технологического потенциала. Такой заказ не формирует для оборонных предприятий перспективы развития, приводит к нерациональному использованию существующих производствен-

ных мощностей и кадров. Кроме того, это обуславливает резкий рост цен на новую продукцию (по некоторым видам оборудования для пищевой промышленности — в 30-50 раз). С другой стороны, на многих предприятиях невозможно обеспечить эквивалентное стоимостное замещение военной продукции даже при многократно завышенных ценах на новую гражданскую технику. Это вызывает ухудшение финансового положения и снижение показателей, являющихся базовыми при формировании экономических фондов.

Государственный заказ на оборудование для АПК не учитывает текущей и тем более перспективной конъюнктуры; состав госзаказа фактически ставит технологические барьеры на пути развития новых форм собственности в сельском хозяйстве. Он ориентирован исключительно на крупные, как правило, неэффективные, хозяйственные структуры АПК. Загрузка предприятий оборонного комплекса таким госзаказом существенно снижает их возможности в удовлетворении реального спроса со стороны колхозов, совхозов и фермерских хозяйств на оборудование для небольших перерабатывающих цехов.

Сохранение ведомственных барьеров исключает кооперацию технологически дополняющих друг друга предприятий оборонного и гражданского машиностроения при производстве инвестиционного оборудования, применение существующего на оборонных предприятиях технологического потенциала для производства комплектующих изделий (пневматика, гидравлика и т.д.) и отдельных наиболее сложных деталей, для оказания ряда производственных услуг (закалка, обработка поверхностей и др.). В результате, увеличивающихся масштабов создания параллельных производств и дублирования технологических процессов резко падает эффективность капитальных вложений, нерационально расходуются материальные и трудовые ресурсы.

Подготовленная правительством программа конверсии не позволяет раскрыть накопленный в оборонном комплексе научно-технический потенциал. Предполагается его использование в трех направлениях: для создания и освоения в серийном производстве новых образцов гражданской продукции; для передачи научно-технических достижений оборонных отраслей в гражданскую сферу; для создания и освоения производства, а также поставки принципиально новых видов техники, технологии и материалов двойного применения.

Пакет заказов предполагается формировать централизованно через аппараты министерств-заказчиков, с обобщением через ГКНТ, отбором Государственной комиссией по военно-про-

мышленным вопросам, приемкой оборонными отраслями с последующей доводкой до предприятий в виде госзаказов. Регламентируется все, вплоть до кооперации, стоимости, сроков работ. В результате резко замедляется процесс передачи новой техники и технологий, что обесценивает возможный эффект от их применения. Организационный разрыв между разработчиком и потребителем, дополняемый их технологическим несоответствием, в ряде случаев делает невозможным использование в гражданском производстве передаваемых в виде технической документации технологий.

Разработка в оборонном комплексе гражданских видов продукции приводит к резкому ее удорожанию в связи с административным размещением заданий на непрофильных НИИ и КБ, а также вследствие неявного финансирования НИОКР оборонной техники.

Непрофильная переориентация НИИ и КБ, сокращение финансирования НИОКР по их основной тематике приводят к сужению поисковых работ, обеспечивающих создание научно-технических заделов, потере высококвалифицированных кадров и подрыву экспериментальной базы.

Результатом такой конверсии может стать общее падение технологического уровня самого оборонного комплекса, подрыв научно-технического потенциала качественного обновления обороны страны.

Программа конверсии в нынешнем ее виде не является органичной составной частью общей концепции развития народного хозяйства в среднесрочной и долгосрочной перспективе и не решает ни одной из основных проблем, стоящих в настоящее время перед народным хозяйством. Не сделав необходимого анализа реальных потребностей экономики, Военно-промышленная комиссия Совета Министров СССР и оборонные отделы Госплана выступили заказчиком на разработку и производство гражданской продукции в оборонных отраслях.

Реализация такой программы консервирует сложившиеся неэффективные производственные и институциональные структуры и усиливает тенденцию к ухудшению экономического положения как всего народного хозяйства, так и оборонного комплекса.

7.2. Новое содержание конверсии

Главный резерв быстрого преодоления неоднородности машиностроительных технологий, их ведомственной разобщенности, создания материальных и организационных предпосылок разви-

тия машиностроения как единого разветвленного технологического комплекса — гибкие кооперационные связи с оборонной промышленностью. Чтобы разрушить барьеры, отделяющие оборонный комплекс от остальной экономики, необходимо срочно упразднить ведомственную монополию ВПК на финансирование и «налогообложение» оборонных предприятий. Следует расширить контроль за военными расходами со стороны Верховного Совета. В частности, необходимо распространить его на сферу использования централизованных отчислений от прибыли предприятий в бюджет оборонных и других министерств, связанных с выполнением военных заказов.

Из подчинения военно-промышленной структуры Совмина СССР необходимо, на наш взгляд, вывести все предприятия Минэлектронпрома и Минрадиопрома, 70-80% предприятий Миноборонпрома и Минобщемаша, 50-60% — Минавиапрома и Минсудпрома, не менее 70% научно-исследовательских и конструкторских организаций. В непосредственном подчинении ВПК целесообразно оставить не более 20-30% предприятий сложившегося к настоящему времени оборонного комплекса, т.е. глубоко специализированных на производстве вооружений и военной техники, обеспечивающих поддержание текущей достаточности обороны страны.

На базе выведенных из ВПК предприятий могут быть сформированы хозяйственно самостоятельные концерны, опирающиеся на широкую внутрисоюзную и внешнюю кооперацию, на прямые связи с любыми гражданскими или оборонными предприятиями и ориентирующиеся на активный технологический обмен.

Механизм вывода предприятий из ВПК должен основываться на разгосударствлении экономики, предоставлении права предприятиям, научно-исследовательским и конструкторским организациям оборонного комплекса переходить на арендные формы, образовывать совместные предприятия и акционерные общества, в том числе в составе крупных самостоятельных концернов.

В итоге конверсия должна быть нацелена на создание современных производств с новой технологией и мощной конструкторской и экспериментальной базой, наподобие тех, которые занимаются в развитых странах проектированием и тиражированием военной техники, товаров длительного пользования и массовой инвестиционной продукции. Эти предприятия — и крупные диверсифицированные концерны, и относительно небольшие фирмы, — сохранив специфику военной части своего производства, должны стать экономически независимыми, яв-

ляясь в то же время важнейшей составной частью строящейся рыночной экономики.

Прежде всего в связи с этим необходимо пересмотреть организационные принципы производства оборонными предприятиями товаров народного потребления. Основой устойчивого роста масштабов и повышения качественного уровня технологии их производства в гражданской сфере экономики выступает резкое расширение технологической и предметной кооперации с оборонной промышленностью. Упор в развитии производства технически сложных и наукоемких изделий нужно сделать на их конечной сборке в гражданском секторе экономики при резком увеличении поставок комплектующих изделий из оборонного комплекса.

Организационные формы производства потребительских товаров должны базироваться на принципах технологически эффективной кооперации. Конструирование, экспериментальное производство и технологическую подготовку к выпуску наукоемких комплектующих, а также их выпуск целесообразно централизовать в нескольких десятках крупных концернов. Серийную сборку, наладку и сервисное обслуживание товаров длительного пользования могла бы взять на себя сеть малых и средних дочерних предприятий. Такого рода концерны способны обеспечить изготовление практически всех видов товаров длительного пользования.

В создании концернов и их филиалов большую роль могли бы сыграть региональные органы управления (участие в перепрофилировании незавершенного строительства и убыточных предприятий машиностроения, выпускающих не пользующуюся спросом инвестиционную продукцию).

Организационные и технологические меры следует подкрепить экономической политикой, стимулирующей выпуск товаров народного потребления. Перевод предприятий оборонного комплекса на выпуск гражданской продукции должен сопровождаться изменением всей системы расчета экономических показателей его деятельности. Для предприятий, участвующих в народнохозяйственной программе конверсии, следовало бы установить сверхльготный режим формирования собственных средств. В рамках этого режима необходимо, во-первых, освободить предприятия, подверженные глубокой конверсии, на весь ее период и первые три года выпуска гражданской продукции от отчислений в республиканский и союзный бюджет; во-вторых, полностью оставлять в их распоряжении всю сумму налога с оборота для формирования на ее основе фонда, обеспечивающего целевое финансирование развития производства гражданской продукции. На-

логовые льготы должны распространяться не только на предприятия, выпускающие конечную продукцию, но и на производителей ее составляющих — узлов и деталей, что позволит избежать стремления к хозяйственному обособлению технологически взаимосвязанных предприятий и предотвратить дублирование и распыление инвестиций.

Вывод предприятий, специализированных на производстве современных технически сложных товаров народного потребления, из состава оборонного комплекса создаст условия для привлечения иностранного капитала в проекты их обновления и модернизации (прежде всего по выпуску бытовой радиоэлектроники).

Важнейшей областью целочисленной конверсии (полного пере профилирования отдельных крупных оборонных заводов) должно стать их участие в решении программы развития отечественного автомобилестроения. С этой целью необходимо предусмотреть использование части предоставляемых СССР кредитов и собственных валютных средств для закупки двух-трех заводов по производству легковых автомобилей. Кроме того, можно создать широкую сеть оказания предприятиями оборонного комплекса производственных услуг для автомобильной промышленности.

Одной из важнейших задач конверсии является рост производства и качественное расширение номенклатуры оборудования, обеспечивающего реализацию *крупных социальных программ* — жилищного строительства, развития социальной инфраструктуры, решения наиболее острых экологических и медицинских проблем. Именно здесь наибольшее отставание отечественного машиностроения: доля оборудования для непромышленной сферы в конечной продукции отрасли составляет менее 7%, в то время как в США этот показатель достигает 24%.

В ходе конверсии должна быть создана разветвленная сеть мелких и средних предприятий, специализирующихся на производстве оборудования для социальной сферы (эти предприятия также могут входить в состав новых концернов). Наиболее эффективная форма организации такого производства — создание небольших предприятий, получающих на основе кооперационных связей широкую номенклатуру комплектующих узлов и деталей, осуществляющих, по существу, только сборку. В США до 93% выпуска пищевого оборудования сосредоточено на 748 мелких предприятиях (средний размер которых 44 чел.), опирающихся на масштабные кооперационные поставки теплообменников, пароконденсаторов, гидравлики и пневматики, гидростатических трансмиссий и т.п.

Осуществление предлагаемых мероприятий позволит резко (в 2-3 раза) увеличить выпуск уже существующих видов оборудова-

ния для социальной сферы, а также значительно ускорить разработку новых его разновидностей.

Для быстрого маневра в структуре продукции инвестиционного машиностроения необходимы его коренная перестройка, ускоренное перепрофилирование ряда предприятий. Сегодня не пользуется спросом и не покупается (либо покупается только за счет государственных субсидий и фактически безвозвратных кредитов) продукция гражданского машиностроения на сумму более 5 млрд руб. в год, в том числе до 2 млрд руб. — оборудование для АПК, до 1 млрд руб. — для ТЭК (в основном оборудование для АЭС) и для других комплексов (в первую очередь мелиоративного строительства, геологоразведки и т.д.). По мере развития рыночных отношений значительно ускорится сокращение спроса на традиционные виды оборудования.

При этом, чтобы создать материальные предпосылки выхода из кризисного состояния, развития производства на технологически сбалансированной основе, нужно добиться приоритетного увеличения выпуска продукции ряда производств и подотраслей: оборудования межотраслевого назначения (приборы и средства автоматизации, технологическая оснастка и инструмент, средства малой механизации и оргтехника и т.п.), технологического оборудования для отдельных отраслей (химического, полиграфического, минитехники для сельского хозяйства и др.).

Благодаря перепрофилированию ряда гражданских предприятий уже сейчас, по нашим оценкам, можно создать мощности по производству минитехники для сельского хозяйства (в том числе 200-300 тыс. минитракторов), малотоннажных грузовых автомобилей (не менее 500 тыс.), легковых автомобилей (300-500 тыс.), железнодорожного подвижного состава.

В условиях жестких валютных ограничений и слабости собственной базы технического перевооружения использование инновационного потенциала оборонного комплекса создаст наиболее реальные возможности преодоления структурного кризиса в гражданском машиностроении страны. Речь идет о проектно и конструкторском потенциале, о мощностях экспериментального производства и широком круге наукоемких технологических услуг, связанных с подготовкой нового производства, конкретно: об инструменте, оснастке, комплектующих, о наукоемких финишных операциях, средствах технологического контроля и т. д.

Глубокую структурную перестройку отечественного машиностроения, вывод значительной части мощностей оборонного комплекса за его пределы можно реализовать путем формирования хозяйственно независимых фирм, специализирующихся (в

зависимости от своей технологической базы) на производстве высококачественных сталей, сплавов и машиностроительных технологий их обработки, на услугах по технологической подготовке производства широкой номенклатуры продукции тяжелого машиностроения (буровое и горное оборудование, оси для железнодорожных платформ, тяжелые штампы и т.д.), на выпуске высокопроизводительных штамповочных автоматов и полуавтоматов, мелкого массового оборудования и инструмента. На базе предприятий, входящих в настоящее время в оборонные министерства, могут быть образованы несколько крупных концернов и сопряженная с ними разветвленная сеть малых предприятий по производству широкого спектра приборов для производственных и экологических целей, а также станкостроительные концерны, фирмы по выпуску электротехнического оборудования и комплектующих изделий.

К проблеме технологического подъема инвестиционного машиностроения тесно примыкает проблема поддержания производственного аппарата страны в среднесрочной перспективе, когда не может быть полностью обновлен устаревший накопленный парк оборудования. Восстановление и качественная модернизация существующего оборудования на основе высокоэффективных технологий и расширения сферы производственных услуг должны стать одним из направлений конверсии. Это позволит высвободить трудовые и материальные ресурсы из сферы традиционного ремонта, организовать на базе существующих крайне неэффективных ремонтных цехов и мастерских малые предприятия и фирмы самого разнообразного профиля. Сеть таких малых предприятий может быть дополнена высвобождаемыми непосредственно в результате конверсии инженерно-техническими службами Министерства обороны.

Требует глубокого обоснования и тщательной координации с позиций народного хозяйства в целом гражданская (точнее, открытая) тематика плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оборонных НИИ и КБ. Для целевой ориентации НИОКР, которые могут быть выполнены институтами и конструкторскими бюро оборонных министерств, а также институтами АН СССР, освобожденными от закрытой военной тематики, необходимо срочно разработать и гласно обсудить комплексный план технологической перестройки народного хозяйства СССР (с выделением текущих, пятилетних и долгосрочных заданий). Основное содержание этого плана составят социальные программы (здравоохранение, жилье, автомобили, экология, бытовая электроника и т. д.), развернутые в технологическом аспек-

те до понятных новым концернам конкретных заказов на прикладные НИР, изготовление уникального оборудования, комплектацию или специальные технологические услуги, за которые эти концерны на конкурсной основе могли бы взяться.

В соответствии с направлениями Комплексного плана технологической перестройки народного хозяйства СССР государственные органы должны проводить активную политику стимулирования и ориентации деятельности концернов, совместных предприятий, акционерных обществ, малых предприятий и других образований, занятых реализацией конверсионных мероприятий на коммерческой основе. Разработка этого плана, глубокое технологическое и экономическое сопряжение народнохозяйственных программ, а также создание централизованных элементов механизма реализации конверсии — важнейшие задачи коренной перестройки структуры и функций Госплана и Совета Министров СССР. Глубокая демилитаризация экономики в условиях перехода к рынку требует отказа от исключительно ведомственной (по подчиненности) схемы центральной экономической власти.

Без интеграции оборонной и гражданской промышленности нельзя создать технологическое ядро отечественной экономики, адекватное стоящим перед ней задачам. Сохранение обособленности отраслей оборонного комплекса в конечном счете подорвет национальную безопасность страны. Необходимо отказаться от жесткого программно-целевого принципа разработки и производства вооружений и военной техники, который фактически ограничивает возможности ее применения, требует многократных избыточных затрат на создание узкоспециализированных составляющих мобилизационного потенциала.

Научно-технический потенциал экономики должен опираться не на дорогостоящие детерминированные программы ВПК, а на предусмотренные Комплексным планом технологической перестройки народного хозяйства широкие поисковые НИОКР и технические заделы в гражданских отраслях экономики.

Большое значение для повышения эффективности конверсии имеет развитие внешнеэкономических связей. В настоящее время ряд крупных промышленных и банковских корпораций Запада проявляет намерение вложить свои капиталы в контролируруемую извне конверсию советской оборонной промышленности и ее научно-технический потенциал. Доводка научно-технических достижений оборонного комплекса до их целевого гражданского применения с ориентацией на внутрисоюзный и мировой рынок представляется в таком сотрудничестве наиболее перспективным делом.

Опыт последнего десятилетия показывает, что гражданская сфера экономики СССР сама по себе невосприимчива ко многим научно-техническим достижениям, которые оборонные отрасли намерены ей передать. Гражданское машиностроение, химия и даже энергетика сегодня не имеют достаточного технологического и ресурсного потенциала для восприятия, а тем более тиражирования наукоемких достижений оборонных отраслей (например, в области прецизионной металлообработки, высокочистых и композиционных материалов, лазерной диагностики, информационных систем и др.). Внедрение достижений такого уровня в массовое производство гражданской продукции может быть эффективным, если оно осуществлено с привлечением иностранного капитала и передовой технологической базы зарубежных стран.

Для определения перспективных направлений использования иностранного капитала необходимо прибегнуть к широкой внешневедомственной научно-технической и экономической экспертизе с помощью опять-таки зарубежных консультационных фирм.

Глубина конверсии во многом будет зависеть от того, насколько доктрина разумной достаточности обороны будет дополнена разработкой новой доктрины достаточности оборонной промышленности.

В настоящее время признано, что эффективность обороны должна достигаться за счет повышения качественных параметров. Таким образом, вопрос о военной технике, соответствующей новой военной доктрине, тесно связан с темпами ее качественного обновления, в частности, с обеспечением необходимой технологической гибкости оборонной промышленности, успевающей оперативно находить нейтрализующие ответы на вновь создаваемые виды вооружения противника. Это коренным образом меняет содержание понятия «мобилизационная готовность оборонной промышленности».

Принятие новой оборонной доктрины СССР, а также переход экономики страны на рыночные отношения требуют глубокого пересмотра структуры оборонного мобилизационного потенциала народного хозяйства. Ныне существующий потенциал технологически жестко детерминирован и ориентирован на тиражирование уже разработанных и принятых на вооружение видов оружия и военной техники, т.е. на тиражирование и использование в случае войны уже известного противнику оружия.

В современных условиях недопустимы попытки компенсировать проведение конверсии повышением мобилизационной подготовки промышленности в рамках устаревшей доктрины, т.е. традиционным путем увеличения мобилизационных резервов.

Консервация, а не перепрофилирование мощностей оборонного комплекса приведет к колоссальным потерям — и в виде технологий относительно высокого уровня (по сравнению с существующими в гражданских отраслях), по-прежнему выпадающих из системы народнохозяйственных связей, и в виде прямых затрат на консервацию оборудования, бессмысленную в условиях быстрого морального старения систем вооружений.

Суть западной доктрины — ранняя победа в длительной войне низкой интенсивности. Победа состоит в том, что экономика выдерживает первый удар, обеспечивает выигрыш во времени для включения гражданской промышленности в создание и массовое тиражирование широкой номенклатуры нового оружия, неизвестного ранее противнику. Для этого экономика должна располагать глубокими технологическими резервами, а также широкими возможностями для организации новых горизонтальных связей между предприятиями.

Такая доктрина не требует мобилизационного потенциала в традиционном понимании как резерва производственных и энергетических мощностей, законсервированного спецоборудования, спецзапасов сырья, топлива и т.д., т.е. как резерва мощностей, готовых к масштабному тиражированию старого оружия. Поддержание такого мобилизационного потенциала, не интегрированного в рыночную экономику, потребует от правительства чрезмерных затрат, что невыгодно ни с военной, ни с экономической точки зрения.

В то же время военно-промышленный комплекс США предназначен в основном только для поддержания накопленного в армии парка вооружений и военной техники, а также для демонстрации технического превосходства, достаточного для обеспечения военно-политических целей мирного времени. Помимо демонстрационного эффекта масштабное финансирование разработок систем нового наукоемкого оружия имеет своей наиболее вероятной реальной целью не их тиражирование, а подъем мобилизационного потенциала гражданских отраслей путем передачи технологий, обеспечения их гибкости и мобильности, что позволит в особой ситуации быстро освоить производство широкой номенклатуры качественно новых видов вооружений, адекватных конкретным военным задачам.

В СССР наукоемкие новые виды вооружений и военной техники оказались намного оторванными от основного технологического потенциала народного хозяйства. Они носят сугубо демонстрационный характер, по существу, не имеют базы для своего тиражирования, т.е. необходимого мобилизационного потенциала.

Так, экстраполируя устаревшую концепцию формирования мобилизационного потенциала, мы, по существу, потеряли возможность приведения его в соответствие с актуальными задачами обороны. В стране нет резервов в производственной и социальной инфраструктуре и нет рыночного механизма, обеспечивающего передачу уже завершенных разработок в гражданскую сферу, формирование новых кооперационных связей. Поэтому наш мобилизационный потенциал, обеспечивающий создание оружия победы в ходе боевых действий, практически ничтожен.

Программа конверсии должна быть тесно увязана с предполагаемыми продвижениями в процессе разоружения и с реализацией доктрины разумной достаточности. В рамках этой доктрины следует изменить существующую политику в области поддержания мобилизационного потенциала. Соответствующая структурная перестройка систем вооружений, налаживание новых видов военных производств позволят пересмотреть устаревшие, ориентирующиеся на доктрину 50-х годов, планы мобилизационной готовности оборонной промышленности и гражданской обороны и высвободить не только материальные и трудовые ресурсы, но и консервируемые производственные мощности.

Укрепление стратегической обороноспособности СССР связано прежде всего с повышением общего технологического уровня народного хозяйства. Для реализации доктрины оборонной достаточности на основе опережающего повышения качества вооружений и военной техники необходимо преодолеть нарастающую технологическую диспропорцию между гражданской и оборонной сферами народного хозяйства, обеспечить приоритетное развитие и широкое использование технологий двойного назначения.

Обоснованное с народнохозяйственных позиций использование накопленного военно-промышленного потенциала — это фундамент сохранения экономической самостоятельности страны. Программа конверсии должна разрабатываться как общеэкономическая народнохозяйственная программа, содержание которой глубоко увязано со всеми элементами стратегии структурных преобразований в экономике.

В связи с этим представляется крайне важным ликвидировать монополию ВПК на планирование и осуществление конверсии, распространить на большинство оборонных предприятий общие для всей экономики условия хозяйствования. Только на этой основе могут быть решены задачи научно-технической интеграции оборонной и гражданской сфер экономики, формирования ее качественно нового технологического ядра.

8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ*

1. В стратегическом плане необходимо сформулировать военную доктрину союза государств. Без этого невозможен пересмотр мобилизационных планов, программ размещения и специализации оборонных предприятий, выделение предприятий, подлежащих выводу из административного подчинения ведомств. В рамках разработки новой военной доктрины должна быть определена судьба развернутых крупных военных программ (строительство авианосцев, крупных подводных лодок и др.).

2. В краткосрочном плане необходимо сформировать механизм сокращения военных заказов, в первую очередь серийной военной продукции (танки, бронемшины, стрелковое оружие, артиллерия, ракеты, самолеты и др.). Необходимость такого механизма, включающего организационные, финансовые, бюджетные и иные институциональные меры, диктуется разрушительными итогами проводившейся до сих пор программы конверсии. Целочисленной конверсии предприятий практически не осуществлялось, основная часть высвобождаемого оборудования консервировалась, что приводило к резкому росту текущих затрат, сырье и материалы перераспределялись в пользу новых материалоемких военных программ. Сокращение военных заказов при одновременном фактическом запрете предприятиям распоряжаться своими основными фондами и материальными ресурсами, отсутствии реальных льгот привело многие из них к крайне тяжелому финансовому состоянию. Новое, более радикальное сокращение военных заказов без изменения существующих экономических и организационных условий деятельности оборонных предприятий приведет их к полному краху.

3. При новом сокращении военных заказов на предприятиях немедленно возникнут гигантские запасы сверхнормативных оборотных средств, значительная часть которых не может быть реализована. Для обеспечения нормальной текущей и инвестиционной деятельности конверсируемых предприятий и для предотвращения финансового краха в течение сентября 1991 г. необходимо принять следующие меры:

а) не включать эти запасы в мобилизационные резервы, дать возможность распоряжаться предприятиям ими по своему усмотрению, т.е. свести до минимума ту их часть, которая не может быть реализована;

* Рукопись служебной записки для президента СССР (август 1991 г.).

б) списать за счет бюджета ту часть оставшихся у предприятий комплектующих изделий, которая не может быть реализована. Разработать в целом комплекс мероприятий, позволяющий компенсировать предприятиям отказ государства от военных заказов. В данном случае финансовые ресурсы не должны «высвободиться», попытка за счет оборонных предприятий спасти бюджет приведет их к финансовой катастрофе, которая в конечном счете приведет и к общему экономическому краху. Издержки, связанные с невыполнением военного заказа, должно нести государство (это аналогично списанию долгов колхозов, но объективно намного более обоснованно). В противном случае оборонные предприятия в ближайшие годы не смогут подняться;

в) обеспечить все возможные льготы для того, чтобы высвобожденные финансовые ресурсы (и добавленные к ним льготные кредиты) были вложены в расширение гражданского производства. На определенный срок освободить конвертируемые предприятия от отчислений в бюджет, установить льготное налогообложение на первые годы выпуска гражданской продукции;

г) предоставить конвертируемым предприятиям право самостоятельно распоряжаться своими основными фондами. Полностью пересмотреть планы мобилизационной готовности, оставить в «полной неприкосновенности» считанное количество предприятий в самой оборонной отрасли (стратегический резерв), на остальных — после резкого сокращения военного заказа — создать условия для продажи и лизинга оборудования и производственных помещений, образовав тем самым вторичный рынок оборудования в стране и высвободив помещения для малых предприятий и других производств;

д) резко сократив поставку сырья и материалов по военным программам, организовать контроль за использованием высвобожденного стратегического сырья. Выдавать лицензии и разрешить внешний бартер только при условии приобретения технологических линий под выпуск гражданской продукции;

е) выделить головные оборонные предприятия, обеспечивающие выполнение приоритетных стратегических военных программ (узкий круг), и сформировать для них долгосрочную программу развития, основанную на стабильном размещении военного заказа и выделении финансовых ресурсов, позволяющих приобретать сырье, материалы и комплектующие изделия по рыночным ценам;

ж) предусмотреть выделение финансовых средств для целевого формирования заказа на наукоемкую нерыночную продукцию по-

тенциальных приоритетных отраслей-потребителей: здравоохранения, образования, отраслей инфраструктуры, энергетики.

4. Параллельно следует начать работу по обеспечению экономической поддержки оборонных предприятий в период проведения глубокой конверсии. Для этого требуется быстрее снятие секретности с большинства оборонных заводов, выпускающих традиционную военную технику, и тщательный сравнительный анализ группой независимых от ВПК экспертов возможностей полного перепрофилирования или диверсификации нескольких сотен оборонных заводов. В организационном плане необходимо основную часть предприятий оборонного комплекса вывести из состава оборонных министерств, предоставив возможность этим предприятиям образовывать самостоятельные фирмы и акционерные общества, лишь частично ориентирующиеся на государственный военный заказ. В первую очередь из подчинения ВПК должны быть выведены все предприятия электронной и радиопромышленности, основная часть предприятий судостроения и авиастроения, а также все полностью или глубоко конверсируемые производства других отраслей. Только при осуществлении этих мер можно надеяться на реализуемость глубокой конверсии со значимыми результатами для экономик союза государств.

5. Основные компоненты системы мер, которые необходимо предпринять в 1991-1992 гг. сводятся к следующему:

а) не менее 100-200 предприятий, специализирующихся на производстве военной техники, должно быть полностью перепрофилировано. Это крайне капиталоемкое мероприятие, и его осуществление может быть в настоящее время произведено только с участием иностранного капитала, привлекаемого в целевом порядке для решения данной конкретной задачи. Это прежде всего относится к крупным заводам — производителям бронетанковой техники, артиллерии и т.д., на производственных площадях которых могут быть развернуты сборочные производства автомобилей, минитракторов, автобусов, производство грузовых и пассажирских вагонов, буровой техники, металлургического оборудования, оборудования для промышленности строительных материалов, домостроения и т.д. Необходимо срочно искать иностранных партнеров-инвесторов, объявлять на подвергаемых полной конверсии заводах о перспективах развития производств и обеспечивать на время конверсии социальную поддержку (использование временно высвобожденных людей при переналадке технологических линий и реконструкции цехов, переобучение, выдача пособий по безработице и т.д.). Именно полное, неизбежно капиталоемкое, перепрофилирование должно стать ос-

новой формой целевого привлечения иностранного капитала в крупных масштабах;

б) на предприятиях, на которых резко сокращается военный заказ, но не ликвидируется полностью военное производство, предусмотреть экономические льготы, обеспечивающие их диверсификацию и широкое развитие гражданских производств:

создание условий для образования дочерних фирм совместно с иностранным капиталом, с гарантиями, что прибыль не будет использована для развития основного, оборонного производства;

поддержание наукоемких производств и оборонных НИОКР за счет бюджета, но с законодательным оформлением всех условий для спин-офф (перетока технологий), создания при них венчурных фирм, в том числе с иностранным капиталом;

при этом необходимо полностью отказаться от ряда крупных проектов, требующих значительных бюджетных затрат и сомнительных с точки зрения коммерческого эффекта (типа крупных платформ космической связи). Возможно, некоторые заводы, специализирующиеся на производстве ракетной техники, необходимо также полностью перепрофилировать, организовав на них крупномасштабное производство медицинской техники, оборудования для защиты окружающей среды (не просто мониторинг, а оборудование, датчики и приборы, встраиваемые в технологические процессы);

необходимо на основе анализа рассекречиваемой информации выявить районы, которые можно отнести к зонам конверсионного бедствия, и проработать формы поддержки этих регионов (региональные программы привлечения иностранного капитала, максимальной аккумуляции собственных ресурсов за счет налоговых льгот), предоставления льготных кредитов, возможности региональному центру самостоятельно распоряжаться высвобождаемыми в процессе конверсии материальными и ресурсами и т.д.

6. Для решения вопросов финансирования необходимо сформировать ряд фондов конверсии, в которые были бы переданы бюджетные средства. Категорически неприемлемым является решение проблемы бюджетного дефицита путем механического «сокращения военных расходов». Часть высвобождающихся средств и прав по их использованию нужно передать конечным потребителям высокотехнологичной продукции, которую могут производить предприятия бывшего ВПК, — здравоохранению, образованию, органам по контролю за окружающей средой. В период формирования рыночных отношений эти сферы объективно находятся в уязвимом положении, оставаясь «бюджетными». Превращение их в крупных, финансово состоятельных заказчиков

оборудования, приборов, материалов и работ позволит, во-первых, поддержать портфель заказов предприятий, сохранив их научно-технологический потенциал, и, во-вторых, уменьшить риск производства излишней продукции.

7. Экспортный потенциал оборонных предприятий целесообразно сосредоточить на продукции, не просто материализующей научно-технические достижения, а представляющей собой новые и новейшие системы. Ориентация на экспорт традиционной в военном смысле техники будет фактором, побуждающим консервировать сложившуюся структуру производства.

9. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСТРУКТУРИРОВАНИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ*

Имеющийся в нашей стране опыт по реформированию и реструктурированию оборонной промышленности свидетельствует о том, что конверсия военного производства в наших условиях осуществлялась и может осуществляться в будущем на основе трех значительно различающихся подходов:

а) бюрократическая конверсия — навязанное сверху использование производственного потенциала по выпуску гражданской продукции, ориентированное на сложившуюся систему управления и директивное распределение ресурсов;

в) технократическая конверсия — осуществляемая в последние пять лет — это перестройка производства снизу с ориентацией на сложившуюся технологическую специализацию;

с) экономическая конверсия — глубокое перепрофилирование, выход за пределы узкотехнологической ориентации; согласование частных, региональных и общенациональных конверсионных программ в едином экономическом пространстве.

Рассмотрим последовательно все три подхода.

9.1. Бюрократическая конверсия

Бюрократический подход наиболее ярко был продемонстрирован в 1987 г., когда предприятиям оборонной промышленности механическим образом с минимальным учетом их производственной специализации был спущен заказ на выпуск оборудования для легкой и пищевой промышленности. Эта акция опиралась на многолетний опыт обложения оборонных предприятий «натуральным налогом» — производством различных товаров длительного пользования. Административные распоряжения по расширению непрофильной деятельности оборонных предприятий поддерживались сохранившейся еще системой прямого снабжения сырьем и материалами, а также целевым выделением инвестиций для создания новых производственных мощностей. Наконец, из госбюджета финансировались необходимые научно-исследовательские и конструкторский разработки (НИОКР).

* Доклад написан в 1992 г. в соавторстве с В.Н.Рассадиным для международного симпозиума, опубликован на английском языке в книге «Defense Conversion, Economic Reform and the Outlook for the Russian and Ukrainian Economies». N.Y.: A RAND Study, 1994 P. 99-113.

Основная идея бюрократического способа конверсии состояла в том, чтобы, не затрагивая производственные мощности, связанные с выпуском оружия, и не ущемляя оборонных НИОКР, тем не менее использовать имеющиеся производственные резервы военно-промышленного комплекса, его организационный и научно-конструкторский потенциал.

Можно ли это назвать конверсией? В определенном смысле на этот вопрос можно ответить утвердительно.

Военно-промышленный комплекс с его уникальными возможностями организации производства современных изделий в условиях планово-административной экономики мог постепенно перераспределить свои усилия в пользу гражданских видов продукции. Первый шаг был сделан еще в доперестроечный период налаживанием массового выпуска современных товаров длительного пользования. Вторым шагом стала передача в военно-промышленный комплекс производства всего оборудования для легкой и пищевой промышленности. Третьим шагом в этом же направлении была Государственная программа конверсии, разработанная в 1988 г. и мало изменившаяся после всех корректировок в 1989-1990 гг. Программа предусматривала движение по всем тем направлениям производства гражданской продукции, которые ранее уже были навязаны военно-промышленному комплексу, включая производство потребительских товаров и оборудования для легкой и пищевой промышленности.

Кроме того, новые виды гражданской продукции предусматривалось производить, согласно этой программе, на оборонных предприятиях, профиль которых не требовал больших вложений при диверсификации производства. Это имело место в самолетостроении, судостроении и некоторых других отраслях. Способы расширения производства гражданской продукции оборонной промышленностью были те же, что и раньше — использование резервов мощностей, отходов военного производства, резервов организационного и научно-конструкторского потенциала, а также прямые инвестиции в создание новых мощностей, бюджетное финансирование новых НИОКР.

Хотя показатели программы по увеличению объемов производства не были выполнены, тем не менее темпы прироста гражданской продукции на оборонных предприятиях в 1988-1991 гг. были достаточно существенны, но в стоимостном исчислении. Они выросли за этот период, но их натуральное наполнение не соответствовало этим темпам и было значительно ниже. Вместе с тем последний этап бюрократической конверсии осуществлялся в условиях, когда начала разрушаться сама институциональная сре-

да, породившая эту форму использования оборонного потенциала для гражданских нужд. С каждым месяцем ослаблялась система госзаказа. Кончилось все, как известно, резким снижением финансирования оборонных программ, а тем самым и снижением косвенного финансирования гражданских производств военно-промышленного комплекса.

В настоящее время возможностей для проведения конверсии чисто административными методами стало меньше, но они сохраняются в той мере, в какой сохраняется административный контроль за предприятиями оборонного комплекса. Выдвинутые сейчас правительством шесть приоритетных направлений конверсии реализуются во многом по старым канонам, особенно это касается направлений уже отягощенных традицией административного регулирования, таких, например, как производство оборудования для аграрно-промышленного комплекса. Кроме того, осталось наследие бюрократической конверсии — большое количество обособленных, технологически изолированных от основного профиля производств, используя которые оборонная промышленность выплачивала свой «натуральный налог».

В создавшихся условиях эти производства оказались в своеобразном вакууме. С одной стороны, исчезли многие административные подпорки их существования. Раньше все снабжение оборонных предприятий осуществлялось на приоритетных началах, которые символизировала так называемая «красная черта» на их заявках. Это относилось и к входящим в оборонные предприятия гражданским производствам. Сузилась финансовая база военного заказа. Более того, многие предприятия оказались обремененными многочисленными долгами, связанными с тем, что заказанная военная техника не была выкуплена, а задельные затраты не оплачены. С другой стороны, они не получили во многих случаях юридических прав для самостоятельного выхода на рынок. Кроме того, уровень их жизнеспособности был совсем не таков, чтобы значительная часть этих предприятий стремилась к самостоятельному хозяйствованию.

Громоздкая конструкция гражданских производств, созданных за «железным занавесом», отделявшим военно-промышленный комплекс от остальной экономики, оказалась в критическом состоянии. Можно сказать, что она сильно накренилась и почти рухнула. Наиболее тяжелый удар по положению гражданских производств был нанесен частичным списанием на них издержек, связанных с прекращением финансирования военных заказов. В частности, ввиду резкого сокращения программ по реконструкции военно-морского флота и военному космосу не были завер-

шены работы над системами военно-морского и космического наблюдения.

Только Министерством внешнеэкономических связей на госпредприятиях был размещен заказ на 37,1 млрд руб. в ценах 1991 г. (МИГ-29 — 7 млн руб.; зенитный комплекс «С-300» — 1,5 млн руб. и т.д., т.е. цены еще относительно низкие, а объем натурального наполнения достаточно большой), который был оплачен менее чем на 1/4, а сотни танков, самолетов, десятки зенитных комплексов остались нереализованными. В итоге предприятия часть не возмещенных затрат, особенно по заработной плате, списали на себестоимость гражданской продукции.

Именно по этой причине рост цен на гражданскую продукцию и товары народного потребления, производимые на военных предприятиях, опережал в ряде случаев общий темп инфляции. К повышению цен на металл, энергоносители добавился еще один существенный фактор. Можно сказать, что возмещение непоплаченных долгов военных и иных заказчиков стало одной из причин ускорения инфляции. Потребители, приобретая товары по вздувшимся ценам, оплатили государственный долг, производители же оказались в чрезвычайно трудном положении, столкнувшись с необходимостью реализовать товар по чрезвычайно высоким ценам.

Можно выделить три группы оборонных предприятий, прошедших через бюрократическую конверсию, для которых последствия скачка цен на гражданскую продукцию существенно различны.

Первая группа — это те оборонные предприятия с достаточно развитыми структурными подразделениями, выпускающими гражданскую продукцию, которые имеют конкурентов в гражданской сфере. Резкий рост цен на продукцию этих предприятий при общем падении инвестиционного спроса приводит к тому, что продукция не находит прежнего сбыта. Типичным примером здесь может быть Кировский завод в Санкт-Петербурге, выпускающий тракторы серии «К». Наличие крупных конкурентов, которые тоже могут выпускать тракторы при более низких ценах, создает серьезные затруднения для реализации продукции Кировского завода. И даже диверсификация производства не всегда приводит к успеху. Пока Кировский завод разрабатывал опытные образцы минитракторов, Челябинский тракторный завод запустил их в серию.

Вторая группа — это предприятия, которые вообще потеряли заказчика или же имеют заказчика, спрос которого чрезвычайно резко сократился. К этой группе относится большинство пред-

приятый судостроительной промышленности. Объем государственного заказа на суда военного назначения до конца не определен, не решен вопрос о судьбе кораблей, строительство которых было прекращено по решению правительства в текущем (1992) году. Подавляющее большинство предприятий неплатежеспособны, около 30 судостроительных заводов вынуждено перейти на неполную рабочую неделю. В этом и в следующем 1993 г. предприятия отрасли испытывали и будут испытывать трудности со сбытом гражданской продукции, так как основные заказчики — морской транспортный и рыболовецкий флот — не располагают средствами, достаточными для закупки необходимых им судов.

Дела 200 предприятий, научно-исследовательских и конструкторских организаций судостроительного департамента могли бы быть поправлены за счет зарубежных покупателей. В департаменте судостроения рассматривался вопрос о возможности поставки судов отечественного производства в Китай. Этот же департамент вел переговоры с американскими компаниями об участии российских предприятий в программе освоения Сахалинского шельфа, в частности, об организации в России производства плавучих вышек и доков. В целом же для этой группы предприятий внешний спрос пока нигде не компенсировал падение внутреннего спроса.

К третьей группе можно отнести предприятия, которые сохранили в основном свои позиции на рынке благодаря монопольному положению в производстве данного вида изделий и достаточно высокой платежеспособности их покупателей. К таким предприятиям можно отнести производителей шахтных компрессоров, нефтяных насосов-качалок и т.д. Данная группа предприятий находится в исключительном положении благодаря их ориентированности на топливно-энергетический сектор экономики. Малая уязвимость этого сектора означает сейчас и малую уязвимость поставщиков оборудования.

Большая часть производителей гражданской продукции в оборонном секторе относится к первым двум группам предприятий. Их положение ухудшается по мере истощения имевшихся на начало 1992 г. запасов и резервов. Обещаемое правительством возмещение задолженности по военным заказам 1991-1992 гг. едва ли коренным образом изменит ситуацию. Об исчерпании имевшихся резервов поддержания гражданских производств в оборонном секторе свидетельствуют данные о резком ускорении темпов спада выпуска важнейших видов продукции. Приведем данные о размерах спада производства за первую половину 1992 г. по сравнению с первой

половиной 1991 г. и за сентябрь 1992 г. в сравнении с сентябрем 1991 г. (в %).

	Январь-июнь 1992 г. к январю-июню 1991 г.	Сентябрь 1992 г. к сентябрю 1991 г.
Телевизоры	79	78,1
Холодильники	82	86,9
Радиоприемники	88	42,9
Магнитофоны	84	48,8
Фотоаппараты	98	74,8
Стиральные машины	76	54,3

Приведенные данные в соединении с данными о резком спаде во второй половине 1992 г. производства продукции легкой промышленности, продукции инвестиционного машиностроения свидетельствуют о том, что экономически наиболее слабые отрасли промышленного производства смогли противостоять кризисным явлениям не более чем полгода. В числе наиболее слабых участков российской промышленности оказалось производство товаров длительного пользования в оборонном комплексе. Вывод состоит в том, что прежние бюрократические усилия по трансформации оборонного комплекса в сторону производства гражданской продукции (называть ли это конверсией или нет — вопрос дискуссионный) породили нежизнеспособное хозяйственное образование, которое наряду с легкой, пищевой промышленностью и некоторыми другими отраслями переживает стадию быстрого разрушения.

В процессе конверсии сейчас наиболее важным является не столько то, что нет новых приращений, сколько то, что все прежние конверсионные результаты в значительной степени оказываются несостоятельными.

В целом для российской экономики это означает, что потенциал производства товаров народного потребления оказался даже ниже того крайне невысокого уровня, на который можно было ориентироваться. Придется создавать заново существенно больше, чем это предполагалось раньше. Задача новых этапов конверсии, видимо, будет состоять также и в том, чтобы заполнить те провалы в экономике, которые неожиданно обнаружили в второй половине 1992 г.

Сохранение или же возвращение в дееспособное состояние мощностей по производству гражданской продукции на оборонных предприятиях прежде всего зависит от общего курса реформ.

Все большее распространение сейчас приобретает точка зрения, что разрушение экономики могут предотвратить только экстренные меры, вплоть до замораживания цен на основные продукты и товары, а также на основные виды сырья и энергоносителей. Та-

кого рода меры должны включать особые усилия по восстановлению хозяйственных связей на территории СНГ. Важным условием поддержания жизнеспособности предприятий, считают многие хозяйственники, является облегчение для предприятий доступа к внешнему рынку. Прежде всего речь идет об изменении порядка выдачи экспортных лицензий: право на получение лицензий должны иметь только производители продукции, что же касается внешнеторговых объединений, то они могут лишь за определенную плату или процент от сделки продавать свои услуги в качестве посредников, а не становиться монопольными экспортерами и диктовать предприятиям свои условия.

Для относительно жизнеспособных производств большое значение сейчас пока еще может иметь создание благоприятных условий кредитования модернизации производства. Низкопроцентный кредит, выдаваемый целевым образом под конкретные программы, мог бы сейчас в некоторых случаях так диверсифицировать гражданские производства на оборонных предприятиях, чтобы снизить издержки и наладить выпуск конкурентоспособной продукции. Производственным участкам, продукция которых сейчас неконкурентоспособна из-за высоких цен, в некоторых случаях может помочь финансовая адаптация, главные элементы которой — льготное налогообложение и специальное кредитование потребителей этой продукции.

Во многих случаях выходом из положения для неэффективных производств были бы их отделение от основного предприятия, приватизация и акционирование. Этот процесс, однако, идет крайне медленно, главным образом потому, что оборонное ведомство и предприятия по-прежнему остаются особой экономической территорией, отделенной от остальной экономики, на которой действуют свои правила и на которую очень часто не распространяются новые правовые акты хозяйственной жизни, которые становятся нормой в гражданской экономике.

В целом имеющееся наследие бюрократической переориентации оборонных предприятий на производство гражданской продукции находится сейчас в критическом состоянии. Его можно спасти только достаточно масштабными общенациональными конверсионными мерами. Эти меры должны включать инвестиционные программы, кредитно-финансовую поддержку, необходимое перепрофилирование на базе приватизации и акционирования. Между тем новая волна конверсионных мер, пришедших на смену бюрократическому вмешательству, отнюдь не оздоровила, а лишь усложнила ситуацию. Нынешний этап конверсии, как

уже говорилось, достаточно условно можно обозначить как технократический.

Пока что конверсия на наших предприятиях идет по схеме прошлых реконструкций и реорганизаций, но без привычного стопроцентного финансирования со стороны государственного бюджета. Система распределения ресурсов на конверсию не претерпела сколь-нибудь существенных изменений, а их ориентация как составной части государственной экономической политики не носит системного характера. Несостоятельность такой конверсии прежде всего состоит в том, что она не дает возможности выработать стратегическую концепцию народнохозяйственных преобразований.

На уровне предприятий или отдельных структурных подразделений сейчас разрабатываются линии текущего поведения, рассчитанного на выживание.

Но подобный вариант быстро исчерпывается, хотя на короткий период такие проекты могут быть очень прибыльны и коммерчески оправданы, как правило, из-за нынешнего курса рубля к доллару.

И все-таки отдельные проекты — это не самый плохой вариант конверсии. Хуже, когда создаются псевдопроекты, с помощью которых выбивается финансирование конверсионных мероприятий, а средства идут на текущие нужды, усугубляя инфляционные процессы.

9.2. Технократическая конверсия

Технократический подход к конверсии как способ адаптировать ее к имеющимся технологическим возможностям и научно-конструкторским заделам оборонного комплекса в большой степени присутствовал уже в Государственной программе конверсии (1988 г.). Наряду с подтверждением административно распределенных заданий по производству гражданской продукции программа содержала целый ряд позиций, где задания ориентировались на основной профиль конверсируемых предприятий. Это, в первую очередь, касалось судостроения, авиастроения, производства средств связи и ряда других групп производств.

Особенность этих заданий состояла в том, чтобы сохранить в целом мощности военного производства и мобилизационный потенциал, найти технологически наиболее приемлемые варианты дополнительного выпуска гражданской продукции. Основная цель при формулировке этих заданий состояла в том, чтобы в наибольшей степени вписаться в технологический профиль предприятий.

Не народнохозяйственные потребности и не изучение рынка, а чисто технологические критерии были положены во главу угла разработки конверсионных производственных планов.

На формировании этих планов лежал очень сильный ведомственный отпечаток. И министерства, и предприятия целиком ориентировались на сохранение достаточно мощной военной программы. Глубокое перепрофилирование производств, перегруппировка мощностей не входили в их интересы.

Одновременно с плановыми акциями по диверсификации оборонные предприятия уже в конце 80-х годов начали создавать у себя по собственной инициативе непрофильные производства и подразделения с коммерческими целями. Как правило, это были небольшие по масштабам производственные участки, использующие современную технологию и высококачественные материалы, пока еще доступные для оборонных предприятий. Основной целью создания таких участков было налаживание выпуска конкурентоспособной экспортной продукции для валютной поддержки слабеющих оборонных производств. Это были своеобразные «валютные поплавки», которые позволяли оборонным предприятиям держаться на плаву в условиях, когда начал сокращаться военный заказ, а руководство оборонной промышленности всеми силами пыталось отодвинуть момент начала достаточно масштабной конверсии.

Такого рода инициатива предприятий, несмотря на то, что она часто сопровождалась большой рекламой (списки новой продукции на некоторых предприятиях космической промышленности, например, составляли десятки наименований), в действительности представляла собой попытку уйти от реальной конверсии. «Малая конверсия», использующая частные технологические результаты, не решала стратегических проблем сохранения коллективов предприятий и их производственного потенциала, а лишь отодвигала сроки проведения «большой конверсии».

Общественное мнение постоянно вводилось в заблуждение, когда действия, по существу направленные на сохранение существующего положения вещей, выдавались за серьезные шаги в сторону демилитаризации экономики.

Хотя по своим внешним результатам малая технократическая конверсия была более успешной, чем та, которая проводилась с помощью чисто административных распоряжений сверху, достижения ее не могли быть прочными. Они во многом еще опирались на уникальное положение оборонных предприятий в снабжении материалами и комплектующими, пока еще мощную бюджетную поддержку и другие преимущества и привилегии.

В этот же период особым вариантом технократического подхода к конверсии военного производства была попытка ряда предприятий космической и авиационной промышленности найти финансовую поддержку амбициозным суперпроектам, включавшим гражданскую эксплуатацию космических платформ, коммерческое освоение космических систем горизонтального запуска, ряд проектов в самолетостроении и др. Авторы этих суперпроектов пытались найти такую версию своего гражданского существования, которая была бы эквивалентна прежним условиям экономического существования гигантов военного производства, когда перед ними стояли задачи разработки крупных военных проектов. Очень быстро обнаружилась утопичность большей части таких разработок, их несоответствие тем ресурсам, которыми располагало государство. Нужно сказать, что появление такого рода проектов стало возможным в условиях, когда государство не обозначило никак своих приоритетов в структурной перестройке экономики и не выдвинуло никакой стратегической крупномасштабной программы конверсии, в которой была бы сделана попытка реализовать потенциал всех отраслей оборонного комплекса. Не имея перспектив, многие крупные оборонные объединения пошли по явно ложному пути обоснования нереалистичных и расточительных программ гражданского приложения своих научных и производственных возможностей.

Наконец, нельзя не сказать еще об одном варианте рассматриваемого подхода, который состоял в попытке самостоятельно выйти из тупиковой ситуации не отдельных предприятий или объединений, а целых ведомств. Речь идет о программе, разработанной предприятиями бывшего Министерства среднего машиностроения. Используя технологические наработки, связанные с производством ядерного топлива, это ведомство приступило к реализации замысла массового производства сверхчистых материалов для создания элементной базы под продукцию радиоэлектроники, обеспечивая таким образом поддержку сопряженным ведомственным структурам. Программа опиралась на уже апробированный опыт автаркичного развития оборонного суперведомства, которое в течение десятков лет создавало сверхнадежную замкнутую производственную систему со своими машиностроительными, строительными мощностями и научно-исследовательскими центрами.

Воспроизведение этого способа выживания при постановке новых целей предполагало внутриведомственное решение всех проблем — от производства технологического оборудования до выпуска конечной продукции. Целостность замысла и глубокая пере-

ориентация производства были несомненно очень сильными сторонами конверсионной программы атомной промышленности. Однако изолированность ее от остальной экономики, отсутствие единой стратегии, без которой экономика, остающаяся пока еще централизованной, теряет свой динамизм, — все это породило многочисленные трудности при реализации первоначального проекта.

Следует отметить, что народнохозяйственные последствия данного этапа конверсии оцениваются неоднозначно. С одной стороны, создание новых непрофильных производств и реализация относительно крупных проектов способствовали бы сохранению потенциала оборонных предприятий. С другой стороны, отсутствие координации позволило бы реализовать такие решения, которые могут находиться в явном противоречии с национальной стратегией конверсии, если таковая, наконец, будет разработана и принята правительством и начнет проводиться в жизнь.

Вызывает опасение тенденция к дезинтеграции экономики, которую, безусловно, усилили многие из результатов чисто технократического подхода к утилизации резервов оборонного комплекса. Наша экономика в прошлом была уже в существенной степени дезинтегрирована. Она была разделена на отдельные трудно сообщающиеся отсеки. Прежде всего это проявлялось в значительной взаимной изолированности оборонного и гражданского секторов экономики. Одна из главных проблем нашего экономического развития — разрушение стены между оборонной и гражданской промышленностью, перелив технологий, налаживание кооперационных связей, перепрофилирование оборонных предприятий и освобождение их из-под опеки оборонных ведомств. Конверсия пока не привела к этому результату. Однако неуправляемый конверсионный процесс породил новые формы изоляции современных оборонных предприятий от отечественной гражданской промышленности. Там, где экспортные производства на базе оборонных предприятий, а также научные разработки для внешних потребителей получили достаточно успешное развитие, возникают новые анклавные, изолированные от традиционных отраслей отечественной гражданской промышленности.

Разумеется, мы заинтересованы в наращивании экспортного потенциала и в увеличении валютных доходов, но это не должно происходить за счет того технологического и научного потенциала, который может быть использован для внутренних структурных преобразований. Появление в нашей экономике многочисленных анклавов, целиком ориентированных на внешних потребителей, формирующих свою стратегию только в соответствии с внешним спросом, может привести к тому, что наша экономика постепен-

но станет напоминать пирог с изюмом, из которого давно выковыряли изюм и остался один пресный хлеб.

Особенно опасна эта тенденция в том, что касается научных разработок. Внешние заказы, безусловно, приносят валютные доходы, помогают выжить научным коллективам, но ценой этому может быть потеря внутренних источников развития.

После того как мы сделали некоторые выводы из итогов первого этапа технократической конверсии, рассмотрим коротко, какие формы этот процесс принял после резкого сокращения военного заказа и либерализации цен.

Оказавшись в чрезвычайно трудном положении, располагая минимальными средствами для выдачи заработной платы, оборонные предприятия существенно активизировали свои усилия по освоению выпуска гражданской продукции. Однако целый ряд обстоятельств не позволяет оборонным предприятиям встать на путь экономически целесообразной конверсии.

Первое — это отсутствие рационального плана размещения военного заказа, который может быть составлен только на основе законченной военной доктрины. Вместо упорядоченной системы реализации заказа, концентрации его на одних предприятиях и освобождения от него других на практике наблюдается сохранение его прежней схемы. Не изменены принципы формирования мобилизационных мощностей, что также сковывает руки руководителям предприятий.

Второе — отсутствие у государства ресурсных возможностей для реализации целостной программы конверсии. Пока правительство не имеет такой программы (хотя бы на бумаге), но если бы даже оно ее имело, то в сложившейся макроэкономической ситуации ее можно было бы осуществлять только небольшими шагами.

Третье — сохранение прежней системы административного контроля над оборонными предприятиями, наличие старого барьера между оборонной промышленностью и гражданской, жесткая опека, затрудняющая обретение экономической самостоятельности, задерживающая приватизационные процессы и т.д.

Вынужденная в создавшихся условиях деятельность предприятий по налаживанию выпуска гражданской продукции осуществлялась в тех же формах, что и прежние стихийные конверсионные акции. Это означает, что решающее слово в конверсионных решениях опять принадлежит не бизнесменам, даже не традиционным экономистам-плановикам, а инженерам. Технократический вариант конверсии, реализуемый в чрезвычайной ситуации (платежный кризис, недоступный кредит, бюджетные ограниче-

ния), имеет свою определенную специфику. Она состоит, главным образом, в следующем.

1. Стихийность процесса конверсии усилилась. Отсутствие координирующих действий со стороны правительства никак не было возмещено анализом емкости рынка, платежеспособности покупателей. Отсюда многочисленные дублирования конверсионных планов и трудности сбыта новой продукции.

2. В условиях жестких ресурсных ограничений существенно снизился технический уровень реализуемых проектов. На передовые технологии ориентируются прежде всего те предприятия, которые находятся в относительно благоприятном экономическом положении благодаря высокому уровню оборонного заказа. Предприятия, потерявшие военные заказы и не получившие достаточно средств на перепрофилирование, вынуждены на свой страх и риск налаживать выпуск достаточно простых в техническом отношении изделий.

3. Сокращение общего производственного потенциала и ограниченные сроки создают трудности в организации экспортных производств. Последняя волна стихийной конверсии относительно в меньшей степени ориентирована на внешний рынок.

Многие предприятия задержались с перестройкой производства, поэтому появляются все новые и новые конверсионные планы. До некоторой степени этому способствует выделение в этом году на поддержку конверсируемых предприятий 46 млрд руб. К этой сумме следует прибавить льготный кредит под 3% в объеме 77 млрд руб. Однако в целом эти цифры совершенно несопоставимы финансовым потребностям даже той ущербной конверсии, которая сейчас имеет место. Только сумма конверсионных предложений, связанных с производством оборудования для агропромышленного комплекса, составляет несколько сот миллиардов рублей. Даже если допустить, что имеющиеся в этой области предложения избыточны и нерациональны, все равно финансовые потребности только одного направления конверсии окажутся в несколько раз большими, чем величина выделяемых средств.

Очевидно, что значительная часть разрабатываемых сейчас конверсионных планов предприятий останется нереализованной. Довольно типичен в этом отношении пример Нижегородской обл. Выполненные в 1991 г. заказы полностью не оплачены. Общая сумма задолженности предприятиям оборонного комплекса превышает 8 млрд руб., льготный кредит на пополнение оборотных средств выделяется в недостаточных объемах. Государственные целевые кредиты под конверсионные программы получают только 18 предприятий области, т.е. их пятая часть. Президент

Ассоциации промышленных предприятий Нижегородской обл. В.Лузанин публично заявил о нереализуемости большей части конверсионных программ. Все это в конечном счете приведет к нарастанию кризиса в оборонном комплексе. Уже сейчас, по состоянию на октябрь 1992 г., более 400 оборонных предприятий используют режим 3-4-дневной рабочей недели, около 130 военных заводов на грани остановки, 21 предприятие полностью остановлено.

Отсутствие государственной поддержки вынуждает сейчас оборонные предприятия обратиться к такому сильному средству восстановления своего экономического положения, как тиражирование некоторых образцов военной техники для экспорта ее за рубеж. Для экспорта выбираются, разумеется, не самые последние образцы вооружения.

Хотя аргументом для такого поворота служит необходимость накопления средств для проведения конверсии, тем не менее фактически это означает применительно к отдельным частям оборонной экономики долгосрочную специализацию на продаже оружия. Несомненно, в краткосрочной перспективе такое решение может быть в ряде случаев оправданным для оборонных предприятий, однако для экономики в целом это может означать консервацию оборонных структур, уменьшение технологического потенциала, который может быть использован для структурной перестройки экономики. Кроме того, необходимо учитывать тенденцию к сужению мировых рынков оружия. Для оборонных объединений на правительственном уровне сейчас выстраивается примерно следующий вариант конверсии:

активно осуществлять внешнюю торговлю системами военной техники и оружия;

там, где отечественные комплексы военной техники в полном объеме не нужны, всемерно расширять внешнюю торговлю их частями;

без особой технологической перестройки увеличить производство и экспортную составляющую за счет продукции, представляющей из себя модификацию военной техники (подводные лодки для исследования шельфа, средства доставки спутников, авиатранспорт и т.д.);

и только там, где ничего, кроме простейших товаров народного потребления, не произведешь, или предприятия не представляют из себя экономической или технической ценности, следует осуществлять прямую и полную конверсию, не исключая приватизации, чтобы государство не тратилось на расходы.

Несмотря на то, что производственное обособление отдельных цехов и участков в ходе конверсии создает благоприятные условия для их хозяйственного обособления и приватизации, тем не менее это происходит крайне медленно. В настоящее время количество прямых заявок на приватизацию, инициаторами которых являются руководители предприятий ВПК, не превышает 1% от их общего числа.

Министерство промышленности утвердило списки предприятий, приватизация которых не может осуществляться без разрешения соответствующих департаментов. Это сказывается прежде всего на том, что у руководителей и коллективов предприятий оборонного комплекса возможность самостоятельного выбора резко сужается.

И все же ссылки на ограничительный характер программы приватизации и на запретительные инструктивные письма соответствующих департаментов, якобы мешающих реальной приватизации предприятий ВПК, далеко не всегда состоятельны. На большинстве оборонных предприятий можно найти подразделения, которые по характеру выпускаемой продукции не попадают в ограничительный перечень объектов, не подлежащих приватизации. Их можно вывести из подчинения соответствующих департаментов и передать в распоряжение региональных комитетов по управлению имуществом для последующего разгосударствления собственности. На основании закона «О конверсии» (при полной конверсии цехов, отделов и других структур и подразделений предприятий) они могут быть выделены в самостоятельные гражданские предприятия с правами юридического лица.

На практике приватизация, вытекающая из реальных хозяйственных процессов, все больше замещается ведомственной приватизацией. Ведомственная псевдоприватизация, которая проходит под руководством военно-промышленных департаментов и концернов, охватывает все большую часть оборонных заводов и довольно быстро преобразует их в акционерные общества, а управляющие структуры — в холдинги, ассоциации, фонды и т.д.

Но подобная форма не изменяет сущности собственности, она по своей сути остается государственной. Распоряжаются предприятиями по-прежнему высшие администраторы оборонного комплекса. Так, главки и отделы департамента, который был создан на базе Минэлектротехприбора, стали превращаться в ассоциации и концерны, куда и перешли работники бывшего министерства. Вот неполный список концернов и ассоциаций министерства: концерн «Росэлпром», концерн «Электропривод», ассоциация «Электросветотехника», концерн «Электрозаряд», кон-

черн «Электротермосварка». У каждого масса предприятий. Как показывают торги на отраслевой бирже, предприятия под эгидой таких новообразований терпят огромные убытки. Президент биржи — бывший заместитель министра, исполнительный директор — бывший заместитель начальника производственного отдела этого же министерства. Все брокеры на бирже — представители ассоциации и концернов департаментов. А сам министр, не возглавляя биржу, стал связующим звеном между концернами и ассоциациями.

При сохранении под новым внешним обликом старых отраслевых структур региональная конверсия оборонного комплекса как путь к созданию единого рыночного пространства и перехода к выпуску не отдельных изделий гражданского назначения, а комплексов и систем машин и механизмов для базовых отраслей промышленности становится просто невозможной.

Проблемы правового, организационного и информационного характера по демилитаризации экономики не могут быть решены, если их реализация, по существу, закрепляется только за государственными структурами.

7.3. Экономический подход к конверсии

Если в свое время для функционирования военно-промышленного комплекса создавались особые условия, закрытые зоны, хозяйственно-правовые «лакуны», то демилитаризация не может быть осуществлена без создания для всех предприятий единого экономического пространства.

Единое экономическое пространство, в основе которого лежит совокупность свободных сделок по купле-продаже товаров и услуг, в том числе и военного характера, требует наличия:

кодифицированного частного хозяйственного права, включающего торговое, имущественное и инвестиционное право;

свободы в создании различных хозяйственных структур вне зависимости от их отраслевой, ведомственной и территориальной принадлежности;

ориентированного на рынок обмена коммерческой и экономической информацией между хозяйственными партнерами, включая объединения военно-промышленного комплекса, при соблюдении общепринятых в мировой практике норм охраны прав собственности на информацию.

Существование военно-промышленного комплекса в его нынешнем виде (правовая уникальность, организационная замкнутость и информационная закрытость) делает невозможным по-

строение единого экономического пространства, а следовательно, и общереспубликанской рыночной инфраструктуры. В то же время спонтанный процесс распада военно-промышленных структур самым негативным образом сказывается на сохранении и переориентации научно-технического потенциала народного хозяйства России. Отсутствие доктрины оборонной достаточности, программ вооружения, подкрепленных целевым финансированием государственных заказов, делает не только нереальными любые акты глобального реформирования экономики, но уже в ближайшее время ставит под угрозу само существование машиностроительного комплекса России, особенно в ее крупных промышленных центрах.

Для упреждения подобной ситуации мало только бюджетной поддержки государства, необходимо привлечение к решению проблем конверсии предпринимательских структур: банков, бирж, акционерных обществ, инвестиционных фондов. Создание многоканальной системы финансирования конверсии через институциональную инфраструктуру рынка сделает этот процесс коммерческим, т.е. рентабельным. От того, как быстро, технически или экономически, и кем будет проводиться конверсия, зависит интенсивность реорганизации сельского хозяйства и демонополизации промышленного и строительного комплексов.

Один из источников организационной обособленности военно-промышленного комплекса — это наличие в его составе независимых от экономических реалий управляющих структур, будь то министерства, департаменты или концерны. По сути дела, они бесконтрольно распоряжаются ассигнованиями на оборону из бюджета. Этому же способствует отсутствие четко выраженной доктрины мобилизационной готовности, системы конкурентных заказов на военную продукцию.

В сложившейся ситуации недальновидной является попытка создать отдельный департамент по оборонному машиностроению во вновь создаваемой системе управления ВПК России. Воспроизводя старые принципы управления, она чревата полным экономическим крахом даже при очень хорошо проработанных частных технических проектах конверсии.

Более плодотворным было бы создание органа типа Комитета по конверсии с опорой на те научные и научно-производственные структуры, которые до сих пор еще сохранены в системе Российской академии наук и в научно-производственных объединениях ВПК. В составе такого Комитета по конверсии в качестве постоянных членов (более 50%) должны присутствовать представители гражданских отраслей.

Все хозяйственные постановления правительства и Верховного Совета России должны включать в себя экономическое, правовое и информационное введение ВПК в единое рыночное пространство. При подобном Комитете необходимо создать Государственный фонд по инвестициям и финансированию государственных программ конверсии, в том числе и на основе возвратных ссуд и кредитов Госбанка России.

Формирование средств таких фондов должно носить многоканальный, а их распределение — многофункциональный характер. Эти средства могут иметь следующие источники пополнения: бюджет, отчисления от прибыли конверсируемых предприятий (в зачет налоговых льгот), долевое участие коммерческих и предпринимательских структур, иностранные инвестиции, поступления из внебюджетных фондов, процент за ссуды и кредит.

Для ликвидации бесконтрольности существования ВПК этот Комитет и Фонд должны иметь разветвленную региональную структуру. На местах целесообразно организовывать свои региональные отделения Фонда под контролем исполнительной власти для реального взаимодействия ныне оторванных друг от друга гражданского и военного секторов экономики.

Создание же Фонда конверсии при Министерстве промышленности либо при любом объединении субъектов и объектов ВПК приведет (и привело) к созданию распределительного, а не экономического механизма в реализации инвестиционных ресурсов. Дальнейшая экономическая изоляция структур ВПК, отсутствие реальной программы конверсии и региональных структур как по ее реализации, так и по реализации отдельных конкретных проектов будет иметь своими следствиями:

увеличение социальных издержек реформы, так как негативные последствия из-за сокращения рабочих мест на предприятиях ВПК, замораживания мощностей будут дестабилизировать в целом социальный фон;

бесплезность коррективов нынешнего хозяйственного законодательства и издания новых законов о собственности на землю, о банкротстве и т.д., так как разница в условиях землепользования и эффективности производств в военно-промышленном комплексе при его нынешних размерах способна провалить все положительные правовые новации в гражданском секторе экономики;

невозможность создания смешанной (наиболее устойчивой) экономики, если граница в экономической и промышленной политике будет по-прежнему проходить между государственным и

негосударственным сектором по линии ведомственного оконтуривания военно-промышленного комплекса.

То же самое касается и отделения финансовой системы государства и финансов предприятий. Военный бюджет, включая расходы на производство, должен быть сосредоточен в Министерстве обороны. Следует ограничить прямую бюджетную и кредитную поддержку предприятий ВПК.

Подход к самому содержанию национальной программы конверсии окажется, на наш взгляд, плодотворным, если он избежит технократической направленности. В условиях нашей экономики проблема реструктурирования оборонного комплекса — это не проблема прямого использования имеющихся в нем технологий, а проблема конверсии сосредоточенных в нем экономических ресурсов. Речь прежде всего идет о человеческом капитале — высококвалифицированных кадрах, обладающих навыками технологической дисциплины, потенциале научно-конструкторских разработок, транспортной и энергетической инфраструктуре, развитой социальной инфраструктуре. Специфические производственные схемы и технологии малосерийного военного производства далеко не всегда могут быть прямо использованы в налаживании выпуска гражданской продукции. То же самое относится и к специализированному оборудованию. Однако инвестиции на замену оборудования составляют не более 10-15% капитальных ресурсов, уже вложенных в оборонное предприятие и всю его периферию. Если же использовать более широкий подход и включить в оценки человеческий капитал, то относительные показатели новых вложений будут еще менее значительными. Разумеется, это не означает, что реальные проблемы привлечения нового капитала, приобретения оборудования, перепрофилирования, переобучения, освоения новых технологий являются простыми.

Трудовые и материальные ресурсы оборонного комплекса пока что дееспособны. Потери высококвалифицированных кадров предприятиями военно-промышленного комплекса не превышают 10%. Причины этого достаточно очевидны: они расположены в малых городах, где кроме 2-3 оборонных заводов иных промышленных объектов нет, либо в крупных городах, в которых лимит хорошо оплачиваемых рабочих мест в гражданских отраслях и коммерческих структурах близок к исчерпанию.

Парк станков, машин и оборудования в машиностроении, удовлетворяющий мировым стандартам, не превышал 16%, но тем не менее 60% оборудования на оборонных предприятиях — это самое лучшее отечественное оборудование, хотя и не достигающее (скорее по дизайну и электронике) мировых аналогов, но

вполне пригодное для изготовления конкурентоспособных и высококачественных товаров. Наибольшую опасность при разработке рациональной программы конверсии представляет собой повторение технократических ошибок.

Весьма поучителен в этом отношении самый первый опыт составления короткой программы в 1988 г. Тогда государству был предложен набор мероприятий «от возможностей» оборонной промышленности, зачастую весьма дорогостоящих (лазерная обработка железнодорожных рельсов и т.п.). Потенциал конверсии, согласно этой программе, сводился к некоторой сумме высоких технологий, объему и качеству научно-исследовательских и конструкторских подразделений и величине производственного аппарата соответствующих предприятий. Предполагалось, что достаточно составить ряд схем совместного взаимодействия указанных элементов, и технико-технологический вариант конверсии готов.

Апологеты подобного рода конверсии ссылаются на аналогичные процессы, которые осуществлялись в ряде западных стран, в частности в США. Но в США создание военного промышленного потенциала в 30-х годах осуществлялось на базе уже существующего и довольно мощного гражданского машиностроения. Поэтому конверсия там носила чисто технический характер, встраиваясь в существующую многоструктурную рыночную экономику. К тому же промышленные предприятия гражданской сферы производства всегда имели избыточные мощности, а банки — резервный инвестиционный капитал, который эти мощности при привлечении свободных трудовых ресурсов приводил в движение. Мобилизационное оборудование резервировалось, а государство оплачивало все необходимые расходы, связанные с поддержанием производственного аппарата для военных нужд в рабочем состоянии.

У нас же сложилась принципиально иная, чем на Западе, ситуация. Не у дел остаются высококвалифицированные кадры рабочих, технологов, конструкторов, способных не только реализовать те или иные проекты, а, самое главное, осуществлять их на очень высоком уровне технологической дисциплины. К этому стоит добавить наличие современной производственной инфраструктуры, с запасом качества и прочности, аналогичным основному производству. Сохранить и задействовать подобный потенциал в состоянии только экономическая конверсия, т.е. сумма решений, ориентирующихся не на действующие технологии, а на реальные экономические резервы. В конце концов народному хозяйству нужны не новые, а тем более не экзотические, а иные технологии. В частных проектах конверсии можно встретить образцы техники, поражающие воображение и не имеющие анало-

гов в арсенале мировых открытий и изобретений. Но, к сожалению, никакая комбинация этих проектов не приводит к созданию систем машин в базовых гражданских отраслях, но может в ограниченных размерах удовлетворить экзотические потребности мирового рынка.

Главной целью национальной конверсии должно быть техническое переоснащение гражданского машиностроения, увеличение его возможностей с помощью перепрофилирования оборонных предприятий и обновление на этой основе производственного аппарата основных отраслей экономики. Общенациональный характер программы должен создать предпосылки того, чтобы итогом конверсионных усилий был выпуск не разрозненный отдельных видов оборудования, а целостных систем машин. Координация частных конверсионных проектов в нашей, вчера еще сверх централизованной, экономике является пока еще жесткой необходимостью.

К сожалению, новой национальной программе конверсии придется иметь своим предметом не только старый производственный аппарат, но и те наслоения, которые возникли в результате бюрократического и технократического подхода к конверсии. Особенно это касается конструкторских разработок.

Как показывает анализ, значительная часть освоенных в соответствии с прошлым конверсионным планом или же подготовленных к выпуску машин не только не образует целостных систем, но по своим техническим и экономическим характеристикам плохо согласуется с тем, что может пользоваться реальным спросом. Между тем в соответствии с прошлой государственной программой (в качестве примера) для топливно-энергетического комплекса подготовлено к выпуску 195 видов оборудования, однако разработки велись по 586 позициям.

В этом отношении значительно проще обстоит дело с машинами для сельского хозяйства. Новой национальной программе конверсии придется иметь дело с относительно чистым пространством, где нет больших прошлых наслоений. Сельскохозяйственное машиностроение не вошло в приоритетные цели прошлой программы.

В целом новая программа национальной конверсии должна решить следующие проблемы:

1. Рост масштабов и повышение качественного уровня технологии производства товаров народного потребления в гражданской сфере экономики на базе резкого расширения технологической и предметной кооперации с оборонной промышленностью

(экономически самостоятельные корпорации с сетью малых дочерних предприятий по конечной сборке наукоемких ТНП).

2. Увеличение производства и расширение номенклатуры оборудования, обеспечивающего технологическое сопровождение социальных программ, научно-технические разработки и закупки оборудования для здравоохранения, экологии, развития социальной инфраструктуры и т.д.

3. Использование потенциала оборонного комплекса для преодоления структурного и технологического кризиса в гражданском машиностроении. С этой целью — создание на базе оборонных предприятий самостоятельных производственных объединений, осуществляющих производственные услуги для предприятий тяжелого машиностроения; сопряженной с ними сети малых предприятий по производству электротехнического оборудования, приборов и др.

В условиях жестких валютных ограничений и слабости собственной базы технического перевооружения использование инновационного потенциала оборонного комплекса позволит создать наиболее реальные возможности преодоления структурного кризиса в гражданском машиностроении страны. Речь идет о проектно и конструкторском потенциале, о мощностях экспериментального производства и широком круге наукоемких технологических услуг, связанных с подготовкой нового производства, — об инструменте, оснастке, комплектующих; о наукоемких финишных операциях; средствах технологического контроля и т.д.

Для обеспечения технического перевооружения производственного аппарата гражданского машиностроения необходимо вывести из подчинения ВПК специализированные производства собственного станкостроения оборонного комплекса. В настоящее время на их долю приходится значительная (или даже подавляющая) часть выпуска многих наиболее прогрессивных видов металлообрабатывающего оборудования: агрегатных станков (75%), обрабатывающих центров (45%), автоматических и полуавтоматических станочных линий (50%), гибких производственных систем (85%). Продукция специализированных производств собственного станкостроения используется сейчас исключительно для удовлетворения потребностей оборонного комплекса. Выход ее на общероссийский рынок металлообрабатывающего оборудования создаст дополнительные ресурсы для технического перевооружения гражданского машиностроения.

Государство должно предпринять особые усилия для разработки и реализации действительно народнохозяйственной концеп-

ции конверсии, ориентированной на достижение стратегических результатов.

Без интеграции оборонной промышленности с гражданской создание технологического ядра отечественной экономики невозможно. Сохранение оборонной промышленности в ее сегодняшнем виде не только лишает страну экономических перспектив, но в конечном счете может подорвать ее национальную безопасность. Мы убеждены, что без реализации новой национальной программы конверсии, опирающейся на реальную хозяйственную самостоятельность оборонных предприятий, не может быть создана материальная база развитого, эффективного, социально ориентированного рыночного хозяйства.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

10. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СССР*

Наша страна сейчас переживает драматическое время. Ситуация в экономике постоянно ухудшается. По нашим оценкам, спад производства в целом (по объему ВВП) составит в 1991 г. 13%, спад промышленного производства 10%. Если в 1990 г. было собрано 205 млн т. зерна, то в 1991 г. 160 млн т. Объем товарооборота в 1991 г. сократился на 12%. Постоянно ускоряется рост цен. Темп инфляции в ноябре месяце достиг 30%. Бюджетный дефицит по бывшему Союзу составит 400 млрд руб., или 200% от доходов, поступивших в союзный и республиканские бюджеты.

Экономика стала сферой многочисленных и острых конфликтов.

В первую очередь дает о себе знать растущая напряженность в отношениях между отдельными предприятиями. Бывшие традиционные партнеры сейчас отказываются за рубли поставлять друг другу продукцию. Вдобавок к оплате в рублях они требуют обязательных встречных поставок каких-либо дефицитных ресурсов. При отказе идти на эти условия экономические связи разрываются. Разрыв экономических связей, потеря интереса к рублю, увеличение сферы прямого натурального обмена — это сейчас наиболее характерные явления для нашей экономики.

Другая сфера экономических конфликтов — это растущая напряженность в экономических отношениях между отдельными республиками и территориями.

Каждая из республик, а также отдельные регионы, стремятся ослабить последствия спада производства, обесценения рубля и очень часто пытаются это сделать за счет своих бывших партнеров по Союзу. Наиболее тяжелое по своим последствиям средство самозащиты, применяемое всеми республиками, — это стремление к опережающим темпам кредитной эмиссии. Величина бюджетного дефицита некоторых республик уже в несколько раз пре-

* Рукопись 1991 г. (декабрь) Опубликовано посмертно в журнале «Проблемы прогнозирования». 1997. № 4. С. 3-13.

вышает сумму республиканских доходов. Соревнование между республиками в затратах, которые не подкреплены доходами, — одна из главных причин высокого уровня инфляции в стране. Республики перестали финансировать Союз. Деградируют структуры, опирающиеся на союзный бюджет, — союзная администрация, армия, оборонная промышленность.

Одним из способов наполнения собственного потребительского рынка за счет соседей стало опережающее повышение цен на потребительские товары. Более высокий уровень назначенных цен вызывает отлив товаров из регионов, где товары относительно дешевле, в регионы, где их можно продать дороже.

Экономическое противостояние регионов сопровождается созданием таможен, ограничениями вывоза дефицитных продуктов.

Наконец, один из наиболее тяжелых конфликтов, которые назревают в нашем обществе — это конфликт населения и государства. Цены стремительно растут, население находится в шоке. Однако кредит доверия российскому правительству и союзным структурам со стороны населения ограничен. Этим ситуация существенно отличается от той, которая существует в Польше. Ожидаемые забастовки могут еще больше ухудшить ситуацию.

Налицо все признаки сильнейшего экономического кризиса.

Чтобы подойти к объяснению того, как этот кризис возник и чего можно ожидать в ближайшем будущем, необходимо рассмотреть следующие вопросы:

особенности советской экономики накануне реформ — до 1987 г.;
меры по преобразованию экономики и их результаты, наблюдаемые сегодня; влияние политических изменений на экономическую ситуацию;

наиболее вероятная логика предстоящих экономических событий.

Если коротко охарактеризовать экономику СССР, какой она была к началу перестройки, провозглашенной М.С.Горбачевым, то это была экономика мобилизационного типа (т.е. ориентированная на целевую концентрацию, мобилизацию ресурсов), с крайне высоким уровнем милитаризации, колоссальными различиями в техническом оснащении отдельных отраслей, глубоко авторитарная, с утяжеленной структурой, административной системой управления и совершенно особым механизмом трудовых мотиваций. Наряду с существенными достижениями в некоторых сферах советская экономика несла на себе печать несомненной деградации и вырождения.

Чтобы понять, к чему мы пришли сегодня, необходимо коротко рассмотреть перечисленные черты советской экономики накануне реформ.

В первую очередь следует указать на *полное подчинение экономики страны целям наращивания оборонного потенциала*. По сделанным в Институте народнохозяйственного прогнозирования АН СССР¹ оценкам, доля военных расходов в валовом национальном продукте страны достигла к середине 80-х годов 23%, доля производства вооружений в общем объеме продукции машиностроения (она включает в советской статистике результаты производства всех видов оборудования, все виды транспортных средств, всю продукцию электроники, бытовую технику и, наконец, все производство вооружений) составляет более 60%. Наиболее существенное следствие милитаризации экономики — сосредоточение всех высоких технологий в военном производстве, концентрация здесь же наиболее квалифицированных рабочих и инженеров, научно-исследовательских и конструкторских разработок. Увеличение военной нагрузки порождает все большую концентрацию ограниченных ресурсов в военном производстве, усиливает технологическую дифференциацию экономики. Гражданские отрасли становятся средоточием низких и средних технологий. Чем дальше отрасль отстоит от военной экономики, тем ниже в этой отрасли уровень технологии. Одна из главных целей административного управления экономикой — это поддержание жесткой системы приоритетов в распределении ресурсов. Именно это составляло содержание работы правительства, Госплана, Госснаба и других ведомств.

Жесткая система приоритетов при распределении ресурсов, различия в технологии привели к созданию многоуровневой экономики. Предприятия верхних уровней (военное производство) и близкие к нему отрасли обеспечиваются квалифицированными кадрами, здесь высокий уровень оплаты труда, развитая социальная инфраструктура. Выпускаемая продукция приближается по своим потребительским характеристикам к мировым стандартам.

Для предприятий нижних этажей экономики (сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, многие отрасли гражданского машиностроения и строительства) характерны низкая квалификация работников, неудовлетворительная технологическая дисциплина, низкий уровень оплаты труда и, наконец, крайне низкое качество продукции.

В 70-е и начале 80-х годов в связи с появившимися экономическими трудностями была сделана попытка изменить систему приоритетов, ускорить развитие отставших отраслей. Однако эта попытка оказалась чисто номинальной. Участие в гонке вооруже-

¹ В настоящее время — Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
— Ред.

ний не позволяло резко перераспределить ресурсы в пользу потребительского сектора, гражданского машиностроения и т.д. Номинальный характер изменения системы приоритетов выразился в том, что увеличился объем финансирования отставших отраслей. Доля сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений достигла 30%. Однако в распределении материальных ресурсов приоритеты не изменились. Денег на развитие сельского хозяйства стало выделяться больше, однако качество сельского строительства, технический уровень продукции сельскохозяйственного машиностроения остались прежними. Попытка сохранить военные программы, улучшить положение в гражданских отраслях экономики привела только к росту цен на многие виды продукции, прежде всего в машиностроении и строительстве.

Покупательная способность инвестиционного рубля стала резко различаться в разных сферах экономики. Если ориентироваться на мировые качественные стандарты, то рубль, которым оплачивались различные системы вооружений, был в несколько раз дороже, чем рубль, которым оплачивались инвестиционные товары. Внутри же инвестиционных товаров также были различия. Рубль, вкладываемый в энергетику, был в 3-4 раза дороже рубля, который использовался для закупок машин для сельского хозяйства.

Именно здесь лежит объяснение низких показателей военных расходов (согласно официальным данным, СССР тратит 70 млрд руб. там, где США тратили более 200 млрд долл.). Приведение наших показателей к единому рублю все ставит на свои места — доля военных расходов в ВВП повышается до весьма значительного уровня — до 23%.

Особенностью советской экономики является ее утяжеленная структура. Удельный вес отраслей, производящих и перерабатывающих сырье (энергетика, топливная промышленность, металлургия и т.д.), в нашей экономике чрезвычайно высок. Утяжеленная структура экономики — прямое следствие ее милитаризации. Низкий уровень технологии в гражданских отраслях экономики проявляется в высоких издержках на все виды гражданской продукции. Чрезвычайно велики удельные затраты энергии на транспорте и в сельском хозяйстве, затраты сырья и материалов в машиностроении и строительстве. Это та плата, которую приходится платить за примитивность гражданских технологий в милитаризованной экономике.

Советская экономика в результате приобрела парадоксальное свойство: чем выше была военная нагрузка, тем выше был относительный спрос на сырье, тем больший объем капитальных вложений направлялся на поддержание развития сырьевых отраслей.

Необходимость поддержания высокого уровня инвестиций в оборонную промышленность и в энергосырьевые отрасли экономики постоянно препятствовала росту вложений в производство товаров народного потребления. Если суммировать затраты на оборону и валовые инвестиции, то доля этих двух величин в валовом национальном продукте превышала 50%. Низкая доля расходов на потребление в советской экономике, таким образом, не просто следствие высокой доли военных расходов. Это также результат глубокой деформации структуры экономики в условиях ее милитаризации, следствие того, что экономика могла существовать, только поддерживая чрезвычайно высокую норму инвестиций (около 30%).

Перегрузки, которые испытывает советская экономика, во многом усугубляются ее автаркичным положением в мировом хозяйстве. За экономическую самоизоляцию приходится платить очень высокую цену. Автаркия — это вторая после милитаризации причина глубоких структурных деформаций экономики. Слабое участие в мировом разделении труда существенно расширяет номенклатуру производства, особенно в машиностроении, препятствует рациональной специализации предприятий, ведет к повышению уровня затрат. В советскую экономику медленно проникают мировые стандарты. Отсутствие конкурентов, длительное монопольное господство на огромном рынке было одной из серьезных причин технологического застоя.

Неизменным свойством советской экономики является постоянный дефицит всех видов ресурсов. Этот дефицит — не только результат принятия трудновыполнимых военных программ. Это органично присущее нашей экономике качество. Оно является следствием того, что экономика вынуждена жить за счет ресурсоемких технологий. Дефицит также следствие того, что военная нагрузка порождает другую нагрузку — со стороны поглощающих огромные объемы капитальных вложений сырьевых отраслей. Ухудшение условий добычи топлива и сырья в 70-е и 80-е годы требовало резкого ускорения роста капитальных затрат в сырьевом секторе экономики. Альтернативой могло быть только снижение военной нагрузки и широкая реконструкция обрабатывающих отраслей промышленности.

Экономика, в значительной мере подчиненная производству вооружений, с внеэкономическими приоритетами и с постоянным дефицитом ресурсов не могла не быть административной. Задача экономической администрации всегда состояла в том, чтобы решать текущие проблемы распределения ресурсов. Здесь главная роль принадлежала годовому плану. Годовой план должен был обеспе-

чить согласованность между годовыми объемами производства и импорта отдельных видов ресурсов и заявками потребителей. Составление балансов продукции, поддержание текущего производства — важнейшая цель работы Госплана и Госснаба.

Однако помимо забот о текущем производстве Госплан брал на себя заботы о поддержании сбалансированности экономики на относительно продолжительных отрезках времени — 5-10 лет. Советская экономика всегда порождала дисбалансы, диспропорции. Роль Госплана состояла в таком распределении капиталовложений (строительные мощности и оборудование) и импортных ресурсов, чтобы эти дисбалансы не разрастались. В условиях всеобщего дефицита роль Госплана состояла в установлении порядка в очереди за ресурсами. Вслед за военными приоритетами на втором месте были приоритеты, связанные с поддержанием сбалансированности экономики. Госплан обеспечивал взаимное соответствие в развитии таких отраслей как энергетика, черная металлургия, транспорт и т.д.

Важной особенностью управления советской экономикой было то, что деньги в экономических процессах играли весьма незначительную роль. Сначала осуществлялось прямое распределение ресурсов (включая строительные мощности и оборудование). В соответствии с этим натуральным распределением осуществлялось финансирование. В советской экономике не товары двигались вслед за деньгами, а деньги вслед за товарами. Финансовые ресурсы распределялись государством таким образом, чтобы еще ранее распределенные натуральные ресурсы были безусловно выкуплены. Акт купли-продажи имел при этом чисто формальный характер.

Все это позволяло структуре цен в советской экономике быть достаточно произвольной, во всяком случае очень далекой от структуры мировых цен.

Поскольку реальная покупательная способность рубля в разных сферах существенно различалась, истинная оценка экономической значимости выделяемых финансовых средств определялась тем, в какую часть экономики направлялись деньги. Деньги, направляемые в сельское хозяйство, имели низкую реальную покупательную способность, в оборонную промышленность — высокую.

Несмотря на большое количество элементов административного управления советской экономикой и значительную роль различных систем принудительного труда, постоянно сохранялись достаточно сильные мотивации к производительному, добросовестному труду, повышению уровня квалификации и т.д. Отчасти это достигалось с помощью государственной системы заработной платы. Главным же стимулом к тщательной работе и повышению квалификации

была иерархически ранжированная система социальных льгот. Наибольшие социальные льготы — бесплатное жилье, коммунальные услуги, бесплатные услуги предприятий просвещения и здравоохранения, специальное снабжение потребительскими товарами — предоставлялись оборонным предприятиям, тем, кто работал в тяжелой промышленности; наименьшие — работникам легкой и пищевой промышленности, торговли, сферы услуг. У работников же сельского хозяйства практически не было никаких льгот. Они сами строили жилье, обеспечивали себя продуктами, жили в условиях крайне неразвитых коммуникаций и социальной инфраструктуры.

Постепенное развитие производства товаров длительного пользования (прежде всего в рамках той же оборонной промышленности), строительство автомобильного завода в Тольятти, импорт многих новых потребительских товаров в период пика поступления в страну нефтедолларов — все это позволило для ряда категорий населения приблизиться к западным стандартам потребления, чаще к отдельным элементам этих стандартов.

В обществе с мобилизационной экономикой был создан целый ряд мифов, с помощью которых формировались обыденные представления об этой экономике. Здесь можно упомянуть понятия: «общественная собственность на средства производства» (которое относилось ко всем объектам государственного хозяйства), «планирование» как рациональная деятельность в соответствии с признанными общественными целями народного благосостояния, «повышение уровня жизни населения» и т.д. Идеологемы и мифологемы, относящиеся к экономике, поддерживали утопическое сознание, главное в котором — неперемное наличие всеобщей сверхзадачи — строительство социализма и коммунизма. Ликвидация некой сверхзадачи, возникновение идеологического вакуума нетерпимо для общества, привыкшего жить в насыщенной идеологической среде.

Наконец, наиболее характерная черта советской экономики накануне перестройки — это *усилившиеся явления процесса распада и деградации*. Обострение дефицита пытались устранить с помощью развертывания все новых производственных программ. Плановые задания предприятиям многих отраслей не соответствовали их возможностям. Ежегодный рост производственных программ приводил к изнашиванию производственного аппарата и снижению качества продукции.

Давлению государства предприятие стремилось противопоставить сокрытие резервов, чисто номинальное выполнение заданий, номинальное увеличение объемов производства и таким образом

выполнение плановых заданий за счет снижения качественных характеристик.

Между государством и предприятием шла настоящая экономическая война. Эта война усилилась в период так называемого ускорения (1985-1987 гг.), когда была сделана попытка административным путем подстегнуть темпы роста экономики. Об этом тяжелом антагонизме государства и предприятий не следует забывать при рассмотрении причин того, почему вдруг среди руководителей предприятий нашли такую благоприятную почву идеи экономического свободомыслия.

Деграция экономики проявилась также в том, что целые отрасли уже не могли существовать вне организованной системы хищений и коррупции. Так, в оптовой и розничной торговле минимальный уровень обеспечения отрасли ресурсами заведомо предполагал финансирование отрасли за счет спекуляции, обмана покупателей и т.д. Директор магазина, чтобы поддержать жизнедеятельность руководимого им предприятия, должен был путем различных махинаций создавать специальные фонды. Расходы из этих фондов шли на оплату транспорта, складских услуг, подкуп тех, кто распоряжается оптовыми партиями товаров, и т.д.

В легкой и пищевой промышленности систематические хищения стали негласно признанной добавкой к крайне низкой величине зарплаты, установленной для работников этих отраслей.

Во взаимотношениях предприятий с верхними уровнями управления установился порядок, согласно которому требовалось лишь формальное подтверждение выполнения заданий. Вынужденно, под давлением сверху, принимая нереальные планы (которые в свою очередь были отражением перегрузки экономики и обострения дефицита), чиновники министерств во многих случаях сквозь пальцы смотрели на то, как эти планы выполнялись. В строительстве широкое распространение получило явление приписок, т.е. оплата государством работ, которые фактически не выполнялись. В машиностроении планы выполнялись за счет искусственного удорожания продукции. Возникли целые ведомства, имитировавшие производственные результаты в крупных масштабах, как, например, Министерство водного хозяйства. Деградирующая плановая экономика — это экономика, где целые сферы заняты псевдохозяйственной деятельностью, а стоящие над ними структуры — псевдоуправлением.

Что же было сделано в нашей стране, чтобы преобразовать неэффективную, милитаризованную, административно-управляемую экономику? В чем состояли экономические реформы?

Первый этап преобразований (1985-1987 гг.) вообще не включал никаких реформаторских действий. Этот этап, обозначаемый как этап ускорения, был движением целиком в неверном направлении. Перегруженную экономику, темпы роста в которой фактически приближались к нулю, и где лишь некорректные отчеты предприятий, завывавшие объем проделанной работы, позволяли вносить в статистические справочники показатели на уровне 3%, пытались заставить развиваться темпом в 5%. Правительство наивно верило, что, еще больше увеличивая объемы капитальных вложений, можно преодолеть узкие места экономического развития. Между тем такая политика могла только усугубить экономические трудности, что и произошло на самом деле. Суперведомства, созданные Н.И.Рыжковым (Агропром, Бюро по машиностроению), привели к дезинтеграции экономики, ослаблению центральных плановых органов — Госплана и Госснаба. Конструктивные функции Госплана по поддержанию равновесия в экономике оказались сильно ослабленными. Попытка неоправданного форсирования роста производства и возросшая ведомственная дезинтеграция экономики способствовали обострению традиционных для нашей экономики проблем и подтолкнули руководителей страны к первым реформам.

Реформы 1987 г., в основе которых лежал закон о самостоятельности предприятий, положили начало экономическому кризису. Идея самостоятельности предприятий основывалась на благонамеренных представлениях о том, что предприятия, освобожденные хотя бы частично от планового давления, будут хозяйствовать более активно, проявится их заинтересованность в увеличении объема производства, они встанут на путь обновления технологии. Дальнейшим следствием реформы будет выпуск продукции, повышение ее технического уровня и качества, ликвидация дефицитов и т.д.

Жизнь показала, что идея усиления самостоятельности предприятий, создания системы рыночного социализма оказалась достаточно абстрактной, оторванной от многих жизненных реалий и ущербной во многих отношениях. Отметим главные изъяны этой идеи.

Замысел предоставления самостоятельности предприятиям оказался несостоятельным, потому что он игнорировал неизбежную инерцию в поведении предприятий, длительное время сопротивлявшихся высоким плановым заданиям, добивавшихся более высокого фонда зарплаты, увеличения капиталовложений в социально-культурную сферу и т.д.

Экономическая самостоятельность для этих предприятий означала прежде всего сокращение объемов производства, упроще-

ние навязанного планом ассортимента, увеличение фонда зарплаты, увеличение расходов на социально-культурные нужды. Негативизм, присутствовавший во взаимоотношениях предприятий и государства, получил выход. Именно он оказался преобладающей тенденцией, и его эффект погасил позитивные результаты снижения планового давления. Очевидно, что предприятие, работающее в условиях рынка, обладает определенными стереотипами позитивного рыночного поведения. В стереотипах же поведения нашего предприятия преобладали элементы борьбы с государством.

Руководители предприятий горячо поддержали идею самостоятельности. Теоретики рыночного социализма использовали эту поддержку. Но оказалось, что одни под самостоятельностью имели в виду одно, другие — другое.

Совершенно безосновательным был расчет идеологов рыночного социализма на быстрое повышение эффективности производства и преодоление с помощью реформы хозяйственных трудностей. Как уже отмечалось, в условиях милитаризации экономики, постоянного перелива ресурсов в военный сектор, даже если бы поведение предприятий было более позитивным, все равно им пришлось бы действовать в очень узком, по существу заданном, ресурсном пространстве. Возможности для технологического обновления, повышения эффективности производства, по определению, в этих условиях были бы закрыты. Не проводя сильных мер по демилитаризации экономики, сохраняя военную нагрузку на экономику, надеяться на то, что снижение планового пресса как такового приведет к подъему производства, было явной утопией.

Более того, в условиях сохранения военной нагрузки, как это еще имело место в 1987 г., план был единственным адекватным тому состоянию, в котором находилась экономика, средством поддержания межотраслевого равновесия. Упразднение плана (даже частичное) привело к сильной дезорганизации производства и его спаду.

Необходимо отметить ряд обстоятельств, усугубивших последствия спада и ускоривших процессы инфляции в экономике.

Разрушение плановой системы в первую очередь сказалось на неприоритетных отраслях потребительского сектора. Поскольку движение к рынку в 1987 г. сочеталось с полным сохранением всей совокупности хозяйственных приоритетов, то наиболее привилегированные отрасли — оборонные предприятия, ряд отраслей тяжелой промышленности — по-прежнему имели возможность опираться в своей деятельности на сохранившуюся часть планового заказа.

Вся тяжесть спада производства легла не на оборонные предприятия и примыкающие к ним отрасли тяжелой промышленности,

стабильность которых охранялась остатками плановой системы, а на гражданскую часть экономики, ее потребительские секторы.

Оптовая и розничная торговля при первых признаках повышения цен и обострения дефицита мобилизовали свой разрушительный опыт. Используя свою монополию на товарные ресурсы, предприятия госторговли начали припрятывать товары (часть превращать в средство тезаврации, часть перепродавать по спекулятивным ценам). Обществу пришлось платить очень высокую цену за то, что оно в течение многих лет молча наблюдало за социальной деградацией этой сферы экономики.

Руководители экономики, осуществлявшие реформы, явно недооценили тот разрушительный потенциал, который высвободился при первой же попытке трансформации сложившихся производственных и социальных структур. Над ними, безусловно, тяготели те категории социального согласия, партнерства, с помощью которых достаточно односторонне описывалась социалистическая действительность. Очевидно, что трудно было оставаться реалистами, пытаясь осуществить плавный переход от апологетических теорий социализма к программам глубокого переустройства общества.

Не улучшили ситуацию новые для нашей экономики коммерческие структуры. Речь идет прежде всего о кооперативах. Кооперативы не только не заменили в каких бы то ни было отношениях государственные предприятия, более того, они стали инструментом тех негативных реакций, о которых шла речь выше. Остатки регламентаций в использовании денежных средств предприятий с целью сдерживания роста фонда заработной платы преодолевались с помощью кооперативов. Работники предприятия одновременно становились и членами кооператива. Несуществующие или же минимальные услуги кооперативов оплачивались предприятием. Денежные фонды, не предназначенные для выплаты зарплаты, косвенно, через кооперативы обращались в зарплату.

Первые частные предприятия — кооперативы — не стали осваивать сферу производства потребительских благ или услуг. Они занялись другой деятельностью в обход существующих экономических регламентаций: нашли себе нишу в распадающейся экономической системе.

Спад производства, начавшийся в связи с уменьшением давления плана, усилился под влиянием целого ряда политических событий — забастовок в угольных бассейнах, армяно-азербайджанского конфликта и др.

Наиболее тяжелым последствием спада производства было ухудшение положения на потребительском рынке. Начался быст-

рый рост цен на колхозном рынке, стали расти цены черного рынка, увеличился удельный вес товаров, реализуемых через потребкооперацию (т.е. тоже по повышенным ценам). Возросло социальное напряжение. Ухудшение экономического положения населения еще больше ускорило и без того высокий темп политических событий.

В этой ситуации правительством и Верховным Советом СССР был принят целый ряд откровенно популистских мер, например, были профинансированы через бюджет отдельные социальные программы, касающиеся повышения пенсий, пособий, различного рода социальных дотаций. Это было началом использования финансовых инструментов, в частности бюджетной политики, для перераспределения ресурсов. До сих пор сначала составлялся план распределения материальных ресурсов, а затем уже под план выделялись те или иные суммы из бюджета.

Перераспределение финансовых средств, не подкрепленное реальными ресурсами, еще больше дезорганизовало экономику. Идея, которая состояла в том, что в советской экономике можно увеличить социальные программы за счет сокращения объемов капитальных вложений в сырьевые отрасли, была совершенно несостоятельной. Здесь совершалось сразу несколько ошибок.

Во-первых, выделение денег на социальные программы в стране со стагнирующим сельским хозяйством, находящимися в упадке легкой и пищевой промышленностью, отсутствием каких бы то ни было резервов в этих отраслях ничего не добавляло к сумме располагаемых обществом потребительских ресурсов.

Во-вторых, строительные мощности, уже созданные, например, в нефтяной и газовой промышленности, оказывались неиспользованными. Это был уже готовый ресурсный потенциал, который мог быть приведен в действие, но этого не произошло.

В-третьих, происходило сокращение производства энергии. Экономика с жесткой производственной и технологической структурой не могла приспособиться к такому повороту. В целом попытка механически, через бюджет регулировать развитие экономики усилила спад производства.

Падение объемов промышленного производства вызвало трудности в сельском хозяйстве. Увеличился дефицит стройматериалов, лесоматериалов, горючего, запасных частей к сельскохозяйственной технике. Выросли цены на промышленную продукцию. Увеличились издержки у колхозов и совхозов. Было проведено компенсирующее все эти процессы повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Несмотря на общий либеральный курс в экономической политике, взаимоотношения го-

сударства с колхозами и совхозами мало изменились. Сохранился план закупок. Упразднение плана закупок и предоставление экономической свободы колхозам и совхозам справедливо расценивались как путь к резкому снижению государственных резервов зерна. В целом сельское хозяйство оказалось в тупиковой ситуации. Взаимоотношения же государства с колхозами и совхозами, несмотря на стремление сохранить статус-кво, стали меняться. Невыполнение госзаказа стало возможным в результате позиции местных властей. Раньше они были орудием центра, помогали ему получить у колхозов продукцию. Постепенно они стали, заботясь об обеспечении регионов, поддерживать сопротивление колхозов и совхозов. В результате возник резкий разрыв между общими ресурсами продовольствия и централизованными фондами. Это сказалось прежде всего на снабжении промышленных регионов и крупных городов.

Ухудшилось финансовое положение государства. Дефицит бюджета постепенно нарастал. Причины здесь очевидны: сокращение доходов из-за спада производства; поддержание расходов на сохранившиеся мощные государственные структуры, включая расходы на армию и оборонную промышленность; появление новых социальных программ.

Наконец, политические причины. Центр и республики в борьбе за влияние соревновались, кто даст более низкий налог. Политическая борьба вела к разращению предприятий, поощрению их асоциального поведения.

Ухудшился платежный баланс. Валютные доходы сократились с 40 до 30-25 млрд долл. Главным образом это объясняется сокращением производства в энергосырьевых отраслях и уменьшением возможности экспортировать топливо и сырье. Добыча нефти снизилась с 624 млн т в 1987 г. до 570 млн т в 1990 г. Ожидаемый объем производства в 1991 г. — 516 млн т. Общий объем внешней задолженности вырос до 70 млрд долл. К этому надо добавить конвертированные в твердую валюту наши долги восточно-европейским странам — 25 млрд долл. Существенная доля кредитов последних лет — это кредиты под закупку товаров и продовольствия. Попытка улучшения дел на потребительском рынке обходится очень дорогой ценой. Из 25 млрд долл., которые поступают в 1992 г. за экспорт, надо будет вернуть 15 млрд долл. для погашения кредитов и уплаты процентов. Это означает, что все доходы от экспорта будут облагаться 60%-ным налогом. Это не стимулирует развитие экспортных производств, и здесь мы попадаем в порочный круг. Отсутствие резервов валюты и высокий спрос на нее ведут к установлению чрезвычайно низкого курса рубля по

отношению к доллару. Чтобы иметь валюту, нужно увеличивать экспорт, но экспорт подрезается высокими налогами.

Итак, первые итоги реформы, на которые потрачено несколько лет, — это крупные потери в производстве, дезинтеграция экономики, инфляция.

Причины этого достаточно очевидны. Произошла либерализация плановой, принудительно функционировавшей экономики. Деструктивные результаты деятельности предприятий — совершенно естественное проявление уже сложившихся стереотипов их поведения. Деструктивизм поощрялся политиками: конкуренция льгот проявлялась в снижении налогов, выдаче разрешений на бартер и лицензий на экспорт. В итоге мы сейчас имеем всего лишь дезорганизованную плановую экономику.

Выводы, которые были сделаны из этих печальных итогов, на первый взгляд, совершенно логичны: субъекты планового хозяйства, работавшие под прессом плановых заданий, не могут быть субъектами рынка. Отсюда прямо вытекает идея приватизации как первоочередной меры в ходе развития реформы. Однако жизнь показывает, что здесь тоже присутствует чисто внешняя логика, как и в курсе на самостоятельность предприятий.

Приватизация в условиях либерализации плановой экономики сплошь и рядом теряет свой конструктивный смысл, становится проявлением экстремистских намерений, асоциальных тенденций, которые так резко проявились на первых этапах реформы. Приватизация, еще не начавшись, вырождается в растаскивание государственности, занижается стоимость имущества, многочисленны случаи коррупции и т.д. Только либеральный догматизм заставляет некоторых наших экономистов оправдывать происходящее. В Москве пытаются сейчас провести в жизнь проект обвальная приватизации, без тщательной оценки имущества и какого-либо конкурса. Очевидно, что новые собственники, завладевшие «легкой добычей», будут обладать еще меньшим чувством социальной ответственности, чем освободившиеся госпредприятия.

После такого вывода мы вновь возвращаемся к вопросу: что же все-таки делать?

Представляется, что прежде всего план реформ должен быть построен на посылке: мы равны сами себе, как бы мы себе ни нравились, мы не можем в мгновение ока изменить стереотипы своего экономического и социального поведения. Мы должны войти в достаточно продолжительный переходный период. Его главными доминантами должны быть: *коммерциализация, реструктуризация, политическая лояльность.*

Коммерциализация означает отказ от так называемых, почти всеобщих сейчас, норм административной и постадминистративной жизни на государственных (пока) предприятиях. К ним относятся: ориентация не на максимум результатов, а на минимум затрат; сильные государственные гарантии, с одной стороны, иждивенчество — с другой; взаимное попустительство администрации и рабочих; нарушение технологии и стандартов; отсутствие социальной ответственности и дисциплины; хищения и т.д.

Нужен период нормализации административной экономики. Быстрый переход от придушенного состояния к рыночной свободе может вызвать только кессонную болезнь.

Изживание норм деградирующей административной экономики невозможно без структурной поддержки — реструктурирования экономики.

Приобщение к рынку предполагает создание адекватной материальной (и даже технологической) среды. Современная структура экономики такова, что на ее базе вообще не могут поддерживаться нормальные рыночные отношения.

Введение цен, по своим пропорциям близким к мировым, разорит не только отдельные предприятия, но и целые отрасли с отсталой технологией и высокими издержками — легкую промышленность, пищевую промышленность, гражданское машиностроение.

Очевидно противоречие: сохраняя старую структуру цен — мы сохраняем дотации, государственный патернализм; вводя новые цены — мы разрушаем экономику. В лучшем случае мы придем к новым дотациям и новому патернализму. В любом случае это будет искусственная рыночная экономика.

Чем быстрее произойдет ликвидация технологического отставания ряда отраслей, тем быстрее исчезнет это противоречие. Как будет ликвидировано это отставание? Кто это сделает? Ведь рынка как силы, создающей новую структуру, еще нет. Следовательно, этим должно заняться государство.

В этой связи государственная Программа конверсии оборонной промышленности, на наш взгляд, должна была ставить цели не просто уменьшения объемов военного производства и увеличения выпуска гражданской продукции. Главной ее целью должна быть ликвидация тяжелых структурных и технологических деформаций, вызванных милитаризацией экономики. Речь идет прежде всего об отсталом инвестиционном машиностроении. Итогом его деятельности являются огромные парки ненадежных, низкокачественных машин, быстро выбывающих из строя и требующих ремонта. Имея такое инвестиционное машиностроение,

мы всегда будем вынуждены терпеть высокие издержки во всех отраслях экономики. Всегда будет высокий спрос на металл и энергию. Экономика сохранит свою тяжелую структуру и высокую норму инвестиций. Первой целью конверсии должна была стать ликвидация этой «черной дыры» советской экономики.

Этой цели должна быть подчинена особая национальная программа.

Другая национальная программа должна была быть подчинена еще одной цели — ликвидации структурного провала в производстве ТДП, включая автомобили.

Можно назвать еще ряд направлений конверсии, например, устранение деформаций, вызванных прежде всего милитаризацией экономики.

Почему принятая программа конверсии не преследовала этих целей?

Во-первых, потому что эти цели слишком масштабны. Они требовали перепрофилирования целых предприятий, глубокой реконструкции производства. Программа пошла по старому пути расширения побочных мощностей. В отсутствие необходимых масштабов есть объективные причины. Не было законченной военной доктрины разумной достаточности. Не был определен на перспективу военный заказ. Сохранялись мобилизационные мощности.

Во-вторых, потому что эта программа разрабатывалась не как национальная программа, а как сугубо ведомственная. И в качестве ведомственной программы она включала в себя все стереотипы взаимоотношений ведомства и государства, а именно — требования о значительных суммах капиталовложений, ориентацию только на близкопрофильную военной или же на уже освоенную гражданскую продукцию.

Безусловно, это общая оценка. В программе конверсии было намечено много важных результатов. И многое достигнуто. Но она не имела общего народнохозяйственного замысла.

Наконец, надо сказать о третьем важном элементе переходного периода. О политической лояльности. Идея государственного вмешательства политически крайне непривлекательна. Кроме того, действительно существует опасность, что государство возьмет дело в свои руки и все пойдет по-старому. Многое поэтому зависит от политической зрелости нашей демократии. Сможет ли она быть терпимой?

Общий вывод состоит в том, что в целом мы шли не туда. Либерализация планового хозяйства имела разрушительные последствия. Программа конверсии не выполнила своей роли. Очевид-

но, что нельзя сразу перейти к рыночной экономике. Необходим достаточно продолжительный период структурной подготовки к рыночной экономике, расширения рыночных отношений по мере продвижения в структурных изменениях. В противном случае у нас не будет ни плановой, ни полноценной рыночной системы. Мы будем топтаться на месте.

Таков общий вывод. Если же говорить о тенденциях сегодняшнего дня, то они уже определяются проблемами выживания: это — топливо, тепло, продовольствие. Наша страна пока является целостным хозяйством. Решить проблемы выживания без взаимных поставок невозможно. Однако серьезность ситуации делает взаимные обязательства о поставках очень жесткими. Это потребует возродить госзаказ. Таким образом, уже проглядывают контуры новой административной системы. Но уже не на союзном, а на республиканском уровне.

Можно рассмотреть и два других варианта.

Оптимистический. Обмен между республиками будет осуществляться непосредственно предприятиями, но это возможно только в том случае, если центробежные тенденции остановятся, экономический союз между республиками окажется действенным.

Пессимистический. Заказ не сможет быть реализован. Проблемы выживания сместятся на уровень средних и малых регионов. Усилятся процессы распада страны.

11. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

В экономике России не наблюдается пока никаких признаков преодоления кризиса. Сохраняются высокие темпы инфляции. Индекс потребительских цен в августе 1992 г. составил 110% по сравнению со 111% в июле, 119% в июне. Принятое решение о повышении цен на нефть, несомненно еще больше ускорит общий рост цен в IV квартале 1992 г.

Главной чертой сегодняшней ситуации является резкое ускорение спада производства в июле-августе. Если в целом за январь-август снижение объемов промышленного производства составило 17% по отношению к соответствующему периоду прошлого года, то в июле-августе имело место его резкое ускорение. Спад в июле 1992 г. по отношению к июлю прошлого года составил 21%, а в августе он уже был равен 27% (первое полугодие — 15%).

Резкое ухудшение результатов деятельности промышленности во второй половине 1992 г. имеет ряд причин. Главная из них — это быстрое углубление кризиса легкой промышленности. С самого начала либерализации цен легкая промышленность попала в тяжелое положение ввиду резкого изменения соотношения цен на исходное сырье и готовую продукцию. После распада Союза эта отрасль стала крупнейшим импортером сырья. Истощение запасов сырья и отсутствие валютных средств привели к тому, что производство хлопчатобумажных тканей сократилось в августе 1992 г. по сравнению с августом 1991 г. в 2 раза. В первой половине года, когда все резервы еще не были исчерпаны, спад составил 17%. Еще большее снижение выпуска произошло в августе по шерстяным тканям, сокращение составило 64% против 20% в январе-июне; по обуви — на 60% против 14% в первом полугодии; по чулочно-носочным изделиям на 48% против 12%.

Вслед за резким сокращением объемов производства в легкой промышленности уже сейчас имеет место сильное повышение цен на продукцию швейной и обувной промышленности, а также дальнейшие сдвиги в ассортименте в сторону относительно дорогих изделий. Легкая промышленность начинает быстро переориентироваться на преимущественно высокодоходные слои населения.

Упадок легкой промышленности, видимо, не может быть преодолен при сохранении сегодняшней экономической политики. Восстановление легкой промышленности требует введения спе-

* Неопубликованная рукопись научной записки (декабрь 1992 г.).

специального курса, по которому валюта будет продаваться импортерам. Уже сегодня введение специальных дифференцированных коэффициентов по отношению к рыночному курсу доллара при приобретении валюты различными импортерами означает наличие специального курса. Однако, по-видимому, и величина коэффициентов, и постоянный рост рублевой цены доллара — все это не позволяет легкой промышленности обеспечить себя валютой, а стало быть сырьем.

Наряду с тяжелой финансовой ситуацией в легкой промышленности произошло резкое сокращение валютных резервов государства. Сейчас валютные доходы и резервы сократились до такой степени, что их хватает главным образом для пополнения запасов продовольствия. Резкий спад в легкой промышленности свидетельствует о том, что наша экономика вошла в совершенно новую фазу. Обеспечение населения одеждой и обувью выпадает из числа приоритетов текущей экономической политики, как это уже произошло с санитарным состоянием городов, коммунальным хозяйством, содержанием санаториев, пансионатов, домов отдыха, предназначенных для восстановления здоровья во время рабочих отпусков, материальной базой для летнего отдыха детей, некоторыми видами медицинского обслуживания и т.д. Оставшиеся приоритеты текущей экономической политики — это узкая группа приоритетов собственно физического выживания — обеспечение населения теплом, продуктами питания. В этой связи следует отметить, что пищевая промышленность в июле-августе в целом сохранила тот же уровень по отношению к 1991 г., что и в январе-июне, — снижение общего объема производства на 25-30%.

То, что сейчас происходит в наших городах, особенно в крупных и средних, можно оценить как резкий перелом во всем традиционном образе жизни, глубокую деформацию всей жизненной среды. Упадок легкой промышленности лишь усугубляет то, что уже произошло. К сожалению, этот упадок может быть не последним проявлением наблюдаемой деградации экономики. Пока в стране нет безработицы, у населения пока есть запасы, но проблемы обеспечения самых настоятельных потребностей, резкий рост преступности, коррупция административных органов создают для части населения такие условия, которые побуждают людей покидать города и переселяться в сельскую местность, где они не будут зависеть от централизованного теплоснабжения, в определенной степени сами будут решать свои проблемы питания и т.д. Имеются явные признаки начала процесса деурбанизации страны. С упадком жилищного фонда, который всегда существовал за счет значительных дотаций, этот процесс может ускориться.

Если вернуться к вопросу о спаде промышленного производства, то необходимо также отметить следующие моменты. После легкой промышленности наиболее значительной компонентой спада стало сильное сокращение некоторых видов машиностроительной продукции. Прежде всего это относится к различным видам универсального оборудования, спрос на которое зависит от общих масштабов инвестиционного процесса. Если производство металлорежущих станков в первом полугодии сократилось на 50%, то в августе сокращение выпуска составило 75%, по кузнечно-прессовому оборудованию соответствующие показатели — 20 и 47%. Резко снижаются объемы выпуска металлоемкого оборудования. Производство вагонов в первом полугодии сократилось на 25%, а в августе — уже на 75%.

Важной составляющей июльско-августовского спада стало внезапное сокращение производства некоторых товаров длительного пользования. Так, если производство фотоаппаратов в первой половине 1992 г. оставалось стабильным и сократилось не более чем на 2%, то в августе это сокращение составило 40%, по радиоприемникам спад увеличился с 12 до 56%, по магнитофонам — с 16 до 70%, по стиральным машинам — с 24 до 40%.

Сокращение материального обеспечения под военные заказы, приоритетного финансирования, текущие экономические трудности оборонных предприятий и главным образом исчерпание имеющихся запасов и ресурсов — все это в конечном счете сказалось и на непрофильной гражданской продукции. Следует помнить, что до последнего времени в системе материально-технического снабжения заказы оборонных предприятий имели «красную черту», т.е. обеспечивались в приоритетном порядке не только в той части, которая относилась к производству вооружений, но и в той части, которая была связана с выпуском гражданской продукции. Сейчас подобные гарантии по материальному снабжению гражданского производства оборонных предприятий уже отсутствуют.

Нужно отметить, что по некоторым позициям гражданской продукции, производимой на предприятиях военной промышленности, в середине года не произошло существенных изменений. Это относится например, к выпуску холодильников, электропылесосов и некоторых других товаров. Некоторые гражданские изделия, выпускаемые сейчас оборонным комплексом, успешно экспортируются, что служит важным элементом стратегии выживания оборонных предприятий.

Спад в производстве, который произошел в июле-августе, затронул преимущественно обрабатывающий сектор промышленно-

сти, выпуск конечной промышленной продукции. В значительно меньшей степени он коснулся добывающих отраслей, производства энергии и материалов. Не ухудшились существенно показатели производства металлопродукции (в первой половине года и в июле-августе спад на 20%). Мало изменились показатели по углю (спад 12-18%). Несколько ухудшились показатели добычи нефти (первое полугодие – спад на 13%, август – 17%), а также газа (индекс первой половины года 100%, августа – 97,3%). По продуктам нефтепереработки – бензину, мазуту, дизельному топливу – снижение составило величину 10-15% против 8-5% в первые месяцы года. Наибольшими в пределах энергокомплекса, имеющими достаточно значительные последствия, являются изменения в выработке электроэнергии. Если в первом полугодии спад производства электроэнергии составил всего лишь 3%, то в августе сокращение составило уже 12%. Представляется, что главным фактором в сокращении выработки электроэнергии было резкое уменьшение действующих мощностей в обрабатывающей промышленности, сопровождавшееся уменьшением спроса на электроэнергию.

В целом очевидно, что относительные масштабы сокращения производства в первичных отраслях экономики и в конечных отраслях несопоставимы. Не исключено, что именно сейчас положено начало тому повороту в экономике, который означает превращение России в страну, ориентированную главным образом на производство сырья. Возникает вопрос, насколько обратимы те изменения, которые произошли в экономике в последние месяцы.

Ускорение спада в промышленном производстве меняет все оценки годовых итогов в 1992 г. по промышленному производству и по показателям национальной экономики в целом. Тем более ставятся под вопрос все оценки уровней производства, относящиеся к 1993 г.

Что же касается экономической политики в ближайшей перспективе – в последние месяцы 1992 г. и в 1993 г., то, если говорить о правительственных намерениях, в первую очередь следует обратиться к «Программе углубления экономических реформ».

Хотя эта Программа была представлена на обсуждение в июне 1992 г., сейчас оценки ее в существенной степени устарели. Согласно Программе валовой внутренний продукт сократится в 1992 г. к 1991 г. на 14,5%, промышленное производство на 12,5%, а в 1993 г. по отношению к 1992 г., – соответственно, на 4,9 и 4,5%. Однако уже к августу масштабы спада производства достигли того уровня, который планировался к концу 1993 г.

Очевидно, что к концу 1992 г. оценки снижения национального продукта и промышленного производства будут сильно от-

личаться от оценок Программы. Сейчас можно поставить под сомнение результаты всех прогнозов, которые были сделаны на 1993 г. в середине 1992 г. Так, по одному из прогнозных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования, сделанному в первой половине 1992 г., оценка общего спада промышленного производства в 1992-1993 гг. составляет по достаточно пессимистическому варианту 23%. Между тем уже в 1992 г., если загрузка мощностей останется на уровне августа-сентября и снижение производства не будет углубляться, размеры сокращения промышленного производства в 1992 г. превысят 20%. При условии, что в 1993 г. снижение производства сильно замедлится, но не остановится, общая величина спада в 1992-1993 гг. будет превышать самые пессимистические оценки, не говоря уже об оценках Правительства в названной программе (на 16,5%).

Постепенный выход из спада производства в правительственной Программе (ВВП в 1992 г. — 85,5% к предыдущему году, в 1993 г. — 95,1, в 1994 г. — 99,5, в 1995 г. — 101,1%) опирается на ряд крупных мер, многие из которых уже сейчас представляются несостоятельными.

В области ценовой политики правительство пытается делать ставку на так называемое «дерегулирование», дальнейшую либерализацию цен, прежде всего отпуск цен на энергоносители, повышение транспортных тарифов, изменение уровня оплаты коммунальных услуг. В действительности разрушительные последствия либерализации цен оказались настолько значительными, что сейчас все яснее становится необходимость движения в обратном направлении.

Если говорить о негативных последствиях либерализации цен, прежде всего спаде производства, то в числе причин такого негативного эффекта в первую очередь называют высокий уровень монополизации производства. Правительство заложило в свою программу антимонопольные мероприятия и считает, что таким путем все негативные последствия либерализации цен будут устранены. Между тем главная причина разрушительных результатов либерализации цен лежит не в области монополизации производства. Главной причиной, на наш взгляд, должно быть названо структурное неравновесие экономики. Структурно-технологическая неоднородность экономики проявляется в дифференциации уровня издержек производства и совершенно различных возможностях отдельных отраслей адаптироваться к новой структуре цен.

Объяснение правительством постигших его неудач состоит в том, что оно задержалось с демополизацией производства и те-

перь, проведя соответствующие меры, создает демонополизированную среду, в которой издержки и цены будут более эластичны по отношению к изменению денежной массы. Снизившийся инвестиционный и потребительский спрос снова выступит в качестве стимулятора производства, поскольку ему будут противостоять товары с относительно снизившимися ценами, что в свою очередь будет результатом создания антимонопольной экономической среды.

Однако действия правительства были изначально неверны, поскольку повышение цен в условиях технологического неравновесия экономики является неизбежным следствием изменения структуры цен, ранее приспособленных к технологической структуре экономики. Эластичность издержек и цен зависит не столько от уровня монополизации производства, сколько от модернизации устаревших технологий и перестройки структуры производства. Это достаточно медленный процесс. Перестройка структуры цен должна сопрягаться с изменением технологической структуры экономики. Одноразовая же либерализация цен с сопровождающими ее сдвигами в соотношениях между ценами — это применительно к нашей экономике разрушительный акт, попытка плавать в бассейне, где нет нужного количества воды.

Помимо структурно-технологического неравновесия еще одной причиной инфляции является попытка сохранения соотношения в приоритетах, связанных с поддержанием высоких технологий, сложившегося технического уровня производства с помощью денег, тогда как раньше это делалось путем прямого распределения ресурсов. Помимо различий в технологиях существенным также являются различия в уровне НИОКР, состоянии социально-культурной сферы, жилищного хозяйства и т.д. Альтернатива деградации — компенсация разного рода издержек с помощью повышения цен. Иерархическое устройство нашей промышленности в прошлом не может быть устранено единовременным распоряжением. Это нужно принимать во внимание, анализируя причины всплеска цен при их освобождении.

Таким образом, в условиях структурно-технологического неравновесия иерархически устроенной промышленности, разумеется, при высоком уровне монополизма, наиболее приемлема последовательная корректировка относительного уровня цен, а уже затем, возможно, их либерализация. Именно таким путем пошли в Венгрии и в Китае.

Если антимонопольные санкции не решат проблемы, поскольку структурные причины инфляции сохраняются и продолжают

действовать, а инфляция становится все более разрушительной, то возникает вопрос о возможности замораживания цен.

Каковы же в сложившихся условиях возможные новые подходы к экономической политике?

В рамках тех правил экономической жизни, которым мы сейчас пытаемся следовать, нельзя найти приемлемого решения для выхода из кризиса. Любая комбинация мер по корректировке курса в соответствии с этими правилами не позволяет составить продуктивного рецепта. Нужно существенное изменение самих правил, приведение их в соответствие с экономическими реалиями. При формировании экономической политики мы должны извлечь опыт из прошлых ошибок, а именно: необходимо уйти от любых образцов нормативного экономического мышления. Как мы уже убедились, ни благонамеренные схемы рыночной экономики социализма, ни извлечения из западных экономических курсов — ни то, ни другое нельзя проецировать на нашу реальную ситуацию. Должны быть приняты сугубо реалистические, прагматические подходы к тому, как нам перейти от нашего сегодняшнего состояния к эффективной рыночной экономике.

В чем же состоят эти реалистические подходы?

1. Наша экономика, несмотря на все изменения последних лет, остается государственной централистской экономикой. Сделана лишь попытка заменить централизм прямого распределения ресурсов финансовым централизмом. Однако политика финансового централизма может быть реализована лишь в определенной экономической и институциональной среде. Такая адекватная среда у нас пока отсутствует. Мы не пришли еще к сбалансированной системе цен. А это означает, что у нас еще нет полноценных денег. Мы еще не освоили эффективные, институционально оформленные способы мобилизации финансовых ресурсов. Попытка компенсировать значительные и невосполнимые потери, которые мы в связи с этим несем, избыточной жесткостью финансовой политики усугубляет ситуацию. Возникает порочный круг, в котором бюджетный дефицит, налоговое давление и спад производства только усиливают друг друга. В итоге ни у государства, ни у предприятий нет средств, которые обеспечили бы подъем производства.

Принятый сейчас правительством способ действий порождает такую макроэкономическую среду, когда государство вынуждено снять с себя все обязательства по отношению к государственным предприятиям. Преждевременность и ущербность такой позиции государства очевидна, хотя она камуфлируется многочисленной рыночной (а на самом деле псевдорыночной) атрибутикой.

Структурно-технологическая несбалансированность, свойственная нашей экономике, проявляется в сложившейся ситуации в том, что мы пытаемся вытолкнуть в область хозяйственной свободы огромное число заведомо несостоятельных субъектов рынка. Однако в нашей до сих пор иерархически устроенной экономике малоэффективные предприятия с отсталыми технологиями, изношенным оборудованием, высокими издержками размещены в хозяйственном пространстве совсем не случайным образом. Они образуют целые отрасли. Предоставляя их самим себе, мы разрываем целостную ткань экономических связей и многократно усиливаем все наши старые дефициты.

Деиндустриализация, как сознательный курс, не имеет конструктивного завершения. Малоэффективные отрасли были составной частью общего каркаса экономики. И хотя их поддержка стоила все больших затрат, выход виделся только на путях постепенной модернизации и структурной перестройки. Мы не имеем сейчас ни материальных, ни валютных резервов, которые позволяли бы проводить единовременные крупномасштабные акции реструктурирования. Вместо резервов страна сейчас располагает только долгами. Ускоренная деградация целых отраслей — это прямая дорога к общему коллапсу экономики.

Отсутствие равновесной системы цен в нашей экономике — не только результат множественных дефицитов. Оно запрограммировано технологическими провалами и перепадами в издержках. Действующие сейчас цены деформируют рыночное пространство. Взаимная покупательная способность отраслей не соответствует их мощностному потенциалу. Поддержание производственного потенциала только лишь с помощью дотаций — это нереалистичная стратегия, ведущая к инфляции и усилению налогового прессы. С помощью инструментов денежного хозяйства нельзя устранить структурные перекосы экономики. Государство для поддержки предприятий помимо денежных фондов, безусловно, должно располагать фондами материальных ресурсов. Перейти в один прием от тотального распределения материальных ресурсов к тотальному действию денежных регуляторов — утопическая задача применительно к нашей конкретной действительности.

Опыт последнего времени с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что государство пока не может отказаться от прямой ресурсной поддержки предприятий легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства, некоторых отраслей машиностроения. Если, решая продовольственную проблему или проблему обороны страны, государство идет по пути создания централизованных фондов материальных ресурсов, то неизбежен

и следующий шаг — прямая ресурсная поддержка отраслей, за счет которых создаются эти фонды.

Возвращение к системе госзаказа, своего рода натурального налога, с двумя уровнями цен и ориентация на двухсекторную экономику чреваты определенными издержками, однако это создает гарантии восстановления и поддержания уровня производства, соответствующего нашему реальному потенциалу.

2. Не только государство еще долгое время должно будет нести ответственность за предприятия, но и предприятия не могут быть освобождены от ответственности перед государством. Разумеется, постепенно должен формироваться иной тип ответственности, чем был прежде. Мы должны проделать большой путь, ведущий от механического исполнительства к конструктивному сотрудничеству. К сожалению, стереотипы негативных реакций предприятий на политику государства, сформированные в условиях давления административно-планового пресса, изживаются крайне медленно. Закон о предприятии игнорировал это, и ситуация в итоге только усугубилась. Жесткая финансовая политика, проводимая в настоящее время, еще больше укрепила негативные стереотипы. Целые отрасли промышленности выпали сейчас фактически из сферы правительственного контроля. Восстановление регулирующих воздействий — жизненно важно для нашей экономики. Несовпадение интересов государства и директоров предприятий в том, что касается уровней производства, инвестиционной политики, соблюдения экологической дисциплины и т.д., не должно приводить к возникновению жестких народнохозяйственных ограничений.

Законодательно оформленный приоритет государственных решений здесь должен сочетаться с налаживанием постоянного переговорного процесса между правительством и отраслевыми ассоциациями производителей. Создание таких ассоциаций может стать важным фактором формирования национального экономического и гражданского самосознания. Однако нормой также неизбежно должно быть применение в критических ситуациях жестких административных санкций со стороны государства.

3. Восстановление того уровня оценки труда, который соответствует нашему производственному потенциалу, объективной потребности поддержания активных трудовых мотиваций, задачи нормализации структуры материальных и трудовых издержек производства — неотъемлемый элемент реалистической экономической политики. Энергичные шаги в этом направлении — важная предпосылка выхода страны из экономического кризиса. Разрушение трудовых мотиваций и одновременное ежемесячное со-

крашение производственных мощностей по производству потребительских товаров не могут вписываться ни в какую конструктивную стратегию реформирования экономики.

В высшей степени неубедительна экономическая политика, из которой следует, что неотъемлемая черта переходных процессов — это деградация и упадок трудовых мотиваций у наиболее продуктивных слоев населения.

Отсюда следует, что не только проблема выживания, но и как можно более быстрое восстановление потребительских стандартов, лежащих в основе сегодняшних трудовых мотиваций, — первоочередная цель деятельности правительства. Это также означает, что в системе приоритетов государства на первый план должно быть выдвинуто не только производство продовольствия, но и всего набора товаров легкой промышленности и товаров длительного пользования. В отношении к спаду, допущенному в середине 1992 г. в легкой промышленности и производстве ТДП и обусловленному реальными экономическими трудностями, не должно быть элементов фатализма. Решение проблем выживания не исключает, а включает в себя задачу поддержания уровня производства достаточно широкого комплекса товаров. Общеизвестно, что крестьяне, производящие продовольствие, не будут работать за пустые деньги. В связи с этим снова со всей остротой встают проблемы монополизма нашей торговли, срочной необходимости ликвидации застарелых долгов по ее реформированию. Государственная экономика, ушедшая от одной системы приоритетов, и еще далекая от эффективно действующего рынка, должна функционировать в соответствии с другой системой осознанных и взаимоувязанных приоритетов.

Наша страна располагает мощным человеческим капиталом. Не природные ресурсы, а человеческий капитал — наше богатство. Не просто прокормить население, а сохранить накопленный человеческий капитал с помощью поддержания трудовых стимулов и мотиваций — именно в этом, даже в условиях расширяющегося кризиса, одна из главных задач сегодняшней экономической политики.

4. Условием стабилизации экономики страны является взятие под контроль и регулирование заработной платы и цен на основные потребительские товары и продукцию производственно-технического назначения.

Стабилизация цен и экономической ситуации в стране в целом не может быть заботой одного правительства. Государственные предприятия должны выступать не в роли просителей или даже оппонентов, они должны конструктивно сотрудничать с прави-

тельством и профсоюзами в деле преодоления охватившего страну кризиса.

Соглашения, касающиеся соотношений цен на продукцию основных отраслей экономики, могли бы заключаться в рамках российской или межгосударственной ассоциации производителей. Такие соглашения должны послужить серьезным фактором ограничения межотраслевой гонки цен. Это разумеется не означает, что правительство тем самым лишается рычагов влияния на ценообразование. На основе соглашений о ценах у правительства возникает возможность прямого регулирования цен.

Договоренность о ценах создает возможность для выработки общей политики в области заработной платы в хозяйстве и основу для ее определения в бюджетных организациях. Ассоциации производителей, Союз потребителей и т.п. могут и должны стать теми институтами экономической демократии, которые позволят перейти от требований и апелляций правительству или парламенту к реализации эффективной экономической политики. Согласованная ценовая политика и предложения в области заработной платы могут стать важной составной частью отсутствующего пока механизма взаимодействия профсоюзов, производителей, потребителей и правительства. Разумеется, это потребует не только организационной консолидации производителей и потребителей, но и новых форм самовыражения профсоюзов. Настоятельная необходимость срочно добиться соглашения по ценам и зарплатам требует прямого участия президента, правительства, Центрального банка, региональных властей в организации договоренностей по взаимоприемлемой ценовой политике и доходам.

5. Необходимо резко изменить экономическую политику в сторону восстановления производственных приоритетов в принимаемых решениях. Первоочередной мерой в этом направлении должно быть восстановление оборотного капитала производственной сферы до уровня, обеспечивающего устойчивость производства и реализацию товаров и услуг. Эта задача не может быть решена единообразно для всей экономики. Приоритетом здесь должны пользоваться сельское хозяйство и предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье.

Вынужденные финансовые вливания в экономику одновременно предполагают меры, предотвращающие появление в будущем нового платежного кризиса. Один лишь закон о банкротстве этой проблемы не решит. Срочно необходимо реально перейти от прямого банковского кредитования к коммерческому. Коммерческое кредитование и учет векселей в банках резко сокращают возможность получать деньги за труднореализуемую продукцию

(низкого качества или же с высокой ценой). Внедрение учета векселей обеспечит реальный контроль банка за платежеспособностью предприятий.

6. Необходима смена ориентиров в финансово-кредитной политике. Прежде всего отказ от догмы бездефицитного бюджета. Оценка финансового состояния экономики России процентным отношением дефицита государственного (консолидированного) бюджета к валовому национальному продукту неправомерно. И уж вовсе недопустимо приносить ему в жертву производство, инвестиции или научный потенциал.

Для экономики, лишь переходящей к рынку, с преобладающей государственной собственностью, падающим производством, этот показатель не может быть целевым ориентиром. Необходимо отслеживать финансовый дефицит всего государственного хозяйства, оценивать причины его появления и использовать в целях стабилизации производства и потребления, обеспечения денежными средствами экономического роста.

7. Важнейшую роль в снижении финансовых дефицитов, существенном замедлении инфляции и прекращении продолжающейся деформации структуры цен должен сыграть отказ от установления курса рубля на основе валютных аукционов. Центральный банк должен установить реалистический, значительно более высокий, курс рубля для импортно-экспортных операций. Одновременно с этим, как вынужденная мера, будут сохраняться валютные аукционы для покупки и продажи валюты по свободному курсу. Платежный баланс страны не позволяет иметь в настоящее время единый свободно формирующийся курс рубля к твердым валютам. Необходимо ужесточить валютный и таможенный контроль, чтобы экспортная выручка не оседала на счетах за рубежом.

Повышение валютного курса рубля не окажет существенного негативного влияния на объем экспорта страны. Обычные аргументы о стимулирующей роли свободного курса национальной валюты по отношению к величине экспорта малоприложимы к нашей ситуации, когда основная доля вывозимой продукции состоит из энергоресурсов, сырья и энергоемких полупродуктов. Нефть, газ, лес, цветные и черные металлы пользуются устойчивым спросом на мировом рынке, и прирост экспорта этих ресурсов определяется не величиной курса, а ростом производства и экономией во внутреннем потреблении. Принятый сейчас валютный курс выполняет стимулирующую функцию лишь по отношению к относительно небольшим объемам продукции обрабатывающей промышленности.

Важное значение введения реалистического курса рубля состоит также в том, что это позволит прекратить разрушение рынка товаров длительного пользования, экспортируемых сейчас по фактически демпинговым ценам.

8. Следует принять меры по восстановлению инвестиционного спроса в целях полной реализации наших инвестиционных возможностей. Переоценка фондов и индексация амортизации, проводимые правительством, здесь явно недостаточны. Для целого ряда предприятий, потерявших значительную часть своего основного капитала в результате многократной перекачки прибыли и амортизации в централизованные фонды, сейчас трудно осуществить инвестиционную поддержку даже текущего уровня производства за счет собственных ресурсов. Тем более недостаточно собственных средств для расширения производства. В этих условиях очевидна необходимость увеличения бюджетного финансирования капитальных вложений и инвестиционного кредита.

Последнее предполагает создание специального режима инвестиционного финансирования, обеспечивающего защиту капитальных вложений от инфляции. Такая защита может быть осуществлена путем индексации выделяемых средств с корректировкой на эффективные сроки строительства. Для этого необходимо срочно организовать систему инвестиционных банков, поддерживаемых на первом этапе за счет ресурсов Центрального банка.

Нормализация условий текущей и инвестиционной деятельности предприятий позволит создать стабильный режим поддержания объемов производства в энергосырьевых отраслях и положить, наконец, начало процессу структурной переориентации экономики. Направления инвестиционного финансирования должны определяться, с одной стороны, народнохозяйственными приоритетами, с другой — результатами отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов.

Устранение структурных диспропорций, постепенное смягчение структурно-технологического неравновесия — это единственно возможный способ создания прочной основы для преодоления дефицита ресурсов, повышения эффективности производства, ликвидации материальной базы инфляционных процессов. Особое значение имеют поддерживаемые государством инвестиционные усилия по расширению и созданию новых современных предприятий в потребительском секторе, реконструкции ресурсоемкого инвестиционного машиностроения, особенно сельскохозяйственного, обновлению крупных участков инфраструктуры и, наконец, реализации достаточно целостной программы конверсии. Последнее может дать мощный толчок широкому обновле-

нию продукции и приливу современных технологий во все сферы экономики.

9. Непременным условием восстановления потребительского рынка, трудовых мотиваций и особенно взаимного доверия правительства и населения должен стать возврат тех сбережений наших граждан, которые были, по существу, утеряны ими при либерализации цен. Это можно сделать путем индексации вкладов населения на 31.XII 1991 г. Для того, чтобы предлагаемая акция не дала нового инфляционного импульса, необходим особый режим использования индексированных сбережений, действующий по следующей схеме. Одна часть может быть использована на текущие расходы для восстановления потребительского спроса на продукты питания и одежду. Вторая часть — лишь для безналичной оплаты товаров длительного пользования и жилья. Оставшаяся часть может быть капитализирована путем приобретения акций, облигаций и прямого инвестирования. Сбережения должны быть индексированы по умеренно регрессивной шкале. Исходные пропорции, в которых сбережения будут разделяться по трем названным группам, определяются реальным распределением сбережений и уровнем достигнутого дефицита потребительского спроса по основным группам товаров.

10. Социальная политика, проводимая в настоящее время правительством, должна резко сменить свои акценты. Тезис поддержки незащищенных слоев населения при всей своей безусловной справедливости отодвигает в сторону проблему социальных гарантий для всего населения страны. Отказ от избыточной и непродуктивной системы социальных гарантий развитого социализма не должен означать отказ от государственных социальных гарантий вообще.

Существовавший долгое время социальный контракт между государством и работниками государственных предприятий не может быть в одночасье нарушен без ущемления человеческого достоинства наших граждан, непоправимого ущерба для всего привычного уклада жизни населения и разрушения производства. Как и в остальных сферах нашей общественной и экономической жизни, постепенный и эволюционный путь здесь не имеет альтернатив.

Эволюционность процесса изменения социальных отношений поддерживается сейчас главным образом за счет корпоративной солидарности коллективов предприятий. Но резервы здесь в существенной мере уже исчерпаны. Во многих отраслях и регионах уже перейдена грань, которая отделяет нас от социального распада. Поворот может наступить только в результате глубокой кор-

ректировки общих принципов экономической политики. Финансовая и структурная политика государства должна строиться с безусловной ориентацией на социальный фактор. Превентивные меры, исключающие возникновение крупномасштабной безработицы, обнищание населения, рост преступности, должны стать неотъемлемой составной компонентой любого шага правительства в экономической политике. Только на фоне действий, минимизирующих социальные издержки, обретает свои истинные масштабы проблема поддержки слабо защищенных слоев населения.

Изменение финансово-кредитной политики и политики цен — первая предпосылка для того, чтобы избежать безработицы. Непосредственно на производстве проблема занятости должна решаться путем структурно-технологической перегруппировки мощностей действующих предприятий. Этот процесс, несмотря ни на что, уже идет, он не капиталоемок, его можно рассматривать как первую стадию модернизации производства. Безработица недопустима уже потому, что освобожденные от своих рабочих мест рабочие в ближайшее время не смогут занять другие рабочие места. Поддержание занятости не может сейчас пока осуществляться за счет массового перемещения рабочей силы. Движение труда, как правило, должно следовать за переливом капитала. Однако такой перелив в существенных масштабах — дело будущего. Ожидание появления новых рабочих мест означало бы длительную устойчивую безработицу.

Реализация определенного уровня социальных гарантий не тождественна социальному вспомоществованию. Финансовая и структурная политика государства в значительной степени должна быть направлена на восстановление такого уровня доходов и потребления, который позволял бы поддерживать сложившиеся трудовые мотивации, ценность занимаемого рабочего места. Это, в свою очередь, означает поддержание экономически целесообразной дифференциации доходов и потребления, отражающих различия народнохозяйственной значимости труда. Сегодняшние перепады в доходах и потреблении усугубляют неравновесие экономики и разрушают стимулы к эффективному труду. В связи с этим преждевременно упразднить регулирующую функцию государства в том, что касается относительного уровня зарплаты в отдельных отраслях экономики.

Необходимо приложить все усилия, чтобы сохранить те приобретения, которые имеет наше общество в обеспечении населения услугами отраслей социальной сферы. Между тем те потери, которые мы уже здесь понесли, — трудновосполнимы. Из при-

оритетов текущей экономической политики полностью выпало просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство.

Наряду с исправлением всего общего курса социальной политики в сегодняшних обстоятельствах должен быть принят целый ряд срочных мер. Основное содержание особых социальных программ должна составить государственная поддержка введения карточных принципов обеспечения незащищенных слоев населения определенным минимумом товаров первой необходимости. Вводимые карточные системы должны быть дифференцированы по регионам.

12. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ВЫХОДА*

Некоторые итоги. На пути экономических реформ Россия столкнулась с очень большими трудностями. Сейчас с уверенностью можно утверждать, что выбранное направление реформ оказалось неудачным. Либерализация цен привела к высокой инфляции, резкому сокращению производства, значительному уменьшению объема инвестиций. Существует угроза массовой безработицы. С помощью бюджетных и кредитных ограничений оказалось невозможным стабилизировать экономику.

С начала политики либерализации, т.е. с декабря 1991 г., потребительские цены в нашей стране выросли в 245 раз. Валовой национальный продукт за два года — с 1991 по 1993 г. — снизился на 29%, объем промышленного производства сократился на 32%. Еще в 1990 г. объем производства нефти в России составлял 516 млн т. В 1993 г. было произведено лишь 352 млн т. За три года добыча нефти сократилась на 164 млн т, или на 32%. Добыча угля за тот же период снизилась с 395 до 305 млн т, или на 23%. В 1990 г. в России производилось 64 млн т готового проката, в 1993 г. — лишь 43 млн т.

При всех значительных масштабах сокращение производства топлива и сырья было меньшим, чем продукции обрабатывающей промышленности. Обрабатывающая промышленность целиком привязана к внутреннему потребительскому и инвестиционному спросу, который сильно упал. Для добывающих отраслей в качестве амортизатора выступил экспорт. Так, за пределы бывшего СССР из России в 1993 г. было вывезено 80 млн т нефти по сравнению с 66 млн т в 1992 г. В целом экспорт нефти в бывшие республики СССР и в другие страны сократился лишь на 10% — со 142 млн до 127 млн т.

Стремительным было снижение выпуска машиностроительной продукции. Из 62 важнейших видов машиностроительной продукции по четвертой части этого списка сокращение за два года составило 20-40%, а по третьей части списка — 50% и более. Главное направление сокращения машиностроительного производства — инвестиционное машиностроение. Это неудивительно, так как общее сокращение производственных инвестиций за два года составило 65%. Сокращение инвестиционного спроса усиле-

* Рукопись доклада, сделанного в Институте экономических исследований на Тайване (г. Тайбей) в феврале 1994 г.

но уменьшением военного заказа. В итоге выпуск инвестиционной продукции высокого технического уровня, которая пользовалась спросом в оборонных отраслях, сократился в наибольшей степени.

Спад в производстве товаров потребления охватил все виды массовой продукции, в частности, производство тканей за два последние года снизилось на 51%, выпуск обуви — на 56, мяса — на 36, молока и молочных продуктов — на 57%. Наименьшее сокращение в производстве потребительских товаров было по тем их категориям, где были изделия, пользующиеся спросом высокодоходных групп населения внутри страны, а также спросом за границей. Это — холодильники, морозильники, телевизоры, выпуск которых сократился лишь на 5-10%.

Спад производства был причиной снижения поступлений доходов в бюджет. В итоге дефицит бюджета (включая отложенные на 1994 г. платежи государства) превысил 10% по отношению к ВВП.

Спад производства и относительное падение цены труда выразились в снижении за два последние года реальных доходов населения на 43%. Особенностью современной социальной ситуации в России является огромный рост дифференциации доходов. В 1993 г. более 40 млн человек, т.е. треть населения, имели доходы ниже прожиточного минимума. Одновременно появились группы населения с очень высокими доходами. Децильный коэффициент, составлявший в 1990 г. 3,4, вырос к концу 1993 г. до 10.

Причины кризиса. Главной причиной кризиса явилась неадекватная нашим реальным условиям политика радикальной либерализации экономики. В январе 1992 г. в России были введены свободные цены. Вслед за этим цены стали расти на 25-30% в месяц.

Общее повышение цен сопровождалось изменением их главных соотношений. Цены на продукцию добывающих отраслей — сырье и энергию — росли значительно быстрее, чем на продукцию обрабатывающих отраслей. В условиях российской экономики это имело разрушительные последствия для производства.

Дело в том, что российская экономика унаследовала от экономики Советского Союза целый комплекс отраслей со средней и низкой технологией и высокими издержками. Это — многие отрасли гражданского машиностроения, легкая промышленность, пищевая промышленность, сельское хозяйство и некоторые другие. Быстрый рост цен на сырье и энергию, при значительно меньшем повышении цен на их собственную продукцию, привел к снижению доли добавленной стоимости в этих отраслях, сокращению средств, расходуемых на зарплату и поддержание основного капитала.

Итогом изменений в соотношении цен стало резкое сокращение конечного спроса. Отрасли, где выросли издержки и снизился объем прибыли, сократили свой инвестиционный спрос. Работники этих же отраслей, получая скудную зарплату, сократили размеры своих покупок на потребительском рынке.

Сокращение потребительского и инвестиционного спроса привело к снижению объемов производства. В наибольшей степени (данные об этом были приведены выше) снизился выпуск инвестиционной продукции и массовых потребительских товаров. Вместе с тем общий спад производства затронул и сырьевые отрасли, где снижение объема производства также было достаточно значительным.

Сегодняшние итоги реформ показывают, что в либерализации экономики должна соблюдаться определенная мера. Существует тесная связь между структурой цен и технологической структурой экономики. Нельзя трансформировать систему цен вне связи с технологическими сдвигами, изменением эффективности и издержек. Ценовые пропорции в нашей экономике должны приближаться к тем пропорциям, которые сложились в промышленно развитых странах. Но это приближение может быть только постепенным. Оно должно подкрепляться технологическими изменениями, модернизацией отсталой части экономики. Как показывает наш опыт, реструктурирование экономики — важная предпосылка ее либерализации.

Сейчас мы все больше убеждаемся, что структурно-технологические преобразования — столь же важный элемент экономических реформ, как и институциональные изменения. Мы в нашей стране стали свидетелями того, насколько безуспешны попытки наладить с помощью денег обмен между отраслями, которые живут за счет ренты, и отраслями, у которых нет чистых приращений из-за высоких издержек и низкого технического уровня продукции.

Сейчас все больше людей в России начинает понимать, что наша реформа проводилась по самым общим монетаристским рецептам. А эти рецепты имеют мало общего с реальной действительностью. Эти рецепты игнорировали главную особенность нашей экономики — глубокое структурное и технологическое неравновесие. Это неравновесие — есть главная причина инфляции. Пока в нашей экономике сохраняются технологические перепады, сохраняется опасность инфляции. В технологически более однородной экономике, чем та, которой мы сейчас располагаем, продолжающееся изменение соотношений цен не будет иметь тех разрушительных последствий, которые сегодня наблюдаются.

По иному сейчас выглядят цели и содержание реформ. Очевидно, формирование структуры экономики, адекватной современному рыночному хозяйству, — важный аспект реформы. Этот аспект был явно недооценен.

Неверный выбор курса во многом объясняется ошибочной трактовкой опыта других стран. Определенные иллюзии породил опыт финансовой стабилизации малых и средних стран. Этим странам, по определению, в силу их размеров, присуща повышенная норма внешнего оборота по отношению к валовому национальному продукту. Связи с внешним миром приближают в этих странах структуру внутренних цен к структуре мировых цен. Потенциал напряжения в этих странах значительно меньший. Поэтому опыт Польши, например, для нас не показателен. Нашей стране была присуща значительно большая степень автаркии. Это означало, что нам нужно пройти значительно большее расстояние до тех ценовых соотношений, которые свойственны мировой экономике, чем Польше. И тем не менее даже в Польше подобная же процедура, при многих других облегчающих обстоятельствах, имела достаточно большие негативные последствия.

Расширение кризиса. Несмотря на большой спад производства, он все же был меньшим, чем сокращение платежеспособного спроса. Это произошло потому, что возникло массовое явление поставок товаров в кредит. Взаимная неоплаченная задолженность предприятий составляет сейчас около 30 трлн руб. при общем объеме валового национального продукта в 160 трлн руб. При этом наибольшая задолженность — предприятиям нефтяной промышленности. Местное руководство в регионах, где добывается нефть, оказывает давление на нефтяные предприятия, чтобы они поставляли нефть предприятиям своего региона под будущие платежи. Кроме того, между руководителями достаточно удаленных друг от друга регионов имеется договоренность о поставках неоплачиваемой нефти в обмен на поставки других, также неоплачиваемых товаров. Это своего рода межрегиональный бартер. Наконец, свою роль играют ограничения по экспортным квотам. При ограниченной экспортной квоте существует альтернатива — либо сокращать производство, либо поставлять продукцию под будущие платежи. Сроки этих платежей не оговорены.

У предприятий нефтяной промышленности и других энергосырьевых отраслей постоянно возникают требования расширить экспортную квоту. При экспорте платежи гарантированы, и при этом мировая цена значительно выше внутренней цены. Один из способов преодолеть сопротивление правительства, отказывающегося увеличить экспортную квоту, — это еще больше поднять

внутренние цены. Всякое повышение внутренних цен ограничивает внутреннее потребление и позволяет увеличить вывоз нефти. Однако рост цен на энергоносители — одна из главных причин инфляции издержек. Производители сырьевых товаров становятся той силой, которая подталкивает инфляцию.

Инфляцию увеличивает и повышение цен на потребительские товары. Их рост ведет к росту заработной платы. Цены на продовольствие увеличились за три последних года более чем в 500 раз. Этот рост был бы значительно большим, если бы цены на сельскохозяйственное сырье росли так же быстро, как цены на другие сырьевые продукты. Однако цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в наименьшей степени по сравнению с ценами на продукцию других отраслей — за три года менее чем в 200 раз. У сельскохозяйственной продукции в нашей стране монопольный покупатель — государство. Именно это позволило ограничить рост закупочных цен.

В итоге смягчение социальных последствий общего роста цен по отношению к городскому населению было осуществлено во многом за счет сельского хозяйства. При том, что цены на энергоресурсы увеличились более чем в 1000 раз, умеренный рост цен на сельскохозяйственное сырье позволил удержать индекс цен на продукцию легкой и пищевой промышленности на относительно более низких цифрах.

Как и на прошлых этапах нашего исторического развития вновь экономические преобразования в нашей стране осуществляются за счет сельского хозяйства. Ущерб, нанесенный сельскому хозяйству в ходе проводимых реформ, проявляется не столько в снижении объемов производства (два последние года был хороший урожай), сколько в сокращении парка сельскохозяйственных машин, сокращении поголовья скота и т.д. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в основных товарных хозяйствах — колхозах и совхозах — за последние три года более чем на 20%. Быстро ухудшается плодородие почв. В 1993 г. сельскохозяйственные предприятия закупили на 64% меньше минеральных удобрений, чем в 1990 г.

Политика правительства, направленная на борьбу с инфляцией, предусматривала главным образом бюджетные и кредитные ограничения. Однако она не дала никакого эффекта в условиях инфляции издержек и роста неплатежей. Выдвижение на первый план проблемы бюджетного дефицита не соответствовало реальной ситуации. Бюджетный дефицит во многом был лишь вторичным явлением, порожденным сокращением объема доходов бюджета. Объем доходов же снизился из-за спада производства. Спад

производства был вызван, как было сказано, сдвигами в соотношении цен после их либерализации. Все усилия по экономии съедались потерями, вызванными неблагоприятным эффектом постоянного изменения структуры цен. Не дали эффекта и кредитные ограничения, хотя общий объем кредита по народному хозяйству к началу 1992 г. составил 18% к валовому внутреннему продукту против 28% на начало 1993 г.

В какой-то мере финансовые дела государства могла поправить приватизация. Однако принятый вариант народной приватизации с помощью приватизационных чеков исключил получение государством каких-либо значимых сумм. В основу чековой оценки приватизируемой собственности была положена доинфляционная цена зданий и оборудования. В ходе приватизации они были реализованы за бесценок. Объем инвестиционных торгов в связи с продажей небольших предприятий не превысил 2% общего объема продаж.

Возможные долгосрочные последствия. Двухлетний эксперимент показал бесперспективность пути, по которому идут наши реформы. Если эта экономическая политика продлится еще год, то экономическая ситуация может стать необратимой. Речь идет не только о неприемлемых масштабах общего спада производства, но и о невозполнимых качественных потерях.

Для нас крайне важно не потерять, а, наоборот, продуктивно использовать накопленные результаты длительного индустриального развития страны. К началу реформ в нашей экономике было уже много элементов, свойственных современному индустриальному обществу. Это — высокий уровень образования, развитая прикладная и фундаментальная наука, крупные транспортные и энергетические системы, заделы в технике и технологиях, сосредоточенные, однако, в оборонной промышленности. Мы уже утвердили в нашей стране некоторую базисную совокупность норм и ценностей буржуазного индустриального общества, а именно: конкуренцию наемных работников за привлекательные рабочие места, престиж образования и квалификации и западные потребительские ориентиры. Наш госкапитализм (реальный социализм) был во многих отношениях параллельной западному капитализму и сближающейся с ней общественной и хозяйственной системой. Именно это явление было названо конвергенцией.

Наша экономика, несмотря на все спады, пока еще обладает мощным индустриальным ядром. Самое ценное на предприятиях, составляющих это ядро, — не то, что называют основным капиталом: здания, оборудование и т.д. Основную ценность представляют

здесь люди, человеческий капитал, производственные коллективы с опытной администрацией, квалифицированными рабочими, имеющими высокие навыки производственной и технологической дисциплины. Странам, вступившим на путь индустриального развития, требуются десятилетия, чтобы получить результаты в этой области. Мы эти результаты уже имеем и не должны их потерять.

Опираясь на уже созданные элементы современного индустриального производства, мы еще можем сегодня осуществить реструктурирование экономики. Это означает, что у нас есть достаточно большие внутренние ресурсы, позволяющие устранить технологические провалы, повысить уровень технической оснащенности сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, модернизировать целый ряд отраслей машиностроения. Спад производства наиболее опасен тем, что он может разрушить именно тот потенциал, который нужен для реструктурирования производства. Если это произойдет, то наша страна обречена на застой и инфляцию в течение очень многих лет.

Существует мнение, что наша страна вообще должна на много лет отказаться от большей части обрабатывающей промышленности, от самостоятельной модернизации отсталых отраслей и сосредоточить свои усилия на добывающей промышленности. Сторонники этой точки зрения утверждают: мировой рынок переполнен относительно дешевыми товарами обрабатывающей промышленности, которые ищут покупателя; нужно производить сырье, это наиболее эффективная сфера приложения имеющихся ограниченных ресурсов, таким образом можно заработать твердую валюту и в конечном счете это будет более рациональный путь обеспечения страны готовыми изделиями. Наши готовые изделия сейчас и дороже, и хуже.

Очевидно, что эта позиция для нас неприемлема. Долгосрочная стратегия развития национальной экономики предполагает формирование достаточно сильной отечественной обрабатывающей промышленности. Более того, нам нужна такая обрабатывающая промышленность, которая создает возможность технологического приспособления к мировому рынку. Если нас не устраивает энергосырьевая специализация, мы должны иметь производственную базу, которая позволит нам постепенно во все большей степени участвовать в мировой торговле.

Наши научные и технологические заделы, как представляется, позволят не только участвовать в тиражировании новых изделий, создаваемых вне страны, но и предлагать новые товары и технологии. В лабораториях и конструкторских бюро многих наших предприятий имеются результаты, позволяющие при определен-

ных условиях производить весьма конкурентоспособные новые товары. На первом этапе жизненного цикла этих товаров может быть обеспечен высокий уровень добавленной стоимости. Разумеется, не все мы можем сделать своими силами и нуждаемся в кооперации, чтобы решить некоторые экономические и технологические проблемы.

Пути выхода из кризиса. Все больше людей в нашей стране считает, что проводимый сейчас достаточно опасный экономический эксперимент должен быть прекращен. Два года пассивного ожидания положительных результатов были слишком большим сроком. Жизнь показала, что чрезмерная пассивность и экономический фатализм крайне опасны. Поскольку падение производства продолжается, существует угроза того, что мы перейдем некую крайнюю черту. В этом случае вместо рыночной экономики мы получим экономику прямого распределения ресурсов, разнообразные модификации карточной системы.

Главная задача экономической политики в настоящее время — это восстановление потребительского и инвестиционного спроса. Это можно сделать лишь перейдя к иному, чем то, которое сейчас сложилось, соотношению цен. Ключевую роль здесь могла бы сыграть государственная политика сдерживания роста цен на сырье и энергоресурсы. Это был бы первый шаг в сторону поиска взаимоприемлемого для всех отраслей уровня цен и заработной платы. Мы нарушили ту меру продвижения в сторону мировых цен, которая может быть усвоена экономикой. Сейчас эта мера должна быть найдена.

Разумеется, в неравновесной экономике очень трудно быстро перейти к равновесным ценам. Малопродуктивным также будет решение замораживать цены, не являющиеся пока взаимоприемлемыми, на длительный срок. Тем не менее единственно возможное сейчас решение — это та или иная форма государственного регулирования цен.

Разумеется, регулирование цен породит много проблем. Возможно появление избыточного спроса, дефицитов и т.д. Однако альтернатива этим неприятным явлениям — еще более удручающая.

Государство в своей ценовой политике должно опираться на результаты национального согласия по этому поводу. Уже в течение длительного времени с разных сторон высказываются предложения о желательности проведения переговоров между объединениями производителей, профсоюзами и представителями правительства.

Новая ценовая политика и восстановление инвестиционного спроса создадут возможность начать структурную перестройку экономики и технологическую модернизацию отставших отраслей. Слишком много времени здесь было упущено.

Чрезвычайно важным инструментом реструктурирования и модернизации является оборонная промышленность. Ее технологические возможности до сих пор остаются невостребованными. В условиях поддержания инвестиционного спроса предприятия оборонной промышленности могли бы форсировать свои, пока скромные, усилия по расширению технологической кооперации с гражданской промышленностью, глубокой диверсификации и, наконец, по полному перепрофилированию. Разнообразные формы хозяйственного взаимодействия оборонной промышленности с гражданскими отраслями — это ключ к повышению ее жизнеспособности. Полная технологическая автономия этого сектора экономики — слишком дорогой и не всегда эффективный способ его существования. Создание условий для кооперации и перелива технологий могло бы значительно расширить техническую базу развития гражданских отраслей и сформировать устойчивые коммерческие мотивы деятельности оборонных предприятий.

Правительство в последнее время предприняло целый ряд мер, направленных на нормализацию работы оборонного комплекса. Вместе с тем перспективы включения оборонных отраслей в структурную перестройку экономики до конца не определены. По-видимому, нужна специальная государственная программа, которая представляла бы собой целостный замысел вовлечения оборонного комплекса в реструктурирование экономики — национальные цели в этой области и способы их достижения. Все принимаемые до сих пор программы конверсии не ставили перед собой эту задачу в достаточно крупных масштабах. Они были преимущественно подчинены либо решению внутренних проблем оборонной промышленности, либо были ориентированы на удовлетворение текущих нужд экономики.

К сожалению, проблема сохранения потенциала реструктурирования и модернизации в военной экономике стоит еще более остро, чем в гражданской. Уникальные научные и технологические заделы оборонного комплекса могут быть потеряны для народного хозяйства, если сегодняшние обстоятельства его существования не будут кардинально изменены. Здесь также все упирается в оздоровление денежно-финансовых условий функционирования экономики.

Вступив на путь применения нестандартных (их еще называют неортодоксальными) методов финансовой стабилизации, при нынешнем состоянии экономики мы сильно рискуем. Однако сейчас уже совершенно ясно, что еще больше рискуем мы в том случае, если сохраним сегодняшнюю стабилизационную политику, основанную только на финансовых ограничениях и исключающую всякое государственное регулирование. Очевидно одно: любой конструктивный поворот в политике стабилизации предполагает создание того или иного механизма регулирования цен и доходов.

13. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ*

Оценки итогов первого полугодия 1994 г. свидетельствуют о глубоком кризисе российской экономики. Снижение темпов инфляции до 8-10% в месяц сопровождалось сильным сокращением производства. Объем промышленного производства в этом полугодии снизится более чем на 25%.

Можно отметить три группы факторов, оказавших, на наш взгляд, наиболее сильное разрушительное влияние на экономику страны.

Первая — это неадекватная нашим технологическим и производственным возможностям структура цен, возникшая в итоге их либерализации. Именно новая структура цен послужила причиной относительного роста издержек, сокращения конечного спроса, а в итоге — сильного уменьшения объемов производства.

Вторая — это несоответствие финансовых возможностей предприятий (существующих в новых ценовых и спросовых условиях) и финансовых потребностей государства, представляющих собой несколько скорректированную сумму старых, унаследованных от прошлого обязательств. Эти обязательства, по определению, не могли быть уравновешены возможностями экономики меньшего по масштабам (Россия — это не СССР) государства в условиях производственного спада. Избыточный финансовый централизм, мощное налоговое давление со стороны государства на предприятия усилили экономический кризис.

Третья группа факторов связана с последствиями региональной дезинтеграции, выразившейся в распаде СССР и сильной экономической автономизации регионов России. Без регионального подхода трудно понять обстоятельства, подтолкнувшие Россию к либерализации цен. Это было сделано в условиях, когда на территории бывшего СССР конкурировало несколько эмиссионных центров в момент обострения экономического соперничества Украины и России.

Пакет указов**, подписанных недавно президентом России, свидетельствует о том, что изменения в российской экономике вступили сейчас в новую фазу. Особенность современного этапа этих изменений состоит в том, что наблюдается крайнее обостре-

* Рукопись доклада, сделанного на французско-российском семинаре в Доме наук о человеке (Париж, июль 1994 г).

** Имеются в виду указы о банкротстве предприятий.

ние традиционной для России конфронтации между государством и промышленными предприятиями. Она была предопределена базисной несоразмерностью государственных расходов и масштабов производства, а также низкой эластичностью целого ряда этих расходов относительно снижения размеров экономики. В экономике СССР отношение бюджетных расходов к валовому национальному продукту находилось в 1985-1990 гг. на уровне 50-52%. Несмотря на резкое сокращение военных расходов, свертывание государственной инвестиционной деятельности, в целом снижение расходов не удалось осуществить более быстрыми темпами, чем снижались объемы производства. Расходы по бюджету и внебюджетным фондам в российской экономике повысились по отношению к ВВП с 46% в 1992 г. до 51% в 1993 г. и оцениваются в 56% в 1994 г.

Примером слабой эластичности бюджетных расходов от спада производства могут быть затраты на военные цели. Даже сократившиеся в 1992 и 1993 гг. военные расходы составили в 1993 г. 63% от доходной части бюджета (включая все расходы военного характера, а не только затраты на оборону). В 1994 г. при снижении ВВП на 15-20% бюджетные доходы снизятся в том же объеме, и военные настаивают на том, чтобы сохранить, как минимум, прежнюю долю расходов военного характера в бюджете. Для этого прямые оборонные расходы должны составить 55 трлн руб. Выделяемые министерством финансов 37 трлн руб. означают снижение доли расходов военного характера в падающих доходах бюджета с 63 до 50%. Это предложение Минфина воспринято очень болезненно. Военные утверждают, что такое сокращение будет означать обострение социальных проблем российской армии и новые крупные потери современных технологий в оборонной промышленности. Именно этот вопрос в течение долгого времени был главным предметом напряженных дискуссий в Думе.

Возникла тупиковая ситуация. Бюджетная нагрузка порождает нерационально высокие налоги, которые окончательно подрывают благополучие предприятий. Предприятия, чтобы выжить, стремятся уйти от налогов и тем самым подрывают материальную базу существования государства. Неоправданные меры по либерализации экономики очень быстро привели к вырождению реформы в борьбу государства и экономики, их взаимное ослабление. Резкий рост неплатежей в 1994 г. обострил эту ситуацию.

Уход от налогов (вынужденная мера выживания предприятий) осуществляется как путем искусственного завышения издержек, так и путем номинального занижения цен на реализуемую продукцию. В обоих случаях у предприятия создаются фонды неуч-

тенной наличности, из которых формируются прибыль и зарплата, не облагаемые налогом. Схемы ухода от налогов изощренны и многообразны. То, что родилось как стратегия выживания, становится повсеместной нормой. Вынужденные действия по уклонению от налогов и злостные неплатежи, осуществляемые с помощью множества посредников, образуют одну из наиболее крупных зон теневой экономики. Теневая экономика порождает криминальную экономику.

Таким образом, сегодняшняя криминализация экономической жизни — это в каком-то смысле неизбежный результат ускоренного осуществления либеральных реформ в стране с деформированной структурой производства и громоздким государственным наследием. Немаловажную роль здесь сыграли и традиции теневой экономики, сложившиеся в недрах старой плановой системы.

Либеральные аргументы в сложившихся условиях зачастую лишь прикрывали истинные фискальные мотивы многих весьма важных решений экономической политики. В частности, многократное повышение цен на нефтепродукты было в существенной степени ориентировано на повышение государственных доходов и в конечном счете привело предприятия нефтедобычи и нефтепереработки к платежному тупику. При отсутствии фискальных проблем государство не было бы заинтересовано в столь быстром изменении ценовых соотношений, как это имело место в 1992-1993 гг. Следовательно, и спад производства, помимо прямого влияния налогового пресса, — во многом результат косвенного воздействия фискальной политики.

Пакет указов президента опубликован на том рубеже нашей экономической жизни, когда социальный распад, следующий за экономическими потерями, налоговыми трудностями, неплатежами и т.д., стал реальной угрозой. Обнаружилось, что сокращение производства в стране приняло значительно большие масштабы, чем допускали первоначальные оценки. Отсутствие сильных профсоюзов, политических партий очень снизило чувствительный порог, за пределами которого начинаются экономические и социальные катаклизмы. Кроме того, страна располагает большим накопленным капиталом, который пока еще позволяет возмещать потери. В каком-то смысле острые социальные конфликты, реальная ситуация катаклизма могли бы спасти нас от ползучей деградации. Страна обнаружила способность к длительному сползанию по наклонной плоскости, а это, в конечном счете, может иметь более тяжелые последствия, чем ситуация социального взрыва.

Пакет указов президента направлен прежде всего на восстановление контроля государства над предприятиями. Он насыщен антикриминальными санкциями, которые, как предполагается, должны нормализовать ситуацию. Наиболее существенные моменты указов состоят в следующем.

1. Усиливаются санкции против неплательщиков налогов, предлагается ряд мер, которые должны препятствовать посредническим структурам и банкам участвовать в сокрытии налогов.

2. Предусматриваются меры, препятствующие укрыванию средств на текущих валютных счетах и направленные на использование всех валютных средств, имеющихся у предприятий, для обеспечения уплаты налогов.

3. Устанавливается контроль над крупными банковскими операциями физических лиц.

4. Вводятся санкции, направленные на ограничение наличного денежного оборота.

5. С помощью контрактной системы частично восстанавливается зависимость директоров от правительства, разрушенная в 1987 г.

6. Вводится упрощенная административная процедура банкротства через продажу предприятий, признанных несостоятельными.

7. Вводится порядок передачи части не приватизируемых несостоятельных предприятий под жесткий контроль государства (казенные заводы).

Хотя указы трактуются официальными идеологами как новый шаг в развитии либеральных принципов реформы, тем не менее главное в этих указах — фискальное начало. В частности, введение процедуры банкротства многократно объяснялось необходимостью начать структурные преобразования, сбросить груз неэффективных предприятий. В действительности же, в условиях, когда большая часть предприятий испытывает финансовые затруднения и одновременно имеет скрытые источники доходов, применение процедуры банкротств — это способ давления на предприятия, принуждение к лояльности. Если неэффективными оказываются целые отрасли, то нельзя сделать всех банкротами, но можно многих запугать и заставить платить налоги.

Вполне оправданно утверждать, что в подтексте указов о применении к предприятию процедуры банкротства, о продаже неплатежеспособных предприятий лежит возможность шантажа, угроза применения жестких санкций по отношению к злым неплательщикам. Чиновники, занимающиеся этими вопросами, утверждают, что как только предоставляется акт о неплатежеспо-

способности предприятия, выясняется, что оно имеет возможность получить дополнительные средства. По отношению к предприятиям сырьевых отраслей угроза банкротства — это способ обращения государства к имеющимся у этих предприятий валютным счетам. По отношению к предприятиям отраслей обрабатывающей промышленности — это путь сделать достигаемыми средства более мелких дочерних предприятий, которые скрыто используются созданным их крупным предприятием и не подвергаются налогообложению.

Как утверждает в «Российской газете» С. Беляев, генеральный директор Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве), с помощью угрозы признания предприятия неплатежеспособным «можно заставить предприятие “раскрыться”, т.е. выявить скрытые счета, дочерние предприятия..., а также средства, уходящие в параллельную экономику, в финансово-посредническую деятельность».

Наряду с процедурами банкротства еще один способ надавить на предприятие с целью преодолеть осуществляемый им тихий саботаж, отказ от экономического подчинения государству — угроза применения реорганизационных процедур ускоренной принудительной приватизации. Перманентный конфликт предприятий и государства протекает на фоне процесса приватизации, в котором государство играет активную роль. Принудительная продажа части акций на инвестиционном конкурсе для улучшения финансового положения предприятия рассматривается последним как посягательство на его права и привилегии и вынуждает мобилизовать скрытые источники доходов и хотя бы временно отказаться от политики злостной неплатежеспособности.

Особое место в общем списке указов занимает указ об упразднении системы квот и лицензий во внешней торговле. На первый взгляд — это очень сильная либеральная акция. На самом же деле указ не выпадает из общего контекста. Главная цель этого указа — устранить избыточную самостоятельность предприятий и регионов в экспорте сырья, установить жесткий контроль над получаемыми ими валютными доходами, расширить налоговую базу.

Имеются данные о том, что введению нового порядка во внешней торговле будет предшествовать упорядочение экспортных тарифов, создание валютного фонда на базе этих тарифов, наконец, распределение части этого фонда между регионами взамен тех льгот, которые они имели раньше. Предполагается, что при достаточно высоких экспортных тарифах внутренний рынок не пострадает, а государство будет иметь стабильные валютные доходы. Однако на самом деле внутреннее потребление сырья

приносится в жертву, поскольку в условиях неплатежей становится выгодным даже демпинговый экспорт сырья. Отмена квот на самом деле отменяет гарантии внутреннего обеспечения ресурсами, а отмена лицензий — путь к криминализации экспорта. Фискальные цели не уравновешены гарантиями экономической и социальной безопасности.

В целом общий замысел принятых указов представляется несостоятельным. Вместо того, чтобы изменить сами принципы реформы, которые породили конфликт между государством и предприятиями, сделать их более постепенными, имеет место попытка решить возникшие проблемы силовыми методами. Однако навешивание порядка и усиление контроля над предприятиями означает в наших условиях еще большее ускорение разрушительных процессов.

Исходя из сегодняшней ситуации, можно с достаточным основанием предполагать, что вполне вероятными могут оказаться следующие сценарии экономических изменений в России в ближайшее время.

1. Кампания, начатая указами президента, не имеет успеха. Экономическая и социальная дезинтеграция страны будет постепенно нарастать. Спад в этом случае может замедлиться, но не перерастет в подъем. Инфляция также не имеет шансов быть окончательно подавленной. В условиях такого инерционного варианта правительство будет занято тем, чем занималось до сих пор, — адаптацией либерального курса к российской действительности, расширением системы смягчающих противовесов. Так, противовесом ваучерной приватизации стало создание финансово-промышленных групп, противовесом разрушительным последствиям инфляции — создание достаточно мощных внебюджетных отраслевых фондов и т.д.

Однако демпфирующая деятельность правительства, как показал опыт, не может преодолеть тяжелых результатов либеральной политики 1992-1993 гг. В лучшем случае итогом такого развития событий будет переход спада в длительный экономический застой. Рано или поздно резкое ослабление наименее надежного звена экономики (им может оказаться городское коммунальное хозяйство в условиях зимних холодов, аграрный сектор) потребует чрезвычайных мер. Жесткий административный режим является очень вероятным логическим завершением неадекватной либеральной политики. Необходимость строгих административных мер будет обосновываться также необходимостью восстановления управляемости экономики и требованиями борьбы с криминальными явлениями. Административная экономика предполагает

прямое распределение отдельных видов ресурсов, появление новых источников коррупции, широкую опору на силовые государственные структуры.

Рассматриваемый сценарий имеет не только одни минусы, но и некоторые плюсы. Несостоятельность государства неизбежно должна обернуться тем, что достаточно большие группы предприятий в разных отраслях экономики с помощью полузаконных мер сохранят потенциал, необходимый для восстановления и экономического роста. Это будет относиться не только к добывающим отраслям. Если исходить из сегодняшней ситуации, то приблизительно 1/3 предприятий оборонной промышленности, располагающая высокими технологиями, имеют шанс выжить в самых трудных обстоятельствах экономического кризиса. Существование условий для выживания значительной части предприятий обрабатывающей промышленности означает, что сырьевая специализация страны обнаружится при данном варианте событий не столь явственно, как при варианте большего доминирования государства. Наконец, этот вариант означает относительно невысокий уровень безработицы. И тем не менее это вариант раскола общества, его криминализации. Перспективы развития за пределами начертанного сценария крайне неопределенны.

2. Кампания, начатая указами, постепенно ужесточается и, в известной мере, имеет успех. Государство берет верх. Снижается экономическая преступность. Однако все это достигается ценой сужения возможностей локальной адаптации предприятий и регионов. Снижение инфляции сопровождается массовым закрытием предприятий обрабатывающей промышленности. Существенно возрастает уровень безработицы.

Предотвращение социальных беспорядков потребует ограничения свободы граждан, отмены многих демократических норм, опоры на аппарат принуждения.

Сырьевая ориентация экономики при описываемых обстоятельствах становится ярко выраженной. Высококонкурентные предприятия в обрабатывающей промышленности образуют относительно изолированные от национальной экономической среды анклавы.

Можно утверждать, что возникающий в этом случае экономический режим будет обладать крайней неустойчивостью и недолговечностью. Население России политически разобщено, оно может не оказать активного противодействия, но никогда не будет законопослушным. Либеральная экономика, охраняемая жесткой политической властью, сможет выжить, если с самого начала будут задействованы достаточно сильные факторы экономи-

ческого возрождения. Однако в отличие от ситуации в Германии и Японии в послевоенный период трудовые мотивации в России сильно подорваны. Молодое население не устраивают доступные потребительские стандарты, и оно стремится реализовать более высокие стандарты любой ценой, что и является одной из причин его асоциального поведения.

Инвестиционный фактор также не сможет сыграть решающей роли: жесткая налоговая система ограничит возможности предприятий, в условиях низкого уровня доходов и медленного развертывания массового спроса, свойственного современной экономике (на жилье, товары длительного пользования), пространство для эффективных инвестиционных проектов в потребительском секторе будет крайне узким. Что же касается инвестиционного сектора, то труднопреодолимым барьером для его развития окажутся огромные свободные мощности, возникшие в результате промышленного спада. Прогресс будет только в той части этого сектора, которая обслуживает инвестиции на поддержание объемов производства в сырьевых отраслях производства.

Экономика, где государство отказалось от активной роли в развитии производства, а частный сектор не имеет сильных позиций, не сможет решить те проблемы, которые остро нуждаются в решении (включая безработицу). Рано или поздно здесь неизбежны общественные и политические изменения.

3. Отправляясь от конкретной сегодняшней ситуации, целесообразно рассмотреть и третий вариант развития экономики и общества. Результаты усилий правительства, адаптирующего либеральную экономическую политику к российским условиям, могут набрать такую критическую массу, когда можно будет говорить о внутренней трансформации радикального либерального курса в умеренный с существенными элементами государственного регулирования экономической жизни. Разумеется, такой поворот может быть осуществлен в результате политических изменений, однако гораздо реалистичнее предположить, что он может быть осуществлен путем постепенного накопления частных сдвигов в сторону умеренного курса. То, что этого до сих пор не произошло, — следствие ожесточенной борьбы за власть, именно по этому поводу часто высказывается суждение о том, что экономика в нашей стране является жертвой политической игры и политических амбиций.

Мы уже называли такое корректирующее действие правительства, как создание промышленно-финансовых групп, ориентированных на накопление и инвестирование, в противовес приватизации и акционированию, ориентированным на распределение

резко сократившихся доходов. То же можно сказать об отраслевых внебюджетных фондах, которые явились способом противодействия разрушениям, возникшим в отдельных отраслях промышленности. В сельском хозяйстве радикальный курс на фермеризацию был постепенно заменен более умеренным и прагматическим подходом сосуществования разных типов хозяйства.

Труднореализуемость данного варианта событий не только в том, что в силу логики политической борьбы приоритет по-прежнему имеют либеральные меры, а в том, что выступая в роли «чистильщиков» прагматики в правительстве обречены на пассивное реагирование, они не могут реализовать никакой конструктивной программы, если бы даже она у них была. Поэтому, если даже из корректирующих действий образуется некая критическая масса, позволяющая говорить об изменении курса, тем не менее все эти действия, предпринятые в чрезвычайных обстоятельствах, образуют сложный конгломерат институциональных наслоений, которые трудно сопрягаются, соединяются друг с другом. Целостная и последовательная экономическая политика, отвечающая российским реалиям, требует соответствующих политических изменений.

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ АЛЬТЕРНАТИВЫ*

Более четырех лет экономических реформ не сняли всей массы вопросов, порожденных ходом экономических преобразований. Остается дискуссионным и главный вопрос — о соответствии выбранного курса экономическим реалиям нашей страны.

В первую очередь хотелось бы остановиться на идейных основах реформы. Известно, что либерализм исходит из естественного хода событий, естественного развития морали, права и экономического поведения. В этом смысле либерализм отстаивает и обосновывает необходимость эволюционного развития и минимизации участия государства в делах экономики. В то же время применительно к тем странам, где участие государства почти во всех сферах жизни было всеобъемлющим, это означает, что использование шоковых и, по сути, революционных методов есть не что иное, как отрицание основополагающих идей либерализма.

На наш взгляд, все проблемы современного экономического развития России и провалы осуществляемой экономической политики связаны с тем, что разработчики программы реформ и правительство Российской Федерации недооценивают особенности отечественной экономики, игнорируют инерцию как ресурсной, технологической и региональной структуры производства, так и стереотипов поведения экономических субъектов, складывавшихся в течение многих десятилетий.

Результаты любой политики — это всегда следствие взаимодействия применяемых мер и ответной реакции объекта, по отношению к которому они применяются. Экономическая политика в этом смысле не является исключением.

Из того факта, что одни и те же меры экономической политики в развитых странах приводят к сходными результатам, следует не столько то, что эти меры будут иметь аналогичный результат в любых других экономических условиях, сколько то, что развитые страны обладают высокой степенью тождественности экономических систем. Что касается российской экономики, то она имела и, на наш взгляд, имеет до сих пор слишком много отличий от традиционных экономик рыночного типа. Соответственно и методы ее реформирования, и политика экономической стабилиза-

* Статья написана в соавторстве с М.Ю. Ксенофонтовым и М.Н. Узяковым; опубликована в книге «Реформы глазами американских и российских ученых». М., 1996 С. 147-162.

ции, по определению, должны иметь весьма существенную специфику.

Главное, что отличало российскую экономику накануне реформ от развитой экономики рыночного типа – это приоритеты социально-экономического развития и обусловленный ими режим поддержания относительной структурно-технологической сбалансированности.

Мировая экспансия, самоутверждение на мировой арене, великодержавные интересы определяли приоритет оборонной промышленности, реализующей военные программы, а также оборонных НИОКР, обеспечивающих разработку новых технологий и материалов для них. Этот сектор национальной экономики развивался на основе высоких технологий, качественных материалов и квалифицированной рабочей силы.

Гражданский сектор российской экономики испытывал хронический дефицит качественных ресурсов развития, что предопределило его технологическую деградацию. Низкий технический уровень гражданской машиностроительной продукции обусловил режим ресурсорасточительного инвестирования. Низкоэффективное оборудование пополняло парки техники во всех отраслях гражданской экономики. Для поддержания ресурсно-технологического равновесия (покрытия дополнительного спроса на ресурсы, предъявляемого ресурсорасточительными технологиями гражданской экономики) потребовалось форсировать рост объемов производства сырья, материалов, энергоносителей.

Таким образом, в ретроспективе высокие объемы внутреннего потребления первичных сырьевых и энергетических ресурсов при низких ценах на них служили структурным дополнением, компенсатором низкого качественного уровня техники и технологий гражданских отраслей народного хозяйства, их избыточной материало- и энергоемкости. И высокие удельные расходы ресурсов, и низкие цены на них являлись необходимыми элементами того специфического режима поддержания относительной ресурсно-технологической сбалансированности, когда основная часть качественных ресурсов развития шла на достижение внеэкономических целей.

Структурные характеристики российской экономики, сформировавшиеся в ретроспективе, обладают высокой инерцией, их изменение сопряжено с крупномасштабными инвестициями. Через механизмы формирования затрат и результатов они оказывают решающее воздействие на динамику цен, уровень рентабельности отраслей, доходы бюджета и т.д. Таким образом, любые меры макроэкономической политики неизбежно испытывают на себе

воздействия «силового поля» материального базиса экономики, его структурно-технологических характеристик.

Что касается идеологов либерального подхода к осуществлению экономических преобразований в России, то они, на наш взгляд, исходили из весьма упрощенных представлений, в соответствии с которыми под экономической системой понимается не что иное, как набор правил, по которым действуют хозяйствующие субъекты. При этом тождество этих правил и принимается за тождество соответствующих экономических систем. С этой точки зрения все рыночные экономики тождественны, аналогично тождественны все экономики планового типа.

В рамках такой логики достаточно демонтировать плановую систему, ввести в действие основополагающие рыночные правила, провести либерализацию цен и внешней торговли, а также приватизацию, после чего можно смело применять стандартный набор инструментов макроэкономического регулирования, уже апробированных в странах с развитой рыночной экономикой.

Фактически именно эта логика реализовывалась в России на протяжении более чем четырех лет. Между тем и опыт этих лет, и результаты экономического развития свидетельствует, что реакция российской экономики на набор этих «стандартных»³ мер оказалась не только нестандартной, но подчас прямо противоположной ожидаемой.

В процессе осуществления экономических реформ необходимо решить целый ряд задач: финансовой стабилизации, восстановления производства, структурной перестройки, формирования рыночных институтов и другие. Вместе с тем можно утверждать, что при любом политическом режиме и общественных порядках экономика России будет находиться в состоянии кризиса, если не будут устранены накопившиеся в ней структурные деформации. Речь прежде всего идет об угрожающем технологическом отставании гражданского машиностроения, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и некоторых других отраслей. Высокие текущие и капитальные издержки в этих секторах экономики создают непреодолимые препятствия для сближения структуры цен внутреннего и мирового рынков. А это, в свою очередь, создает барьеры и на пути преобразования отечественной экономики в эффективное рыночное хозяйство, и на пути преодоления ее автаркичности.

Тупик, в котором находится машиностроение и вся обрабатывающая промышленность не позволяет снизить нагрузку на сырьевые отрасли и относительно уменьшить общую потребность в инвестициях.

Рыночная экономика не может быть построена на том суженном потребительском пространстве, которым мы располагаем, поскольку оно не позволяет сформировать и поддерживать достаточно сильные трудовые мотивации. В такой экономике не может быть эффективного труда и эффективного производства. Уже только поэтому все усилия по построению рынка не будут давать результатов.

Из сказанного следует, что структурная перестройка экономики должна служить базой, необходимой предпосылкой осуществления преобразований других аспектов экономической системы. События в нашей стране сложились так, что такой базы мы не создали и не создаем. Именно в этом — главная причина неудач политики реформ.

Инфляция, спад производства и инвестиций, дефицит государственного бюджета, неплатежи являются взаимообусловленными проявлениями текущего воспроизводственного кризиса. В его основе лежит деструктивное взаимодействие сложившихся к началу реформ производственной, технологической и региональной структур отечественной экономики и тех ценовых и финансово-стоимостных пропорций, которые возникли в результате либерализации цен и внешней торговли.

Отечественная экономика с ее отраслевой и региональной структурами, составом и качеством технологий, зарплатой, а следовательно, и уровнем издержек и рентабельности формировалась в совершенно иных финансовых условиях. Структурная, инвестиционная и технологическая политика в течение двух-трех последних десятилетий была ориентирована на относительно дешевое топливо и сырье, сравнительно низкие транспортные издержки и т.д. С началом реформ свойственная прежнему режиму экономического развития сопряженность материальных и финансовых условий производства была нарушена.

Быстрые и масштабные сдвиги в структуре цен (в первую очередь рост цен на сырьевые и энергетические ресурсы, транспортных тарифов), деструктивные последствия которого могли бы быть компенсированы лишь при условии столь же значительного роста эффективности в народном хозяйстве, не отвечали адаптационным возможностям экономики.

Предприятия не имели ни времени, ни материальных и финансовых возможностей перестроить свое производство. Вследствие резкого скачка цен после их либерализации были обесценены сбережения как предприятий, так и населения. Переоценка основных фондов отставала от роста цен на инвестиционные ресурсы. Основная часть предприятий имеет чрезвычайно низкий ре-

альный уровень рентабельности. В результате предприятия, особенно обрабатывающих отраслей, в значительной степени лишились возможностей инвестирования и сколько-нибудь серьезного обновления своего производственного аппарата. Таким образом, либерализация ценообразования была осуществлена в условиях, которые объективно ограничивают возможности конструктивной (технологической, структурной) адаптации хозяйственных субъектов к росту относительных цен на сырьевые и энергетические ресурсы за счет повышения эффективности их использования.

Результатом изменения ценовых пропорций стало формирование огромного потенциала инфляции издержек. Скрытой формой проявления потенциала инфляции издержек является заниженная (или даже отрицательная) рентабельность производства. Внешняя форма реализации этого потенциала зависит от фактической жесткости кредитно-денежной политики.

Жесткая кредитно-денежная политика в состоянии, до определенных пределов, сдерживать конечный спрос и тем самым препятствовать непосредственной реализации имеющегося инфляционного потенциала в форме открытой инфляции. В этом случае инфляция издержек принимает подавленную форму и обуславливает низкую рентабельность, обострение проблем восстановления оборотного капитала и может реализоваться как в форме спада производства, так и в форме неплатежей. Соответственно при ослаблении денежных ограничений потенциал инфляции издержек реализуется в росте цен.

Таким образом, текущая кредитно-денежная политика, по существу, воздействует не на причины инфляции, а лишь определяет пропорции между явными и неявными формами реализации ее накопленного потенциала. Это, в частности, объясняет и внешний статистический эффект согласованности в динамике уровней инфляции и масштабов кредитной эмиссии, который ошибочно интерпретируется как признак наличия реальной причинно-следственной связи между ними.

Неадекватность проводимой в последние годы кредитно-денежной политики проявляется в том, что из года в год снижается обеспеченность экономики деньгами. В странах с развитой экономикой обслуживающая хозяйственный оборот денежная масса (денежный агрегат M2) составляет 40-60% от ВВП в зависимости от его структуры. В России с 1991 по 1995 г. соотношение денежной массы и ВВП сократилось почти в 5 раз (1991 г. — 58%, 1992 г. — 31, 1993 г. — 17, 1994 г. — 16, 1995 г. — 12%). Естественной адаптационной реакцией на неадекватную кредитно-денежную политику стало возникновение всевозможных субститутов денег (замените-

лей денег как средств платежа). Прежде всего это бартер, который обслуживает в настоящее время до 30% оборота материально-технических ресурсов. Резко возрастает роль наличных денег и валюты: доля наличных денег в агрегате М2 увеличилась с 18% в 1991 г. до 37% в 1995 г., количество долларов США на счетах предприятий и на руках населения оценивается в 30 млрд, что сопоставимо с величиной рублевой денежной массы.

Неадекватная, избыточно рестриктивная кредитно-денежная политика обуславливает суженное воспроизводство оборотного капитала и лежит в основе кризиса платежей. Конечно, на этом фоне существовали и существуют и злонамеренные неплатежи, и неплатежи с «криминальным оттенком», но собственно экономическая проблема связана с дефицитом оборотного капитала.

В свою очередь ограниченная платежеспособность порождает ненормальные формы денежных отношений и тем самым объективно вытесняет значительную часть оборота материальных ресурсов и услуг в теневую экономику, усугубляет проблемы сбора налогов, способствует расширению возможностей незаконного вывоза капитала и других злоупотреблений.

Формирование нормальных условий доступа к кредитным ресурсам для предприятий реального сектора экономики является важнейшей предпосылкой разрешения кризиса платежей. Естественным критерием доступности кредита является возможность его гарантированного возврата при фактически сложившемся уровне рентабельности производства, т.е. определенное соответствие уровней процента и рентабельности.

Однако в современной воспроизводственной ситуации уровни рентабельности отдельных отраслей и видов деятельности характеризуются чрезвычайно высокой дифференциацией как в рамках реального сектора, так и между отдельными секторами экономики. При этом огромные различия в уровне доходности неадекватно отражаются в официальной статистике.

В условиях высокой инфляции наличие лага между временем приобретения ресурсов и временем реализации продукции приводит к тому, что в статистической отчетности занижается величина промежуточного продукта и соответственно завышается величина добавленной стоимости. Причем, чем выше уровень инфляции, тем больше масштабы завышения добавленной стоимости.

Высокие номинальные показатели рентабельности для большинства отраслей реального сектора не являются индикаторами финансового благополучия, поскольку в каждом последующем производственном цикле элементы материальных затрат приобре-

таются по существенно возросшим ценам, для чего мобилизуется часть прибыли.

Не только инфляция, но и изменения в методике учета затрат искажают представление о реальных финансовых возможностях отраслей. При сопоставлениях рентабельности необходимо элиминировать различия, связанные с наличием в ряде отраслей специализированных финансовых фондов (отчисления в которые включаются в себестоимость продукции), а также другие отраслевые особенности методологии учета затрат.

Снижение темпов инфляции с неизбежностью обнажит реальные финансовые результаты отраслей и резкую дифференциацию между ними по финансовым возможностям. В результате, при сохранении сложившихся ценовых пропорций, в 1996 г. уровни рентабельности отраслей приблизятся к тем расчетным величинам, которые представлены в третьем столбце таблицы, т.е. практически все отрасли обрабатывающей промышленности окажутся убыточными (в дополнение к стабильно убыточным секторам — угольной промышленности и сельскому хозяйству).

При сохранении такой дифференциации уровней рентабельности нормализация условий кредитования экономики потребовала бы внедрения в практику столь же дифференцированной и обеспеченной административными средствами процедуры предоставления кредитов. Однако это предполагает сильную сегментированность рынка кредитов, сосуществование высоких и низких процентных ставок, что не может быть обеспечено без беспрецедентного административного давления.

Следовательно, смягчение ценовых диспропорций как фактор выравнивания уровней рентабельности является еще и принципиально важной предпосылкой нормализации условий кредитования реального сектора экономики. Ухудшение финансового положения отраслей в результате роста издержек, реальное уменьшение их доходов приводят к сокращению спроса, как потребительского, так и инвестиционного. Причем в инвестиционном плане больше всего страдают обрабатывающие отрасли. Сокращение конечного спроса неизбежно вызывает снижение производства. Спад производства и сопровождающее этот процесс повышение материалоемкости означает еще большее сокращение налоговой базы бюджета. Общий вывод состоит в том, что причины инфляции, причины спада производства и напряженного финансового баланса государства в определенном смысле тождественны.

Таблица. Номинальные и скорректированные оценки рентабельности отраслей промышленности и народного хозяйства в 1994 г.

	Отчетные данные	Данные, скорректированные с учетом инфляции и различий в методике исчисления затрат
Промышленность	18	1
В том числе		
Электроэнергетика	20	79
Нефтедобыча	3	39
Нефтепереработка	18	1
Газовая промышленность	21	30
Угольная -"-	- 9	-22
Черная металлургия	16	11
Цветная -"-	33	7
Химическая промышленность	27	- 3
Машиностроение	23	1
Лесная, целлюлозно-бумажная промышленность	10	9
Промышленность строительных материалов	17	18
Легкая промышленность	15	-13
Пищевая -"-	17	-32
Строительство	25	10
Сельское хозяйство	-5	-38
Транспорт	28	60
Сфера обращения	11	121
Всего по народному хозяйству	17	21

Устранить эти причины можно, ликвидировав большую часть внутреннего производства, что, очевидно, неприемлемо, либо перевооружив на современной технической основе имеющийся производственный аппарат, что потребует колоссальных ресурсов и длительного времени, либо радикально изменив условия ценообразования и ценовые пропорции на внутреннем рынке.

Таким образом, именно ослабление ценовых диспропорций является императивом корректировки содержания экономической политики. Нормализация ценовых и финансово-стоимостных пропорций подразумевает приведение относительных цен и параметров кредитно-денежной политики в большее соответствие с особенностями структуры производства, располагаемыми технологиями, размещением предприятий по территории страны.

Сложившиеся ценовые пропорции стали результатом огромной дифференциации темпов роста цен на продукцию отдельных

отраслей. Так, например, с 1990 по 1995 г. уровень оптовых цен на продукцию нефтепереработки увеличился более чем в 12 500 раз, нефтедобычи — в 10 000 раз, газовой промышленности — в 8000 раз, электроэнергетики — в 6000 раз, тарифы грузового транспорта выросли более чем в 10 000 раз, при этом цены в машиностроении возросли не более чем в 3300 раз, в сельском хозяйстве, пищевой и легкой промышленности — только в 2500-2800 раз. Целевой установкой политики нормализации ценовых пропорций является снижение относительного уровня цен энергетических и сырьевых ресурсов, а также транспортных тарифов.

В практическом плане это потребует сочетания мер, направленных на сдерживание цен и тарифов в отраслях, лидирующих в ценовой гонке, и менее жесткой кредитно-денежной политики, позволяющей реализоваться накопленному потенциалу инфляции издержек в обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве. По нашим оценкам, уровень генерируемой сложившимися ценовыми диспропорциями инфляции издержек (в условиях мягких финансовых ограничений, не приводящих к спаду производства) в настоящее время составляет 10-12% в месяц. По мере сглаживания ценовых диспропорций соответственно будет снижаться и потенциал инфляции издержек.

Очевидно, что проведение такой политики предполагает отказ от догматической, однозначно негативной оценки инфляции как, безусловно, деструктивного явления. Адекватная оценка инфляции в современных российских условиях должна основываться на следующем. Во-первых, по своей природе — это преимущественно инфляция издержек. Она спровоцирована давлением ценовых пропорций внешнего рынка, которые соответствуют сложившимся в развитых странах высоким уровням эффективности использования сырьевых и энергетических ресурсов. В отсутствие возможностей масштабной структурно-технологической перестройки, обеспечивающей необходимый рост эффективности производства, повышение цен в меру роста издержек стало важным элементом политики поддержания производственного потенциала в целом ряде отраслей отечественной экономики. Во-вторых, регулируемая (в описанном выше смысле) инфляция издержек способна сыграть конструктивную роль в механизме сглаживания накопленных материально-финансовых диспропорций.

При выработке нового курса экономической политики следует принимать во внимание не только фундаментальные особенности структуры производства, унаследованные от дореформенной экономики, но и те изменения, которые произошли в его структурных характеристиках в результате неадекватной политики реформ.

Существенным негативным итогом проводившейся в последние годы экономической политики, наряду с падением производства, стала его дезинтеграция, автономизация отдельных частей экономики. Очевиден разрыв, образовавшийся в возможностях развития добывающей и обрабатывающей промышленности; обозначилась глубокая изоляция сельского хозяйства — объем промышленной поддержки сельскохозяйственного производства сейчас ниже критического минимума; внутренняя и внешняя торговля работают в ущерб национальным отраслям легкой и пищевой промышленности; отделенная в прошлом барьером от остального хозяйства оборонная промышленность лишена ресурсов для налаживания новых связей и организации взаимодействия с гражданскими отраслями; отсутствует конструктивная взаимосвязь в деятельности самодостаточного банковского сектора и реальной экономики.

Прогресс одних отраслей при упадке других может привести к экономическим разрывам таких масштабов, которые могут быть устранены только ценой значительных уступок внутреннего рынка внешним производителям. Утрата экономикой ее целостности может в итоге выразиться в том, что неполное использование возможностей национального производства примет хронический характер.

Наиболее глубокий водораздел пролегает между теми секторами экономики, которые ориентированы на внутренний рынок, и теми, которые имеют экспортную ориентацию.

Воспроизводственный кризис, переживаемый отраслями, ориентированными на внутренний рынок, и обусловленный изменениями в структуре относительных цен, как отмечалось, вызвал крупные экономические деформации — рост затрат, сокращение конечного спроса и в итоге свертывание производства в обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг. Сложность ситуации состоит в том, что эти новые деформации возникли как наслоения на старых деформациях (отставание инвестиционного машиностроения, потребительского сектора) и в каком-то смысле являются их порождением. Не ликвидировав структурные деформации первого слоя, нельзя полностью устранить причины, порождающие высокие издержки и низкую добавленную стоимость, т.е. причины, вызвавшие при новых ценах спад и стагнацию производства. Однако спад производства препятствует накоплению ресурсов для модернизации технологии и улучшения условий хозяйствования.

Фактически отрасли этой части экономики оказались под тройным прессом. Во-первых, это структура цен, не соответст-

вующая их технологическим возможностям. Во-вторых — неоправданно высокий уровень конкурентоспособности импортной продукции, обусловленный отсутствием защитительных таможенных пошлин. В-третьих — непомерное давление со стороны денежно-кредитной системы, определяемое существующим уровнем процентных ставок. Самостоятельно, без поддержки государства, из-под такого пресса не подняться ни отечественной обрабатывающей промышленности, ни тем более сельскому хозяйству.

Эта совокупность отраслей функционирует только благодаря тому, что нарушает установленные правила. Эти нарушения включают неплатежи поставщикам, неплатежи бюджету, бартерные сделки и др. Деятельность предприятий, входящих в эту сферу, возможна лишь при условии административной и полуадминистративной поддержки сверху — обеспечение некоторыми видами первичных ресурсов на основе их принудительного распределения в рамках того или иного региона, товарные кредиты и пр. Для этой части экономики характерна диспропорция между объемом производства и величиной располагаемого основного капитала. Эксплуатация недвижимости — один из существенных элементов адаптации, во многих случаях — важный источник дохода. Вынужденная адаптация предприятий этой части экономики зачастую предполагает полулегальные и нелегальные действия, на базе которых формируются специфические институты теневой сферы.

Наряду с деградирующими отраслями в реальном секторе экономики есть группа отраслей, которые получают существенные экономические преимущества от новых ценовых пропорций. Эта часть экономики представлена главным образом отраслями, специализирующимися на производстве и переработке энергосырьевых ресурсов, а также обслуживающими их оборот.

Новые экономические возможности производителей энергосырьевых ресурсов обеспечивают им привилегированное положение, что включает в себе не меньшую опасность для развития отечественной экономики, чем угнетенное состояние обрабатывающих отраслей. Эта опасность порождается тенденцией к институциональной автономизации этого сектора.

Возросшая экономическая сила институциональных структур, представляющих энергосырьевой сектор, позволяет им постоянно нарушать в свою пользу баланс между собственными интересами и набором требований к ним со стороны государства, обусловленных объективными потребностями в перераспределении ресурсов для сглаживания остроты воспроизводственных проблем других секторов экономики. Поддержание такого баланса — стан-

дартное условие функционирования любой экономики. Налоги — лишь один из элементов, формирующих необходимое равновесие. В современной России для топливно-энергетического комплекса этот баланс определяется не только налогами, но и относительным уровнем цен на его продукцию, размерами внебюджетных фондов, экспортной квотой и еще рядом других факторов.

Инвестиционная политика отраслей ТЭК в своих узкоотраслевых проявлениях выражается, с одной стороны, в неоправданном расширении отдельных направлений инвестиционной деятельности (инвестиции в инфраструктуру, обеспечивающие внешнюю экспансию), с другой стороны, воспроизводственные усилия в ряде случаев неоправданно ослаблены, вся деятельность ведется в пределах сравнительно близкого горизонта, при недостаточном формировании заделов.

Общие спросовые ограничения, возникшие под давлением энергосырьевых издержек, заставляют искать внешние направления сбыта не только производителей энергоресурсов, но и представителей многих других отраслей. Возникает явление, когда при наличии потенциального спроса на продукцию предприятия, т.е. спроса, появляющегося в другой ценовой среде — более адекватной нашим производственно-технологическим условиям, — предприятие прекращает производить отвечающую этому спросу продукцию и переключается (в тех случаях, когда это возможно) на поставки продукции за рубеж. Происходит то, что можно назвать анклавизацией экономики. При неудовлетворенном спросе внутри страны предприятие переключается на внешний рынок — перестраивает не только ассортимент, но и технологию. Постепенно оно все больше изолируется от национальной экономической и технологической среды и становится анклавом мирового хозяйства на российской территории. Массовый разрыв внутренних связей и появление разнокалиберных анклавов создают эффект рассыпающейся экономики. Дезинтеграция на уровне отраслей и анклавизация на уровне предприятий — явления одного порядка, имеющие одни и те же корни.

На наш взгляд, тенденция энергосырьевой специализации не имеет положительного продолжения. В этом случае отсутствует пространство для экономического роста, поскольку возможности развития энергетики в нашей стране не соответствуют масштабам уже созданной экономики, численности населения, сложившимся жизненным стандартам.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведем простой расчет. Предположим, что возвращение к потребительским стандартам 1990 г. целиком происходит за счет форсирования экспорта.

В 1990 г. фонд потребления РФ составлял 521 млрд долл. США. Он сократился к 1995 г. до 446 млрд долл., т.е. на 75 млрд долл. Чтобы получить эту разницу нужно увеличить только экспорт энергии (при условии увеличения экспорта других сырьевых продуктов) до 978 млн тут. В настоящее время это равно объему внутреннего потребления. Иначе говоря, если мы сейчас производим 1303 млн тут, а экспортируем 354 млн тут, при реализации намеченной цели, нам останется для внутреннего производства лишь 325 млн тут. Расчет, как было сказано, сугубо условный, он лишь показывает, что поставленная задача при сформулированных условиях неразрешима.

Еще более бесперспективны надежды на то, что развитие сырьевого сектора в состоянии породить финансовые и инвестиционные ресурсы, достаточные для возрождения российской обрабатывающей промышленности. Этих ресурсов едва хватает для поддержания на приемлемом уровне обновления капитала в самих сырьевых отраслях. Уровень доходов сырьевого сектора в принципе несоразмерен инвестиционным потребностям России, хотя при благоприятных условиях эти доходы могли бы сыграть вспомогательную роль в оживлении экономической динамики.

Все это, с большой долей уверенности, позволяет утверждать, что в рамках реализуемой в настоящее время стратегии реформирования российская экономика не имеет никаких долгосрочных перспектив развития. Более того, поскольку масштабы сокращения прежней экономики еще несколько лет будут превосходить величину вновь создаваемой производственной системы, можно ожидать продолжения экономического спада в России в течение 4-5 лет, т.е. практически до конца нынешнего столетия.

Несмотря на все заверения правительства о достижении установленных параметров финансовой стабилизации, ситуация в российской экономике несколько не улучшилась и в 1995 — начале 1996 г. Реальные доходы населения сократились в 1995 г. на 13% (это означает эквивалентный спад в потреблении домашних хозяйств). На те же 13% снизились объемы капитальных вложений. Уровень государственных расходов в сопоставимых ценах составил, судя по исполнению бюджета, не более 90% от уровня 1994 г. Таким образом, основные составляющие ВВП, связанные с конечным потреблением и накоплением, снизились в существенно большей степени, чем итоговая величина ВВП. Главный же итог 1995 г. состоит в исчерпании адаптационных возможностей экономики, позволявших ей в 1993-1994 гг., несмотря на значительное сокращение производства, сохранять относительно стабильный уровень доходов населения.

В тот период основным источником поддержания заработной платы было уменьшение затрат на приобретение оборотных средств и инвестиции. В 1995 г. этих резервов не осталось. Наоборот, чтобы выжить, предприятиям необходимо было восстановить некоторый минимально необходимый уровень производственных запасов. Единственный ресурс для этого — заработная плата рабочих и служащих.

Таким образом, если в 1993-1994 гг. проблема состояла в том, чтобы поддержать уровень потребления, то теперь основная задача предприятий состоит в том, чтобы сохранить производство как таковое, пусть даже путем снижения зарплаты и увольнения работающих. Это означает, что значительная часть отечественного производства фактически вышла на «последний рубеж обороны». При этом используемые адаптационные механизмы характеризуются предельно высоким потенциалом социального напряжения. Об уровне этого напряжения свидетельствует драматическая ситуация с зарплатой, сложившаяся в начале 1996 г. и чрезвычайные меры по ее разрешению.

Текущая экономическая ситуация, а также объективная оценка долгосрочных перспектив развития России побуждают вернуться к разработке *альтернативной программы реформирования российской экономики*. По нашему мнению, конституирующим признаком такого рода программы должен стать на самом деле либеральный принцип эволюционного, постепенного изменения экономической действительности, а также максимальный учет всех структурных и технологических характеристик народного хозяйства Российской Федерации.

15. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ*

15.1. Национальная специфика

Первый вопрос, который возникает при обсуждении способов подъема экономики и вхождения ее в режим экономического роста, — это вопрос об адекватности современного экономического курса российским реалиям.

В связи с этим зададимся и другим вопросом: вооруженные уже некоторым историческим опытом попытаемся объяснить сами себе, в чем состояла объективная необходимость рыночных реформ советской экономики, более того, чем к концу 70-х — началу 80-х годов определялась их настоятельность и актуальность.

Обычно, обосновывая необходимость решительного экономического поворота, обращаются к практике отдельных предприятий, которые были лишены самостоятельности, подчинялись командам сверху, не имели мотиваций для совершенствования технологии и снижения издержек. Отсутствие конкуренции обрекало их на низкую эффективность. Низкая эффективность использования ресурсов в экономике в целом была, в рамках данной логики, лишь отражением невысокой продуктивности всей совокупности предприятий.

Другой способ рассуждений состоит в том, что плановая экономика рассматривается не как совокупность предприятий, а как единая целостная система, в которой группы предприятий и целые отрасли выполняют определенные народнохозяйственные функции. При этом способе рассуждений состояние предприятия определяется местом отрасли или блока отраслей, в которые это предприятие входит, в целостной экономической системе. Эффективность же экономики следует объяснять исходя не из итогов суммирования отдельных предприятий, а из самих свойств единой экономической системы как таковой.

Одной из главных особенностей поддержания дееспособности названной экономической системы была балансирующая функция топливно-сырьевых отраслей, значительные объемы продукции которых делали возможным экономический рост в условиях

* Доклад на Всероссийской научной конференции в МГУ им. М.В.Ломоносова (на экономическом факультете) в мае 1996 г., опубликован в журнале «Вестник Московского университета» 1996. № 6. С. 11-18, а также на английском языке в журнале «Studies on Russian Economic Development». 1996. Vol 7. № 5 P. 381-385.

низкого технического уровня инвестиций и высоких издержек текущего производства. Макроэкономическое равновесие в экономике поддерживалось не повышением цен на энергоресурсы и отсечением неэффективного спроса, не ограничением совокупных спросовых величин, а постоянным наращиванием предложения ресурсов.

Состояние отдельных предприятий в этой «большой системе» определялось не столько собственной инициативой, сколько тем, какое место они занимают в тех способах поддержания равновесия, которые были этой системе присущи. Тотальный принцип минимизации издержек высших категорий ресурсов (за исключением оборонной промышленности) предопределял существенные задержки в технологическом развитии — по всему спектру используемых технологий — для самой обширной совокупности предприятий в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Для предприятий добывающей промышленности и первых переделов самым воспроизводственным механизмом, способом поддержания народнохозяйственного равновесия была предопределена высокая значимость прогресса в некотором достаточно узком спектре технологий, связанных с расширением возможностей быстрого наращивания производства путем увеличения единичной мощности агрегатов.

Технологически ущербные предприятия обрабатывающей промышленности не могли функционировать вне избыточных нормативов снабжения сырьем и энергией. Интенсивная поддержка со стороны энергосырьевого сектора была неотъемлемым условием их существования. Сверхразвитый энергосырьевой сектор — это та подпорка, без которой конструкция, объединяющая отстающие отрасли экономики, мгновенно рухнет.

Рыночная трансформация вышеописанной экономики не могла начинаться с упразднения планового хозяйства и предоставления экономической свободы предприятиям. Последние были лишь частными элементами созданной хозяйственной системы, которую на первом этапе, безусловно, следовало трансформировать как единое целое. Целенаправленная реконструкция оставших в техническом развитии отраслей и ослабление их зависимости от ресурсоизбыточной экономической среды были бы наиболее адекватными мерами рыночных преобразований. Предприятия обрабатывающей промышленности никогда не были субъектами рынка и не могли без предварительной технологической и организационной модернизации, постепенной коммерциализации стать таковыми.

Точно так же созданным вне рыночных правил предприятиям добывающей промышленности не могла быть предоставлена свобода реализации ценовых предпочтений. Они возникли как составная часть единого производственного организма, жизнеспособность которого была тождественна жизнеспособности государства и общества. В связи с этим для данного сектора экономики неизбежным представлялся некий период постепенного расширения экспортной квоты (по мере модернизации обрабатывающей промышленности) и централизованного распределения экспортной выручки. Столь же настоятельным было сохранение в течение достаточно длительного срока существенной разницы между внутренними и мировыми ценами на сырье и энергию.

Существовавшая длительное время экономическая система вошла в конце 70-х — начале 80-х годов в критическое состояние по ряду причин, из которых в первую очередь следует выделить три.

Первая причина. Нарастал груз социальных долгов, относительно увеличивалась сумма социальных обязательств, реализация которых требовала создания новых или масштабной поддержки старых секторов экономики. В первую очередь это относится к жилищному строительству, коммунальному хозяйству больших городов, инвестированию в сельское хозяйство. Усилия по расширению гражданской экономики при ее слабой технической базе, с одной стороны, не давали высокого эффекта, с другой — означали необходимость значительных сопутствующих усилий по поддержанию и наращиванию объема продукции энергосырьевого сектора, увеличения инвестиционной нагрузки на экономику, усугубляли ситуацию хронической структурной несбалансированности народного хозяйства.

Настоятельность социальных приращений постоянно усиливалась, однако возвращение социальных долгов, а тем более развертывание новых социальных программ с использованием той производственной базы, которая имела место, без предварительной технологической подготовки и вели к углублению структурного кризиса в экономике.

Вторая причина состояла в том, что инвестиционные издержки, связанные с воссозданием ресурсорасточительной экономики, постоянно увеличивались. Энергосырьевой сектор мог выполнять балансирующую функцию только при относительно невысоких показателях капиталоемкости. Вынужденное появление весьма капиталоемких вариантов, а также расширение качественного спектра инвестиций (атомная энергетика) свидетельствовали о том, что способ достижения макроэкономического равновесия путем наращивания предложения дешевых первичных ресурсов изживает себя.

Проблемы достижения народнохозяйственного баланса лежали не только на стороне производителей, но и на стороне потребителей. Наиболее доступные, централизованно организуемые и дающие наиболее значительный эффект способы ресурсосбережения (прежде всего, энергосбережения) были в основном исчерпаны. Дифференцированный подход к ресурсосбережению не вписывался в традиционные способы управления экономикой.

Третья причина, которая является, очевидно, наиболее значимой, состоит в том, что военная нагрузка — главный источник структурных деформаций и главный фактор возникновения специфических механизмов поддержания экономического равновесия — со временем не только не ослабевала, но явно усиливалась.

Усиливающаяся концентрация в военном секторе экономики ресурсов, обеспечивающих рост технического уровня производства, исключала возможность ликвидации или существенного уменьшения того технологического оскудения, которое имело место в гражданской промышленности.

Таким образом, к концу 70-х — началу 80-х годов экономическая политика, направленная на изменение методов развития советской экономики, должна была бы содержать два компонента. Первый — это меры, позволяющие снизить военную нагрузку и остановить процесс структурной деформации. Второй — это подготовка к иным методам поддержания сбалансированности, чем те, которые использовал Госплан. Эта подготовка предполагала широкое реструктурирование экономики на основе специализированных государственных инвестиционных программ. Итогом ее должна была стать децентрализация экономической жизни, создание такой экономической среды, в которой могла бы эффективно быть реализована самостоятельность предприятий.

Под новой экономической средой подразумевается вынужденная конкуренция предприятий обрабатывающей и добывающей промышленности за инвестиции, в результате которой все большую роль должен играть такой путь развития производства, когда это развитие происходит путем приращения добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях за счет ресурсосбережения и совершенствования ассортимента, а не за счет увеличения масштабов выпуска ресурсоемкой продукции. Новый путь достижения структурной сбалансированности экономики мог быть реализован только при активной роли самих предприятий и существенно меньшей, чем прежде, роли центральных органов управления. Именно в этом состояла объективная необходимость экономических реформ.

15.2. Корни либерального догматизма

Названные выше три фактора играли определяющую роль в замедлении динамики национального производства. Предпринимались усиленные попытки найти им противовес в виде некоего четвертого фактора — административным образом внедряемых технических достижений, планируемого технического прогресса. Эта технократическая идея игнорировала тот непреложный факт, что технические решения эффективны лишь в том случае, когда они порождены экономическими обстоятельствами, являются эндогенным элементом экономического процесса. Все бюрократические способы ускорения научно-технического прогресса, как правило, оказывались малопродуктивными.

Продолжением технократических идей возможной благотворности механического внедрения экзогенных элементов в сложившуюся экономическую систему были идеи нового хозяйственного механизма. Новый хозяйственный механизм мыслилось поместить в сложившуюся экономическую среду, определяемую военной нагрузкой, взаимодействием разных секторов экономики и характеризующую жесткой функциональной ориентацией в деятельности энергосырьевых предприятий и системно заданной низкой эффективностью предприятий обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства. Очевидно, что институциональные изменения, не сопряженные с общими производственными и технологическими сдвигами в экономике, оказывались инородным включением и либо отторгались, либо вместо ожидаемого положительного эффекта оказывали негативное воздействие на народное хозяйство.

Либеральные идеи как модификация концепции нового хозяйственного механизма, на наш взгляд, получили развитие не только под влиянием Запада, но и потому, что для тех, кто управлял экономикой, они были вполне допустимой разновидностью искусственного вторжения в сложившуюся экономическую среду. При укоренившихся технократических подходах к управлению экономикой, когда в принимаемых планово-производственных решениях был очень высокий удельный вес решений, игнорировавших органические свойства управляемого объекта, преодоление внутрисистемных противоречий с помощью внешнего вмешательства было вполне допустимой нормой.

Таким образом, либерализация экономики в нашей стране это не столько продукт либеральной мысли, сколько продукт бюрократического и технократического сознания, ищущего выход из тупиковой ситуации. Либерализация экономики как выход из

трудного экономического положения обсуждалась в союзных правительственных органах задолго до либеральных акций начала 1992 г., продиктованных уже не только экономическими, но и политическими обстоятельствами.

В менее бюрократизированной среде, где благодаря некоторой сумме общественных и государственных институтов постоянно существует обратная связь между административным решением и получаемым результатом, такого рода поворот в экономической политике был бы невозможен. Поэтому либеральный догматизм — это родной сын бюрократической иллюзии всемогущества государственной власти. Бюрократическое начало присутствовало во всех аспектах либеральной политики — навязанной и разрушительной либерализации цен, регламентированной приватизации, установлении системы экспортных и импортных тарифов, означающих открытие экономики.

Как всякое неадекватное экономическим реальностям бюрократическое предприятие, либерализация экономики наряду с явным внешним результатом, имела скрытые последствия, порожденные необходимостью интегрирования неадекватных включений в действующую систему. Теневые аспекты в деятельности предприятий всех отраслей экономики — неизбежный результат нелегальных приспособительных действий после насильственной либерализации.

15.3. Финансовый централизм

В ситуации глубоких различий в условиях хозяйствования разных секторов экономики отказ от плановой системы означает, что плановый централизм неизбежно должен быть заменен финансовым централизмом — системой финансовых изъятий и дотаций. Переход к управлению экономикой с помощью финансов означает также, что многочисленные дефициты разного рода ресурсов (в инвестиционной сфере и в текущем производстве) трансформируются в единый тотальный дефицит государственного бюджета.

Решение задач реструктурирования в либерализованной экономике с помощью управления финансами сталкивается с чрезвычайными трудностями, неизвестными плановому хозяйству. Если в плановой экономике источником всех проблем была ее перегрузка, несоразмерность внеэкономических задач размерам производства и при упорядочении этих задач можно было рассчитывать на реализацию успешной структурной политики, то в

трансформирующейся экономике прежние проблемы осложняются ценовой перестройкой.

Изменение относительных цен, формирование новой ценовой среды, рост издержек приводят к всеобщему финансовому кризису. Финансовый кризис выражается в упадке финансов предприятий, регионов и государства. Роль бюджета в этих условиях еще более усиливается. Перегруженный обязательствами, унаследованными от прошлого, бюджет берет на себя новые функции, вызванные финансовым кризисом производства. Гипертрофированная роль бюджета служит причиной роста налогового бремени, фискального антагонизма бюджета и предприятий, появления легальных (внебюджетные фонды) и нелегальных (скрытый налично-денежный оборот) механизмов приспособления к сложившейся ситуации.

Усиление финансового кризиса, сопровождаемое ограничительной политикой Центрального Банка, привело к конкуренции за имеющиеся у коммерческих банков кредитные ресурсы между государством (бюджетом) и предприятиями, поскольку и государство, и предприятия испытывают острый дефицит денежных средств. Победа государства, опиравшегося на государственные заимствования, лишила денежных средств реальный сектор экономики.

В целом регулирование движения ресурсов с помощью финансов в условиях изменения относительных цен, приведшего к финансовому кризису, делают нереальным осуществить эффективное реструктурирование производства без антилиберальных мер (ценового регулирования).

15.4. Институциональные барьеры

Осуществление некоторого комплекса антилиберальных мер в целях создания условий для проведения настоятельно необходимого реструктурирования экономики наталкивается сейчас на институциональные барьеры в виде привилегированного положения предприятий топливно-сырьевого сектора, его автономизации. Новые экономические возможности топливно-сырьевых отраслей способствуют нахождению таких форм отделения от государства, которые позволяют постоянно нарушать баланс между собственными интересами и национальными обязательствами в свою пользу. Поддержание такого баланса — стандартное условие функционирования любой экономики. Налоги — лишь один из элементов, формирующих необходимое равновесие.

В современной России для топливно-энергетического комплекса этот баланс определяется не только налогами, но и относительным уровнем цен на его продукцию, размерами внебюджетных фондов, экспортной квотой и еще рядом других факторов. Если злоупотребления отдельного предприятия или даже группы предприятий в других отраслях не могут принципиально изменить общеэкономическую ситуацию, то в добывающей промышленности и в сфере первых переделов при высочайшем уровне монополизации своекорыстное поведение крупных монополистов может привести не только к перераспределению дохода в ущерб государству, но и к неблагоприятной трансформации общего экономического курса, деформации национальных целевых установок.

Разумеется, все это возможно только при сильном ослаблении государства и фиксации в особых институциональных структурах того преимущественного положения, какое создали для энергетических монополий имевшие место ценовые сдвиги. Это преимущественное положение энергетики само стало источником дальнейших ценовых изменений. В условиях усиления институциональной автономизации энергетики и ослабления государственного контроля давление монополий вылилось в межотраслевую ценовую конкуренцию, которая привела к колоссальному общему росту цен и не могла не закончиться победой энергопроизводителей. Резервы относительного роста цен в обрабатывающей промышленности, ввиду низкого качества ее продукции и внешней конкуренции, были значительно меньше. Таким образом, привилегированное положение энергосырьевого сектора — это источник неприемлемого для современного состояния экономики ценового диспаритета, а следовательно, упадка значительной части экономики.

Разрушительное воздействие на национальное производство со стороны энергетических монополий, ведущее к общему сужению внутреннего рынка, компенсируется все усиливающейся ориентацией топливно-энергетического комплекса на внешних потребителей. Эта ориентация проявляется как в прямой форме — экспорт газа, нефти и нефтепродуктов, угля, так и в косвенной (для производителей электроэнергии и тепла) — экспорт энергоемких изделий основной химии, металлургии, промышленности строительных материалов.

Ценовое давление и экспортная ориентация — это главные проявления самодостаточности отраслей топливно-энергетического комплекса. К этой же категории действий относится независимая от государства финансовая политика, выражающаяся в

односторонних отраслевых предпочтениях при формировании из прибыли инвестиционных и внебюджетных фондов. Альтернативой присвоения предприятием и государством существенной доли ренты является передача части этой ренты потребителю, при этом используются ценовые ограничения. Несмотря на то, что дееспособность значительной части экономики зависит от результатов «размена» финансовых ресурсов, которыми могут располагать отрасли-производители топлива и энергии, на ценовые ограничения, а также несмотря на то, что именно этот «размен» должен быть предметом первоочередного контроля и регулирования со стороны государства, на деле установление рациональных пропорций в этой области смещается на периферию взаимоотношений государства и топливно-энергетических монополий.

15.5. Перспективная структурная политика

В случае решения названных выше вновь возникших институциональных проблем могут возникнуть предпосылки для подготовки перехода к режиму экономического роста. Эта подготовка может быть обозначена как этап нормализации экономики и должна включать в себя целый комплекс мер.

Контроль за естественными монополиями должен позволить нормализовать соотношения цен в экономике. Это сразу бы уменьшило финансовые проблемы предприятий и уменьшило нагрузку на бюджет, ограничило его перераспределительные функции и избыточный финансовый централизм. При снижении нагрузки на бюджет бюджетная политика в большей мере может быть направлена на структурную перестройку, устранение глубинных причин инфляции.

В целях стимулирования производства на этапе нормализации представляется целесообразным допустить определенный уровень инфляции, позволяющий предприятиям приспособиться к новой ситуации. Это означает, что кредитные ограничения не должны иметь чрезмерно жесткого характера, расширение производства должно основываться на определенной кредитной эмиссии.

Нормализация экономики включает также введение рациональных запретительных импортных тарифов и дополнение контроля за предприятиями энергосырьевого сектора экспортными тарифами.

Этап нормализации предполагает также более частные по сравнению с эффективным регулированием естественных монополий корректировки проведенных институциональных изменений.

Структурная политика, направленная на экономический рост, начинается одновременно с получением эффекта восстановительного воздействия мер по нормализации экономики. Долгосрочная структурная политика, на наш взгляд, должна иметь четыре последовательно реализуемых приоритета.

Первый приоритет, как следует из того, что было сказано выше, — это восстановление хозяйственной роли энергосырьевых отраслей, соответствующей специфике нашей экономики, и с помощью этого восстановления обеспечение подъема обрабатывающей промышленности.

Второй приоритет — это облегчение того бремени, которое несут топливно-сырьевые отрасли. Искусственное поддерживание обширных производственных зон с относительно отсталыми технологиями является оправданным лишь в течение относительно ограниченного срока. Это главный объект реструктурирования. Участие государства в этом процессе более чем оправдано. Те издержки, которые понесет государство, финансируя модернизационные программы в сельском хозяйстве, транспорте, обрабатывающей промышленности, окажутся существенно меньше, чем те затраты, которые вызываются необходимостью избыточных расходов на поддержание энергосырьевого сектора.

Источником новых нересурсорасточительных технологий для проводимой модернизации далеко не всегда может быть национальная промышленность. В этой связи в течение достаточно длительного времени очень важную роль в техническом преобразовании экономики будет играть экспорт сырья и энергии. Это еще один аргумент в пользу усиления контроля государства за энергосырьевым сектором.

Третий приоритет — это восстановление технологического ядра экономики страны, куда входят оборонная промышленность, технически продвинутые отрасли машиностроения, металлургии, химической промышленности. Преимущественная начальная ориентация воссоздания этой части экономики — потребности модернизации, технической реконструкции отраслей, опирающихся на низкие и средние технологии. Последующими ориентирами развития должны стать цели собственного глубокого реструктурирования данного комплекса отраслей.

При благоприятных финансовых условиях должны быть пересмотрены итоги проведенной конверсии, вновь сформулированы задачи и разработаны новые программы в этой области.

Наконец, четвертый приоритет — это формирование потребительского сектора, на основе которого может быть реализована современная система потребительских стандартов. Такая система

стандартов должна стать основой социального механизма экономического роста. Несмотря на всю актуальность восполнения столь значимого пробела в структуре нашей экономики, создание данного сектора на национальной технологической основе возможно лишь после существенного продвижения в общей модернизации производственного аппарата и мобилизации ресурсов технологически продвинутых отраслей.

В заключение еще раз отметим, что осуществлению предлагаемой структурной политики должен предшествовать этап нормализации экономики, предполагающий восстановление подавленных в ходе «стабилизации» механизмов, расширение регулирующего воздействия государства в области цен, внешнеторговых тарифов, кредитных гарантий, производственного заказа.

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ 1989–1996 гг.

КАК НАМ ЖИТЬ ЗАВТРА*

Мы переживаем время трудных решений. Мир, в котором нам предстоит жить завтра, зависит от того, как мы будем действовать сегодня. Сделаем шаг вправо — нас будет окружать одна действительность, влево — другая. Не совершим никаких энергичных действий — подчинимся уже набранной инерции. Но прогноз будущего — это не только предсказание последствий наших сегодняшних поступков. Это — движение и в обратном направлении, Из будущего в настоящее. А именно способ обоснования современных хозяйственно-политических решений. При этом исследователи — экономисты и социологи — обязаны показать себе и другим, что рисуемый ими завтрашний день не выдумка, что он многими нитями связан с нашим прошлым развитием. Что это наиболее приемлемый из возможных вариантов продолжения этого развития.

Обращаясь к завтрашнему дню, мы в первую очередь говорим о новом благосостоянии. Что же это такое? Первый, самый простой ответ — это более высокий уровень жизни. Что же в свою очередь означает повышение уровня жизни?

На этот счет есть целый ряд статистических показателей: потребление различных продуктов на душу населения — мяса, молока, рыбы, овощей; суммарные годовые покупки продовольственных и непродовольственных товаров; рассчитывается специальный показатель реальных доходов населения и т.д.

За всеми этими измерениями стоят представления об увеличении массы потребительских благ как главном критерии роста уровня жизни. Справочники говорят о том, что раньше эти показатели были ниже, потом стали выше, затем снова увеличивались, но недостаточно быстро, в будущем они еще повысятся. Чтобы отследить на воображаемой вертикальной шкале неизбежные успехи, которые нас должны ожидать в этой области (рост на 15–20% или даже на 25 — в каждой следующей пятилетке), придется так закинуть голову, что никакой головной убор на ней не удержится.

* Печатается по тексту, опубликованному в «Литературной газете» 12 апреля 1989 г., с частичным восстановлением редакторских купюр по авторской рукописи.

жится. Взгляд уходит в неизмеримую вышину. Можно ли считать, что взлет благосостояния населения был таким стремительным в прошлом, как об этом говорят индексы в справочниках, и ему предстоит быть столь же стремительным в будущем?

Еще не так давно представление о массе потребляемых благ как главной характеристике изменения уровня жизни населения казалось вполне естественным. Однако со временем становилось очевидным, что взгляд на человека как на изолированного потребителя безнадежно устарел.

Современный человек находится в сложной жизненной среде. Претерпевает множество физических и психических воздействий. Приобретаемые им предметы потребления — это не средство самооблажения, а оружие самозащиты. Осуществляемый им потребительский выбор далеко не произволен и, по существу, жестко функционален. Повышенный спрос на белки животного происхождения с ростом городского населения, острая потребность в витаминах, требование к жилью как к средству релаксации, особая защитная роль рекреационного потенциала экономики — все это различные формы противодействия тому напору, который создает современная урбанизированная среда.

Бедное белками и витаминами питание в насыщенной вредными элементами среде — это резкое повышение степени риска быстро растратить свое здоровье, уменьшение возможности сопротивляться влиянию на организм канцерогенных и мутагенных веществ. Плохие жилищные условия, транспортные нагрузки снижают трудоспособность и становятся источником психических заболеваний. Как показывает наша экономическая история, давление внешнего окружения на человека не остается постоянным, оно усиливается. Для того чтобы противостоять этому давлению, необходимо постоянно улучшать условия жизни. Идет нелегкое соревнование, и проигрыш в нем означает повышение заболеваемости, смертности, снижение продолжительности жизни, ухудшение генетического фонда.

Говоря о благосостоянии, мы то и дело подсчитываем то, что кладем на одну чашу весов. О грузе же, который давит на другую чашу, мы в этот момент забываем. Жизнь же нас все время учит, что дело не столько в достижении тех или иных количественных показателей, сколько в способах установления хотя бы равновесия. Повышение благосостояния — это положительное сальдо в итоге усилий по улучшению условий жизни. У нас же в последние десятилетия сальдо было отрицательным. Насколько тяжелым противовесом оказалась сумма многочисленных воздействий, порожденных существующими во многих отраслях условиями труда,

ухудшением природной среды, выпуском вредной и низкокачественной продукции, видно из многих опубликованных сравнений продолжительности жизни в нашей стране и за рубежом, данных о детской смертности, распространенности наследственных болезней и т.д.

Все это показывает, что рост потребления и увеличение различных благ — это не вздымающаяся вверх пирамида благополучия, а стена, которую мы постоянно надстраиваем, чтобы хотя бы частично защитить себя от очередного натиска на человека и природу. Хорошо, если это настоящая стена, а если мнимая? И никого ни от чего она не отгораживает. Мясо, потребление которого должно повысить сопротивляемость организма, от длительного хранения утратило эти свои свойства. Фрукты, которые должны содержать полезные витамины, несут в себе вредные, ядовитые вещества. Защищаясь, мы действуем по старым, найденным историей стереотипам и не ожидаем подвоха. Сплошь и рядом оказывается, что, увеличивая объемы потребления некоторых благ, никаких защитных барьеров мы не возвели, а, наоборот, разрушили их.

Очевидно также и другое. Благополучие населения прямо зависит еще и от эффективной централизованной политики защиты жизненной среды. Состояние воздуха, воды, условий для отдыха и занятий физкультурой, эстетические признаки того, что нас окружает, — не менее существенный аспект нашего благополучия, чем различные килограммы, метры и литры. Любое производство, в том числе потребительских товаров, становится бессмысленным, если оно оплачивается слишком дорогой ценой. Не приведя в действие единой системы мер по охране природы, защите здоровья нации, мы обесценим все те скромные результаты по наращиванию ресурсов потребления, которые у нас сейчас есть.

Так как же нам жить дальше? Опять представлять в качестве национальной цели перечень ожидаемых приращений в натуральных и стоимостных показателях? Мы до сих пор не научились, составляя планы роста благосостояния, выделять те принципиально новые цели, на которых нам необходимо сконцентрироваться. Между тем стратегия здесь должна выражаться не в разрозненных цифрах, как до сих пор, а в целостных намерениях. В мире уже есть немало примеров того, как на национальном уровне реализуются программы, включающие меры по изменению структуры и качества питания, медицинские мероприятия, массовые нововведения в стиле и образе жизни. Общеизвестны комплексные усилия, предпринятые в США для борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, их большой положительный эф-

фект. Существенных успехов в реализации программы охраны и преобразования среды обитания добилась Япония. Могут служить примером усилия ГДР в области массовой физической культуры.

В определении стратегических задач повышения благосостояния населения нам могут помочь и чужой опыт, и глубокое осознание собственных проблем. Важно одно: уйти от упрощенных и односторонних критериев, свойственных нам в прошлом.

В отличие от долгосрочных стратегических задач близкие цели куда более очевидны. Они определяются тем, что в течение относительно короткого исторического периода нам нужно создать новый социальный механизм экономического роста.

Почему? Чем не устраивает нас то, что было в прошлом?

То, что было раньше, проще всего назвать статусной дифференциацией. Самые сильные ведомства привлекали высококвалифицированных и добросовестных работников с помощью относительно высокой заработной платы, привилегий в реализации полученных доходов и широкой системы бесплатных льгот. Ведомства средней мощи имели эти же преимущества, но в меньшем объеме. Наконец работники наименее приоритетных сфер экономики были почти полностью предоставлены сами себе. При скромных денежных доходах и отсутствии льгот большое значение здесь имело подсобное хозяйство, неявно предполагалось наличие левых поступлений и т.д.

Едва ли этот порядок можно назвать так, как его именовали, — системой распределения по труду. Вместе с тем он играл ровно ту роль в развитии производства, которая ему была изначально предназначена: поддержать приоритетные отрасли. При ограниченной общей сумме ресурсов потребления — усилить одних, обделяя других.

Сейчас приоритеты в развитии нашей экономики изменились, по крайней мере должны измениться. Статусную систему нельзя сразу отменить, но прежние масштабы межведомственной дифференциации доходов и потребления уже недопустимы. Инструментом сближения разных групп работников должны быть не льготы, не ордерные системы, а денежные доходы.

Почему же для нормализации различий нужны деньги, а не расширение бесплатных льгот и привилегий?

Ну, прежде всего потому, что изменение приоритетов должно сопровождаться перемещением ресурсов. Из них наиболее важные — квалифицированные кадры. Неравномерное распределение льгот привело к тому, что сейчас у нас нет полноценного рынка труда, из которого отставшие в своем развитии отрасли могли бы черпать рабочую силу не по остаточному принципу. Такой рынок

появится только в том случае, если рабочее место как таковое (уровень квалификации, должность) станет более значимо, чем принадлежность к сильному ведомству.

Уравнивание не денежного вознаграждения, а привилегий — это путь, закрепощающий работника, задерживающий структурную перестройку экономики. Легко увидеть, что именно расширение денежных отношений создает рынок труда. Более того, оно способствует утверждению нового хозяйственного порядка в целом. Можно ли говорить о формировании рынка товаров, внутриотраслевой конкуренции предприятий, если сохраняются непреодолимые преграды для межотраслевой конкуренции за ресурсы? Не имея возможности нанять нужного работника, не располагая доступом к ограниченным материальным благам, предприятие не в состоянии прочно утвердить себя на отраслевой арене. Очевидно, что существенные сдвиги в межотраслевых взаимодействиях, в частности в движении квалифицированного труда, должны предшествовать формированию конкурентных отношений между предприятиями одной отрасли или же по крайней мере идти с ним рука об руку. К сожалению, некоторые экономисты считают, что события реальной жизни могут совершаться в иной последовательности.

Новый экономический порядок, при котором *все* работают старательно, а не только те, кто находится в насыщенных привилегиями зонах, требует другого среднего уровня зарплаты и иного ее материального обеспечения. Если мы хотим, чтобы у нас не было рабочих мест, унижающих достоинство человека, мы должны в обозримой перспективе большим группам работников ныне непрестижных сфер повысить заработную плату в 1,5–2 раза. В противном случае нас ждут новые приливы ханжеских сетований на нарушителей производственной дисциплины, самогонщиков, несунув и т.д.

Должна обновиться социальная среда и в относительно благополучных секторах нашей экономики.

Конечно, натуральные и другие привилегии — бесплатная квартира, льготы по квартплате, возможность для летнего отдыха, хорошее снабжение — все это стимулировало честный и безупречный труд. И дело не только в том, что эти стимуляторы действовали в ограниченном пространстве — не во всех отраслях и не на всех территориях. Дело в том, что, попав однажды в сферу действия льгот, работник начинает получать их чисто автоматически. Льготы и привилегии приняли у нас вид социальных гарантий. С другой стороны, сегодня очень важные константы благосостояния не зависят от человека, имеют слабую связь с мерой

его участия в производстве. Во всяком случае, то, что приходит в виде денежного заработка, может уступать тому, чем располагает семья через систему распределения. Это ведет к снижению экономической ответственности за себя и своих близких, что в свою очередь является одной из причин упадка социальной ответственности. Антиобщественное поведение, алкоголизм, травматизм, разрушение семьи, высокая смертность среди мужчин трудоспособного возраста — все это имеет свою общественную, в том числе и экономическую, основу. Чувство хозяина, которое мы собираемся культивировать, по-видимому, должно начинаться в своей собственной семье, первичной экономической ячейке общества. Экономическая зависимость (дадут или не дадут) вместо честного и солидного заработка — плохая основа для воспитания хозяина жизни. Пока еще сегодняшний владелец бесплатно полученного стандартного жилья в стандартном микрорайоне недалеко ушел по своей социальной психологии от обитателя бараков 30-х годов.

Особенно остро вопрос об экономической и социальной ответственности встает, когда речь заходит о молодежи. Для молодых работников сейчас часто недостижимы минимальные стандарты благосостояния. Если молодые люди, начинающие свой трудовой путь, бессильны оказать какое-либо существенное влияние на свое собственное материальное положение, а тем более на условия жизни своей семьи, можно ли ждать от них большой экономической и социальной отдачи?

Сейчас многие, и вполне оправданно, выступают против разного рода распределителей. Но и самый лучший распределитель — лишь крайнее проявление тех жизненных обстоятельств, в которых мы все (по крайней мере очень многие из нас) существуем. Клиенты отличного распределителя — небольшая часть огромной армии клиентов большой распределительной системы. Та ее часть, которая получает больше, лучше и быстрее. Существует множество промежуточных и обычных форм распределения, с помощью которых постепенно выстраивается общая гигантская очередь. Созданная система на очень многих своих участках работает вслепую. Далеко не всегда трудовая отдача и творческая энергия, но очень часто сугубо привходящие обстоятельства определяют чье-то место в этой суровой очереди.

Связь между заработком и благами, которыми располагает человек, его семья, должна стать прямой и явной. Массовый рынок жилья, зарплата, соразмерная затратам на его приобретение, — вот тот минимум, который необходимо дать людям в не очень отдаленном времени. Затраты на жилье должны войти в общую сумму семейных расходов. Это потребует одновременно повысить на ту

же или большую сумму денежные доходы населения. Подобный баланс позволит избежать какой-либо новой нагрузки на семейный бюджет, но коренным образом изменит его: он приобретет структуру, отражающую главные потребности семьи.

Внедрение принципа «мое жилье — моя забота» (гарантия государства — в обеспечении рынка квартир) резко повышает значимость денежных заработков. Перемещение на более привилегированное место перестает быть более предпочтительным, чем упорный, целеустремленный труд.

Если рост денежных доходов становится универсальным способом решения важных проблем благосостояния семьи, то возрастает целесообразность денежных сбережений и снижается их давление на рынок товаров. Возможность посредством роста денежных доходов улучшить жилищные условия, повышение престижа заработанных денег не только усиливает экономическую ответственность работника, но и, безусловно, создает рациональную основу для его социального поведения.

Естественно, принцип платности жилья не распространяется на те контингенты населения, по отношению к которым только и должны существовать социальные гарантии; это — инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи и т.д. Кроме того, неизбежно возникнут и уже возникают разные способы предоставления ссуд, различные принципы установления паевых взносов, возможны многообразные формы участия предприятий через свои фонды.

Вспомним, что еще, кроме жилья, может побудить современного человека зарабатывать деньги? Отвечая на этот вопрос, мы никуда не уйдем от социального опыта Запада. Все говорит о том, что советскому человеку предстоит стать потребителем. Не тем травмированным существом, какое мы, к сожалению, знаем, а культурным потребителем. Это значит, что он должен иметь вполне упорядоченную систему достижимых, соразмерных его доходу потребительских целей, которая включает автомобили, бытовую электронику, хозяйственный инвентарь, расходы на товары и услуги, связанные с отдыхом, восстановлением здоровья, различного рода культурными и духовными потребностями, и т.д.

Пока у нас не создано системы сильных потребительских стимулов к дополнительному заработку. Причины общеизвестны: слабости материальной базы производства потребительских товаров, их низкое качество, малый ассортимент, высокие цены — все это свело до минимума роль потребительской ориентации в мотивах повышения доходов и производственной активности.

Все в нашей жизни выглядело бы существенно по-иному, если бы каждая семья имела долгосрочную потребительскую програм-

му. Тогда всякое дополнительное приращение доходов получало бы свой адрес — очередной элемент определенного потребительского набора, доступный по цене и обладающий высокой привлекательностью.

Особое место в системе таких ориентиров в не очень отдаленном будущем должны занять товары длительного пользования. Западный мир уже имеет опробованный механизм производства и реализации этих товаров.

Все должно начинаться с социально-экономического проектирования, оценок того, кто будет приобретать тот или иной товар, какие его свойства важны для тех или иных групп населения, в чем выражаются современные стандарты. Центральный вопрос такого проектирования — цена изделий. Автомобили, телевизоры, магнитофоны, спортивные товары — каким бы широким спектром потребительских свойств эти изделия ни обладали, каким бы ни было число их потенциальных адресатов, центральное место в стратегии развертывания их производства должны занимать товары, предназначенные для тех, кто располагает средними доходами. Товар в его массовом варианте должен обладать доступностью. Его цена должна быть экономически сопоставима с уровнем средней заработной платы.

Если говорить о социальном аспекте производства товаров длительного пользования, то нами здесь накоплен немалый негативный опыт. Сиюминутные цели заслоняли долгосрочную стратегию. Преобладали задачи фискального характера — забрать у населения побольше денег. Заботясь о материально-финансовой сбалансированности, мы забыли, что она не может быть самоцелью. Наличие такой сбалансированности должно означать, что цепь замкнулась, что те, кто работал, внес значительный вклад в развитие экономики, — именно эти люди получили значимое материальное подтверждение весомости этого вклада. После этого цикл может начинаться сначала. Но, как мы знаем, у нас все было не так. Основная масса людей не получала материального подтверждения значимости своих трудовых усилий. Та же часть наших граждан, которая выходила с помощью денег на приемлемые стандарты, далеко не всегда представляла авангардные ряды нашего общества.

Общественное воспроизводство, включающее движение денег и товаров, должно воспроизводить и стимулы к труду. Отбирая деньги у населения с помощью повышения цен на товары длительного пользования, выбрасывая на рынок предметы роскоши, мы заставляем двигаться деньги, но это ущербный воспроизводственный процесс, в котором не воссоздаются стимулы к активной трудовой деятельности.

Опыт Запада подсказывает и формы эксплуатации создаваемого парка ТДП. Сейчас, затратив при покупке относительно большую сумму денег, владелец автомобиля, холодильника, телевизора стремится максимально продлить срок его службы, трагиться на все более дорогие ремонты. Давление со стороны производства отсутствует ввиду его малых объемов и редкой смены моделей. Принципиально иной путь — относительно частая замена при относительно невысоких ценах, резкое снижение нагрузки на ремонт. При этом разумеются другие объемы производства и другой темп смены моделей. Новая роль потребителя — очередное приобретение должно перестать быть чрезвычайным событием и в психологическом, и в материальном аспектах; новая роль производителя — только так он сможет поддерживать форму, оставаться на уровне новейших технических достижений.

В ближайшем будущем мы должны перестроить бюджет семьи, придать ему сильную потребительскую ориентацию. Это далеко не единственное, но обязательное условие эффективного труда, высокой трудовой отдачи. И этот бюджет должен быть подкреплен соответствующим уровнем доходов, значительно более высоким, чем сейчас.

Короче говоря, необходим фронтальный массовый сдвиг в доходах и потребительских стандартах, что в свою очередь требует крупномасштабных усилий по перераспределению ресурсов в пользу жилищного строительства, создания новых отраслей по выпуску современных товаров длительного пользования, укрепления производственной базы традиционного потребительского сектора и развития сферы услуг. Этот путь обеспечивает материальную основу для создания так называемых продвинутых систем стимулирования труда, появления самостоятельно хозяйствующих предприятий.

Проблема здесь в сроках и концентрации усилий. Если установить достаточно короткие сроки — XIII пятилетка и часть XIV, то можно рассчитывать на эффективный сдвиг в социальной и трудовой активности.

Другой путь — это более длительные сроки мобилизации ресурсов и одновременно попытка уже сейчас, при сегодняшнем уровне доходов и потребления, существенно повысить трудовую отдачу с помощью сильных стимулирующих систем. Между тем нынешний средний уровень доходов таков, что лишь очень резкая их дифференциация может дать заметный потребительский эффект. Но при этом лишь незначительному меньшинству станет доступно то, что недоступно большинству. Едва ли нас устроят подобные социальные результаты, характерные для слаборазви-

того общества. Что же касается умеренных, хотя и немалых, отклонений от сегодняшнего относительно низкого уровня доходов, то от них толку мало. Прирост обычного заработка на 50 и даже 100 руб. (при всей важности такого повышения) для многих категорий работников не открывает принципиально новых потребительских возможностей.

Если мы будем пытаться решать производственные задачи только путем денежного стимулирования, не увеличив резко потребительскую массу, это и будет означать попытку перераспределения уже распределенных и медленно прирастающих ресурсов.

Альтернатива — это учреждение новых натуральных льгот и привилегий, развитие самоснабжения, создание с помощью подобных мер противовеса инфляционным процессам. Без дополнительных потребительских ресурсов реформа может вылиться в еще одну попытку решать наши экономические проблемы с помощью чрезвычайных мер, любой ценой. Нельзя, чтобы это оказался новый вариант преимущественно силовой политики, хотя и осуществляемой посредством внешне либеральных акций. Откуда же взять дополнительные ресурсы? На этот счет можно встретить разные варианты ответов.

Вариант технократический. У нас очень много потерь. Это все — потенциальные ресурсы. Очевидно, однако, что пока мы не осуществим реальные социальные сдвиги, эти ресурсы не будут реализованы.

Вариант экономический. Нужно изменить пропорции в распределении национального дохода. У нас слишком велика доля накопления в национальном доходе и мала доля потребления. Давайте перераспределим ресурсы из фонда накопления в фонд потребления. При всей справедливости этого рассуждения учтем: поскольку мы не имеем рынка, мы не можем свободно выбирать, на что тратить тот или иной рубль произведенного национального дохода. Мы можем его тратить только на то, что уже есть в наличии. В этом смысле национальный доход у нас не делится ежегодно на фонд потребления и фонд накопления, а складывается из этих фондов. Чтобы изменить пропорции между потреблением и накоплением, необходимо сначала изменить структуру самого накопления — увеличить долю капитальных вложений, направляемых в отрасли, создающие потребительские блага. По прошествии некоторого времени может измениться и соотношение между потреблением и накоплением. Для нас здесь есть только окольный путь. И этим путем мы шли. Более того, последние десятилетия мы очень много сил потратили на то, чтобы изменить пропорции между потреблением и накоплением. В ча-

стности, резко увеличили долю капитальных вложений в сельское хозяйство. Однако эти усилия не дали нужного эффекта.

Таким образом, дело не в том, перераспределять или не перераспределять, а в том, как это делать. Мы предприняли огромные усилия по увеличению капитальных вложений в сельское хозяйство, но не обеспечили во многих случаях эти капитальные вложения необходимыми материальными ресурсами, получил развитие ряд широко известных неэффективных направлений капитальных затрат в сельском хозяйстве и т.д. Вместе с тем, изменяя структуру накопления и подготавливая этим прирост потребления, мы очень мало сделали для развития материальной базы отраслей, находящихся в конце производственной цепи, выпускающих непосредственно конечный продукт. За десятилетия мы не создали массового производства автомобилей, специализированного производства электронной бытовой аппаратуры, массового деревянного домостроения и т.д.

Прошло три года XII пятилетки; но руль в направлении потребительского сектора так и не повернут. Если говорить о ресурсном маневре, в результате которого мы должны выйти на принципиально новые и одновременно массовые потребительские стандарты, включая и квартиру, и дешевый автомобиль, и дачный домик, и многое другое, то масштабы поворота должны быть огромными.

Мы слишком много ресурсов направляли и направляем на создание заделов. При этом нельзя сказать, что мы преуспели в создании стратегических тылов нашего развития, в частности потому, что постоянно жертвовали конечными целями производства. Настало время пожертвовать некоторыми промежуточными задачами, сократить часть производственных программ и направить ресурсы на потребительские цели.

При этом нам нужно очень торопиться с перегруппировкой сил. Ускорение здесь будет зависеть, в частности, от того, насколько дееспособными мы окажемся в перераспределении уже созданного современного производственного потенциала. Необходимо, чтобы выпуском потребительской продукции как основной деятельностью занялись предприятия многих министерств, отдаленных сейчас от интересов человека. Очень помогло бы делу крупномасштабное привлечение научных и технических заделов, сконцентрированных в оборонных отраслях. Исключительно важную роль в осуществлении необходимых структурных сдвигов должна также сыграть реализация совместных с зарубежными фирмами проектов, позволяющих наладить массовое производство техники, предназначенной для потребителя.

В ответ на все то, что сказано в этой статье, могут возразить: стратегическая линия жизни, конечно, важна, но слишком велики трудности сегодняшнего дня — от продовольственной проблемы до дефицита финансовых ресурсов. Ответим в свою очередь: эти трудности появились не сегодня, они воспроизводятся. Только сильный структурный поворот может остановить это печальное самоповторение.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА*

В настоящее время наша страна переживает большие экономические трудности. Первый этап реформ не дал положительного результата. Уменьшаются объемы производства. Снижается жизненный уровень населения. Необходимо ответить на вопрос, каковы причины наших неудач? Необходимо также дать ответ и на другой вопрос: какова та эффективная система мер, которая изменит сложившиеся негативные тенденции? Что мы не сделали из того, что нужно было сделать? Какую цену сейчас мы должны заплатить за допущенные ошибки?

У автора данных тезисов нет претензий дать всеобъемлющий ответ на все эти вопросы. В данном сообщении предполагается кратко рассмотреть лишь один из аспектов сложившейся народно-хозяйственной ситуации, а именно: взаимосвязи структуры экономики и хозяйственных отношений.

В первую очередь отметим те главные условия формирования нашей экономической системы, которые предопределили ее наиболее существенные свойства. К таким условиям, на наш взгляд, относятся следующие:

1. Структура советской экономики и ее хозяйственные институты сформировались в условиях гигантской внеэкономической нагрузки. В довоенный период развития советской экономики и весь послевоенный период она постоянно несла огромное бремя военных расходов. Реализация целей, которые ставили перед собой военные ведомства и оборонная промышленность, оказала решающее влияние на всю систему общественного воспроизводства. Возник особый воспроизводственный механизм мобилизации ресурсов для нужд военного производства. Суть этого механизма состояла в том, что концентрация современных технологий в оборонных отраслях промышленности неизбежно должна сопровождаться технологическим истощением гражданских отрас-

* Доклад в Академии общественных наук КНР в ноябре 1990 г Публикуется впервые

лей. Низкий уровень техники и технологии этих отраслей компенсировался количественным расширением производства. Основной хозяйственный баланс был баланс между степенью концентрации дефицитных ресурсов на одном полюсе экономики и масштабами экстенсивного расширения производства на базе низших и средних технологий — на другом полюсе.

2. Важным элементом сложившегося воспроизводственного механизма и составной частью используемых методов мобилизации ресурсов были внеэкономические способы регулирования межотраслевого и межрегионального распределения рабочей силы. В первые десятилетия существования советского государства это относится прежде всего к закреплению работников в сельскохозяйственном производстве. В послевоенный период следует указать на некапиталоемкие пути освоения новых регионов на Востоке страны путем использования административных и политических рычагов для перемещения рабочей силы в целях освоения целины, строительства БАМа, развития регионов богатых природными ресурсами. Важную роль в регулировании размещения рабочей силы имели паспортная система и система прописки.

Зонам концентрации современного производства соответствовала и концентрация социальных благ. Это относится прежде всего к крупным городам. Отлив наиболее дееспособного населения из деревни, малых и средних городов в сферы сосредоточения социальных благ нашел отражение в явлениях социальной деградации, социального упадка как целых регионов, так и отдельных отраслей. Главной зоной социального распада оказалось сельское хозяйство. К отраслям с крайне невысоким социальным статусом относится строительство, занимающее промежуточное место в стратификации работников в их постоянном перемещении из сельского хозяйства в современные отрасли промышленности.

3. Наличие достаточно развитых общественных фондов потребления, слабая внутригрупповая дифференциация расходов и потребления в связи с уровнем образования и квалификации работников, равные права на включение в очередь для получения бесплатного жилья — все это свидетельствует о том, что различия между социально отторгаемыми отраслями и регионами и теми, которые имеют социальные привилегии, проявляются в виде постепенного наращивания государственного патернализма. Принадлежность к сильному ведомству оказывается в этих условиях важнее уровня квалификации и масштабов трудовых усилий. Различия между отдельными группами работников носят сословный характер.

4. Абсолютный приоритет задач, лежащих за пределами экономики, по отношению к собственно экономическим установкам

ведет к тому, что критерии увеличения объемов текущего производства постоянно вступают в противоречие с критериями наращивания научно-технического потенциала, охраны и воспроизводства природных ресурсов, сохранения среды обитания, укрепления трудового потенциала и поддержания здоровья нации.

Перечисленные, а также ряд других условий предопределяют основные особенности воспроизводственного механизма и институциональной структуры советской экономики.

К числу таких особенностей в первую очередь следует причислить хроническое структурно-технологическое неравновесие нашей экономики. Отмеченная выше технологическая неоднородность экономики, возникшая в результате мощной внеэкономической нагрузки, имеет своим следствием неравномерный спрос на первичные ресурсы. Отрасли, опирающиеся в своем развитии на низшие и средние технологии, порождают повышенный спрос на первичные ресурсы. Усиление концентрации квалифицированных ресурсов в оборонных отраслях увеличивает технологическое обеднение гражданских производств, повышает их спрос на рабочую силу, энергию и материалы. Все возрастающий спрос на сырьевые ресурсы, сохранение высокого удельного веса энергосырьевого сектора экономики — неизбежный результат вынужденной консервации ресурсорасточительных технологий в гражданском секторе экономики.

Особо следует указать на низкое качество и низкий технический уровень продукции массового инвестиционного машиностроения. Низкие сроки службы транспортного и строительного оборудования, сельскохозяйственных машин — одна из главных причин постоянно возобновляемого спроса на металл, топливо и энергию. Рост капиталоемкости производства энергосырьевых ресурсов не только вынуждает поддерживать высокую норму инвестиций, но и создает постоянно возрастающие затруднения в обеспечении инвестиционной сбалансированности экономики на ближайшую перспективу.

Прямым следствием структурно-технологического дисбаланса экономики и непрерывной опасности нарушения основных пропорций является необходимость постоянных плановых усилий по поддержанию хозяйственного равновесия. Особое значение здесь имеет плановое развитие топливно-энергетического сектора, металлургии, магистральных транспортных систем. Ресурсное обеспечение инвестиций в эти отрасли, подготовка строительных мощностей, создание строительных заделов — все это становится важнейшей функцией центральных плановых органов при сложившемся в нашей стране режиме общественного воспроизводства.

Необходимо прямо сказать, что эффект деятельности плановых органов не может выйти за пределы возможного. Если внеэкономическая нагрузка чрезмерно велика, если технологическое истощение гражданской экономики достигает крайних пределов, а напряженность топливно-сырьевого баланса чрезвычайно повышается, то потребность в инвестициях резко возрастает, а очередь за инвестициями, которую регулирует Госплан, ужесточается.

Что означает ужесточение очереди за инвестициями в условиях постоянной угрозы топливно-сырьевого кризиса? Это означает, что отрасли, производящие товары народного потребления, все больше отодвигаются на второй план, часть же объектов из этих отраслей либо вообще выпадает из очереди, либо попадает в такие неблагоприятные условия обеспечения строительными мощностями и ресурсами, что приводит к многократному увеличению сроков строительства.

В итоге потребительский сектор оказывается в тисках, под двойным давлением: с одной стороны, это отрасли военно-промышленного комплекса, обладающие безусловным приоритетом, с другой — это совокупность топливно-сырьевых отраслей и примыкающий к ним магистральный транспорт, от которых зависит глобальная сбалансированность экономики. В результате многолетнего развития в условиях дефицита капитальных ресурсов и дефицита ресурсов вообще произошло постепенное вырождение всех отраслей потребительского комплекса — легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства. Крайне замедленными темпами развивается производство технически сложных товаров длительного пользования. Более того, расширение малоэффективного машиностроения, чрезвычайно трудоемкого строительства, трудоемких отраслей по производству и переработке первичных сырьевых ресурсов, — все это привело к тому, что в СССР, в отличие от Китая, сельское хозяйство в последние десятилетия уже не располагало даже потенциалом экстенсивного развития. В полном тупике оказались легкая и пищевая промышленность, никогда не работавшие на экспорт (чего нельзя сказать о китайской легкой и пищевой промышленности). Наконец, постоянная эскалация оборонных задач помешала использовать потенциал оборонных отраслей для увеличения выпуска бытовой радиоэлектроники, холодильников и автомобилей. Для сравнения опять нужно отметить, что Китай в 80-е годы добился резкого увеличения в производстве части этих товаров. Одним из факторов этого наращивания было эффективное использование мощностей оборонных предприятий КНР.

Дефицит инвестиционных ресурсов в сочетании с патерналистскими уравнительными тенденциями в политике доходов и по-

требления отодвинули на второй план производство товаров длительного пользования. Принцип, согласно которому «народ нужно сначала накормить и одеть» а затем уже снабжать современными потребительскими товарами, не выдерживает критики. Усиление мотивации к эффективному труду требует того, чтобы работники имели возможность реализовать свои запросы в соответствии с современными потребительскими стандартами. Особенность нашей страны состоит в том, что уже укоренившиеся в сознании населения потребительские стандарты существенно опережают наши производственные возможности. Этому способствовали как многочисленные контакты с Западом, так и многолетняя подпитка экономики нефтедолларами за счет экспорта нефти. Сильная трудовая мотивация сейчас может возникнуть только в том случае, если работник на свои доходы может со временем купить автомобиль, бытовую технику, мебель и т.д. Это относится и к работникам, занятым в отраслях, являющихся основой для производства товаров народного потребления прежде всего в сельском хозяйстве. Не имея возможности купить на заработанные деньги определенные товары, не имея четких потребительских ориентиров, все те, кто заняты в народном хозяйстве СССР, лишены, по существу, сейчас активных стимулов к труду. Один из частных выводов из анализа этой ситуации состоит в том, что, не располагая современными товарами длительного пользования, не заботясь о формировании потребительских стимулов в соответствии с уже сложившимися стандартами, мы не сможем изменить ситуацию не только в тяжелой промышленности, но и в легкой промышленности, в сельском хозяйстве. Отсюда очевидный вывод, что задача «накормить народ» не может быть отделена от задачи снабдить его другими, как кажется на первый взгляд, менее насущными товарами.

Очевидно, что задача создания социального механизма экономического роста не может быть решена изолированно, вне решения всего комплекса проблем, связанных с внеэкономической нагрузкой, структурной несбалансированностью, тенденцией к постоянному утяжелению экономики.

* * *

Структурно-технологическая неоднородность производства, свойственная для экономики СССР, объясняет еще одну ее особенность, а именно — межотраслевой обмен на базе цен, структура которых резко отличается от структуры мировых цен и от структуры цен тех стран, где не существует столь значительных

межотраслевых технологических различий. Совершенно очевидно, что низкие и средние технологии порождают высокие издержки. В итоге в экономически отставших отраслях цены изделий существенно завышены, если принимать во внимание низкий технический уровень и низкие потребительские свойства этих изделий. Машиностроение, ориентированное на сферы с разным государственным приоритетом, оказывается в этих условиях расчлененным на отрасли с разным уровнем технологии, издержек, технического уровня и качества продукции и, в итоге, с разной покупательной способностью затрачиваемого на приобретение его продукции рубля, если ориентироваться на технический уровень выпускаемой продукции. Даже в гражданском машиностроении рубль, затрачиваемый в разных отраслях, различается по своей покупательной способности в 2-3 раза.

В экономике, по сути дела, имеет место неэквивалентный обмен, но этот обмен порожден технологической неоднородностью, он является неотъемлемым свойством экономики с той ее структурой, которую мы имеем сегодня.

Технологические провалы, вызывающие хронический дефицит ресурсов и искажающие структуру цен, складывались в течение длительного времени, они не могут быть ликвидированы в одночасье, за какой-то исторически сравнительно короткий срок.

Уже в конце 70-х годов делались попытки решить проблему перераспределением капитальных вложений. В частности, были существенно увеличены капиталовложения в сельское хозяйство, которые приблизились к одной трети вложений во все народное хозяйство. Однако эта попытка была сделана на фоне сохранения всей суммы условий, вызывающих и консервирующих деформации в народном хозяйстве. Механическое увеличение капитальных вложений, обеспеченных ресурсами низкого технического уровня, могло лишь расширить зоны неэффективного производства, но не могло изменить ситуации. В отставшие отрасли делались мощные валютные впрыскивания. Но закупленное по импорту оборудование, как правило, находясь в чуждой технологической среде, использовалось крайне неэффективно.

Наконец, была сделана попытка использовать для производства оборудования для легкой и пищевой промышленности мощности оборонных предприятий. При этом такое оборудование предполагалось выпускать как непрофильную продукцию. Эта попытка оказалась дорогостоящей и далеко не везде дала положительные результаты. Все названные меры имели один дефект. Они не только не ликвидировали, но даже не ослабили главный источник структурных диспропорций — внеэкономическую нагрузку. Все

они предпринимались еще до начала масштабного процесса разоружения. Отсутствовал достаточный ресурсный потенциал нормализации структуры экономики. Такой потенциал появился лишь с началом широкой конверсии военного производства. Будет ли этот потенциал обладать достаточной критической массой зависит от глубины конверсии. Важную роль здесь могли бы сыграть и иностранные инвестиции в нашу экономику.

Краткий анализ особенностей структуры нашей экономики позволяет подойти к одному из центральных экономических вопросов перестройки, а именно: насколько успешными могут быть меры в области совершенствования хозяйственного механизма, изменения институциональных структур, расширения экономической самостоятельности предприятий и другие, если они будут осуществляться в той ресурсной и технологической среде, при сохранении той системы народнохозяйственных приоритетов, какие мы имеем в настоящее время.

Не только теоретические изыскания, но и сама экономическая жизнь, уже имеющийся практический опыт позволяют дать на этот вопрос отрицательный ответ. Перемещение накоплений на уровень предприятий ничего не меняет с точки зрения возможностей их адекватного ресурсного наполнения. Как раньше централизованные капитальные вложения не были обеспечены ресурсами, позволяющими уменьшить расточительный характер используемых технологий, так и после перехода к самофинансированию предприятий положение не изменилось. Осуществляемая реконструкция принципиально не меняет технического уровня производства. Наше машиностроение тиражирует в значительной мере морально устаревшую продукцию. Она используется для обновления производственного аппарата. Однако это обновление в большинстве случаев носит номинальный характер.

Не изменяя коренным образом народнохозяйственные приоритеты, не осуществляя крупномасштабное перераспределение ресурсов, мы обречены на экономическое самоповторение. В этом, на наш взгляд, наше главное отличие от Китая, где существует еще огромный потенциал распространения технологий среднего уровня, а, стало быть, существует большое экономическое пространство для экономической реформы.

Один из важных выводов, вытекающих для нас из анализа сложившейся ситуации, состоит в необходимости сохранения централизованного планирования, включающего как стратегические разработки, так и методы концентрации и прямого распределения ресурсов. Методы финансового централизма и бюджетного управления экономикой не адекватны пока еще нашим ус-

ловиям и, не будучи подкреплены другими методами, не могут привести к достаточно быстрому и масштабному перераспределению мощностей в пользу потребительского сектора, отраслей массового инвестиционного машиностроения. На повестке дня стоит разработка и реализация новой программы конверсии и сопряженных с ней программ производства товаров длительного пользования, реконструкции сельскохозяйственного и транспортного машиностроения, прекращения спада и стабилизации объемов производства в энергосырьевых отраслях экономики.

КОНВЕРСИЯ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ*

Сегодня уже можно сделать вывод, что проводимая в СССР конверсия оборонной промышленности пока еще весьма слабо решает проблемы нормализации структуры советской экономики.

Под нормализацией структуры экономики мы понимаем не просто снижение доли военного производства и увеличение удельного веса производства гражданской продукции, но устранение всех тех деформаций, которые возникли в условиях чрезвычайной внеэкономической нагрузки. К такого рода деформациям необходимо отнести следующие.

Первое. Сосредоточение передовых технологий, квалифицированных кадров, современных научно-исследовательских и конструкторских разработок в военном секторе экономики означало почти полный отток такого рода ресурсов из многих сфер гражданского производства. Наиболее пагубные последствия это имело для отраслей машиностроения, выпускающих массовую инвестиционную продукцию. Речь идет в первую очередь о машинах и оборудовании, используемых в сельском хозяйстве, в строительстве, на транспорте, отчасти в энергетике.

Технологическая отсталость машиностроительных предприятий, выпускавших все эти виды техники, прямо связана с тем, что они не могли конкурировать с оборонными предприятиями в оснащении новейшим оборудованием. Уровень подготовки инженеров для этих отраслей был существенно ниже, чем для оборонной промышленности. Несопоставим также был уровень подготовки конструкторов и научных исследователей, направлявшихся на работу в военные и гражданские предприятия.

Предварительную подготовку квалифицированных кадров дополнял их последующий отбор. Относительно высокий уровень зарпла-

* Доклад на международном симпозиуме в Италии в 1991 г. Расширенный и дополненный вариант опубликован в «ЭКО» (1992. № 8. С. 34-49).

ты, развитая социальная инфраструктура, значительно лучшие возможности в предоставлении жилья позволили проводить селекцию на всем экономическом пространстве и постоянно привлекать в оборонные отрасли наиболее способных и высококвалифицированных людей. В противоположность этому для гражданских отраслей машиностроения характерны высокая текучесть, наличие инженеров, довольствовавшихся низкой зарплатой, конструкторские бюро с высокой долей низкооплачиваемого женского труда.

Сосредоточение высоких технологий и наиболее квалифицированных работников на одном полюсе экономики происходило, таким образом, за счет технологического оскудения его другого полюса. Массовая продукция, которая выходила и выходит за пределы предприятий сельскохозяйственного, транспортного и ряда других машиностроительных отраслей, отличается низким качеством, непродолжительными сроками службы, требует больших трудовых и материальных затрат при эксплуатации, больших расходов на ремонт и т.д. Инвестиции, которые осуществляются посредством закупок такого оборудования, требуют постоянного возобновления. Значительный объем инвестиций, направлявшихся постоянно в сельское хозяйство, компенсировал короткую жизнь сельскохозяйственных машин и не вел к насыщению сельскохозяйственного производства соответствующими видами техники. Подобным же образом дело обстоит во многих других отраслях экономики, которые несут большие затраты для поддержания громоздких и морально устаревших парков оборудования.

Все это имеет серьезные народнохозяйственные последствия. Производственный аппарат многих отраслей слишком велик, потому что часть машин постоянно ремонтируется. Поддерживается неоправданно высокий спрос на новые инвестиции. В итоге низкий технический уровень и низкое качество массовой продукции машиностроения — одна из причин высокой нормы инвестиций в экономике.

Производство большого количества металлоемкого оборудования является источником постоянного высокого спроса на металл и энергию. Огромные цифры выпуска металла и значительные показатели производства энергии — это прежде всего следствие технической слабости машиностроительных отраслей советской экономики, результат производства большого количества низкокачественной техники. А это в свою очередь — следствие отвлечения лучших видов ресурсов в оборонные отрасли. Милитаризованная экономика — это, как можно видеть, экономика, где все структурные деформации взаимозависимы и существует прямая связь между уровнем военных расходов, количеством и качеством выпускае-

мой военной техники, степенью технологической отсталости гражданского машиностроения, усилиями, которые требуются для поддержания в дееспособном состоянии основных парков оборудования, количеством производимой для этого техники и объемами выпуска металла и производства энергии.

Что нужно сделать, чтобы с помощью конверсии изменить эти сложившиеся взаимосвязи, устранить накопленные деформации?

Во-первых, должна быть существенно снижена военная нагрузка, уменьшены масштабы отвлечения дефицитных и уникальных ресурсов для использования их в военных целях. К сожалению, в силу сложившихся обстоятельств давление военных расходов на экономику уменьшилось незначительно. Тем не менее параллельно снижению объема военных расходов начали снижаться и общие объемы производства. Однако относительный эффект этого снижения значительно меньше, чем это следовало бы ожидать из показателей абсолютного сокращения расходов.

Во-вторых, очевидно, необходимы целенаправленные усилия по организации производства на освобождающихся оборонных мощностях массовых видов машин и оборудования. Главная предпосылка для подобных усилий — не столько близость технологиям производства как таковым, а наличие квалифицированных кадров, потенциала научно-конструкторских разработок, транспортной и энергетической инфраструктуры, наконец, что чрезвычайно важно, социальной инфраструктуры (высокий уровень жилищной обеспеченности работников оборонных предприятий, высокое качество услуг просвещения, здравоохранения и т.д.). Именно поэтому наиболее эффективной формой перепрофилирования мощностей оборонного производства был бы перевод целых предприятий на выпуск новых видов продукции.

Разумеется, перепрофилирование оборонных предприятий, выпускающих относительно небольшие серии изделий, на массовую серийную продукцию требует дополнительных капитальных вложений, демонтажа специализированных линий, закупок определенного количества нового оборудования. Вместе с тем, даже при существенном перепрофилировании, объем инвестиций, необходимых для установки новых поточных линий, составляет незначительную долю того капитала, который уже вложен в заготовительные цеха, здания, сооружения и, особенно, в социальную инфраструктуру. Если же учесть стоимость подготовки квалифицированных кадров, наличие научно-исследовательской и конструкторской базы и т.д., то эта доля становится совсем небольшой.

В-третьих, почти обязательным элементом целостного пере-профилирования оборонных предприятий в целях выпуска массового инвестиционного оборудования должно быть экономическое сотрудничество с иностранными партнерами. Цель такого сотрудничества — либо закупка специальных видов техники, либо такая форма акционирования, которая предполагает участие иностранного капитала. Перепрофилирование целых оборонных предприятий требует преодолеть инвестиционный барьер, который не очень высок, но взять который, как правило, нельзя, не привлекая западную технику.

К сожалению, до настоящего времени конверсия почти совсем не приблизила нас к решению проблемы технического и качественного обновления массового инвестиционного оборудования. Так, налаживание производства сельскохозяйственной техники административным путем было включено в задачи конверсии на ряде оборонных предприятий. При этом в некоторых случаях были найдены удачные и эффективные конструкторские решения, произведенная техника пользуется большим спросом. Вместе с тем в целом — это, как правило, побочное производство, осуществляемое за пределами главного производственного процесса. Нигде массовый выпуск машин и оборудования не стал основной специализацией. Более того, те результаты, которые имели место, нельзя даже назвать диверсификацией производства, так как диверсификация предполагает использование одного и того же потенциала для выпуска разных видов изделий. Здесь же имело место создание особых цехов, выделенных из основного производства, с более низким уровнем технологии, с худшим снабжением и с не самым лучшим кадровым обеспечением. По сути дела, продолжалась доконверсионная практика «натурального налога» на оборонные предприятия в виде плана по дополнительному выпуску, помимо основной продукции, товаров невоенного назначения. Этот план имел особое (худшее) материальное обеспечение. Технический уровень производства в обособленных цехах был невысок. Продукция отличалась значительной металлоемкостью, энергоемкостью, т.е. недалеко отстояла в своих характеристиках от того, что создавалось в гражданских отраслях экономики.

Отсутствие крупных конверсионных проектов имеет весьма очевидное объяснение. Основными хозяйственными субъектами, осуществлявшими конверсию, оказались предприятия. Общая программа конверсии, по существу, стала суммой относительно небольших частных программ отдельных предприятий. Между тем ядром конверсии, безусловно, должны были стать несколько

достаточно масштабных народнохозяйственных проектов. Высвобождаемые мощности в этом случае были бы представлены несколькими крупными конверсируемыми предприятиями.

Соответствующие же решения следовало принять на уровне министерств, республиканских и межреспубликанских органов хозяйственного управления. Для того, чтобы произошел существенный сдвиг в техническом уровне и структуре выпускаемых тракторов, комбайнов, ряда других сельскохозяйственных машин требовались значительные концентрированные капитальные вложения. Отдельные предприятия такими средствами не располагают. Западный капитал пока еще участвует в инвестиционной деятельности в ограниченных масштабах. Следовательно, на сегодняшнем этапе развития это мог быть только государственный капитал, рационально сосредоточенный на ограниченном числе объектов. Между тем принятый порядок разработки конверсионной программы привел к тому, что реализация этой программы потребовала десятки миллиардов капитальных вложений, но все эти средства предполагается рассредоточить по множеству микропроектов.

Таким образом, программа предполагает расходование крупных государственных средств, но это расходование является, как правило, нерациональным, неэффективным. Сотни маломощных проектов могут означать неэффективные, инвестиционные затраты, привести к возникновению производств с высокими текущими издержками и низкокачественной продукцией, но они никак не могут дать такого суммарного эффекта, который вел бы к оздоровлению структуры экономики. Следует отметить, что, когда мы говорим о масштабных проектах и крупных концентрируемых вложениях, безусловно, имеются в виду не только вложения в предприятия завершающей стадии производственного цикла, но и затраты, связанные с организацией и поставками многих видов комплектующих.

То, что конверсия оборонных предприятий никак не сказалась на качестве и техническом уровне массовых инвестиций означает, что сохраняется одна из главных причин постоянного возобновления условий утяжеления экономики, а в утяжеленной экономике не остается свободных инвестиций, материалов, энергии. Она обречена на дефицит. В утяжеленной экономике очень трудно найти и те инвестиционные ресурсы, которые необходимы для осуществления самой конверсии.

Таким образом, верное направление конверсии, устранявшее наиболее серьезные последствия милитаризации экономики, мог-

ло бы создать свободу инвестиционного маневра для осуществления самой конверсии. К сожалению, этого не произошло.

Второе. Следующим по значимости объектом конверсии должны были бы быть отрасли, производящие оборудование для энергосырьевого сектора экономики. Как уже говорилось, огромные размеры этого сектора — конкретный результат милитаризации экономики, следствие высокой материалоемкости и энергоемкости продукции гражданских отраслей обрабатывающей промышленности, лишенных новейшей техники и высоких технологий. Огромный спрос на оборудование для угольной, нефтяной, газовой промышленности, черной и цветной металлургии мог быть обеспечен только путем тиражирования низкокачественной техники. Примером здесь может быть удовлетворение спроса на буровое оборудование, отличающееся в нашей стране крайне низкими техническими характеристиками. Быстрый выход из строя бурового оборудования — одна из причин высокой капиталоемкости нефтяной и газовой промышленности. То же относится и ко многим другим видам техники оснащения топливно-сырьевых отраслей.

Техническое обеспечение инвестиций в топливно-сырьевые отрасли — последнее звено в цепи утяжеления экономики, ее чрезвычайно высокой металлоемкости, энергоемкости и капиталоемкости.

Помимо общих причин, которые названы выше, необходимость специальной ориентации конверсии на производство оборудования для топливно-сырьевого сектора определяется также особыми требованиями текущего характера. Сейчас топливо и сырье — главные статьи экспорта, с помощью которых поддерживается наш платежный баланс. До того момента, когда наша экономика будет способна производить в достаточных количествах конкурентоспособную продукцию обрабатывающих отраслей, экспорт сырья и топлива будет главным источником конвертируемой валюты. Сейчас спад в добыче нефти и трудности платежного баланса вызваны, в частности, прямым дефицитом нефтедобывающего оборудования. Как представляется, текущие проблемы могут решаться не только путем поддержания количественных показателей выпуска оборудования, но и за счет его существенных качественных улучшений на перепрофилированных оборонных предприятиях.

Итак, организация производства новых видов техники для энергосырьевых отраслей не стала пока значимым народнохозяйственным результатом проводимой конверсии. Между тем целенаправленные усилия в этой области могли бы не только значи-

тельно способствовать улучшению всего воспроизводственного режима нашей экономики, но и позволить решить многие чрезвычайно актуальные проблемы.

Третье. Одной из самых важных целей конверсии должно было стать, однако, по существу, не стало, массовое производство товаров длительного пользования. Возникает вопрос, почему мы склоняемся именно к такому выводу? Ведь в организационной программе конверсии такая цель сформулирована. Более того, определены показатели наращивания объемов выпуска многих видов такого рода товаров. Для того, чтобы сделать такой вывод, есть несколько оснований. Во-первых, следует сказать, что намеченное в программе увеличение производства товаров длительного пользования имело очень мало общего с самими планами конверсии. Речь по существу шла о расширении практики все того же «натурального налога» на оборонные ведомства. Размеры этого налога возрастали. Под это возрастание оборонные ведомства требовали значительные капитальные вложения. В целом расширение производства товаров длительного пользования выглядит в программе как достаточно автономное от самого процесса конверсии мероприятие.

Во-вторых, номенклатура товаров, выпуск которых берут на себя оборонные ведомства, не отличается, по существу, от той номенклатуры, которая уже сложилась в оборонном комплексе в последнее десятилетие. Прежде всего обращает на себя внимание отказ оборонных министерств участвовать в каких-либо планах по увеличению выпуска автомобилей. Проблемы, которые имеются в этой области, очевидны. Они состоят и в необходимости значительного увеличения общего числа выпускаемых автомобилей, и в значительной дифференциации этого выпуска по видам автомобилей с тем, чтобы он был ориентирован на группы населения с разным уровнем дохода. Стране необходимы: массовый дешевый автомобиль, машина со средними потребительскими характеристиками и, наконец, автомобиль, предназначенный для людей, имеющих относительно высокие доходы.

Военная промышленность включает в себя целый ряд производств, близких по профилю автомобилестроению. Она выпускает средние и легкие военные автомобили, бронетранспортеры и другую технику. В рамках оборонной промышленности может быть налажена самая широкая система кооперации и решены многие технологические проблемы, стоящие перед машиностроителями. Отказ от участия в автомобилизации страны показывает, что оборонные ведомства не хотят брать на себя решение каких-либо новых принципиальных задач, которые заставили бы их ре-

ально делиться своим производственным потенциалом с гражданской промышленностью.

Приверженность старым спискам производимых товаров проявилась и в заданиях программы в области бытовой электроники, включая компьютеры (бытовые), видеомагнитофоны и т.д. Ситуация, когда в стране отсутствовала специализированная гражданская электронная промышленность, сохранялась. Программа конверсии ничего не меняла в сложившемся положении, а, наоборот, консервировала его, сохраняла и дальше на неопределенное время.

В-третьих, не изменялись принципиально потребительские свойства товаров, выпускавшихся ранее оборонным комплексом. Общеизвестно, что производство и эксплуатация этих изделий требовали больших затрат ресурсов. Все они отличались большим весом, требовали больших затрат материалов в процессе производства, эксплуатация их связана с очень высокими показателями энергопотребления. Крупнейшим народнохозяйственным следствием реализации предложенной конверсионной программы стало бы наращивание парка ресурсорасточительных бытовых приборов. Это бесперспективный путь. Мы уже имеем ресурсорасточительный парк производственного оборудования.

У нас существует большой жилищный фонд, созданный методами сборного домостроения, отличительной характеристикой которого являются очень большие теплотери жилищ. Добавление к этим ресурсорасточительным секторам еще одной большой ресурсорасточительной сферы означало бы увеличение и без того чрезмерной нагрузки на отрасли, производящие сырье и энергию, которая уже существует в нашей экономике.

Суждения относительно того, что наш потребитель пока может довольствоваться громоздкими, использующими большое количество энергии, изделиями явно несостоятельны. Помимо общих соображений относительно того, что такой процесс будет вести к дальнейшему утяжелению нашей экономики, существенное значение имеют и некоторые другие возражения. В частности, приближение структуры цен внутри страны к их мировой структуре будет выражаться в быстром удорожании сырья. Поэтому, если сейчас экономия на научных и технических разработках, совершенствовании технологии производства перевешивает потери, связанные с повышенными затратами сырья и энергии, то уже в ближайшем будущем это соотношение может выглядеть совершенно иным образом. Такое предположение становится особенно правдоподобным в связи с наметившимся сокращением производства сырья и энергии в нашей стране, а также в связи с уси-

ливающейся тенденцией к увеличению экспорта сырьевых ресурсов. Уместно обратиться также к китайскому опыту, который состоит в том, что очень быстро возникли ограничения по отношению к увеличению вводов жилья и наращиванию количества бытовых электроприборов. Китай в течение очень короткого срока перешагнул свои сырьевые возможности. У нас здесь лучше исходная позиция, но мы очень быстро можем прийти к такому же результату.

Создание материальной основы для массового производства современных товаров длительного пользования имеет исключительно важное значение для нормализации всех воспроизводственных процессов в нашей экономике. Сдвиг в этом направлении будет иметь как долгосрочные последствия, так и создаст предпосылки для решения самых насущных текущих проблем.

Один из главных недостатков нашей современной экономической жизни — это отсутствие потребительской мотивации. У работников промышленных предприятий, крестьян, инженеров отсутствует зачастую желание зарабатывать деньги, так как на эти деньги они не могут купить ни автомобиля, ни домашней утвари, ни предметов бытовой электроники, так как этих товаров нет на рынке. Потребительские стандарты нашего населения, где большинство составляют образованные и квалифицированные работники, достаточно высоки. Если не появятся возможности приближения к этим стандартам, то у нас никогда не появятся и трудовые стимулы. Едва ли можно создать значимые трудовые стимулы в современной экономике, не выходя в потребительских ориентирах за пределы минимума средств к существованию или же некоторой незначительной добавки к этому минимуму.

Эта проблема имеет не только решающее значение с точки зрения долгосрочной стратегии развития нашего народного хозяйства. Решая сегодня задачу накормить население, мы не можем ее решить, не располагая достаточным количеством современных товаров, которые мы могли бы обменять на продукты питания. Отказываясь продавать зерно и не желая увеличивать объемы производства, крестьяне объясняют это тем, что на полученные рубли они все равно не смогут купить необходимые товары. Поэтому проблема производства и распределения продовольствия в нашей стране, о которой сейчас так много говорят у нас и за рубежом, не в самом производстве и не в дефектах системы распределения как в таковых, а за их пределами. Главным образом, это проблема отсутствия встречных потоков современных товаров, предназначенных для сельского населения.

Структурная брешь, о которой идет речь, является также в значительной степени причиной исключительно низкого курса рубля по отношению к иностранной валюте. Пока за иностранную валюту можно будет приобретать те товары, на которые существует колоссальный спрос, а за рубли — нельзя, курс будет оставаться прежним. Между тем без налаживания массового выпуска хотя бы небольшого числа современных товаров никакие чисто монетарные меры не дадут желаемого эффекта.

Сказанное выше свидетельствует о том, что роль конверсии в структурной перестройке экономики и тем самым в обретении ею надежной перспективы исключительно велика. Очевидно также, что первые итоги конверсии несоразмерны необходимым структурным изменениям и что принятая программа конверсии не отвечает требованиям целесообразной экономической стратегии.

Сможет ли процесс конверсии получить те масштабы и иметь то направление, которые дали бы существенный толчок структурным изменениям в экономике СССР, зависит сейчас от многих обстоятельств.

Почти все согласны, что очень многое зависит в настоящее время от того, насколько быстро и насколько радикально будет проведена корректировка военной доктрины. Существенное сокращение вооруженных сил, уменьшение мобилизационного потенциала, резкое снижение заказа на массовые виды военной техники могут в ближайшее время придать процессу конверсии совершенно новые масштабы и новые темпы. Вместе с тем можно предвидеть и целый ряд обстоятельств, которые будут препятствовать разворачиванию этого процесса. Первое, о чем следует сказать, — это последствия распада вертикальных управляющих структур — от Совмина СССР до оборонных министерств и главков, выталкивающих оборонные предприятия в совершенно чуждую среду, лишаящую их гарантий привычного министерского патернализма. Опасность состоит в том, что предприятия, не имея резервов и защиты, медленно приспособляясь к новым условиям, могут потерять значительную часть своего потенциала, и это уже имеет место.

Ослабление административных уз, с одной стороны, предоставляет свободу действий предприятиям, с другой стороны, делает значительно более трудным, чем раньше, налаживание кооперационных связей и снабжения материалами. Резко сокращаются возможности централизованного инвестирования. В целом ставится под вопрос возможность реализации какой бы то ни было единой межреспубликанской программы конверсии.

Опасны и контрдействия по сохранению административных структур в военно-промышленном комплексе. Они, очевидно, будут состоять в попытке превратить сегодняшние министерства в систему государственных концернов с подчинением предприятий новым административным структурам. Если это произойдет, прежде всего на территории России, то это будет, как свидетельствует опыт других имеющихся концернов, лишь модификацией прежних административных взаимоотношений в управлении оборонной промышленностью.

Поиск промежуточного оптимального варианта будет очень трудным. С одной стороны, административная изоляция оборонных предприятий должна быть преодолена. Они должны выйти из-под опеки министерств. С другой стороны, аппарат министерств может быть использован для организации и поддержки перепрофилирования предприятий, их приватизации, налаживания кооперационных связей.

Очень многое зависит от того, насколько быстро на месте упраздненных общесоюзных вертикальных структур возникнут новые коммерческие вертикальные структуры типа общесоюзного банка реконструкции и развития, других инвестиционных банков и т.д.

Потеря управляемости процессом конверсии может обернуться тем, что слишком малая часть оборонного потенциала будет переориентирована на новые цели. Уже сейчас существует тенденция сокращения коэффициента сменности, уменьшения численности персонала и подстраивание объема производства под сокращающийся военный заказ. Многие предприятия идут на ограниченную диверсификацию производства, выпускают определенные объемы гражданской продукции, которая экспортируется, обеспечивают себя валютой, но предпринимают все эти меры только для того, чтобы защищать основное производство. Создание подобных «валютных поплавков» едва ли можно назвать конверсией. Скорее это способ защиты от конверсии.

Противодействовать этим тенденциям, безусловно, можно. Здесь большую роль могут сыграть новые республиканские органы управления экономикой. Если до сих пор конверсионные программы составлялись в рамках самой военно-промышленной комиссии, то теперь, хотя и в очень трудных условиях, есть возможности составить и попытаться реализовать такие программы усилиями министерства экономики России и других аналогичных министерств. Такие программы, если они будут опираться на новую политическую волю, могут быть достаточно последовательными и радикальными. Они, безусловно, должны базироваться на специальных инвестиционных и других фондах.

Стихийная конверсия может привести к большим потерям. Административные и новые коммерческие институты должны упорядочить этот процесс в соответствии с народнохозяйственными приоритетами, главное содержание которых — нормализация структуры экономики.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ*

1. Экономическая политика правительства России характеризуется прежде всего отсутствием целостности. Это проявляется в том, что стабилизационные меры оторваны от структурной политики и осуществляются в ущерб сохранению и накоплению ресурсного потенциала, а в структурной политике, как это видно из последнего документа Минэкономики, отсутствует какая бы то ни было позиция в отношении стабилизационных мер. То же самое можно сказать о политике, которая проводится в направлении сбздавания новой институциональной среды. Прежде всего здесь можно назвать политику приватизации. Она не работает ни на стабилизацию экономики, ни на повышение ее эффективности.

2. Если структурная политика обосновывается лишь необходимыми объемами инвестиций и технико-экономическими мероприятиями, а при этом стабилизационная политика ведет к спаду производства, то любые усилия правительства будут бесполезными. Мы будем бесконечно пытаться возмещать те потери, которые сами же порождаем. В частности, в проекте Федеральной программы структурной перестройки Минэкономики России приводятся данные о требуемых инвестициях, но ничего не говорится о том, что, не изменив политику цен, мы не уйдем от продолжающегося спада производства.

Разрушительное действие инфляции прежде всего связано с высоким темпом изменения структуры цен, к которому экономика не может приспособиться в сжатые сроки. Необходимы срочные меры по регулированию цен, прежде всего на топливо, сырье, первичные материалы. Без этой меры сейчас невозможно ограничить спад производства, восстановить потребительский и инвестиционный платежеспособный спрос. Ранее уже высказывались предложения о возможных в этой области межотраслевых соглашениях относительно цен, рентабельности, уровня заработной платы.

3. Программа структурной перестройки не может ориентироваться только на цели восстановления объемов производства. Замедление и прекращение спада прежде всего зависит от измене-

* Рецензия на проект Федеральной программы структурной перестройки, подготовленной Минэкономики РФ, май 1993 г. Публикуется впервые.

ния характера стабилизационных мер. Действительным предметом программы структурной перестройки должны быть цели среднесрочного и долгосрочного характера, связанные с устранением самых главных технологических и производственных диспропорций в нашей экономике. Именно эти диспропорции придают инфляции столь разрушительный характер, являются, по существу, первопричиной той инфляции издержек, с которой мы сейчас имеем дело. Не устраняя постепенно технологические провалы в нашей экономике, мы не ликвидируем первопричин инфляции.

4. Ликвидация технологического отставания должна быть главным предметом программы структурной перестройки. Но для этого она должна быть целостной программой, содержащей достаточно определенные предложения и их обоснования относительно того, что должно быть сделано в каждой отрасли для решения той или иной крупной народнохозяйственной проблемы. Все эти проблемы, с одной стороны, носят сугубо межотраслевой характер, с другой стороны, они все тесно связаны друг с другом. Именно поэтому разработке частных программ должен предшествовать целостный замысел по модернизации и технологической трансформации экономики. Этот замысел не может не иметь достаточно широкого временно-го горизонта. В наименьшей мере такому подходу отвечает та механическая сумма частных программ, которую мы видим в документе Минэкономики.

5. Программы модернизации гражданских отраслей экономики и программа конверсии оборонной промышленности не могут существовать изолированно. Без технологических ресурсов оборонной промышленности невозможны глубокие изменения в гражданском машиностроении. Общий масштаб требований к «оборонке» (соответствующий ее реальным возможностям) может быть определен только на народнохозяйственном уровне. Сумма намерений оборонных предприятий в отношении того, что должно быть сделано «оборонкой» для развития автомобильной промышленности, транспорта, энергетики должна быть сверена с оценками имеющегося потенциала при рациональном упорядочении военного заказа, его концентрации, осуществлении затрат на перепрофилирование. Планы конверсии не должны разрабатываться изолированно в оборонных ведомствах, как это было раньше. Они должны стать частью общей работы по реструктурированию экономики.

6. Первостепенное значение для эффективности структурной политики имеет выработка адекватных подходов к реализации мобилизуемых ресурсов. Селективная политика выделения ресурсов может быть эффективна не сама по себе, но в сегодняшней

обстановке только на фоне крупномасштабных мер, ликвидирующих ресурсные и технологические пробелы в масштабе целых отраслей и всей экономики. Имея десятилетиями деградировавшие, большие отрасли, сквозные устаревшие технологии, не располагая целыми группами надежного, достаточно современного оборудования, мы действуем в ряде случаев в крайне неблагоприятной экономической среде, где селективная политика может дать лишь очень скромные плоды. Этапы реализации структурной программы определяют последовательность возникновения эффективных зон проведения селективных мер, а также обозначают то пространство, где такая политика пока не приносит успеха. К сожалению, в проекте Минэкономики нет обоснования взаимосвязи между эффективностью такой политики в той или иной сфере экономики и предшествующими ей необходимыми централизованными мерами.

7. Отсутствие целостности нашей экономической политики проявляется в разобщенности инвестиционно-структурных мер и стимулируемых институциональных изменений. Некоторые такие изменения явно идут с опережением других событий, делая институциональную среду неадекватной характеру нашей экономики. У нас пока нет рынка капиталов и рыночного регулирования инвестиций. Между тем сырьевые отрасли постоянно требуют упреждающих капитальных вложений, которые обеспечат необходимые уровни производства через пять и даже десять лет. Централизованная экономика не может за короткий срок перестать быть таковой, а следовательно, она пока еще нуждается в органах планирования (это объективное требование, и здесь неуместны какие-либо идеологические оценки). И именно эти органы (пока ничего другого нет) должны взять на себя ответственность за будущее страны в том, что по крайней мере касается упреждающего инвестирования. Министерство экономики никак не может ограничиться составлением прогнозов и безучастно относиться к стабилизационной политике, подрывающей какие бы то ни было возможности обеспечить элементарные гарантии будущего развития и даже выживания.

К опережающим наши реальные возможности (как целостной экономической системы) относится избыточная автономизация государственных предприятий. События последнего времени все больше свидетельствуют о том, что иллюзия самодостаточности имеет самые пагубные последствия. Отсутствие в современных условиях государственного управления государственными предприятиями пока не может быть возмещено никакими самодействующими механизмами.

Еще один пример из этой же области — несопряженность структурной политики и мер в области приватизации. Приватизационные меры слабо ориентированы на повышение дееспособности предприятий, концентрацию капитала. Частные капиталы еще не настолько значительны, чтобы обеспечить достаточно большие масштабы инвестиционных конкурсов. По-видимому, темпы акционирования и приватизации должны быть соотнесены с реальными возможностями эффективного влияния этого процесса на развитие производства.

В заключение можно сказать, что экономическая политика, как она видится и в целом, и из документа Минэкономики, нуждается в сильных координирующих действиях для придания ей целостности и реалистичности. Ввиду невосполнимости тех потерь, которые мы несем, эта задача является чрезвычайно актуальной. Хотелось бы еще добавить, что г-н Лобов подписал тот же документ, который уже подписывал г-н Нечаев, а г-ну Нечаеву этот документ был подготовлен по всем канонам прошлой бюрократической науки: это декларативно-распорядительский стиль, набор чисто технократических мер, якобы решающих сложные социально-экономические проблемы и т.д. Возникает вопрос, зачем вообще нужны министры, если благонамеренные бюрократические бумаги успешно пишутся по стандартам, которые рассчитаны на все времена.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЕЙ НАДО УПРАВЛЯТЬ*

Борьба с инфляцией — это поиск общественного согласия по вопросу о мере участия государства в управлении экономикой. Некоторые ошибочно полагают, что всякий, кто заводит разговор об управлении, предлагает возврат к командно-административной системе, реанимацию директивного планирования. Между тем совершенно очевидно, что нормализация экономики невозможна без существенного прямого государственного вмешательства. И если мы на это не пойдем, то понесем очень большой ущерб.

Почему сильное влияние государства на ход событий представляется мне неизбежным? Потому что трансформация структуры российской экономики с целью превращения ее в рыночную невозможна без чрезвычайных усилий. Наша экономика имеет такие структурные характеристики, которые совершенно не

* Выступление на 4-м заседании «круглого стола», образованного Верховным Советом и правительством РФ для выработки антикризисных мер, в апреле 1993 г. Опубликовано в газете «Финансовые вестн», № 18 за 1993 г., а также в газете «Экономика и жизнь», № 16 за апрель 1993 г.

соответствуют требованиям рынка. Мы живем в структурном пространстве, неадекватном рынку. И сколько бы ни вталкивали сейчас нашу экономику в рынок, она будет только трещать и ломаться, но в рынок в том виде, в каком она есть, не войдет.

Причина состоит в колоссальных технологических перепадах между отдельными секторами экономики. При таких технологических перепадах изменение структуры цен тотчас же ведет к разорению целых секторов экономики. Многие отрасли, а не только предприятия, стоят на грани банкротства. Это происходит в результате снижения конечного спроса со стороны слаборазвитых в техническом отношении отраслей.

Государство в течение десятилетий скручивало нашу экономику в бараний рог, прилагая при этом чрезвычайные усилия. Ясно, что с помощью краткосрочной рыночной нормализации не вернуть экономике характеристики, которые позволяли бы ей войти в рынок. Мы вынуждены пойти на целенаправленные действия, рассчитанные на перспективу.

В рынок — по плану модернизации и конверсии

Убежден: мы должны предпринять усилия, которые помогут вхождению в рынок. В чем они должны состоять? В том, чтобы все-таки наша экономика имела план. Ничего постыдного в этом нет. Соединенные Штаты Америки имели план после окончания Второй мировой войны, когда возвращались от милитаризованной экономики к нормальному существованию. Наш план должен включать модернизацию отсталых гражданских отраслей и конверсию оборонного производства. Разделить эти две части нельзя. Почему? Потому что, когда мы составляем планы по конверсии отдельно, то отдаем конверсию на откуп военно-промышленному комплексу. Там пытаются, исходя из охранительных побуждений, наладить «сбоку» производство гражданской продукции.

Министерство экономики должно заниматься конверсией одновременно с модернизацией отраслей, соединяя эти программы. У нас же пока между военно-промышленным комплексом и остальной экономикой по-прежнему существует административный барьер, — как жили до времен перестройки, так и сейчас живем. Если мы этот барьер не ломаем, если конверсия не станет объектом деятельности наших гражданских ведомств, то ничего не добьемся.

Надо прямо сказать: пока еще у нас не было ни одной программы, которая содержала бы реальную оценку того, что может

дать оборонный комплекс. Все, что называлось конверсией, не имело народнохозяйственного масштаба. Мы еще к ней, по существу, не приступили. Дальнейшее промедление обречет на разорение целые отрасли, которые можно и нужно модернизировать на основе ресурсов ВПК. Такой план составить необходимо.

Финансисты скажут, что у нас нет пока настоящих денег. Но если инвестиционные ресурсы мы направим на конверсию, то каждый рубль из этих средств станет полноценным. Если же мы направим инвестиционный рубль на реконструкцию обычных машиностроительных предприятий, то это будет невесомый рубль. Рубль приобретает наполненность в зависимости от адреса. Поэтому распределение рублей сейчас ничего не дает. Задача Совмина, задача Минэкономики состоит в том, чтобы создать план модернизации отсталых отраслей, которые могут утонуть при вхождении в рынок, с привлечением ресурсов оборонного комплекса. Мне кажется, это тоже может быть важным предметом согласия. И здесь не обойтись без деятельного участия государства.

Куда инвестировать рубль

Питают чрезмерные надежды на селекцию предприятий. Говорят, что будут отбирать предприятия, заслуживающие поддержки. Но отбирать предприятия легко в каждом отдельном секторе экономики, поделив их на «хорошие» и «плохие». А как быть с явной дифференциацией по секторам? В условиях ценового хаоса обнаружить разницу, которая зависит от эффективности, а не от ценовых условий, очень трудно. Думается, нам сейчас нужно проводить макроэкономическую политику, ориентированную на подъем целых секторов, а не возлагать чрезмерных надежд на селекцию предприятий, хотя, безусловно, она нужна при выдаче кредитов.

Реализация такого плана вложения инвестиционных ресурсов неизбежно породит инфляцию? Вовсе нет: если мы сконцентрируем инвестиционные ресурсы в тех секторах, где не задействованы мощности, рабочая сила, материалы и где сейчас фактически сокращен конечный спрос, если не дадим множеству посредников примкнуть к этим кредитам, тогда инвестирование будет произведено с минимумом инфляционных эффектов.

Важно соединить план модернизации экономики с планом приватизации. В противном случае произойдет просто распределение «наследства», с чем мы сейчас и имеем дело. Полезен немецкий опыт. Там ни одно предприятие не выходило из-под контроля опекунского совета, не пройдя стадию модернизации. Дей-

ствовал конкурс инвестиций в модернизацию. И лишь после этого предприятие становилось объектом акционирования и приватизации. Соединение плана модернизации экономики, опирающийся на инвестиционные ресурсы военно-промышленного комплекса, с планом приватизации предприятий — еще одна область, требующая общественного согласия.

ПРИОРИТЕТ – СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ОБНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА*

Опыт двух последних лет свидетельствует о том, что выбранные методы финансовой стабилизации оказались несостоятельными. Возникает вопрос: почему мы все же продолжаем жить по тем правилам, которые, как выяснилось, ни к чему хорошему не приводят? Указывают на разные причины непонятого упорства тех, кто отвечает за экономическую политику. Это и теоретический догматизм, и профессиональная непригодность, и политическая злонамеренность. Утверждают, что демонстрируемая твердость — это не более чем экономический фатализм. Упорство, замешенное на малодушии. Высказывается предположение, что выход за некие уже установившиеся каноны стабилизации требует столь нестандартных ходов, связанных с большим риском, что у делающих экономическую политику возникает желание этого риска избежать, не брать на себя ответственность, возникающую при весьма неканонических решениях.

Более глубокомысленные объяснения проводимого курса выдвигают на первый план тот аргумент, что стабилизационная политика не автономна, она лишь введение в системные реформы и является орудием этих реформ. В экономике, освобожденной от всех централизованных начал, с ослабленной традиционной производственной элитой и еще не восстановленным рублем существуют благоприятные условия для институциональных сдвигов: проведения приватизации, переустройства колхозов и т.д. Стабилизационная политика рассматривается в данном случае как рычаг, с помощью которого наше общество продвигается ближе к некоему капиталистическому идеалу.

Наконец, есть и такое объяснение, что экономическая политика персонифицирована, и смещение курса — это смена персоны, а сохранение курса — это сохранение власти.

* Статья опубликована в «Российском экономическом журнале» (1994 № 1) и в сокращенном виде в «Независимой газете» (30 декабря 1993 г.).

В какой бы пропорции названные и другие причины не объясняли поведения тех, кто отвечает за экономическую политику, наступает момент, когда эти побудительные мотивы при всей их значимости для людей с определенными теоретическими убеждениями, политическими амбициями, психологическими особенностями должны, по моему мнению, отступить на второй план. Если итогом по некоторым признакам “правильной” политики становится экономическое вырождение, то это, по здравому расчету, уже никому не нужно — ни амбициозному политику, ни убежденному теоретику. Назрела необходимость новых решений.

Разумеется, новые стабилизационные подходы — это новый опыт и новый риск. Ведь первый ход — либерализация цен и сопутствующие ей меры — был сделан в соответствии с некими уже установившимися правилами. Авторы этого хода подобно неизвестному гроссмейстеру твердо знали, что по его поводу никаких формальных упреков не последует. Однако разыгрываемая экономическая партия требует не только первого, но и второго, и третьего хода, а в нашей нестандартной стране эти ходы также должны быть нестандартными. И здесь нужны безусловные смелость и решительность, нужно не прятаться за политические рыночные декорации, а взять на себя полную ответственность за нетривиальные экономические меры.

Главное — это приближение экономической политики к нашим реалиям. Как представляется, основной дефект проводимого курса — игнорирование очевидных особых свойств народного хозяйства России. Прежде чем добраться до ровного поля новых равновесных цен, нам предстояло форсировать целый ряд достаточно глубоких оврагов. Это, к сожалению, не было принято во внимание. Структурные и технологические перепады, присущие нашей экономике, определяют такие свойства производственной среды, которые исключают возможность автоматического рыночного самозапуска хозяйственной системы.

Именно поэтому не решена основная задача ценовой политики — приближение к ценовому паритету, который позволял бы всем основным группам производителей выплачивать работникам разумную заработную плату и иметь средства как минимум для сохранения оборотного и основного капитала. Относительный рост цен на сырье и энергию несоразмерен сейчас адаптационным возможностям производства. В исторически унаследованных нами многочисленных отраслях со средней и низкой технологией и высокими издержками повышение цен на сырье и энергию оборачивается снижением доли добавленной стоимости, резким сокращением средств, расходуемых на зарплату и поддержание

основного капитала. Более того, как мы все знаем, возникает необходимость уменьшать оборотные фонды и снижать объемы производства.

В условиях постоянного ценового давления и относительного роста издержек конечный спрос неуклонно снижается. Резко упал инвестиционный спрос предприятий, получающих ничтожную прибыль, и потребительский спрос занятых на них работников, располагающих крайне низкой заработной платой.

Неэффективность попыток нормализации ситуации путем сокращения денежной массы определяется тем, что эти попытки не устраняют основных причин инфляции. Уже с самого начала либерализации цен чрезвычайно сильное их повышение показало, что мы имели весьма незначительный резерв изменения ценовой структуры. В условиях структурного и технологического неравновесия возможности сдвигов в соотношении ценовых отметок были весьма ограниченными.

Достаточно жесткая корреляция между структурой цен и технологической структурой производства — это объективное свойство экономики. Нельзя трансформировать систему цен вне связи с технологическими сдвигами, движением эффективности и издержек. Разумеется, цены должны оказывать стимулирующее воздействие на технологии, но есть граница, за которой созидательное воздействие превращается в разрушительное. Мы эту границу, к сожалению, давно перешли.

Авторы экономических реформ последних лет должны были понимать, что неравновесная автаркическая экономика с деформированной системой цен — это взрывоопасный объект, обращаться с которым нужно с большой осторожностью. Определенные иллюзии здесь мог навеять опыт финансовой стабилизации малых и средних стран. Этим странам, по определению, в силу их размеров, присуща повышенная норма внешнего оборота по отношению к национальному продукту. Связи с внешним миром выравнивают в этих странах структуру цен. Потенциал напряжения здесь значительно меньший. Поэтому опыт Польши для нас не показателен. И тем не менее даже там подобная процедура при многих других облегчающих обстоятельствах имела достаточно серьезные негативные последствия.

Нужно ли и дальше продолжать этот в целом неудавшийся эксперимент? Отрицательный ответ определяется двумя доводами. Во-первых, в ближайшей перспективе в рамках уже осуществляемой политики не предвидится возникновения каких-либо новых обстоятельств, существенно меняющих сложившиеся, достаточно угрожающие тенденции. Во-вторых, мы подошли к неко-

торому рубежу, когда для спасения реформ необходимо предпринимать срочные меры, не совместимые с принятым курсом.

Речь идет о структурно-технологической базе рыночной экономики, о сохранении возможностей формирования адекватного рынку производственно-технологического пространства. Возникла опасность полной потери внутреннего потенциала реструктурирования и модернизации. А без такого потенциала любые институциональные преобразования окажутся бесплодными.

До сих пор наши усилия в реформировании экономики были односторонними. Уже в самом начале перестройки следовало вместо “ускорения” приступить к структурно-технологическим преобразованиям. Они должны были включать расширение и модернизацию потребительского сектора, а также устранение крупных технологических провалов в отраслях тяжелой промышленности. Результатом этих усилий могло бы быть облегчение энергосырьевого бремени, снижение инвестиционной нагрузки, формирование материальной основы для реализации современных потребительских стандартов. Приближение к технологической однородности создало бы предпосылки для нормализации искаженных ценовых соотношений.

Необходимо подчеркнуть, что структурно-технологические преобразования — столь же важный компонент экономического реформирования, как и институциональное строительство. Если раньше в этом кто-то сомневался, то жизнь сделала все, чтобы опровергнуть эти сомнения. А неподготовленная попытка наладить обмен с помощью денег между отраслями, которые могут жить за счет ренты, и отраслями, у которых нет чистых приращений из-за высоких издержек и низкого технического уровня продукции, кончилась плачевно. Итогом ее стали взаимно несопоставимые цены, неплатежи, провалы в доходах у государства и предприятий, спад производства. Очевидно, что экономика изначально в своих структурно-технологических характеристиках не обладала рыночными свойствами. Она должна была либо пройти путь предварительной структурной подготовки, либо делать параллельные шаги в строительстве рыночных отношений и структурной трансформации.

При любом способе действий следовало ни в коем случае не потерять, а, наоборот, продуктивно использовать заделы длительного индустриального развития страны. К началу реформ был пройден достаточно большой путь в формировании тех составляющих, из которых складывается современная индустриальная экономика. Это, как известно, постоянно воспроизводимый уровень образования, позволявший поддерживать созданный челове-

ческий капитал, прикладная и фундаментальная наука, крупные транспортные и энергетические системы, заделы в технике и технологии, сосредоточенные, однако, главным образом в оборонной промышленности. Мы так или иначе утвердили в нашей стране некую базисную совокупность норм и ценностей индустриального буржуазного общества — конкуренцию наемных работников за привлекательные рабочие места, престиж образования и квалификации, пришедшие с Запада потребительские ориентиры, приводящие в движение социальный механизм экономического роста. При очень сильных и принципиальных отличиях наш госкапитализм (реальный социализм) был во многих отношениях параллельной западному капитализму и сближающейся с ней общественной и хозяйственной системой. Вовсе не зря говорилось о конвергенции, это не пустой звук.

Я глубоко убежден, что пока сохраняются внутренние ресурсы структурно-технологической трансформации, у наших реформ есть будущее; если они исчезнут — никакого будущего у реформ нет. Однако самосожжение — неприемлемый способ освобождения как для личности, так и для нации, тем более что в обоих случаях пророки часто лукавят. Поэтому ныне судьба реформ — это судьба потенциала структурного обновления. Сейчас срѳки, в пределах которых еще возможно выживание производственных коллективов многих гражданских и оборонных предприятий, а также научно-исследовательских институтов, стали совсем короткими. По имеющимся свидетельствам, для некоторых они уже миновали. В связи с этим именно теперь наступил поворотный момент в осуществлении реформ, когда их нужно развернуть так, чтобы сохранить и запустить в действие потенциал реструктурирования производственной среды и придания ей свойств, необходимых для утверждения рыночных отношений.

Если мы даже остановим спад и начнем постепенно отодвигаться от крайнего пункта падения объемов производства, но к этому времени утратим те точки опоры, без которых нельзя обойтись в налаживании структурного обновления, то все равно подъем будет коротким, а рыночные отношения явят собой способ извлечения выгоды не из роста экономики, а из ее деградации. Как это делается, мы уже прекрасно понимаем.

По общему мнению, особую тревогу вызывает возможная потеря технологических ресурсов оборонной промышленности. Последние годы эта индустрия вынужденно занимает пассивно-охранительную позицию. Все конверсионные планы были лишены народнохозяйственного начала, а в условиях нынешней финансовой ситуации и спада производства любые, даже конструк-

тивные, планы уже малодейственны. Чтобы технологический потенциал оборонной промышленности оказался востребованным, нужно как минимум восстановить инвестиционный спрос.

Сегодня стратегии реструктурирования экономики и выживания «оборонки» ничуть не противоречат друг другу, более того, существенным образом совпадают. Сохранившиеся оборонные предприятия не имеют будущего без масштабных заказов гражданского сектора; гражданская же экономика не сможет трансформироваться без технологической кооперации с оборонным сектором.

Разумеется, проблема мобилизации потенциала оборонной промышленности для структурной перестройки экономики имеет два аспекта. Первый — это общеэкономический климат. Второй — сохранившаяся тенденция к ведомственной автономии, иллюзии выживания только за счет производства и продажи вооружений. Конверсионные планы, создаваемые самими оборонными ведомствами, носили отпечаток узкого охранительства, беспомощности и капитулянтства. Почему-то ни правительство, ни Министерство экономики не создали до сих пор программы, где в рамках единого замысла совмещались бы главные цели технологического выравнивания, подъема экономики и сохранения потенциала оборонных производств.

Сохранение потенциала реструктурирования экономики как главная проблема будущего реформ связано не только с постоянной необходимостью устранения технологических диспропорций, но и с упущенными за последнее время возможностями технологического приспособления к мировому рынку. Если нас не устраивает стратегия энергосырьевой специализации в мировой экономике, то сейчас мы еще имеем последний шанс если и не выйти сразу на мировой рынок, то по крайней мере сохранить производственную базу, основываясь на которой это можно сделать впоследствии. Потеряв ее, мы потеряем важный фактор экономического и технологического роста за счет того выигрыша, который даст эффективное включение в мировую экономику.

Последнее означает, что страна располагает такими технологическими возможностями, что она может достаточно регулярно и в существенных размерах предлагать мировому рынку новые продукты и новые технологии. Только в этом случае она может претендовать на привилегированную квоту добавленной стоимости, получаемой при реализации каждого товара в течение его жизненного цикла. Те страны, которые лишь тиражируют новые изделия, но ни на каких участках не являются пионерами, довольствуются непропорционально малой величиной добавленной

стоимости по отношению к выпуску. Те же, кто идет за ними вслед, получают еще меньше.

Едва ли такая огромная страна как наша при самых тяжелых обстоятельствах может потерять вообще всякую обрабатывающую промышленность. Однако существует опасность, что из-за глобальной селекции, включающей влияние западных инвестиций, мы получим такую обрабатывающую промышленность, которая будет находиться в задних рядах тех, кто способен лишь тиражировать создаваемые за рубежом товары. Мы сможем рассчитывать в этом случае лишь на урезанную порцию чистого продукта, разыгрываемого в каждом инновационном случае странами-участниками ведущейся мировой игры, а стало быть, — на малое приращение национального дохода за счет внешней торговли. Те, кто впереди, платят высокие зарплаты своим работникам и имеют прибыль для развития. Те, кто позади, имеют весьма ограниченные для этого возможности.

Таким образом, нарастает угроза потери тех производств, которые в принципе способны создавать нечто оригинальное и уникальное. Это капитал, который постепенно может вывести нас вперед; без него же мы обречены на третьестепенные роли в мировом хозяйстве.

Уже сегодня линия на приоритет финансовой стабилизации повлекла тяжелые последствия, преодолевать которые придется долго. В случае же ее продолжения результаты могут стать необратимыми. Тезис “когда-то это должно кончиться” себя полностью дискредитировал. Стремиться приблизить желанный поворот, закручивая гайки, — значит только усугублять разрушительные процессы.

В сложившихся обстоятельствах нельзя придумать никаких чудесных спасительных рецептов. Единственно возможное решение — это переход к государственному регулированию цен. Поскольку ценовые несоответствия — главный источник инфляции и спада производства, поскольку главный путь финансовой стабилизации — это путь поиска относительно приемлемых для всех отраслей цен и уровня заработной платы. Мы нарушили усваиваемую экономической меру продвижения в сторону мировых цен. Сейчас она должна быть найдена.

Разумеется, произошедшие изменения в структуре цен очень велики, и не все можно вернуть назад. Поэтому речь идет в первую очередь о существенном смягчении возникших несоответствий, восстановлении финансовой дееспособности предприятий, снижении порождаемого относительным уровнем цен финансового напряжения.

Те, кто начнет попытку регулирования цен и зарплаты, не должны обещать появления сразу некой благостной экономики. Возможно появление избыточного спроса, дефицитов, сохранение неравного положения отдельных производств. Однако альтернатива этим неприятным явлениям еще более удручающая. В одном случае, при многих неприятностях, мы имеем шанс сохранить себя, в другом — слишком многое потерять.

Уже в течение длительного времени с разных сторон высказываются предложения о возможности и желательности переговорного процесса между объединениями товаропроизводителей по поводу рациональных ценовых соотношений. К сожалению, ни правительство, ни профсоюзы не приступили к организации этой работы. Очевидно, что она является необходимым звеном в ходе формирования адекватной нашей экономике системы цен. Без предварительной корректировки мы не можем даже временно приостановить рост цен и зарплаты. Попытки просто зафиксировать сложившиеся ценовые пропорции породили бы в экономике огромное внутреннее напряжение.

Предстоит еще определить те отрезки времени, в пределах которых возможно фиксирование цен. Ключевым элементом регулирования цен должно быть сдерживание их относительного роста на сырье и энергию. При всех трудностях политики регулирования цен и доходов можно надеяться, что она достаточно быстро даст свои плоды в области восстановления платежеспособного спроса, подъема производства и предотвращения распада потенциала модернизации.

Пытаясь форсировать реформу с помощью неадекватных методов, мы на самом деле потеряли темп, необходимый в реформировании экономики, а сейчас уже приближаемся к такому моменту, после которого реформы вообще будут лишены перспектив. Давно, после первых же провалов, нужно было сменить приоритеты реформирования в направлении создания необходимой для осуществления реформ производственно-технологической среды. Сейчас эта смена приоритетов стала более чем актуальной.

В положении, в которое мы попали, ничего, разумеется, нельзя сделать без риска и без потерь. В этой связи придется тщательно рассмотреть различные варианты возможных решений относительно доходов и цен. Одно, на мой взгляд, следует исключить — продолжение сегодняшней экономической политики.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ
«КРУГЛОГО СТОЛА» В ГОРБАЧЕВ-ФОНДЕ
1 марта 1995 г.
(к 10-летию начала перестройки)***

Подводя итоги, безусловно, нужно ориентироваться на будущее. Чтобы правильно распорядиться этим будущим, мы должны сегодня дать себе достаточно честный отчет в том, что произошло в последние десять лет. Из всех уроков, которые мы можем извлечь из прошлого, один из главных — это несостоятельность идеологизированных и чисто нормативных оценок того, что происходит в стране. Мы генетически унаследовали от прошлого критерии неких запредельных общественных идеалов, которым подчиняем свои действия и свои оценки. Вместо постепенных прагматических приращений, улучшающих нашу жизнь сегодня, мы создаем заделы для будущего в виде «класса собственников», «рынка ценных бумаг» и т.д.

Не исключено, что при новом повороте политического руля мы начнем строить еще что-нибудь потустороннее, теряя при этом почву под ногами. Между тем реформирование должно иметь дело прежде всего с тем, чем мы непосредственно располагаем. Уроки, которые нам преподала наша недавняя история, говорят о том, что улучшения, последовательные изменения — это, в конце концов, наиболее достойный и самый эффективный способ перестройки общества.

В этой связи можно сказать, что наши сегодняшние беды — это порождение не только сегодняшних ошибок, но и той оторванности от реалий, которая была продемонстрирована в начале перестройки. Если не «большой скачок» (ускорение), то «радикальная реформа» в управлении предприятиями и планировании. Если сейчас путеводной звездой служит модель капитализма как такового, то в 1987–1988 гг. такой путеводной звездой были благонамеренные идеи из учебников политэкономии социализма, где теоретический социализм имел очень мало общего с тем реальным социализмом, в котором мы жили.

Почему же нас так притягивают общие идеологизированные схемы и почему мы одновременно бежим от очень важных конкретных дел, решение которых означает истинное изменение реальной ситуации?

Думаю, что дело здесь не только и не столько в стиле мышления, стереотипах идеологического догматизма, в мессианизме — привычном для нас способе самовыражения. Дело, конечно, от-

* Опубликовано в журнале «Вопросы экономики». 1995. № 4. С. 60-62

части и в этом, но, главным образом, в другом. Реализация сверхзадач, ориентированных на общие идеи и отдаленное будущее, позволяет вести дело так, что интересы многих влиятельных сил оказываются незатронутыми, тогда как обращение к реалиям всегда чревато ущемлением чьих-то интересов.

Приведу пример. С самого начала перестройки на повестке дня стояла жилищная реформа. Под разговоры о рынке мы никак не могли расстаться с практикой, когда в условиях товарного дефицита самый дорогой товар раздавался бесплатно. Было разработано множество схем, в которых уравнивались изменения в системе доходов и расходов населения, с платной реализацией жилья, предлагались соответствующие разным уровням дохода способы кредитования и т.д. К этому времени стало уже достаточно общепризнанно, что жилищная реформа модернизирует потребительский бюджет, оздоровит рынок и создаст базу для сильных трудовых мотиваций. Одновременно реальная оценка стоимости квартир с учетом качества подрывала основы сложившейся и действовавшей распределительной системы. В итоге ни одно из предложений о реформировании жилищной системы не прошло. Ничем другим как сопротивлением административного аппарата это объяснить нельзя.

Другая весьма важная конкретная акция, без которой, по моему убеждению, не следовало начинать крупных институциональных преобразований, — это реорганизация военной промышленности. Достаточно много людей понимало, что особое положение военной промышленности в народном хозяйстве СССР предопределяет его структурные особенности, крайне неблагоприятные для функционирования рыночной экономики. Государство было обязано предпринять некие действия, сдвигающие с места эту проблему. Кроме запоздалой имитации и крайне примитивной акции Лигачева ничего сделано не было. Все это не оправдывает сегодняшней политики, приводящей к разрушению оборонного потенциала и потере уникальных технологических заделов. Тем не менее нужно помнить, что начало этим потерям было положено тем бездействием в отношении оборонного сектора, которым были отмечены первые годы перестройки. Это бездействие легко объяснимо. Реорганизация оборонной промышленности затрагивала интересы могущественных ведомств, крупных предприятий, известных личностей.

Можно перечислить еще много мер, которые не были реализованы, хотя и были крайне необходимы, именно они должны были создать предпосылки для перехода к новому типу экономики. В итоге либеральные установления, расширяющие властные функции на нижних уровнях управления, оказались существенно более лег-

ким делом, чем безусловно более действенные, но трудные для осуществления меры по преобразованию экономики. Отмеченное выше смещение центра тяжести в реформировании было его характерной особенностью на первых этапах преобразования экономики, оно же характерно и для современного состояния дел.

Если раньше достаточно мощной силой, оказывавшей влияние на содержание экономической политики, были руководители ведомств и крупных предприятий, бюрократия всех уровней управления, то сейчас эта политика ориентируется также на крупное частное предпринимательство — в том виде, в каком мы его имеем.

Если бы мы не строили «капитализм» вообще, а прежде всего — эффективную экономику с элементами частного предпринимательства, то сегодняшняя наша банковская система едва ли могла бы рассматриваться как адекватный шаг в сторону эффективного хозяйства. Сейчас банки — это не более чем некий институт перераспределения богатства, использующий инфляционный спрос на деньги. Предприятия, остро нуждающиеся в деньгах в условиях инфляции, постоянно расплачиваются с торговцами деньгами не только из прибыли, но и из тех средств, которые должны были бы пойти на пополнение основного и оборотного капитала. На эту величину сокращается производство и поддерживаются и даже растут доходы банков. Сокращение промышленного производства и поддержание высокой доли услуг в национальном продукте — взаимосвязанные процессы. Банки у нас, таким образом, занимаются тем, что постепенно «съедают» национальное богатство в его производительной форме.

Разумеется, наша экономика нуждается сейчас в институтах, позволяющих оказывать достаточно существенную кредитную поддержку производству. Только лишь за счет бюджета нельзя поддерживать все отрасли, уже нуждающиеся в среднесрочных и долгосрочных кредитах. Нужна не система частных банков вообще, а такие кредитные институты, которые играли бы определенную конструктивную роль в экономике. Трансформация уже созданной банковской системы в эту сторону идет медленно. Хотя проблема весьма актуальна, ее решение ущемляет интересы новых влиятельных сил. Последние же вполне самодостаточны. Реализация народнохозяйственных задач их не очень интересует. Под крышей формулы строительства институтов рынка вообще, капитализма вообще они чувствуют себя вполне уютно.

В связи со сказанным полностью законен вопрос, строим ли мы новое общество, эффективную экономику или некие благонамеренные формулы служат лишь прикрытием для разрушения того, что уже создано, растаскивания национального богатства?

Подобные вопросы стали задаваться не сегодня. Как свидетельствует наша история, в несколько иной форме: что выше — интересы общества или партийной бюрократии? почему расходятся провозглашенные цели и конечные результаты перестройки? — такого рода вопросы постоянно присутствуют в нашей жизни.

Опыт показывает, что охрана собственных экономических интересов порождает со стороны власть имущих самые изощренные формы социальной мимикрии, псевдорациональная и псевдордикальская экономическая политика идеологизируется и мифологизируется. Инерция такого способа существования общества очень велика. Нам нужно очень многое сделать, чтобы в будущем мы жили иначе.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Выступление. Прежде всего о структуре нашей экономики. Поскольку речь идет о том, как ее развивать, что она собой представляет, следует сказать, что здесь существует много мифов, много неточностей. И экономический микроскоп никогда не был нацелен на этот объект. В чем специфика структуры нашей экономики? Одни отрасли отстали, другие отрасли вырвались вперед. Нужен систематический и целостный взгляд на структуру экономики Советского Союза и России. Это сделать очень сложно. Даже такой простой анализ, как измерение соотношения отраслей не в тех рублях, какие у нас были, а, скажем, в долларах, требует уже построения очень сложных паритетов. И такого рода изыскания предпринимались, но очень редко, буквально один-два раза в течение десятилетия, потому устаревали. В итоге мы очень плохо себе представляли, что собой являет структура нашей экономики, в чем ее специфика и каковы ее целостные характеристики.

В этом отношении я хотел бы сослаться на работу, которая была предпринята в конце 80-х — начале 90-х годов в нашем Институте** Мы пользовались обширными материалами Госплана, Министерства внешней торговли и некоторыми другими и каким-то образом приблизительно смогли нарисовать некоторые контуры структуры нашей экономики. Мы воспользовались данными о сопоставлении нескольких сот видов российского оборудования и западных аналогов. В этих сведениях были данные и о мощности оборудования, и о таких характеристиках, как трудо-

* Стенограмма выступления 15 ноября 1995 г. Опубликовано в издании: Научные труды Вольного экономического общества России. М.; СПб., 1996. Т. 3 С. 172-192.

** Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — *Ред.*

емкость единицы мощности, энергоемкость единицы мощности, производственные площади на единицу мощности, надежность этого оборудования и также некоторые другие. Мы имели такие данные по нескольким сотням видов оборудования, практически охватывая весь производственный аппарат.

Я коротко скажу о главных выводах нашего исследования. Они состояли в том, что экономика России технологически неоднородна. Мы об этом знали, но количественных характеристик не имели. Эти характеристики свидетельствовали о том, что те станки, которые мы отправляли в наше машиностроение (тяжелое машиностроение, станкостроение, энергетическое машиностроение), т.е. в отрасли, формирующие производственный аппарат, были относительно близки к техническим характеристикам западных аналогов, но тем не менее отставали от них на 25-30% по своим качественным свойствам.

Если взять, скажем, металлургическое оборудование, то здесь разница составляла 30-35%. То есть в черной металлургии по производственному аппарату расстояние от западных аналогов — 30-35%, в легкой промышленности — 50, в сельском хозяйстве — 40%.

Неожиданный результат состоял в том, что многие показатели оборудования в топливной промышленности были крайне низкими. Например, все оборудование для нефтедобычи, буровое оборудование для газодобычи имело технический уровень 35-40% от западного, очень низкие показатели надежности. Все это, видимо, было связано с той экспансией, с теми инвестиционными жертвами, которые мы приносили для того, чтобы быстро осваивать новые месторождения. Это исследование позволило оценить валютные паритеты по видам оборудования, потому что можно было вывести стоимость единицы мощности и в рублях, и в долларах.

Эти оценки еще раз показали, что наше государство, взирая на имевшиеся технологические пробелы, пыталось как-то поправить дело с помощью инвестиционных вливаний (мы знаем, сколько средств было вложено в сельское хозяйство), но инвестиционные приоритеты, как мы считаем, были номинальными, денежными приоритетами, они не соответствовали реальному распределению ресурсов. И поэтому искусственно повышали цены на все виды оборудования с низкими техническими характеристиками.

Получилось так, что во всех этих отраслях, которые характеризуются низким техническим уровнем, рубль был наиболее дешевым, потому что там искусственно были подняты цены.

После корректировки этих формальных паритетов на реальные технические характеристики мы уже имели картину, которая показала, что у нас имеются колоссальные зоны технологических

провалов. За этими технологическими провалами стояли огромные затраты труда, затраты всех видов сырьевых ресурсов и энергоресурсов.

Ясно, что длительное существование таких провалов, зон с низкими технологиями постоянно требовало поддержания больших объемов энергии и сырья.

Высокая энергоемкость народного хозяйства, высокий удельный вес энергопроизводящих отраслей, высокий удельный вес отраслей, производящих сырье и материалы, — это был способ поддержания равновесия в экономике. И колоссальные по объему сырьевые отрасли были созданы как элемент механизма поддержания равновесия. Эти отрасли формировались с помощью постоянного потока инвестиций. И здесь соответствующую роль играл Госплан.

Таким образом, можно говорить о том, что энергопроизводство, отрасли, связанные с производством металла, имели определенные народнохозяйственные функции, они выполняли функции поддержания равновесия в экономике, компенсировали низкий технологический уровень на огромном пространстве народного хозяйства.

Без больших объемов энергосырьевого производства значительная часть экономики не могла бы существовать. Причем речь идет не только о расточительности, связанной с текущими затратами. Есть и инвестиционная расточительность, связанная с низкими сроками службы, с низкой производительностью оборудования.

Итак, неравновесная в принципе экономика — такая экономика, которая постоянно поддерживалась в равновесии; вот, что было характерно для нас в прошлом. И в этом смысле понятна роль Госплана.

Теперь посмотрим, что же произошло, когда случилась либерализация цен, изменились относительные цены и резко снизились потребительский и инвестиционный спрос, весь объем конечного спроса. Ясно, что в условиях общего падения производства спрос на энергоресурсы упал и появилась возможность для некоего автономного существования энергетического сектора. Но технологические характеристики экономики остались прежние. Поэтому для того, чтобы наша экономика функционировала в полном и даже в частичном объеме, те народнохозяйственные функции, которые выполняли отрасли энергопроизводства, производства материалов, в каком-то смысле должны поддерживаться и сейчас. Для того, чтобы функционировали обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, мы должны направлять существенную часть энергоресурсов, сырья, материалов по неким доступным ценам на внутреннее потребление. И таким образом организовать

наши национальные институты, чтобы прежний способ поддержания равновесия был реализован. Для этого нужны очень сильные меры, потому что автономизация энергетических отраслей связана с тем, что они или не имеют внутреннего рынка, или внутренний рынок ограничен, или на внутреннем рынке нет платежей. Энергопроизводители вынуждены экспортировать ресурсы, потому что за рубежом гарантированы платежи.

Тем не менее, если перед нами стоит задача подъема экономики, мы должны исходить из того, как равновесие поддерживалось в прошлом, какие народнохозяйственные функции выполняли разные отрасли, и можем ли мы дальше надеяться на какое-то развитие, если мы не вернемся к прежнему способу жизни.

Я глубоко убежден, что так или иначе, поскольку мы равны сами себе, для нас этот путь неизбежен. Что он может означать? Он может означать многое. Здесь много вариантов. Скажем, национализация «Газпрома», монополия внешней торговли. А можно принять более мягкие меры, допустим, ввести экспортные пошлины для гарантированного сбыта энергоресурсов на внутреннем рынке. Тут могут быть разные варианты институциональной реализации такой модели существования, но она обязательна.

Кроме того, конечно, должна быть другая банковская система. Поторопились провести тотальную денационализацию банков. Центральный банк, государственные инвестиционные банки должны быть и должны играть некую роль, которая сейчас отнюдь не реализуется. Я думаю, что здесь необходимы принципиальные институциональные преобразования.

Мне могут возразить таким образом: есть Канада, есть Австралия, есть вполне достойный современный мир, который специализируется на экспорте зерна, на экспорте сырья. Сырье — это наше преимущество. И без создания каких-то чрезвычайных условий для подъема обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства мы и так как-то потихонечку вытянем...

Должен вам сказать, что простейшие расчеты и цифры показывают, что это невозможно. Мы не можем специализироваться на сырье. Объем нашего валового продукта в 1995 г. составлял 580 млрд долл. А раньше, в 1990 г., он был в 2 раза больше, это 1 трлн долл. Можем ли мы, опираясь на наши сырьевые ресурсы, вернуться хотя бы в потребительских стандартах, общих объемах к тем величинам, которые были накануне тех экспериментов, которые мы провели над экономикой?

Если мы вернемся к этим объемам, то величина конечного потребления в домашних хозяйствах должна быть порядка 600 млрд

долл. Сейчас она составляет 245 млрд долл. Значит, нам нужно дополнительно нарастить 300 млрд долл. потребительских ресурсов.

Объем производства сырьевых ресурсов, если их суммировать по 10 позициям от нефти до целлюлозы, включая удобрения, уголь, газ и прочие, превышает 100 млрд долл., в 1990 г. это было 150 млрд долл.

Таким образом, если мы нарастим на 50 млрд долл. наши ресурсы производства, вернемся, что крайне трудно, к доперестроечным временам, если мы целиком эти ресурсы направим на импорт, то я бы сказал, что будет огромный дефицит в наращивании потребительских стандартов.

Если даже все, что мы производим, будем вывозить, вообще перестанем заниматься сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью, то все равно у нас будет огромный дефицит резервов потребления.

У меня есть несколько вариантов расчетов. С какой стороны ни подходи, сырьевая специализация невозможна, потому что наши сырьевые ресурсы несоразмерны масштабам экономики. Мы не можем быть ни Кувейтом, ни Саудовской Аравией. Это иллюзия. Мы не можем делать на это ставку.

Простейший способ повысить национальную производительность труда, выйти на какие-то приемлемые цифры по доходу на душу населения (у нас сейчас меньше 4 тыс. долл. на душу населения; а было около 9 тыс. долл.), вернуться к цифрам, которые характеризуют национальный уровень производительности, — это обеспечить подъем нашей обычной, не очень эффективной обрабатывающей промышленности.

Таков парадокс: чтобы повысить национальную производительность труда, нам нужно поднять наши обычные отрасли обрабатывающей промышленности, нам нужно поднять сельское хозяйство.

Иначе, если мы будем ориентироваться на конкурентоспособный сырьевой экспорт, на технологические анклавы, которые сейчас дают малую толику конкурентоспособной продукции, мы никуда не уедем, будем страной с очень низким уровнем экономических достижений.

Поэтому получается так: да, нам, может быть, кажется, что нужны меры жесткие, что они даже нереальные, но я почти уверен, что так или иначе, если мы хотим подъема, а не просто существования, мы будем вынуждены к ним прийти.

Более того, я убежден, что именно это есть путь в рынок, потому что когда мы стали говорить о необходимости перехода к рынку, то я думаю, что здесь речь шла не только об эффективно-

сти предприятий, а в первую очередь речь шла о неэффективности того способа поддержания равновесия, о котором я сказал: с помощью «разматывания» сырьевых отраслей, огромных капитальных вложений, т.е. того способа, при котором отсутствовала межотраслевая конкуренция, отсутствовал межотраслевой перелив капитала, перемещение капитала фирм из одной отрасли в другую. Мы неким механическим рукотворным путем с помощью колоссальных инвестиций, без всякого использования рыночных механизмов держали это равновесие. Но мы такие, какие есть, сейчас сразу от таких методов отказываться нельзя. Мы понимаем, что так жить тоже нельзя, потому что мы входим в такие зоны капиталоемкости по добывающей промышленности, которые для нас уже неподъемны.

Поэтому я бы сказал, что сама аргументация в пользу необходимости рынка идет не только со стороны отдельного предприятия и его эффективности (мне кажется, даже проблема предприятия в обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве — это проблема вторичная), а это проблема того неравновесного состояния экономики, которое поддерживалось искусственно.

Первичное требование рынка состояло в том, что нужно привлечь рыночные институты к поддержанию межотраслевого равновесия, к формированию отраслевой структуры и т.д. И это надо делать. Поэтому я думаю, что если мы сейчас восстановим нашу экономику, у нас будет достаточно возможностей и ресурсов, чтобы постепенно, шаг за шагом, не таким способом, при котором мы убираем подпорки и все падает, а все-таки сохраняя эти подпорки, постепенно их уменьшая, продвигаться вперед.

Поэтому, мне кажется, первый приоритет — это восстановление народнохозяйственной роли энергосырьевых отраслей, соответствующей специфике нашей экономики, и с помощью этого восстановления — подъем обрабатывающей промышленности, по крайней мере поддержание, хотя бы возвращение на прежний уровень, а это возможно не раньше 2005 г., потому что даже в этом случае необходимые темпы — слишком высокие, где-то процесс смещается за пределы 2005 г., даже если мы все сильные меры примем. А в противном случае мы будем находиться в лежащем положении к 2010-2015 гг. Это очевидно.

Второй приоритет — это облегчение ресурсного бремени. Мы зафиксировали, что у нас есть особо капиталоемкие, энергоемкие зоны ресурсорасточительства в экономике, прежде всего сельское хозяйство, транспорт. И вот именно здесь, мне кажется, нужно было бы в первую очередь проводить и Министерству экономики, и правительству селекционную политику. Не вообще, не в

«Рыбинские моторы» вторгаться, ориентируясь на некие формальные критерии платежеспособности, а действовать, исходя из существа дела, исходя из национальных интересов. Кстати говоря, такая организация как японское Министерство промышленности и торговли именно этим и занимается: выясняют с весьма тривиальных позиций, что перспективно, что неперспективно, что работает на экономику, что не работает на экономику и где нужно заботиться о приобретении патентов, лицензий, финансовой поддержке, а где действительно, может быть, нужны процедуры банкротства.

Есть определенная зона, где селекционная политика эффективна. А формальный подход к селекции по принципу: какой там финансовый баланс у предприятия, совершенно не соответствует нашим национальным экономическим интересам.

Таким образом, мне кажется, что второй приоритет — это некая структурная политика, селективная структурная политика в зоне наших традиционных технологических провалов.

Я хотел бы сказать еще относительно сельского хозяйства. Это в части второго приоритета. Мне кажется, что внимание к сельскому хозяйству и его первоочередной подъем особенно важны с точки зрения нашего места в мировой экономике. Потому что если посмотреть на некие перспективы мирового продовольственного рынка, то сейчас, конечно, мы не очень конкурентоспособны, у нас высокие издержки и прочее. Но если мы посмотрим, что происходит в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в третьем мире, как мощно идут колоссальные страны в сторону повышения жизненного уровня, то видно, как у населения этих стран меняется бюджет, какие огромные массы населения входят в совершенно другое пространство потребительского спроса, растет спрос на мясо, растет спрос на корма (это происходит прежде всего в Китае). Ясно, что какой-то продовольственный кризис не за горами.

Китай, как очевидно (а я занимаюсь этим вопросом), в ближайшее время наткнется на свои внутренние ограничения по продовольствию. Сыграть в ту же игру, что Япония, он не сможет. Японию мир смог прокормить, она смогла обменять свои продукты промышленности на потребительские ресурсы.

К сожалению, масштабы спроса Китая будут неизмеримо выше, цены будут очень высокими. Тот кризис, который, вероятно, ждет мир в связи с производственной экспансией Китая, ударит и по Японии. Но для нас он будет благоприятным, потому что сразу создаст зонтик над нашими издержками. В этом смысле мы вполне сельскохозяйственная страна. Поэтому мы должны особенно забо-

титься о такой отрасли, которая, с точки зрения неких мировых тенденций, может оказаться во вполне благоприятной ситуации.

Сейчас сельское хозяйство деградировало, никакой политики по повышению технического уровня нет. Я выступал не так давно в одном собрании и рассказывал о возвращении сельского хозяйства в эпоху феодализма. У нас имеют место поземельные отношения в сельском хозяйстве: работают не за заработную плату, а за землю. Держат землю, одним дали хорошую, другим плохую, а за 200 тыс.руб. никто работать не будет. Идет деградация социальная, идет деградация технологическая, а ведь это перспективная отрасль.

Следующий приоритет. Это наше технологическое ядро. Понятно, для того чтобы поднимать и осуществлять конверсию, нужны финансовые накопления, нужен некоторый подъем в обрабатывающей промышленности. Надо, чтобы были источники, можно дать средства той же самой «оборонке», чтобы мобилизовать наши технологические ресурсы. У нас, может быть, остались технологические ресурсы, которые могут быть основой нашей модернизации, более широкой, более глубокой, с тем чтобы механизмы равновесия, которые мы искусственно поддерживали, устранить целиком. Это третий приоритет. ;

Наконец, четвертый приоритет, о котором я бы хотел сказать. Это создание некоего национального потребительского стандарта. И здесь, как мне кажется, мы тоже находимся в благоприятном положении, несмотря на все наши беды. Я бы вернулся к опыту того же Китая. Китай сейчас приблизился по своим доходам к реализации некоего западного потребительского стандарта, но ничего здесь сделать не может. Он стоит перед стеной. В Шанхае внедрить массовый автомобиль очень сложно. Шанхайцы построили 20 км эстакад, им надо построить еще 100 км, чтобы превратить Шанхай в Токио. У Китая нет такого пространства, чтобы развернуть некий потребительский стандарт, аналогичный западному.

С другой стороны, в Китае, к сожалению, ничего не придумали такого, чтобы могло помочь формированию некоего восточного, некоего национального китайского потребительского стандарта. Они идут по западному пути. Опыт Тайваня показывает то же самое. Посмотрим, что с этой страной стало. Тайваньцам дали небольшие деньги, и они все купили мотоциклы и автомобили. И, по-моему, счастья от этого никакого нет.

Мы находимся в очень благоприятном положении. У нас колоссальное потребительское пространство. Мы можем производить народный автомобиль, у нас очень много говорилось о деревянном домостроении, хотя ничего и не сделано. Мы вообще

должны подумать о нашем потребительском стандарте и направить сюда наши индустриальные усилия. Это четвертый приоритет, который мы тоже должны реализовать.

Таким образом, я перечислил вам четыре структурных ориентира, которые, мне кажется, весьма значимы для нашего развития. Реализовать их сейчас очень трудно, есть политические проблемы, требуются очень крупные институциональные изменения. Но мне кажется, что этот путь неизбежен.

* * *

Ответы на вопросы

Л.И.Абалкин. В чем смысл ранжирования приоритетов — первый, второй, третий, четвертый? Это приоритеты, расположенные по времени или что-то иное?

Ю.В.Яременко. Вопрос трудный, потому что, конечно, они пересекаются во времени, но определенная последовательность тоже есть. Если мы не восстановим некую функцию энергосырьевых отраслей в нашей экономике, не гарантируем обеспечение внутреннего рынка энергией, мы не сдвинем обрабатывающую промышленность, у нас не будет никаких накоплений. А стало быть, мы не сможем реализовать технологические ресурсы «оборонки».

Л.И.Абалкин. Но если мы отложим третий приоритет еще на пару лет, то, может быть, будет поздно?

Ю.В.Яременко. И в этом смысле существует временное пересечение приоритетов и неизбежны какие-то пожарные меры. Поэтому нужна селекционная политика Министерства экономики, которое должно в пожарном порядке кому-то помогать, а соответствующие комитеты или Минэкономики должны понимать, какие предприятия гибнут, а какие держатся на плаву. То есть здесь должен быть экономический микроскоп, через который мы должны смотреть на экономику и вести структурную политику, селекционную, тщательную. Имея в виду некий макроуровень, регулировать наши действия на уровне отдельных (крупных) предприятий.

Говоря о механизме реализации указанных приоритетов, отмечу, что существует несколько вариантов. Есть некий жесткий вариант, который связан с восстановлением функций Госплана. Скажем, Министерство экономики возвращается к прежним его функциям. Но ведь права управления экономикой ныне тоже другие, а стало быть, некие принятые решения и даже действия (приватизация) должны быть дезавуированы или по крайней мере

временно ограничены действия некоторых прав собственности. Такой жесткий вариант есть, и во имя подъема экономики его исключать из внимания нельзя.

Другой путь, более мягкий. Это путь, связанный с рыночными механизмами, а именно с умеренной автаркией, которая бы заключалась в существенной величине экспортных пошлин, ограничивающих вывоз, в существенной величине избирательных импортных пошлин, которые бы ограничивали конкурирующий импорт, в изменении банковской системы. Этот путь предполагает включение государства в процесс управления деньгами, изменение роли Центрального банка.

Мне кажется, что здесь есть два варианта. Конечно, многое зависит от политической ситуации, от того, в какой степени наши политики смогли бы вникнуть в некий диагноз и действовать в соответствии с ним.

Мне кажется, что консенсус, как убеждают нас японцы, до этого повода не может быть достигнут только в рамках органов исполнительной и даже законодательной власти. Потому что, когда японцы столкнулись с аналогичными трудностями в свое время, они создали очень мощную представительную систему в комиссиях при органах исполнительной власти, в которые включались десятки и сотни человек. Здесь обсуждались не только научная корректность постановки вопроса, но и согласованность интересов.

Такого рода решения можно выработать именно в подобных согласительных комиссиях, где представлены многие слои общества: и ученые, и политики, и люди, материальные интересы которых как-то затрагивались принимаемыми решениями. Они могли бы, может быть, прийти к какому-то консенсусу.

В.П.Федоров. Я со многим согласен, но встает вопрос о социальных последствиях жесткого курса или полужесткого. Действительно, мы должны выбирать между тем и другим. Но я очень боюсь, что мы говорим, что нужно реформы повернуть к человеку, придать им социальный характер, а время упущено. Если мы сейчас пойдем по первому пути или по второму, то как раз жизненный уровень упадет стремительно. Все источники финансирования хозяйства съедены, растрочены, промотаны. И чтобы финансировать, даже наверстать то равновесие, которое было в советской экономике, для этого же нужны огромные деньги, а их нет.

Для этого нужно определенное время — несколько лет. Я не за то, чтобы не идти по этому пути. Но мы должны считаться с тем, что население выразит протест уже против нормальной политики, против разумной, когда придет другое правительство. То есть

предстоящая политика по экономическому возрождению России вольно или невольно будет носить антисоциальный характер в течение какого-то времени.

Ю.В.Яременко. Я не могу с этим согласиться. Все, что я рассказывал, имеет некий социальный ракурс. Где же здесь асоциальный характер? Где вы это усмотрели? Я просто не вижу этого. Может быть, вы имели в виду локальные ситуации в некоторых отраслях. В газовой промышленности, например, привыкли получать заработную плату в 3 млн руб. Здесь, может быть, возникнут проблемы. Некоторые локальные проблемы могут быть, но это не относится в целом к стране, отнюдь нет.

Б.В.Ракитский. Мне показалось, что те четыре приоритета, о которых в первую очередь говорилось в докладе, исходят из того, что надо все-таки сохранять российскую экономику как самостоятельное хозяйство, сохранить Россию как самостоятельную страну и ее народ, который ведет свое хозяйство в полном объеме, независимо. И только тогда можно рассматривать все остальные проблемы, связанные с экспортом, с мировым рынком. Или мировой рынок «выкусит» кое-что из нашего хозяйства, а мы будем разбираться, как быть дальше на основе всех оставшихся ресурсов. То есть остаточный подход переносится на этот уровень макроэкономики. И мы, вся страна, оказываемся живущими по остаточному принципу, как когда-то колхозы.

Ю.В.Яременко. В данном случае мы с вами полемизируем с неким, может быть, неявным вариантом развития, который исходит из следующих принципов: давайте искать некие анклав развития, в основном связанные с иностранным капиталом, с инвестициями иностранными. Чем больше иностранных инвестиций, тем лучше. Постепенно эти «пятна леопарда» все сольются и мы, так сказать, поднимемся.

Но на самом деле эти анклавы имеют тенденцию к весьма автономному технологическому существованию и самозащите. Поэтому что всякий контакт с чуждой технологической средой разрушителен. Эта среда очень едкая. Экономика, созданная как система анклавов, будет и воспроизводиться как система анклавов. Она может существовать на фоне деградирующей остальной экономики.

Поэтому мы полемизируем с теми людьми, которые могут выдвинуть подобный альтернативный вариант. Скажут: постепенно все выравнивается. Нет, этого постепенно не произойдет, потому что весь опыт стран третьего мира, наш опыт говорят о том, что созданная независимая технологическая единица не соприкасает-

ся с враждебной технологической средой. И если пойдешь по этому пути, ни к чему не придешь.

Надо посмотреть на опыт третьих стран, наш собственный опыт. Ведь мы инвестировали извне некоторые отрасли и знаем, что стало с этим оборудованием, как было плохо. А чтобы не было плохо, нужно, чтобы был другой персонал, были другие стены, все другое. Тогда инвестиции будут жить. Но это означает изоляцию. А изоляция неплодотворна для сырьевой экономики. Поэтому неизбежна «пятнистая» экономика. Тем более, что не всякие инвестиции, которые к нам придут, истинны и своевременны. Мы знаем, что очень часто западные страны сбрасывают нам «свои хвосты», продают те изделия, которые уже на склоне своего технологического срока.

* * *

Заключительное слово. Сама проблема национальных приоритетов экономического развития сейчас очень осложнена. Ясно, что это должен быть некий синтез. С одной стороны, это наши долгосрочные цели, которые всегда стоят перед национальной экономикой, т.е. выход на некоторый уровень развития, на некоторые национальные цели, на некоторый уровень национального благосостояния. А с другой стороны, это некие способы выхода из кризиса.

Поэтому сейчас формирование таких приоритетов, такой структурной политики на перспективу, скажем, на 5-10-15 лет, предполагает, мне кажется, наличие и того, и другого. Потому что ясно, что мы не можем потерять наш технологический потенциал. Согласен, что здесь, может быть, нужны специальные меры. Но, с другой стороны, это все нужно так раскручивать, чтобы как можно быстрее набрать темпы развития.

Поэтому в изложенной мной концепции, я, как мне кажется, пытался соединить эти два аспекта: сочетать некие долгосрочные цели и специфические пути выхода нашей экономики из кризиса. Такие цели вообще стоят перед экономикой, которая должна найти некую достойную нишу в мировом хозяйстве. И в этом смысле мы равны любой другой экономике. С другой стороны, это такая экономика, которая находится в кризисе. А этот кризис уже связан с нашей спецификой. То есть выходя из этого кризиса, мы не можем не учитывать нашу специфику, специфику нашего развития. Стало быть и меры должны быть специфические. И в этом причина инверсии стандартных целевых наборов приоритетов, связанная именно с выходом из кризиса.

Другая проблема — это проблема самих институциональных изменений, с помощью которых можно осуществить любую структурную политику. То, что мы сейчас делаем, в принципе не удовлетворяет нас. Те институты, которые мы сейчас сформировали, — бесплодны. Это относится к приватизации, о чем говорилось, как говорилось и о снижении роли исполнительных органов в экономике, отсутствии какой-то конструктивной роли кредитной системы, во многом паразитирующей на инфляции. Есть целый набор институциональных действий, которые должны быть осуществлены: мягкие, полумягкие, жесткие. Хотя я согласен с теми, кто здесь выступал, что это, может быть, самая сложная проблема.

Кроме того, я понимаю, что все начинается с текущих ситуаций, о чем говорил Л.И.Абалкин, с текущих приоритетов и проблем бюджета. Здесь должна быть протянута некая связывающая линия, должна быть достигнута некая целостность в экономической стратегии и политике.

**МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ БАЛАНСЫ ПРОИЗВОДСТВА И
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ СССР ЗА 1950-1970 гг.****Предисловие***

В данном предисловии характеризуется история создания и значение для экономической науки укрупненных межотраслевых балансов, разработанных под руководством Ю.В.Яременко и при его самом непосредственном участии. Автор предисловия на протяжении многих лет работал вместе с Юрием Васильевичем сначала в Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР, затем в Центральном экономико-математическом институте АН СССР и в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР, позднее преобразованном в Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. В течение более двадцати лет мне посчастливилось сотрудничать с Ю.В.Яременко, видеть, как формируется и развивается этот выдающийся экономист и оригинальный исследователь и даже принимать³ сильное участие в части исследований, выполнявшихся по его инициативе. Все это позволяет осветить, возможно неполно и с субъективных позиций, круг вопросов, связанных с разработкой динамического ряда укрупненных межотраслевых балансов для народного хозяйства СССР за 1950-1970 гг.

Научная общественность впервые узнала, а точнее, могла узнать, о том, что в НИЭИ экспериментально составлены укрупненные межотраслевые балансы за прошлые годы, из научного доклада «Темпы и факторы развития народного хозяйства СССР в 1971-1975 гг.» (выпуск второй), изданного этим институтом в 1969 г. Доклад был подготовлен сектором методики народнохозяйственных прогнозов и сводных расчетов, руководимым А.И.Анчишкиным. Ю.В.Яременко был автором раздела этого доклада «Темпы роста отраслей народного хозяйства и динамика материалоемкости производства». В этом разделе говорилось, что были проведены расчеты, позволившие разложить по элементам прирост годового объема национального дохода, выделив из него те части, которые соответствовали эффектам экономии и увеличения материальных затрат. Были приведены результаты расчетов для периодов 1966-1970 гг. и 1971-1975 гг. Отмечено, что исполь-

* Подготовлено по просьбе редакционной коллегии проф. Э.Б. Ершовым.

зовались коэффициенты прямых затрат, взятые из плановых межотраслевых балансов на 1970 и 1975 гг., составленных сектором межотраслевого баланса НИЭИ, и что эти коэффициенты «корректировались с помощью динамических рядов межотраслевых коэффициентов, полученных из экспериментальных расчетов укрупненных межотраслевых балансов за 1958-1965 гг., проведенных в секторе методики народнохозяйственных прогнозов и сводных расчетов» (упомянутый научный доклад. М.: 1969. НИЭИ при Госплане СССР. С. 77).

Составление экспериментальных балансов было естественной реакцией на то, что к этому времени ЦСУ СССР разработало только два отчетных межотраслевых баланса (за 1959 и 1966 гг.) и не вело работы над динамическими рядами более простых, укрупненных балансов. Но к этому времени исследователи уже ощущали потребность в использовании таких балансов в процессе анализа и прогнозирования развития народного хозяйства. Было известно, что в некоторых странах, например в Нидерландах и Венгрии, такие ряды балансов разработаны и используются.

В коллективной монографии «Методы планирования межотраслевых пропорций», подготовленной в НИЭИ под редакцией директора Института А.Н.Ефимова и Л.Я.Берри (М.: Экономика, 1965), в главе X «Изучение и планирование основных показателей воспроизводства методом межотраслевого баланса» ее авторы — А.И.Анчишкин и Ю.В.Яременко — писали: «В связи с внедрением в планирование межотраслевого баланса в стоимостном выражении *учет* и планирование стоимостных нормативов становится одной из основных проблем плановых расчетов ... Для планирования *необходимы особые методы, опирающиеся на количественный анализ движения трудовых и материальных затрат в зависимости от уровня и темпов экономического развития.* Исследование функции затрат материалов, фондов и труда на валовую продукцию отраслей материального производства должно стать одним из основных направлений внедрения математических методов в экономический анализ и планирование» (курсив наш. — Э.Е.).

В первом выпуске научного доклада «Темпы и факторы развития народного хозяйства СССР в 1971-1975 гг.» (НИЭИ, 1968) Ю.В.Яременко фактически сформулировал свою позицию по вопросу о методах анализа и обоснования сдвигов в отраслевой структуре экономики. Поскольку этот доклад, изданный тиражом 75 экз. и предназначенный для служебного пользования, давно является библиографической редкостью, приведем начало раздела «Структура промышленного производства» этого доклада:

«Определение перспективных сдвигов в структуре промышленности проводилось на основе изучения тенденций движения и экстраполяции укрупненных показателей, связывающих динамику отдельных отраслей промышленности и конечного продукта народного хозяйства. Показатели, соединяющие динамику конечного продукта ... и динамику отраслей промышленности в основном представляют собой обобщающую характеристику изменения важнейших межотраслевых связей. Использование их имеет ряд преимуществ по сравнению с установлением непосредственной статистической зависимости между отраслевыми и народнохозяйственными показателями без каких-либо промежуточных звеньев...

Целесообразность применения укрупненных показателей взаимосвязи ... определяют следующие моменты:

1. Необходимость использования статистических методов в перспективных расчетах типа межотраслевого баланса.

2. Ограниченные возможности внедрения статистических материалов в подобные расчеты ввиду недостатка информации и специальных разработок, в связи с чем достаточно доступными для расчетов остаются лишь самые общие показатели связей.

3. Устойчивость тенденций изменения указанных параметров связи, подтверждаемая изучением соответствующих динамических рядов за отчетный период» (с. 69 упомянутого доклада).

Сегодня эта позиция может показаться очевидной. Но не следует забывать, что она была высказана, а затем реализована даже в более широком контексте, чем об этом позволяет судить приводимый отрывок, в период, когда сами идеи прогнозирования, использующего не только и не столько нормативные представления, но и результаты детального изучения происходящих процессов, не были восприняты и даже отрицались многими экономистами, в том числе работниками Госплана СССР и ЦК КПСС. Основные усилия работников плановых органов концентрировались вокруг разработки годовых и пятилетних планов, а также выработки мер по их выполнению. Работы по составлению отчетных межотраслевых балансов, выполняемые ЦСУ СССР, отставали от сроков разработки пятилетних планов, а их результаты становились доступными узкому кругу лиц, поскольку сами отчетные балансы, а их было всего два, считались документами государственной важности.

В НИЭИ межотраслевые исследования были ориентированы на разработку плановых межотраслевых балансов и их включение в технологию планирования. Реконструкция таких балансов за прошедшие годы не рассматривалась в качестве задачи, ставя-

щейся перед каким-либо подразделением института. Руководители НИЭИ, и в первую очередь директор А.Н.Ефимов и его заместитель Л.Б.Альтер, а затем В.Н.Кириченко, проявили дальновидность и не препятствовали инициативе относительно молодого научного сотрудника, взявшегося за касалось бы невыполнимую задачу, — используя всевозможные, разнообразные данные, составить динамический ряд межотраслевых балансов.

Именно такую задачу поставил перед собой Ю.В.Яременко. Естественно, что для ее выполнения ему потребовалось объединить усилия неформального коллектива исследователей. Это удалось Юрию Васильевичу, обладавшему даром убеждать в перспективности своих идей, заражать участников работ своим энтузиазмом, делиться выработанными навыками исследовательской работы. Ему удалось вовлечь в работу по составлению балансов не только нескольких сотрудников сектора, в котором он работал как научный сотрудник, но и сотрудников других подразделений НИЭИ, в том числе сектора экономической статистики, а также аспирантов НИЭИ и экономического факультета МГУ, даже тех, для которых он не был научным руководителем.

Масштабность поставленной Ю.В.Яременко задачи становится особенно ясной, если познакомиться с используемыми в работе над балансами источниками данных и методами их обработки. В опубликованных им работах эти вопросы освещены очень сжато. Так, например, в третьем разделе первой книги посмертного издания его работ вся методика составления этих балансов изложена в пункте 3 «Информационное обеспечение модели» (имеется в виду модель межотраслевых взаимодействий) всего на восьми страницах. Но в совместных работах Ю.В.Яременко и его соратников и учеников (часть работ не включена в трехтомное издание его трудов), и в их индивидуальных публикациях эта трудоемкая, сложная, черновая, подчас не получающая объективной оценки, сторона работ отражена может быть более полно¹ Импульсы и идеи этих работ, являвшихся частями единого замысла, шли от Юрия Васильевича, щедро передававшего коллегам выработанные им приемы синтеза экономической информации.

При составлении укрупненных балансов внимание Ю.В.Яременко было направлено не только на процессы формирования объемов потребляемых отраслями ресурсов, но и на закономерности распределения этих ресурсов между ними. Введя в рассмотрение понятие «качественные ресурсы», «массовые ресурсы», «система priori-

¹ Этим вопросам посвящена значительная часть коллективных монографий: Модель межотраслевых взаимодействий. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1976, Моделирование межотраслевых взаимодействий М. Наука, 1984; Методы народнохозяйственного прогнозирования М.: Наука, 1985.

тетов» для хозяйственных уровней, т.е. для совокупностей «предприятий, близких по характеристикам используемых ресурсов, применяемой технологии и выпускаемой продукции»², Ю.В.Яременко сформулировал и использовал в своих исследованиях гипотезы, касающиеся проявления таких приоритетов в пропорциях распределения продукции между ее основными потребителями.

Эти гипотезы, так же как и лежащая в их основе концепция многоуровневой экономики, выкристаллизовалась у Юрия Васильевича в ходе интенсивного осмысления происходивших в экономике СССР процессов, в том числе в период составления серии межотраслевых балансов и разработки модели межотраслевых взаимодействий. В концентрированном виде эта концепция была им сформулирована в автореферат его докторской диссертации. Пункт автореферата, посвященный этим вопросам, включен в приложение 3 настоящего издания трудов Ю.В.Яременко³.

Оригинальность, глубина и адекватность выдвинутой и развитой Ю.В.Яременко теории многоуровневой социалистической экономики не сразу были оценены по достоинству. Такой оценке мешали господствовавшие представления о природе плановой экономики. Интерес к взаимодействию субъектов экономики в процессе распределения ресурсов, столь органичный для хозяйства, основанного на использовании рыночных механизмов, для исследователей социалистической экономики, провозглашавшей приоритет народнохозяйственных интересов и игнорировавшей ее реально существующую неоднородность, не был естественным, противоречил традициям и нормам экономической науки.

В работах над плановыми межотраслевыми балансами примат потребностей общества реализовывался в технологии планирования от конечного продукта с использованием нормативов затрат материальных ресурсов в отраслях. При этом противоречия между различными потребностями общества и его слоев предполагались разрешенными уже на предварительной стадии разработки народнохозяйственного плана или несущественными. Закономерности фактического распределения производимых ресурсов в условиях народной экономики оставались за рамками методик планирования, научных исследований и публицистических изданий. Ю.В.Яременко первым осознал значение таких взаимодействий в контексте проблем воспроизводства, экономического развития и

² Яременко Ю В Анализ и прогнозирование межотраслевых связей и отраслевой структуры народного хозяйства. Автореф. дис на соискание ученой степени д-ра экон наук. Специальность 08 00.05 — экономика, организация управления и планирования народного хозяйства (народнохозяйственное планирование). М.. ЦЭМИ АН СССР, 1977. С. 14.

³ Там же С. 12-18.

прогнозирования, преодолел разделенность подходов к изучению экономики как экономики спроса или экономики предложения.

Отметим, что близко к задаче анализа распределительных процессов, имеющих дело с материальными ресурсами, подходили и другие исследователи и практики. Так, в НИЭИ при Госплане СССР Г.И.Гребцов, впоследствии работавший в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР вместе с Н.Ф.Шатиловым, окончившим аспирантуру НИЭИ и разрабатывавшим прогнозные межотраслевые балансы с помощью динамической модели, и А.А.Якоби на первоначальной стадии работ по составлению плановых межотраслевых балансов, предлагали базировать эти работы на информации, получаемой из исполнительных и плановых материальных балансов по продуктам и из статистики материально-технического снабжения. Такой «распределительный» подход отличался от затратного или воспроизводственного, при котором под элементами первого квадранта баланса понимались фактические или плановые затраты ресурсов на производственные цели, берущиеся, как правило, если не рассматривать незапасаемую продукцию и услуги, из их пополняемых запасов. Но такой подход к межотраслевым потокам в НИЭИ не был принят. В.Д.Белкин в своих работах, посвященных плановому ценообразованию и межотраслевым балансам, использовал коэффициенты межотраслевого распределения продукции в виде отношений межотраслевых затрат к объемам продукции отраслей-поставщиков. Но в его работах не анализировались факторы, влияющие на такие коэффициенты, а сами такие коэффициенты не моделировались, не использовались и не могли использоваться на стадии разработки балансов. В ряде работ французских экономистов, применявших межотраслевые модели, для части элементов первого квадранта межотраслевого баланса, принималась гипотеза об их пропорциональности объему продукции отрасли-производителя (поставщика), если речь шла об относительно дефицитных в масштабах страны ресурсах.

Сопоставление схем и данных межотраслевых балансов в ценах производителей и ценах конечного потребления, балансов по числым и хозяйственным отраслям привело некоторых отечественных исследователей к формулированию проблемы и разработке схем моделей совместного расчета таких согласованных балансов, для которых объектами моделирования были бы затраты ресурсов в отраслях, их запасы на конец года и поставки в течение года. Но такие предложения не были реализованы практически, в основном из-за отсутствия необходимой информации.

Идеи определения сфер использования дефицитных ресурсов активно применялись в работах по оптимальному планированию, исходивших из постулата существования народнохозяйственного критерия оптимальности. Но в этих работах фактическое распределение и использование ресурсов не рассматривалось как содержащее информацию о действующих в экономике приоритетах, а сами такие приоритеты фактически воспринимались в латентной форме, через экзогенное задание ограничений и нормативов затрат.

Взаимное влияние исследований, проводимых Ю.В.Яременко и его коллегами по НИЭИ, ЦЭМИ и Институту народнохозяйственного прогнозирования, по Отделению экономики АН СССР (РАН) еще должно стать элементом истории отечественной экономической науки, ее непростого развития в 60–90-е годы XX столетия. Было бы полезно проследить всю совокупность идей, практических и поисковых работ, личностных ролей и судеб, образовавших некое единство, называемое народнохозяйственным прогнозированием отечественной экономики.

Научный подвиг Юрия Васильевича Яременко, создавшего теорию многоуровневой экономики, далеко выходящую за границы собственно межотраслевых исследований и в отличие от многих других исследователей, также формулировавших элементы иных экономических теорий, подведшего под нее созданную им статистическую базу, становится особенно зримым, иногда знакомится с необходимым элементом его творчества — динамическими рядами укрупненных межотраслевых балансов.

Впервые эти балансы публикуются и становятся доступными широкому кругу заинтересованных специалистов в данной книге. Анализ материалов научного архива Ю.В.Яременко и архивов отделов и лабораторий, руководимых им, позволил подготовить таблицы балансов за 1950–1970 гг. в единообразном виде. Межотраслевые балансы в ценах конечного потребления составлены в единой номенклатуре отраслей и функциональных элементов конечного продукта. В них используются сопоставимые цены 1958 г., года наиболее близкого к 1959 г., для которого ЦСУ СССР разработало первый и детальный отчетный межотраслевой баланс производства и распределения продукции. Все величины в балансах выражены в миллионах рублей.

В процессе составления балансов Ю.В.Яременко и другие участники работы собрали и проанализировали гигантскую по объему информацию, получаемую из различных источников. К сожалению, эти данные, так же как и результаты работ над межотраслевыми балансами за 1971–1975 гг., в настоящее время в систематизированном виде уже не могут быть представлены.

Обратим внимание на то, как отражены в балансах две отрасли промышленности, а именно топливная промышленность и электро- и теплоэнергетика. Как отрасли-поставщики продукции обе эти отрасли представлены каждая и как целое, и входящими в них отраслями.

Следовательно, в балансах прослеживаются не только процессы распределения продукции «крупных» отраслей, но и взаимозаменяемость и эффекты компенсации продукции отраслей топливно-энергетического комплекса, в котором в период после 1950 г. происходили значимые для народного хозяйства структурные сдвиги. В то же время отрасль-потребитель ресурсов электро- и теплоэнергетика в балансах представлена одним общим столбцом. По-видимому, Ю.В.Яременко не стал выделять в энергетической отрасли «подотрасли», производящие электроэнергию и теплоэнергию с помощью различных технологий, поскольку разделение затрат внутри такой технологии между производством электричества и тепла было бы сопряжено с большой долей условности, а главное — такое выделение повлекло бы за собой включение в баланс нескольких энергетических подотраслей, формируемых по технологическому принципу и производящих и электро-, и теплоэнергию, т.е. не являющихся «чистыми» отраслями. В свою очередь это привело бы к непреодолимым трудностям в количественном описании распределения производимой ими незапасуемой продукции между отраслями-потребителями и элементами конечного продукта. Отказ от выделения отраслей электроэнергетики и теплоэнергетики в виде столбцов в первом квадранте баланса характеризует творческий почерк Ю.В.Яременко, не подходившего догматически к реализации во чтобы то ни стало разработанных схем.

Также нетрадиционным для межотраслевых исследований, в том числе для публикаций отчетных, плановых и прогнозных межотраслевых балансов и для соответствующих экономико-математических моделей является включение во второй квадрант баланса столбца «Прочее конечное потребление». Экономическое содержание этого элемента конечного продукта в работах Ю.В.Яременко специально не рассматривается, поскольку считается очевидным, что речь идет о части оборонных расходов. Отраслевая структура «Прочего конечного потребления» говорит сама за себя — ненулевыми являются элементы в строках «Нефтяная промышленность» и «Машиностроение и металлообработка». Возможно, именно отношение к межотраслевым балансам как к статистическим и плановым документам с ограниченной сферой доступа, если они были результатом серьезной работы, а

не результатом не имеющих отношения к реальности экспериментов, господствовавшее в 60–80-х годах в СССР, т.е. в период создания динамических рядов межотраслевых балансов и разработки модели межотраслевых взаимодействий, привело к тому, что Ю.В.Яременко не опубликовал эти балансы.

Неправомерность объединения «Прочего конечного потребления» с другими элементами конечного продукта, неизбежная в тех условиях при подготовке балансов к печати, также была фактором, повлиявшим на решение не публиковать балансы. Более того, Юрий Васильевич, видимо, вполне осознанно характеризовал эти балансы не как самостоятельный и самоценный результаты исследований, а лишь как подготовительный, информационный элемент разработки модели межотраслевых взаимодействий. В монографии «Структурные изменения в социалистической экономике» (М.: Мысль, 1981. С. 141) он писал: «Для информационного обеспечения модели была проведена работа по построению укрупненных межотраслевых балансов за прошлые годы. Балансы составлялись за каждый год, начиная с 1950 г. и кончая 1975 г., по приведенной ранее номенклатуре»⁴. Между тем автор настоящего предисловия, участвовавший в разработке этой модели с первых обсуждений ее замысла, имел возможность познакомиться с уже составленными балансами, доведенными по крайней мере до 1970 г.

Сегодня вполне очевидно, что эти балансы представляют ценность независимо от их использования при создании конкретной модели. Они образуют столь необходимую информационную среду для понимания сущности предложенной Ю.В.Яременко теории многоуровневой социалистической экономики, использовались при составлении народнохозяйственных прогнозов и могут применяться в весьма разнообразных по задачам и методам исследованиях фактически происходивших в экономике СССР процессов.

Включение таблиц укрупненных межотраслевых балансов для экономики СССР за 1950–1970 гг. в заключительную, третью книгу посмертного издания трудов Ю.В.Яременко устраняет очевидный пробел в системном изложении результатов выполненных им теоретических и практических работ.

⁴ См. также: *Яременко Ю.В.* Теория и методология исследований многоуровневой экономики. Избр. труды в трех книгах. Кн. 1. М.: Наука, 1997. С. 246

Межотраслевые балансы производства и распределения продукции отраслей материального производства СССР за 1950—1970 гг. (в ценах конечного потребления, в сопоставимых ценах 1958 г., млн руб.)

Таблица 1

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1950 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	1330,7	82,8	25,2	6,2	0,3	18,7	0,7	1062,9
Цветная металлургия	181,9	540,7	2,0	1,6	—	0,4	1,0	547,8
Топливная промышленность	724,2	41,9	1108,2	776,1	18,8	313,3	544,3	214,2
нефтяная	58,1	11,5	794,1	768,7	14,3	11,1	59,6	107,7
газовая	0,5	—	11,9	7,2	4,5	0,2	10,2	1,2
угольная и проч	665,6	30,4	302,2	0,2	—	302,0	474,5	105,3
Электро- и теплоэнергетика	50,0	54,7	90,4	34,9	2,5	53,0	1,6	176,7
электроэнергетика	43,0	51,3	78,4	30,3	2,2	45,9	1,6	155,9
теплоэнергетика	7,0	3,4	12,0	4,6	0,3	7,1	—	20,8
Машиностроение и металлообработка	59,0	32,8	125,7	26,3	1,5	97,9	6,8	645,0
Химическая промышленность	17,9	21,7	47,4	25,9	1,9	19,6	2,8	236,0
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	12,7	9,7	293,9	10,9	0,9	282,1	0,6	61,4
Промышленность строительных материалов	4,3	2,8	8,9	0,8	0,1	8,0	0,5	44,2
Легкая промышленность	54,2	19,1	48,4	7,2	6,0	35,2	3,0	126,9
Пищевая промышленность	9,7	10,0	6,2	4,6	0,2	1,4	1,3	31,7
Прочие отрасли промышленности	8,3	2,3	20,6	2,1	—	18,5	3,9	23,4
Итого промышленности	2452,9	818,5	1776,9	896,6	32,2	848,1	567,5	3170,2
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,1	0,2	0,3	—	—	0,3	—	0,3
Транспорт и связь	311,8	57,9	1211,9	467,9	18,2	725,8	1,3	375,5
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	108,9	13,7	282,3	174,8	—	107,5	—	134,1
Прочие отрасли народного хозяйства	111,4	25,2	0,1	0,1	—	—	0,3	47,4
Итого	2985,1	915,5	3271,5	1539,4	50,4	1681,7	569,1	3727,5
Условно-чистая продукция	595,2	403,2	1847,9	643,3	0,4	1204,2	488,8	5024,6
Валовая продукция	3580,3	1318,7	5119,4	2182,7	50,8	2885,9	1057,9	8752,1

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ва	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	47,1	47,0	34,7	9,4	30,6	16,0	2688,1	467,9	6,3
Цветная металлургия	18,4	4,0	1,2	5,1	7,7	—	1309,8	10,0	2,0
Топливная промышленность	95,0	74,0	208,4	29,2	179,8	37,9	3257,1	49,4	342,5
нефтяная	62,7	24,1	30,9	16,1	55,7	9,6	1230,1	33,7	271,6
газовая	0,2	0,1	1,3	0,1	0,5	1,0	27,0	—	—
угольная и проч.	32,1	49,8	176,2	13,0	123,6	27,3	2000,0	15,7	70,9
Электро- и теплоэнергетика	78,7	33,5	40,9	55,2	21,6	2,4	605,7	51,6	9,9
электроэнергетика	67,1	23,8	36,0	48,1	11,9	1,9	519,0	47,4	9,7
теплоэнергетика	11,6	9,7	4,9	7,1	9,7	0,5	86,7	4,2	0,2
Машиностроение и металлообработка	59,1	199,5	26,3	73,3	73,9	28,5	1329,9	620,7	157,9
Химическая промышленность	522,9	74,2	18,1	198,5	39,1	—	1178,6	97,1	231,8
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	25,4	2694,9	15,8	37,0	125,1	54,6	3331,1	1536,3	53,7
Промышленность строительных материалов	7,7	30,7	78,6	3,9	24,9	13,3	219,8	1099,7	96,3
Легкая промышленность	130,3	103,5	30,4	6482,5	210,3	14,9	7223,5	278,6	232,2
Пищевая промышленность	157,2	22,0	10,0	218,8	3489,1	11,9	3967,9	33,6	198,2
Прочие отрасли промышленности	9,1	19,6	10,3	57,7	44,0	13,6	212,8	124,3	81,0
Итого промышленность	1150,9	3302,9	474,7	7170,6	4246,1	193,1	25324,3	4369,2	1411,8
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	3,0	53,2	0,1	2074,9	6330,3	64,2	8526,6	4,8	7239,4
Транспорт и связь	147,4	673,9	323,2	107,9	423,4	29,3	3663,5	14,9	366,8
Торговля, заготовки и материальное снабжение	18,2	216,5	46,3	496,8	1780,6	153,6	3251,0	—	963,0
Прочие отрасли народного хозяйства	0,3	19,9	9,7	10,8	15,5	13,0	253,6	226,1	24,8
Итого	1319,8	4266,4	854,0	9861,0	12795,9	453,2	41019,0	4615,0	10005,8
Условно-чистая продукция	639,0	1463,6	800,5	6191,9	10934,0	1341,2	29729,9	5874,0	2181,2
Валовая продукция	1958,8	5730,0	1654,5	16052,9	23729,9	1794,4	70748,9	10489,0	31824,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материаль- ное снаб- жение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	32,1	20,7	2,4	3217,5	8,0	143,8	151,8	—	—
Цветная металлургия	4,0	1,0	—	1326,8	—	55,0	55,0	—	—
Топливная промышленность	685,3	88,5	1,2	4424,0	99,2	298,4	397,6	—	—
Нефтяная	58,5	73,4	0,7	1668,0	56,4	180,2	236,6	—	—
газовая	—	—	—	27,0	17,1	5,8	22,9	—	—
угольная и проч.	626,8	15,1	0,5	2729,0	25,7	112,4	138,1	—	—
Электро- и теплоэнергетика	26,1	11,6	—	704,9	55,2	297,8	353,0	—	—
электроэнергетика	25,3	11,2	—	612,6	53,4	282,8	336,2	—	—
теплоэнергетика	0,8	0,4	—	92,3	1,8	15,0	16,8	—	—
Машиностроение и металлообработка	397,2	29,0	6,1	2540,8	760,9	333,0	1093,9	3069,5	706,7
Химическая промышленность	67,4	25,3	—	1600,2	83,5	283,9	367,4	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	52,8	68,9	47,2	5090,0	214,5	93,0	307,5	100,5	—
Промышленность строительных материалов	6,0	24,4	0,7	1446,9	118,5	167,9	286,4	—	—
Легкая промышленность	63,9	98,5	18,7	7915,4	7967,5	237,0	8204,5	—	—
Пищевая промышленность	5,5	71,2	0,1	4276,5	18216,6	1034,0	19250,6	—	—
Прочие отрасли промышленности	6,9	53,3	42,6	520,9	910,3	218,0	1128,3	—	—
Итого промышленность	1347,2	492,4	119,0	33063,9	28434,2	3161,8	31596,0	3170,0	706,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	7875,0	2415,0
Сельское хозяйство	1,0	15,0	7,7	15794,5	14746,4	306,6	15053,0	—	—
Транспорт и связь	5,1	45,0	37,4	4132,7	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	—	—	301,5	4515,5	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	39,7	5,4	549,6	1740,4	70,0	1810,4	—	—
Итого	1353,3	592,1	471,0	58056,2	44921,0	3538,4	48459,4	11045,0	3121,7
Условно-чистая продукция	2779,4	3923,4	1889,0	66013,9	—	—	—	—	—
Валовая продукция	4132,7	4515,5	2360,0	124070,1	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1951 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	1508,4	102,2	30,4	7,5	0,4	22,5	2,1	1280,3
Цветная металлургия	204,3	627,1	2,0	1,5	0,1	0,4	1,0	654,4
Топливная промышленность	786,4	42,9	1186,3	788,5	19,2	378,6	597,9	225,6
нефтяная	65,2	11,7	806,5	780,7	14,5	11,3	72,7	113,5
газовая	0,7	—	12,6	7,6	4,7	0,3	11,3	1,2
угольная и проч.	720,5	31,2	367,2	0,2	—	367,0	513,9	110,9
Электро- и теплоэнергетика	58,9	66,4	101,3	38,8	2,8	59,7	1,9	200,4
электротехника	50,7	62,2	87,6	33,6	2,5	51,5	1,9	176,8
теплоэнергетика	8,2	4,2	13,7	5,2	0,3	8,2	—	23,6
Машиностроение и металлообработка	74,3	38,2	137,9	28,8	1,7	107,4	7,6	873,5
Химическая промышленность	21,4	23,1	49,8	27,2	2,1	20,5	3,4	287,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	14,5	11,2	313,0	11,6	0,9	300,5	0,7	70,0
Промышленность строительных материалов	4,9	3,2	9,8	0,9	0,1	8,8	0,6	49,2
Легкая промышленность	59,4	20,9	50,8	7,5	6,6	36,7	3,8	147,1
Пищевая промышленность	10,2	10,7	7,0	5,2	0,2	1,6	1,4	34,3
Прочие отрасли промышленности	9,6	2,7	22,4	2,2	—	20,2	4,5	27,5
Итого промышленности	2752,3	948,6	1910,7	919,7	34,1	956,9	624,9	3849,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,1	0,2	0,3	—	—	0,3	—	0,4
Транспорт и связь	346,2	68,7	1306,9	522,5	20,1	764,3	—	394,8
Торговля, заготовки и материальное снабжение	119,2	15,3	299,0	186,6	—	112,4	—	133,9
Прочие отрасли народного хозяйства	113,9	25,7	0,1	0,1	—	—	0,3	48,4
Итого	3331,7	1058,5	3517,0	1628,9	54,2	1833,9	626,6	4427,2
Условно-чистая продукция	834,6	471,1	2141,5	810,2	4,6	1326,7	596,8	5848,8
Валовая продукция	4166,3	1529,6	5658,5	2439,1	58,8	3160,6	1223,4	10276,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	57,6	57,8	46,5	12,6	37,5	20,1	3155,5	511,5	7,6
Цветная металлургия	30,6	4,0	1,3	6,1	8,7	—	1539,5	11,7	2,0
Топливная промышленность	90,4	95,0	226,7	34,3	194,1	56,1	3535,7	58,1	368,8
нефтяная	55,4	39,5	34,7	18,6	57,4	12,7	1287,9	39,8	298,1
газовая	0,2	0,1	1,6	0,1	0,6	1,0	29,4	0,1	—
угольная и проч.	34,8	55,4	190,4	15,6	136,1	42,4	2218,4	18,2	70,7
Электро- и теплоэнергетика	90,4	39,5	50,3	66,2	29,4	4,6	709,3	58,0	13,4
электроэнергетика	77,0	28,1	44,4	57,6	17,9	4,0	608,2	53,3	13,1
теплоэнергетика	13,4	11,4	5,9	8,6	11,5	0,6	101,1	4,7	0,3
Машиностроение и металлообработка	71,8	219,4	29,8	89,1	85,7	32,2	1659,5	757,2	183,7
Химическая промышленность	688,3	91,1	23,1	273,8	43,8	—	1505,2	125,9	254,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность строительных материалов	34,0	2752,9	18,7	43,6	140,3	65,1	3464,0	1898,2	54,4
Легкая промышленность	10,2	37,4	103,5	4,6	32,6	14,8	270,8	1337,8	99,5
Пищевая промышленность	135,6	117,0	42,7	10207,9	252,5	18,9	11056,6	297,8	239,7
Прочие отрасли промышленности	182,8	23,6	11,9	265,4	6216,6	13,5	6777,4	39,5	227,6
Итого промышленность	11,1	21,8	11,0	68,6	44,0	15,9	239,1	145,0	81,0
Строительство	1402,8	3459,5	565,5	11072,2	7085,2	241,2	33912,6	5240,7	1532,0
Сельское хозяйство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Транспорт и связь	3,5	59,3	0,1	2201,9	7086,3	64,2	9416,3	5,6	7195,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	156,7	721,5	365,4	130,0	490,9	37,4	4019,9	16,8	383,2
Прочие отрасли народного хозяйства	20,1	231,9	54,6	525,0	2190,2	113,0	3702,2	—	1117,7
Итого	0,3	20,3	9,9	11,1	15,8	13,3	259,1	231,2	25,4
Условно-чистая продукция	1583,4	4492,5	995,5	13940,2	16868,4	469,1	51310,1	5494,3	10253,3
Валовая продукция	752,2	1874,8	1041,8	6439,7	14129,2	1450,5	35581,0	6744,7	20359,8
	2335,6	6367,3	2037,3	20379,9	30997,6	1919,6	86891,1	12239,0	30613,1

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материалы и другое снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непрямое потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	39,6	25,1	2,8	3742,1	15,6	168,7	184,3	—	—
Цветная металлургия	4,0	1,0	—	1558,2	—	59,0	59,0	—	—
Топливная промышленность	709,1	90,1	1,3	4763,1	124,4	335,7	460,1	—	—
Нефтяная	71,5	72,5	0,7	1770,5	64,4	196,3	260,7	—	—
Газовая	0,0	—	—	29,5	21,7	6,7	28,4	—	—
Угольная и проч.	637,6	17,6	0,6	2963,1	38,3	132,7	171,0	—	—
Электро- и теплоэнергетика	29,1	15,4	—	825,2	73,3	324,9	398,2	—	—
Электроэнергетика	28,2	14,9	—	717,7	70,8	308,6	379,4	—	—
Теплоэнергетика	0,9	0,5	—	107,5	2,5	16,3	18,8	—	—
Машиностроение и металлообработка	405,5	33,6	6,1	3045,6	748,0	360,0	1108,0	3094,7	810,1
Химическая промышленность	71,6	28,5	—	1985,5	102,6	304,1	406,7	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	55,2	77,3	49,4	5598,5	331,3	111,0	442,3	115,3	—
Промышленность строительных материалов	7,0	29,5	0,7	1745,3	137,0	182,4	319,4	—	—
Легкая промышленность	71,6	103,9	23,3	11792,9	8462,0	266,0	8728,0	—	—
Пищевая промышленность	6,1	81,3	0,1	7132,0	22325,5	1049,0	23374,5	—	—
Прочие отрасли промышленности	7,5	60,0	48,4	581,0	978,7	230,2	1208,9	—	—
Итого промышленность	1406,3	545,7	132,1	42769,4	33298,4	3391,0	36689,4	3210,0	810,1
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	9462,7	2547,3
Сельское хозяйство	1,1	16,9	7,8	16642,7	14035,2	308,4	14343,6	—	—
Транспорт и связь	5,7	50,9	42,4	4518,9	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материалы	—	—	307,5	5127,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	40,6	5,5	561,8	1748,2	70,0	1818,2	—	—
Итого	1413,1	654,1	495,3	69620,2	49081,8	3769,4	52851,2	12672,7	3357,4
Условно-чистая продукция	3105,8	4473,3	1884,7	72149,3	—	—	—	—	—
Валовая продукция	4518,9	5127,4	2380,0	141769,5	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1952 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металл- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	1698,6	124,5	38,5	9,5	0,5	28,6	2,7	1426,9
Цветная металлургия	237,9	742,4	3,0	2,3	0,1	0,6	1,0	842,4
Топливная промышленность	851,6	52,8	1282,7	821,7	18,8	442,2	664,3	249,2
нефтяная	74,4	17,7	842,5	815,5	15,2	11,8	83,9	128,0
газовая	0,7	—	9,7	5,9	3,6	0,2	9,1	1,1
угольная и проч.	776,5	35,1	430,5	0,3	—	430,2	571,3	120,1
Электро- и теплоэнергетика	64,9	81,2	113,7	43,9	3	66,8	2,1	221,8
электроэнергетика	55,2	75,7	97,3	37,6	2,5	57,2	2,1	193,9
теплоэнергетика	9,7	5,5	16,4	6,3	0,5	9,6	—	27,9
Машиностроение и металлообработка	94,1	45,1	151,4	31,6	1,8	117,9	8,7	1131,9
Химическая промышленность	25,2	29,0	54,7	29,9	2,2	22,6	3,9	340,2
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	15,4	11,9	326,3	12,1	1,0	313,2	0,7	81,5
Промышленность строительных материалов	5,5	3,8	10,7	0,9	0,1	9,7	0,7	53,0
Легкая промышленность	62,3	21,9	52,6	7,7	6,8	38,1	4,1	159,8
Пищевая промышленность	10,7	11,2	7,5	5,6	0,2	1,7	1,5	36,6
Прочие отрасли промышленности	10,8	3,2	24,5	2,4	—	22,1	5,1	32,0
Итого промышленность	3077,0	1127,0	2065,6	967,6	34,5	1063,5	694,8	4575,3
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,1	0,3	0,3	—	—	0,3	—	0,4
Транспорт и связь	397,7	77,2	1417,4	611,2	21,6	784,6	1,6	424,7
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	133,4	18,1	320,5	200,7	—	119,8	—	147,9
Прочие отрасли народного хозяйства	116,9	26,4	0,1	0,1	—	—	0,3	49,7
Итого	3725,1	1249,0	3803,9	1779,6	56,1	1968,2	696,7	5198,0
Условно-чистая продукция	957,2	561,7	2365,4	945,9	—	1419,5	679,4	6717,0
Валовая продукция	4682,3	1810,7	6169,3	2725,5	56,1	3387,7	1376,1	11915,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	71,3	69,7	64,4	16,4	47,9	26,3	3587,2	591,8	9,8
Цветная металлургия	35,1	4,0	1,5	6,6	9,5	—	1883,4	13,2	2,0
Топливная промышленность	103,4	104,1	237,4	37,0	208,6	42,0	3833,1	68,9	406,2
нефтяная	64,8	45,5	38,4	20,1	64,0	12,8	1392,1	48,2	328,8
газовая	0,2	0,1	1,3	0,1	0,5	0,8	23,6	0,1	—
угольная и проч.	38,4	58,5	197,7	16,8	144,1	28,4	2417,4	20,6	77,4
Электро- и теплоэнергетика	100,2	44,8	58,3	70,8	33,5	8,2	799,5	73,9	15,3
электроэнергетика	84,4	31,2	51,0	61,0	19,7	7,4	678,9	67,4	15,0
теплоэнергетика	15,8	13,6	7,3	9,8	13,8	0,8	120,6	6,5	0,3
Машиностроение и металлообработка	82,7	221,4	34,7	100,9	93,0	36,5	2000,4	896,5	201,2
Химическая промышленность	830,1	98,8	25,7	308,6	47,8	—	1764,0	144,6	278,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	41,5	2959,7	21,6	46,4	149,8	71,3	3726,1	2014,7	59,9
Промышленность строительных материалов	12,2	44,5	127,1	4,9	37,6	16,4	316,4	1538,5	108,1
Легкая промышленность	138,8	123,3	46,0	9566,9	268,4	22,0	10466,1	312,1	244,1
Пищевая промышленность	193,8	24,4	13,3	283,7	7047,9	15,0	7645,6	44,3	244,0
Прочие отрасли промышленности	12,7	30,7	12,2	73,8	52,8	17,6	275,4	161,5	97,0
Итого промышленность	1621,8	3725,4	642,2	10516,0	7996,8	255,3	36297,2	5860,0	1665,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	4,0	62,6	0,2	2381,4	7793,8	76,8	10319,9	6,4	7081,2
Транспорт и связь	170,4	803,2	425,6	145,5	495,2	38,2	4396,7	18,7	440,1
Торговля, заготовки и материальное снабжение	22,4	238,7	63,4	548,6	2296,6	182,7	3972,3	—	1222,3
Прочие отрасли народного хозяйства	0,3	20,9	10,1	11,4	16,3	13,7	266,1	237,3	26,1
Итого	1818,9	4850,8	1144,5	13602,9	18598,7	566,7	55252,2	6122,4	10435,6
Условно-чистая продукция	818,6	1943,3	1218,1	8691,6	14582,9	1496,3	40031,5	7503,6	22551,0
Валовая продукция	2637,5	6794,1	2359,6	22294,5	33181,6	2063,0	95283,7	13626,0	32986,6

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1953 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металл- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	1851,9	131,6	39,3	9,7	0,4	29,2	2,9	1580
Цветная металлургия	245,4	822,5	3,0	2,3	0,1	0,6	1,0	993,7
Топливная промышленность	904,6	61,8	1387,6	858,2	21,6	507,8	714,4	255,5
нефтяная	81,6	19,1	876,6	848,5	15,8	12,3	98,4	127,3
газовая	1,4	—	15,6	9,4	5,8	0,4	15,1	1,7
угольная и проч.	821,6	42,7	495,4	0,3	—	495,1	600,9	126,5
Электро- и теплоэнергетика	78,2	100,4	135,7	52,0	5,2	78,5	2,5	250,6
электроэнергетика	66,3	93,5	115,6	44,4	4,4	66,8	2,5	218,2
теплоэнергетика	11,9	6,9	20,1	7,6	0,8	11,7	—	32,4
Машиностроение и металлообработка	107,6	49,9	162,5	34,0	1,9	126,6	9,9	1502,7
Химическая промышленность	30,2	37,3	55,8	30,5	2,3	23,0	5,2	406,1
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	15,9	12,3	335,3	12,4	1,0	321,9	1,0	88,3
Промышленность строительных материалов	6,1	4,2	11,6	1,0	0,2	10,4	0,8	59,5
Легкая промышленность	65,8	23,1	55,0	8,1	7,1	39,8	4,5	178,8
Пищевая промышленность	11,4	11,9	8,4	6,3	0,2	1,9	1,6	40,5
Прочие отрасли промышленности	12,0	3,5	26,4	2,5	—	23,9	5,9	37,2
Итого промышленность	3329,1	1258,5	2220,6	1017,0	40,0	1163,6	749,7	5392,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,1	0,3	0,4	—	—	0,4	—	0,5
Транспорт и связь	418,9	89,4	1517,7	669,4	23,5	824,8	1,8	438,3
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	156,7	19,8	341,8	215,7	—	126,1	—	204,5
Прочие отрасли народного хозяйства	125,2	28,3	0,1	0,1	—	—	0,4	53,3
Итого	4030,0	1396,3	4080,6	1902,2	63,5	2114,9	751,9	6089,5
Условно-чистая продукция	1158,1	610,0	2643,9	1103,7	16,0	1524,2	833,7	7708,5
Валовая продукция	5188,1	2006,3	6724,5	3005,9	79,5	3639,1	1585,6	13798,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ль	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	75,9	71,2	67,4	17,2	50,0	27,5	3914,9	685,7	9,9
Цветная металлургия	41,9	4,0	1,7	7,3	10,6		2131,1	14,1	2,0
Топливная промышленность	124,0	114,5	269,8	40,8	226,8	57,7	4157,5	76,9	435,6
нефтяная	79,3	53,6	48,6	22,1	68,7	13,8	1489,1	54,8	352,8
газовая	0,4	0,1	2,2	0,1	0,9	1,4	38,9	0,1	—
угольная и проч.	44,3	60,8	219,0	18,6	157,2	42,5	2629,5	22,0	82,8
Электро- и теплоэнергетика	118,1	49,2	68,1	81,8	39,9	17,4	941,9	83,6	18,5
электроэнергетика	99,0	34,0	59,3	70,2	23,3	16,1	798,0	76,1	18,0
теплоэнергетика	19,1	15,2	8,8	11,6	16,6	1,3	143,9	7,5	0,5
Машиностроение и металлообработка	105,1	221,1	40,1	112,1	101,0	42,6	2454,6	1032,8	234,2
Химическая промышленность	935,8	117,2	35,6	353,5	51,6	—	2028,3	164,1	309,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	48,6	2884,8	23,4	48,1	154,9	76,0	3688,6	2128,1	59,6
Промышленность строительных материалов	12,0	43,3	147,5	5,5	39,5	18,2	348,2	1701,1	110,1
Легкая промышленность	149,5	133,4	50,0	11303,9	275,0	26,3	12265,3	325,9	247,3
Пищевая промышленность	205,6	25,3	14,7	291,9	6905,0	17,7	7534,0	47,3	271,8
Прочие отрасли промышленности	14,7	23,9	13,1	83,1	56,3	19,7	295,8	173,1	103,5
Итого промышленность	1831,2	3687,9	731,4	12345,2	7910,6	303,1	39760,2	6432,7	1802,4
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	4,8	65,0	0,2	2412,7	8373,1	82,0	10939,1	6,8	7909,6
Транспорт и связь	176,1	842,0	484,9	164,2	582,3	44,1	4759,7	20,6	480,8
Торговля, заготовки и материальное снабжение	27,6	238,5	86,5	674,3	2648,9	126,2	4524,8	—	1290,6
Прочие отрасли народного хозяйства	0,3	22,4	10,9	12,2	17,4	14,6	285,1	254,2	27,9
Итого	2040,0	4855,8	1319,9	15608,6	19532,3	570,0	60268,9	6714,3	11511,3
Условно-чистая продукция	1148,2	2212,1	1337,1	8912,4	17295,4	1726,5	45585,9	7891,7	22694,9
Валовая продукция	3188,2	7067,9	2651,0	24521,0	36827,7	2296,5	105854,8	14606,0	34206,2

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля заготовки и материаль- ное снаб- жение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществе- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	49,8	32,8	3,6	4696,7	111,1	200,9	312,0	—	—
Цветная металлургия	5,0	1,0	—	2153,2	—	72,0	72,0	—	—
Топливная промышленность	124,4	95,8	1,6	5578,1	188,2	430,9	619,1	—	—
нефтяная	0,1	73,1	0,9	2095,1	84,6	236,1	320,7	—	—
газовая	—	—	—	39,1	30,3	8,8	39,1	—	—
угольная и проч.	686,2	22,7	0,7	3443,9	73,3	186,0	259,3	—	—
Электро- и теплоэнергетика	39,6	20,4	—	1104,0	96,9	384,7	481,6	—	—
электроэнергетика	38,3	19,6	—	950,0	93,4	363,3	456,7	—	—
теплоэнергетика	1,3	0,8	—	154,0	3,5	21,4	24,9	—	—
Машиностроение и металлообработка	417,9	44,7	6,5	4190,7	1455,4	438,0	1893,4	3405,2	1119,4
Химическая промышленность	90,9	34,1	—	2627,3	175,3	384,8	560,1	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	55,4	90,9	51,6	6074,2	587,0	159,0	746,0	134,8	—
Промышленность строительных материалов	8,0	35,1	0,8	2203,3	272,7	200,9	473,6	—	—
Легкая промышленность	81,4	111,0	25,8	13056,7	11395,8	302,0	11697,8	—	—
Пищевая промышленность	7,4	98,0	0,1	7958,6	27965,7	1152,0	29117,7	—	—
Прочие отрасли промышленности	8,7	71,8	64,0	716,9	1192,2	270,5	1462,7	—	—
Итого промышленность	1574,8	635,6	154,0	50359,7	43440,3	3995,7	47436,0	3540,0	1119,4
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	11325,0	3005,0
Сельское хозяйство	1,2	20,2	8,2	18885,1	14326,8	348,4	14675,2	—	—
Транспорт и связь	7,0	62,5	42,5	5373,1	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	—	—	316,0	6131,4	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	—	44,7	6,0	617,9	1835,1	77,0	1912,1	—	—
Итого	1583,0	763,0	526,7	81367,2	59602,2	4421,1	64023,3	14865,0	4124,4
Условно-чистая продукция	3790,1	5368,4	2003,3	87344,3	—	—	—	—	—
Валовая продукция	5373,1	6131,4	2530,0	168701,5	—	—	—	—	—

Междотраслевой баланс экономики СССР за 1954 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	1952,3	150,3	42,4	10,4	0,5	31,5	3,3	1799,7
Цветная металлургия	246,9	944,4	3,0	2,3	0,1	0,6	1,0	1130,0
Топливная промышленность	985,5	73,0	1561,3	934,8	24,5	602,3	807,9	275,1
нефтяная	88,4	27,6	953,2	922,7	17,2	13,3	112,6	137,8
газовая	2,0	—	19,5	11,8	7,3	0,4	18,7	2,2
угольная и проч.	895,1	45,4	588,6	0,3	—	588,6	676,6	135,1
Электро- и теплоэнергетика	85,2	106,4	153,7	60,8	5,3	87,6	2,8	278,8
электроэнергетика	71,8	98,8	130,2	51,5	4,5	74,2	2,8	240,9
теплоэнергетика	13,4	7,6	23,5	9,3	0,8	13,4	—	37,9
Машиностроение и металлообработка	127,3	57,0	171,7	35,9	2,1	133,7	11,2	1763,2
Химическая промышленность	36,4	44,2	64,3	35,2	2,6	26,5	6,3	530,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	16,7	12,9	350,7	13,0	1,0	336,7	1,1	101,2
Промышленность строительных материалов	6,7	4,8	12,6	1,1	0,2	11,3	0,9	68,1
Легкая промышленность	68,3	24,0	58,2	8,6	7,5	42,1	5,1	196,9
Пищевая промышленность	11,9	12,4	9,1	6,8	0,2	2,1	1,8	44,1
Прочие отрасли промышленности	13,2	4,1	28,8	2,7	—	26,1	6,7	43,3
Итого промышленности	3550,4	1433,5	2455,8	1111,6	44,0	1300,5	848,1	6230,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,1	0,3	0,4	—	—	0,4	—	0,6
Транспорт и связь	442,3	132,7	1667,8	729,3	25,7	912,8	1,9	492,1
Торговля, заготовки и материальное снабжение	181,8	24,5	388,6	241,7	—	146,9	—	274,7
Прочие отрасли народного хозяйства	132,8	30,0	0,1	0,1	—	—	0,4	56,5
Итого	4307,4	1621,0	4512,7	2082,7	69,7	2360,6	850,4	7054,4
Условно-чистая продукция	1380,1	692,3	2823,2	1159,1	24,8	1639,3	946,8	8988,6
Валовая продукция	5687,5	2313,3	7335,9	3241,8	94,5	3999,9	1797,2	16043,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	87,3	80,3	85,9	20,2	57,3	31,1	4310,1	718,2	11,2
Цветная металлургия	53,4	5,0	1,9	8,3	11,7	—	2405,6	16,2	2,0
Топливная промышленность	133,9	127,0	290,4	46,1	228,9	78,0	4607,1	93,9	527,4
нефтяная	86,0	61,4	54,2	24,9	76,8	14,3	1637,2	68,6	431,6
газовая	0,5	0,1	2,9	0,1	1,1	1,8	48,9	0,1	—
угольная и проч.	47,4	65,5	233,3	21,1	151,0	61,9	2921,0	25,2	95,8
Электро- и теплоэнергетика	130,8	55,2	80,4	91,1	44,1	22,1	1050,6	98,8	21,5
электроэнергетика	109,0	37,6	69,7	77,7	25,3	20,5	884,3	89,6	20,9
теплоэнергетика	21,8	17,6	10,7	13,4	18,8	1,6	166,3	9,2	0,6
Машиностроение и металлообработка	116,9	229,5	47,0	124,6	114,4	48,6	2811,4	1212,8	297,1
Химическая промышленность	1244,7	132,2	41,8	418,7	65,5	—	2584,2	186,1	346,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	53,7	2930,4	27,0	54,1	168,1	84,2	3800,1	2207,9	64,0
Промышленность строительных материалов	13,0	34,8	210,1	6,3	43,3	20,2	420,8	2012,1	115,4
Легкая промышленность	170,1	149,0	54,6	12218,9	290,2	32,3	13267,6	343,8	250,1
Пищевая промышленность	225,0	27,0	16,6	299,4	9320,9	21,5	9989,7	54,2	278,8
Прочие отрасли промышленности	16,8	25,9	15,0	94,6	60,8	22,1	331,3	197,9	111,8
Итого промышленность	2245,6	3796,3	870,7	13382,3	10405,2	360,1	45578,5	7141,9	2026,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	5,9	70,2	0,2	2608,9	8862,5	88,5	11637,6	7,8	8121,5
Транспорт и связь	235,3	868,4	542,5	178,3	600,2	25,0	5186,5	22,0	551,3
Торговля, заготовки и материальное снабжение	29,9	261,1	106,0	797,4	2992,6	200,3	5256,9	—	1426,7
Прочие отрасли народного хозяйства	0,3	23,7	11,5	12,9	18,5	15,5	302,2	269,5	29,6
Итого	2517,0	5019,7	1530,9	16979,8	22879,0	689,4	67961,7	7441,2	12155,1
Условно-чистая продукция	1393,5	2548,2	1563,3	10984,7	16666,1	1857,4	49844,2	9255,8	24167,3
Валовая продукция	3910,5	7567,9	3094,2	27964,5	39545,1	2546,8	117805,9	16697,0	36322,4

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непрямое потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	57,6	38,5	4,1	5139,7	149,4	208,6	358,0	—	—
Цветная металлургия	6,0	1,0	—	2430,8	—	85,0	85,0	—	—
Топливная промышленность	851,8	105,5	1,8	6187,5	223,1	477,7	700,8	—	—
Нефтяная	168,2	77,8	1,0	2384,4	98,6	253,8	352,4	—	—
Газовая	0,1	—	—	49,1	33,5	10,3	43,8	—	—
Угольная и проч.	683,5	27,7	0,8	3754,0	91,0	213,6	304,6	—	—
Электро- и теплоэнергетика	44,3	25,5	—	1240,7	120,6	435,9	556,5	—	—
Электроэнергетика	42,8	24,5	—	1062,1	116,1	410,8	526,9	—	—
Теплоэнергетика	1,5	1,0	—	178,6	4,5	25,1	29,6	—	—
Машиностроение и металлообработка	426,1	51,6	6,8	4805,8	2026,1	514,0	2540,1	4111,8	1284,2
Химическая промышленность	123,8	38,6	—	3279,4	220,1	469,6	689,7	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	56,7	100,0	54,7	6283,4	768,4	174,0	942,4	158,2	—
Промышленность строительных материалов	9,0	39,7	0,8	2597,8	348,8	204,0	552,8	—	—
Легкая промышленность	87,0	115,0	28,0	14091,5	13830,5	354,0	14184,5	—	—
Пищевая промышленность	8,0	113,0	0,1	10443,8	30148,7	1268,0	31416,7	—	—
Прочие отрасли промышленности	9,8	81,4	73,0	805,2	1326,9	303,1	1630,0	—	—
Итого промышленность	1680,1	709,8	169,3	57305,6	49162,6	4493,9	53656,5	4270,0	1284,2
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	13179,4	3200,6
Сельское хозяйство	1,4	22,9	8,6	19799,8	13750,8	388,5	14139,3	—	—
Транспорт и связь	7,5	66,9	40,7	5874,9	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	325,5	7009,1	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	47,4	6,4	655,1	1882,9	92,0	1974,9	—	—
Итого	1689,0	847,0	550,5	90644,5	64796,3	4974,4	69770,7	17449,4	4484,8
Условно-чистая продукция	4185,9	6162,1	2079,5	95694,8	—	—	—	—	—
Валовая продукция	5874,9	7009,1	2630,0	186339,3	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1955 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплосер- ветика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	2107,3	172,8	51,8	12,7	0,6	38,5	4,0	2066,8
Цветная металлургия	305,6	1026,3	4,0	3,1	0,1	0,8	1,0	1254,7
Топливная промышленность	1062,6	67,4	1822,7	1075,8	30,3	716,6	928,9	306,7
нефтяная	91,1	33,0	1093,4	1058,4	19,7	15,3	128,7	154,8
газовая	3,5	—	28,2	17,0	10,6	0,6	28,1	3,5
угольная и проч.	968,0	34,4	701,1	0,4	—	700,7	772,1	148,4
Электро- и теплосерветика	98,4	121,3	186,8	70,3	9,6	106,8	3,2	313,3
электроэнергетика	82,1	112,1	156,7	58,9	8,2	89,6	3,2	269,2
теплоэнергетика	16,3	9,2	30,1	11,4	1,4	17,3	—	44,1
Машиностроение и металлообработка	150,5	62,9	197,3	41,2	2,4	153,7	13,0	2376,3
Химическая промышленность	43,5	54,0	69,9	38,2	2,9	28,8	7,6	585,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	19,3	14,9	379,7	14,0	1,1	364,6	1,2	125,8
Промышленность строительных материалов	7,5	5,3	14,1	1,2	0,2	12,7	1,0	89,3
Легкая промышленность	68,5	24,0	62,8	9,2	8,2	45,4	5,5	210,5
Пищевая промышленность	11,8	12,2	9,0	6,7	0,2	2,1	1,9	46,9
Прочие отрасли промышленности	14,8	4,5	32,4	3,2	—	29,2	7,7	51,5
Итого промышленности	3889,8	1565,6	2830,5	1275,6	55,6	1499,2	975,0	7427,3
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,2	0,4	0,4	—	—	0,4	—	0,7
Транспорт и связь	493,3	150,9	1892,5	828,7	30,3	1033,5	2,0	538,9
Торговля, заготовки и материальное снабжение	192,3	25,6	415,2	258,4	—	156,8	—	307,4
Прочие отрасли народного хозяйства	138,9	31,4	0,1	0,1	—	—	0,4	59,0
Итого	4714,5	1773,9	5138,7	2362,8	85,9	2689,9	977,4	8333,3
Условно-чистая продукция	1677,7	781,3	3229,6	1343,3	38,4	1847,9	1091,5	10677,7
Валовая продукция	6392,2	2555,2	8368,3	3706,1	124,3	4537,9	2068,9	19011,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ль	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	103,5	92,3	117,7	24,9	63,6	36,4	4841,1	819,5	13,4
Цветная металлургия	57,8	5,0	2,3	9,0	12,4	—	2678,1	17,9	2,0
Топливная промышленность	142,7	143,9	309,1	50,9	248,1	95,8	5178,8	117,3	608,1
нефтяная	91,1	72,6	56,9	27,7	85,7	16,9	1851,9	89,1	502,1
газовая	0,9	0,2	4,4	0,2	1,7	2,6	73,3	0,3	0,1
угольная и проч	50,7	71,1	247,8	23,0	160,7	76,3	3253,6	27,9	105,9
Электро- и теплоэнергетика	153,5	62,6	99,6	101,3	50,8	22,8	1213,6	124,8	28,7
электроэнергетика	126,6	41,9	85,6	85,4	28,5	21,0	1012,3	112,5	27,9
теплоэнергетика	26,9	20,7	14,0	15,9	22,3	1,8	201,3	12,3	0,8
Машиностроение и металлообработка	144,1	244,7	56,7	135,0	123,7	52,2	3556,4	1402,9	365,2
Химическая промышленность	1379,9	152,9	36,9	486,7	65,8	—	2882,7	208,9	387,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	72,1	3137,0	31,8	61,8	186,7	93,8	4124,1	2256,9	77,7
Промышленность строительных материалов	16,4	52,7	298,9	6,9	51,7	22,4	566,2	2366,8	130,0
Легкая промышленность	187,2	158,7	58,3	13005,1	310,3	67,4	14158,3	359,2	253,5
Пищевая промышленность	225,9	27,1	18,9	308,8	9606,9	46,3	10315,7	59,9	302,4
Прочие отрасли промышленности	20,1	28,0	16,3	103,5	76,3	24,5	379,6	216,0	140,3
Итого промышленность	2503,2	4104,9	1046,5	14293,9	10796,3	461,6	49894,6	7950,1	2308,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	6,6	76,0	0,3	2909,7	9991,5	111,0	13096,8	8,6	8991,7
Транспорт и связь	280,0	950,5	727,0	205,3	653,3	26,0	5919,7	23,4	663,6
Торговля, заготовки и материальное снабжение	33,0	271,0	115,5	812,7	3071,3	188,2	5432,2	—	1601,2
Прочие отрасли народного хозяйства	0,3	24,8	12,1	13,5	19,3	16,2	316,0	281,8	31,0
Итого	2823,1	5427,2	1901,4	18235,1	24531,7	803,0	74659,3	8263,9	13596,0
Условно-чистая продукция	1565,5	2778,5	1851,4	11588,1	17497,0	1941,9	54680,2	9976,1	26432,0
Валовая продукция	4388,6	8205,7	3752,8	29823,1	42028,7	2745,0	129339,5	18240,0	40028,0

(продолжение табл. 6)

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непрямое потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	67,7	42,4	4,7	5788,8	175,1	214,6	389,7	—	—
Цветная металлургия	6,0	1,0	—	2705,0	—	89,0	89,0	—	—
Топливная промышленность	1023,5	111,2	2,1	7041,0	293,6	526,3	819,9	—	—
Нефтяная	261,2	81,0	1,2	2786,5	116,4	287,8	404,2	—	—
Газовая	0,1	—	—	73,8	34,6	13,5	48,1	—	—
Угольная и проч.	762,2	30,2	0,9	4180,7	142,6	225,0	367,6	—	—
Электро- и теплоэнергетика	57,4	32,2	—	1456,7	149,0	463,1	612,1	—	—
Электроэнергетика	55,3	30,9	—	1238,9	142,9	434,9	577,8	—	—
Теплоэнергетика	2,1	1,3	—	217,8	6,1	28,2	34,3	—	—
Машиностроение и металлообработка	431,3	59,8	6,9	5822,5	2355,2	542,0	2897,2	5159,8	1439,0
Химическая промышленность	151,0	40,7	—	3670,5	261,8	476,3	738,1	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	62,1	111,9	60,9	6693,6	946,6	172,0	1118,6	180,2	—
Промышленность строительных материалов	10,0	44,8	0,8	3118,6	415,7	203,7	619,4	—	—
Легкая промышленность	91,5	119,5	29,3	15011,3	14238,9	367,0	14605,9	—	—
Пищевая промышленность	7,7	114,6	0,1	10800,4	30934,3	1313,0	32247,3	—	—
Прочие отрасли промышленности	10,8	85,7	83,0	915,4	1375,2	313,2	1688,4	—	—
Итого промышленность	1919,0	763,8	187,8	63023,8	51145,4	4680,2	55825,6	5340,0	1439,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	14529,3	3350,7
Сельское хозяйство	1,5	24,2	8,7	22131,5	14916,6	405,9	15322,5	—	—
Транспорт и связь	8,0	71,3	46,1	6732,1	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	335,5	7368,9	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	49,5	6,7	685,0	1901,0	94,0	1995,0	—	—
Итого	1928,5	908,8	584,8	99941,3	67963,0	5180,1	73143,1	19869,3	4789,7
Условно-чистая продукция	4803,6	6460,1	2095,2	104447,2	—	—	—	—	—
Валовая продукция	6732,1	7368,9	2680,0	204388,5	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1956 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	2229,2	187,6	56,8	14,0	0,7	42,1	4,5	2255,5
Цветная металлургия	302,4	1103,6	4,0	3,1	0,1	0,8	1,0	1375,0
Топливная промышленность	1146,2	69,0	2015,6	1192,1	36,8	786,7	1044,6	327,1
нефтяная	99,4	32,6	1206,0	1167,4	21,7	16,9	148,3	167,6
газовая	6,0	—	40,2	24,3	15,1	0,8	44,7	5,2
угольная и проч	1040,8	36,4	769,4	0,4	—	769,0	851,6	154,3
Электро- и теплоэнергетика	110,1	132,6	214,9	79,2	9,9	125,8	3,7	348,3
электроэнергетика	91,2	122,1	179,1	65,6	8,4	105,1	3,7	298,3
теплоэнергетика	18,9	10,5	35,8	13,6	1,5	20,7	—	50,0
Машиностроение и металлообработка	172,4	67,6	215,1	44,9	2,6	167,6	14,5	3055,1
Химическая промышленность	44,7	60,3	82,2	45,0	3,4	33,8	9,2	685,6
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	25,0	19,3	393,5	14,5	1,2	377,8	1,4	173,1
Промышленность строительных материалов	8,0	5,7	15,6	1,4	0,2	14,0	1,1	104,4
Легкая промышленность	69,0	24,2	66,6	9,8	8,7	48,1	6,0	226,4
Пищевая промышленность	12,4	10,7	10,7	8,0	0,3	2,4	2,2	52,4
Прочие отрасли промышленности	15,9	4,8	35,0	3,5	—	31,5	8,6	53,2
Итого промышленность	4135,3	1687,6	3110,0	1415,5	63,9	1630,6	1096,8	8656,1
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,2	0,4	0,5	—	—	0,5	—	0,8
Транспорт и связь	531,7	154,7	2095,2	880,2	39,9	1175,1	2,2	591,8
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	210,2	28,9	511,4	328,5	—	182,9	—	340,0
Прочие отрасли народного хозяйства	171,1	38,7	0,1	0,1	—	—	0,5	72,8
Итого	5048,5	1910,3	5717,2	2624,3	103,8	2989,1	1099,5	9661,5
Условно-чистая продукция	1842,2	843,5	3735,6	1673,4	72,7	1989,5	1223,2	11777,5
Валовая продукция	6890,7	2753,8	9452,8	4297,7	176,5	4978,6	2322,7	21459,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	113,6	99,2	152,1	26,0	69,7	39,2	5233,4	880,5	14,3
Цветная металлургия	70,5	5,0	2,6	9,6	13,6	—	2887,3	23,2	3,0
Топливная промышленность	146,1	168,5	329,5	54,9	294,9	77,0	5673,4	157,4	698,1
нефтяная	91,2	90,6	64,2	29,9	106,5	20,2	2036,5	123,6	572,9
газовая	1,7	0,3	7,3	0,4	2,8	4,7	113,3	0,5	0,1
угольная и проч.	53,2	77,6	258,0	24,6	185,6	52,1	3503,6	33,3	125,1
Электро- и теплоэнергетика	173,4	68,9	101,1	109,9	60,3	32,2	1335,4	143,0	27,8
электроэнергетика	142,0	45,5	86,4	92,3	33,3	29,8	1123,7	128,4	27,0
теплоэнергетика	31,4	23,4	14,7	17,6	27,0	2,4	231,7	14,6	0,8
Машиностроение и металлообработка	155,4	256,8	63,5	142,4	134,5	62,0	4339,3	1471,7	436,5
Химическая промышленность	1563,4	179,1	54,5	540,4	73,8	—	3293,2	253,8	437,8
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	101,4	3219,0	44,4	76,7	243,1	135,8	4432,7	2287,6	110,7
Промышленность строительных материалов	18,5	55,6	396,8	7,4	59,2	25,0	697,3	2788,1	148,7
Легкая промышленность	206,9	168,7	61,7	14202,3	307,5	87,3	15426,6	392,4	266,6
Пищевая промышленность	257,0	28,4	20,6	332,6	10536,3	61,4	11326,9	71,6	339,4
Прочие отрасли промышленности	22,7	29,6	18,6	121,7	79,7	27,4	417,2	245,8	146,4
Итого промышленность	2828,9	4278,8	1245,4	15623,9	11872,6	547,3	55082,7	8715,1	2629,3
«Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	7,6	80,2	0,3	3341,0	12151,0	115,7	15697,7	10,3	10013,6
Транспорт и связь	338,0	1030,9	826,2	221,7	678,9	27,6	6498,9	25,5	793,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	38,5	314,6	137,7	977,2	3636,5	298,8	6493,8	—	2037,9
Прочие отрасли народного хозяйства	0,4	30,6	14,9	16,6	23,8	20,0	389,5	347,3	38,1
Итого	3213,4	5735,1	2224,5 ¹	20180,4	28362,8	1009,4	84162,6	9098,2	15511,9
Условно-чистая продукция	1797,6	2974,7	2055,5	11883,8	17878,6	1996,1	58008,3	11274,8	30039,5
Валовая продукция	5011,0	8709,8	4280,0	32064,2	46241,4	3005,5	142170,9	20373,0	45551,4

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непрямое потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	73,3	52,0	5,3	6258,8	118,2	220,4	338,6	—	—
Цветная металлургия	7,0	1,0	—	2921,5	—	99,0	99,0	—	—
Топливная промышленность	1157,1	117,8	2,2	7806,0	346,9	591,1	938,0	—	—
нефтяная	341,4	84,5	1,3	3180,2	140,8	330,0	470,8	—	—
газовая	0,3	—	—	114,2	39,5	19,1	58,6	—	—
угольная и проч.	815,4	33,3	0,9	4511,6	166,6	242,0	408,6	—	—
Электро- и теплоэнергетика	69,6	37,8	—	1633,6	179,5	509,6	689,1	—	—
электроэнергетика	67,0	36,2	—	1382,3	172,0	477,3	649,3	—	—
теплоэнергетика	2,6	1,6	—	251,3	7,5	32,3	39,8	—	—
Машиностроение и металлообработка	443,7	67,5	8,2	6766,9	2492,6	598,0	3090,6	6253,0	1662,0
Химическая промышленность	198,0	50,0	—	4232,8	304,6	516,6	821,2	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	77,5	138,3	90,9	7137,7	1019,5	207,0	7226,5	207,0	—
Промышленность строительных материалов	12,0	55,1	1,0	3702,2	421,6	209,4	631,0	—	—
Легкая промышленность	96,4	129,4	30,6	16342,0	15364,9	397,0	15761,9	—	—
Пищевая промышленность	9,1	131,9	0,1	11879,0	33325,8	1372,0	34697,8	—	—
Прочие отрасли промышленности	12,3	105,5	93,2	1020,4	1548,8	342,5	1891,3	—	—
Итого промышленность	2156,0	886,3	231,5	69700,9	55122,4	5062,6	66185,0	6460,0	1662,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	16369,2	3590,8
Сельское хозяйство	1,8	29,7	10,4	25763,5	14572,4	423,3	14995,7	—	—
Транспорт и связь	8,7	77,7	57,2	7461,0	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	441,1	8972,8	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	61,0	8,3	844,2	2251,8	104,0	2355,8	—	—
Итого	2166,5	1054,7	748,5	112742,4	71946,6	5589,9	83536,5	22829,2	5252,8
Условно-чистая продукция	5294,5	7918,1	2451,5	114986,7	—	—	—	—	—
Валовая продукция	7461,0	8972,8	3200,0	227729,1	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1957 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплосер- тегика	Машиностроение и металл- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	2344,4	213,6	67,2	16,5	0,8	49,9	5,3	2483,6
Цветная металлургия	281,3	1168,4	4,0	3,1	0,1	0,8	1,0	1550,1
Топливная промышленность	1143,6	73,5	2280,1	1388,4	46,3	845,4	1144,2	343,5
нефтяная	95,7	35,9	1398,7	1353,9	25,2	19,6	159,0	176,7
газовая	9,8	—	56,2	34,0	21,1	1,1	63,6	7,4
угольная и проч.	1038,1	37,6	825,2	0,5	—	824,7	921,6	159,4
Электро- и теплосертегика	131,6	141,2	231,9	82,4	10,3	139,2	4,0	377,7
электроэнергетика	108,1	129,5	191,5	68,1	8,5	114,9	4,0	320,1
теплоэнергетика	23,5	11,7	40,4	14,3	1,8	24,3	—	57,6
Машиностроение и металлообработка	194,1	72,4	229,7	48,0	2,8	178,9	16,2	3826,3
Химическая промышленность	52,1	60,7	95,6	52,3	3,9	39,4	9,8	775,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	25,9	20,1	401,7	14,9	1,2	385,6	1,6	196,2
Промышленность строительных материалов	8,6	6,1	17,1	1,5	0,3	15,3	1,2	116,3
Легкая промышленность	71,3	25,0	69,0	10,1	9,0	49,9	6,2	246,9
Пищевая промышленность	12,8	13,4	11,7	8,7	0,3	2,7	2,4	55,1
Прочие отрасли промышленности	17,1	5,2	37,5	4,2	—	33,3	9,6	78,5
Итого промышленности	4282,8	1799,6	3445,5	1630,1	75,0	1740,4	1201,5	10049,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,2	0,4	0,5	—	—	0,5	—	0,9
Транспорт и связь	570,2	171,7	2294,2	986,8	39,9	1267,5	2,3	638,9
Торговля, заготовки и материальное снабжение	227,0	31,3	578,0	381,1	—	196,9	—	362,5
Прочие отрасли народного хозяйства	190,0	42,9	0,1	0,1	—	—	0,6	80,8
Итого	5270,2	2045,9	6318,3	2998,1	114,9	3205,3	1204,4	11132,6
Условно-чистая продукция	2131,3	905,3	4278,4	2003,0	118,4	2157,0	1370,9	13161,4
Валовая продукция	7401,5	2951,2	10596,7	5001,1	233,3	5362,3	2575,3	24294,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	131,3	117,3	224,0	31,3	82,1	45,3	5745,4	893,5	16,3
Цветная металлургия	83,8	6,0	3,3	10,2	14,9	—	3123,0	24,2	3,0
Топливная промышленность	214,2	187,9	351,8	59,7	341,1	94,4	6234,0	201,6	729,0
нефтяная	156,4	106,8	70,4	32,9	124,5	24,3	2381,3	163,0	593,8
газовая	2,9	0,4	13,8	0,8	4,2	6,4	165,5	0,8	0,2
угольная и проч.	54,9	80,7	267,6	26,0	212,4	63,7	3687,2	37,8	135,0
Электро- и тепловая энергетика	189,8	77,1	109,0	121,1	75,1	20,3	1478,8	153,0	41,4
электроэнергетика	153,9	50,1	92,4	100,8	40,7	18,3	1209,4	136,6	40,1
теплоэнергетика	35,9	27,0	16,6	20,3	34,4	2,0	269,4	16,4	1,3
Машиностроение и металлообработка	165,3	281,5	78,9	153,1	146,7	69,6	5233,8	1603,1	491,1
Химическая промышленность	1618,4	184,9	60,1	554,8	77,0	—	3488,7	295,9	477,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	113,6	3428,7	50,3	80,1	259,7	152,7	4730,6	2290,7	115,0
Промышленность строительных материалов	20,5	55,8	600,7	7,8	64,1	27,9	926,1	3361,9	151,6
Легкая промышленность	230,9	179,9	68,6	14739,6	323,1	122,7	16083,2	418,3	272,9
Пищевая промышленность	308,0	24,8	24,7	375,9	10614,4	89,6	11532,8	81,1	348,1
Прочие отрасли промышленности	25,4	32,0	21,4	134,4	97,1	30,5	488,7	283,8	178,5
Итого промышленность	3101,2	4575,9	1592,8	16268,0	12095,3	653,0	59065,1	9607,1	2823,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	8,5	86,9	0,4	3390,9	12071,1	140,5	15700,3	11,6	11808,5
Транспорт и связь	363,5	1151,5	970,1	238,0	741,5	29,4	7171,3	26,9	929,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	35,8	346,4	165,9	1163,7	4022,3	389,6	7322,5	—	2116,8
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	33,9	16,5	18,5	26,4	22,2	432,4	385,6	42,4
Итого	3509,5	6194,6	2745,7	21079,1	28956,6	1234,7	89691,6	10031,2	17720,6
Условно-чистая продукция	2070,8	3247,9	2496,5	12900,2	21200,8	2065,9	65829,4	12954,8	29632,7
Валовая продукция	5580,3	9442,5	5242,2	33979,3	50157,4	3300,6	155521,0	22986,0	47353,3

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снаб- жение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	87,4	62,0	6,3	6810,9	117,7	241,9	359,6	—	—
Цветная металлургия	8,0	1,0	—	3159,2	—	108,0	108,0	—	—
Топливная промышленность	1272,2	124,9	2,5	8564,2	390,7	678,8	1069,5	—	—
нефтяная	433,8	89,6	1,5	3663,0	174,1	385,2	559,3	—	—
газовая	0,5	—	—	167,0	36,6	25,0	61,6	—	—
угольная и проч.	837,9	35,3	1,0	4734,2	180,0	268,6	448,6	—	—
Электро- и теплоэнергетика	84,6	44,0	—	1801,8	208,8	564,7	773,5	—	—
электроэнергетика	81,2	42,1	—	1509,4	199,6	527,0	726,6	—	—
теплоэнергетика	3,4	1,9	—	292,4	9,2	37,7	46,9	—	—
Машиностроение и металлообработка	456,0	72,8	8,6	7865,4	2576,7	659,0	3235,7	6746,8	1867,7
Химическая промышленность	235,6	55,3	—	4552,5	392,3	557,0	949,3	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	79,0	144,0	96,6	7455,9	1103,6	225,0	1328,6	233,2	—
Промышленность строительных материалов	13,0	60,5	1,0	4514,1	486,1	214,6	700,7	—	—
Легкая промышленность	101,5	138,8	33,0	17047,7	17706,3	422,0	18128,3	—	—
Пищевая промышленность	9,6	157,3	0,1	12129,0	36617,6	1435,0	38052,6	—	—
Прочие отрасли промышленности	13,7	116,5	104,5	1185,7	1690,7	367,7	2058,4	—	—
Итого промышленность	2360,6	977,1	252,6	75086,4	61290,5	5473,7	66764,2	6980,0	1867,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	18734,4	3785,6
Сельское хозяйство	2,0	32,8	10,9	27566,1	16964,6	440,8	17405,4	—	—
Транспорт и связь	9,2	82,1	64,3	8282,8	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	—	—	464,1	9903,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	67,8	9,2	937,4	2303,6	109,0	2412,6	—	—
Итого	2371,8	1159,8	801,1	121776,1	80558,7	6023,5	86582,2	25714,4	5653,3
Условно-чистая продукция	5911,0	8743,6	2548,9	125620,4	—	—	—	—	—
Валовая продукция	8282,8	9903,4	3350,0	247396,5	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1958 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	2490,3	215,9	68,9	16,9	0,8	51,2	5,6	2736,3
Цветная металлургия	338,6	1286,2	5,0	3,9	0,1	1,0	1,0	1580,8
Топливная промышленность	1181,9	77,4	2382,6	1479,8	47,8	855,0	1288,7	377,0
нефтяная	108,0	37,7	1493,3	1445,5	26,9	20,9	180,6	192,7
газовая	16,6	—	55,7	33,7	20,9	1,1	95,4	17,8
угольная и проч	1057,3	39,7	833,6	0,6	—	833,0	1012,7	166,5
Электро- и теплоэнергетика	144,1	150,3	261,3	89,6	12,8	158,9	3,8	419,5
электроэнергетика	117,1	137,2	214,0	72,9	10,5	130,6	3,8	352,7
теплоэнергетика	27,0	13,1	47,3	16,7	2,3	28,3	—	66,8
Машиностроение и металлообработка	220,4	80,5	243,1	50,8	2,9	189,4	18,4	4448,2
Химическая промышленность	54,2	63,1	98,3	53,8	4,0	40,5	10,1	883,5
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	29,0	22,4	408,4	15,1	1,2	392,1	1,8	233,1
Промышленность строительных материалов	9,4	6,8	18,5	1,6	0,3	16,6	1,4	141,7
Легкая промышленность	74,1	26,1	71,5	10,5	9,3	51,7	6,7	265,2
Пищевая промышленность	12,8	13,3	11,2	8,3	0,3	2,6	2,6	58,8
Прочие отрасли промышленности	18,7	5,8	39,7	4,7	—	35,0	10,9	85,7
Итого промышленности	4573,5	1947,8	3608,5	1735,0	79,5	1794,0	1351,0	11229,8
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,2	0,5	0,5	—	—	0,5	—	1,0
Транспорт и связь	593,7	202,0	2499,5	1117,9	59,2	1322,4	2,5	694,6
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	242,7	34,7	610,6	416,7	—	193,9	—	397,9
Прочие отрасли народного хозяйства	189,8	42,9	0,1	0,1	—	—	0,6	80,7
Итого	5599,9	2227,9	6719,2	3269,7	138,7	3310,8	1354,1	12404,0
Условно-чистая продукция	2463,6	1051,0	4932,2	2385,9	183,2	2363,1	1572,7	15397,0
Валовая продукция	8063,5	3278,9	11651,4	5655,6	321,9	5673,9	2926,8	27801,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ва	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	134,3	122,6	276,5	33,4	82,5	46,6	6212,9	986,2	17,8
Цветная металлургия	93,9	7,0	3,9	10,9	15,8	—	3343,1	27,1	3,0
Топливная промышленность	228,5	228,0	404,6	62,5	351,8	116,9	6699,9	246,1	823,4
нефтяная	166,0	137,9	84,2	33,1	134,7	26,7	2594,9	201,5	665,9
газовая	4,7	0,6	23,9	1,4	6,0	11,9	371,0	1,2	0,3
угольная и проч.	57,8	89,5	296,5	28,0	211,1	78,3	3871,0	43,4	157,2
Электро- и теплоэнергетика	208,5	85,9	132,7	131,8	85,1	59,3	1682,3	170,4	49,1
электроэнергетика	167,5	54,9	111,6	108,7	44,9	55,1	1367,5	151,3	47,5
теплоэнергетика	41,0	31,0	21,1	23,1	40,2	4,2	314,8	19,1	1,6
Машиностроение и металлообработка	166,9	301,3	96,1	166,7	155,6	77,5	5974,7	1925,4	617,0
Химическая промышленность	1758,0	207,5	70,6	577,6	79,6	—	3802,5	326,7	503,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	127,2	3835,9	61,9	87,1	283,3	172,5	5262,6	2327,5	133,4
Промышленность строительных материалов	25,5	64,6	791,7	8,4	75,1	31,0	1174,1	4126,0	167,5
Легкая промышленность	257,5	197,6	75,4	15866,8	332,1	146,3	17319,3	448,7	283,0
Пищевая промышленность	304,5	31,5	28,9	410,1	10336,2	106,6	11316,5	90,9	469,7
Прочие отрасли промышленности	28,8	35,2	24,0	141,0	111,0	34,0	534,8	317,5	204,0
Итого промышленность	3333,6	5117,1	1966,3	17496,3	11908,1	790,7	63322,7	10992,5	3271,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	9,5	95,6	0,4	3528,8	14476,7	160,7	18273,9	13,1	13110,0
Транспорт и связь	390,6	1267,0	1099,1	251,6	873,1	33,6	7907,3	28,9	1010,6
Торговля, заготовки и материальное снабжение	36,8	381,1	185,7	1233,4	4132,9	414,6	7670,4	—	2189,9
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	33,9	16,5	18,4	26,4	22,2	432,0	385,2	42,3
Итого	3771,0	6894,7	3268,0	22528,5	31417,2	1421,8	97606,3	11419,7	19624,3
Условно-чистая продукция	2348,9	3560,8	3098,4	13857,6	21741,5	2165,8	72189,5	15127,3	32304,7
Валовая продукция	6119,9	10455,5	6366,4	36386,1	53158,7	3587,6	169795,8	26547,0	51929,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непродовольственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	92,5	62,2	6,5	7378,1	118,9	244,4	363,3	—	—
Цветная металлургия	9,0	2,0	—	3384,2	—	129,0	129,0	—	—
Топливная промышленность	1385,4	127,2	3,9	9285,9	394,0	776,9	1170,9	—	—
нефтяная	533,6	89,4	2,9	4088,2	199,1	434,9	634,0	—	—
газовая	0,7	—	—	236,2	43,6	34,1	77,7	—	—
утольная и проч.	851,1	37,8	1,0	4961,5	151,3	307,9	459,2	—	—
Электро- и теплоэнергетика	101,4	50,3	—	2053,5	238,3	635,0	873,3	—	—
электроэнергетика	97,2	47,9	—	1711,4	227,2	590,5	817,7	—	—
теплоэнергетика	4,2	2,4	—	342,1	11,1	44,5	55,6	—	—
Машиностроение и металлообработка	471,5	78,5	8,9	9076,0	2842,0	783,0	3625,0	7943,2	2358,8
Химическая промышленность	280,6	58,7	—	4972,1	459,5	621,6	1081,1	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	85,2	156,5	106,2	8071,4	1345,7	261,0	1606,7	286,8	—
Промышленность строительных материалов	15,0	67,9	1,0	5551,5	548,9	230,0	778,9	—	—
Легкая промышленность	108,2	146,1	35,3	18340,6	18682,9	459,0	19141,9	—	—
Пищевая промышленность	8,8	166,5	0,1	12052,5	38350,6	1503,0	39853,6	—	—
Прочие отрасли промышленности	15,5	123,7	116,4	1311,9	1867,4	396,8	2264,2	—	—
Итого промышленность	2573,1	1039,6	278,3	81477,7	64848,2	6039,7	70887,9	8230,0	2358,8
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	21337,6	4432,4
Сельское хозяйство	2,2	35,0	11,3	31445,5	16930,1	465,2	17395,3	—	—
Транспорт и связь	9,9	88,2	68,2	9113,1	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	477,9	10338,2	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	67,7	9,2	936,4	2408,6	115,0	2523,6	—	—
Итого	2585,2	1230,5	844,9	133310,9	84186,9	6619,9	90806,8	29567,6	6791,2
Условно-чистая продукция	6527,9	9107,7	2615,1	137872,2	—	—	—	—	—
Валовая продукция	9113,1	10338,2	3460,0	271183,1	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1959 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплотех- ника	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	2711,7	229,7	74,7	18,4	0,9	55,4	6,5	2999,9
Цветная металлургия	315,6	1386,4	5,0	3,9	0,1	1,0	1,0	1766,1
Топливная промышленность	1282,9	80,7	2590,8	1648,6	52,2	890,0	1514,0	412,0
нефтяная	128,3	39,0	1665,4	1612,1	30,0	23,3	206,9	215,5
газовая	27,1	0,4	59,3	35,9	22,2	1,2	104,5	28,1
угольная и проч.	1127,5	41,3	866,1	0,6	—	865,5	1202,6	168,4
Электро- и теплотехника	167,2	176,2	288,0	108,8	12,8	166,4	4,6	467,5
электроэнергетика	135,2	160,4	234,5	88,8	10,5	135,2	4,6	391,2
теплотехника	32,0	15,8	53,5	20,0	2,3	31,2	—	76,3
Машиностроение и металлообработка	250,3	86,7	253,4	53,0	3,0	197,4	20,9	6195,2
Химическая промышленность	55,5	64,7	113,2	61,9	4,6	46,7	11,2	1049,6
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленности	27,3	21,2	420,2	15,5	1,3	403,4	2,0	244,3
Промышленность строительных материалов	10,3	7,3	19,8	1,8	0,2	17,8	1,6	161,6
Легкая промышленность	77,8	27,3	73,4	10,8	9,5	53,1	7,3	294,5
Пищевая промышленность	13,7	14,3	12,9	9,7	0,3	2,9	2,8	63,0
Прочие отрасли промышленности	20,5	6,2	41,4	5,4	—	36,0	12,4	97,2
Итого промышленности	4932,8	2100,7	3892,8	1937,8	84,9	1870,1	1584,3	13750,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,2	0,5	0,5	—	—	0,5	—	1,2
Транспорт и связь	663,0	224,7	2686,8	1278,7	79,3	1328,8	2,6	742,9
Торговля, заготовки и материал- ное снабжение	303,3	43,4	738,1	518,7	—	219,4	—	455,4
Прочие отрасли народного хозяйства	196,7	44,4	0,1	0,1	—	—	0,6	83,6
Итого	6096,0	2413,7	7318,3	3735,3	164,2	3418,8	1587,5	15034,0
Условно-чистая продукция	2745,8	1121,3	5391,4	2702,8	239,7	2448,9	1746,3	16334,0
Валовая продукция	8841,8	3535,0	12709,7	6438,1	403,9	5867,7	3333,8	31368,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	143,4	133,6	349,6	36,4	91,3	51,8	6828,6	1101,3	19,1
Цветная металлургия	112,4	7,0	4,7	11,8	17,3	—	3627,3	30,4	3,0
Топливная промышленность	252,0	218,1	454,1	67,9	383,1	87,6	7343,2	297,5	961,9
нефтяная	182,5	120,3	117,7	35,7	164,0	27,1	2902,4	248,6	778,1
газовая	10,0	1,0	35,1	2,0	10,0	21,1	298,6	1,5	0,5
угольная и проч	59,5	96,8	301,3	30,2	209,1	39,4	4142,2	47,4	183,3
Электро- и тепловая энергетика	229,8	100,2	162,5	150,8	101,2	78,6	1926,6	181,4	61,6
электроэнергетика	183,5	63,4	136,0	123,8	53,0	73,1	1558,7	160,5	59,4
теплоэнергетика	46,3	36,8	26,5	27,0	48,2	5,5	367,9	20,9	2,2
Машиностроение и металлообработка	183,6	317,6	114,6	168,3	168,1	85,9	7844,6	2181,0	674,8
Химическая промышленность	1933,2	217,2	76,7	599,8	85,3	—	4206,4	375,6	533,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	126,0	4211,8	59,1	82,4	269,7	164,3	5628,3	2450,1	119,1
Промышленность строительных материалов	27,5	72,2	990,4	9,1	80,7	34,9	1415,4	4916,7	164,2
Легкая промышленность	276,4	217,3	82,0	18190,6	352,0	178,3	19776,9	476,3	277,9
Пищевая промышленность	372,9	33,9	33,5	436,5	12008,2	130,9	13122,6	101,8	314,4
Прочие отрасли промышленности	31,9	38,2	26,5	141,3	146,9	38,2	600,7	351,3	270,0
Итого промышленность	3689,1	5567,1	2353,7	19894,9	13703,8	850,5	72320,6	12463,4	3399,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	10,5	103,5	0,5	3731,3	15447,0	212,7	19507,9	14,6	13973,3
Транспорт и связь	409,9	1434,0	1379,8	285,0	961,2	38,1	8828,0	30,5	1141,2
Торговля, заготовки и материальное снабжение	41,6	433,2	217,4	1278,8	4293,6	417,9	8222,7	—	2419,1
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	35,1	17,1	19,1	27,4	23,0	447,6	399,1	43,8
Итого	4151,6	7572,9	3968,5	25209,1	34433,0	1542,2	109326,8	12907,6	20977,3
Условно-чистая продукция	2632,2	3785,9	3539,3	14147,4	22545,6	2586,9	76576,1	16595,4	31524,5
Валовая продукция	6783,8	11358,8	7507,8	39356,5	56978,6	4129,1	185902,9	29503,0	52501,8

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки материаль- ноеснабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	105,6	88,4	4,6	8147,6	118,8	216,2	335,0	—	—
Цветная металлургия	11,0	2,0	—	3673,7	—	150,0	150,0	—	—
Топливная промышленность	1437,3	137,3	4,3	10181,5	406,8	870,1	1276,9	—	—
нефтяная	659,8	94,5	3,3	4686,7	184,5	478,0	662,5	—	—
газовая	1,0	—	—	301,6	49,8	43,7	93,5	—	—
угольная и проч.	776,5	42,8	1,0	5193,2	172,5	348,4	520,9	—	—
Электро- и теплоэнергетика	130,5	57,3	—	2357,4	271,7	704,6	976,3	—	—
электроэнергетика	124,9	54,6	—	1958,1	258,8	653,9	912,7	—	—
теплоэнергетика	5,6	2,7	—	399,3	12,9	50,7	63,6	—	—
Машиностроение и металлообработка	503,5	87,1	8,7	11299,7	3024,9	909,0	3933,9	8569,0	2807,3
Химическая промышленность	326,0	63,5	—	5505,4	542,0	687,6	1229,6	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	78,5	149,8	94,3	8520,1	1571,8	443,0	2014,8	301,0	—
Промышленность строительных материалов	18,0	71,6	1,0	6586,9	607,1	208,3	815,4	—	—
Легкая промышленность	115,1	155,7	38,0	20839,9	19626,9	554,0	20180,9	—	—
Пищевая промышленность	10,2	186,9	0,1	13736,0	40937,7	1655,0	42592,7	—	—
Прочие отрасли промышленности	18,4	133,9	324,5	1698,8	2011,4	409,0	2420,4	—	—
Итого промышленность	2754,1	1133,5	475,5	92547,0	69119,1	6806,8	75925,9	8870,0	2807,3
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	24322,3	4577,7
Сельское хозяйство	2,7	37,7	11,0	33547,2	17097,0	515,7	17612,6	—	—
Транспорт и связь	10,4	93,1	73,3	10176,5	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	472,0	11113,8	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	70,1	9,5	970,1	2286,9	123,0	2409,9	—	—
Итого	2767,2	1334,4	1041,3	148354,6	88503,0	7445,5	95948,4	33192,3	7385,0
Условно-чистая продукция	7409,3	9779,4	2338,7	144223,4	—	—	—	—	—
Валовая продукция	10176,5	11113,8	3380,0	292578,0	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1960 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	2919,2	263,3	82,8	20,3	1,0	61,5	7,3	3344,6
Цветная металлургия	363,3	1530,2	5,0	3,9	0,1	1,0	1,0	1837,1
Топливная промышленность	1365,8	88,2	2825,5	1797,1	61,3	967,1	1659,9	444,7
нефтяная	140,7	45,7	1808,0	1750,1	32,6	25,3	220,2	241,6
газовая	49,5	0,9	76,7	46,3	28,7	1,7	118,5	33,0
угольная и проч	1175,6	41,6	940,8	0,7	—	940,1	1321,2	170,1
Электро- и теплоэнергетика	189,9	194,3	315,7	119,8	13,6	182,3	5,2	519,7
электроэнергетика	152,9	176,5	255,9	97,0	11,1	147,8	5,2	433,2
теплоэнергетика	37,0	17,8	59,8	22,8	2,5	34,5	—	86,5
Машиностроение и металлообработка	293,3	95,5	265,0	55,4	3,2	206,4	23,4	7183,5
Химическая промышленность	58,6	74,5	127,4	69,7	5,2	52,5	12,8	1173,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	30,0	23,3	414,6	15,3	1,2	398,1	2,2	284,0
Промышленность строительных материалов	11,4	8,0	21,4	1,9	0,3	19,2	1,8	186,2
Легкая промышленность	82,4	29,0	73,8	10,8	9,6	53,4	8,0	323,3
Пищевая промышленность	13,8	14,4	12,5	9,3	0,3	2,9	2,9	68,8
Прочие отрасли промышленности	22,6	6,8	43,6	6,2	—	37,4	13,9	114,1
Итого промышленности	5350,3	2327,5	4187,3	2109,7	95,8	1981,8	1738,4	15479,6
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,3	0,6	0,6	—	—	0,6	—	1,4
Транспорт и связь	726,6	256,4	2827,3	1421,4	115,7	1290,2	2,8	851,0
Торговля, запготовки и материальное снабжение	343,0	49,2	825,7	594,3	—	231,4	—	508,5
Прочие отрасли народного хозяйства	198,4	44,8	0,1	0,1	—	—	0,6	84,4
Итого	6618,6	2678,5	7841,0	4125,6	211,5	3504,0	1741,8	16924,9
Условно-чистая продукция	3152,3	1219,8	6002,6	3114,3	307,1	2581,2	1985,7	18216,2
Валовая продукция	9770,9	3898,3	13843,6	7239,9	518,6	6085,2	3727,5	35141,1

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	164,7	148,2	443,3	40,6	98,6	59,2	7571,8	1245,1	21,1
Цветная металлургия	112,9	7,0	5,6	12,6	18,1	—	3892,8	33,8	3,0
Топливная промышленность	283,7	239,1	499,9	77,8	418,7	152,4	8055,7	349,4	1162,8
нефтяная	205,5	135,5	137,7	39,8	201,8	34,6	3211,1	294,6	962,6
газовая	18,4	1,0	41,8	5,8	15,5	25,2	386,3	1,9	0,9
угольная и проч.	59,8	102,6	320,4	32,2	201,4	92,6	4458,3	52,9	199,3
Электро- и тепловая энергетика	262,8	113,5	189,5	163,1	120,9	90,4	2165,0	206,6	74,1
электроэнергетика	208,8	71,4	158,0	133,4	62,9	84,0	1742,2	182,3	71,4
теплоэнергетика	54,0	42,1	31,5	29,7	58,0	6,4	422,8	24,3	2,7
Машиностроение и металлообработка	207,0	339,7	135,8	179,0	184,5	108,8	9015,5	2509,1	896,6
Химическая промышленность	2185,8	237,9	87,7	653,4	92,0	—	4703,7	414,5	560,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	149,1	4400,2	64,6	90,0	289,0	169,0	5916,0	2692,4	129,7
Промышленность строительных материалов	33,4	80,5	1174,8	9,7	90,2	39,1	1656,5	5939,3	167,0
Легкая промышленность	307,8	240,0	90,5	20490,8	362,8	205,8	22214,2	498,6	278,7
Пищевая промышленность	398,4	34,0	38,4	449,8	13245,9	150,5	14429,4	113,0	663,4
Прочие отрасли промышленности	35,4	40,5	30,0	153,1	173,7	42,8	676,5	396,9	319,1
Итого промышленность	4141,0	5880,6	2760,1	22319,9	15094,4	1018,0	80297,1	14398,7	4276,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	11,7	109,9	0,6	3655,8	16135,7	270,3	20186,9	16,2	14812,2
Транспорт и связь	459,3	1448,0	1815,3	315,7	1071,1	39,8	9813,3	32,4	1188,5
Торговля, заготовки и материальное снабжение	41,5	473,9	248,0	1434,3	4809,0	470,7	9203,8	—	2302,7
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	35,4	17,2	19,3	27,6	23,2	451,5	402,6	44,2
Итого	4654,0	7947,8	4841,2	27745,0	37137,8	1822,0	119952,6	14849,9	22623,6
Условно-чистая продукция	2886,6	4071,9	3974,7	15506,5	22994,4	2717,5	82728,2	17857,1	30890,7
Валовая продукция	7540,6	12019,7	8815,9	43251,5	60132,2	4539,5	202680,8	32707,0	53514,3

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материаль- ноеснабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	118,0	75,8	7,2	9039,0	116,9	253,8	370,7	-	-
Цветная металлургия	12,0	2,0	-	3943,6	-	174,0	174,0	-	-
Топливная промышленность	1550,1	141,7	4,7	11264,4	390,4	998,7	1389,1	-	-
нефтяная	862,4	97,9	3,7	5432,3	175,3	558,2	733,5	-	-
газовая	2,0	-	-	791,1	62,3	55,2	117,5	-	-
угольная и проч.	685,7	43,8	1,0	5441,0	152,8	385,3	538,1	-	-
Электро- и теплоэнергетика	164,1	64,4	-	2674,2	305,3	747,6	1052,9	-	-
электроэнергетика	156,9	61,2	-	2214,0	290,4	690,4	980,8	-	-
теплоэнергетика	7,2	3,2	-	460,2	14,9	57,2	72,1	-	-
Машиностроение и металлообработка	536,5	101,3	8,6	13067,6	3236,8	1056,0	4292,8	9202,9	2618,4
Химическая промышленность	345,9	68,3	-	6092,9	616,4	815,4	1431,8	-	-
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	84,4	166,4	99,5	9088,4	1741,0	415,0	2156,0	327,0	-
Промышленность строительных материалов	20,0	76,1	1,0	7859,9	658,4	236,8	895,2	-	-
Легкая промышленность	126,8	164,2	41,8	23224,3	21238,5	619,0	21857,5	-	-
Пищевая промышленность	9,6	196,1	0,1	15411,6	44158,2	1841,0	45999,2	-	-
Прочие отрасли промышленности	20,4	144,1	321,6	1878,6	2213,3	437,2	2650,5	-	-
Итого промышленность	2987,8	1200,4	484,5	103644,5	74675,2	7594,5	82269,7	9529,9	2618,4
Строительство	-	-	-	-	-	-	-	26537,1	5562,9
Сельское хозяйство	2,9	40,6	10,9	35069,7	16538,4	587,1	17125,5	-	-
Транспорт и связь	11,0	98,9	84,0	11228,1	-	-	-	-	-
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	-	-	471,6	11978,1	2233,3	138,0	2371,3	-	-
Прочие отрасли народного хозяйства	-	70,8	9,6	978,7	93446,9	8319,6	101766,5	36067,0	8181,3
Итого	3001,7	1410,7	1060,6	162899,1	-	-	-	-	-
Условно-чистая продукция	8146,4	10567,4	2289,4	152479,2	-	-	-	-	-
Валовая продукция	11148,1	11978,1	3350,0	315378,3	-	-	-	-	-

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1961 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплосер- тегика	Машиностроение и металл- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	3151,0	273,1	86,6	21,3	1,0	64,3	8,2	3617,6
Цветная металлургия	405,4	1739,3	6,0	4,7	0,1	1,3	1,0	1886,7
Топливная промышленность	1404,8	92,7	3120,0	1981,3	67,6	1071,1	1799,0	477,1
нефтяная	148,7	50,9	1993,1	1929,3	35,9	27,9	248,1	277,7
газовая	73,6	1,0	84,6	51,2	31,7	1,7	162,2	35,8
угольная и проч	1182,5	40,8	1042,3	0,8	—	1041,5	1388,7	163,6
Электро- и теплосертегика	214,1	222,5	348,8	136,1	15,9	196,8	6,6	573,4
электроэнергетика	170,1	200,6	278,6	109,5	12,8	1563,0	6,6	471,7
теплосертегика	44,0	21,9	70,2	26,6	3,1	40,5	—	101,7
Машиностроение и металлообработка	319,2	107,9	269,5	56,3	3,2	209,9	26,5	8483,3
Химическая промышленность	76,1	88,9	139,8	76,5	5,7	57,6	14,7	1358,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	35,9	27,8	397,4	14,7	1,2	381,5	2,5	360,0
Промышленность строительных материалов	12,4	9,0	22,6	2,0	0,3	20,3	2,0	219,4
Легкая промышленность	85,2	30,0	73,7	10,8	9,6	53,3	8,4	353,6
Пищевая промышленность	14,4	15,0	13,4	10,1	0,3	3,0	3,1	75,4
Прочие отрасли промышленности	24,5	7,7	44,4	7,0	—	37,4	15,7	134,0
Итого промышленности	5743,0	2613,9	4522,2	2320,8	104,9	2096,5	1887,7	17538,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,3	0,6	0,6	—	—	0,6	—	1,6
Транспорт и связь	794,6	271,3	3038,7	1601,5	166,5	1270,7	2,9	939,8
Торговля, запготовки и материальное снабжение	354,2	53,1	863,5	643,2	—	220,3	—	507,0
Прочие отрасли народного хозяйства	199,4	45,1	0,1	0,1	—	—	0,6	84,8
Итого	7091,5	2984,0	8425,1	4565,6	271,4	3588,1	1891,2	19071,9
Условно-чистая продукция	3491,9	1415,7	6612,3	3626,6	397,4	2588,3	2324,4	20026,1
Валовая продукция	10583,4	4399,7	15037,4	8192,2	668,8	6176,4	4215,6	39098,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	171,4	156,5	511,5	44,9	102,9	62,8	8186,5	1367,8	23,5
Цветная металлургия	131,4	8,0	6,2	13,2	19,4	—	4216,6	33,9	3,0
Топливная промышленность	311,9	264,6	518,7	81,5	439,6	214,6	8724,5	400,9	1292,1
нефтяная	230,9	156,1	174,2	41,9	230,8	40,3	3592,7	345,9	1099,2
газовая	22,1	2,0	55,4	6,0	19,2	48,3	510,2	2,0	0,8
угольная и проч.	58,9	106,5	289,1	33,6	189,6	126,0	4621,6	53,0	192,1
Электро- и тепловыработка	303,3	127,5	217,9	172,1	147,7	109,8	2443,7	199,8	89,6
электроэнергетика	237,2	78,0	179,3	138,7	74,2	101,7	1936,7	174,6	66,1
теплоэнергетика	66,1	49,5	38,6	33,4	73,5	8,1	507,0	25,2	3,5
Машиностроение и металлообработка	236,0	354,9	152,4	186,4	186,2	123,3	10445,6	2609,3	899,7
Химическая промышленность	2488,8	257,5	96,1	770,7	101,2	—	5392,0	431,9	595,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	187,8	4393,4	71,5	103,1	337,7	211,2	6128,3	2882,5	150,6
Промышленность строительных материалов	38,8	93,4	1371,0	10,1	96,1	43,8	1918,6	6657,3	173,5
Легкая промышленность	336,8	257,0	94,9	21869,5	377,2	229,4	23715,7	507,5	274,6
Пищевая промышленность	402,1	34,7	42,2	476,3	14850,8	168,7	16096,1	113,7	772,7
Прочие отрасли промышленности	40,0	42,0	33,7	165,8	205,2	48,0	761,0	445,7	377,1
Итого промышленность	4648,3	5989,5	3116,1	23893,6	16864,0	1211,6	88028,6	15650,3	4652,3
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	13,2	116,9	0,7	3809,5	16813,0	301,7	21058,1	16,4	14775,6
Транспорт и связь	502,7	1433,0	1993,7	294,5	1129,6	40,3	10441,1	33,6	1311,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	44,5	496,7	235,5	1447,2	5036,3	520,6	9558,6	—	2396,4
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	35,6	17,3	19,4	27,7	23,3	453,8	404,7	44,5
Итого	5209,2	8071,7	5363,3	29464,2	39870,6	2097,5	129540,2	16105,0	23179,8
Условно-чистая продукция	3180,7	4387,7	4464,9	15563,7	21957,9	2869,2	86294,5	17747,0	32055,4
Валовая продукция	8389,9	12459,4	9828,2	45027,9	61828,5	4966,7	215834,7	33852,0	55235,2

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непроизводственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	124,1	76,8	7,4	9786,1	114,0	260,1	374,1	—	—
Цветная металлургия	13,0	2,0	—	4268,5	—	192,0	192,0	—	—
Топливная промышленность	1500,7	148,9	5,2	12072,3	425,6	1131,6	1557,2	—	—
нефтяная	961,2	103,5	4,1	6106,6	171,7	621,8	793,5	—	—
газовая	1,0	—	—	514,0	64,3	59,6	123,9	—	—
угольная и проч	538,5	45,4	1,1	5451,7	189,6	450,2	639,8	—	—
Электро- и теплоэнергетика	191,0	76,1	—	3000,2	361,0	853,6	1214,6	—	—
электроэнергетика	181,9	72,1	—	2431,4	342,1	786,0	1128,1	—	—
теплоэнергетика	9,1	4,0	—	548,8	18,9	67,6	86,5	—	—
Машиностроение и металлообработка	559,2	118,2	8,4	14640,4	3410,6	1164,0	4574,6	10189,2	3114,7
Химическая промышленность	365,2	70,9	—	6855,9	684,7	896,1	1580,8	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	96,0	197,4	109,1	9563,9	1799,9	430,0	2229,9	340,8	—
Промышленность строительных материалов	22,0	81,8	1,0	8854,2	642,2	249,8	892,0	—	—
Легкая промышленность	131,3	168,1	43,5	24840,7	21404,4	662,0	22066,4	—	—
Пищевая промышленность	10,2	206,5	0,1	17199,3	45505,3	1910,0	47415,3	—	—
Прочие отрасли промышленности	22,0	149,5	312,0	2067,3	2437,2	467,4	2904,6	—	—
Итого промышленность	3034,7	1296,2	486,7	113148,8	76784,9	8216,6	85001,5	10530,0	3114,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	27054,7	6145,3
Сельское хозяйство	3,1	42,1	10,6	35905,9	17308,8	609,8	17918,6	—	—
Транспорт и связь	11,4	102,7	90,9	11990,7	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	470,3	12425,3	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	71,1	9,6	983,7	2120,3	146,0	2266,3	—	—
Итого	3049,2	1512,1	1068,1	174454,4	96214,0	8972,4	105186,4	37584,7	9260,0
Условно-чистая продукция	8941,5	10913,2	2181,9	158133,5	—	—	—	—	—
Валовая продукция	11990,7	12425,3	3250,0	332587,9	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1962 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	3402,0	282,2	94,3	23,2	1,1	70,0	9,4	3942,2
Цветная металлургия	374,7	1946,5	6,0	4,7	0,1	1,3	2,0	2130,9
Топливная промышленность	1487,2	101,4	3446,7	2248,2	72,4	1126,1	1881,8	531,9
нефтяная	156,0	58,4	2268,9	2196,3	40,8	31,8	286,1	302,4
газовая	90,9	0,9	84,2	50,9	31,6	1,7	187,5	66,7
угольная и проч	1240,3	42,1	1093,6	1,0	—	1092,6	1408,2	162,8
Электро- и теплоэнергетика	237,6	257,6	363,8	137,8	13,5	212,5	7,5	638,6
электроэнергетика	188,3	232,2	290,4	110,8	11,0	168,6	7,5	525,0
теплоэнергетика	49,3	25,4	73,4	27,0	2,5	43,9	—	113,6
Машиностроение и металлообработка	347,2	119,8	277,4	58,0	3,3	216,1	30,0	10082,7
Химическая промышленность	86,8	105,5	159,7	87,3	6,5	65,8	17,4	1587,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	46,9	36,4	390,3	14,4	1,2	374,7	2,9	515,0
Промышленность строительных материалов	13,4	10,0	23,9	2,1	0,3	21,5	2,3	255,5
Легкая промышленность	89,1	31,3	74,7	11,0	9,7	54,0	8,9	386,0
Пищевая промышленность	15,3	16,0	14,7	11,0	0,4	3,3	3,2	82,4
Прочие отрасли промышленности	26,5	8,6	46,2	7,8	—	38,4	17,7	157,6
Итого промышленности	6126,7	2915,3	4897,7	2605,5	108,5	2183,7	1983,1	20310,4
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,3	0,7	0,6	—	—	0,6	—	1,8
Транспорт и связь	908,7	296,5	3246,1	1725,7	202,7	1317,7	3,0	991,8
Торговля, заготовки и материальное снабжение	380,3	59,0	951,3	726,9	—	224,4	—	570,7
Прочие отрасли народного хозяйства	206,5	46,7	0,1	0,1	—	—	0,6	87,8
Итого	7622,5	3318,2	9095,8	5058,2	311,2	3726,4	1986,7	21962,5
Условно-чистая продукция	3859,6	1562,4	7456,0	4462,1	466,0	2527,9	2784,8	22229,5
Валовая продукция	11482,1	4880,6	16551,8	9520,3	777,2	6254,3	4771,5	44192,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	178,8	175,8	591,8	48,9	111,6	67,5	8904,5	1471,5	25,8
Цветная металлургия	138,9	8,0	6,7	13,6	21,2	—	4648,5	35,8	3,0
Топливная промышленность	368,5	298,1	561,1	87,4	459,7	144,7	9368,5	471,3	1560,0
нефтяная	275,6	180,9	213,4	45,0	249,8	46,9	4083,4	413,4	1327,3
газовая	32,9	4,8	71,5	7,7	23,2	52,2	622,5	1,9	0,8
угольная и проч	60,0	112,4	276,2	34,7	186,7	45,6	4662,6	56,0	231,9
Электро- и тепловая энергетика	380,5	140,5	247,2	182,4	161,4	135,7	2752,8	223,2	106,2
электроэнергетика	297,7	85,9	203,3	147,0	81,0	125,8	2184,1	195,1	102,1
теплоэнергетика	82,8	54,6	43,9	35,4	80,4	9,9	568,7	28,2	4,1
Машиностроение и металлообработка	275,9	374,6	165,7	191,8	204,6	138,2	12207,9	2677,3	976,1
Химическая промышленность	2810,6	279,5	107,9	870,7	119,6	—	6145,3	456,0	680,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	273,6	4395,8	104,2	129,8	444,4	295,4	6634,7	2769,0	191,9
Промышленность строительных материалов	45,0	104,2	1467,8	10,4	110,9	47,5	2090,9	7378,3	176,7
Легкая промышленность	368,7	280,4	100,0	23170,8	382,9	254,9	25147,7	508,0	275,4
Пищевая промышленность	435,1	36,7	44,9	462,3	16224,5	188,6	17523,7	119,9	680,6
Прочие отрасли промышленности	45,7	44,3	36,2	172,6	231,7	52,0	839,1	479,5	425,8
Итого промышленность	5321,3	6137,9	3433,5	25340,7	18472,5	1324,5	96263,6	16589,8	5102,2
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	15,0	120,1	0,7	3815,0	18284,2	336,4	22574,8	17,2	14737,8
Транспорт и связь	543,9	1462,9	2170,2	293,4	1151,1	40,3	11107,9	34,7	1263,9
Торговля, заготовки и материальное снабжение	49,8	517,3	228,0	1538,7	5281,4	530,0	10106,5	—	2482,1
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	36,9	17,9	20,1	28,7	24,1	469,9	419,2	46,1
Итого	5930,5	8275,1	5850,8	31007,9	43217,9	2255,3	140522,7	17060,9	23632,1
Условно-чистая продукция	3601,5	4804,6	4801,3	15852,7	26540,9	2986,9	96480,2	17590,1	32254,8
Валовая продукция	9532,0	13079,7	10651,6	46860,6	69758,8	5242,2	237002,9	34651,0	55886,9

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материаль- ноеснабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точные продукты	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	128,2	81,6	7,6	10619,2	88,0	282,5	370,5	—	—
Цветная металлургия	13,5	2,0	—	4702,8	—	216,0	216,0	—	—
Топливная промышленность	1589,6	157,9	5,9	13153,2	454,4	1288,1	1742,5	—	—
нефтяная	1118,6	110,0	4,8	7057,5	178,0	740,7	918,7	—	—
газовая	0,9	—	—	626,1	76,6	55,1	131,7	—	—
угольная и проч.	470,1	47,9	1,1	5469,6	199,8	492,3	692,1	—	—
Электро- и теплоэнергетика	245,7	86,2	—	3414,1	407,6	947,2	1354,8	—	—
электроэнергетика	234,0	81,6	—	2796,9	386,1	871,7	1257,8	—	—
теплоэнергетика	11,7	4,6	—	617,3	21,5	75,5	97,0	—	—
Машиностроение и металлообработка	577,8	136,2	8,0	16583,3	3809,3	1309,0	5118,3	11370,4	4178,0
Химическая промышленность	380,4	75,5	—	7737,9	740,7	978,2	1718,9	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	121,8	255,3	131,9	10104,6	1873,8	454,0	2327,8	359,6	—
Промышленность строительных материалов	23,0	88,8	1,0	9758,7	607,6	275,1	882,7	—	—
Легкая промышленность	140,3	176,5	44,6	26292,5	22898,8	716,0	23614,8	—	—
Пищевая промышленность	11,6	224,5	0,2	18560,5	48553,8	1948,0	50501,8	—	—
Прочие отрасли промышленности	23,1	159,0	300,0	2226,5	2591,0	496,9	3087,9	—	—
Итого промышленность	3255,0	1443,5	499,2	123153,3	82025,0	8911,0	90936,0	11730,0	4178,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	2792731,0	6092,9
Сельское хозяйство	3,3	44,8	10,2	3788,1	17212,1	609,8	17821,9	—	—
Транспорт и связь	11,8	105,9	90,8	12615,0	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	—	—	460,0	13048,6	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	73,7	10,0	1018,9	1941,1	160,0	2101,1	—	—
Итого	3270,1	1667,9	1070,2	187223,9	101178,2	9680,8	110859,0	2804461,0	10270,9
Условно-чистая продукция	9351,2	11380,7	2049,8	169106,8	—	—	—	—	—
Валовая продукция	12621,3	13048,6	3120,0	356330,7	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланς экономики СССР за 1963 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	3650,6	310,3	102,1	25,1	1,2	75,8	10,5	4273,5
Цветная металлургия	416,6	2130,0	7,0	5,4	0,1	1,5	2,0	2325,1
Топливная промышленность	1552,2	110,1	3730,0	2442,6	76,6	1210,8	2142,2	554,6
нефтяная	164,6	67,1	2468,7	2389,7	44,4	34,6	337,5	309,2
газовая	114,1	1,0	85,8	51,9	32,2	1,7	254,6	80,9
угольная и проч	1273,5	42,0	1175,5	1,0	—	1174,5	1550,1	164,5
Электро- и теплоэнергетика	271,2	284,7	399,3	151,8	15,2	232,3	8,4	717,3
электроэнергетика	213,8	255,9	317,1	120,7	12,2	184,2	8,4	587,1
теплоэнергетика	57,4	28,8	82,2	31,1	3,0	48,1	—	130,2
Машиностроение и металлообработка	400,5	131,6	293,1	61,3	3,5	228,3	33,9	10856,6
Химическая промышленность	102,5	121,3	176,8	96,7	7,3	72,8	20,7	1822,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	52,2	40,4	380,9	14,1	1,1	365,7	3,3	619,5
Промышленность строительных материалов	14,5	11,0	25,9	2,3	0,3	23,3	2,6	290,6
Легкая промышленность	92,4	32,5	75,6	11,1	9,8	54,7	8,9	421,7
Пищевая промышленность	16,0	16,7	15,3	11,4	0,4	3,5	3,4	88,4
Прочие отрасли промышленности	28,6	9,4	48,5	8,7	—	39,8	20,0	191,2
Итого промышленности	6597,3	3198,0	5254,5	2830,5	115,5	2308,5	2255,9	22160,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,3	0,8	0,6	—	—	0,6	—	2,0
Транспорт и связь	960,1	328,9	3504,9	1834,0	244,1	1426,8	3,1	1067,4
Торговля, заготовки и материальное снабжение	412,3	65,6	1039,4	805,0	—	234,4	—	596,4
Прочие отрасли народного хозяйства	212,6	48,0	0,1	0,1	—	—	0,6	90,4
Итого	8182,6	3641,3	9799,5	5469,6	359,6	3970,3	2259,6	23917,1
Условно-чистая продукция	4211,2	1723,3	8148,0	4932,9	599,7	2615,4	3137,1	25095,9
Валовая продукция	12393,8	5364,6	17947,5	10402,5	959,3	6585,7	5396,7	49013,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	201,4	187,5	647,4	53,7	118,6	73,6	9629,2	1579,2	27,6
Цветная металлургия	149,1	8,0	7,8	13,8	22,3	—	5081,7	37,2	4,0
Топливная промышленность	435,6	319,8	578,8	94,2	525,1	173,1	10215,7	536,1	1593,4
нефтяная	327,1	195,0	214,9	45,1	311,3	50,3	4490,8	475,9	1349,1
газовая	48,7	5,8	92,7	13,7	25,4	37,1	759,8	1,9	1,0
угольная и проч	59,8	119,0	271,2	35,4	188,4	85,7	4965,1	58,3	243,3
Электро- и теплоэнергетика	446,6	157,1	279,3	194,8	176,5	151,2	3086,4	245,9	124,3
электроэнергетика	347,1	95,2	228,7	156,1	88,0	139,9	2437,3	214,1	119,3
теплоэнергетика	99,5	61,9	50,6	38,7	88,5	11,3	649,1	31,8	5,0
Машиностроение и металлообработка	325,4	397,3	178,5	197,0	218,7	149,3	13181,9	2918,5	1102,0
Химическая промышленность	3475,5	312,5	121,8	974,9	126,8	—	7255,2	487,5	774,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	354,6	4433,0	115,8	142,2	495,0	343,9	6980,5	2756,8	191,5
Промышленность строительных материалов	51,2	109,6	1576,8	10,6	124,1	51,2	2268,3	7955,2	165,4
Легкая промышленность	397,2	297,8	103,5	22655,4	396,0	277,6	24758,6	514,0	266,3
Пищевая промышленность	451,5	38,7	50,6	486,5	18060,3	207,0	19434,4	124,6	548,9
Прочие отрасли промышленности	53,0	46,9	38,6	191,6	228,7	56,1	912,7	510,6	420,2
Итого промышленность	6341,1	6308,2	3698,9	25014,7	20492,1	1483,0	102804,6	17665,6	5217,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	17,2	127,3	0,9	4116,2	18128,3	332,2	22725,8	17,9	12523,6
Транспорт и связь	607,4	1605,7	2295,3	293,4	1140,8	41,7	11848,7	36,2	1274,2
Торговля, заготовки и материальное снабжение	54,5	553,3	209,2	1593,7	5652,9	497,8	10675,1	—	2576,1
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	38,0	18,5	20,7	29,6	24,9	483,9	431,5	47,4
Итого	7020,7	8632,5	6222,8*	31038,7	45443,7	2379,6	148538,1	18151,2	21639,2
Условно-чистая продукция	3900,7	5347,3	5179,3	16937,6	27325,0	3157,2	104162,6	18415,8	30453,5
Валовая продукция	10921,4	13979,8	11402,1	47976,3	72768,7	5536,8	252700,7	36567,0	52092,7

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого производственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	141,6	86,2	8,3	11472,1	77,0	305,5	382,5	—	—
Цветная металлургия	14,0	3,0	—	5139,9	—	240,0	240,0	—	—
Топливная промышленность	1680,2	168,2	6,4	14200,0	513,2	1344,2	1857,4	—	—
Нефтяная	1250,6	115,3	5,2	7686,9	183,4	796,7	980,1	—	—
газовая	1,0	—	—	763,7	100,2	74,9	175,1	—	—
угольная и проч	428,6	52,9	1,2	5749,4	229,6	472,6	702,2	—	—
Электро- и теплоэнергетика	310,5	97,9	—	3865,0	464,4	1058,4	1522,8	—	—
электроэнергетика	295,3	92,4	—	3158,4	439,3	972,1	1411,4	—	—
теплоэнергетика	15,2	5,5	—	706,6	25,1	86,3	111,4	—	—
Машиностроение и металлообработка	603,6	155,5	8,3	17969,8	4162,6	1455,0	5617,6	12547,8	4704,8
Химическая промышленность	397,1	79,3	—	8993,4	780,5	1053,5	1834,0	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	132,3	282,7	146,9	10490,7	2009,4	473,0	2482,4	382,8	—
Промышленность строительных материалов	24,0	96,6	1,0	10510,5	531,4	293,7	825,1	—	—
Легкая промышленность	146,6	184,9	45,9	25916,3	23235,5	764,0	23999,5	—	—
Пищевая промышленность	12,3	239,4	0,2	20359,8	51213,8	2020,0	53233,8	—	—
Прочие отрасли промышленности	25,2	167,1	303,0	2338,8	2775,2	523,4	3298,6	—	—
Итого промышленность	3487,4	1560,8	520,0	131256,3	85763,0	9530,7	95293,7	12930,6	4704,8
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	29217,4	6702,6
Сельское хозяйство	3,5	47,1	10,5	35328,4	16717,5	628,9	17346,4	—	—
Транспорт и связь	12,3	110,5	93,2	13375,1	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	476,2	13727,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	75,8	10,3	1048,9	1942,1	169,0	2111,1	—	—
Итого	3503,2	1794,2	1110,2	194736,1	104422,6	10328,6	114751,2	42148,0	11407,4
Условно-чистая продукция	9871,9	11933,2	2049,8	176886,8	—	—	—	—	—
Валовая продукция	13375,1	13727,4	3160,0	371622,9	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1964 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	3953,6	320,1	105,4	25,9	1,3	78,2	11,1	4598,4
Цветная металлургия	443,8	2322,4	7,0	5,4	0,1	1,5	2,0	2414,2
Топливная промышленность	1643,9	119,9	3976,9	2588,1	82,7	1306,1	2388,2	604,9
нефтяная	172,0	75,2	2613,0	2529,4	47,0	36,6	403,4	337,3
газовая	150,5	1,9	95,2	57,6	35,7	1,9	296,2	98,1
угольная и проч.	1321,4	42,8	1268,7	1,1	—	1267,6	1688,6	169,5
Электро- и теплоэнергетика	303,0	306,6	448,2	176,1	17,6	254,5	9,5	790,8
электроэнергетика	237,8	275,0	354,4	139,8	14,2	200,4	9,5	644,1
теплоэнергетика	65,2	31,6	93,8	36,3	3,4	54,1	—	146,7
Машиностроение и металлообработка	458,0	142,3	311,5	65,1	3,7	242,7	37,9	11603,4
Химическая промышленность	127,8	137,8	200,1	109,5	8,2	82,4	27,1	2041,3
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	60,5	46,9	380,1	14,1	1,1	364,9	3,6	752,1
Промышленность строительных материалов	15,7	11,9	27,9	2,5	0,4	25,1	2,9	328,6
Легкая промышленность	95,9	33,7	76,9	11,3	10,0	55,6	9,1	450,7
Пищевая промышленность	16,7	17,3	16,3	12,2	0,4	3,7	3,7	93,5
Прочие отрасли промышленности	31,0	10,2	51,4	9,5	—	41,9	22,4	230,1
Итого промышленности	7149,9	3469,1	5600,7	3019,7	125,5	2456,6	2517,5	23908,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,4	0,8	0,7	—	—	0,7	—	2,2
Транспорт и связь	1016,1	354,5	3836,7	2036,1	319,8	1480,8	3,3	1209,5
Торговля, заготовки и материалъ- ное снабжение	448,2	71,1	1115,6	869,7	—	245,9	—	663,0
Прочие отрасли народного хозяйства	199,7	45,1	0,1	0,1	—	—	0,6	84,9
Итого	8814,3	3940,6	10554,8	5925,6	445,3	4184,0	2521,4	25867,6
Условно-чистая продукция	4578,7	1879,3	8853,9	5379,7	704,9	2768,7	3501,0	26875,4
Валовая продукция	13393,0	5819,9	19408,7	11305,3	1150,2	6952,7	6022,4	52743,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	210,3	191,1	698,3	56,0	118,1	77,2	10339,6	1733,2	29,2
Цветная металлургия	158,2	9,0	7,8	14,3	22,9	—	5401,6	39,4	4,0
Топливная промышленность	457,4	342,6	618,0	104,4	598,1	174,6	11028,9	610,6	1781,0
нефтяная	339,6	210,8	241,6	46,7	365,8	55,8	4861,2	546,9	1483,7
газовая	57,2	5,8	103,8	21,3	38,8	41,0	909,8	1,9	1,0
угольная и проч.	60,6	126,0	272,6	36,4	193,5	77,8	5257,9	61,8	296,3
Электро- и теплоэнергетика	524,4	170,4	301,8	212,4	194,4	171,6	3433,1	273,0	142,2
электроэнергетика	405,8	102,6	246,1	169,6	96,1	158,7	2699,7	237,0	136,4
теплоэнергетика	118,6	67,8	55,7	42,8	98,3	12,9	733,4	36,0	5,8
Машиностроение и металлообработка	376,8	419,4	194,4	204,7	237,4	164,5	14150,3	3353,0	1212,4
Химическая промышленность	4086,9	352,5	143,1	1161,8	143,4	—	8421,8	539,7	951,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	418,3	4568,8	131,9	157,3	553,9	410,8	7484,2	2986,8	242,1
Промышленность строительных материалов	50,0	119,2	1733,2	10,9	140,9	56,2	2497,4	8671,7	188,5
Легкая промышленность	428,1	311,6	106,2	23205,3	445,0	301,9	25464,4	541,8	283,6
Пищевая промышленность	424,5	37,4	50,8	499,1	16844,3	227,9	18231,5	132,0	570,0
Прочие отрасли промышленности	60,9	49,6	41,6	192,5	281,4	61,6	1032,7	550,8	517,1
Итого промышленность	7195,8	6571,6	4027,1	25818,7	19579,8	1646,3	107485,5	19432,0	5921,6
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	19,8	134,7	0,9	3971,1	19737,2	369,6	24237,4	19,0	14146,1
Транспорт и связь	692,3	1727,0	2474,6	327,0	1276,1	40,5	12957,6	38,5	1313,4
Торговля, заготовки и материальное снабжение	62,1	579,2	214,7	1612,9	5939,6	600,8	11307,2	—	2782,1
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	35,7	17,3	19,4	27,8	23,3	454,4	405,3	44,5
Итого	7970,5	9048,2	6734,6	31749,1	46560,5	2680,5	156442,7	19894,8	24207,7
Условно-чистая продукция	4512,3	5827,1	5672,2	18019,1	29554,8	3301,7	112575,5	19136,2	35089,6
Валовая продукция	12482,8	14875,3	12406,8	49768,2	76115,3	5982,2	269017,6	39031,0	59297,3

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материаль- ноеснабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потре- ление	Обществен- ное потре- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	146,6	88,6	8,6	12345,8	74,9	322,5	397,4	-	-
Цветная металлургия	15,0	3,0	-	5463,0	-	270,0	270,0	-	-
Топливная промышленность	1762,9	171,3	6,9	15361,6	535,2	1523,0	2058,2	-	-
нефтяная	1410,8	117,4	5,7	8425,7	178,9	850,1	1029,0	-	-
газовая	0,9	-	-	913,6	118,5	90,0	208,5	-	-
угольная и проч.	351,2	53,9	1,2	6022,3	237,8	582,9	820,7	-	-
Электро- и теплоэнергетика	353,4	114,0	-	4315,7	540,6	1151,4	1692,0	-	-
электроэнергетика	335,8	107,7	-	3516,6	510,7	1055,8	1566,5	-	-
теплоэнергетика	17,6	6,3	-	799,1	29,9	95,6	125,5	-	-
Машиностроение и металлообработка	644,9	172,8	8,2	19541,6	4303,4	1638,0	5941,4	14213,7	5093,3
Химическая промышленность	467,1	84,1	-	10464,2	848,7	1138,2	1986,9	-	-
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленности	147,3	322,5	160,6	11343,5	2124,7	496,0	2620,7	416,3	-
Промышленность строительных материалов	26,0	105,9	0,9	11490,4	549,3	318,9	868,2	-	-
Легкая промышленность	153,7	195,5	47,8	26686,8	23914,3	813,0	24727,3	-	-
Пищевая промышленность	12,9	234,7	0,2	19181,3	54943,9	2144,0	57087,9	-	-
Прочие отрасли промышленности	27,5	177,3	280,0	2585,4	2952,0	557,4	3509,4	-	-
Итого промышленность	3757,3	1669,7	513,2	138779,3	90787,0	10372,4	101159,4	14630,0	5093,3
Строительство	-	-	-	-	-	-	-	31278,2	6921,8
Сельское хозяйство	3,8	50,0	10,4	38466,7	16669,3	693,4	17362,7	-	-
Транспорт и связь	13,1	117,6	100,9	14541,1	-	-	-	-	-
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	-	-	474,7	14564,0	-	-	-	-	-
Прочие отрасли народного хозяйства	-	71,2	9,6	985,0	1753,0	182,0	1935,0	-	-
Итого	3774,2	1908,5	1108,8	207336,1	109209,3	11247,8	120457,1	45908,2	12015,1
Условно-чистая продукция	10766,9	12655,5	1811,2	192034,9	-	-	-	-	-
Валовая продукция	14541,1	14564,0	2920,0	399371,0	-	-	-	-	-

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1965 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	4162,5	332,6	110,5	27,2	1,3	82,0	12,0	4989,6
Цветная металлургия	485,3	2611,7	8,0	6,2	0,1	1,7	3,0	2609,6
Топливная промышленность	1676,5	132,7	4187,0	2709,9	94,8	1382,3	2621,0	645,2
нефтяная	180,7	82,3	2722,1	2635,0	49,0	38,1	494,8	347,7
газовая	168,9	7,6	121,9	73,7	45,8	2,4	342,5	122,7
угольная и проч	1326,9	42,8	1343,0	1,2	—	1341,8	1783,7	174,8
Электро- и теплоэнергетика	340,9	344,3	493,1	203,0	20,1	270,0	10,5	859,4
электроэнергетика	266,0	308,0	387,8	160,9	16,3	210,6	10,5	697,2
теплоэнергетика	74,9	36,3	105,3	42,1	3,8	59,4	—	162,2
Машиностроение и металлообработка	502,3	159,4	327,2	68,4	3,9	254,9	42,1	13912,4
Химическая промышленность	160,4	169,2	221,9	121,4	9,1	91,4	31,3	2307,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	61,0	47,3	378,6	14,0	1,1	363,5	4,0	824,0
Промышленность строительных материалов	16,8	13,2	29,7	2,6	0,4	26,7	3,1	355,4
Легкая промышленность	98,6	34,6	78,4	11,5	10,2	56,7	9,3	476,6
Пищевая промышленность	17,9	18,7	18,7	13,9	0,5	4,3	4,3	100,3
Прочие отрасли промышленности	33,2	11,4	54,3	10,4	—	43,9	24,9	256,6
Итого промышленности	7555,4	3875,1	5907,4	3188,5	141,5	2577,4	2765,5	27336,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,4	0,9	0,7	—	—	0,7	—	2,4
Транспорт и связь	1123,0	383,2	4096,9	2143,1	377,3	1576,5	3,6	1344,6
Торговля, заготовки и материальное снабжение	485,7	79,4	1208,0	951,5	—	256,5	—	733,5
Прочие отрасли народного хозяйства	213,2	48,2	0,1	0,1	—	—	0,6	90,7
Итого	9377,7	4386,8	11213,1	6283,2	518,8	4411,1	2769,7	29507,9
Условно-чистая продукция	4969,1	2091,4	9611,5	6041,8	815,8	2753,9	3927,6	27402,1
Валовая продукция	14346,8	6478,2	20824,6	12325,0	1334,6	7165,0	6697,3	56910,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	223,3	196,7	771,9	58,9	130,9	81,9	11070,8	1820,1	30,6
Цветная металлургия	180,6	9,0	8,5	14,4	25,9	—	5956,0	42,6	4,0
Топливная промышленность	483,9	363,7	662,3	102,0	665,6	147,8	11687,7	682,0	1768,4
нефтяная	365,2	225,6	264,2	46,1	430,0	59,8	5218,5	614,5	1500,6
газовая	58,5	6,8	123,1	19,2	40,3	33,4	1044,9	2,8	1,9
угольная и проч.	60,2	131,3	275,0	36,7	195,3	54,6	5424,3	64,7	265,9
Электро- и тепловая энергетика	613,8	196,8	328,9	227,5	239,5	174,1	3828,8	292,9	164,1
электроэнергетика	472,8	117,4	266,9	180,6	117,0	160,4	2984,6	253,3	157,2
тепловая энергетика	141,0	79,4	62,0	46,9	122,5	13,7	844,2	39,6	6,9
Машиностроение и металлообработка	437,8	435,7	211,8	206,8	261,7	177,6	16674,8	3562,0	1269,1
Химическая промышленность	4753,6	367,8	147,0	1290,7	165,9	—	9615,4	598,6	1137,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	461,4	4649,7	163,3	165,9	612,4	455,2	7822,8	3088,0	244,0
Промышленность строительных материалов	56,8	123,8	1881,1	11,4	154,1	60,9	2706,3	9466,0	189,9
Легкая промышленность	461,1	323,1	108,8	24531,9	465,4	324,4	26912,2	556,0	285,3
Пищевая промышленность	528,3	41,4	54,7	493,7	18883,7	249,1	20410,8	141,7	682,2
Прочие отрасли промышленности	69,3	51,7	45,1	195,0	333,3	66,8	1141,6	597,3	612,4
Итого промышленность	8269,9	6759,4	4383,4	27298,2	21938,4	1737,8	117827,2	20847,2	6387,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	22,5	140,3	0,9	4395,1	19828,1	436,6	24827,9	20,4	15223,5
Транспорт и связь	809,3	1763,9	2727,2	380,3	1426,6	45,1	14103,7	42,5	1368,1
Торговля, заготовки и материальное снабжение	70,2	605,1	237,1	1830,8	6510,5	675,4	12435,7	—	2923,9
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	38,1	18,5	20,7	29,7	24,9	485,2	432,7	47,5
Итого	9172,4	9306,8	7367,4	33925,1	49733,3	2919,8	169679,7	21342,8	25950,5
Условно-чистая продукция	4963,4	6152,7	6094,4	16766,6	36571,1	3512,8	122062,7	21460,2	34610,1
Валовая продукция	14135,8	15459,5	13461,5	50691,7	86304,4	6432,6	291742,4	42803,0	60560,6

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непроизводственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	153,5	95,4	8,8	13179,2	91,0	322,6	413,6	—	—
Цветная металлургия	16,0	3,0	—	6021,6	—	278,0	278,0	—	—
Топливная промышленность	2048,9	172,7	7,5	16367,2	589,2	1675,4	2264,6	—	—
нефтяная	1748,7	117,2	6,2	9205,7	163,3	936,0	1099,3	—	—
газовая	3,8	—	—	1053,4	138,1	113,4	251,5	—	—
угольная и проч.	296,4	55,5	1,3	6108,1	287,8	626,0	913,8	—	—
Электро- и теплоэнергетика	402,3	128,8	—	4816,9	610,5	1253,1	1863,6	—	—
электроэнергетика	381,6	121,5	—	3898,2	575,9	1146,3	1722,2	—	—
теплоэнергетика	20,7	7,3	—	918,7	34,6	106,8	141,4	—	—
Машиностроение и металлообработка	670,7	200,5	8,5	22385,6	4692,9	1692,0	6384,9	15265,6	5455,0
Химическая промышленность	502,6	91,5	—	11945,6	908,8	1247,3	2156,1	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	162,8	366,9	167,1	11851,6	2302,8	497,0	2799,8	454,4	—
Промышленность строительных материалов	28,0	114,8	0,9	12505,9	613,0	322,2	935,2	—	—
Легкая промышленность	158,1	199,9	49,0	28160,5	26600,9	856,0	27456,9	—	—
Пищевая промышленность	14,7	274,7	0,2	21524,3	60130,3	2164,0	62294,3	—	—
Прочие отрасли промышленности	29,4	192,9	272,6	2846,2	3121,4	597,2	3718,6	—	—
Итого промышленность	4187,0	1841,1	514,6	151604,6	99660,8	10904,8	110505,6	15720,0	5455,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	34387,9	7482,1
Сельское хозяйство	4,1	54,4	10,8	40141,1	17486,5	707,3	18193,8	—	—
Транспорт и связь	14,5	129,9	100,5	15759,2	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	493,8	15853,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	76,0	10,3	1051,7	1604,3	184,0	1788,3	—	—
Итого	4205,6	2101,4	1130,0	224410,0	118751,6	11796,1	130547,7	50107,9	12937,1
Условно-чистая продукция	11553,6	13752,0	1710,0	205148,6	—	—	—	—	—
Валовая продукция	15759,2	15853,4	2840,0	429558,6	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1966 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	4600,2	352,4	112,2	27,6	1,3	83,3	12,5	5258,5
Цветная металлургия	529,8	2933,2	8,0	6,2	0,1	1,7	3,0	2847,8
Топливная промышленность	1766,5	150,1	4484,2	2943,8	101,4	1439,0	2821,4	672,7
нефтяная	189,8	93,5	2959,6	2864,9	53,3	41,4	608,7	357,9
газовая	201,7	12,4	128,1	77,5	48,0	2,6	390,1	141,4
угольная и проч.	1375,0	44,2	1396,5	1,4	0,1	1395,0	1822,6	173,4
Электро- и теплоэнергетика	373,1	385,4	544,7	223,2	20,8	300,7	11,2	920,4
электроэнергетика	288,6	343,3	424,8	175,5	16,8	232,5	11,2	739,4
теплоэнергетика	84,5	42,1	119,9	47,7	4,0	68,2	—	181,0
Машиностроение и металлообработка	541,6	175,7	336,8	70,4	4,0	262,4	43,6	16163,2
Химическая промышленность	172,5	197,2	242,3	132,6	9,9	99,8	36,0	2637,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	63,9	49,5	392,7	14,5	1,2	377,0	4,4	899,6
Промышленность строительных материалов	18,1	15,3	31,5	2,8	0,4	28,3	3,3	393,8
Легкая промышленность	103,0	36,2	81,1	11,9	10,6	58,6	10,0	510,8
Пищевая промышленность	18,1	18,9	18,6	13,9	0,5	4,2	4,3	105,3
Прочие отрасли промышленности	35,7	12,6	56,1	11,4	—	44,7	27,1	311,1
Итого промышленности	8222,5	4326,5	6308,2	3458,3	150,2	2699,7	2976,8	30720,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,4	1,0	0,7	—	—	0,7	—	2,7
Транспорт и связь	1222,4	417,4	4384,3	2268,3	443,0	1673,0	4,0	1479,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	528,7	89,1	1328,9	1065,6	—	263,3	—	772,1
Прочие отрасли народного хозяйства	206,0	46,6	0,1	0,1	—	—	0,6	87,6
Итого	10180,0	4880,6	12022,2	6792,3	593,2	4636,7	2981,4	33061,9
Условно-чистая продукция	5236,8	2303,1	10393,1	6787,4	914,7	2691,0	4310,3	30619,1
Валовая продукция	15416,8	7183,7	22415,3	13579,7	1507,9	7327,7	7291,7	63681,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ль	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	237,1	194,7	811,8	61,1	130,7	84,3	11855,5	2001,2	31,7
Цветная металлургия	199,0	10,4	10,0	15,6	27,2	—	6584	45,5	4,0
Топливная промышленность	528,6	378,2	708,6	106,4	693,5	199,7	12509,9	788,3	1834,3
нефтяная	397,2	250,8	305,0	50,2	460,9	67,8	5741,4	713,1	1567,3
газовая	73,6	7,7	138,7	16,2	44,0	26,4	1180,3	3,9	2,9
угольная и проч.	57,8	119,7	264,9	40,0	188,6	105,5	5588,2	71,3	264,1
Электро- и теплоэнергетика	698,2	216,0	376,0	242,9	221,1	162,9	4151,9	288,7	181,1
электроэнергетика	532,0	126,8	302,8	191,3	106,0	149,2	3215,4	248,4	173,2
теплоэнергетика	166,2	89,2	73,2	51,6	115,1	13,7	936,5	40,3	7,9
Машиностроение и металлообработка	501,1	451,8	231,9	225,0	271,4	188,5	19130,6	3744,0	1316,6
Химическая промышленность	5237,9	384,4	162,8	1448,7	180,4	—	10699,5	669,6	1265,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	507,6	4660,0	185,0	175,8	641,9	503,5	8083,9	3066,5	265,5
Промышленность строительных материалов	65,1	128,7	2076,5	12,3	168,3	66,3	2979,2	10257,1	207,2
Легкая промышленность	485,8	349,6	115,5	25673,5	501,2	354,2	28220,9	578,7	297,4
Пищевая промышленность	643,5	43,3	59,1	528,8	21687,1	268,6	23395,6	152,3	713,4
Прочие отрасли промышленности	78,1	53,9	46,4	210,2	357,7	72,7	1261,6	614,0	656,0
Итого промышленность	9182,0	6871,0	4783,6	28700,3	24880,5	1900,7	128872,6	22205,9	6772,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	25,2	146,2	1,0	4512,2	24103,4	468,5	29261,3	21,9	16543,8
Транспорт и связь	912,4	1866,6	2956,6	429,4	1533,2	47,1	15252,4	47,2	1570,7
Торговля, заготовки и материальное снабжение	79,6	697,0	255,6	2094,8	6911,3	753,9	13511,0	—	3224,8
Прочие отрасли народного хозяйства	0,5	36,8	17,9	20,0	28,7	24,1	468,9	418,2	45,9
Итого	10199,7	9617,6	8014,3*	35756,7	57457,1	3194,3	187366,2	22693,2	28157,7
Условно-чистая продукция	5566,1	6525,6	6731,0	19714,8	32498,5	3725,8	127624,2	23239,3	37339,3
Валовая продукция	15765,8	16143,2	14745,7	55471,5	89955,6	6920,1	314990,4	45933,0	65497,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материаль- ное снаб- жение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроизвод- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	159,2	98,0	8,9	14154,5	90,5	330,0	420,5	—	—
Цветная металлургия	18,2	3,2	—	6654,9	—	299,0	299,0	—	—
Топливная промышленность	2097,4	179,9	8,1	17417,9	546,2	1799	2345,2	—	—
нефтяная	1846,5	119,3	6,8	9994,4	159,9	1014,1	1174,0	—	—
газовая	3,9	—	—	1191,0	164,7	121,5	286,2	—	—
угольная и проч.	247,0	60,6	1,3	6232,5	221,6	663,4	885,0	—	—
Электро- и теплоэнергетика	442,9	149,1	—	5213,7	705,4	1354,9	2060,3	—	—
электроэнергетика	419,2	140,4	—	4196,6	663,9	1235,3	1899,2	—	—
теплоэнергетика	23,7	8,7	—	1017,1	41,5	119,6	161,1	—	—
Машиностроение и металлообработка	741,9	230,4	9,0	25172,5	5081,5	1814,0	6895,5	16167,4	6311,0
Химическая промышленность	522,5	98,5	—	13255,4	1018,9	1345,5	2364,4	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленности	171,0	389,5	176,3	12152,7	2529,0	523,0	3052,0	492,6	—
Промышленность строительных материалов	35,0	126,1	0,9	13605,5	632,5	346,3	978,8	—	—
Легкая промышленность	166,7	214,8	52,4	29530,9	29333,2	936,0	30269,2	—	—
Пищевая промышленность	14,5	288,7	0,2	24564,7	62602,7	2335,0	64937,7	—	—
Прочие отрасли промышленности	31,5	207,6	287,1	3057,8	3386,7	647,6	4034,3	—	—
Итого промышленность	4400,8	1985,8	542,9	164780,5	05926,6	11730,3	117656,9	16660,0	6311,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	37657,3	7392,7
Сельское хозяйство	4,4	58,5	11,4	45901,3	18549,2	743,9	19293,1	—	—
Транспорт и связь	16,1	144,1	109,9	17140,4	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	—	—	483,1	17218,9	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	73,5	10,0	1016,5	1775,5	198,0	1973,5	—	—
Итого	4421,3	2261,9	1157,3	246057,6	126251,3	12672,2	138923,5	54317,3	13703,7
Условно-чистая продукция	12719,1	14957,0	1832,7	217712,1	—	—	—	—	—
Валовая продукция	17140,4	17218,9	2990,0	463769,7	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1967 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплотер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	4887,1	383,6	117,8	29,0	1,4	87,4	13,4	5668,0
Цветная металлургия	532,5	3253,8	9,0	7,0	0,1	1,9	3,0	3286,8
Топливная промышленность	1865,7	163,8	4873,1	3263,1	110,9	1499,1	3209,7	696,7
нефтяная	202,6	102,8	3283,3	3178,2	59,1	46,0	844,7	378,4
газовая	230,3	15,7	137,8	83,4	51,7	2,7	428,9	146,5
угольная и проч	1432,8	45,3	1452,0	1,5	0,1	1450,4	1936,1	171,8
Электро- и теплотэнергетика	403,9	426,9	590,8	246,4	27,0	317,4	12,5	991,6
электроэнергетика	312,4	380,2	460,7	193,8	21,7	245,2	12,5	798,4
теплотэнергетика	91,5	46,7	130,1	52,6	5,3	72,2	—	193,2
Машиностроение и металлообработка	586,4	194,9	348,6	72,9	4,2	271,5	47,7	19923,1
Химическая промышленность	207,2	235,4	264,1	144,5	10,8	108,8	41,2	3038,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	68,9	53,4	392,7	14,5	1,2	377,0	4,8	991,1
Промышленность строительных материалов	19,4	17,0	33,7	3,0	0,4	30,3	3,6	443,7
Легкая промышленность	107,1	37,6	83,9	12,3	10,9	60,7	11,1	567,5
Пищевая промышленность	18,9	19,7	20,2	15,1	0,5	4,6	4,6	111,9
Прочие отрасли промышленности	38,2	14,0	58,2	12,4	—	45,8	29,5	394,0
Итого промышленности	8735,3	4800,1	6792,1	3820,2	167,4	2804,5	3381,1	36112,6
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,5	1,1	0,7	—	—	0,7	—	3,9
Транспорт и связь	1334,2	450,7	4721,0	2398,6	523,2	1799,2	4,5	1649,6
Торговля, заготовки и материальное снабжение	574,7	99,8	1460,9	1191,4	—	269,5	—	818,1
Прочие отрасли народного хозяйства	230,6	52,1	0,1	0,1	—	—	0,7	98,1
Итого	10875,3	5403,8	12974,8	7410,3	690,6	4873,9	3386,3	38682,3
Условно-чистая продукция	5633,2	2560,4	11259,8	7646,9	1015,1	2597,8	4567,5	32515,7
Валовая продукция	16508,5	7964,2	24234,6	15057,2	1705,7	7471,7	7933,8	71198,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	263,4	205,6	867,2	66,7	138,2	88,3	12699,3	2119,4	31,6
Цветная металлургия	227,4	11,0	10,2	17,4	29,2	—	7380,3	49,8	4,5
Топливная промышленность	592,1	411,8	761,6	112,9	731,5	203,5	13622,4	913,8	1893,1
нефтяная	439,4	281,5	324,8	56,6	509,5	77,4	6501,0	829,8	1644,7
газовая	89,5	12,7	160,4	18,6	49,7	33,9	1324,0	5,9	2,0
угольная и проч.	63,2	117,6	276,4	37,7	172,3	92,2	5797,4	78,1	246,4
Электро- и теплоэнергетика	799,1	239,9	400,7	265,3	236,8	155,2	4522,7	300,2	201,9
электроэнергетика	609,0	140,9	322,7	209,0	113,9	141,9	3501,6	258,3	193,3
теплоэнергетика	190,1	99,0	78,0	56,3	122,9	13,3	1021,1	41,9	8,6
Машиностроение и металлообработка	574,9	487,5	254,4	248,4	292,1	205,8	23163,8	3892,0	1410,5
Химическая промышленность	6006,1	422,1	172,4	1668,9	203,3	—	12258,9	737,2	1371,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	562,9	4765,3	211,3	189,0	674,6	511,6	8425,6	3268,9	269,2
Промышленность строительных материалов	74,8	142,2	2268,6	13,7	189,8	74,7	3281,2	11440,4	210,8
Легкая промышленность	521,3	377,8	122,0	28060,1	527,3	389,6	30805,3	620,1	299,5
Пищевая промышленность	743,9	45,9	63,9	571,1	22610,1	293,1	24503,3	166,6	776,6
Прочие отрасли промышленности	87,5	58,0	49,6	231,5	411,2	81,8	1453,5	655,7	755,7
Итого промышленность	10453,4	7167,1	5181,9	31445,0	26044,1	2003,6	142116,3	24164,1	7225,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	28,2	157,6	1,1	4687,6	24492,9	548,1	29921,7	24,0	16240,5
Транспорт и связь	1020,1	2005,3	3274,7	484,0	1666,9	49,0	16660,0	52,8	1640,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	89,8	746,7	267,3	2332,2	7546,1	807,9	14743,5	—	3327,6
Прочие отрасли народного хозяйства	0,6	41,2	20,0	22,4	32,1	27,0	524,9	468,0	51,4
Итого	11592,1	10117,9	8745,0*	38971,2	59782,1	3435,6	203966,4	24708,9	28484,5
Условно-чистая продукция	6264,8	7280,4	7406,7	22447,3	36761,2	4148,1	140845,1	25608,1	37974,5
Валовая продукция	17856,9	17398,3	16151,7	61418,5	96543,3	7583,7	344811,5	50317,0	66459,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого производственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	170,0	104,0	9,2	15133,5	97,9	340,7	438,6	—	—
Цветная металлургия	19,7	3,5	—	7457,8	—	312,0	312,0	—	—
Топливная промышленность	2254,2	190,6	8,7	18882,8	570,0	1935,0	2505,0	—	—
нефтяная	2035,0	125,1	7,4	11143,0	156,4	1103,9	1260,3	—	—
газовая	5,9	—	—	1337,8	193,0	141,5	334,5	—	—
угольная и проч.	213,3	65,5	1,3	6402,0	220,6	689,6	910,2	—	—
Электро- и теплоэнергетика	480,7	169,5	—	5675,0	804,7	1454,1	2258,8	—	—
электроэнергетика	455,0	159,5	—	4567,7	757,5	1325,5	2083,0	—	—
теплоэнергетика	25,7	10,0	—	1107,5	47,8	128,6	175,8	—	—
Машиностроение и металлообработка	841,0	265,7	9,9	29582,9	5535,5	1897,0	7432,5	17423,3	6783,8
Химическая промышленность	544,4	106,5	—	15018,6	1142,2	1417,5	2559,7	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	179,4	417,5	193,0	12754,5	2677,2	552,0	3229,2	536,7	—
Промышленность строительных материалов	38,0	138,3	1,0	15109,7	668,8	361,8	1030,6	—	—
Легкая промышленность	175,0	228,2	56,2	32184,3	32776,5	977,0	33753,5	—	—
Пищевая промышленность	15,7	314,5	0,2	25776,9	67988,3	2395,0	70383,3	—	—
Прочие отрасли промышленности	34,1	224,4	306,2	3429,6	3719,6	701,5	4421,1	—	—
Итого промышленность	4752,2	2162,7	584,4	181005,6	115980,7	12343,6	128324,3	17960,0	6783,8
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	41216,4	7973,6
Сельское хозяйство	4,8	63,2	12,6	46266,8	19124,9	771,8	19896,7	—	—
Транспорт и связь	18,0	161,3	115,5	18647,6	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	540,3	18611,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	82,2	11,1	1137,6	1856,0	196,0	2052,4	—	—
Итого	4775,0	2469,4	1263,9	265669,0	136961,6	13311,4	150273,4	59176,4	14757,4
Условно-чистая продукция	13872,6	16142,0	1925,2	236367,5	—	—	—	—	—
Валовая продукция	18647,6	18611,4	3190,0	502036,5	—	—	—	—	—

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1968 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металл- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч		
Черная металлургия	5229,1	403,7	117,9	29,0	1,4	87,5	14,2	5915,6
Цветная металлургия	545,0	3546,7	9,1	7,1	0,1	1,9	3,0	3590,9
Топливная промышленность	1936,0	173,1	5102,2	3433,5	120,9	1547,8	3450,8	707,4
нефтяная	218,9	108,7	3447,3	3337,0	62,0	48,3	1058,0	380,4
газовая	245,8	19,3	156,8	94,9	58,8	3,1	426,8	156,8
угольная и проч.	1471,3	45,1	1498,1	1,6	0,1	1496,4	1966,0	170,2
Электро- и теплоэнергетика	443,7	471,7	702,7	336,0	25,5	341,2	13,1	1080,0
электроэнергетика	342,8	419,8	547,2	265,2	20,5	261,5	13,1	868,7
теплоэнергетика	100,9	51,9	155,5	70,8	5,0	79,7	—	211,3
Машиностроение и металлообработка	589,0	213,3	354,4	74,1	4,2	276,1	52,7	24491,9
Химическая промышленность	234,2	257,3	283,2	154,9	11,6	116,7	45,1	3431,1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	73,0	57,0	390,0	14,4	1,2	374,4	5,2	1150,0
Промышленность строительных материалов	21,0	18,6	35,1	3,1	0,5	31,5	4,0	497,9
Легкая промышленность	110,9	39,0	87,0	12,8	11,3	62,9	12,3	600,8
Пищевая промышленность	19,6	20,4	21,2	15,8	0,6	4,8	4,9	119,1
Прочие отрасли промышленности	40,4	15,3	59,5	13,3	—	46,2	32,6	586,5
Итого промышленности	9241,9	5216,1	7162,3	4094,0	177,3	2891,0	3637,9	42171,2
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,5	1,2	0,8	—	—	0,8	—	3,4
Транспорт и связь	1448,4	478,2	4931,3	2475,5	576,0	1879,8	4,9	1829,2
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	631,3	112,7	1554,4	1274,8	—	279,6	—	926,7
Прочие отрасли народного хозяйства	228,6	51,6	0,1	0,1	—	—	0,7	97,2
Итого	11550,7	5859,8	13648,9	7844,4	753,3	5051,2	3643,5	45027,7
Условно-чистая продукция	5911,6	2864,5	11787,4	8287,4	1087,7	2412,3	5141,5	34714,3
Валовая продукция	17462,3	8724,3	25436,3	16131,8	1841,0	7463,5	8785,0	79742,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	282,8	208,5	891,0	69,7	139,6	89,6	13361,7	2315,0	31,1
Цветная металлургия	253,7	12,1	11,0	18,5	30,3	—	8020,3	53,0	4,5
Топливная промышленность	639,7	427,3	804,4	119,6	764,7	151,2	14276,4	997,0	1903,7
нефтяная	473,0	298,9	351,6	62,3	529,7	83,1	7011,9	912,6	1660,5
газовая	103,5	13,5	169,4	21,3	55,1	30,0	1398,3	5,8	3,8
угольная и проч.	63,2	114,9	283,4	36,0	179,9	38,1	5866,2	78,6	239,4
Электро- и теплоэнергетика	844,5	261,6	423,3	292,3	261,6	172,4	4966,9	329,0	231,0
электроэнергетика	642,8	153,6	338,7	229,9	125,9	157,5	3840,0	282,8	221,6
теплоэнергетика	201,7	108,0	84,6	62,4	135,7	14,9	1126,9	46,2	9,4
Машиностроение и металлообработка	648,3	520,2	272,0	268,2	305,4	243,2	27958,6	4195,0	1498,7
Химическая промышленность	7264,4	458,9	186,1	1867,9	218,2	—	14246,4	774,1	1481,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	640,0	4876,1	260,0	208,0	760,0	550,0	8969,3	3422,8	275,0
Промышленность строительных материалов	84,5	152,3	2520,3	14,9	207,9	83,2	3639,7	12285,0	219,5
Легкая промышленность	557,8	404,5	127,7	30288,5	522,2	427,7	33178,4	639,0	302,6
Пищевая промышленность	692,8	47,5	68,6	588,4	22817,4	319,8	24719,7	179,8	758,7
Прочие отрасли промышленности	97,1	61,2	48,8	264,1	435,6	91,2	1732,3	646,0	800,5
Итого промышленность	12005,6	7430,2	5613,2	34000,1	26462,9	2128,3	155069,7	25835,7	7506,9
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	31,5	166,4	1,2	4590,5	26124,8	647,7	31568,0	25,9	17103,7
Транспорт и связь	1136,6	2107,5	3542,0	536,2	1777,2	50,7	17842,2	58,1	1714,0
Торговля, заготовки и материальное снабжение	102,8	800,6	279,0	2603,4	8172,2	874,2	16057,3	—	3464,2
Прочие отрасли народного хозяйства	0,6	40,8	19,8	22,2	31,8	26,7	520,1	463,9	50,9
Итого	13277,1	10545,5	9455,2*	41752,4	62568,9	3727,6	221037,3	26383,6	29839,7
Условно-чистая продукция	6922,4	7827,1	8031,1	24793,0	39811,4	4607,5	152411,8	27210,4	39590,3
Валовая продукция	20199,5	18372,6	17486,3	66545,4	102380,3	8335,1	373469,1	53594,0	69430,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки и материальное снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непроизводственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	174,3	107,1	8,7	15997,9	104,2	351,6	455,8	-	-
Цветная металлургия	21,1	3,5	-	8102,4	-	344,0	344,0	-	-
Топливная промышленность	2274,6	196,9	7,7	19656,3	604,2	2017,1	2621,3	-	-
нефтяная	2090,4	126,3	6,4	11808,1	145,4	1169,9	1315,3	-	-
газовая	5,8	-	-	1413,7	232,0	162,0	394,0	-	-
угольная и проч.	178,4	70,6	1,3	6434,5	226,8	685,2	912,0	-	-
Электро- и теплоэнергетика	539,1	191,6	-	6257,6	907,5	1589,3	2496,8	-	-
электроэнергетика	510,9	180,3	-	5035,6	853,2	1447,8	2301,0	-	-
теплоэнергетика	28,2	11,3	-	1222,0	54,3	141,5	195,8	-	-
Машиностроение и металлообработка	897,7	282,9	10,9	34843,8	6233,1	2092,0	8325,1	18973,7	7172,5
Химическая промышленность	578,9	114,5	-	17195,5	1206,7	1528,5	2735,2	-	-
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	189,0	460,0	215,0	13531,1	2840,7	595,0	3435,7	576,3	-
Промышленность строительных материалов	40,6	148,4	1,0	16334,2	708,3	389,2	1097,5	-	-
Легкая промышленность	182,9	240,2	59,6	34602,7	36128,2	1053,0	37181,2	-	-
Пищевая промышленность	16,3	331,6	0,2	26006,3	73006,9	2541,0	75547,9	-	-
Прочие отрасли промышленности	36,5	242,7	300,0	3758,0	4128,6	777,9	4906,5	-	-
Итого промышленность	4951,0	2319,4	603,1	196285,8	125868,4	13278,6	139147,0	19550,0	7172,5
Строительство	-	-	-	-	-	-	-	44051,7	8378,3
Сельское хозяйство	5,2	68,2	11,9	48782,9	19736,1	831,1	20567,2	-	-
Транспорт и связь	19,8	177,5	120,8	19932,4	-	-	-	-	-
Торговля, заготовки и материальное снабжение	-	-	521,9	20043,4	-	-	-	-	-
Прочие отрасли народного хозяйства	-	81,5	11,0	1127,4	1780,6	212,0	1992,6	-	-
Итого	4976,0	2646,6	1268,7	286171,9	147385,1	14321,7	161706,8	63601,7	15550,8
Условно-чистая продукция	14956,4	17396,8	1851,3	253417,0	-	-	-	-	-
Валовая продукция	19932,4	20043,4	3120,0	539588,9	-	-	-	-	-

Межотраслевой баланс экономики СССР за 1969 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промыш- ленность	В том числе			Электро- и теплоэнер- гетика	Машиностроение и металло- обработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	5312,9	420,7	120,4	29,6	1,5	89,3	15,1	6148,5
Цветная металлургия	560,4	3819,9	9,6	7,5	0,1	2,0	3,5	3827,5
Топливная промышленность	2013,0	189,7	5350,0	3612,3	125,6	1612,1	3863,7	722,6
нефтяная	232,9	117,3	3629,7	3513,6	65,3	50,8	1336,3	382,5
газовая	260,8	23,1	160,4	97,0	60,2	3,2	453,9	168,9
угольная и проч	1519,3	49,3	1559,9	1,7	0,1	1558,1	2073,5	171,2
Электро- и теплоэнергетика	480,3	511,8	743,3	365,1	24,5	353,7	13,7	1165,6
электроэнергетика	370,2	455,0	577,5	288,0	19,7	269,8	13,7	935,2
теплоэнергетика	110,1	56,8	165,8	77,1	4,8	83,9	—	230,4
Машиностроение и металлообработка	649,8	228,5	366,3	76,6	4,4	285,3	57,6	28574,7
Химическая промышленность	254,3	282,2	304,1	166,3	12,5	125,3	48,1	3929,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	75,0	59,0	390,0	14,4	1,2	374,4	5,6	1180,0
Промышленность строительных материалов	21,6	19,9	36,8	3,3	0,5	33,0	4,4	567,3
Легкая промышленность	114,0	40,0	88,6	13,0	11,5	64,1	13,4	655,6
Пищевая промышленность	19,9	20,8	21,4	16,0	0,5	4,9	5,2	127,4
Прочие отрасли промышленности	41,7	16,4	61,7	14,2	—	47,5	35,6	617,2
Итого промышленность	9542,9	5608,9	7492,2	4318,3	182,3	2991,6	4065,9	47516,0
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,5	1,3	0,8	—	—	0,8	—	3,9
Транспорт и связь	1569,5	492,1	5124,9	2545,9	629,3	1949,7	5,4	1992,6
Торговля, заготовки и материальное снабжение	663,0	123,0	1687,4	1400,2	—	287,2	—	1013,2
Прочие отрасли народного хозяйства	239,2	54,0	0,1	0,1	—	—	0,7	101,6
Итого	12015,1	6279,3	14305,4	8264,5	811,6	5229,3	4072,0	50627,3
Условно-чистая продукция	6004,1	3060,9	12431,2	8856,0	1159,5	2415,7	5515,4	38465,7
Валовая продукция	18019,2	9340,2	26736,6	17120,5	1971,1	7645,0	9587,4	89093,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	304,1	210,8	890,8	72,7	142,4	90,1	13728,5	2399,3	32,6
Цветная металлургия	281,6	13,6	11,5	19,3	31,4	—	8578,3	56,4	4,5
Топливная промышленность	673,0	435,8	810,9	127,3	808,4	154,2	15148,6	1085,1	1948,6
нефтяная	510,0	314,5	377,4	73,1	595,0	86,7	7655,4	1003,0	1703,5
газовая	108,2	11,6	173,9	21,2	58,0	29,2	1469,2	7,7	4,9
угольная и проч.	54,8	109,7	259,6	33,0	155,4	38,3	6024	74,4	240,2
Электро- и теплотергетика	935,9	271,6	457,4	309,7	275,4	189,6	5354,3	363,1	265,9
электроэнергетика	710,6	158,9	367,2	243,2	131,8	173,4	4136,7	311,5	254,2
теплоэнергетика	225,3	112,7	90,2	66,5	143,6	16,2	1217,6	51,6	11,7
Машиностроение и металлообработка	726,9	547,7	282,1	283,4	324,3	271,7	32313,0	4472,4	1603,6
Химическая промышленность	8200,1	556,6	202,7	2115,1	222,9	—	16115,7	817,6	1691,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	660,0	5014,2	270,0	217,0	800,0	560,0	9230,8	4122,7	290,0
Промышленность строительных материалов	95,4	162,7	2685,0	15,9	228,3	94,5	3931,8	12856,5	213,0
Легкая промышленность	576,4	426,0	133,4	32521,9	526,6	469,3	35565,2	661,2	315,5
Пищевая промышленность	647,4	47,9	71,2	606,5	24080,8	348,2	25996,7	188,4	720,7
Прочие отрасли промышленности	108,1	63,6	51,0	291,3	522,7	103,6	1912,9	675,3	960,6
Итого промышленность	13208,9	7750,5	5866,0	36580,1	27963,2	2281,2	167875,8	27698,0	8046,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	34,8	172,8	1,3	4731,0	25204,6	723,6	30874,6	27,1	16581,2
Транспорт и связь	1237,8	2145,9	3665,3	575,1	1831,6	52,3	18692,5	64,5	1701,5
Торговля, заготовки и материальное снабжение	114,8	827,4	298,2	2775,8	8904,2	927,8	17334,8	—	3672,5
Прочие отрасли народного хозяйства	0,6	42,7	20,8	23,2	33,3	28,0	544,2	485,4	53,3
Итого	14596,9	10939,3	9851,6	44685,2	63936,9	4012,9	235321,9	28275,0	30055,2
Условно-чистая продукция	8260,7	8142,5	8511,8	26771,8	44322,1	5214,6	166700,8	26975,0	37048,8
Валовая продукция	22857,6	19081,8	18363,4	71457,0	108259,0	9227,5	402022,7	55250,0	67104,0

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки материалов, снабжение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежуточный продукт	Личное потребление	Общественное потребление	Итого непродовольственное потребление	Капитальные вложения	Капитальный ремонт
Черная металлургия	176,7	110,0	8,8	16455,9	107,2	361,7	468,9	—	—
Цветная металлургия	22,2	3,5	—	8664,9	—	363,0	363,0	—	—
Топливная промышленность	2320,9	204,8	11,6	20719,6	639,7	2142,8	2782,5	—	—
Нефтяная	2157,4	129,2	10,2	12658,7	147,9	1263,1	1411,0	—	—
газовая	5,8	—	—	1487,6	264,5	181,3	445,8	—	—
угольная и проч.	157,7	75,6	1,4	6573,3	227,3	698,4	925,7	—	—
Электро- и теплоэнергетика	576,6	207,7	—	6767,6	1027,4	1746,0	2773,4	—	—
электроэнергетика	545,3	195,2	—	5442,9	965,4	1588,8	2554,2	—	—
теплоэнергетика	31,3	12,5	—	1324,7	62,0	157,2	219,2	—	—
Машиностроение и металлообработка	908,5	306,8	12,5	39616,8	6730,6	2208,0	8938,6	20938,2	8565,7
Химическая промышленность	655,3	123,9	—	19404,2	1437,7	1625,4	3063,1	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	195,5	470,0	229,5	14538,5	3013,5	628,0	3641,5	601,8	—
Промышленность строительных материалов	42,8	161,2	1,0	17206,3	732,9	412,2	1145,1	—	—
Легкая промышленность	190,8	249,7	63,0	37045,4	39148,0	1125,0	40273,0	—	—
Пищевая промышленность	16,3	342,9	0,2	27265,2	77316,7	2645,0	79961,7	—	—
Прочие отрасли промышленности	38,1	256,4	312,0	4155,3	4357,3	854,7	5412,0	—	—
Итого промышленность	5143,7	2436,9	638,6	211839,7	134711,0	14111,8	148822,8	21540,0	8565,7
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	44811,1	9288,9
Сельское хозяйство	5,2	72,3	12,5	47572,9	20324,3	855,4	21179,7	—	—
Транспорт и связь	22,0	197,1	124,6	20802,2	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материальное снабжение	—	—	530,1	21537,4	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	85,3	11,6	1179,8	1847,2	223,0	2070,2	—	—
Итого	5170,9	2791,6	1317,4	302932,0	156882,5	15190,2	172072,7	66351,1	17854,6
Условно-чистая продукция	15631,3	18745,8	1932,6	267034,3	—	—	—	—	—
Валовая продукция	20802,2	21537,4	3250,0	569966,3	—	—	—	—	—

Междотраслевой баланс экономики СССР за 1970 г.

Отрасль народного хозяйства	Черная металлургия	Цветная металлургия	Топливная промышленность	В том числе			Электро- и теплоэнергетика	Машиностроение и металлообработка
				нефтяная	газовая	угольная и проч.		
Черная металлургия	5452,6	427,2	123,1	30,3	1,5	91,3	15,7	6550,0
Цветная металлургия	608,1	4124,2	10,2	7,9	0,1	2,2	3,5	4067,8
Топливная промышленность	2090,3	208,1	5750,0	3894,7	140,3	1715,0	4127,4	757,9
нефтяная	241,4	129,0	3905,1	3780,1	70,3	54,7	1572,0	396,2
газовая	287,6	28,9	186,3	112,7	69,9	3,7	484,4	185,2
угольная и проч.	1561,3	50,2	1658,6	1,9	0,1	1656,6	2071,0	176,5
Электро- и теплоэнергетика	398,2	546,0	797,9	393,6	27,3	377,0	14,3	1239,1
электроэнергетика	119,1	61,0	178,9	84,0	5,3	89,6	—	993,0
Машиностроение и металлообработка	689,7	242,2	380,4	79,5	4,6	296,3	62,4	33178,0
Химическая промышленность	280,3	317,3	326,8	178,8	13,4	134,6	50,6	4528,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	80,0	61,0	390,0	14,4	1,2	374,4	6,0	1400,0
Промышленность строительных материалов	22,7	21,3	39,2	3,5	0,5	35,2	4,7	624,8
Легкая промышленность	119,8	42,1	90,5	13,3	11,8	65,4	14,5	672,2
Пищевая промышленность	21,0	21,8	22,8	17,0	0,6	5,2	5,3	141,2
Прочие отрасли промышленности	43,9	17,6	64,4	15,3	—	49,1	38,5	715,9
Итого промышленности	9925,7	6028,8	7995,3	4648,3	201,3	3145,7	4342,9	53875,1
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	0,5	1,4	0,8	—	—	0,8	—	4,3
Транспорт и связь	1677,1	509,3	5383,0	2621,7	690,4	2070,9	5,9	2178,2
Торговля, заготовки и материальное снабжение	698,3	132,7	1706,6	1410,0	—	296,6	—	1101,9
Прочие отрасли народного хозяйства	237,3	53,6	0,1	0,1	—	—	0,7	100,9
Итого	12538,9	6725,8	15085,8	8680,1	891,7	5514,0	4349,5	57260,4
Условно-чистая продукция	6410,7	3282,2	13743,0	9995,7	1292,8	2454,5	5989,7	41444,6
Валовая продукция	18949,6	10008,0	28828,8	18675,8	2184,5	7968,5	10339,2	98705,0

Отрасль народного хозяйства	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Прочие отрасли промышленности	Итого промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
Черная металлургия	323,4	215,7	926,4	74,8	139,1	90,6	14338,6	2517,1	33,3
Цветная металлургия	315,2	14,0	12,5	20,6	32,5	—	9208,6	59,0	5,0
Топливная промышленность	721,0	469,4	871,0	136,5	863,8	171,7	16167,1	1226,3	2088,1
нефтяная	538,1	344,6	401,8	75,6	633,9	95,8	8333,5	1144,4	1824,5
газовая	125,5	14,5	188,3	24,2	64,7	34,0	1623,6	8,7	5,8
угольная и проч.	57,4	110,3	280,9	36,7	165,2	41,9	6210,0	73,2	257,8
Электро- и теплоэнергетика	1039,9	288,9	482,3	328,0	283,8	201,5	5739,0	382,5	318,7
электроэнергетика	785,8	168,5	386,7	257,2	135,9	184,2	4427,8	328,0	304,9
теплоэнергетика	254,1	120,4	95,6	70,8	147,9	17,3	1311,2	54,5	13,8
Машиностроение и металлообработка	810,7	584,7	301,0	298,6	346,2	301,0	37194,9	4919,2	1708,5
Химическая промышленность	9370,0	596,6	205,9	2223,7	232,5	—	18131,9	862,4	1706,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	745,0	5187,3	310,0	226,0	845,0	590,0	9840,3	4433,6	300,0
Промышленность строительных материалов	107,7	179,5	3034,8	17,1	253,4	102,6	4407,8	14087,1	229,1
Легкая промышленность	595,3	431,8	135,4	33866,2	521,0	514,8	37003,6	710,0	344,1
Пищевая промышленность	717,9	51,2	77,7	650,1	30770,8	379,2	32859,0	202,3	786,1
Прочие отрасли промышленности	121,2	68,2	48,7	315,8	575,7	112,5	2122,4	645,0	1058,0
Итого промышленность	14867,3	8087,3	6405,7	38157,4	34863,8	2463,9	187013,2	30044,5	8577,4
*Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельское хозяйство	38,6	184,4	1,4	4964,3	27607,3	801,6	33604,6	28,5	17858,5
Транспорт и связь	1348,1	2230,4	3936,0	614,6	1909,3	53,6	19845,5	70,6	1766,5
Торговля, заготовки и материальное снабжение	129,1	892,9	324,8	2998,8	9584,7	998,2	18568,0	—	3907,4
Прочие отрасли народного хозяйства	0,6	42,4	20,6	23,1	33,0	27,7	540,0	481,6	52,9
Итого	16383,7	11437,4	10688,6	46758,2	73998,1	4345,0	259571,3	30625,2	32162,7
Условно-чистая продукция	9571,9	8922,8	9579,7	30146,1	41801,2	5641,9	176533,8	28614,8	41806,3
Валовая продукция	25955,6	20360,2	20268,2	76904,3	115799,3	9986,9	436105,1	59240,0	73969,0

(продолжение табл. 21)

Отрасль народного хозяйства	Транспорт и связь	Торговля, заготовки материаль- ных снаб- жение	Прочие отрасли народного хозяйства	Итого промежу- точный продукт	Личное потреб- ление	Обществен- ное потреб- ление	Итого непроду- ственное потребление	Капиталь- ные вло- жения	Капиталь- ный ремонт
Черная металлургия	179,4	114,8	8,4	17191,6	114,7	377,5	492,2	—	—
Цветная металлургия	23,6	3,5	—	9299,7	—	400,0	400,0	—	—
Топливная промышленность	2480,1	214,5	10,6	22186,7	691,2	2258,2	2949,4	—	—
нефтяная	2325,7	136,4	9,2	13773,7	154,8	1332,4	1487,2	—	—
газовая	7,7	—	—	1645,8	300,1	200,1	500,2	—	—
угольная и проч.	146,7	78,1	1,4	6767,2	236,3	725,7	962,0	—	—
Электро- и теплоэнергетика	606,7	222,1	—	7269,0	1120,2	1897,3	3017,5	—	—
электроэнергетика	573,5	208,6	—	5842,8	1052,8	1725,7	2778,5	—	—
теплоэнергетика	33,2	13,5	—	1426,2	67,4	171,6	239,0	—	—
Машиностроение и металлообработка	1000,8	329,7	13,2	45166,3	7848,6	2428,0	10276,6	22557,3	9397,5
Химическая промышленность	842,8	132,2	—	21675,8	1563,0	2063,9	3626,9	—	—
Лесная, деревообрабатывающая и цел- люлозно-бумажная промышленность	203,0	525,0	250,0	15551,9	3100,1	683,0	3783,1	642,7	—
Промышленность строительных материалов	45,3	177,2	1,0	18947,5	822,8	446,2	1269,0	—	—
Легкая промышленность	203,1	262,2	66,5	38589,5	41999,0	1238,0	43237,0	—	—
Пищевая промышленность	17,3	354,5	0,3	34219,5	81048,1	2834,0	83882,1	—	—
Прочие отрасли промышленности	40,6	274,7	308,2	4448,9	4956,8	917,9	5874,7	—	—
Итого промышленность	5642,7	2610,4	658,2	234546,4	143264,5	15544,0	158808,5	23200,0	9397,5
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	47662,9	10427,1
Сельское хозяйство	5,3	76,6	13,0	51586,5	21062,1	930,4	21992,5	—	—
Транспорт и связь	24,1	215,8	127,9	22050,4	—	—	—	—	—
Торговля, заготовки и материаль- ное снабжение	—	—	567,2	23042,6	—	—	—	—	—
Прочие отрасли народного хозяйства	—	84,6	11,5	1170,6	—	—	—	—	—
Итого	5672,1	2987,4	1377,8	332396,5	1798,5	241,0	2039,5	—	—
Условно-чистая продукция	16378,3	20055,2	1832,3	285220,7	166125,1	16715,4	182840,5	70862,9	19824,6
Валовая продукция	22050,4	23042,6	3210,1	617617,2	—	—	—	—	—

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ
СТРУКТУРЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В 1951–1975 гг.***

**Глава I
ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ СССР**

Анализ фактического материала о структурных сдвигах в народном хозяйстве СССР преследует цель дать исходную характеристику изучаемого объекта. Если в последующих разделах описываются методологический и модельно-аналитический подходы к исследованию структуры народного хозяйства и содержательный ее анализ ведется на базе определенных методологических принципов, то в данном разделе содержится начальная постановка проблемы. Она заключается в выявлении основных факторов структурных изменений в экономике, формировании представлений об иерархии этих факторов и механизмов их воздействия. При этом основное внимание уделяется тем структурным сдвигам, которые находят отражение в изменении текущих производственных связей между отраслями народного хозяйства, характеризующих в первую очередь распределение и использование конструкционных материалов, топлива и энергии, сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки.

1. Общеэкономические условия структурных изменений

Формирование структуры экономики происходит под воздействием совокупности разнообразных экономических условий. Они могут быть соединены в три группы:

1. Изменения в соотношении целей текущего развития на том или ином конкретном историческом отрезке времени. Можно указать на такие цели развития советской экономики в рассматриваемый период (1951-1975 гг.), та или иная степень реализации

* Раздел первый из книги «Структурные изменения в социалистической экономике» (М: Мысль, 1981. С. 10-58), не вошедший (не включенный) в книгу I настоящего издания избранных трудов

которых получила непосредственное выражение в структурных изменениях народного хозяйства:

ускорение темпов социального прогресса, роста благосостояния населения (развитие всех отраслей, примыкающих к сфере потребления, включая жилищное строительство, сферу услуг, торговлю);

укрепление научно-технического потенциала страны путем развития ключевых с точки зрения технического прогресса направлений в материальном производстве и научных исследованиях (развитие энергетики, ряда отраслей машиностроения, химии и цветной металлургии);

достижение пропорционального развития экономики в перспективе путем создания соответствующих народнохозяйственных заделов (развитие энергетики, транспорта, материально-технического обеспечения).

На протяжении изучаемого периода имели место вполне определенные перемещения акцентов с одной группы целей на другую. Так, если в период первых послевоенных пятилеток преимущественный упор делался на укрепление индустриального фундамента социалистической экономики, развитие отраслей тяжелой промышленности, то впоследствии больше внимания стало уделяться отраслям, производящим предметы потребления. Вторая половина 50-х годов и последующие периоды были отмечены увеличением доли ресурсов, выделяемых для целей повышения народного благосостояния.

Важнейшим направлением перераспределения ресурсов в отдельные периоды было активное стимулирование развития отраслей, от которых зависят потенциальные возможности производственного аппарата страны, способность осуществлять самые сложные научные исследования и выпускать продукцию, отличающуюся наиболее передовым техническим уровнем.

Так, с конца 50-х — начала 60-х годов осуществляется развернутая космическая программа, опирающаяся на достижения различных отраслей народного хозяйства. Перераспределение ресурсов в отдельные отрасли машиностроения, химической промышленности имело целью расширить технические возможности производственного аппарата страны.

Создание народнохозяйственных заделов, производственные вложения в отрасли, обеспечивающие планомерное развитие экономики в будущем, оказали серьезное влияние на формирование структуры производства в рассматриваемом периоде. В первую очередь это относится к затратам на укрепление сырьевой и топливно-энергетической базы советской экономики.

2. Непрерывно происходящие изменения в качественном составе народнохозяйственных ресурсов. Отметим наиболее существенные сдвиги в их составе, которые происходили в анализируемый период и получили отражение в структурных изменениях социалистической экономики:

постепенное исчерпание ресурсов экстенсивного развития;

создание материальных условий для интенсификации экономики, выражающихся в повышении уровня образования и квалификации работников и технического уровня используемых средств производства.

Вторая группа условий, предопределяющих структурную перестройку экономики, связана с объективным механизмом воспроизводства хозяйственных ресурсов. Резервы экстенсивного развития постоянно сокращаются. Социалистическая экономика все в меньшей мере развивается за счет экстенсивного расширения занятости и капитальных вложений и все в большей мере за счет применения высокоэффективных качественных ресурсов. Усиливается замещение живого труда основными фондами, перестраивается качественный состав как основных фондов, так и трудовых ресурсов. Роль сдвигов в отраслевой структуре социалистической экономики в этом процессе состоит в активном изменении состава народнохозяйственных ресурсов в соответствии с возникающими потребностями развития и в последующем приспособлении производства к новому составу ресурсов. Необходимо отметить следующие моменты, присущие качественной перестройке экономики:

увеличение удельного веса отраслей и производств, опирающихся на квалифицированный труд и сложное оборудование. Это в свою очередь служит источником высокоэффективных ресурсов для других отраслей народного хозяйства. К такого рода отраслям относятся производство многих видов станков и оборудования в машиностроении, электроэнергетика, производство нефтепродуктов и газа, отрасли химической промышленности, цветной металлургии и т.д.;

ускоряющееся снижение доли отраслей, производящих сырье, материалы и некоторые виды энергии и транспортных услуг, что являлось предпосылкой экстенсивных методов развития. Постоянное расширение сырьевой базы было необходимым условием применения упрощенной технологии в отраслях обрабатывающей промышленности;

укрепление производственной базы и замедление снижения доли отраслей, производящих предметы потребления. В условиях интенсификации производства быстрый рост потребления становится

одним из важнейших факторов воспроизводства квалифицированной рабочей силы, повышения эффективности и качества труда; повышение роли отраслей инфраструктуры – транспорта, заготовок, материально-технического снабжения с упором на такие стороны их функционирования, как гибкость, маневренность, надежность.

3. Целенаправленная политика повышения уровня сбалансированности в воспроизводстве отдельных видов ресурсов и в росте отдельных отраслей.

Явления несбалансированности в развитии отдельных отраслей в изучаемый период были результатом такой ситуации, когда источники экстенсивного роста в существенной мере исчерпаны, а технология ряда отраслей не вышла еще на качественно новый уровень. Возникновение этого положения связано с множественностью одновременно реализуемых программ в условиях лимитированного объема необходимых для этого технических средств, квалифицированной рабочей силы и т.д.

Структурные изменения, являющиеся следствием несбалансированности, выражаются в форме вынужденных ограничений темпов роста отдельных отраслей, вынужденного изменения уровня потребления отдельных видов ресурсов в связи с возникающим разрывом между расширением производственного спроса и реальным объемом распределяемой продукции. Появляется нестабильность показателей приростов продукции, вызываемая отсутствием в рамках производственной деятельности отраслей достаточно эффективных рычагов, создающих материальные гарантии преодоления последствий резкого изменения условий производства. Прежде всего это относится к сельскому хозяйству и связанным с ним отраслям.

Главные пути предотвращения или же преодоления несбалансированности, на наш взгляд, – увеличение объема производства дефицитных ресурсов, а также ограничение роста объема производства в отраслях, потребляющих эти ресурсы. Активная структурная политика в устранении несбалансированности может состоять также в том, что развитие новых отраслей и производств создает материальные предпосылки для снижения затрат ограниченных ресурсов.

2. Общие тенденции структурных изменений

С точки зрения анализируемого отрезка времени изменения отраслевых пропорций социалистической экономики имеют три аспекта.

Первый аспект — это длительные тенденции изменения соотношений между объемами производства отдельных отраслей. Наличие этих длительных тенденций наиболее очевидно выражается в устойчивой дифференциации темпов прироста отдельных подразделений. Так, из пятилетия в пятилетие сохраняет высокие темпы роста машиностроение, более низкими темпами развивается черная металлургия и т.п.

Второй аспект в изменении отраслевых пропорций — это сдвиги, протекающие на фоне тенденций, имеющих длительный характер. Так, при постоянном сохранении относительно высоких темпов роста химической промышленности в одни периоды данная отрасль росла особенно быстрыми темпами, в другие — несколько более медленными. То же самое относится и к другим отраслям.

Если уровень темпов прироста, тот диапазон, в который попадают динамические характеристики развития отрасли (например, свыше 10% среднегодовых темпов прироста, от 10 до 7%, от 7 до 4% и т.д.), отражают долгосрочные закономерности структурных сдвигов в экономике, то переход на протяжении нескольких лет от одного уровня к другому свидетельствует об изменении характера структурных сдвигов. При этом следует различать такие изменения динамических характеристик, которые означают временные отклонения от длительной тенденции, и такие, которые связаны с постепенным изменением самой длительной тенденции, смещением всего интервала, в рамках которого происходят периодические колебания динамических показателей.

Третий аспект сдвигов народного хозяйства — ежегодные колебания темпов роста объемов производства отдельных отраслей, определяемые текущей хозяйственной конъюнктурой, под влиянием таких факторов, как колебание погодных условий в сельском хозяйстве, неравномерность вводов производственных мощностей и др.

Необходимо отметить, что названные подходы к анализу изменений в отраслевой структуре народного хозяйства в равной мере относятся и к межотраслевым пропорциям: характеристикам межотраслевого распределения продукции, коэффициентам межотраслевых связей.

Нами будут рассматриваться первые два аспекта отраслевых структурных сдвигов.

Наиболее общее представление о структурных сдвигах, свойственных нашей экономике на протяжении 1951-1975 гг., может дать сопоставление темпов роста отдельных отраслей, сведения о кото-

рых по пятилетиям приводятся в табл. 1. В таблицу включены также данные о динамике конечного общественного продукта.

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции отраслей материального производства и конечного общественного продукта по пятилетиям (в %)

Отрасль*	Годы				
	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975
Черная металлургия	12,25	8,85	8,0	5,7	4,8
Нефтяная промышленность	11,15	14,3	11,25	8,8	7,4
Угольная -"-	9,45	6,05	3,3	2,2	3,0
Газовая -"-	19,6	33,05	20,8	10,7	9,0
Химическая -"-	16,5	12,50	14,25	12,3	10,5
Машиностроение	16,8	14,35	12,40	11,8	11,5
Электроэнергетика	14,35	12,5	12,45	8,45	7,2
Лесная промышленность	7,80	7,55	5,15	5,6	5,1
Промышленность строительных материалов	17,8	18,65	8,85	8,4	7,05
Легкая промышленность	12,2	7,05	2,65	8,5	34,5
Пищевая -"-	9,7	7,4	7,5	5,8	5,3
Строительство	11,7	12,4	5,5	7,1	6,4
Сельское хозяйство	4,7	6,0	2,5	4,2	0,8
Транспорт	10,25	10,6	7,2	6,6	6,35
Торговля	10,3	10,2	5,75	7,4	6,2
Конечный общественный продукт	9,4	8,3	5,95	7,55	5,2

* Порядок расположения отраслей принят в соответствии с индексацией рассматриваемой ниже модели.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие первоначальные выводы:

1. На протяжении всего изучаемого отрезка времени сохраняются достаточно устойчивые группы отраслей, которым свойственно постоянное различие темпов роста, что можно рассматривать как признак сложившихся тенденций структурных изменений народного хозяйства.

2. Постоянно сохраняющаяся дифференциация темпов роста отдельных отраслей наблюдается на фоне некоторого постепенного снижения народнохозяйственных и отраслевых динамических показателей.

3. На протяжении послевоенного периода относительно более высокими темпами увеличивался объем производства и повышал-

ся удельный вес следующих отраслей: машиностроения, электроэнергетики, нефтяной, газовой промышленности, цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов.

В эту группу входят отрасли, связанные с инвестиционным процессом и обеспечивающие техническое перевооружение производства (машиностроение), производство прогрессивных видов топлива и энергии (электроэнергетика, нефтяная, газовая промышленность), производство новых конструкционных и других видов материалов (цветная металлургия, химическая промышленность, промышленность строительных материалов).

4. Отдельную группу составляют отрасли, которые на протяжении большей части анализируемого периода росли относительно невысокими темпами и удельный вес которых в общественном производстве заметно снижался: сельское хозяйство, угольная, лесная промышленность.

В эту группу помимо сельского хозяйства входят отрасли, производящие традиционные виды топлива (угольная промышленность) и конструкционных материалов (лесная промышленность).

5. В группу отраслей, удельный вес которых мало изменился, темпы прироста которых близки к средним, входят: черная металлургия, легкая, пищевая промышленность, строительство, транспорт, торговля.

Рассматривая состав этой группы, можно сказать, что с наименьшим отличием от общих темпов развития росли фондосоздающие отрасли, роль которых в инвестиционном процессе снижается (строительство); отрасли, производящие традиционные конструкционные материалы (черная металлургия); отрасли, производящие потребительские товары (легкая и пищевая промышленность), а также отрасли сферы обращения, обслуживающие материальное производство в целом (транспорт, торговля).

Для более тщательного анализа, позволяющего точнее определить закономерную последовательность структурных сдвигов по отдельным пятилетиям, а также выявить их специфику, необходимо элиминировать влияние общих тенденций народнохозяйственной динамики на каждый из отраслевых показателей. Для этого могут быть использованы показатели соотношения темпов прироста валовой продукции отдельных отраслей и темпов прироста конечного общественного продукта, т.е. коэффициенты эластичности динамики валовой продукции отдельных отраслей от динамики конечного общественного продукта. Такого рода коэффициенты приводятся в табл.2.

Таблица 2. Соотношение темпов прироста валовой продукции отраслей материального производства и конечного общественного продукта

Отрасль	Годы				
	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975
Черная металлургия	1,30	1,07	1,34	0,76	0,92
Нефтяная промышленность	1,17	1,72	1,89	1,17	1,42
Угольная -"-	1,01	0,73	0,55	0,29	0,58
Газовая -"-	2,09	3,98	3,50	1,42	1,75
Химическая -"-	1,75	1,51	2,40	1,63	2,02
Машиностроение	1,79	1,73	2,08	1,56	2,21
Электротехника	1,53	1,51	2,09	1,12	1,38
Лесная промышленность	0,82	0,91	0,87	0,74	0,98
Промышленность строительных материалов	1,89	2,25	1,49	1,11	1,46
Легкая промышленность	1,30	0,85	0,44	1,13	0,87
Пищевая -"-	1,03	0,89	1,26	0,77	1,02
Строительство	1,24	1,49	0,92	0,94	1,23
Сельское хозяйство	0,49	0,72	0,42	0,56	0,15
Транспорт	1,09	1,28	1,21	0,87	1,22
Торговля	1,09	1,23	0,97	0,98	1,19

Сравнимость рассчитанных коэффициентов во времени существенно выше, чем прямых показателей темпов прироста. Коэффициенты эластичности отраслей с повышающейся долей в общественном производстве больше или же значительно больше единицы. Такие же коэффициенты для отраслей, доля которых в общественном производстве снижается, меньше единицы. Коэффициенты отраслей средней группы колеблются вокруг единицы. Тенденция к росту или снижению этих коэффициентов непосредственно отражает изменения в направленности структурных сдвигов, тогда как тенденции прямых показателей темпов прироста валовой продукции несут на себе влияние общеэкономической динамики.

Недостаток приведенных коэффициентов состоит в том, что они подвержены влиянию тех колебаний в изменении объема конечного продукта, которые не связаны непосредственно с движением продукции значительной части отраслей материального производства. Речь прежде всего идет о тех колебаниях в динамике конечного продукта, которые вызваны особенностями развития сельского хозяйства в отдельные периоды. Импульс колеба-

ний в данном случае исходит лишь от одной отрасли, но отражается на всей совокупности показателей.

Так, в 1961-1965 гг., как это видно из табл.2, большая часть рассматриваемых коэффициентов эластичности резко повысилась. Это связано со снижением в данный период темпов роста конечного общественного продукта под влиянием замедления динамики сельскохозяйственного производства. Очевидно, что это проявилось бы и при использовании других показателей, характеризующих структурные сдвиги, например показателей удельного веса отдельных отраслей в валовом или чистом продукте и т.п. В данных условиях целесообразно использовать такие показатели динамики конечного продукта, в которых было бы исключено влияние колебаний в развитии сельскохозяйственного производства. Подобные показатели говорят о том, какова была бы величина темпов роста конечного общественного продукта, если бы сельское хозяйство развивалось равномерно. Рассмотрим первичные и скорректированные данные о динамике конечного общественного продукта.

За 1951-1955 гг. данные по конечному продукту не пересчитывались, за 1956-1960 гг. исходные и расчетные величины фактически совпали; таким образом, оказались исправленными показатели динамики конечного общественного продукта за период 1961-1975 гг.

Показатели темпов прироста конечного продукта	Годы				
	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975
Первоначальные	9,4	8,3	5,9	7,5	5,2
Скорректированные	9,4	8,4	6,6	6,3	5,9

В табл. 3 приведены коэффициенты эластичности динамики валовой продукции отдельных отраслей материального производства от динамики конечного продукта, рассчитанные по скорректированным данным.

Анализ таблицы показывает, как изменяется удельный вес отрасли в общественном производстве (если, например, коэффициент, который больше единицы, от пятилетия к пятилетию уменьшается, то это означает, что опережающее развитие отрасли замедляется). Кроме того, появляется возможность выявить в определенной мере специфику относительной динамики отрасли в отдельные периоды.

Таблица 3. Соотношение темпов прироста валовой продукции отраслей материального производства и конечного общественного продукта (при условии равномерной динамики сельского хозяйства)

Отрасль	Годы				
	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975
Черная металлургия	1,30	1,07	1,21	0,90	0,81
Нефтяная промышленность	1,17	1,72	1,70	1,65	1,25
Угольная -"-	1,01	0,73	0,49	0,35	0,51
Газовая -"-	2,09	3,98	3,15	1,70	1,52
Химическая -"-	1,75	1,49	2,16	1,95	1,78
Машиностроение	1,79	1,70	1,88	1,87	1,95
Электроэнергетика	1,53	1,51	1,68	1,44	1,22
Лесная промышленность	0,83	0,90	0,78	0,88	0,86
Промышленность строительных материалов	1,89	2,25	1,34	1,33	1,29
Легкая промышленность	1,30	0,83	0,40	1,35	0,76
Пищевая -"-	1,03	0,89	1,14	0,92	0,90
Строительство	1,24	1,49	0,83	1,13	1,08
Сельское хозяйство	0,49	0,72	0,38	0,66	1,13
Транспорт	1,09	1,28	1,09	1,04	1,24
Торговля	1,09	1,23	0,87	1,17	1,05

Отметим некоторые особенности динамики отдельных отраслей, проявляющиеся на фоне длительных тенденций структурных сдвигов.

К концу периода (1951-1975 гг.) заметно снизились показатели опережающего роста целой группы отраслей, высокие показатели динамики которых выражали активизацию структурных сдвигов в народном хозяйстве, замещение традиционных ресурсов новыми, прогрессивными. Снижение показателей относительной динамики этих отраслей означает определенное замедление структурных сдвигов. К такой группе отраслей, как можно видеть из табл.3, относятся электроэнергетика, нефтяная промышленность, цветная металлургия. Для некоторых отраслей эти изменения произошли путем однонаправленного постепенного изменения относительно общего динамического режима (электроэнергетика, цветная металлургия), для других изменения носили более резкий, ступенчатый характер (различие коэффициентов эластичности для нефтяной промышленности в 60-х и 70-х годах).

Ступенчатое снижение относительных показателей динамического режима было свойственно инвестиционным отраслям, пре-

жде всего строительству и промышленности строительных материалов. Резкие повороты в политике капитальных вложений в начале 60-х годов нашли отражение в снижении соответствующих динамических показателей. В меньшей мере сдвиги в капитальном строительстве отразились на динамике машиностроения.

Характерная черта рассматриваемого периода — изменение тенденции в относительных показателях динамики отраслей, производящих традиционные виды материальных ресурсов — черной металлургии и угольной промышленности. Снижение удельного веса этих отраслей стабилизировалось (для угольной промышленности — в 1966-1970 гг., а для черной металлургии — в 1971-1975 гг.), а затем скорость снижения их удельного веса существенно замедлилась.

Для большой группы отраслей характерно отсутствие определенной направленности рассматриваемых показателей, которую в случае сравнительно незначительных колебаний по пятилетиям следует расценивать как определенную стабильность динамических соотношений. Среди отраслей, растущих опережающими темпами, к этой категории с определенной условностью можно отнести химическую промышленность. Постоянная тенденция относительного снижения свойственна лесной промышленности. К этой же группе отраслей принадлежат легкая и пищевая промышленность как отрасли с медленно снижающимся удельным весом в экономике, а также транспорт и торговля. Для сельского хозяйства характерна постоянная тенденция снижения доли отрасли в общественном производстве, однако скорость снижения отличается неустойчивостью.

Отмеченные особенности динамики отраслей материального производства наложили определенный отпечаток на изменение межотраслевых связей, выражающих сдвиги в распределении и использовании отдельных видов материальных ресурсов.

Глава II

СДВИГИ В ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ И ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ В 1951-1975 гг.

В данной главе рассматривается содержание и последовательность отраслевых структурных сдвигов, отмеченных в первой главе. Для анализа привлечены данные межотраслевых балансов, отражающих взаимосвязи восемнадцати отраслей материального производства*

1. Структурные сдвиги в 50-х годах

Пятая пятилетка была периодом, в котором закладывались основы долгосрочного развития восстановленной после военных разрушений экономики. Важной отличительной чертой структурной политики, вытекающей из директив по пятому пятилетнему плану, была мобилизация средств для развертывания крупномасштабного капитального строительства. Так, темпы роста государственных капитальных вложений, согласно директивам по пятому пятилетнему плану, были выше темпов роста промышленного производства. Намечавшееся увеличение объема государственных капитальных вложений составляло 90%, а промышленного производства — 70%. Программа строительных работ в пятой пятилетке одновременно охватывала создание заделов в черной и цветной металлургии, угольной, химической промышленности, электроэнергетике. Соответственно основной упор делался на планирование инвестиционных возможностей экономики. Планировалось в 2 раза увеличить продукцию машиностроения, более чем в 2 раза — продукцию промышленности строительных материалов, намечалось ликвидировать отставание лесной промышленности и т.д.

В ходе выполнения пятилетки структурная политика, зафиксированная в плане, дополнялась новыми элементами: создавались материальные гарантии долгосрочного роста ресурсов потребления (укреплялся зерновой баланс страны, увеличивались внутренние производственные ресурсы сельского хозяйства, расширялись возможности развития животноводства).

Последующие пятилетки обеспечили дальнейшее развитие тех сдвигов в структуре экономики, начало которым было положено в пятой пятилетке. Их особая направленность на новом этапе состояла в том, чтобы за счет качественных изменений в составе производимого топлива, сырья, материалов создать экономические предпосылки, с одной стороны, для роста технического

* См. приложение 2 — *Ред.*

уровня производства, с другой — для повышения жизненного уровня населения.

Развитию экономики в 50-х годах было свойственно сочетание преимущественной ориентации на экстенсивные методы хозяйствования при одновременной активной структурной политике, направленной на укрепление экономического потенциала страны и создание предпосылок интенсификации производства. Длительный упор на экстенсивные методы экономического роста нашел выражение в определенном типе развития отдельных отраслей народного хозяйства.

Для этого типа развития характерно: в обрабатывающих отраслях — преимущественное использование массовой универсальной технологии, упрощенный характер которой связан с повышенными трудовыми затратами, а также с повышенными затратами материалов и энергии; в сырьевых отраслях — первоочередное обеспечение высоких количественных показателей выпуска, что обусловлено отмеченной выше спецификой развития обрабатывающих отраслей, экстенсивное освоение природных источников первичного сырья, выражающееся в ускоренном вовлечении в производство новых природных ресурсов при невысоком уровне их утилизации; в транспорте — преимущественное развитие магистрального железнодорожного транспорта, обеспечивающего движение крупных межрегиональных потоков сырья и топлива и реализующего связь между добывающими и обрабатывающими отраслями в условиях высоких затрат сырья и соответствующего уровня их поставок; в сельском хозяйстве — развитие производства за счет вовлечения в него больших земельных массивов, освоение которых сопряжено с использованием универсальных технических средств и большого количества рабочей силы.

Активные элементы в структурной политике, направленной на укрепление производственного потенциала страны, проявились в значительных масштабах уже в середине 50-х годов и состояли в следующем:

ускоренными темпами развивалась электроэнергетика, быстро повышался удельный вес электроэнергии в конечных энергетических затратах;

осуществлялись сдвиги в структуре топливного баланса, связанные с ускоренным развитием добычи нефти и газа, что обусловило перестройку энергетической базы транспорта, металлургии и других отраслей материального производства;

резко изменился уровень индустриализации строительства, что потребовало структурной перестройки его материальной базы, создания отрасли по производству сборных строительных конструкций;

произошли сдвиги в технической оснащенности транспорта и структуре транспортных перевозок, была проведена модернизация железнодорожного транспорта, существенно увеличился удельный вес автомобильных грузоперевозок.

Необходимо отметить двойственный эффект перечисленных структурных изменений, которые, с одной стороны, способствовали интенсификации отдельных сфер производства и создавали предпосылки для интенсификации всей экономики, с другой стороны, обеспечивали благоприятные материальные условия для продолжающегося экстенсивного расширения производства в большой группе отраслей.

Сдвиги в топливно-энергетическом балансе в 50-х годах. Изменения в топливно-энергетическом балансе, начало которым было положено в середине 50-х годов, имели своим результатом существенные сдвиги в структуре распределения продукции топливно-энергетических отраслей, а также в структуре топливно-энергетических затрат у ряда потребителей (табл.4).

Таблица 4. Изменения в структуре распределения и использования топливно-энергетических ресурсов*

Межотраслевые потоки	А		В		С	
	1951-1955 гг	1956-1960 гг	1951-1955 гг	1956-1960 гг	1951-1955 гг	1956-1960 гг
Энергия в транспорт	17,10	23,35	1,19	1,87	1,67	2,20
Нефтепродукты в транспорт	34,90	27,00	3,13	1,89	3,40	2,55
Уголь в транспорт	4,00	-2,15	0,83	0,65	0,39	-0,20
Уголь в электроэнергетику	10,20	11,35	1,08	1,88	0,71	0,91
Газ в черную металлургию	47,60	69,90	2,43	2,11	3,89	7,90
Нефтепродукты в черную металлургию	9,40	9,10	0,84	0,64	0,77	1,03
Электроэнергия в черную металлургию	14,50	14,05	1,01	1,12	1,18	1,59
Уголь в черную металлургию	7,80	3,95	0,83	0,65	0,64	0,45
Нефтепродукты в строительство	21,45	27,0	1,92	1,89	1,83	2,18
Нефтепродукты в сельское хозяйство	13,05	13,10	1,17	0,92	2,78	2,18
Нефтепродукты в химическую промышленность	16,65	11,35	1,49	0,79	1,16	0,91

* А - среднегодовые темпы прироста потоков, %; В - соотношение среднегодовых темпов прироста потоков и валовой продукции отраслей-производителей; С - соотношение среднегодовых темпов прироста потоков и валовой продукции отраслей-потребителей.

В приведенной таблице коэффициенты эластичности потоков от объема производства (В) больше единицы свидетельствуют об увеличении доли продукции отрасли, направляемой в соответствующую сферу потребления. Такие же коэффициенты от объемов валовой продукции отрасли-потребителя (С) показывают рост коэффициентов затрат. Коэффициенты меньше единицы свидетельствуют об обратном.

Изменения в топливно-энергетическом балансе, которые отчетливо проявились в середине 50-х годов, имели своим результатом следующие сдвиги в структуре народного хозяйства.

1. Была начата коренная перестройка энергобаланса транспорта. Большие объемы транспортной деятельности, вызванные повышенными затратами продукции сырьевых отраслей в основных сферах ее переработки, проявились в напряженности грузоперевозок и вызвали необходимость усложнения способов транспортировки грузов и увеличения пропускной способности транспортных путей. Это можно было сделать только на базе тепловозной и электровозной тяги на железных дорогах и увеличения удельного веса автомобильного транспорта. Увеличение поставок электроэнергии и нефтепродуктов в транспортные отрасли обеспечивало такого рода сдвиги. Как видно из данных табл. 4, доля поставок электроэнергии в транспорт на протяжении 50-х годов непрерывно увеличивалась, соответственно росли и коэффициенты затрат. Аналогично (при некотором замедлении) изменялись и показатели, характеризующие поставки нефтепродуктов. Одновременно произошло сначала снижение темпов роста, а затем сокращение абсолютных объемов поставок угля (рис. 1).

2. Увеличение производства новых видов топлива и высокие темпы роста производства электроэнергии действовали в направлении перестройки топливно-энергетического баланса отраслей, производящих конструкционные материалы. Наиболее характерный процесс роста потребления электроэнергии, газового топлива и сокращения уровня потребления угля имел место в черной металлургии (рис. 2). Особенно резкий скачок в этой отрасли, как видно из табл. 4, был сделан в абсолютных и динамических показателях потребления газа. Необходимо отметить, что начавшаяся перестройка топливно-энергетического баланса в производстве конструкционных материалов лишь частично была ориентирована на качественные изменения структуры производимой продукции, связанные с процессом интенсификации производства. Главная цель осуществленных структурных сдвигов состояла в укреплении материальной базы и совершенствовании методов количественного расширения производства конструкционных материалов.

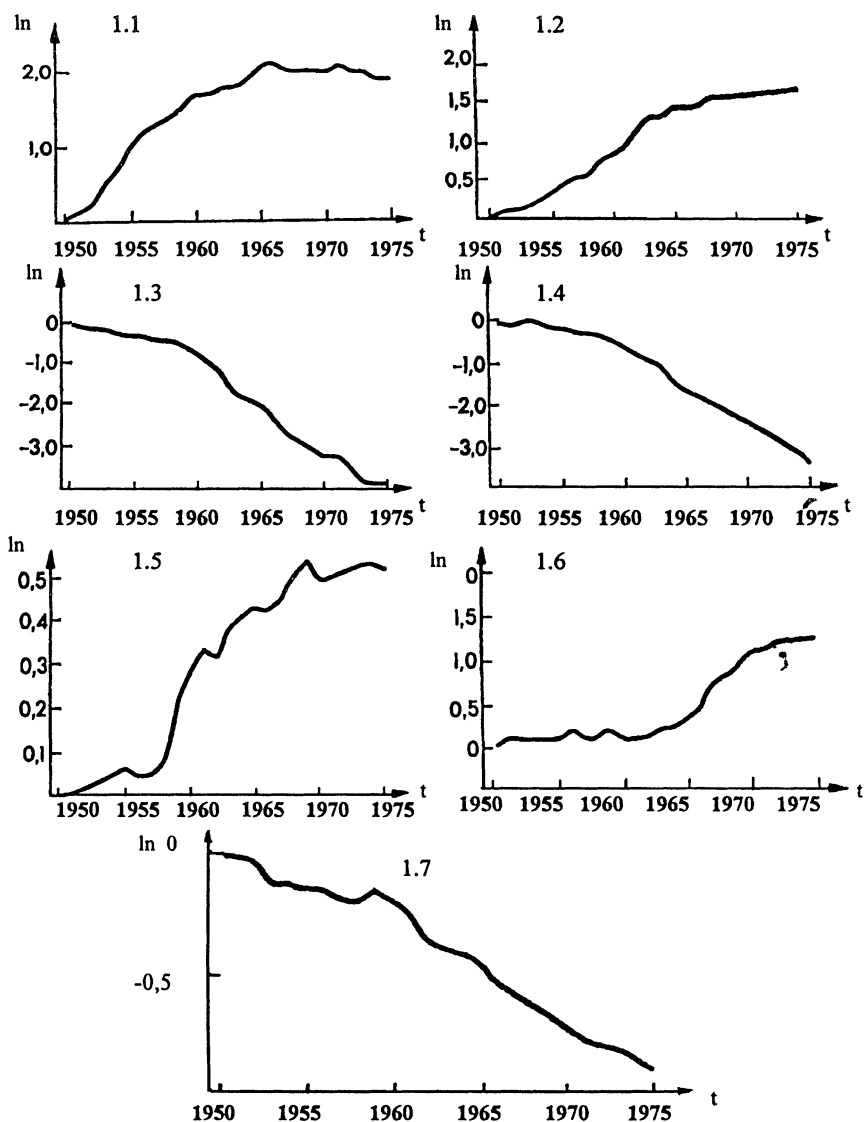

Рис. 1. Динамика коэффициентов прямых затрат и коэффициентов распределения энергоресурсов (1950 г.=1)

- 1.1 – затраты нефтепродуктов на продукцию транспорта;
- 1.2 – затраты электроэнергии на продукцию транспорта;
- 1.3 – затраты угля на продукцию транспорта;
- 1.4 – доля поставок угля в транспорт (в общем объеме производства),
- 1.5 – доля поставок угля в электроэнергетику (в общем объеме производства),
- 1.6 – затраты нефтепродуктов на продукцию электроэнергетики,
- 1.7 – затраты угля на продукцию электроэнергетики.

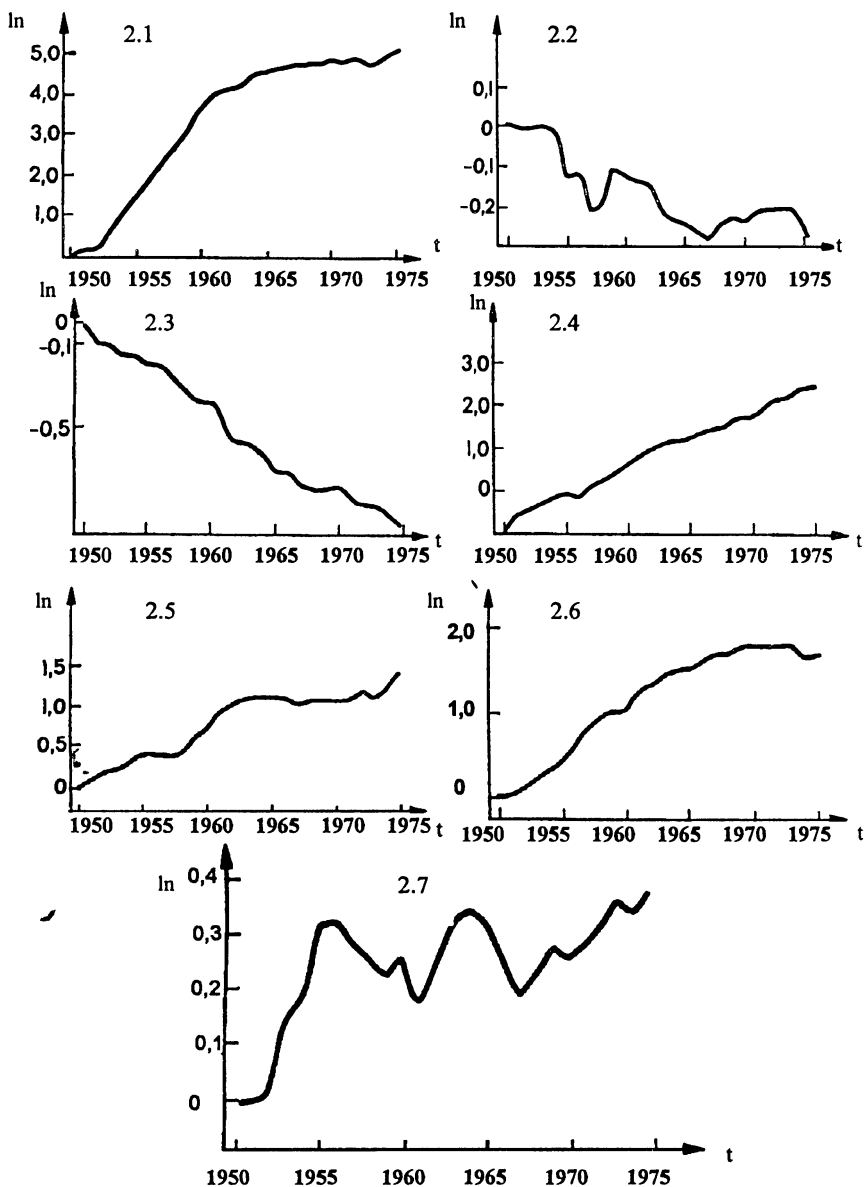

Рис. 2. Динамика коэффициентов прямых затрат энергоресурсов (1950 г.=1)

- 2 1 – затраты газа на продукцию черной металлургии;
- 2 2 – затраты нефтепродуктов на продукцию черной металлургии;
- 2 3 – затраты угля на продукцию черной металлургии;
- 2 4 – затраты электроэнергии на продукцию сельского хозяйства;
- 2 5 – затраты нефтепродуктов на продукцию сельского хозяйства;
- 2 6 – затраты нефтепродуктов на продукцию строительства;
- 2 7 – затраты электроэнергии на продукцию строительства.

3. Увеличение в топливном балансе удельного веса нефти и газа, опережающая динамика электроэнергетики создали благоприятные предпосылки для ускорения индустриализации таких отраслей, как строительство и сельское хозяйство. Механизация производства в этих отраслях требует существенного увеличения поставок электроэнергии, горючего, смазочных материалов и т.д. На рис. 2 показано изменение уровня затрат нефтетоплива и электроэнергии в сельском хозяйстве и строительстве. Быстрый рост уровня потребления нефтепродуктов в указанных отраслях нашел выражение и в характеристиках распределения продукции. Особенно высокими темпами, как видно из табл. 4, увеличилась доля нефтепродуктов, направляемых в строительство.

Именно здесь в этот период происходили наиболее резкие и глубокие сдвиги в технологии производства, неотделимые от повышения уровня его механизации. По-видимому, можно говорить об определенной сопряженности изменений в области топливно-энергетического баланса и сдвигов в сторону индустриальной технологии и механизации производства, которые произошли в этот же период в сельском хозяйстве и особенно в строительстве.

Одно из самых значительных последствий сдвигов в топливно-энергетическом балансе с точки зрения перспектив интенсификации производства состояло в создании предпосылок для химизации народного хозяйства. Последовательная цепь структурных изменений, завершающаяся внедрением химических материалов в отрасли обрабатывающей промышленности, экономией в результате этого в данных отраслях материальных и трудовых ресурсов, начинается с изменений в топливном балансе страны.

Объективная последовательность структурных сдвигов такова, что расширение сферы использования дизельного двигателя, усиление роли автомобильного транспорта, механизация строительства и сельского хозяйства требуют увеличения добычи и переработки нефти, а рост продуктов нефтепереработки выступает уже в качестве одного из главных факторов развития органической химии. На развитие нефтехимии оказали влияние как потребности в синтетических материалах, так и появление крупных сфер потребления нефтетоплива, производство которого связано с выпуском побочных продуктов, подвергающихся дальнейшей переработке.

На рис. 3 показан рост внутриотраслевой переработки нефти в нефтяной промышленности и рост уровня затрат нефтепродуктов в химической промышленности.

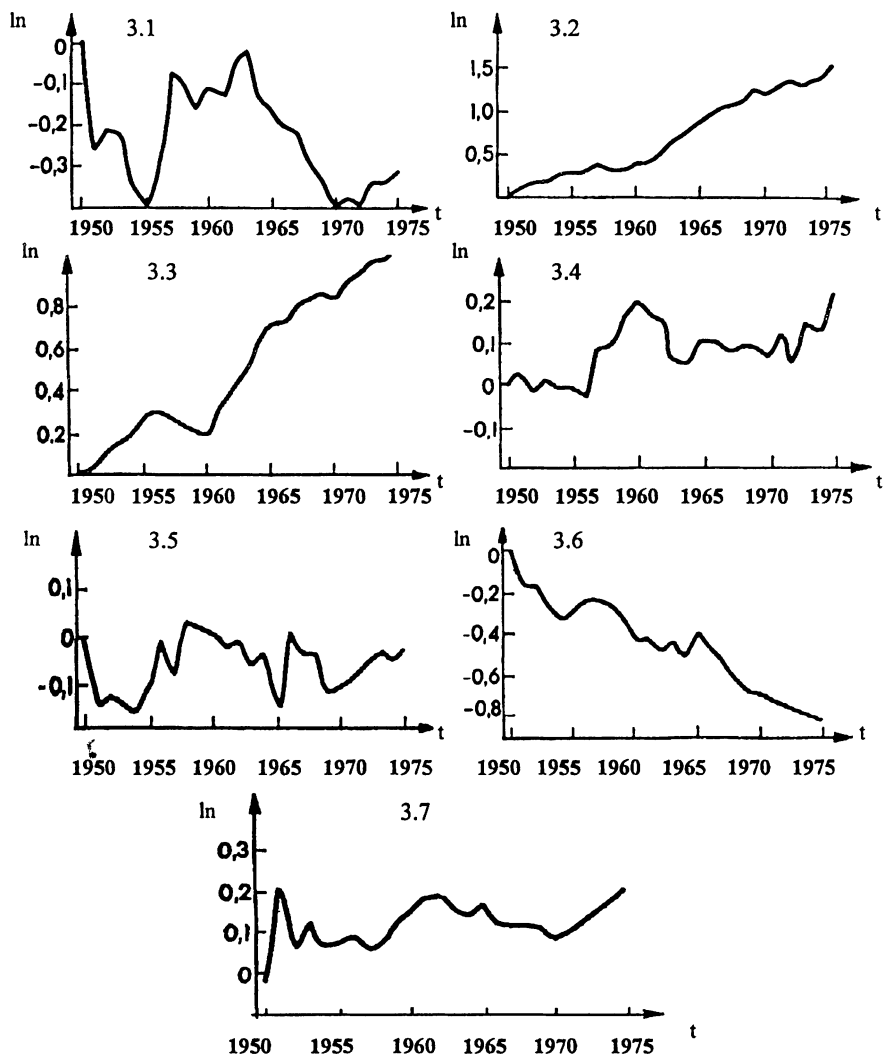

Рис. 3. Динамика коэффициентов прямых затрат (1950 г. = 1)

- 3.1 — затраты нефтепродуктов на продукцию химической промышленности;
- 3.2 — затраты продукции химической промышленности на продукцию сельского хозяйства;
- 3.3 — химические материалы на продукцию легкой промышленности;
- 3.4 — внутриотраслевой коэффициент затрат сельскохозяйственной продукции;
- 3.5 — затраты сельскохозяйственной продукции на продукцию пищевой промышленности;
- 3.6 — сельскохозяйственное сырье на продукцию легкой промышленности;
- 3.7 — внутриотраслевой коэффициент затрат продукции легкой промышленности

Сдвиги в балансе конструкционных материалов в 50-х годах.

Первый этап структурных изменений в производстве и распределении конструкционных материалов связан со сдвигами в составе материальных затрат строительства.

Первоначальный импульс названным изменениям исходил от сдвигов, которые имели место в соотношении динамики инвестиционных отраслей (машиностроения и строительства), и от влияния этих сдвигов на потребность в черных металлах и других конструкционных материалах. 50-е годы были отмечены чрезвычайно высокими темпами развития строительства, которые в отличие от темпов роста продукции машиностроения и объема конечного продукта на протяжении всего периода не снижались, а повышались.

Как видно из табл. 1-3, среднегодовые темпы прироста машиностроения в этот период по пятилетиям составляли 16,8 и 14,35%, коэффициент эластичности машиностроения от конечного продукта несколько снизился — с 1,79 до 1,70. Аналогично изменялись показатели динамики черной металлургии. Среднегодовые темпы валовой продукции отрасли составили по пятилетиям 12,25 и 8,85%. Коэффициенты эластичности от конечного продукта составили 1,30 и 1,07. В то же время среднегодовые темпы прироста валовой продукции строительства составили по пятилетиям 11,7 и 12,4%, а коэффициент эластичности от конечного продукта увеличился с 1,24 до 1,49.

Высокие темпы роста валовой продукции строительства в рассматриваемый период связаны с особенностями динамики капиталовложений. Наиболее существенны из них следующие:

опережающие темпы роста производственных капитальных вложений по сравнению с конечным общественным продуктом (рост нормы производственного накопления) (табл. 5);

Таблица 5. Среднегодовые темпы прироста капитальных вложений и капитального ремонта (в %)

	1951-1955 гг.	1956-1960 гг.
Капитальные вложения*	13,65	13,35
В том числе		
производственные	13,30	11,40
непроизводственные	14,45	17,55
Капитальный ремонт	8,95	11,55
В том числе		
производственный	9,85	11,40
непроизводственный	6,70	11,95

* По сумме за пять лет.

высокий рост (в связи с разворачиванием жилищной программы) непроизводственных капитальных вложений, близкий к темпам производственных (табл. 5);

снижение доли оборудования в капитальных вложениях, в том числе и производственных (табл. 6).

Таблица 6. Изменение доли оборудования в капитальных вложениях (в %)

	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Доля оборудования в капитальных вложениях	29,1	27,5	27,0
В том числе производственных	40,1	37,9	38,1

Поставки традиционных конструкционных материалов в силу ресурсных ограничений не соответствовали росту валовой продукции строительства. Рост поставок черных металлов и в машиностроение, и в строительство происходил в меру увеличения объема продукции черной металлургии.

Как видно из табл. 7, устойчивая связь соответствующих межотраслевых потоков с объемом производства черных металлов характеризуется стабильностью коэффициентов эластичности этих потоков от величины валовой продукции черной металлургии. Для поставок в машиностроение эти коэффициенты были на уровне 1,15, а в строительство — 1,0. Замедление динамики ресурсов в меньшей мере сказалось на обеспечении ими машиностроения, снизившего темпы роста, и в большей мере — строительства, темпы роста которого увеличились. Коэффициент затрат черных металлов в машиностроении сохраняет понижающую тенденцию, коэффициент же затрат черных металлов в строительстве резко падает (табл. 7, рис. 4.1, 4.3).

Обеспечение потребностей в строительных материалах в условиях недостаточно высоких темпов роста традиционных потоков произошло за счет создания и форсированного роста новой отрасли по производству сборного железобетона. Развитие этой отрасли, покрывая необходимую потребность в строительных материалах, одновременно способствовало индустриализации строительного производства, что позволило реализовать высокие темпы непроизводственных капитальных вложений. Именно в непроизводственном строительстве была создана технология, опирающаяся на стандартные проекты, поточное производство строительных деталей и высокий уровень механизации производственного процесса (см. рис. 4.4, 4.5).

Таблица 7. Динамика отдельных потоков конструкционных материалов (в %)

Потоки продукции	А		В		С	
	1951-1955 гг.	1956-1960 гг.	1951-1955 гг.	1956-1960 гг.	1951-1955 гг.	1956-1960 гг.
Черные металлы в машиностроение	14,25	10,10	1,16	1,14	0,85	0,77
Черные металлы в строительстве	11,85	8,70	0,97	0,98	1,01	0,70
Продукция промышленности строительных материалов в строительстве	16,65	20,20	0,93	1,08	1,41	1,63
Внутренний оборот промышленности строительных материалов	30,60	31,50	1,72	1,69	1,72	1,69
Лесопродукты в строительстве	8,00	3,60	0,92	0,54	0,68	0,29

* А, В, С - соответственно среднегодовые темпы прироста потоков, их соотношение с темпами прироста валовой продукции отраслей-производителей и отраслей-потребителей.

При анализе, ограничиваемемся рамками укрупненной номенклатуры, сдвиги в структуре продукции промышленности строительных материалов зафиксированы в виде ускорения обшей динамики продукции отрасли.

Увеличение темпов роста производства в промышленности строительных материалов, наряду с ростом их поставок в строительство, потребовало также расширения относительного объема внутренней переработки продукции отрасли. Повышение удельного веса выпуска готовых строительных конструкций означало перемещение производственных процессов со строительной площадки в заводские условия; произошло увеличение числа промежуточных звеньев, предшествующих выпуску конечной продукции отрасли. Рост внутриотраслевого оборота продукции промышленности строительных материалов показан в табл. 7 и на рис. 4.8.

Важным последствием изменений в технологии строительства и внедрения в строительное производство сборных конструкций было существенное ускорение снижения уровня затрат лесоматериалов. Методы строительства, определяемые использованием сборных строительных конструкций, резко снижают требования к технологическому расходованию лесопродуктов (опалубка, строительные леса). В результате темпы прироста потока продукции лесной промышленности в 1951-1955 гг. составили 8,0%, в 1956-1960 гг. — 3,6% (см. табл. 7), что существенно повлияло на динамику лесной промышленности в целом. Произошло снижение коэффициента затрат лесопродуктов в строительстве (см. рис. 4.6).

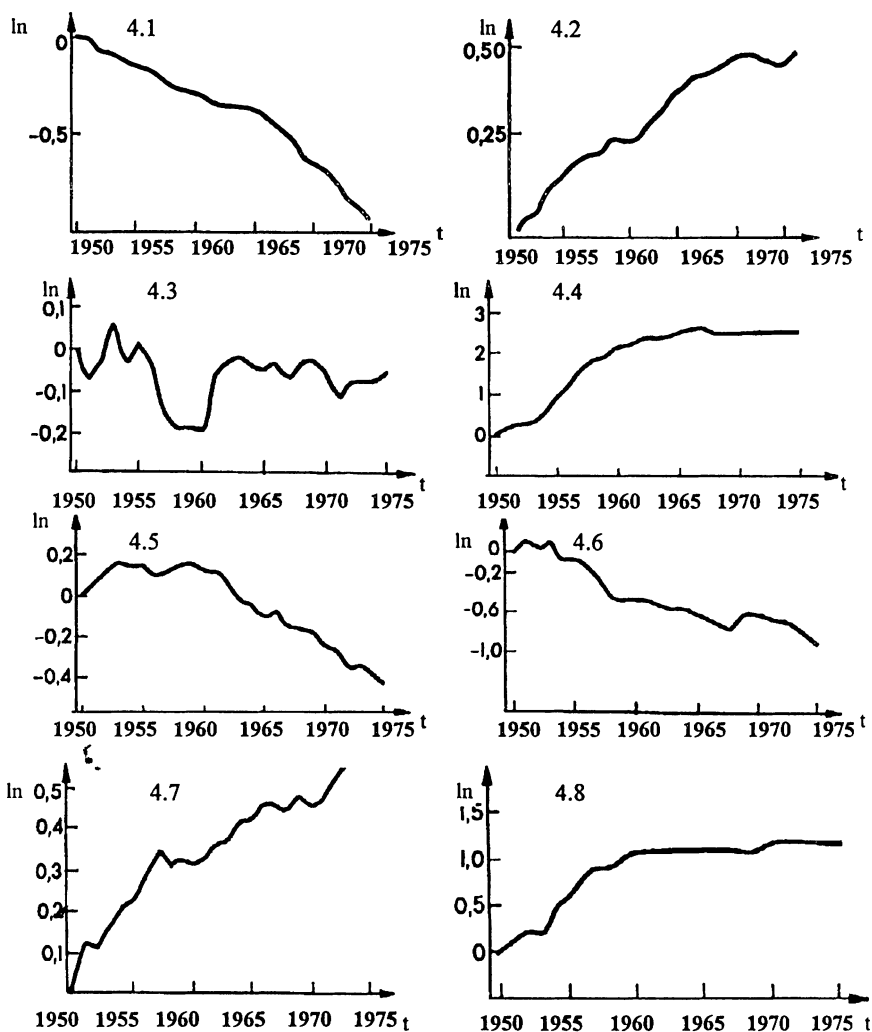

Рис. 4 Динамика коэффициентов прямых затрат конструкционных материалов (1950 г.=1)

- 4 1 – черные металлы на продукцию машиностроения,
- 4 2 – химические материалы на продукцию машиностроения,
- 4.3 – черные металлы на продукцию строительства,
- 4.4 – новые строительные материалы на продукцию строительства,
- 4 5 – традиционные материалы на продукцию строительства;
- 4 6 – лесоматериалы на продукцию строительства,
- 4 7 – затраты химических материалов на продукцию строительства;
- 4 8 – внутриотраслевой коэффициент затрат стройматериалов.

Анализ структурных сдвигов в производстве и использовании конструкционных материалов позволяет сделать некоторые выводы общего характера. Существенное увеличение производства строи-

тельных материалов, новая продукция которого дополнила ограниченные ресурсы черных металлов и традиционных строительных изделий, имело двойственные экономические последствия:

формирование новой структуры затрат в строительстве было сопряжено с ускорением процесса его индустриализации, экономией рабочей силы и материальных ресурсов;

достигнутый способ преодоления напряженности баланса конструкционных материалов уравнивал снижение затрат черных металлов в строительстве и одновременно ограждал от последствий этой напряженности машиностроение. Он позволял сохранять сложившиеся высокие нормы потребления черных металлов в машиностроении. Для интенсификации машиностроительного производства, резкого улучшения использования черных металлов и частичного решения таким образом проблемы баланса конструкционных материалов в это время еще не было необходимым заделов. В итоге сдвиги в строительстве были направлены на его интенсификацию. Вместе с тем сохранялся высокий уровень затрат черных металлов в машиностроении.

Сдвиги в использовании сельскохозяйственной продукции в 50-х годах. Особую группу наметившихся в 50-х годах структурных сдвигов составляют сдвиги в распределении и использовании сельскохозяйственной продукции. Для 1951-1960 гг. были характерны сравнительно высокие темпы роста сельскохозяйственной продукции, что благоприятно сказалось на пропорциях ее распределения.

Анализ данных показывает:

с середины 50-х годов наметилась тенденция повышения внутриотраслевого потребления сельскохозяйственной продукции, отражавшая увеличение ресурсов для развития животноводства и повышение удельного веса этой отрасли в сельскохозяйственном производстве;

повышался уровень затрат сельскохозяйственного сырья на продукцию пищевой промышленности, что отражало увеличение в общем объеме ее валовой продукции наиболее ценных и пользующихся наибольшим спросом населения пищевых продуктов (табл. 8).

Таблица 8. Элементы распределения и использования сельскохозяйственной продукции*

Потоки продукции	1951-1955 гг.		1956-1960 гг.	
	А	С	А	С
Внутриотраслевые поставки	4,45	0,95	6,70	1,12
Сельскохозяйственная продукция в пищевую промышленность	5,30	0,55	8,55	1,15

* А - среднегодовые темпы прироста потока; С - его соотношение с приростом продукции отрасли-потребителя.

2. Структурные изменения первой половины 60-х годов

Структурная политика первой половины 60-х годов предусматривала дальнейшее углубление тех структурных изменений, которые имели место в начале и середине 50-х годов. Это относится к опережающему развитию машиностроения, сдвигам в энергобалансе и балансе конструкционных материалов. Была намечена большая программа развития химической промышленности, реализация которой дает значительный эффект в ряде отраслей и производств, особенно в сельском хозяйстве, легкой промышленности и др. Вместе с тем структурные изменения первой половины 60-х годов несут на себе отпечаток тех трудностей, которые возникли в сфере капитального строительства, а также в развитии сельскохозяйственного производства.

Основные сдвиги, которые произошли в начале 60-х годов, затрагивают: а) инвестиционную сферу и связанное с ней производство конструкционных материалов; б) производство и распределение сельскохозяйственной продукции; в) весь круг структурных изменений, порожденных ускоренной химизацией производства.

Сдвиги в использовании конструкционных материалов в первой половине 60-х годов. В 60-х годах начался новый этап в развитии капитального строительства. Если первому этапу было свойственно широкое обновление его производственной базы, изменение структуры производимых строительных материалов, высокие темпы капиталовложений в строительство и промышленность строительных материалов, интенсивное вовлечение в данную сферу трудовых ресурсов и обеспечение в результате этого высоких темпов как производственных, так и непроизводственных инвестиций, то отличительная особенность нового этапа — снижение указанных показателей (табл. 9).

Как видно из табл. 9, пограничное между двумя этапами развития инвестиционной сферы пятилетие (1961-1965 гг.) отличается резким спадом в темпах прироста совокупного объема капитальных вложений (с 13,3% в 1951-1960 гг. до 7,75% среднегодовых в 1961-1965 гг.) и особенно непроизводственных капитальных вложений (с 15,8 до 4,8% среднегодовых). Причиной резкого замедления инвестиционного процесса послужили не только особенности политики капиталовложений, но и ограниченные возможности развития строительства. Об этом свидетельствуют данные о динамике ресурсов, выделяемых для него в этот период (табл. 9).

Таблица 9. Среднегодовые темпы прироста капитальных вложений, продукции и ресурсов капитального строительства (в %)

	1951-1960 гг.	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.
Капитальные вложения	13,50	7,75	7,60	7,20
В том числе				
производственные	12,10	8,80	7,75	8,00
непроизводственные	15,80	4,80	6,20	4,50
Капитальные вложения в строительство	13,80	4,85	15,05	7,25
Капитальные вложения в промышленность строительных материалов	20,25	6,60	5,15	6,40
Численность занятых в строительстве	4,60	2,10	4,80	3,15
Валовая продукция строительства	12,00	5,50	7,10	6,40
Валовая продукция промышленности строительных материалов	18,20	8,85	8,40	7,05

1961-1965 годы были периодом резкого снижения темпов притока рабочей силы в строительство, а также резкого сокращения капиталовложений в эту отрасль (одновременно произошло замедление капиталовложений в промышленность строительных материалов).

Причины замедления динамики строительного производства связаны, в частности, с общей народнохозяйственной ситуацией в обеспечении народного хозяйства трудовыми ресурсами. Резкое снижение темпов роста занятых в строительстве падает на пятилетие достаточно сильного снижения общих темпов роста занятости в материальном производстве.

Замедление динамики капиталовложений в строительство и промышленность строительных материалов можно рассматривать как результат прямой и обратной зависимости уровня развития строительного производства и масштабов капитальных вложений в народное хозяйство. В ходе перераспределительных процессов между производственным и непроизводственным строительством общее снижение объема строительного производства осуществляется в первую очередь за счет непроизводственного строительства. Изменения в его динамике обеспечили относительную стабильность роста производственного строительства и производственных капитальных вложений.

Важным фактором замедления динамики непроизводственного строительства и строительного производства в целом были также внутренние тенденции развития отрасли по производству строительных материалов. Начало 60-х годов было тем рубежом, когда был за-

вершен определенный этап структурных сдвигов в отрасли и появились структурные задачи иного порядка. Это выразилось в том, что дальнейшее закрепление достигнутых позиций в развитии заводского домостроения нуждалось не в наращивании объемов, а в совершенствовании домостроительных проектов, повышении качества продукции. Предпосылкой такого курса служило то, что достигнутый объем непроизводственных капитальных вложений обеспечивал достаточно высокие темпы прироста основных непроизводственных фондов.

Снижение темпов роста промышленности строительных материалов и изменение состава капитального строительства нашли отражение в завершении перехода строительства к новому типу структуры материальных затрат. Это проявилось, во-первых, в снижении роста затрат строительных материалов на продукцию строительства и в определенной стабилизации уровня этих затрат; во-вторых, в восстановлении того уровня затрат черных металлов на продукцию строительства, который существовал ранее; в-третьих, в замедлении снижения затрат лесных материалов, потребление которых связано с изменением удельного веса индустриальных методов строительства. Сдвиги в структуре затрат, которые произошли в строительстве в начале 60-х годов, видны из рис. 4.4, 4.5, а также из табл. 10.

6. Таблица 10. Изменения в структуре материальных затрат в строительстве (в %)*

Межотраслевые потоки	1951-1960 гг		1961-1965 гг		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Продукция промышленности стройматериалов в строительстве	18,10	1,52	9,80	1,78	8,3	1,17	6,10	0,93
Новые строительные материалы в строительстве	17,45	1,45	14,23	2,60	8,5	1,30	6,20	1,10
Черные металлы в строительстве	10,20	0,85	7,90	1,44	6,7	0,94	5,40	0,83
Лесоматериалы в строительстве	5,80	0,48	2,80	0,51	2,5	0,37	0,85	0,15

* А - среднегодовые темпы прироста потока; С - соотношение среднегодовых темпов прироста потока и валовой продукции отрасли-потребителя

На данном этапе развития главным средством достижения сбалансированности потребностей инвестиционных отраслей и производства конструкционных материалов служат, по нашему мнению, уже не структурные сдвиги в исходных материальных

ресурсах, а прямое регулирование производственного спроса путем регулирования динамики строительного производства.

Пропорции использования сельскохозяйственной продукции в первой половине 60-х годов. Следующая группа структурных сдвигов начала 60-х годов связана с замедлением темпов развития сельского хозяйства. Последствия этого замедления выразились в том, что претерпели существенные изменения те тенденции в распределении и использовании сельскохозяйственной продукции, которые наметились в предыдущем десятилетии:

а) замедлился рост внутриотраслевых поставок продукции, после чего уровень коэффициента внутриотраслевого потребления несколько снизился и стабилизировался. Как видно из рис. 3.4, несмотря на то что новый уровень внутриотраслевых затрат несколько выше, чем в начале 50-х годов, тем не менее тенденция к росту обеспеченности сельского хозяйства внутриотраслевыми ресурсами не получила достаточного завершения;

б) изменились сложившиеся тенденции постепенного роста уровня потребления сельскохозяйственной продукции в пищевой промышленности. В итоге траектория, характеризующая уровень затрат сельскохозяйственной продукции на продукцию пищевой промышленности, приобрела в целом параболический вид: сначала затраты росли, затем рост замедлился, и, наконец, они стали снижаться ускоряющимся темпом (см. рис. 3.5, табл. 11).

Таблица 11. Элементы распределения и использования сельскохозяйственной продукции*

Потоки продукции	1951-1960 гг		1961-1965 гг		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Внутриотраслевые поставки	5,60	1,05	0,55	0,22	3,25	0,77	0,70	0,88
Сельскохозяйственная продукция в пищевую промышленность	6,90	0,71	4,20	0,56	6,85	1,18	2,80	0,53

* А - среднегодовые темпы прироста потоков в продукции, %, С - соотношение среднегодовых темпов прироста потока и валовой продукции отрасли-потребителя.

Ввиду достаточно резких годовых колебаний в движении уровня затрат коэффициент эластичности потока сельскохозяйственной продукции в пищевую промышленность от динамики отрасли-потребителя не дает представления о характере изменения изучаемого коэффициента. Если использовать выровненные дан-

ные и по ним рассчитать среднегодовые темпы изменения межотраслевого коэффициента «сельское хозяйство — пищевая промышленность», то его движение будет иметь следующий вид: в 1951-1955 гг. — 1,5%, в 1956-1960 гг. — 0,65, в 1961-1965 гг. — (-0,3), в 1966-1970 гг. — (-1,15), в 1971-1975 гг. — (-1,5%).

Снижение данного коэффициента затрат отражает результаты мобилизации многих резервов, использование которых позволяет смягчить последствия замедления динамики сельскохозяйственного производства. Главные из них: усиление экономии пищевого сырья, изменение структуры продукции, привлечение несельскохозяйственных ресурсов пищевого сырья для укрепления сырьевого баланса пищевой промышленности (ускоренное развитие рыбной промышленности).

Одновременно следует отметить усилия по поддержанию стабильности поставок сельскохозяйственной продукции в пищевую промышленность. Как видно из табл. 12, в период спада в динамике сельскохозяйственного производства доля поставок его продукции в пищевую промышленность в общем объеме сельскохозяйственного производства продолжала увеличиваться. Коэффициент эластичности потока по отношению к динамике объема производства оставался, как и в предыдущем периоде, на уровне 1,7—1,8. Такого рода стабильность не могла поддерживаться для внутриотраслевого потока, его коэффициент эластичности резко упал (табл. 12 и рис. 3.4).

Таблица 12. Соотношение среднегодовых темпов прироста потоков сельскохозяйственной продукции и общего объема сельскохозяйственного производства (в %)

Потоки продукции	1951-1960 гг.	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.
Внутриотраслевые поставки	1,05	0,22	0,77	0,88
Сельскохозяйственная продукция в пищевую промышленность	1,23	1,68	1,68	3,50

Анализ показывает, что эффект воздействия ресурсов на межотраслевые коэффициенты, характеризующие уровень удельных показателей текущих затрат, не ограничивается отраслями тяжелой промышленности. Регулирование размеров производственного спроса динамикой ресурсов свойственно и для процессов переработки сельскохозяйственного сырья.

Сдвиги, связанные с химизацией производства. К числу наиболее крупных структурных изменений, начало которым было по-

ложено в конце 50-х годов, относятся изменения, вызванные форсированным развитием химической промышленности. Несомненно связь этих изменений с движением других структурных соотношений в этот период, в частности с особенностями развития сельскохозяйственного производства. В числе факторов, оказавших влияние на структурные изменения экономики в пользу увеличения удельного веса химической промышленности, можно назвать следующие:

1) высокодифференцированная потребность в отдельных видах химической продукции в связи с возрастающей технической сложностью изделий, производимых в различных отраслях экономики; повышенный спрос на конструкционные материалы с особыми термическими, антикоррозионными и другими свойствами;

2) массовая потребность в химических продуктах, использование которых позволяет преодолеть ограничения в развитии сельскохозяйственного производства путем широкого применения химических удобрений и увеличить таким образом сельскохозяйственную продукцию без роста земельных площадей, а также путем прямого возмещения нехватки сельскохозяйственного сырья за счет сдвигов в сырьевом балансе легкой промышленности в пользу синтетических материалов;

3) наличие потенциального массового спроса на синтетические материалы в машиностроении и строительстве как заменителей традиционных материалов (главные мотивы такого спроса состоят в рационализации технологических процессов в обрабатывающих отраслях, способствующей экономии рабочей силы и общей интенсификации производства).

Степень удовлетворения экономических потребностей, выделенных в первую группу факторов химизации народного хозяйства, не может рассматриваться в рамках укрупненного анализа, оперирующего показателями потоков между высокоагрегированными отраслями экономики. Химизация производства существенно способствовала научно-техническому прогрессу, повышению технического уровня изделий во всех сферах использования синтетических материалов.

Другая группа причин связана с массовыми потребностями достижения сбалансированности экономики, результаты химизации производства в этом направлении выражаются в следующих процессах:

1. Наметилась тенденция ускоренного роста поставок химических удобрений в сельское хозяйство. Данные табл. 13 и рис. 3.6 свидетельствуют, что в 60-х годах произошло ускорение темпов роста таких поставок.

Как следует из изменения показателя соотношения темпов прироста потока удобрений и продукции сельского хозяйства, между ними нет жесткой связи. Удобрения не являются единственным источником роста сельскохозяйственного производства. Они также не решают окончательную проблему стабильности динамики сельскохозяйственной продукции. После замедления темпов роста сельскохозяйственное производство увеличивалось достаточно высокими и устойчивыми темпами, в пятилетии же 1971-1975 гг. сельское хозяйство вновь столкнулось с воздействием неблагоприятных погодных условий. В рамках анализа, использующего укрупненные показатели, не прослеживается взаимосвязь между потоком удобрений в сельское хозяйство, динамикой сельскохозяйственного производства, а также показателями распределения сельскохозяйственной продукции, характеризующими обеспечение внутри- и внеотраслевых потребностей в сельскохозяйственном сырье.

2. Увеличение относительных масштабов потребления химического сырья в легкой промышленности имело прямые результаты в виде повышения межотраслевой сбалансированности экономики. Восполняя недостаток натурального сырья, рост потребления синтетических материалов способствовал нормализации сырьевого баланса легкой промышленности и, таким образом, решению более общей проблемы сбалансированности между доходами населения и их материальным обеспечением.

Таблица 13. Изменение потребления продукции химической промышленности в сельском хозяйстве*

Потоки продукции	1951-1960 гг		1961-1965 гг		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Продукция химической промышленности в сельское хозяйство	9,15	1,81	15,20	6,08	8,45	2,01	8,80	11,0

* А - среднегодовые темпы прироста потоков, С - их соотношение с приростом продукции отрасли-потребителя.

Сдвиги в сырьевом балансе легкой промышленности и повышение затрат синтетического сырья на единицу продукции отрасли послужили причиной дальнейших изменений в структуре материальных затрат в производстве продукции легкой промышленности. Главные из этих изменений:

сохранение, а в дальнейшем ускорение снижения удельных показателей затрат сельскохозяйственного сырья;

начало новой тенденции к относительному сокращению масштабов внутриотраслевой переработки (устранение отдельных переделов, например прядения при использовании синтетических материалов).

Взаимодействие между потоком химического сырья в текстильное и другие производства и натуральным сырьем нельзя характеризовать исключительно как вытеснение одного вида первичных ресурсов другим. Действительно, натуральное сырье, с одной стороны, вытеснялось химическими продуктами, с другой же стороны, ограниченность ресурсов сельскохозяйственного сырья стимулировала относительное увеличение поставок химической продукции. Действие последнего фактора усиливалось тем обстоятельством, что потребности в продукции легкой промышленности (а следовательно, и общие потребности в сырье) складывались под усиливающимся воздействием увеличения масштабов потребительского спроса, вызываемого растущими денежными доходами населения.

Динамика рассмотренных показателей затрат характеризуется данными табл. 14 и рис. 3.3, 3.6, 3.7.

Таблица 14. Изменение структуры затрат в легкой промышленности (в %)*

Потоки продукции	1951-1960 гг		1961-1965 гг		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Химическая продукция в легкую промышленность	12,0	1,13	14,6	4,49	11,5	1,35	10,3	2,29
Сельскохозяйственная продукция в легкую промышленность	5		0		0		0	
Внутриотраслевые поставки продукции легкой промышленности	5,8	0,57	3,75	1,15	2,45	0,29	1,95	0,43
	12,0	1,18	3,65	1,12	6,65	0,78	3,35	0,74

* А - среднегодовые темпы прироста потоков, С - соотношение с приростом продукции отрасли-потребителя.

Ускоренное развитие химической промышленности, как видно из рис. 4.2, 4.7 и табл. 15, не вызвало каких-либо существенных изменений в сложившихся тенденциях постепенного повышения уровня потребления химических материалов в машиностроении и

строительстве. Причины этого явления для каждой отрасли различны. В машиностроении это связано с ограниченным ассортиментом и качеством химической продукции. Ускорение развития химической промышленности в некоторых своих моментах осуществлялось экстенсивными методами со всеми присущими им последствиями: универсальностью продукции (например, пластмасс), ограниченным количеством специализированных производств и т.п. Кроме того, само машиностроение не подошло еще во всех своих звеньях к тому этапу, когда становится возможной массовая переработка химического сырья, предполагающая высокую серийность изделий на базе углубленной специализации производства.

Таблица 15. Динамика потребления химических материалов в машиностроении и строительстве*

Потоки продукции	1951-1960 гг		1961-1965 гг.		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Химические материалы в машиностроение	17,0	1,16	14,5	1,44	14,4	1,22	10,4	0,91
Химические материалы в строительство	15,6	1,30	7,6	1,39	7,5	1,06	7,7	1,21

* А - среднегодовые темпы прироста потока, %, С - его соотношение к приросту продукции отрасли-потребителя.

В строительстве особенно важное значение имеет использование синтетических материалов с точки зрения экономии рабочей силы на завершающих стадиях строительных работ (отделочные работы). Отсутствие крупных сдвигов в использовании синтетических материалов в строительстве объясняется уже не качественными, а количественными факторами. Дело в том, что выпуск синтетических волокон, корда, пластических масс и смол имеет общую сырьевую базу — продукцию оргсинтеза, которая ограничена в масштабах, в результате чего удовлетворение одних групп потребителей, например легкой промышленности, означает ограничение потребления других групп. Для увеличения потребления синтетических материалов в строительстве требуется достижение определенного уровня в общих размерах их производства.

Структурные сдвиги конца 50-х — начала 60-х годов носили сложный характер. Они отражали последствия напряженности в обеспечении производства ресурсами: капиталовложениями, рабочей силой, сельскохозяйственным сырьем. Вместе с тем пере-

распределение капитальных вложений в пользу химической промышленности, поддержание высоких темпов роста машиностроения, продолжение структурной перестройки топливно-энергетического комплекса были выражением активной структурной политики, включающей как автономные цели развития отдельных видов производства, так и задачи возмещения новыми ресурсами ограниченных видов традиционных ресурсов и стимулирование новых типов технологических процессов.

3. Структурные сдвиги середины и второй половины 60-х годов

Из крупных народнохозяйственных задач, сформулированных при разработке восьмого пятилетнего плана, особое значение для формирования отраслевых и межотраслевых пропорций имели следующие:

создание новых нефте- и газодобывающих центров в Западной Сибири как один из основных путей развития нефтедобывающей и газовой промышленности и обеспечения энергопотребностей страны;

перенос центра тяжести в производстве конструкционных материалов с количественных показателей на качественные: улучшение свойств используемого металла, расширение сортамента проката и металлоизделий, повышение доли эффективных металлов, в частности алюминия; увеличение степени заводской готовности строительных материалов, деталей и конструкций;

осуществление широкого комплекса мер, направленных на увеличение ресурсов потребления, ориентированных в первую очередь на подъем сельскохозяйственного производства, на обеспечение сельского хозяйства материальными ресурсами, создание благоприятных условий для развития легкой и пищевой промышленности и т.д.

Структурные сдвиги в энергетике в середине и второй половине 60-х годов. В области энергетики следует отметить три отличительных момента:

1) завершение перехода к новой структуре энергозатрат на транспорте, а также к новому уровню энергопотребления в некоторых других сферах, например, к стабилизации потребления нефтепродуктов в сельском хозяйстве;

2) изменение взаимосвязей внутри топливно-энергетического комплекса, вызванное территориальными сдвигами в нефтедобыче, которые произошли в середине 60-х годов;

3) расширение сферы использования нефтепродуктов и сдвиги в структуре топливного баланса электроэнергетики.

Первая группа структурных сдвигов связана с завершением определенного этапа перестройки внутренней системы транспортных перевозок. Существенно замедлился рост автомобильных перевозок. Если грузооборот автомобильного транспорта общего пользования увеличился в 1961-1965 гг. почти в 2 раза, то в следующее пятилетие он вырос лишь на 1/3. Одновременно усилилась тенденция к стабилизации удельного веса тепловозной тяги в общем грузообороте железнодорожного транспорта. Все это в конечном итоге выразилось в стабилизации уровня затрат нефтепродуктов в транспорте (рис. 1.1, табл. 16). Аналогичный поворот наблюдался здесь же в изменении уровня затрат электроэнергии; замедление их роста было связано с завершением периода быстрого повышения удельного веса электровозной тяги на железных дорогах.

Одна из причин замедления сдвигов в структуре топливно-энергетических затрат в транспортной сфере — завершение процесса замещения угля другими видами топлива и энергии. Если в начале 50-х годов затраты угля в транспорте были основным видом энергопотребления (поставки угля в железнодорожный транспорт превышали размеры его поставок в электроэнергетику), то к 1960 г. поставки эти абсолютно сократились, поскольку паровозная тяга к этому времени обеспечивала уже лишь 57% перевозок, в 1965 г. ее доля упала до 15%, а в 1970 г. — до 3,5%. Снижение в 1966-1970 гг. коэффициента затрат угля на продукцию транспорта вследствие почти полного его вытеснения соответствует тенденции стабилизации затрат нефтепродуктов и электроэнергии (см. рис. 1.1, 1.2, 1.3).

Таблица 16. Динамика связей транспорта с топливно-энергетическими отраслями*

Потоки продукции в транспорт	1951-1960 гг.		1961-1965 гг.		1966-1970 гг.		1971-1975 гг.	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Уголь	2,0	0,2	-15,4	-2,1	-13,1	-2,0	-8,65	-1,1
Нефтепродукты	31,0	2,95	15,2	2,11	5,9	0,89	5,9	0,78
Электроэнергия	20,1	1,9	19,6	2,7	8,5	1,3	6,7	0,92

* А - среднегодовые темпы прироста потоков; С - их соотношение с приростом продукции транспорта.

Существенный отпечаток на внутренние и внешние связи топливно-энергетического комплекса наложило изменение территориальной структуры добычи нефти. Быстрое увеличение удель-

ного веса восточных районов в общем объеме нефтедобычи повысило затраты энергии внутри топливно-энергетического комплекса. Об этом свидетельствует рост затрат электроэнергии в нефтяной промышленности. Как видно из рис. 5.1 и табл. 17, в тенденции увеличения затрат электроэнергии в нефтяной промышленности в середине 60-х годов произошел резкий перелом, что связано с освоением новых восточных месторождений.

Таблица 17. Изменение внутриотраслевого оборота нефтяной промышленности и потребление в ней электроэнергии*

Потоки продукции	1951-1960 гг.		1961-1965 гг.		1966-1970 гг.		1971-1975 гг.	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Электроэнергия в нефтяную промышленность	13,1	1,70	11,1	0,99	14,15	1,61	14,35	1,94
Внутренний оборот нефтяной промышленности	8,6	0,67	8,5	0,76	7,5	0,85	8,90	0,80

* А - среднегодовые темпы прироста потоков; С - его соотношение с приростом продукции нефтяной промышленности.

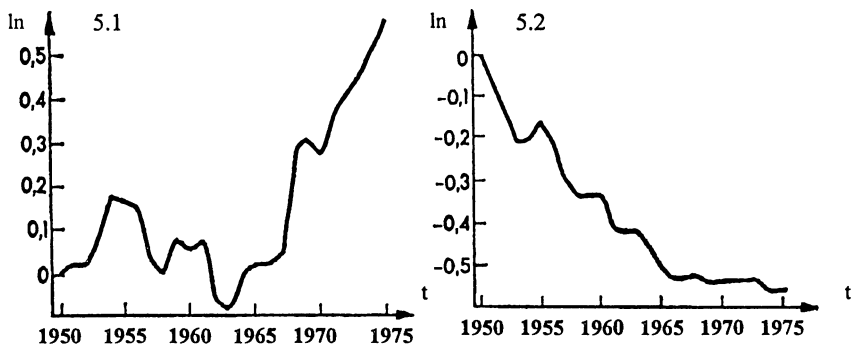

Рис. 5. Динамика коэффициентов прямых затрат (1950 г.=1)

- 5.1 — затраты электроэнергии на продукцию нефтяной промышленности;
- 5.2 — внутриотраслевой коэффициент затрат продукции нефтяной промышленности.

Последствия изменения территориальной структуры добычи нефти для связей нефтяной промышленности с другими отраслями народного хозяйства состоят в том, что несколько уменьшилась глубина переработки нефти, увеличился удельный вес тяже-

лых фракций и это предопределило требования к характеру потребления производимых нефтепродуктов. Из рис. 5.2 и табл. 17 видно постепенное замедление снижения внутриотраслевого оборота нефтяной промышленности, что отражает соответствующее изменение соотношения нефтедобычи и нефтепереработки.

Наиболее крупным фактором изменений в структуре распределения и использования продукции топливных отраслей в середине 60-х годов были резкие сдвиги в составе топливопотребления электроэнергетики. Эти сдвиги выражались в быстром увеличении затрат нефтепродукта на производство электроэнергии (см. рис. 1.6, табл. 18). Причины происшедших сдвигов состояли в следующем.

Таблица 18. Изменение соотношения затрат нефти и угля в электроэнергетике*

Потоки продукции в электроэнергетику	1951-1960 гг		1961-1965 гг		1966-1970 гг		1971-1975 гг	
	А	С	А	С	А	С	А	С
Уголь	10,65	0,81	6,2	0,5	3,05	0,34	4,0	0,55
Нефть	13,5	1,04	17,6	1,41	26,0	2,86	11,6	1,51

* А - среднегодовые темпы прироста потоков, С - их соотношение с приростом продукции электроэнергетики

На протяжении 60-х годов непрерывно замедлялись темпы прироста поставок угля в электроэнергетику. Это связано с ресурсными ограничениями в развитии угольной промышленности, возникшими в связи с перераспределением капиталовложений в пользу нефтяной, химической и некоторых других отраслей промышленности в 1961-1965 гг. Если в 1956-1960 гг. капиталовложения в угольную промышленность увеличивались в среднем на 8,1% в год, то в 1961-1965 гг. их объем не увеличился. Соответственно в следующее пятилетие 1966-1970 г. темпы роста продукции угольной промышленности снизились до 2,2% (против 3,3% в предыдущем пятилетии). Однако общей динамикой угольной промышленности нельзя полностью объяснить снижение темпов роста потока угля в электроэнергетику. Если темпы прироста валовой продукции угольной промышленности в целом снизились в 1,5 раза, то темпы прироста потока угля в электроэнергетику уменьшились в этот же период в 2 раза — с 6,2 до 3,0%.

Повышение доли электроэнергетики при распределении продукции угольной промышленности замедлилось. Это связано с завершением вытеснения угля из сферы его использования на транспорте. В течение длительного времени высвобождение ресур-

сов угля из транспорта было дополнительным источником обеспечения углем электроэнергетики. Повышение удельного веса одной сферы уравновешивалось снижением удельного веса другой (см. рис.1.4, 1.5 и табл. 19).

Таблица 19. Соотношение среднегодовых темпов прироста потоков продукции угольной промышленности потребителям и валовой продукции отрасли

Потоки угля	1951-1960 гг.	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.
В транспорт	0,12	-4,62	-5,95	-1,12
В электроэнергетику	1,37	1,85	1,45	1,40

Начиная с середины 60-х годов эффект процесса перераспределения перестал действовать, а темпы роста угольной промышленности упали, что и дало определенный толчок увеличению потребления нефтепродуктов в электроэнергетике.

Еще одна причина рассматриваемых сдвигов состояла в изменении состава продукции нефтепереработки, увеличений в ней доли тяжелых фракций, использование которых требовало расширения круга массовых потребителей нефтепродуктов.

Таким образом, структурные изменения в энергетике тесно связаны между собой: стабилизация структуры затрат на продукцию транспорта означала одновременно резкое уменьшение значения перераспределения угля между транспортом и электроэнергетикой, что стимулировало использование новых источников топлива при производстве электроэнергии. Важной предпосылкой отмеченных сдвигов было также изменение состава продуктов нефтепереработки. В целом содержание рассмотренных сдвигов можно суммировать следующим образом: исчерпание возможностей замещения угля нефтью в одной сфере в условиях непрерывного повышения доли нефтяной промышленности в общественном производстве (коэффициент эластичности от конечного продукта 1,7 в 1961-1965 и в 1966-1970 гг.) и ускорения снижения доли угольной промышленности (соответственно 0,49 и 0,35) привело к активизации этого процесса в другой сфере.

Сдвиги во второй половине 60-х годов в использовании конструкционных материалов. Анализ статистических данных показывает, что во второй половине 60-х годов произошли определенные изменения во взаимосвязях между черной металлургией и машиностроением. Как видно из рис. 4.1, с начала 50-х годов изменение затрат черных металлов на единицу продукции машиностроения характеризовалось устойчивым понижающимся трен-

дом. Однако в 1966-1970 гг. снижение коэффициента затрат черных металлов на продукцию машиностроения заметно ускорилось. Новое соотношение динамики потока черных металлов в машиностроение и его валовой продукции сохранилось, как видно из рис. 4.1, и в последующем пятилетии. Если коэффициент эластичности потока черных металлов от валовой продукции машиностроения на протяжении предшествующих 15 лет был на уровне 0,81-0,83, то в 1966-1970 гг. он составил 0,47, а в следующее пятилетие снизился до 0,43 (табл. 20).

Таблица 20. Затраты черных металлов в машиностроении*

Показатели	1951-1960 гг	1951-1950 гг	1961-1965 гг	1966-1970 гг	1971-1975 гг
А	14,25	10,10	8,35	5,60	4,90
В	1,16	1,14	1,04	0,98	1,02
С	0,84	0,70	0,82	0,47	0,43

* А - среднегодовые темпы прироста потока черных металлов и их соотношение; В - с темпами прироста валовой продукции черной металлургии, С - с темпами прироста валовой продукции машиностроения

Произошедший сдвиг нельзя отнести на счет конкурирующих материалов — цветных металлов и продуктов химического производства. В динамике потоков и коэффициентов затрат химических материалов (см. рис. 4.2, табл. 15) и цветных металлов в машиностроении наблюдалась относительно равномерная тенденция, без каких-либо перепадов, совпадающих во времени со сдвигами в использовании черных металлов. Это говорит о том, что, хотя цветные металлы и химические материалы постепенно вытесняют черные металлы, еще не наступил тот момент, когда увеличение масштабов их использования вызовет коренные сдвиги в экономии черных металлов.

Ускорение снижения затрат черных металлов в машиностроении — это результат внутренних процессов, протекающих в машиностроении и черной металлургии. Его в первую очередь следует связывать с такими известными факторами повышения эффективности использования продукции черной металлургии, как расширение сортамента проката, улучшение его качества, совершенствование технологии обработки и т.д.

Вместе с тем из анализа имеющихся данных видно, что снижение затрат черных металлов в машиностроении произошло под несомненным воздействием изменений в движении ресурсов черных металлов. Так, пятилетие 1966-1970 гг., на протяжении которого отмечалось ускорение снижения затрат черных металлов, яв-

ляется периодом заметного снижения темпов прироста валовой продукции черной металлургии. Если в 1961-1965 гг. валовая продукция отрасли росла в среднем на 8% в год, то в 1966-1970 гг. этот показатель составил 5,85%. Эластичность валовой продукции черной металлургии от конечного продукта народного хозяйства составила по тем же пятилетиям 1,34 и 0,76. Темпы прироста капиталовложений в черную металлургию снизились с 10% в 1961-1965 гг. до 4% в 1966-1970 гг.

Необходимо указать на еще одно обстоятельство, сопутствовавшее ускорению снижения коэффициента затрат черных металлов в машиностроении. Несмотря на снижение темпов роста в черной металлургии и поставок черных металлов, динамика машиностроения не замедлилась. Коэффициент эластичности машиностроения от конечного продукта в восьмой пятилетке сохранился на уровне 1961-1965 гг. Сохранение показателей динамики машиностроения при усилении ресурсных ограничений нельзя объяснить только эффектом экономии черных металлов. Естественно, на наш взгляд, предположение о влиянии сдвигов в номенклатуре машиностроительной продукции — в увеличении удельного веса новых изделий, низкая металлоемкость которых объясняется высокими временными ценами, повышенной рентабельностью, что никак не элиминируется при исчислении объемных и динамических показателей продукции на основе сопоставимых цен.

Это подтверждается тем, что ускорение снижения затрат произошло не только в области использования черных металлов, но и по некоторым другим материальным ресурсам. Тенденция ускоренного снижения материальных издержек в определенной мере была свойственна в 1966-1970 гг. наряду с машиностроением также и другим обрабатывающим отраслям: химической, легкой, деревообрабатывающей промышленности.

Таким образом, сдвиги в динамике коэффициента затрат черных металлов в машиностроении можно рассматривать как результат ускорения технического прогресса и углубления интенсификации производства под давлением количественных ресурсных ограничений и отчасти как специфическое проявление сложившихся методов изменения объема производства в машиностроении.

Сдвиги в использовании сельскохозяйственного сырья. Основные балансовые результаты развития сельскохозяйственного производства в восьмой пятилетке выразились:

а) в резком повышении темпов внутриотраслевого оборота сельскохозяйственной продукции и в сохранении, таким образом, стабильного обеспечения внутренних потребностей сельскохозяйственного производства, темпы которого существенно возросли;

прежде всего это касается обеспечения производственных нужд животноводства (см. рис. 3.4, табл. 11);

б) в возросших темпах прироста поставок сельскохозяйственной продукции в пищевую промышленность (см. табл. 11), что в условиях некоторого замедления ее роста послужило важным фактором поддержания сбалансированности между источниками пищевого сырья и потребностями в пищевых продуктах и создания гарантий против снижения их качества;

в) в сохранении достаточно высокого уровня поставок сельскохозяйственного сырья в легкую промышленность, что наряду с вкладом химического производства обеспечило резкое изменение динамики легкой промышленности и имело существенное значение для решения проблемы материального покрытия значительно возросших в восьмой пятилетке денежных доходов населения (см. табл.14).

4. Структурные сдвиги в 70-х годах

Основное содержание структурной политики 70-х годов определялось курсом на углубление интенсификации производства, изменение пропорций между обрабатывающими и добывающими отраслями, снижение материалоемкости продукции. В качестве главных мер интенсификации производства предусматривались совершенствование качества продукции, внедрение прогрессивных технологических процессов, ускорение замены устаревшего оборудования. Вместе с тем в этот период остро стояла проблема межотраслевой сбалансированности, замедлились структурные сдвиги в сфере производства и использования энергоресурсов и конструкционных материалов.

Сдвиги в 70-х годах в использовании энергоресурсов. Для этого периода главной особенностью изменений в соотношении развития топливно-энергетических отраслей является заметное снижение темпов роста нефтяной промышленности, электроэнергетики и повышение темпов роста угольной промышленности. Сдвиги в топливноэнергетическом балансе, начало которым было положено в 50-х годах, существенно замедлились. Если коэффициент эластичности валовой продукции нефтяной промышленности от конечного продукта на протяжении 15 лет (1956-1970 гг.) оставался на уровне 1,65-1,70, то в 1971-1975 гг. он снизился до 1,25. Аналогичный показатель для электроэнергетики, колебавшийся в 1961-1970 гг. в диапазоне 1,45-1,65, уменьшился до 1,22.

Как показывают имеющиеся данные, замедление темпов роста ресурсов нефтепродуктов не повлияло на уровень их затрат в химической промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. Вместе с тем определенным ограничениям подвергались черная металлургия, строительство и электроэнергетика.

Замедление поставок нефтепродуктов в электроэнергетику в этот период — самое крупное изменение в межотраслевых связях топливно-энергетических отраслей. Среднегодовые темпы прироста потока продукции нефтяной промышленности в электроэнергетику снизились с 26,0 до 11,6%. Переход от одного уровня затрат нефти в электроэнергетике к другому по S-образной кривой в основном завершился на протяжении одного пятилетия. То, что электроэнергетика выбрана в качестве первоочередной сферы ограничения использования нефтепродуктов, объясняется наилучшими возможностями замещения их в этой отрасли другими видами топлива. Одновременно со снижением темпов поставок продуктов нефтепереработки выросли темпы поставок в электроэнергетику угля — с 3 до 4%. В результате заметно снизилась скорость падения коэффициента затрат угля на продукцию электроэнергетики (см. рис. 1.6, 1.7, табл. 18).

Не исключено, что при сохранении ограничений в увеличении ресурсов нефти в дальнейшем коэффициент затрат нефтепродуктов на продукцию электроэнергетики начнет снижаться, а снижение коэффициента затрат угля замедлится еще в большей мере.

Ограничения, возникшие в связи со снижением темпов роста электроэнергетики, затронули также в той или иной степени большой круг продуктов, что выразилось в снижении темпов роста поставок электроэнергии в целый ряд отраслей. Вместе с тем некоторых отраслей эти ограничения не коснулись. В первую очередь здесь следует назвать сельское хозяйство, поставки электроэнергии которому на протяжении 15 лет (1961-1975 гг.) поддерживались на уровне 14-17% среднегодового прироста.

Одна из причин снижения темпов роста электроэнергетики — медленный рост капиталовложений в отрасли, которые с начала 60-х годов отставали от темпов роста общих капиталовложений в промышленность, а в 1971-1975 гг. это отставание особенно усилилось.

Изменения в 70-х годах в балансе конструкционных материалов. Сдвиги в балансе конструкционных материалов в 1971-1975 гг. носили сложный характер. С одной стороны, наблюдались признаки уменьшения общей обеспеченности материалопотребляющих отраслей конструкционными материалами, с другой — замедлились сдвиги в балансе конструкционных материалов, направленные на вытеснение традиционных видов ресурсов.

Об определенном снижении уровня обеспеченности ресурсами отраслей, потребляющих конструкционные материалы, может свидетельствовать то, что при некотором повышении коэффициента эластичности машиностроения от конечного продукта в 1971-1975 г. (с 1,87 до 1,95) и незначительном снижении этого коэффициента для строительства (с 1,13 до 1,08) продолжающееся снижение показателей динамики черной металлургии (темпы прироста продукции на протяжении трех последних пятилетий последовательно составляли 8,0, 5,7, 4,8%) привело к снижению коэффициента эластичности отрасли от конечного продукта с 1,21 до 0,9 и затем до 0,81. Одновременно в еще большей мере замедлилась динамика цветной металлургии.

Характерной с точки зрения отмеченных особенностей в соотношении материалопроизводящих и материалопотребляющих отраслей является динамика в 1971-1975 гг. отдельных отраслевых показателей внешнеэкономических связей. Если в 1966-1970 гг. долю экспортируемой и импортируемой продукции черной металлургии в общем объеме экспорта и импорта можно считать относительно стабильной, то в 1971-1975 гг. доля этой продукции в экспорте упала с 19,6 до 14,3%, а в импорте выросла с 9,6 до 11,5%.

Замедление структурных изменений баланса конструкционных материалов выразилось в относительно меньшем, чем в прошедшее пятилетие, увеличении объема производства пластмасс, выпуск которых в пятилетии 1966-1970 гг. увеличился более чем в 2 раза, а в 1971-1975 гг. — на 70%.

В 1976-1980 гг. были приняты меры по упорядочению соотношения между отраслями, производящими и использующими конструкционные материалы. Для повышения уровня обеспеченности материалопотребляющих отраслей ресурсами был существенно ограничен рост производственных капиталовложений. В результате эластичность машиностроения от конечного продукта должна снизиться с 1,95 до 1,68, а строительства — с 1,08 до 0,66. Темпы же роста черной металлургии намечено оставить прежними и коэффициент эластичности ее продукции от конечного продукта народного хозяйства повысить с 0,8 до 0,9. Предусматривалось, что результатом таких соотношений будет повышение качества материалов, упорядочение материально-технического снабжения, сокращение сроков и повышение качества строительных работ.

Анализ отраслевой структуры и межотраслевых пропорций позволяет объяснить отдельные структурные сдвиги. Однако, оставаясь в границах этого анализа, трудно построить единую целостную концепцию механизма структурных изменений. Многообразие причин структурных сдвигов затрудняет выделение достаточно универсальных факторов, ограниченных рамками межотраслевого анализа, опираясь на которые можно переходить к моделированию межотраслевых связей.

Необходима достаточно целостная концепция совершенствования отраслевой структуры экономики, которая включала бы в себя более широкий спектр причин. Объяснение механизма установления сбалансированности между ресурсами, возможностями развития отдельных отраслей, их автономной динамикой и народнохозяйственным спросом, адаптации отраслевой структуры производства к составу народнохозяйственных ресурсов требует внутреннего членения отраслевого производства на качественно различные элементы. Такого рода анализ, посвященный рассмотрению наиболее общих принципов формирования структуры экономики, содержится в следующем разделе работы*

* См книгу 1 настоящего издания избранных трудов С. 27-118 — *Ред.*

**Методологические основы анализа и прогнозирования
межотраслевых связей и отраслевой структуры производства**

...Анализ динамических рядов показателей укрупненных межотраслевых балансов вызвал необходимость создания некоторых обобщенных представлений о факторах формирования межотраслевых связей и структуры производства. Эти обобщенные представления объединены в теоретическую модель структуры экономики. Ниже рассматриваются основные элементы этой модели.

Используемые в экономике ресурсы: рабочая сила, оборудование, материалы — качественно неоднородны. Широкий диапазон качественных характеристик рабочей силы определяется различиями в уровне образования работников и их квалификации, качественная дифференциация оборудования, материалов, энергоносителей, определяется их техническими свойствами. В целях анализа всю совокупность народнохозяйственных ресурсов условно можно разделить на две категории: *качественные ресурсы* и *массовые ресурсы*. Первая группа объединяет все категории ресурсов относительно высоких качественных порядков, вторая — относительно низких.

Увеличение объема качественных ресурсов рассматривается как необходимое опосредствующее звено реализации основных целей хозяйства. Создание современной экономики с высоким жизненным уровнем населения, передовым производственным аппаратом, развитой системой научных исследований, мощным оборонным потенциалом тождественно приобретению качественными ресурсами — квалифицированной рабочей силой, высокопроизводительным оборудованием и другими — доминирующей роли в процессе воспроизводства. Политика ускоренного налаживания объема качественных ресурсов реализуется по двум направлениям. Во-первых, наличные качественные ресурсы в преимущественной степени используются в целях своего собственного воспроизводства. Во-вторых, недостаток качественных ресурсов компенсируется широким использованием массовых ресурсов.

Преимущественная концентрация качественных ресурсов в сфере их собственного воспроизводства выражается в активном формировании *системы приоритетов*, используемой при распределении рабочей силы и средств производства.

Условие создания в экономике системы приоритетов — наличие значительного ареала относительно избыточных массовых ресурсов. Избыток массовых ресурсов компенсирует последствия тех ограничений, которые накладываются на низкоприоритетные хозяйственные звенья. *Компенсационный эффект*, связанный с использованием массовых ресурсов, основан на том, что снижение требований к уровню технологии под воздействием нехватки качественных ресурсов сопряжено с одновременным повышением расхода рабочей силы, материалов, а также с увеличением некоторых видов капитальных затрат. Освобождение от затрат качественных ресурсов означает повышенный расход массовых ресурсов. Чем жестче приоритеты, чем в меньшем числе подразделений концентрируются качественные ресурсы, тем большее число других подразделений подвергается ограничениям, тем выше спрос на избыточные ресурсы, тем больше их компенсирующие функции. И, наоборот, чем большим запасом массовых, малоэффективно используемых ресурсов обладает экономика, тем больше возможностей она имеет в применении системы хозяйственных приоритетов.

Эффект компенсации снижается по мере возрастания ранга качественных ресурсов, замещаемых массовыми ресурсами.

По мере расширения общественного производства его последовательный рост наталкивается на ограниченность массовых ресурсов. Изменение системы приоритетов, выделение относительно большей части качественных ресурсов в нижние хозяйственные звенья создает условия для развития экономики на базе новой качественной структуры. Относительное увеличение объема качественных ресурсов, потребляемых низшими звеньями, означает замещение этими ресурсами массовых ресурсов. Это замещение носит не прямой характер, а осуществляется путем изменения условий производства и использования ресурсов низших качественных рангов и повышения таким образом их качественных характеристик. *Эффект замещения* ресурсов низшего качества ресурсами более высокого качества противоположен по своему содержанию и направленности эффекту компенсации.

Эффект замещения возрастает по мере того, как снижается уровень, на который направляются качественные ресурсы.

Основной структурный элемент экономики, использующей качественно разнородные ресурсы, — целостный в качественном отношении *хозяйственный уровень*, который представляет собой совокупность предприятий, близких по характеристикам используемых ресурсов, применяемой технологии и выпускаемой продукции. Он образуется из компонентов, входящих составными

частями в различные отраслевые и ведомственные группы предприятий.

Выделение хозяйственных уровней как самостоятельных структурных элементов экономики означает, что ее качественная структура не совпадает с ее отраслевой структурой, с тем ее разрезом, который выражает характер общественного разделения труда. Использование продукции любой отрасли многообразно и охватывает как те подразделения хозяйственной системы, которые отличаются повышенными требованиями к качественным характеристикам вовлекаемых ресурсов, так и те, функционирование которых предполагает использование ресурсов относительно низкого качества. Очевидно, что та или другая отрасль может в большей или меньшей степени принадлежать определенному хозяйственному уровню. Смотря по тому, куда в своих качественных признаках тяготеет отрасль, к ней приложимы характеристики, относящиеся к соответствующим рангам хозяйственной иерархии.

При разных формах экономической политики в условиях существенных различий состава народнохозяйственных ресурсов складываются различные *типы многоуровневой структуры* экономики.

Двухуровневая экономическая структура (сочетание высших и низших уровней) складывается в условиях большого объема массовых ресурсов, когда наиболее рациональный путь создания компенсирующего эффекта состоит в максимальном расширении самых низших звеньев хозяйственной иерархии, поддержании максимальной глубины компенсирующих и сокращении глубины замещающих воздействий. Ресурсы самого нижнего уровня, не исчерпанные на данном этапе развития до конца, в максимальной мере привлекаются в качестве компенсирующих затрат в самые верхние звенья экономики. При абсолютном избытке массовых ресурсов вполне допустимы их повышенные компенсационные затраты в высших звеньях иерархии. Особенностью экономики с двухуровневой структурой является способность к чрезвычайно быстрой концентрации ресурсов в сферах ускоренного развития. Однако такая маневренность двухуровневой экономики — лишь обратная сторона ее ограниченных возможностей в расширении качественного спектра хозяйственной структуры.

Заполнение средних горизонтов хозяйственной структуры соответствует такому состоянию хозяйства, когда испытывается нехватка массовых ресурсов, но между тем система приоритетов пересматривается слишком медленно. Функции замещения в этом случае на длительное время сосредоточиваются в промежуточных звеньях народного хозяйства, удельный вес которых повышается.

Тип структуры, при котором поддерживается относительно невысокий удельный вес нижних уровней, возникает в том случае, если особый упор делается не на количественное расширение, а на качественное усложнение ресурсов, воспроизводимых на верхних уровнях. Преимущества широкого использования компенсационного эффекта отодвигаются при этом на второй план перед лицом требований повышения темпов качественного роста подразделений верхних уровней.

Анализ механизма межуровневых взаимодействий позволяет сделать вывод о зависимости показателей *темпов экономического развития* от того способа, с помощью которого осуществляется структурные сдвиги. Повышение темпов роста подразделений верхних уровней вызывает ужесточение приоритетов, относительное увеличение компенсационных затрат и ускорение общих темпов роста экономики. Снижение темпов роста подразделений верхних уровней и смягчение системы приоритетов вызывают уменьшение компенсационных затрат и прогрессирующее падение общих темпов роста экономики. Колебания в динамике качественных ресурсов через компенсационный механизм в усиленном виде воспроизводятся в динамике массовых ресурсов и народного хозяйства в целом.

Темпы экономического роста являются вторичным показателем по отношению к качественным сдвигам в структуре экономики. При ускоренном нарастании компенсационных затрат темп роста экономики в целом может повышаться, тогда как показатели динамики качественных ресурсов могут изменяться в противоположном направлении. И, наоборот, снижение темпов роста экономики может быть признаком качественного сближения отдельных хозяйственных уровней.

Консервация устаревшей системы приоритетов препятствует согласованным межуровневым взаимодействиям. *Сбалансированность* отдельных хозяйственных уровней нарушается, возникают различные проявления хозяйственных диспропорций. Нарушение соответствия между системой приоритетов и качественной структурой экономики возникает в результате тенденции к такой высокой степени концентрации ресурсов в верхних хозяйственных уровнях, какие не соответствуют объективным возможностям экономики.

Несмотря на то, что источник напряженности — повышенный спрос в верхних звеньях экономики, вследствие того, что этот спрос с помощью компенсирующих механизмов передается вниз от одного хозяйственного уровня к другому, аккумулируется он в конечном счете на нижних уровнях. В результате, несбалансиро-

ванность экономики, связанная с таким распределением ограниченных качественных ресурсов, которое неадекватно объективным потребностям хозяйства, прежде всего проявляется в резком повышении спроса на массовые ресурсы.

Планомерное возвращение к сбалансированному развитию требует пересмотра сложившейся системы приоритетов. Ограничение величины качественных ресурсов, выделяемых для верхних уровней, и за счет этого расширения процессов замещения в нижних хозяйственных звеньях позволяет достичь равновесия в общем использовании хозяйственных ресурсов. Активизация межуровневых взаимодействий в условиях, когда исчерпаны сложившиеся формы поддержания сбалансированности, может носить характер резких балансирующих сдвигов, для которых характерно увеличение либо определенного типа замещающих затрат (балансирующее замещение), либо определенного типа компенсационных затрат (балансирующая компенсация).

Если исходить из того, что, несмотря на различия отраслевого и уровневого разрезов экономики, в основе изменения пропорций распределения продукции между основными потребителями лежат межуровневые сдвиги, то элементы концепции многоуровневой экономики и ее отдельные категории могут быть использованы при межотраслевом анализе. Отсюда следует, что результаты анализа общих принципов взаимодействия между качественно различными типами ресурсов дают возможность выдвинуть несколько *гипотез количественных зависимостей* между структурными показателями экономики, которые могут быть использованы при моделировании изменений межотраслевых связей и структуры народного хозяйства:

Исходя из представлений о компенсационных и замещающих процессах, протекающих в экономике в форме распределения ресурсов между отраслями, занимающими позиции разной степени предпочтительности, можно ожидать существования зависимости в движении межотраслевых потоков как от объема продукции в отраслях–производителях, так и в отраслях–потребителях;

соотношение приоритетов отдельных отраслей и направляемых в них потоков может выражаться в неодинаковой степени зависимости потоков от валовой продукции отраслей–производителей и отраслей–потребителей; в целом потоки, направляемые в отрасли, имеющие относительно более высокий приоритет, должны быть в большей мере связаны с динамикой валовой продукции отраслей–потребителей;

иерархия потоков, направляемых в отрасли, различающиеся по уровню приоритета, должна найти выражение в горизонтальной

зависимости потоков, при которой потоки в отрасли, занимающие преимущественные позиции в распределении ресурсов, оказывают ограничивающее воздействие на потоки, направляемые в менее приоритетные отрасли;

вертикальная зависимость потоков должна отражать взаимодействие ресурсов разных качественных рангов, при котором потоки новых видов ресурсов, выражающих замещающие воздействия, должны оказывать регулирующее влияние на потоки традиционных ресурсов и всю структуру затрат в целом;

при балансирующем замещении активная роль должна принадлежать не замещающим потокам, а замещаемым, ограниченный рост которых стимулирует усиление замещающих воздействий;

при балансирующей компенсации активная роль принадлежит потокам ресурсов относительно высоких рангов, нехватка которых вызывает усиление компенсирующих воздействий.

Существование подобного рода зависимостей было проверено и во многих случаях подтверждено при построении модели межотраслевых взаимодействий.

БИБЛИОГРАФИЯ

РАБОТЫ Ю.В. ЯРЕМЕНКО

1. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода (в соавторстве с Б.П. Плышевским) М.: Экономиздат, 1963.
2. Изучение и планирование народнохозяйственных пропорций методом межотраслевого баланса // План. хоз-во. 1963. №4 С. 34-41
3. Национальный доход и структура общественного производства (в соавторстве с А.И.Анчишкиным) // Обоснование темпов, пропорций и наиболее прогрессивных сдвигов в отраслевой структуре общественного производства в 1966-1970 гг. на основе вариантных расчетов межотраслевого баланса. М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1965.
4. Темпы и пропорции развития народного хозяйства СССР в 1966-1970 гг. Доклад НИЭИ при Госплане СССР. М., 1965.
5. Изучение и планирование основных показателей воспроизводства методом межотраслевого баланса (в соавторстве с А.И.Анчишкиным) // Методы планирования межотраслевых пропорций. М Экономика, 1965.
6. Темпы и пропорции экономического развития (в соавторстве с А.И.Анчишкиным) // Полит. самообразование. 1966. №9. С.29-37.
7. Темпы и пропорции экономического развития (в соавторстве с А.И.Анчишкиным). М.: Экономика, 1967.
8. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М.: Политиздат, 1968.
9. Структура промышленного производства // Темпы и факторы развития народного хозяйства СССР в 1971-1975 гг. М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1968.
10. Тенденции материалоемкости. Материалоемкость производства и рост национального дохода в 1966-1970 гг. и 1971-1975 гг. // Об основных тенденциях эффективности общественного производства в народном хозяйстве СССР в период 1971-1975 гг. М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1969.
11. Методы прогнозирования темпов, факторов и структуры развития народного хозяйства (в соавторстве с А.И. Анчишкиным и Н.С.Соловьевым) // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1970. №5. С. 16-39.
12. Материалоемкость продукции и эффективность производства // Полит. самообразование. 1971. №10. С. 33-40.
13. Прогнозирование темпов, факторов и структуры развития народного хозяйства (в соавторстве с А.И. Анчишкиным и Н.С. Соловьевым) // Методология прогнозирования экономического развития СССР. М.: Экономика, 1971.
14. Экономические предпосылки и принципы прогноза структуры народного хозяйства // Научные основы экономического прогноза. М.: Мысль, 1971.
15. Народнохозяйственная динамика и пропорции народнохозяйственного развития // Комплексный прогноз развития народного хозяйства СССР в 1976-1990 гг. с учетом ожидаемых последствий научно-технического прогресса. М.: НИЭИ при Госплане СССР, 1972.
16. Пути повышения эффективности общественного производства в СССР // Материалы V советско-японского симпозиума ученых-экономистов. М.: ИМЭМО АН СССР. 1972.

17. Опыт построения производственной функции для народного хозяйства СССР за 1950-1970 гг. (в соавторстве с Э.Б. Ершовым и А.С. Смышляевым) // Исследования по математической экономике и смежным вопросам. М.: Изд-во МГУ, 1973.
18. Проблемы эффективной сбалансированности народного хозяйства и интенсификации общественного производства с учетом достижений научно-технического прогресса (в соавторстве с А.И.Анчишкиным и Н.С.Соловьевым). М.:ЦЭМИ АН СССР, 1973.
19. Расчеты и анализ межотраслевых пропорций в народном хозяйстве СССР (в соавторстве с Н.А. Лавреновым и В.С. Сутягиным) // Экономика и мат. методы. 1974. Т. 10 Вып. 4. С.677-686.
20. Исследование взаимосвязи факторов роста экономики СССР в 1950-1970 гг. (в соавторстве с Э.Б. Ершовым и А.С. Смышляевым).// Математические методы решения экономических задач. М.: Наука, 1974.
21. Анализ и прогноз межотраслевого распределения трудовых ресурсов. (в соавторстве с А.С. Смышляевым и О.Н. Комаровой) // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1975. №4. С 53-64.
22. Модель межотраслевых взаимодействий (в соавторстве с Э.Б. Ершовым и А.С. Смышляевым) // Экономика и мат. методы. 1975. Т. 11. Вып. 3. С. 421-438.
23. Использование межотраслевого баланса для анализа сбалансированности экономики. (в соавторстве с Э.Б. Ершовым и А.С. Смышляевым) // Проблемы разработки и использования межотраслевых балансов производства и распределения продукции. М.: НИИ Госплана СССР, 1976.
24. Модель межотраслевых взаимодействий в системе структурного прогноза.; Анализ и моделирование динамики межотраслевых потоков (в соавторстве с А.С. Смышляевым и Н.А. Лавреновым); Отраслевые производственные функции в системе среднесрочного прогноза структуры народного хозяйства (в соавторстве с А.С. Смышляевым) // Модель межотраслевых взаимодействий. Под ред. Ю.В. Яременко. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1976.
25. Динамика, структура и эффективность материального производства (в соавторстве с Ф.Н. Клоцвогом и А.С. Смышляевым); Проблемы развития межотраслевых народнохозяйственных комплексов (в соавторстве с А.С. Некрасовым и Ю.А. Переслегиным) // Комплексные проблемы развития народного хозяйства СССР на основе ускорения научно-технического прогресса (предварительный вариант). М.: Препринт АН СССР и ГКНТ СССР. 1977.
26. Использование модели межотраслевых взаимодействий в прогнозных расчетах // Экономика и мат. методы. 1978. Т. 14. Вып. 2. С. 248-256.
27. Методологические принципы анализа структуры экономики // Экономика и мат. методы. 1979. Т. 15. Вып. 3. С.489-509
28. Экономика Китайской Народной Республики // Экономика зарубежных стран. М.: Высш. шк., 1980.
29. Вопросы использования качественно разнородных ресурсов // Экономика и мат. методы. 1981. Т.17. Вып. 3. С. 474-496.
30. Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981.
31. Важнейшие черты развития народного хозяйства в перспективном периоде; Важнейшие общеэкономические тенденции развития народного хозяйства // Основные черты концепции экономического и социаль-

- ного развития СССР до 2005 года (краткий вариант). М.: ЦЭМИ АН СССР, НИЭИ при Госплане СССР. 1982.
32. Предпосылки экономического развития: тенденции и проблемы воспроизводства народнохозяйственных ресурсов; Темпы и пропорции экономического развития в долгосрочной перспективе; Основные особенности структурной и технической политики в перспективном периоде // Основные положения сводного раздела Комплексной программы научно-технического прогресса СССР «Научно-технический прогресс и основные проблемы социально-экономического развития СССР». М.: ЦЭМИ АН СССР, НИЭИ при Госплане СССР. 1982.
 33. Натурально-стоимостная модель межотраслевых взаимодействий (в соавторстве с М.Ю. Ксенофонтовым, А.А. Нечаевым, В.С. Сулягиным) // Экономика и мат. методы. 1982. Т.18. Вып.6. С. 1008-1017 // *Matecon*. 1983. Vol. XIX, No 4. (USA).
 34. Характеристика источников экономического роста и основные проблемы воспроизводства народнохозяйственных ресурсов (коллектив авторов под руководством и с участием Ю.В.Яременко); Структурная и техническая политика в перспективном периоде // Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2005 гг. (по пятилетиям). Сводный раздел 3 М.,1983.
 35. Тенденции и проблемы воспроизводства народнохозяйственных ресурсов; Темпы и пропорции экономического развития в долгосрочной перспективе (коллектив авторов под руководством и с участием Ю.В.Яременко) // Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2005 гг. Проблемный раздел 3.1 Основные проблемы развития народного хозяйства. М.: ВИНТИ, 1983.
 36. Методологические проблемы прогнозирования структуры производства.; Натурально-стоимостная эконометрическая модель с подвижной номенклатурой (в соавторстве с А.А. Нечаевым, В.С. Сулягиным, М.Ю. Ксенофонтовым); Разработка блока отраслевых производственных функций (в соавторстве с А.И. Гладышевским и А.С. Смышляевым) // Моделирование межотраслевых взаимодействий. Под ред. Ю.В. Яременко. М.: Наука, 1984.
 37. Методологические проблемы народнохозяйственного прогнозирования // Экономика и мат. методы. 1984. Т. 20. Вып. 3. С. 400-423.
 38. Прогноз темпов и факторов экономического роста (в соавторстве с А.И.Анчишкиным, А.С.Смышляевым, В.С.Сулягиным); Методологические основы и содержание прогноза структуры производства; Методы структурного прогноза (в соавторстве с Э.Б.Ершовым, А.С.Смышляевым, В.С.Сулягиным, Е.А.Роговским, Б.С.Гайцгори, О.Г.Немец, Е.Е.Балашовой) // Методы народнохозяйственного прогнозирования. Под ред. Н.П.Федоренко, А.И.Анчишкина, Ю.В.Яременко. М.: Наука, 1985.
 39. Многосекторная эконометрическая модель с эндогенными межотраслевыми коэффициентами (в соавторстве с А.А. Нечаевым) // Теория и практика статистического моделирования экономики. М.: Финансы и статистика, 1986.
 40. Основные элементы политики ускорения.; Темпы роста народного хозяйства и его структура в долгосрочной перспективе (в соавторстве с В.С. Сулягиным и И.Н. Шокиным) // Научно-технический прогресс и основные проблемы социально-экономического развития СССР (предварительный вариант). М.: ВИНТИ, 1987.

41. Основные проблемы развития народного хозяйства: Концепция проблемного раздела 3.1 // Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1991-2010 гг. М.: ВИНТИ, 1987.
42. Проблемы повышения качества труда (в соавторстве с С.А. Белановским) // Изв. АН СССР. Сер. Экон. и прикладная социология. Новосибирск. 1988. №13. Вып. 3. С. 35-43.
43. Рынок и план: взаимодействие или раздел сфер влияния? // Известия. 1988. 24 авг.
44. Как нам жить завтра? // Лит. газета. 1989. 12 апр.
45. Еще одна «стройка века»? Известия. 1989. 3 апр.
46. Экономика ханжества // Правда. 1990. 1 сент.
47. О макроуровне и микромышлении // Известия. 1990. 19 июня.
48. Конверсия. Еще одна черная дыра? // Совершенно секретно, 1990. №8. С. 2-3.
49. Куда поскачет кентавр? Раздумья о программе конверсии (в соавторстве с Е.А. Роговским) // Экономика и жизнь. 1990. № 36. С.11.
50. Роль конверсии в изменении структуры экономики (в соавторстве с А.Ю. Ожеговым и Е.А. Роговским) // Вопросы экономики и конверсии. 1990. Вып. 4. С.85-95.
51. Перспективы развития народного хозяйства. Доклад ИНП РАН (коллектив авторов под руководством и с участием Ю.В.Яременко) // Проблемы прогнозирования. 1990. №1. С.4-187.
52. О стратегии перестройки экономики страны. Доклад ИНП РАН (коллектив авторов под руководством и с участием Ю.В.Яременко) // Проблемы прогнозирования. 1990 №2. С 3-76.
53. Перспективы научно-технического развития. Доклад ИНП РАН (коллектив авторов под руководством и с участием Ю.В.Яременко) // Проблемы прогнозирования. 1990. №3. С. 4-128.
54. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР (в соавторстве с А.Ю. Ожеговым и Е.А. Роговским) // Коммунист. 1991. №1. С. 54-64.
55. Правильно ли поставлен диагноз? // Экон. науки. 1991. №1. С. 5-12. Is the Diagnosis Correct? // Studies on Soviet Economic Development. 1991. Vol. 2. №1. P.45-49.
56. Социально-экономический кризис в СССР // Обществ. науки и современность. 1991. №5. С. 187-191.
57. Надо ли отпускать цены на топливо? (в соавторстве с В.В.Ивантером, А.С.Некрасовым, М.Н.Узяковым, В.С.Панфиловым) // Независимая газета. 1992. 1 апр.
58. Конверсия и структура экономики (в соавторстве с В.Н. Рассадиным) // ЭКО. 1992. №8. С.34-49. Conversion and the Economic Structure // МОСТ – MOST. Economic Journal on Eastern Europe and Russia. – Bologna, May 1992. №2. P.39-53. (Italy); Conversion and the Structure of the Economy // Problem of Economic Transition. NY.: July 1993. Vol. 36. No.3. P. 80-96.
59. О путях выхода экономики России из кризиса (в соавторстве с В.В.Ивантером, К.В.Можиным, В.С.Панфиловым, В.С.Сутягиным, Г.Б.Сычевым, М.А.Сюняевым) // Проблемы прогнозирования. 1993. №1. С.5-28.
60. К структурной перестройке на основе конверсии и приватизации (Выступление на четвертом заседании «круглого стола» для выработки рекомендаций к программам антикризисных мер и развития реформ в РФ 6 апреля 1993 г.) // Экономика и жизнь. 1993. №16. С. 4.
61. Темп реформирования потерян // Независимая газета. 1993. 30 дек.

62. Основные положения государственной промышленной политики Российской Федерации. Доклад ИИП РАН (коллектив авторов с участием Ю.В.Яременко) // Проблемы прогнозирования. 1994. №1. С 5-56.
63. Перспективы Приморского края в контексте геостратегических и экономических интересов России. Доклад ИИП РАН (коллектив авторов с участием Ю.В.Яременко) // Проблемы прогнозирования. 1994. №5. С.5-28.
64. The Experience and Prospects of Remodeling the Defense Industries in Russia (Опыт и перспективы реструктурирования оборонной промышленности России) (в соавторстве с В.Н. Рассадиным) // Defense Conversion, Economic Reform, and the Outlook for the Russian and Ukrainian Economies. N.Y A RAND Study 1994. P.99-113.
65. Потеря технологического потенциала – удар по интересам России // Вопр. экономики. 1994. №2. С. 31-33.
66. Приоритет – структурно-технологическому обновлению народного хозяйства // Российский экономический журнал. 1994. №1. С.3-7. The Priority: Structural-Technological Renewal of the National Economy // Problem of Economic Transition. N.Y. April 1995. Vol. 37. №12. P. 28-34.
67. Выступление на заседании «за круглым столом» в Горбачев-Фонде 1 марта 1995 г. к 10-летию начала перестройки // Вопр. экономики. 1995. №4. С.60-62.
68. О концепции социально-экономического развития РФ на 1996-2005 гг. (выступление на парламентских слушаниях) // Проблемы прогнозирования. 1996. №5. С. 45-47.
69. Долгосрочные структурные ориентиры российской экономики // Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. М.; СПб. 1996. Т. 3. С. 172-192.
70. Современная экономика России: анализ и стратегия развития // Вестн. МГУ. Сер 6. Экономика. 1996. №6. С. 11-18; Specific Features of Russia's Economic Reform and Long-Term Structural Policy // Studies on Russian Economic Development 1996 Vol. 7. N. 5. P. 381-385.
71. Экономические реформы в России: анализ результатов и необходимость альтернативы (в соавторстве с М.Ю.Ксенофонтовым и М.Н.Узяковым) // Реформы глазами американских и российских ученых. Российский экономический журнал; фонд «За экономическую грамотность», 1996. С. 147-162.
См. также: Все тот же вопрос: соответствует ли курс преобразований народнохозяйственным реальностям? (в соавторстве с М.Ю.Ксенофонтовым и М.Н.Узяковым) // Российский экономический журнал 1996. №9. С.3-12.
72. Научно-технический прогресс и структурные сдвиги в экономике СССР // Проблемы прогнозирования. 1997. № 2. С. 3-9.
73. Причины и последствия экономического кризиса // Проблемы прогнозирования. 1997. №4. С.3-13.
74. О структурной перестройке экономики // Проблемы прогнозирования. 1997. №5. С. 3-7.
75. Экономическая политика и управление отечественным хозяйством // Проблемы прогнозирования. 1997. №6. С. 3-10.
76. Экономические беседы. М.: ЦИСН, 1998.

**Академик Юрий Васильевич Яременко
(1935–1996)**

Краткие биографические сведения

Юрий Васильевич Яременко родился 8 августа 1935 г. в Чите. Его родители работали на вагоноремонтном заводе, отец — мастером, мать — лаборанткой. В 1946–1949 гг. жил в Советской зоне оккупации Германии, где отец закончил войну, затем, до 1953 г., — на Украине, в Житомире.

В 1953 г. поступил на экономический факультет Московского государственного университета. С пятого курса в ноябре 1957 г. был направлен на учебу в Китайский народный университет (г. Пекин), на экономический факультет. Защитив там диплом, в 1960 г. вернулся в Москву.

Несмотря на серьезную подготовку, реализовать китаеведческую карьеру не удалось из-за резкого ухудшения советско-китайских отношений. Проработав полгода переводчиком в Интуристе, Юрий Васильевич принял приглашение и стал сотрудником незадолго до того созданного Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) при Госплане СССР и начал заниматься отечественной экономикой. Однако он постоянно, в течение всей своей жизни, проявлял пристальный интерес к Китаю, к проводимым там экономическим преобразованиям. Сопоставление процессов, происходивших в народном хозяйстве СССР и Китая, во многом способствовало формированию его научных взглядов на принципы функционирования плановой экономики. Ряд оригинальных работ по экономике Китая, написанных Ю.В. Яременко в 60–80-е годы, получил заслуженное признание среди экономистов-китаеведов (наиболее известная из них его книга «Большой скачок» и народные коммуны в Китае». 1968).

В НИЭИ при Госплане СССР Юрий Васильевич занимался исследованием экономической динамики и структурных сдвигов в народном хозяйстве. В 1963 г. вышла его первая книга «Закономерности движения общественного продукта и национального дохода» (в соавторстве с Б.П. Плышевским), в 1967 г. была опубликована вторая — «Темпы и пропорции экономического развития» (в соавторстве с А.И. Анчишкиным). В 1965 г. Ю.В. Яременко защитил кандидатскую диссертацию, в 1966 г. стал старшим научным сотрудником НИЭИ, а в 1971–1973 гг. был заведующим сектором методики народнохозяйственных прогнозов и сводных расчетов института.

Для более глубокого понимания общих закономерностей, определяющих формирование производственно-технологической структуры экономики, Ю.В. Яременко считал необходимым изучение конкретных особенностей функционирования народного хозяйства на разных хозяйственных уровнях. Именно поэтому он уделял исключительно много внимания анализу первичных материалов ЦСУ, Госплана, министерств и ведомств, вникая в методологию расчета тех или иных показателей, лично общаясь с теми, кто непосредственно готовил такого рода материалы. В то же время он выработал свой метод стохастического поиска и

переработки отраслевой первичной информации, систематически отслеживая весь поток конкретных отраслевых публикаций зала новых поступлений Библиотеки им. В.И.Ленина. В качественном анализе этой массивной информации он находил доказательства своих экономических построений: впервые сформулированной им идеи о технологической неоднородности нашей экономики, которая легла в основу концептуального видения ее структуры.

Желание получить большую свободу для реализации своих научных замыслов побудило Ю.В. Яременко продолжить свою деятельность в системе Академии наук СССР, поскольку в деятельности НИЭИ при Госплане СССР основное место занимали предплановые расчеты, доклады и аналитические записки, которые были не только закрыты для публикаций, но и создавались под жестким давлением идеологических и политических требований времени. С 1973 по 1986 г. он работал в ЦЭМИ АН СССР, сначала в качестве заведующего лабораторией, затем — заведующего отделом и заместителя директора Института.

Систематизация колоссального объема экономической информации позволила Ю.В.Яременко сделать теоретические обобщения собственных разработок и сформулировать в начале 70-х годов оригинальную концепцию принципов функционирования национального хозяйства, объясняющую структурно-технологические особенности экономики СССР.

Согласно основному положению этой концепции, отечественная экономика представляет собой технологически неоднородную, многоуровневую, иерархически организованную систему, где на каждом уровне преобладает функционирование ресурсов определенного качества и действуют специфические требования к эффективности их использования. Анализ народного хозяйства опирался на введенные автором категории качественной неоднородности ресурсного потенциала, хозяйственных уровней, эффектов замещения и компенсации качественных и массовых ресурсов. Эта концепция позволила объяснить реальные механизмы существования неравновесной экономики с секторами разного технологического уровня, испытывающей огромную внеэкономическую нагрузку, раскрыть происхождение таких специфических характеристик нашей экономики, как ее высокая материалоемкость, высокая норма накопления и т.д. Расширение пространства низких технологий в большом секторе гражданских отраслей объяснялось в концепции Ю.В. Яременко компенсационным эффектом, который возникает в условиях жестких государственных приоритетов, отдаваемых развитию оборонного сектора. Все эти идеи легли в основу предложений по реструктурированию отечественной экономики как центральному пункту экономических реформ.

Ю.В.Яременко отдал много времени и сил формированию информационной базы для исследования структурных сдвигов в экономике страны. Под его руководством и при его непосредственном участии был сформирован уникальный массив информации, выстроенный по унифицированной методологии расчетов и отражающий состояние основных материально-вещественных элементов воспроизводственного процесса. Ядром этого массива стала система межотраслевых балансов производства и распределения продукции более чем за тридцатилетний период¹. (Для сравнения: за тот же период Центральное статистическое управле-

¹ Двадцать одна таблица из числа этих балансов приводится в приложении 2.

ние подготовило и опубликовало лишь четыре баланса, правда, в более детализированной номенклатуре.)

Упомянутый массив информации послужил основой разработанного Ю.В.Яременко оригинального метода моделирования межотраслевых связей, отличного от общепризнанной схемы «затраты—выпуск» и отражающего воззрения автора на специфику производственно-технологических взаимодействий в национальной экономике. Построенная им многосекторная модель межотраслевых взаимодействий была оценена в научной среде как создание нового класса экономико-математических моделей, базирующихся на принципе межотраслевых связей. Эта модель адекватно описывала реальную экономику страны и успешно применялась для прикладных прогнозных расчетов динамики и структуры производства.

В завершенном, систематизированном виде теоретические, методологические и прикладные аспекты своих исследований структурно-технологических сдвигов в экономике СССР Ю.В. Яременко представил в докторской диссертации, защищенной в 1978 г., и в книге, вышедшей в 1981 г., — «Структурные изменения в социалистической экономике» (первоначально предложенное автором, но не принятое редакцией название — «Многоуровневая экономика»). Эти работы получили заслуженное признание как в среде ученых-экономистов, так и у работников Госплана, министерств и ведомств, занимавшихся соответствующими проблемами. Свою актуальность они не потеряли и сегодня, поскольку в них раскрываются фундаментальные производственно-технологические и структурные особенности отечественного хозяйства, сохраняющиеся и поныне.

В 1986 г. на базе отдела народнохозяйственного прогнозирования ЦЭМИ АН СССР был создан Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса, переименованный впоследствии в Институт народнохозяйственного прогнозирования АН СССР. Ю.В.Яременко стал одним из заместителей директора нового института, а после смерти А.И.Анчишкина в 1987 г. был избран директором института и руководил его коллективом до последних дней жизни.

В Академии наук Юрий Васильевич получил возможность практической реализации своих идей в регулярно разрабатываемых Комплексных программах и Комплексных прогнозах социально-экономического и научно-технического развития страны на долгосрочную перспективу. Эти документы имели статус предплановых, поэтому работа над ними велась под меньшим ведомственным давлением и давала больше свободы для научного творчества. По существу — особенно с конца 80-х годов — Ю.В. Яременко являлся фактически автором сводных, итоговых материалов каждого цикла программ, в разработке которых участвовали многие ведущие исследовательские организации страны. В этих материалах анализировалось состояние ключевых элементов воспроизводственного процесса, обсуждались потенциально возможные варианты альтернативного социально-экономического развития страны и характер мер, способных обеспечить движение отечественной экономики по конструктивной траектории развития. Ценой огромных усилий Юрию Васильевичу удалось добиться того, чтобы с этих выводов и предложений была снята завеса секретности и они стали доступны научной общественности.

В документах, о которых идет речь, по настоянию Ю.В. Яременко практически впервые был публично поднят ряд жизненно важных вопросов. В их числе — необходимость снижения чрезмерной внеэкономической нагрузки на народное хозяйство (под которой подразумевалась крайняя степень милитаризации советской экономики, порождающая ее ресурсорасточительный характер и технологическое неравновесие между оборонным и гражданским секторами экономики). Отсюда вытекала настоятельная потребность в демилитаризации экономики, интеграции ее оборонного и гражданского секторов. Использование высокотехнологичных ресурсов оборонной промышленности Ю.В. Яременко считал главным источником подъема отставших гражданских отраслей, восстановления структурно-технологического равновесия в экономике. Речь шла, далее, о необходимости социальной переориентации производства, рассматривались возможности функционирования экономики в режиме управляемой инфляции, принципы, сферы и условия конструктивного сосуществования частного и государственного секторов экономики и целый ряд других вопросов.

В последние годы Ю.В. Яременко углубленно занимался обоснованием конкретного содержания структурной политики, ее роли и места в общем процессе реформ. Он связывал причины неудач в реформировании экономики страны с тем, что был упущен структурный аспект этого процесса. Предлагая конкретную программу необходимых структурных преобразований, подходов к ценовой политике, Ю.В. Яременко подчеркивал, что без технологического выравнивания главных секторов экономики переход к либерализации цен является преждевременным и обрекает на разрушение значительную часть обрабатывающей промышленности. Сырьевую ориентацию отечественного хозяйства он расценивал как бесперспективную. Он отстаивал взгляд, согласно которому в период экономических реформ роль государства в экономике не должна ослабевать. При этом он опирался на опыт не только нашей экономической истории, но и ряда других стран, осуществивших реструктуризацию хозяйства, — Японии, Китая, Южной Кореи и др.

С конца 80-х годов и до последних дней своей жизни Ю.В. Яременко, исходя из собственного понимания специфики и проблем отечественной экономики, выступал как конструктивный оппонент официальных проектов трансформации национального хозяйства, будь то программы «ускорения», «500 дней» или, тем более, реализуемая в 90-е годы политика тотальной либерализации экономических отношений. При этом он предлагал собственные, серьезно мотивированные варианты выхода из очередного кризиса с учетом не только текущих, конъюнктурных проблем, но и долговременных последствий принимаемых решений.

Научные заслуги Ю.В. Яременко были высоко оценены в академической среде. В 1987 г. он избирается членом-корреспондентом АН СССР, а в 1994 г. — действительным членом РАН, занимает пост заместителя академика-секретаря Отделения экономики РАН.

Вокруг академика Ю.В. Яременко с годами сложился коллектив исследователей-единомышленников, которые причисляют себя к созданной им научной школе прикладного социально-экономического прогнозирования. Костяк этой школы составляют выпускники экономического факультета МГУ, где Ю. В. Яременко преподавал с 1973 г.

Благодаря его усилиям, в 1990 г. был организован выпуск нового научного журнала «Проблемы прогнозирования», выходящего также в США под названием «Studies on Russian Economic Development», главным редактором которого он был все годы.

Для Ю.В. Яременко была характерна ярко выраженная гражданская позиция. Несмотря на диктат конъюнктурных политико-идеологических требований, он всегда сохранял верность профессиональному пониманию социально-экономической ситуации, идее реального укрепления экономического могущества страны. Юрий Васильевич неоднократно отклонял весьма привлекательные предложения по вхождению в правительство и другие властные структуры, поскольку принятие таких предложений было сопряжено с отказом от собственных воззрений в угоду новомодным веяниям в экономической политике.

Вместе с тем Ю.В.Яременко в качестве экономического советника президента СССР М.С. Горбачева, а также в качестве члена нескольких советов при правительстве РФ - экспертного, по промышленной политике, по военно-технической политике - стремился донести до сознания власти свои взгляды на проблемы и перспективы преобразования российской экономики, ознакомить общественность с результатами исследований, проводимых в возглавляемом им коллективе.

Свое видение путей преобразования экономики страны Ю.В.Яременко излагал на многочисленных встречах с зарубежными учеными, прежде всего из США, Франции, Японии, Китая, которые сотрудничали с Институтом народнохозяйственного прогнозирования. Его взгляды на проблемы и принципы трансформации экономики России созвучны позициям таких всемирно известных экономистов, как Дж. Гэлбрейт, лауреаты Нобелевской премии в области экономики К.Д. Эрроу, Л.Р. Клейн, В.В. Леонтьев, Д. Тобин. Как специалист в области структуры национальной экономики, он имел научные контакты с известными зарубежными исследователями структурных сдвигов в экономике и межотраслевых связей В. Леонтьевым, К. Алмоном, А. Картер, В. Крелле. В 90-е годы возобновились его контакты с ведущими учеными и экономическими учреждениями Китая, которые Институт народнохозяйственного прогнозирования поддерживает и поныне.

Придавая важное значение межстрановым исследованиям, Ю.В.Яременко готовился прочесть осенью 1996 г. курс лекций в МГУ им. Ломоносова «Сравнительный межстрановой анализ экономических условий и предпосылок государственного управления экономикой: СССР-Россия, КНР, США (мобилизационный аспект)», но не успел...

Содержание

От редколлегии	3
Раздел первый. Структурная политика и формирование нового воспроизводственного механизма	7
1 Проблемы структурной сбалансированности экономики	7
1.1. Способы улучшения структурной сбалансированности экономики	7
1.2. Потенциал ресурсосбережения и условия его реализации	15
1.3. Перераспределение ресурсов в пользу потребительского сектора	21
2. О восстановлении целостной системы управления экономикой	24
3. Перестройка и плановая политика	33
4. Правильно ли поставлен диагноз?	43
5. Проблемы повышения качества труда (критический анализ)	54
Раздел второй. Демилитаризация экономики и конверсия	67
6. Роль конверсии в изменении структуры экономики	67
7. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР	82
7.1. Основные черты сложившейся практики конверсии	82
7.2. Новое содержание конверсии	87
8. Экономические аспекты демилитаризации	97
9. Опыт и перспективы реструктурирования оборонной промышленности России	102
9.1. Бюрократическая конверсия	102
9.2. Технократическая конверсия	109
9.3. Экономический подход к конверсии	117
Раздел третий. Оценка процессов преобразования отечественной экономики	125
10. Причины и последствия экономического кризиса в СССР	125
11. Проблемы экономики России	142
12. Экономический кризис в России: причины и пути выхода	158
13. Возможные направления развития экономических реформ в России	168
14. Экономические реформы в России: анализ результатов и необходимость альтернативы	177
15. Современная экономика России: анализ и стратегия развития	191
15.1. Национальная специфика	191
15.2. Корни либерального догматизма	195
15.3. Финансовый централизм	196
15.4. Институциональные барьеры	197
15.5. Перспективная структурная политика	199
Приложение 1. Отдельные статьи и выступления 1989-1996 гг.	202
Приложение 2. Межотраслевые балансы производства и распределения продукции СССР за 1950-1970 гг.	261
Приложение 3. Основные тенденции изменения структуры и межотраслевых связей народного хозяйства СССР в 1951-1975 гг.	354
Библиография	404
Академик Юрий Васильевич Яременко (1935-1996)	409

Научное издание

Яременко
Юрий Васильевич

**ПРИОРИТЕТЫ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
И ОПЫТ РЕФОРМ**

Утверждено к печати
Ученым Советом
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Заведующая редакцией
«Наука—экономика, философия, право» *Р.С.Головина*
Редактор *В.С.Баковецкая*

Компьютерный набор и верстка выполнены
в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН

ЛР № 020297 от 23 06.1997

Подписано к печати 14 07 99. Формат 60 × 90 1/16
Гарнитура Таймс Печать офсетная
Усл.печ.л 26,0+0,1 вкл. Усл кр -отт 26,1. Уч -изд л. 30,7
Тираж 1000 экз Тип зак. № 3345

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

Исправления ошибок, допущенных в кн. 2 избранных трудов
Ю.В.Яременко на стр. 238-239. Следует читать:

Таблица 3 (социально ориентированный вариант)

Отрасль	1985 г	1990 г.	1995 г.	2000 г	2005 г	2010 г
Промышленность	40,4	40,4	38,8	36,2	33,0	29,8
Черная металлургия	1,5	1,5	1,4	1,2	1,0	0,8
Цветная -"-	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5
Нефтедобывающая и нефтеперераба- тывающая	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Угольная и прочие отрасли топливной промышленности	1,3	1,3	1,1	1,0	0,9	0,7
Газовая	0,04	0,04	0,04	0,03	0,02	0,02
Химическая и неф- техимическая	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8
Машиностроение и металлообработка	16,4	16,1	15,0	13,8	12,4	10,9
Электроэнергетика	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Лесная, деревообра- батывающая и цел- люлозно-бумажная	2,7	2,8	2,9	2,7	2,3	2,0
Строительных материалов	2,3	2,4	2,3	2,1	1,8	1,6
Легкая	5,1	4,9	4,6	4,2	3,8	3,4
Пищевая	3,2	3,4	3,4	3,3	3,2	3,0
Строительство	12,1	11,7	11,5	10,5	9,4	8,5
Сельское хозяйство	26,6	25,0	22,5	19,0	16,0	13,5
Транспорт и связь	8,5	9,2	9,6	9,4	9,0	8,5
Торговля и матери- ально-техническое снабжение	10,8	11,3	12,3	13,1	13,9	14,6
Материальное произ- водство, в целом	100,1	99,4	96,6	90,1	83,2	76,8

Таблица 4 (вариант ускоренной структурной перестройки)

Отрасль	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г	2010 г
Промышленность	40,4	40,4	37,7	34,7	31,1	28,0
Черная металлургия	1,5	1,5	1,3	1,1	0,9	0,7
Цветная -"-	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5
Нефтедобывающая и нефтеперераба- тывающая	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Угольная и прочие отрасли топливной промышленности	1,3	1,3	1,2	1,0	0,9	0,7
Газовая	0,04	0,04	0,03	0,03	0,02	0,02
Химическая и неф- техимическая	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,6
Машиностроение и металлообработка	16,4	16,1	14,3	13,0	11,3	10,0
Электроэнергетика	0,9	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6
Лесная, деревообра- батывающая и цел- люлозно-бумажная	2,7	2,8	2,8	2,6	2,2	1,9
Строительных материалов	2,3	2,4	2,2	1,9	1,6	1,3
Легкая	5,1	4,9	4,6	4,2	3,8	3,4
Пищевая	3,2	3,4	3,4	3,3	3,2	3,0
Строительство	12,1	11,7	11,0	9,9	8,7	7,6
Сельское хозяйство	26,6	25,0	22,5	19,0	16,0	13,5
Транспорт и связь	8,5	9,2	9,2	8,6	7,9	7,2
Торговля и матери- ально-техническое снабжение	10,8	11,3	12,2	13,0	13,8	14,5
Материальное произ- водство, в целом	100,1	99,4	94,5	87,1	79,4	72,7

